МИРЗО УЛУҒБЕК НОМИДАГИ
ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ
ТАРИХ ФАКУЛЬТЕТИ

ЎЗБЕКИСТАН ТАРИХИ ФАНИ РАҚАМЛАШТИРИШ ДАВРИДА

ЖАМОАВИЙ МОНОГРАФИЯ

ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА УЗБЕКИСТАНА
ИМЕНИ МИРЗО УЛУГБЕКА

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА УЗБЕКИСТАНА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIY TA’LIM, FAN VA INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI
MIRZO ULUG‘BEK NOMIDAGI
O‘ZBEKISTON MILLIY UNIVERSITETI
TARIX FAKULTETI

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ,
НАУКИ И ИННОВАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА
ИМЕНИ МИРЗО УЛУГБЕКА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

O‘ZBEKISTON TARIXI FANI RAQAMLASHTIRISH DAVRIDA

Monografiya

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА УЗБЕКИСТАНА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Монография

Toshkent – 2026

UDK: 94(575.1):004
KBK: 63.3(5Uzb)
T 95

O‘zbekiston tarix fani raqamlashtirish davrida; jamoaviy monografiya. – Toshkent: «JAVOHIR ILM-NASHR», 2026. – 512 b.

Mas’ul muharrir:

A. G. Muminov – siyosiy fanlar doktori, professor, Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universiteti Tarix fakulteti dekani

Taqrizchilar:

t.f.d., professor **Sulaymanov R.X.;**
t.f.d., professor **Maxkamova N.R.**

Monografiya O‘zbekiston tarixi fanining raqamli transformatsiya sharoitidagi rivojlanishiga bag‘ishlangan. Asarda tarixiy tadqiqotlar va universitet ta’limini modernizatsiya qilishning asosiy yo‘nalishlari, raqamli texnologiyalar, elektron resurslar hamda innovatsion metodikalarni ilmiy-ta’lim muhitiga joriy etish masalalari tahlil qilinadi. Milliy tarix fanini xalqaro akademik makonga integratsiya qilish va tarixiy bilimlarni raqamli davr chaqiriqlariga moslashtirishga alohida e’tibor qaratilgan. Shuningdek, unda O‘zbekiston tarix fanining dolzarb muammolariga bag‘ishlangan qator fundamental tadqiqotlar yakunlari ham umumlashtirilgan. Monografiya keng kitobxonlar doirasiga mo‘ljallangan.

Историческая наука Узбекистана в цифровую эпоху; колл. монография / Ответственный редактор: А. Г. Муминов – д-р полит. наук, профессор, декан Исторического факультета Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека – Ташкент: «JAVOHIR ILM-NASHR», 2026. – 512 стр.

Рецензенты:

д.и.н., проф **Сулейманов Р.Х.**
д.и.н., проф **Махкамова Н. Р.**

Монография посвящена развитию исторической науки Узбекистана в условиях цифровой трансформации. В работе анализируются ключевые направления модернизации исторических исследований и университетского образования, внедрение цифровых технологий, электронных ресурсов и инновационных методик в научно-образовательную среду. Особое внимание уделяется интеграции национальной исторической науки в международное академическое пространство и адаптации исторического знания к вызовам цифровой эпохи. А также в ней подводятся итоги ряда фундаментальных исследований по актуальным проблемам исторической науки Узбекистана. Монография рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 978-9910-9145-1-0

© O‘zbekiston Milliy universiteti Tarix fakulteti, 2026.
© «JAVOHIR ILM-NASHR», 2026.

KIRISH

Tez sur’atlarda o‘zgarib borayotgan zamonaviy dunyoda tarixni chuqur va tizimli o‘rganish nafaqat tarix fanining dolzarb ilmiy vazifasi, balki ijtimoiy-amaliy ahamiyatga ega zarurat ham hisoblanadi, zero o‘tmishdagi tarixiy jarayon va voqealarni ilmiy tahlil qilish orqali kelajakdagi rivojlanish tendensiyalarini ilmiy jihatdan bashorat qilish mumkin.

Mualliflar jamoasi tomonidan yozilgan ushbu monografiyada ko‘p sonli manbalardan foydalanilgan holda, O‘zbekiston tarixshunosligining raqamlashtirish davridagi rivojlanishi bilan bog‘liq masalalar kompleks tarzda ko‘rib chiqiladi.

Monografiyada tarix, davlat va huquq, arxeologiya, etnologiya hamda manbashunoslik sohalarida ishlanishlar olib borayotgan mutaxassis-mualliflar tomonidan yangi gipoteza va konsepsiyalarni ilgari suriladi, dolzarb tarixiy muammolarni har tomonlama tahlil qilish barobarida yangi ilmiy g‘oyalar taklif qilinadi.

Monografiyaning har bir bobida O‘zbekiston tarixi bo‘yicha yozma, arxeologik, lingvistik, etnografik va antropologik manbalar kopleks tahliliga ham alohida e’tibor qaratilgan.

Mualliflar milliy tarixshunoslik fanining hozirgi bosqichdagi istiqbolli rivojlanish yo‘nalishlari, O‘zbekiston tarixi bilan bog‘liq siyosiy, madaniy va ijtimoiy-iqtisodiy masalalar bilan bog‘liq ilmiy tadqiqotlar natijalari xususida mulohaza yuritadilar.

Monografiyaga O‘zbekiston tarixining qadimgi va o‘rta asrlar davri tarixi, davlatchilik, madaniyatshunoslik, tarixshunoslik, fanlararo tadqiqotlar va raqamlashtirish masalalarida tadqiqot olib borayotgan mutaxassislar, ekspertlar hamda yosh olimlarning ilmiy ishlari kiritilgan bo‘lib, unda ko‘tarilgan ko‘plab masalalar kam o‘rganilgan va bahsli xususiyatga ega.

Monografiya tarix fani mutaxassislari bilan bir qatorda, o‘qituvchi va talabalar, shuningdek tarixga qiziquvchi barcha

oʻquvchilar jamoasi uchun foydali boʻladi. Taqdim etilgan materiallar oʻquv jarayonida, darsliklar hamda ilmiy dasturlar ishlab chiqishda qoʻllanilishi mumkin.

Oʻquvchilar e'tiboriga havola etilgan tadqiqotlarning bir qismi tarix fanlari doktori, professor Zamira Rayimovna Ishanxodjayevaning bevosita ishtiroki bilan tayyorlangan. Olima uzoq yillar davomida Mirzo Ulugʻbek nomidagi Oʻzbekiston Milliy universiteti Tarix fakulteti hamda uning tarkibiy boʻlinmalarini boshqarib kelgan, hozirgi kunda esa Oʻzbekistonning eng yangi tarixi doirasidagi dolzarb yoʻnalishlardan biri – fanni raqamlashtirish masalalari ustida ilmiy izlanishlar olib bormoqda.

Mas'ul muharrirdan

ВВЕДЕНИЕ

В современном быстро меняющемся мире углубленное изучение истории является не только актуальным вопросом науки, но и настойчивой необходимостью практики, так как, на основе исследования событий прошлого, можно спрогнозировать процессы будущего.

В данной монографии, написанной коллективом авторов, с использованием большого количества источников, комплексно рассматриваются вопросы, связанные с развитием исторической науки Узбекистана в цифровую эпоху.

Авторы-специалисты в области истории, государственности и права, археологии и этнологии, источниковедения выдвигают новые гипотезы и концепции, проводят всесторонний анализ актуальных исторических проблем, выдвигают новые научные идеи.

В 5 главах монографии комплексно проанализированы письменные, археологические, лингвистические, этнографические и антропологические источники по истории Узбекистана. Исследователи рассуждают о перспективных направлениях развития отечественной исторической науки на современном этапе, а также анализируют результаты научных исследований, связанных с политическими, культурными и социально-экономическими вопросами истории Узбекистана.

В монографию вошли научные труды специалистов, экспертов, а также молодых ученых в области древней и средневековой истории, культурологии, истории государственного строительства, историографии, междисциплинарных исследований и цифровизации. Многие вопросы поднятые в моногрфии являются малоизученными и дискуссионными Монография будет полезна исследователям, преподавателям и студентам, всем, кто интересуется историей. Предс-

тавленные материалы могут быть использованы в учебном процессе, при разработке учебников и научных программ по вышеуказанным направлениям и темам. Ряд представленных в монографии вниманию читателя исследований подготовлен при непосредственном участии доктора исторических наук,профессора Замиры Райимовны Ишанходжаевой,которая долгое время возглавляла Исторический факультет Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека и его подразделения,а в настоящее время разрабатывает такое актуальное направление новейшей истории Узбекистана,как цифровизация науки.

ОТ ОТВЕТСТВЕННОГО РЕДАКТОРА

O‘zbekiston tarixi va madaniyati sohasidagi taniqli olim, pedagog va tadqiqotchi, tarix fanlari doktori, professor Z.R. Ishanxodjayevaning yubileyiga bag‘ishlanadi

Посвящается юбилею известного учёного, педагога и исследователя в области истории и культуры Узбекистана, доктора исторических наук, профессора З. Р. Ишанходжаевой

I BOB. O‘ZBEKISTONNING QADIMGI VA O‘RTA ASRLAR TARIXI

ГЛАВА I. ДРЕВНЯЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ УЗБЕКИСТАНА

ДРЕВНИЕ КОММУНИКАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

А.С. Сагдуллаев
доктор исторических наук, профессор, академик,
Национальный университет Узбекистана.
У. И. Абдуллаев
доктор исторических наук (DSc), профессор,
Ургенчский Государственный университет.
Ж. Э. Тогаев
*д.ф.и.н. (*PhD), доцент,
Национальный университет Узбекистана.

Эпоха энеолита и бронзы (IV–II тысячелетие до н.э.) является важным периодом в этнокультурной истории Центральной Азии. В это время происходили сложные процессы взаимодействия автохтонного населения с племенами, проникавших в регион с других территорий. Древнейшие миграции были вызваны экологическими, экономическими и социальными факторами.

С началом развития металлургии меди и бронзы недостаток отдельных видов сырья для ремесленного производства способствовал интенсивному развитию обмена и торговли. В конечном итоге этот процесс приобретал межрегиональный или международный характер. В данном случае важную роль в процессе торговых взаимосвязей играла концентрация в некоторых областях редких минералов и руд разных металлов, изделия из которых пользовались повышенным спросом. К примеру, горный Бадахшан расположенный на восточных границах Бактрии издавна был известным наличием здесь полезных ископаемых.

Древнегреческий историк Ктесий сообщает о наличие в Бактрии серебряных и золотоносных рудников. Медно-оловяные рудники, а также разработки полудрагоценного камня – бирюзы были известны в долине Зарафшана и пустыне Кызылкум.

Вопросам историко-культурных и экономических взаимодействий в зоне древнейших цивилизаций Востока, посвящены различные исследования. Это работы Дж.Мелларта, И.М.Дьяконова, В.М.Массона, Р.Адамса, В.И.Сарианиди, Г.Херманна, М.Този, К.К.Ламберга Карловски, Э.В.Ртвеладзе и других ученых. Однако историография проблемы является специальной темой исследования и выходит за рамки настоящего сообщения.

Эпоха энеолита и бронзы (IV–II тысячелетие до н.э.) является важным периодом в этнокультурной истории Центральной Азии. В это время происходили сложные процессы взаимодействия автохтонного населения с племенами, проникавших в регион с других территорий. Древнейшие миграции были вызваны экологическими, экономическими и социальными факторами.

С началом развития металлургии меди и бронзы недостаток отдельных видов сырья для ремесленного производства способствовал интенсивному развитию обмена и торговли. В конечном итоге этот процесс приобретал межрегиональный или международный характер. В данном случае важную роль в процессе торговых взаимосвязей играла концентрация в некоторых областях редких минералов и руд разных металлов, изделия из которых пользовались повышенным спросом.

К примеру, горный Бадахшан расположенный на восточных границах Бактрии издавна был известным наличием здесь полезных ископаемых. Древнегреческий историк Ктесий сообщает о наличие в Бактрии серебряных и золотоносных рудников. Медно-оловяные рудники, а также разработки полудрагоценного камня – бирюзы были известны в долине Зарафшана и пустыне Кызылкум.

Необходимые для металлургии и ремесла источники сырья способствовали развитию дальней торговли. В этом плане заслуживает внимание вывод о том, что в начале II тысячелетия до н.э. ассирийские торговые караваны оправлялись за оловом к далеким источникам, как считают, находившиеся в Афганистане[1].

Примером накопления ценностей посредством обмена и торговли, видимо, служат предметы Хакского клада в Ферганской долине и Фуллолского клада в Афганистане, которые относятся к эпохе бронзы. Техника изготовления и особенности орнаментации Фуллолского клада (серебряные и золотые чаши) находят аналогии в ремесленной продукции Месопотамии[2]. Известно, что ассирийские купцы в обмен на экспортируемые товары приобретали золото и серебро[3]. Ктесий упоминают бактрийского торговца драгоценными камнями[4].

Уже в IV–III тысячелетии до н.э. территория Центральной Азии становится зоной все более усиливающихся миграционных процессов, связанных не только с освоением новых земледельческих оазисов, но и поиском источников сырья для развивающейся металлургии (меди, олова, свинца). В это время представители раннеземледельческих общин Белуджистана проникают из долины Инда через Боланский перевал в горах Гиндукуша в бассейн рек Пяндж-Кокча (Северо-восточный Афганистан), а затем в верховья Зарафшана. Сюда же в это время переселяются земледельческие племена из юго-запада Туркменистана, таким образом здесь возникает поселение Саразм[5].

[1] Ламберг-Карловски К.К. Контуры древнейшей истории Иранского плато // Древнейшие цивилизации Востока. – Ташкент, 1986. – С. 167-168.

[2] Tosi M., Wardak R. The Fullol Hoard: a new find from Bronze Age Afghanistan // East and west. Vol. 22. 1972.

[3] Адамс Р. Изучение бронзового века Месопотамии и соседних регионов // Древние цивилизации Востока. – Ташкент, 1986. – С.14.

[4] *Пьянков И.В. Средняя Азия в известиях античного историка Ктесия. – Душанбе, 1975. – С. 101.*

[5] Исаков А.П. Изучение древнеземледельческого поселения Саразм в долине Зарафшана // Древнейшие культуры Бактрии. – Душанбе, 1982.

Более регулярные торговые связи между населением юга Центральной Азии и долины Инда начинаются в середине III тысячелетия до н.э., когда на левом берегу реки Пяндж была основана торговая фактория Шортугай, которая находится более чем в 1100 км от Мохенджо-Даро – центра Индской цивилизации[6]. Большая часть известных к настоящему времени городов и поселений этой цивилизации (около 1000) находится в Пакистане и Северо-Западной Индии. Концентрация этих поселений в районах, прилегающих к Аравийскому морю и на значительном удалении от него, в труднодоступных горных и предгорных районах (Рупар, Манда, Рахман Дхери), уже по внешним признакам свидетельствует о том, что торговля имела большое значение для многочисленного населения Индской цивилизации. Причем, как это доказано, дальней торговле способствовали как сухопутные так и морские трассы.

Подтверждением наличия морских путей служат археологические материалы, полученные в результате изучения отдельных поселений Индской цивилизации расположенных на побережье Аравийского моря. Отсюда вдоль побережья Аравийского моря через Персидский залив морской путь вел в города Шумера[7]. Очевидно, что торговые корабли доставляли из Индии в Шумер также золото, серебро и лазурит, месторождения которых находились в горных районах Бактрии.

Таким образом, население историко-культурны областей юга Центральной Азии через торговые фактории типа Шортугай поддерживало реальные торговые связи с представителями Индской цивилизации.

Другой древний путь, известный как «лазуритовый» связывал Бактрию с Передней Азией. Эта дорога использовалась для доставки бактрийского лазурита в Элам, Месопотамию и Египет[8].

[6] Gardin J.-C., Lyonnet B. La prospection arxéologique de la Bactriane orientale (1974-1978): premiers résultats // Mesopotamia. 1978-1979. Vol. XIII-XIV.

[7] Ламберг-Карловски К., Саблов Дж. Древние цивилизации. Ближний Восток и Мезоамерика. – М., 1991. – С. 179-189.

[8] Hermann G. Lapis lazuli: the early phases of its trade // Iraq, 1968. Vol. 30. – P. 21-57;

В конце III тысячелетия до н.э. происходит массовая миграция населения Передней Азии в Маргиану и Бактрию. Она была вызвана ростом населения, ограниченностью обрабатываемых земель и пастбищ, отсутствием сырья, необходимого для развития металлургии, а также участившимися войнами за обладание пахотными землями и торговыми путями. Колонисты из Месопотамии и Элама пришли в Маргиану и Бактрию с имуществом и скотом. Это были земледельцы, ремесленники и строители, знавшие архитектурно-планировочные приемы, использовавшие геометрические системы архитектурных пропорций в сложных оборонительных сооружениях, а также в процессе возведения монументальных зданий. Это было высокоразвитое, организованное общество с системой управления о чем свидетельствует наличие в Маргиане-Бактрии дворцовых и храмовых хозяйств (Гонур, Дашлы, Джаркутан).

Только в низовьях реки Мургаб (Маргиана) переселенцы одновременно основали более 100 поселений, также широкомасштабно были освоены территории северо-востока Афганистана и юга Узбекистана (Бактрия)[9]. Все это свидетельствует о широком характере миграций.

Мигранты не ограничились ареалами первоначального расселения. Они осваивают предгорные оазисы к северу от Окса-Амударьи. На поселении Шортугай хараппская культурная традиция заменяется бактрийской инновацией[10]. Отсюда, перейдя через Гиндукуш, колонисты достигают долины Инда.

Они проникают также в долину реки Зарафшан (Согдиана) и Восточную Фергану, где обнаружены изделия Бактрийско-Маргианского археологического комплекса[11]. Из

Сарианиди В.И. О великом лазуритовом пути на древнем Востоке // Краткие сообщения Института археологии, 1968. Вып., 114. – С. 3-9.

[9] Сарианиди В.И. Задолго до Заратуштры. – М., 2010. – С. 14-20.

[10] Frankfort H.-P. Tradition harappéene et innovation bactrienne a`Shortughai // L`archélogique de la Bactriane ancienne. - Paris, 1985. – P. 94-105.

[11] Аманбаева Б.Э., Рогожинский А.Э., Мэрфи Д. Шагым – новый памятник эпохи бронзы Восточной Ферганы // Археологические исследования в Узбекистана. 2004-2005 г. – Ташкент, 2016. – С. 256-264.

Ферганской долины миграция, видимо продолжилась до бассейна реки Тарим. Все это свидетельствует о том, что в эпоху бронзы был проложен путь к границам Китая. Этот путь начинался у берегов Амударьи.

В конце III тысячелетия до н.э. на территории юго-восточного Китая, в низовьях долины Хуанхэ формируется высокоразвитая культура Эрлитау. Здесь, также как и в Маргиане-Бактрии независимо возникают городские центры, в планировочной схеме которых выделялись храмы и дворцы. Это особенность характерна для всех ранних цивилизаций в пределах Ближнего и Дальнего Востока.

В эпоху бронзы в Китае интенсивно развивались металлургия, ремесло и внутренняя торговля. Все это вызывало необходимость поиска новых источников сырья, что создавало основу для расширения внешних экономических связей. Так формировались северные и западные пути историко-культурных взаимодействий между различными, отдаленными друг от друга областями.

В последние годы значительно расширены археолого-топографические данные о направлении древних дорог, проходивших в междуречье Амударьи и Сырдарье. Они вели через Ташкентский оазис в Центральный Казахстан и Западную Сибирь, а также вдоль Амударьи и Приаралье в Южный Урал. Обращает внимание появление в эпоху бронзы на Урале колесниц (Синташта) и колесных повозок в Маргиане (Гонур), погребения лошадей, округлые в плане поселения культуры Аркаим (Урал) и круглый храм огня Дашлы 3 в Бактрии.

Такие пути интенсивно использовались для транзитного сообщения и вьючных перевозок. В эпоху бронзы для вьючных перевозок и транспортным целям служили верблюд, лошадь и осел. Кости этих домашних животных обнаружены при раскопках поселений Маргианы, Бактрии и Хорезма.

Наличие широкой сети дорог способствовало интенсивному развитию внутренней и внешней торговли. С направлением ранних дорог, которые сформировались в эпо-

ху энеолита и бронзы, совпали и трассы торговых путей последующих периодов. Известно, что через территорию Центральной Азии в Иран поступало золото с Алтая. Эти торговые пути соединялись со знаменитой «царской» караванной дорогой Ахеменидов, которая начиналась на побережье Средиземного моря и вела в Сузы, а затем в Бактрию и Индию. Таким образом различные данные свидетельствуют о том, что истоки Великого Шелкового пути восходят к глубокой древности. Уже в IV-III тысячелетиях до н.э. формируются дороги, которые послужат основными направлениями Великого Шелкового пути. Они проходили через Центральную Азию. Это маршрут западной трассы Великого Шелкового пути, ведшей к берегам Средиземного моря, северной – в Восточную Европу и южного ответвления в Индию.

Именно в эпоху энеолита и бронзы формируются древнейших пути, которые стали интенсивно использоваться в целях обмена и торговли. Все это отражает сложные процессы генезиса и эволюции древних путей экономических и историко-культурных взаимодействий между различными цивилизациями.

Сегодня принципиально важное значение приобретает проблема возрождения древних путей, строительства новых, современных транзитных дорог. И это актуально еще и потомучто XXI век становится столетием более широкой экономической интеграции, веком развития тесных культурных взаимодействий между различными народами и государствами. Все это имеет богатое прошлое, глубокие корни и устойчивые традиции, которые необходимо целенаправленно развивать в наше время на качественно новой основе.

ИННОВАЦИОННЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В РЕТРОСПЕКТИВНОЙ ИСТОРИИ ШЕЛКОВОГО ПУТИ

О.П. Кобзева – *д.и.н.,профессор НУУз им. Мирзо Улугбека*

Шелковый путь – феномен сразу нескольких цивилизаций: китайской, среднеазиатской, ближневосточной, степной, в частности, и евразийской цивилизации, в целом. Он формировался под влиянием этих цивилизаций, с одной стороны, и служил ретраслянтором культурных и экономических достижений между ними. Шелковый путь был экономической основой многих цивилизаций. Коммуникативные связи по Шелковому пути имели важнейшее значение для развития Евразийского континента в целом. Во многом они базировались на эффективном управлении различными аспектами функционирования этой трансконтинентальной трассы .Зачастую, и мы покажем это на конкретных примерах, управленческие приемы, применяемые теми или иными властями на Шелковом пути, были новаторскими и инновационными.

Шелковый путь, уже в древние времена, воплощал собой лозунг «единство в многообразии», т.к. даже в сложные периоды политической истории отдельных государств способствовал взаимным связям народов, их толерантности, поискам взаимной выгоды и взаимного сотрудничества. Формирование древних торговых дорог началось еще в эпоху неолита, в период сложения раннеземледельческих культур и получило широкое развитие в цивилизациях эпохи бронзы. Древними торговыми путями, органически вошедшими в состав Великого Шелкового пути были**: «Лазуритовый», «Нефритовый», «Западный Меридиональный», «Степной»** и др.

Сложение трасс Великого Шелкового пути было сложным процессом, протекавшим на протяжении многих веков. Можно утверждать, что в древности и средневековье

функционировали *три главные трассы Великого Шелкового пути: Северная, Средняя, Южная,* частота использования которых зависела от многих факторов, в первую очередь, географических и политических (противоборства разных государств и кочевых народов за контроль над караванными путями и т.д.). Именно этим объясняется то, что его трассы сдвигались то в южную, то в северную стороны. Для его успешного функционирования была необходима политическая стабильность на всем протяжении пути, от Восточного Средиземноморья до Китая. Этого можно было добиться двояко: либо созданием огромной империи, контролирующей все важнейшие евразийские караванные пути, либо «разделом мира» между крупными региональными державами, способными обеспечить безопасность торговли. Междоусобные войны и упадок центральной власти приводили к разорению городов, узловых пунктов на торговых путях, и грабежу караванов. Это вело к разрушению отдельных участков или даже всего Великого Шелкового пути.

В истории этого пути были три кратковременных периода, когда он почти полностью контролировался одним государством: Тюркским каганатом в последней трети VI в., империей Чингисхана во второй четверти XIII в. и государством Амира Темура в последней трети XIV в. Однако из-за высокой протяженности путей объединить их под единым контролем было чрезвычайно трудно. Чаще наблюдался «раздел мира» между несколькими крупными государствами.

Необходимо отметить, *многофункциональность трасс* Великого Шелкового пути. Это были дороги транзитного и почтового сообщения, торговли, миграций, дипломатических контактов, культурных и духовных взаимоотношений.

Шелковый путь способствовал развитию торговли и многих институтов («правил») рыночного хозяйства. Регулярное заключение крупных торговых сделок между купцами разных стран требовало использования общепризнанных денежных знаков. Эпоха Великого Шелкового пути породила многие институты, схожие с международной торговлей нового и новейшего времени (международное разделение труда, чековая система, экстерриториальная защита прав собственности).

Великий Шелковый путь сыграл важную роль в развитии географических знаний. Только после образования этой сквозной торговой трассы европейцы и китайцы впервые узнали о существовании друг друга и получили хотя бы приблизительное представление о всех цивилизациях Евразии.Также можно отметить огромное влияние этого пути на миграционные процессы на Евразийском континенте, и процессы урбанизации.

В результате функционирования Великого Шелкового пути впервые в истории проявилась тенденция к сближению культур в процессе интенсивных и регулярных мирохозяйственных связей. Вдоль всего маршрута Великого Шелкового пути происходила постепенная унификация культурных компонентов.

Изучение истории Великого Шелкового пути позволяет нам сделать вывод о том, что только с созданием крупных государств, взявших на себя функции прокладки дорог и обеспечения относительной безопасности продвигавшихся по ним торговых караванов, дипломатических посольств, можно говорить о регулярном их строительстве и использовании. Так, например, ханьские власти взяли под контроль основные дороги, ведущие в Западный край и оборудовали их соответствующим образом. От Дуньхуана до Лобнора (Соленого озера) были учреждены частые военные посты заселенные военнопоселенцами, построены сигнальные и сторожевые башни и т.п. Каждая из дорог управлялась специальным чиновником, получившим звание наместника[12].Ханьское правительство открыло четыре префектуры вдоль стратегически важного Хэсийского коридора ведущего на Запад, основало гвардейские посты в Юймыне и

[12] См.: Ахметшин Н.Х. Тайны Шелкового пути. Записки историка и путешественника. – М.: Вече, 2002. – С. 223-226.

Яньгуне в Ганьсу. Позднее была учреждена должность генерального наместника в Западном регионе, который командовал расквартированными там военными и гарантировал безопасность дипломатов и караванных путей[13].Появление трансконтинентальной магистрали завершило объединение древних цивилизаций в макросистему с продуктивными инфраструктурными связями. Великий Шелковый путь интенсивно влиял на всю систему товарно-денежных отношений, систему стоимостей. Уже в первые века н.э. экономические связи между представителями западных и восточных цивилизаций перестают быть спонтанными, более подчиняясь логике политических и торговых расчетов. В самом глобальном смысле, международная торговля становится делом государства и его административных институтов[14].

Спецификой Центральноазиатского региона было то, что он оказался в зоне перекрещивающегося воздействия трех цивилизационных систем: антично-христианского Средиземноморья через Переднюю Азию, индуистско-буддийского и китайско-конфуцианского. При этом Центральная Азия выступала связующим звеном в контактах не только меридионального направления – с Запада на Восток и обратно, но и выполняла роль фокуса транскультурных контактов по линии север-юг. Последнее весьма характерно проявилось в значимой позиции региона по отношению к кочевому миру Евразийских степей.

Коренным рубежом в истории Великого Шелкового пути стало серьезное изменение политической ситуации на Среднем Востоке и в Средней Азии, вызванное завоеваниями арабов и созданием Омейядского и Аббасидского халифатов.Арабское завоевание Средней Азии, продолжавшееся с середины VII в. до второй половины VIII в., и битва арабов с китайцами в 751 г. в долине Таласа, положившая конец продвижению Китая в этот регион коренным образом сказались на Великом Шелковом пути.

Можно согласиться с мнением известных ученых, что «создание собственной шелковой промышленности в странах Ближнего и Среднего Востока, война в Средней Азии и перерыв связей с Китаем»[15] изменили Великий Шелковый путь. Создание огромного централизованного государства с единой системой управления, налогообложения и таможенных тарифов способствовало дальнейшему развитию торговых путей. Все основные морские и сухопутные торговые пути, связывающие Восток с Западом, находились в руках единого государства, обеспечивавшего их безопасность. Товары могли беспрепятственно перевозиться из самых отдаленных окраин халифата к центру и т.д. В этом периоде возрастает роль меж- и внутрирайонных дорог. К этому же времени относится усиление торговых и культурных контактов по Великому Шелковому пути, широкое вовлечение им в свою орбиту Поволжья, Древней Руси, Африки. Многочисленные арабские источники свидетельствуют о широте контактов по трассам Великого Шелкового пути в это время.

Однако, несмотря на все меры защиты жизни и имущества купцов, караванная торговля по маршрутам Шелкового пути всегда была связана с высоким риском. Путь от Восточного Средиземноморья до Китая и обратно занимал обычно несколько лет. Многие погибали в дороге от болезней, непривычного климата, нападений разбойников или произвола правителей. Караваны шли через пустыни, ориентируясь на скелеты людей и верблюдов, повсюду лежащие вдоль маршрутов Шелкового пути. Когда купец умирал в чужом краю, его имущество обычно захватывал местный правитель, если только родственники или компаньоны

[13] Zhijuan Liu. The Story of Silk… – P. 27.

[14] В Китае во время правления династии Вэй (221–265 гг. н.э.) наплыв иностранных купцов в столицу, вынудил администрацию принять ряд мер. Каждый купец обязан был получить паспорт-разрешение, в котором помимо его имени, указывалась страна из которой он прибыл, пункт назначения, перевозимые товары, а также перечень сопровождающих лиц. См., напр.: Zhang Jiping. Story of the Silk Road/ Transleted by Jia Zongui. – Beijing: China Intercontinental Press, 2005. – 178 p.

[15] Ртвеладзе Э.В. Великий Шелковый путь… – С. 144.

покойного не успевали быстро заявить о своих правах на наследство. Поэтому купцы старались заниматься коммерцией конфессионально-этническими группами и отправлялись в путь с крупными караванами, состоящими иногда из сотен вооруженных людей[16].

Правители земель, получая выгоды от таможенных пошлин стали стремиться к охранению жизни и имущества купцов, принимая строгие законы (напр., в государстве Амира Темура та провинция на территории которой ограбили купца, была обязана компенсировать ему потери в двойном размере, и заплатить штраф в казну в пятикратном)[17]. Кочевники, нуждаясь во многих товарах, первоначально добывали их силой, а потом стали выступать в роли проводников караванов через пустыни и степи, взимая плату за помощь и обеспечение безопасности.

Возобновление активных торговых отношений по Великому Шелковому пути со стороны Китая относится ко времени правления династии Тан (618 – 907 гг.). Это было время апогея дипломатического, культурного, идеологического обмена. Однако китайцы уже не контролировали основные дороги через Центральную Азию.

При следующей династии Сун (960 – 1279 гг.) ситуация коренным образом меняется. Как отмечают китайские ученые, «климат Таримского оазиса стал более засушливым, многие некогда процветающие оазисы Восточного Туркестана стали исчезать, участились грабежи караванов»[18]. Альтернативой сухопутным трассам Великого Шелкового пути становятся морские. Фактически было два морских пути. Один вел через Восточно-Китайское море к Корее и Японии, а другой через Южно-Китайское море выводил в

[16] См., напр.: Ибрагимов Н. Ибн Баттута и его путешествие по Средней Азии. – М.: Наука, 1988. – С. 51; Ибн Фадлан. Книга о путешествии на Волгу в 921–922 гг. // Звезда Востока. – Ташкент, 1992. – № 9-10. – С. 149-170.

[17] Уложение Темура / Пер. с перс. Х. Караматова. – Ташкент: Изд-во Г. Гуляма, 1999. – С. 119.

[18] ZhijuanLiu. TheStoryofSilk… – P. 75; См.также. EnteringXinjiang. – Urumqi: Ed. ByDingXiaolun, 2006. – P. 63-91.

Средиземноморье и Восточную Африку[19].

В течении правления династии Суй (581 – 618 гг.) и Тан (618 – 907 гг.), морские пути между Китаем, Японией, Южным Вьетнамом и Малайзией были часто используемы тор-

[19] Морские торговые трассы использовались сдревности. Так, еще во времена династии Чжоу император Ву отправил своего посланника Цзи Ци в Корею. Последний добравшись до Кореи морским путем посадил тутовые деревья и обучил местных жителей искусству выделки шелка.

Император Цинь Ши Хуанди послал на восток 500 молодых юношей и девушек во главе с Ху Фу на поиски «эликсира бессмертия». Ху Фу и его люди достигли берегов Японии и познакомили японцев с культурой шелководства. Японцы почитают Ху Фу, как «бога шелка».

Известно, что ханьский император Ву неоднократно посылал морские посольства в Юго-Восточную Азию, и они достигали Вьетнама, Шри-Ланки, западного побережья Индии.

Неоднократные попытки добраться до Китая для прямых закупок шелка предпринимали римские купцы (посольство императора Марка Аврелия, 166 г. н.э. и др.). Согласно данным китайских ученых в 266 г. н.э. первые римские купцы достигли Китая. А в V в. китайские купцы побывали в Персии (морским путем). См.: ZhijuanLiu. TheStoryofSilk… – P. 59-81.

Морская торговля активно велась в античное время и по Транскаспийскому пути. Это подтверждается археологическим материалом. Китайские зеркала, датированные концом II–I вв. до н.э. обнаружены у хутора Виноградное (Нижний Дон) и с.Старая Полтавка в Нижнем Поволжье. Особо следует выделить материалы Лебедевского могильника – позднесарматского памятника II–IV вв. н.э., расположенного на окраинах Западного Казахстана. Его своеобразие состоит в том, что в захоронениях были обнаружены предметы импорта, как западного происхождения: римские шарнирные эмалевые фибулы, малоазийские амфоры, бусы и пр., так и восточного – среднеазиатского, переднеазиатского и китайского производства: ханьские зеркала, хорезмийская гончарная керамика и т.д. Обилие в одном памятнике столь разнообразных предметов может свидетельствовать о том, что кочевой народ, оставивший эти вещи, контролировал, или в какой-то форме участвовал в караванной торговле между Западом и Востоком, по трассе, проложенной от городов Согдианы по бассейну Сырдарьи к Северному Причерноморью с переправой на Волге, а затем с выходом к Танаису (См.: Мошкова М.Г. Лебедевский могильник и Великий Шелковый путь // Формирование и развитие… – Ташкент: Фан, 1990. – С. 87).

В более позднее время «Волжско-каспийский путь продолжал активно функционировать. (См.: Агзамова Г.А. Волжско-каспийский путь в XVI – первой половине XIX в. // Тюркологический сборник –2002. Россия и тюркский мир. – М.: Восточная литература, 2003. – С. 139-154).

В торговле были задействованы и другие водные артерии (См.: Мавлонов У. Сув йўлларининг минтақа алоқа – коммуникация тизимида тутган ўрни // В кн.: Марказий Осиёнинг қадимги йўллари. – Ташкент: Akademiya, 2008.– 216-250 б.)

говцами шелка, наживавшими огромные богатства.Один из арабских купцов - Абу Саид рассказывает нам об организации торговли в Кантоне. Под надзором китайских властей товары складируются до тех пор, пока в порт не войдут все корабли, следующие с этим муссоном. Арест груза может длиться до шести месяцев. Пошлины, взимаемые китайцами, достигают тридцати процентов от стоимости товаров.

При династии Сун (960 – 1279 гг.), как отмечают китайские ученые, «климат Таримского оазиса стал более засушливым, многие некогда процветающие оазисы Восточного Туркестана стали исчезать, участились грабежи караванов»[201]. Альтернативой сухопутным трассам Великого Шелкового пути снова становятся морские. Фактически было два морских пути. Один вел через Восточно-Китайское море к Корее и Японии, а другой через Южно-Китайское море выводил в Средиземноморье и Восточную Африку.

После переноса столицы династии Сун в Ханчжоу здесь еще больше стимулируется производства шелка. В 20-х гг. 12 в. в Сучжоу и Ханчжоу в шелковой индустрии работает более 9 тыс. ткачей[212]. Морской Шелковый путь стал альтернативным открытому Чжан Цзянем сухопутному торговому пути в Западные регионы.При династии Сун важной формой торговли была т.н. «корабельная торговля». Для управления ею правительство Сун назначало специальных наблюдателей в города Гуанчжоу (Кантон), Ханчжоу, Минчжоу, Венчжоу. Власти устанавливали особые налоги (иногда до 30 % стоимости товара) на вывоз шелка, керамики, чая и т.д.[22] Исторические анналы содержат данные о купцах из более чем 50 стран, плававших в Китай за шелком[23].

[20] Zhijuan Liu. The Story of Silk... - P. 75; **См**. **также**.Entering Xinjiang. - Urumqi: Ed. ByDingXiaolun, 2006.-P. 63-91.

[21] Там же. - P.80.

[22] Дреж Ж.-П. Марко Поло и Шелковый путь… – С. 51.

[23] Изобретение компаса, усовершенствование навигационных приборов способствовали морским путешествиям. В 1980 г. в Южно-Китайском море, на побережья провинции Гуандун был обнаружен затонувший корабль, относящийся к эпохе династии Сун. На корабле было около 80 тыс. различных товаров, что намного больше, чем мог перевезти любой караван верблюдов. См.: ZhijuanLiu. TheStoryofSilk – P. 78-80.

В «Сведениях о Китае и Индии» – компиляции, собранной в 851 г. из многочисленных рассказов арабских купцов[24] говорится, что арабские суда выходили «из Персидского залива в Индийский океан и направлялись к Мальдивским островам, к Индии, Андаманским островам и т.д. Оттуда Малакским проливом суда прибывали в Гуанчжоу (Кантон). Путешествие длилось обычно более года. В Гуанчжоу, прибывшие арабские купцы, подчинялись главе – мусульманину, который отвечал за единоверцев перед китайскими властями»[25].

Середина XIII – начало XVI вв.– период функционирования Великого Шелкового пути в эпоху существования Монгольской империи и государства Амира Темура и Темуридов. Объединение огромных земель в границах Монгольской империи, заинтересованность монгольской кочевой и полукочевой верхушки в получении тех благ, каковые способен был принести Великий Шелковый путь вновь сделали приоритетными сухопутные трассы (Северный, Степной путь). Монголы вкладывали в сухопутную торговлю огромные средства, иностранные купцы пользовались особым покровительством, велось гигантское дорожное строительство, у рек организовывались переправы, над ущельями наводились мосты, в скалах пробивались проходы, через каждые 30-40 км от Астрахани до Ханбалыка (Пекина) были построены станции (ямы) с запасами фуража, продовольствия и вооруженными отрядами. Некоторые ученые одним из движущих элементов возобновления сухопутных маршрутов в XIII в. видят крестовые походы. «Особенно способствовали оживлению торговли итальянские купцы, из Венеции и Генуи, направлявшие к Святой земле транспорт, продовольствие и людей. В портах Средиземного моря – на Корфу, в Салониках, в Негропонте – были открыты представительства торговых фирм, как и в Константинополе (в частности, торговый дом Марко Поло (Старшего)»[26].Две

[24] Дреж Ж.-П. Марко Поло и Шелковый путь… – С. 48.

[25] Там же. – С. 51.

[26] Дреж Ж.-П. Марко Поло и Шелковый путь… – С. 57.

причины побуждали в это время европейских купцов на поиски новых путей сбыта далеко на Востоке. Во-первых, вздорожание китайских товаров из-за наценок и налогов во время перевозки через мусульманские земли. Во-вторых, установление Монгольской империей относительного мира, упростившего поездки через степи. Это был период, когда Шелковый путь в равной степени был открыт как для западных купцов (Марко Поло и др.), так и для религиозных миссий (Джованни дель Плано Карпини, Гийом Рубрук, Андре Лонжюмо, Джованни Монтекорвино и др.).

Период оживления торговых отношений, наступивший после прихода в Китае к власти династии Юань (1279–1368 гг.) активизировал и морскую торговлю. Морской Шелковый путь получил свое дальнейшее развитие в это время. Средневековые историки утверждали, что в портах Китая одновременно находилось до 200 тыс. иностранных купцов – индийцев, евреев, персов, армян[27]. Юаньское правительство учредило посты уже семи морских торговых надзирателей в городах Гуанчжоу, Нинбо, Шанхае, Канпу, Венчжоу, Кванчжоу и Ханчжоу, отличавшихся наибольшей торговой активностью иностранных купцов.Марокканский путешественник Ибн Батута писал: «Кванжоу в самом деле большой город. Он один из самых больших коммерческих портов в мире. В порту Кванчжоу число больших кораблей часто более ста, а маленьких судов просто бесчисленно». Он же отмечал, что в Китае «шелк – материал даже для одежды бедняков. И если бы шелк не производился для купеческой торговли и отправки на кораблях, он ничего бы не стоил»[28].

Династия Юань подписала с несколькими странами коммерческие трактаты о морской торговле. Торговые суда были хорошо экипированы, на их борту находились солдаты для отражения нападений пиратов. Китайские купцы регулярно вывозили на кораблях шелк-сырец, шелковую пряжу, шелковые ткани, в том числе шитые золотом, парчу, атлас и другие виды шелковой продукции на Филиппины, Индонезийские острова, в Калькутту (Индия), Ормуз (Иран), Басру (Ирак), Аден (Йемен), Мекку (Саудовская Аравия), Думьят (Египет), Танжер (Марокко), в Могадишо, Танзанию и далее на юг. Дипломатические посольства в Корею, Вьетнам и соседние страны правительство Юань часто сопровождало подарками из шелка, вручение которых со временем приняло характер национального ритуала. Императоры династии Юань обычно запрещали продажу шелковых производств иностранцам. Однако последние, в обход правил, пытались создавать совместные предприятия для производства и продажи шелка.

[27] Zhijuan Liu. The Story of Silk… – P. 92.

[28] Там же. – P. 93-94.

Военные действия, сопутствующие приходу к власти династии Мин (1368 – 1644 гг.) и последующей борьбе за её укрепление, поначалу практически свели на нет дипломатические и торговые связи между Китаем и другими странами[29].

Восстановление отношений с Центральноазиатским регионом приходится на время правления Амира Темура и Темуридов. Амир Темур проводил военные кампании с целью приблизить или переместить торговые пути, восстановить былое значение Средней Азии в торговых и культурных контактах по Великому Шелковому пути. По сведениям «Мин ши лу» и «Хами чжи» за период 1403–1449 гг. в Китай прибыло двадцать делегаций из Самарканда и Герата, тридцать два посольства от других центральноазиатских городов и сорок четыре миссии из Кумула[30]. Правительство Мин постепенно монополизировало всю торговлю. Именно государство организовывало дипломатические и торговые вояжи. В частности, с 1405 по 1433 г. китайцы, в ходе семи путешествий, посетили с торговыми целями острова Рюкю, Филиппины, Малакку и через Мозамбикский пролив

[29] Буриев О., Калганов А. Об одном участке Великого Шелкового пути // На среднеазиатских трассах…. – Ташкент: Фан, 1990. – С. 106-107.

[30] См.: Каримова Н.Э. Взаимоотношения народов Центральной Азии и Китая в XIV–XVII вв. (по материалам китайских источников).: Автореф. дис. … докт. ист. наук. – Ташкент: ТашГИВ, 2006. – С. 42.

достигли Восточной Африки[31]. Знаменитый мореплаватель Чжан Хэ «посетил более 20 новых портов и открыл для китайцев 42 торговых пути. Он побывал в 30 странах Азии и Африки. В составе его экспедиции было 62 корабля и 30 тыс. матросов. А в качестве подарков и для торговли Чжан Хэ взял с собой более 50 видов шелка»[32].На каждой остановке местным правителям дают подарки и предлагают платить Китаю; тех кто отказывается, заставляют силой. Особенностью эпохи Мин, было то, что торговля шелком начала сосредотачиваться в руках иностранных купцов. Гуанчжоу, Кванчжоу, Нинбо становятся крупнейшими портовыми городами, специализировавшимися на торговле с иностранцами.

Функционирование Великого Шелкового пути требовало создания развитой системы международного разделения труда в производстве товаров на экспорт и в обеспечении инфраструктуры транспортных коммуникаций.Великий Шелковый путь стимулировал развитие на средневековом Востоке торговых городов. Возникает торговая специализация городов, торговая дифференциация, появление селений, специализировавшихся на производстве экспортных товаров[33]. Если в Западной Европе города обслуживали в основном местные рынки, то в Азии – международную торговлю, играя роль транзитных пунктов на караванных путях. Эти города (Тебриз, Ормуз, Бухара, Самарканд, Хорезм, Отрар, Кашгар, Турфан, Хотан, Дуньхуан и др.) обязательно имели караван-сараи, сочетавшие функции гостиниц и складских помещений. Для купцов – иноземцев организовы-вались специальные рынки наиболее ходовых товаров. На обслуживании торговых караванов работали люди многих профессий – переводчики, менялы, погонщики верблюдов, охранники караванов, сборщики налогов и т.д.[34] «Привязанность» торговых городов континентальной Азии к обслуживанию караванной торговли на дальние расстояния привела к тому, что разрушение Шелкового пути привело к упадку и этих городов. Некоторые из них совершенно исчезли (напр., многие города Восточного Туркестана).

Тесные межкультурные контакты на Великом Шелковом пути способствовали созданию оригинальных произведений искусства, в которых проявился синкретизм иранской, китайской, согдийской и тюркской культурных традиций. Эти элементы переплелись так тесно, что исследователи (одни и те же явления с равным основанием относят к западным или, напротив, восточным влияниям)[35].Трансконтинентальные связи разрывали замкнутые поведенческие мирки сельских общин, интенсифицировали многие виды интеллектуальной деятельности, расширяли кругозор, в этом состоит особый вклад феномена Великого Шелкового пути в мировую историю[36].

В результате ряда геополитических и геоэкономических факторов (открытие морского пути из Европы в Индию; военные конфликты между Сефевидским Ираном и Османской Турцией; запрет Китая на вывоз ряда своих товаров; войны и соперничество между кочевыми народами) в XVI в. Великий Шелковый путь окончательно прекратил свое существование. Изобретение в Англии «летучего челнока» (1733 г.) приводит к уменьшению производства готовых шелковых изделий в Китае, т.к. теперь иностранные купцы акцентируют свой взгляд, прежде всего, на покупке шелка–сырца[37]. В это же время Цинская династия (1644 – 1912 гг.) ограничивает прохождение караванов через Кашгар,

[31] Zhijuan Liu. The Story of Silk… – P. 114.

[32] Там же. – P. 117.

[33] Аскаров А.А., Буряков Ю.Ф., Гуляев В.И., Сайко Э.В. Город в структурной организации Шелкового пути // Формирование и развитие трасс Великого Шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье: Тез.докл.межд. семинара ЮНЕСКО. Самарканд, 1-6 окт. 1990. – Ташкент: Фан, 1990. – С. 5-8.

[34] См., например: Мукминова Р.Г. Самарканд и Бухара на трассах Великого Шелкового пути в XV–XVI вв. // Формирование и развитие… – С. 110-113.

[35] Гюль Э. Диалог культур в искусстве Узбекистана. Античность и средневековье. – Ташкент: Mir–Inform, 2005. – С. 89-96.

[36] Массон В.М. Великий Шелковый путь как инструмент экономической и интеллектуальной интеграции: Тез.докл.межд. семинара ЮНЕСКО. Самарканд, 1-6 окт. 1990. – Ташкент: Фан, 1990. – С. 15.

[37] Там же. – P. 118.

Джунгарию[38], что приводит к упадку международной торговли.Впрочем, локальные сегменты этого пути продолжали ещё долго функционировать (например, караванная торговля между Средней Азией, Россией, Ираном, Индией, Китаем, продолжалась практически до нач.XX в.).

[38] Ходжаев А. Китайский фактор в Центральной Азии… – С. 96.

КЫЗЛАРТЕПА И КОФИРКАЛА: КОНТЕКСТ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ АРХЕОЛОГИИ САМАРКАНДА

Хасанова М. Кызлартепа и Кофиркала: контекст и институциональныйанализ раннесредневековой археологии Самарканда

М.Хасанова
PhD, кафедра социальных наук Ташкентский государственный экономический университет

Самаркандский оазис в раннесредневековый период являлся одной из ключевых территорий Согда[39], где концентрировались политические, административные, хозяйственные и сакральные функции региона. Пространственная организация этой зоны включала не только городской центр Самарканда (Афрасиаб), но и систему пригородных и загородных объектов, выполнявших специализированные задачи. В данном контексте археологические памятники Кызлартепа и Кофиркала представляют особую научную ценность, поскольку отражают различные типы сооружений и функций в структуре оазиса и позволяют проследить эволюцию научных представлений об этих объектах на протяжении почти столетия исследований.

Памятник Кызлартепа расположен в северной части современного Самарканда, приблизительно в одном километре к северо-востоку от городища Афрасиаб. Само название памятника имеет несколько вариантов: узбекское «Кызлартепа» («холм девушек») и таджикское «Чилдухтарон» («сорок девушек»), что отражает существование устойчивой фольклорной традиции, зафиксированной еще в первой половине XX века. По свидетельству местных жителей, записанному И.А. Сухаревым[40], на этом месте якобы находил-

[39] Сухарев И.А. Археологические разведки в окрестностях Самарканда // Материалы по археологии Средней Азии. Ташкент, 1937. — С. 27–32.

[40] Сухарев И.А. Археологические разведки в окрестностях Самарканда // Материалы по археологии Средней Азии. Ташкент, 1937. — С. 27–32.

ся замок правительницы, окружённой сорока или пятью-десятью девушками. Несмотря на легендарный характер подобных рассказов, они указывают на особое восприятие памятника в локальной исторической памяти и косвенно подтверждают его значимость в прошлом.

Первое научное обследование Кызлартепа было проведено И.А. Сухаревым[41] в 1930-е годы. В ходе разведочных работ он зафиксировал монументальный характер сооружения, наличие мощных оборонительных стен и значительную толщину культурного слоя. Сухарев интерпретировал памятник как городище и отметил существование внешней оборонительной линии, располагавшейся на расстоянии 40–50 м от цитадели. Особое внимание исследователь уделил архитектурным остаткам, обнажившимся в обрывах холма, а также находкам, полученным при расчистках, включая полы из жжёного кирпича и слепки печатей с портретными изображениями. Последние были сопоставлены им с коронами сасанидских царей, что позволило предположить связи памятника с иранским культурно-политическим кругом.

После работ Сухарева памятник длительное время оставался вне активных археологических исследований. Новый этап изучения Кызлартепа связан с раскопками, проведёнными в 1989 году под руководством Т.И. Лебедевой[42]. Несмотря на сравнительно небольшой масштаб работ, они позволили получить принципиально важные данные. На вершине тепа были заложены два раскопа, а третий — в юго-восточной части оборонительной стены. В результате была расчищена верхняя часть купольного помещения и выявлена система узких коридоров, подходящих к нему с трёх сторон. Анализ строительной техники показал использование прямоугольного сырцового кирпича, характерного для VII века, а также наличие нескольких этапов ремонтных пристроек оборонительных стен, выполненных из пахсы и сырца.

[41] Лебедева Т. И. Отчёт об археологических раскопках памятника Кызлартепа в 1989 г. // Архив Института археологических исследований им. Я. Гулямова АН РУз. — Самарканд, 1989.

[42] Saidov, M., Abduganiev, A., & Atakhodjaev, A. (2025). *Preliminary Results of the Study of the Kyzlartepa*. Joint Report of the Samarkand Institute of Archaeology and the Korea Heritage Agency. Samarkand–Seoul.

Керамический материал, выявленный в ходе раскопок Т.И. Лебедевой, охватывал широкий хронологический диапазон — от античного времени до XIV века. На основании стратиграфических наблюдений исследователь пришла к выводу, что первоначальное поселение возникло здесь в античную эпоху, а во второй половине IV — начале V вв. н.э. была возведена крепостная стена. Основной этап функционирования застройки внутри оборонительных сооружений датируется второй половиной IV — VIII вв. н.э., что позволило поставить вопрос о специфическом назначении памятника в раннесредневековый период.

Существенный качественный сдвиг в изучении Кызлартепа произошёл с 2022–2023 годов, когда памятник стал объектом систематических археологических исследований в рамках узбекско-корейского совместного проекта[43], реализуемого при координации Агентства культурного наследия Республики Узбекистан и при участии Корейского агентства культурного наследия. Перед началом полевых работ были проведены георадарные исследования, позволившие уточнить характер залегания архитектурных остатков, а также составлен детальный топографический план памятника, значительно уточнивший его морфологию.

Основной раскоп был заложен на центральном холме высотой около 5 м и площадью 16 × 16 м, частично перекрывая ранее исследованные участки[44]. В ходе многосезонных работ здесь было выявлено не менее 15 помещений, образующих единый архитектурный комплекс. Центральным

[43] Отчёты узбекско-корейской археологической экспедиции на памятнике Кызлартепа (2022–2025 гг.). Архив Агентства культурного наследия Республики Узбекистан.

[44] Сухарев И.А., Григорьев Г.В., Забелина Х. Отчёты о раскопках Кофиркала, 1938 г. Архив Агентства культурного наследия Республики Узбекистан.

элементом является помещение квадратной планировки с основанием около 3 × 3 м, перекрытое, по всей вероятности, куполом, опиравшимся на тромпы. С четырёх сторон к нему примыкали арочные дверные проёмы, что придаёт сооружению центрический характер.

Помещения, окружающие центральный зал, имеют вытянутую, коридороподобную форму и ориентированы по осям север–юг и восток–запад. Такая планировка, с одной стороны, соотносится с согдийской традицией «гребенчатой» архитектуры, а с другой — демонстрирует оригинальное композиционное решение, не имеющее прямых аналогов среди известных раннесредневековых объектов Самаркандского оазиса. Толщина стен достигает 1,20–1,30 м, высота сохранившихся участков — до 5 м. Практически во всех помещениях фиксируются арочные завершения дверных проёмов, выполненные в смешанной кладочной технике.

Важное место в интерпретации памятника занимает анализ материальной культуры. В ходе раскопок выявлено значительное количество керамики IV–VIII вв., включая столовую и хозяйственную посуду, светильники и крышки. Особую группу находок составляют монеты, преимущественно согдийского чекана VII–VIII вв., массовое присутствие которых свидетельствует о включённости объекта в хозяйственно-экономические процессы региона. Наряду с этим были обнаружены фрагменты оссуариев, украшенных рельефным орнаментом, растительными и фигуративными мотивами, а также изображениями мифологических существ. Эти находки позволяют связать памятник с зороастрийской традицией погребального обряда и ставят вопрос о возможных сакральных функциях комплекса[45].

Функциональное назначение Кызлартепа остаётся предметом научной дискуссии. В разные годы выдвигались гипотезы о загородной резиденции самаркандского правителя, военном укреплении, таможенно-контрольном пункте

[45] Материалы узбекско-итальянской и узбекско-японской археологических экспедиций на памятнике Кофиркала (с 2001 г.). Архив Агентства культурного наследия Республики Узбекистан

или культовом сооружении. Современные данные позволяют критически пересмотреть ранние интерпретации. Отсутствие открытого двора и признаков дворцового декора, замкнутый характер планировки и концентрация архитектуры в центральной части памятника отличают Кызлартепа от резиденциальных комплексов и сближают его с объектами специализированного назначения.

Для более точного понимания места Кызлартепа в системе Самаркандского оазиса важно рассмотреть памятник Кофиркала, расположенный в 18 км к югу от Самарканда, на левом берегу Даргомского канала. Кофиркала известна в науке с 1930-х годов, когда здесь проводились первые археологические исследования под руководством И.А. Сухарева, Г.В. Григорьева и других исследователей[46]. Уже тогда было установлено, что памятник представляет собой крупный раннесредневековый город с чётко выраженной структурой, включающей цитадель, шахристан и рабад.

В последующие десятилетия исследования Кофиркалы значительно расширились. В 1990–1994 гг. археологические работы на цитадели проводились под руководством А.Э. Бердимуродова[47], а с начала XXI века здесь действуют международные экспедиции с участием специалистов из Италии и Японии[48]. В ходе раскопок были выявлены многочисленные буллы, печати, монеты, остатки производственных комплексов, а также уникальное деревянное панно с многофигурной композицией, не имеющее аналогов в археологии Центральной Азии. Эти материалы свидетельствуют о развитой системе административного управления, юридической практики и религиозно-идеологических представлений.

[46] Бердимуродов А. Э. Отчёт об археологических исследованиях цитадели Кофиркала в 1990–1994 гг. // Архив Института археологических исследований им. Я. Гулямова. — Самарканд, 1994.

[47] Материалы узбекско-итальянской и узбекско-японской археологических экспедиций на памятнике Кофиркала (с 2001 г.). Архив Агентства культурного наследия Республики Узбекистан.

[48] Проект ODA: Узбекско-корейская программа исследования и сохранения памятника Кызлартепа. Агентство культурного наследия Республики Узбекистан.

В отличие от Кофиркалы, выполнявшей функции административного и политического центра округа, Кызлартепа, по всей вероятности, являлась объектом иного типа. Сопоставление архитектурных решений, планировки и материальной культуры позволяет рассматривать её как специализированный пункт, связанный с контролем подступов к Самарканду, перераспределением ресурсов или выполнением сакрально-ритуальных задач. Такая функциональная дифференциация объектов отражает сложность и многоуровневость системы расселения Самаркандского оазиса в раннем средневековье.

Особого внимания заслуживает роль Агентства культурного наследия Республики Узбекистан в современных исследованиях и практиках сохранения памятников Кызлартепа и Кофиркала. В отличие от предыдущих этапов изучения, когда археологические работы носили преимущественно академический и локальный характер, деятельность Агентства ознаменовала переход к институционально выстроенной модели управления археологическим наследием, сочетающей научные исследования, международное сотрудничество и долгосрочное планирование сохранения объектов.

Одним из ключевых направлений стало инициирование и координация международных археологических проектов. В частности, исследования Кызлартепа осуществляются в рамках узбекско-корейского проекта, реализуемого при участии Корейского агентства культурного наследия в контексте программы официальной помощи развитию (ODA)[49]. Целью данного проекта является не только научное изучение памятника, но и формирование на его основе культурно-туристического комплекса, интегрированного в историческое пространство Самарканда. Впервые для данного объекта были применены георадарные исследования (GPR), детальная топографическая съёмка и цифровая фик-

[49] Проект создания археологического парка «Кофиркала». Агентство культурного наследия Республики Узбекистан. — Ташкент, 2023–2024.

сация архитектурных остатков, что позволило существенно повысить качество интерпретации археологических данных.

В рамках проекта на Кызлартепа реализуется поэтапная программа первичной консервации выявленных архитектурных остатков. Стены и помещения, вскрытые в ходе раскопок, временно защищаются, проводится стабилизация кладки и разрабатываются решения по последующей экспозиции объекта. Как отмечается в интервью сотрудников Самаркандского археологического института, в том числе Саноата Ходжамова[50] и Муминхона Саидова[51], данная модель ориентирована на постепенное превращение памятника в доступный для посетителей археологический объект без утраты его научной ценности.

Аналогичный комплексный подход реализуется Агентством и на памятнике Кофиркала. Здесь ведётся работа над проектом создания археологического парка, предусматривающего расширение площадей исследований, консервацию наиболее значимых участков цитадели и организацию маршрутов для посетителей. В рамках международных узбекско-итальянских и узбекско-японских экспедиций Агентство обеспечивает координацию научных программ, а также интеграцию результатов раскопок в долгосрочную стратегию сохранения памятника. Особое внимание уделяется уникальным находкам — буллам, деревянному панно и монументальным архитектурным остаткам, которые рассматриваются как ключевые элементы будущей музейной экспозиции.

В более широком контексте деятельность Агентства культурного наследия Республики Узбекистан на данных объектах отражает переход от фрагментарных охранных мер к системной политике управления археологическим наследием. Проекты, реализуемые на Кызлартепа и Кофир-

[50] Ходжамов С. Х. Интервью для телепроекта «Добро пожаловать в Узбекистан» // Телеканал «Dunyo Bo‘ylab». — Ташкент, эфир от 10.01.2026.

[51] Саидов М. М. Интервью для телепроекта «Добро пожаловать в Узбекистан» // Телеканал «Dunyo Bo‘ylab». — Ташкент, эфир от 10.01.2026.

кала, направлены на сохранение аутентичности памятников, развитие научных исследований и их включение в современное культурное пространство. Тем самым Агентство выступает не только как административный орган, но и как активный участник формирования новой модели взаимодействия науки, наследия и общества.

Таким образом, комплексное изучение Кызлартепа и Кофиркалы позволяет существенно уточнить представления о пространственной организации, административных механизмах и религиозных практиках раннесредневекового Согда. Кызлартепа предстает как уникальный по своей планировке и функциональному назначению объект, не сводимый к типу загородной резиденции, тогда как Кофиркала иллюстрирует модель развитого городского центра. Дальнейшие исследования, основанные на расширении площади раскопок и междисциплинарных методах анализа, представляются необходимыми для окончательной интерпретации этих памятников и их места в истории Самаркандского оазиса.

МИГРАЦИЯЛАР ЧОРРАҲАСИДАГИ ЎЛКА

С. Қудратов
Т.ф.н., Гулистон Давлат Университети доценти
Қудратов С.
Миграциялар чорраҳасидаги ўлка

Сирдарё заминида инсонлар қадимги тош давридан бери яшаб келган. Моргузар ва Нурота тоғ ёнбағирларининг Мирзачўлга туташ адир ва чўл минтақаларида қалин тўқайзорлар, ўтлоқлар, ва дарахтзорлар бўлган. Шу сабабли бу ерлар кийик, буғу, ёввойи от, ёввойи буқа, архар каби жониворлар кўпайиши учун қулай ҳудуд ҳисобланган.

Мезолит даврида илиқ ва нам иқлимнинг вужудга келиши Туркистон тоғининг шимолий сарҳадларидаги кўп сонли кичик сув ҳавзалари, даштларда шўрланмаган серунум тупрок, бой ўсимлик ва ҳайвонат дунёси пайдо бўлишига замин яратган[52].

Евроосиё даштларида табиий-иқлим шароитининг қуруқлашиши оқибатида мил.авв. XIV–XIII аср бошларида Андроново маданияти вакиллари - кўчманчи-чорвадор қабилалари ўрта Сирдарё ҳавзасига келиб ўрнашган. Б.А. Литвинский уларни Андроново маданияти тарқалган ҳудудга кирувчи Қайроққум маданияти вакиллари бўлганлиги борасидаги фикрини илгари суради[53]. Улардан қолган ёдгорликлар нисбатан кам сонли манзилгоҳлар, қабрлар ва тасодифий топилмалардан иборат бўлиб, асосан чорва моллари боқиш учун қулай бўлган сой ҳавзаси яқинидаги текисликлар ва тоғолди даштларида жойлашган[54].

Илк темир даврида Уструшонада, ўтрок турмуш тарзига ўта бошлаган қабилаларнинг табиий ҳимояланган тоғ

[52] Виноградов А.В., Мамедов Э.Д. Ландшафтно-климатические условия среднеазиатских пустынь в голоцене//ИМКУ, Вып.11. -Ташкент.1974. -с.32-44

[53] Литвинский Б.А. Памятники эпохи бронзы и раннего железа в кайрак-кумах. Матер.II Всес.совещ.археол и этногр.Средней Азии,М., Л.,1959,с. 191-196

[54] Toshboyev F.E.Qadimgi Ustrushona chorvadorlari tarixi va madaniyati.Tarix fanlari doctori (DSc) dissertatsiasi avtoreferati.Toshkent-2024.

водийлардан тоғолди ҳудудларига ёйила бошланганлиги кузатилади[55]. Бироқ бу даврда ўзлаштирилган илк деҳқончилик воҳалари жуда кам бўлиб, улар орасидаги масофа 35-40 км. ни ташкил этган. Ўзлаштирилаётган жойлар оралиғи бўз ерлар, даштлар ҳамда чўллардан иборат бўлган. Чўллар билан ўраб олинган воҳа ерлари тоғдан оқиб келувчи сойлар ҳавзалари билан чегараланган. Воҳалар атрофида чорвачиликнинг турли хил шакллари кенг тараққий этиб борган. Т.ф.д. Ф. Тошбоев ҳам илк темир даврида Уструшонанинг дашт ва тоғолди ҳудудлари чорвадорлар томонидан ўзлаштирилганлигини[56] қайд этиб ўтади.

Сирдарё вилоятига қарашли Туркистон тоғ тизмасининг шимолий ёнбағирларида барпо этилган илк манзилгоҳларга кимлар асос солганлиги борасидаги муаммо ечимида бу ҳудуддан топилган чархда ишланган “оқ фонли” сопол идишлар муҳим манба бўлиб хизмат қилади.

Мутахассислар ҳам ушбу сопол идишларни Фарғонадаги Эйлатан маданиятига тегишли деб ҳисоблаб, мазкур ашёвий материаллар асосида бу ҳудуддаги қадимий манзилгоҳлар ҳам Эйлатан маданияти даврига хос бўлганлигини кўрсатиб ўтадилар. Бироқ сўнгги йилларда чархда ясалган “оқ фонли” сопол идишларнинг Фарғонада пайдо бўлиши борасида янги қарашлар илгари сурилмоқда. Жумладан, Г.П. Иванов Эйлотон маданияти даврида чархда ишланган “оқ фонли” сопол идишларнинг пайдо бўлишини мил. авв. X аср охири – IX асрларда Жанубий Ўзбекистонга келиб ўрнашиб, у ерда чархда сопол идишлар ясашни ўзлаштирган, ўз ҳаёт тарзларини сақлаб қолган чорвадорларнинг бир қисмини мил. авв. VIII асрда Фарғонага келиб ўрнашганликлари билан изоҳлайди. Муаллифнинг фикрича, улар Шимолий Бақтрияда ўрганган сопол идишларни чархда ясашни янги ҳудудда ҳам давом эттирган[57].

[55] Ma’rufov Sh.K. Sirdaryo viloyatining qadimgi va o‘rta asrlardagi tarixi. Tarix fanlari bo‘yicha falsafa doctori (PhD) dissertatsiasi avtoreferati.Andijon-2025.

[56] Toshboyev F.E.Qadimgi Ustrushona chorvadorlari tarixi va madaniyati.Tarix fanlari doctori (DSc) dissertatsiasi avtoreferati.- Toshkent-2024.30b.

[57] Иванов Г.П. Археологические культуры Ферганы: Дисс. ... канд. ист. наук. – Самарканд, 1999. – стр. 5–12.

Н.Г. Горбунова эса ўз даврида Фарғонада кулолчилик чархининг ва “оч фонли” чархда ишланган сопол идишларнинг пайдо бўлишига Сўғднинг таъсири бўлганлигини[58] ёзса, М.Исамиддинов Эйлотон-Оқтом маданиятининг илк босқичини мил.авв. VII асрда (Кўктепа-II босқичи) сўғдликларнинг Фарғонага миграцияси билан боғлайди[59].

Туркистон тоғ тизмасининг шимолий ён бағрида жойлашган Нуртепа ёдгорлигидан топилган сопол идишлар ва уй-жойлар конструкцияси таҳлили бизга Евроосиё даштларидан дастлаб Бақтрияга, сўнгра Сўғдга бу ердан Фарғона томон йўлга чиққан чорвадорларнинг бир қисми, Туркистон тоғтизмасининг ўт-ўланга бой яйловларни ва сойлар бўйидаги унумдор ерларини ўзларига макон тутганлигини ва ҳудуддаги дастлабки манзилгоҳ ва шаҳарларга асос солганлигини кўрсатади. Бу каби манзилгоҳлар қаторига Нуртепа, Сағанақтепа, Сағанақтепа 1 ва катта эҳтимол билан Эски Ховос ёдгорликларини киритиш мумкин.

Хулоса ўрнида шуни айтиш мумкинки, чамаси, Рим тарихчиси Флавий Арриан тилга олган 7 та шаҳар Сирдарё бўйларида дастлаб Бақтрияга ва ундан Сўғдга, кейинчалик Фарғона томон миграция қилган чорвадор аҳоли томонидан барпо этилган.

Мал.авв.III асрнинг иккинчи ярми – мил.авв. II аср бошларида вилоят ҳудудига шимолдан ва шимолий-шарқдан кўчманчи-чорвачилик билан шуғулланган халқлар кириб келган. Мутахассислар буни сабабини турлича изоҳлайдилар.

Биринчи сабаб. Мил.авв. III асрда тектоник кўтарилишлар натижасида, Сирдарёнинг қуйи ўзани ўзгаради ва Сирдарё Оролга энди жанубдан эмас, шимол томондан қуйила бошлайди. Оқибатда, Сирдарёнинг Орол денгизи жану-

[58] Горбунова Н.Г. Культура Ферганы в эпоху раннего железа. - АСГЭ, 5.с.91-122. Иванов Г.П. Археологические культуры Ферганы. Дисс. ... канд. ист. наук. – Самарканд, 1999. – стр. 17.

[59] Исамиддинов М.Х. Истоки городской культуры Самаркандского Согда (проблемы взаимодействия культурных традиций в эпоху раннежелезного века и в период античности). – Ташкент. Из-во народного наследия имени А.Кадыри, 2002. – С. 187. рис. 159.

бий қисмидаги қадимги ирмоқлари Оқчадарё, Қувандарё, Инкардарё қурийди. Натижада, юқоридаги ирмоқлар бўйларида қадимдан умргузаронлик қилиб келган ярим-ўтроқ ва ярим кўчманчи дахлар (дахлар - сарматлар умумий маданиятига мансуб қабила, чирикрабат маданияти вакиллари) Сирдарё бўйлаб жануб томон силжишга мажбур бўладилар. Дахларнинг бир қисми Сирдарё бўйлаб, вилоят ҳудудига келиб ўрнашадилар. Ховос туманидаги Хонтепа қадимий ёдгорлигидан дахларга тегишли сопол буюмлар топилганлиги фикримизнинг далилидир[60].

Баъзи мутахассислар ҳатто Уструшона (вилоят ҳудудидаги ўрта асрларга оид давлат номи) подшоҳлари унвони –“афшин” – сарматлар ибораси бўлиши мумкин, деган фикрни билдирадилар.

Кўчманчи-чорвадорларнинг вилоят ҳудудига кириб келишининг иккинчи сабаби. М.авв. 203-174 йиллар оралиғида Сирдарё бўйларида, Марказий Осиёнинг чўл кенгликларида бир вақтлар Хитой императорларини қўрқувга солган хун ва юечжи қабилалари ўртасида хукмронлик учун уруш олиб борилган. Урушда мағлубиятга учраган юечжилар Сирдарёдан ғарбга қараб Амударё бўйлари томон силжиган. Тарихдан яхши маълумки, улар Амударё бўйларида юнон-Бақтрия давлатини тор-мор этган бўлса-да, лекин Амударё бўйларига юечжиларнинг маълум бир қисми кўчиб ўтиб, бошқа бир қисми Сирдарё бўйларида қолиб, қадимги сирдарёликлар таркибига қўшилиб кетган.

Албатта, бу юришларни тинч йўл билан амалга ошган деб бўлмайди. Кўчманчиларнинг юришлари натижасида Сават атрофидаги қишлоқларнинг бўшаб қолганини бунга яққол мисол тариқасида келтиришимиз мумкин. Худди шундай вазият Нуртепа шаҳри аҳолиси билан ҳам содир бўлган. Нуртепаликлар мил.ав. II асрда кўчманчилар босқини натижасида ўз шаҳарларини ташлаб кетишга мажбур бўлган[61].

[60] Қудратов С. Сардобалар ўлкаси. - Тошкент, Фан, 2001,10 б.

[61] Беляева Т.В. Нуртепа-городище древней Уструшаны // АРТ.Вып.XXIII. Душанбе,1994.

Шу билан бирга шимолдан келган ва ўзларининг қадимги ватанларида кўплаб шаҳарлар барпо этган кўчманчи (дахлар, юечжилар)лар томонидан бу ерларда янги ерлар ўзлаштирилган, янги шаҳарлар барпо этилиши ўлкада урбанизациянинг ривожланиш жараёнига янги туртки берган[62]. Натижада Ховос туманининг ғарбий қисмлари ҳам аҳоли томонидан ўзлаштирилган. Шўрбулоқсойнинг қуйи қисмида Эски Ховос ёдгорлигининг тегишли маданий қатламлари, Ширинсойнинг қуйи қисмида эса Мунчоқтепа ёдгорлиги қад кўтарган[63].

[62] Қудратов С. Сардобалар ўлкаси. – Тошкент, 2010, 15 б.

[63] Грицина А.А., Содиқов М.Эски Ховос ва унга қўшни худудлар қадим ва ўрта асрларда.- Самарқанд, 2010, 3б.

АМИР ТЕМУР ВА ТЕМУРИЙЛАР ДАВРИ МЕЪМОРИЙ АНЪАНАЛАРИНИНГ ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ МЕЪМОРЧИЛИГИ ТАРИХИДА ТУТГАН ЎРНИ

Ҳамидова М.С.
Амир Темур ва темурийлар даври меъморий анъаналарининг Ўзбекистон миллий меъморчилиги тарихида тутган ўрни
М.С.Ҳамидова
ЎзМУ тарих факультети профессори, тарих фанлари доктори

Тарихий-меъморий обидалар дунё халқлари маданий меросининг нодир намуналаридан бири ҳисобланади. Асрлар мобайнида инсоният тарихи, маданияти, санъати ва турмуш тарзи тўғрисидаги қимматли маълумотларни ўзида акс эттирган ушбу обидалар ҳозирги кунда дунё халқлари ўртасидаги маданий алоқалар ривожини таъминлаб берувчи омиллардан бири сифатида ҳам қўлланилмоқда. Жаҳон халқлари тарихига оид моддий манбалар сирасига киритилган археологик ҳамда архитектура ёдгорликлари инсоният яратган маданиятлар ривожи, таназзули ва маданий алоқалар йўналишларини яққол кўрсатиб турувчи тарихий далилларни ҳам ўзида акс эттириши билан аҳамиятлидир. Шу сабабли мазкур маданий меросни асраш, чуқур ўрганиш, улардан унумли фойдаланиш ҳамда келажак авлодга муносиб тарзда етказиб бериш муҳимдир. Шу мақсадда Бирлашган Миллатлар ташкилотининг маориф, фан ва маданият масалалари билан шуғулланувчи ташкилоти - ЮНЕСКО томонидан “Бутунжаҳон маданий мероси рўйхати” тузилган. Ушбу рўйхатга ер шарининг турли бурчакларида бунёд этилган бетакрор осору-атиқалар киритилган. Қадимий маданият ўчоқларидан бири бўлган Ўрта Осиё ҳудудида барпо этилган қатор тарихий, моддий ва маънавий ёдгорликларнинг мазкур рўйхатга киритилгани аждодлардан авлодларга ўтиб келаётган юксак маданият ва яратувчанлик маҳоратидан дарак беради. Хусусан, Ўзбекистоннинг “очиқ осмон остидаги музейлар”, дея ном олган Самарқанд, Бухоро, Хива ва Шаҳрисабз каби тарихий шаҳар марказлари ҳамда уларда бунёд этилган меъморий ёдгорликлар ҳам мазкур рўйхатдан ўрин олгани эътиборга моликдир.

Мутахассислар томонидан меъморчилик нафақат қурилиш санъати маҳсули, балки халқ амалий санъати мажмуининг биргаликда қўлланилишидан яратилган санъат асари сифатида эътироф этилади. Яъни меъморий обидалар асрлар давомида турли соҳаларда эришилган ютуқлар ва орттирилган тажриба натижаларини ўзида намоён этади. Улар дунё халқлари маданиятининг кўргазмали намойишида тарихий манба сифатида ҳам алоҳида ўрин тутиши билан ўзига хосдир. Шарқона меъморчилик анъаналари асосида бунёд этилган Ўзбекистон меъморий ёдгорликлари ҳам ўзбек халқи моддий-маънавий маданияти тўғрисида кўплаб қимматли маълумотларни берувчи маданий мерос намуналари сирасига киради. Ўтмишда жамият аъзоларининг турли соҳалардаги эҳтиёжларини қондириб келган тарихий ёдгорликлар қадимий меъморчилик анъаналари асосида бунёд этилган. Уларни бунёд этишда уста-меъморлар томонидан асрлар давомида такомиллаштириб келинган миллий меъморчиликдаги қурилиш усуллари ва халқ амалий санъатининг қатор турларига оид билим ва тажрибалардан кенг фойдаланилган. Турли даврларда бунёд этилган меъморий ёдгорликларни ўрганиш орқали уларда нафақат меъморчилик санъати, балки тасвирий санъат, миллий ҳунармандчилик, хаттотлик, ҳайкалтарошлик каби санъат турларининг ўша даврдаги ривожи ва таназзули изларини кўриш мумкин. Улар ўз даврига оид меъморий обидаларнинг ўзига хослигини кўрсатиб туради. Миллий меъморчиликнинг турли даврларга оид намуналари ўзининг қурилиш услублари ва безакларида умумий ўхшашликлар билан бирга бир-биридан сезиларли даражада ўзига хосликлари билан ҳам фарқ қилади. Хусусан, қадимги давр меъморчилигида жонли мавжудотлар, инсон қиёфаси, ов

манзаралари кўпроқ тасвирланган ва ёки уларда шу мавзудаги ҳайкалтарошлик намуналаридан кенг фойдаланишга эътибор қаратилганини кўриш мумкин. Масалан, Самарқанддаги Афросиёб, Сурхондарёдаги Далварзинтепа, Бухородаги Варахша ёдгорликлари бунга яққол мисол бўлади. Ўрта асрларда бу мавзудан чекиниш ҳолатлари кузатилади. Яъни VIII–XIX асрларда Шарқ мамлакатларининг аксарият қисмида ислом маданиятининг кенг тарқалиши ва ривожланиши муносабати билан шариат тартиб-қоидаларига кўра, жонли мавжудотлар, шу жумладан, инсон қиёфаси образларини тасвирлашга таъқиқ қўйилган. Бунинг натижасида мазкур мавзуга оид меъморий безак турлари кескин қисқариб, уларнинг ўрнига миллий меъморчиликда ислимий (ўсимликсимон), гирих (геометрик), эпиграфик (ёзувли, асосан араб имлосида), астрал жисмлар (ой, қуёш, юлдузлар) тавсирланган нақшлардан кўп фойдаланишга эътибор қаратилган. Бу даврда зооморф (жонли мавжудотлар тасвиридаги) нақшлар бор аммо жуда кам учрайди. Яъни улар бутунлай йўқолиб кетмаган. Бироқ тўлиқ шаклда камроқ, аксарият ҳолларда жонли мавжудотларнинг айрим қисмлари (бош, кўз, тумшуқ, қанот, қўллари)ни тасвирлаш кўринишида безакларда ифода эта бошлаган. Хусусан, Самарқанддаги Мирзо Улуғбек ва Шердор мадрасалари пештоқидаги безаклар юқоридаги фикримизга далил бўлади.

Миллий меъморчилик тарихида Амир Темур ва Темурий даври меъморчилик анъаналари, ушбу даврда эришилган ютуқлар алоҳида ўрин тутади. Темурийлар даврида ҳукмдорлар иродасига биноан меъморчиликда шакл маҳобатли ва безаклар ҳашамдор ҳамда нафис бўлиши ҳокимиятни улуғлаш воситаси сифатида қўлланилган. Улуғвор иншоотларни бунёд этувчи меъмор ва ҳунармандларга ҳукмдорлар томонидан катта эътибор қаратилган. “Темур тузуклари”да келтирилишича, жамият аъзолари 12 тоифага бўлинган. Хусусан, ушбу даврда маҳобатли меъморий иншоотларни бунёд этган сарой меъморлари 8-тоифага киритилган. Бунда уста-меъморлар, муҳандислар тўғрисида қуйидагилар

келтириб ўтилган: “Саккизинчи тоифа – ҳакимлар, табиблар, мунажжимлар ва муҳандисларки, улар салтанат корхонасига ривож берувчилардир... Муҳандислар билан иттифоқда олий иморатлар барпо этиб, боғу бўстонларнинг лойиҳа-тарҳини чиздирдим[64]. Яна амр этдимки, катта-кичик ҳар бир шаҳар, ҳар бир қишлоқда масжид, мадраса ва хонақоҳлар бино қилсинлар, фақиру мискинларга лангархона[65] солсинлар, касаллар учун шифохона қурдирсинлар ва уларда ишлаш учун табиблар тайинласинлар. Ҳар бир шаҳарда дор ул-иморат[66] ва дор ул-адолат[67] қурсинлар[68]”. Яъни ушбу даврда бунёдкорлик масаласи давлат сиёсати даражасига кўтарилган бўлиб, буюртмачи яъни ҳукмдор талабининг қай даражада бажарилиши бунёдкорлик ишларига масъул шахсларнинг ҳаёт-мамот масаласини ҳам ҳал этган. Фикримизга Шарафиддин Али Яздийнинг “Зафарнома”сида Самарқанддаги Жомеъ масжиди ва Сароймулкхоним мадрасаси ҳақида келтириб ўтилган қуйидаги жумлалар далил бўла олади: “Масжиди жумъаким ҳазрат ўзи солиб эрди, бориб таварруж қилиб кўрдиким, эшикни кичик солибдурлар. Буюрдиларким “Бузиб, улуғроқ солсунлар!”. Сароймулкхоним солған мадраса улуғроқдурким, масжиди жомеъ анинг муқобилида тутур”. Бундан норози бўлған Амир қурилишга масъул меъморлар Хожа Муҳаммад Довуд ва Муҳаммад Жалдларни қатл эттирди[69]. “Соҳибқирон ғоят иҳтимомидинким, масжид ишида таъаллул бўлмағай, ўзи ҳар кун келиб ишлағонлар бошиға туриб, иҳтимом қилур эрди. Масжиди жумъада тўрт юз саксон устун тошдин йасаб, ҳар бирининг узунлиғи етти қари эрди. Ва сақфини тошдин

[64] Темур тузуклари / Форсчадан Алихон Соғуний ва Ҳабибулло Караматов таржимаси. – Тошкент: Ғ. Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1991. – Б. 66.

[65] *Лангархона* –йўловчилар қўниб ўтадиган жой; камабағал, етим-есирларга озиқ-овқат бериладиган маскан, ғарибхона.

[66] *Дор ул-иморат* – ҳукмдор саройи.

[67] *Дор ул-адолат* – адолат саройи, қозихона.

[68] Темур тузуклари... – Б. 100.

[69] Шарафуддин Али Йаздий. Зафарнома / Сўзбоши табдил, изоҳлар ва кўрсатичлар муаллифлари Ашраф Аҳмад ва Ҳайдарбек Бобобеков. – Тошкент: Шарқ, 1997. – Б. 289.

йасадилар ва тўрт ёнида тўрт минора йасадилар. Масжид тугагандин сўнг Дилкушо боғиға бориб тўйлар берди. Устакорларга тўнлар кийдуруб, отлар миндурди”[70].

Амир Темурнинг қатъияти, бир ишга бўлган эътибори меъморий обидалар маҳобати ва ҳашаматида акс этган ҳолатни, шунингдек, она шаҳри Шаҳрисабздаги Оқсарой пештоқига битилган битикда ҳам кўриш мумкин. Унда, “Қудратимизни кўрмоқ истасанг – биноларимизга боқ!” деган ёзув ёзилган.

Тадқиқотчиларининг фикрига кўра, Амир Темур ва Темурийлар даври меъморчилиги юксак даражадаги ривожланиш босқичига кўтарилган бўлиб, бундан аввал ва кейин ҳам Мовароуннаҳр ҳамда Хуросон меъморчилиги бу даражага етишмаган[71]. Ушбу даврда мамлакатнинг марказий шаҳарларида қатъий меъморий ғояга бўйсунган ўрта аср шаҳарлари бунёд этилган. Уларда маҳобатли иншоотларни ўз ичига олган меъморий мажмуалар шакллантирилган, мавжудлари эса янги улуғвор иншоотлар билан бойитилган. Айниқса, Темурийлар давлати пойтахт шаҳарлари: Самарқанд ва Ҳирот, шунингдек, ҳукмдорларнинг эътибори марказида бўлган Кеш, Бухоро, Балх, Марв каби тарихий шаҳарларда сақланиб қолган ушбу даврга оид меъморий обидалар бунга яққол мисол бўлади. Уларни тадқиқ этган олимлар томонидан тарихий обидаларни яратган халқ даҳолари маҳоратига юқори баҳо берилган ва маҳаллий уста-меъморлар билим-тажрибалари эътироф этилган[72].

Тадқиқотлар шуни кўрсатадики, Амир Темур ва Темурийлар даври шаҳар марказларидаги аҳоли турар-жойларининг тузилиши ҳам ўзига хосдир. Улар ўрта аср Шарқининг меъморий анъаналарини ўзида акс эттирган бетакрор қурилиш мажмуалари ҳисобланади. Мовароуннаҳр ва Хуросоннинг бир қатор тарихий шаҳарларида ҳам қатор маҳаллалар гузарларга бирлаштирилган. Улар шаҳар қурилишига доир махсус режа асосида бунёд этилмаган, балки асрлар мобайнида маҳаллий аҳоли мансуб бўлган табақа, уларнинг касб-кори турига қараб шаклланган. Шундан келиб чиққан ҳолда, шаҳар марказида кесишадиган марказий шоҳ кўчалардан ташқари, кичик тор ва берк кўчалар вужудга келиб, чигал тармоқни ҳосил қилган. Аммо бу манзара аввалдан қатъий режа билан қурилган муҳташам меъморий мажмуалар жойлашган марказий шаҳарлар кўринишига салбий таъсир кўрсатмаган. Аксинча улар бир бутун механизмни вужудга келтирган ҳолда, шаҳар ҳаётини ҳаракатга келтириб турувчи куч вазифасини бажарган. Бу ҳақида Темурийлар даври меъморчилигини чуқур тадқиқ этган санъатшунос олима Г.А. Пугаченкованинг фикрлари ўзига хосдир: “Арк-қалъалар бу давлатнинг куч-қудрати, саройлар ҳокимиятнинг шукуҳи ва савлати, маъмурий-жамоатчилик бинолари ислом маданияти мафкурасининг ғалабаси, савдо иншоотлари ҳунармандчилик ва савдо-сотиқнинг ривожи, маҳаллий аҳолининг зич қурилган уй-жойлари жойлашган даҳалар, гузарлар эса ўрта аср мураккаб шаҳарларининг жони, танидир”[73].

Амир Темур давлатида вужудга келган барқарор вазият ва ижодий муҳит, мамлакатнинг турли бурчакларида туғилиб ўсган ва ўзига хос маданият эгаси бўлган илм аҳли, ҳунарманд ҳамда уста-меъморларнинг пойтахт шаҳарларга кўчириб келтирилиши, бунёдкорлик ишларини амалга оширишда уларнинг билим ва тажрибаларидан кенг фойдаланиш имконини берувчи ижодий муҳитнинг яратилишига асос бўлган. Шунингдек, бу ҳолат кўплаб соҳаларни бирдек ривожлантиришига хизмат қилган. Шу жумладан, ушбу дарда шаҳарсозлик ва меъморчилик маданияти ҳам аввалги давр анъаналарини давом эттирган ҳолда янги меъморий услуб, маҳобатли кўриниш ва ҳашаматли безаклар билан бойитилган. Шунингдек, Темурийлар салтанати сарҳадларида маданий алоқалар ривожининг жадаллашуви

[70] Ўша асар. – Б. 221.

[71] Темур ва Улуғбек даври тарихи / Бош муҳаррир Амадали Асқаров; масъул муҳаррир Оқилхон Одилхон. – Тошкент, 1996. – Б. 173.

[72] ЎзМА Р-2406-фонд, 1-рўйхат, 347-иш, 5-варақ.

[73] Пугаченкова Г.А. Зодчество Центральной Азии. XV век. – Ташкент: Изд-во им. Г. Гуляма, 1976. – С. 10.

натижасида турли маданиятлар синтезидан яратилган янгича санъат асарлари вужудга келган. Яъни, аввал бошдан бир қатор амалий санъат соҳаларига оид билим ва тажрибалар асосида ривожлантирилган миллий меъморчилик, эндиликда турли ҳалқларга оид қурилиш ва меъморий безак анъаналари билан бойитилиб, дунёга машҳур меъморчилик намуналарининг бунёд этилишига сабаб бўлган.

Тадқиқотлар шуни кўрсатадики, Темурийлар даври меъморчилиги фақат фойда олишни кўзловчи қурилишдан фарқли ўлароқ, соф амалий ва кундалик эҳтиёжда талаб этиладиган биноларга ҳам бадиий образ тимсолини башх эта олган. Ана шу жиҳатдан бу давр меъморчилик санъати аввалги даврларга нисбатан ривожланишнинг янги босқичига кўтарилган. “Бу янгилик дадил муҳандислик-техник вазифалар қўйишда, янги ечимларни ишлаб чиқишда, меъморий безакларнинг бойлигида кўринади”[74]. Самарқандда бунёд этилган иншоотларнинг қурилишида ўз даври учун кашфиёт даражасидаги янгича муҳандислик конструкцияларининг ишлатилиши бунга яққол мисол бўлади. Шу жумладан, Пойтахт шаҳарда бунёд этилган расадхона ва унинг конструкциялари, маҳобатли меъморий мажмуаларнинг йирик гумбаз тузилиши ушбу давр ёдгорликларини бунёд этган меъморлар ечимини топган масъулиятли муҳандислик вазифаларидан бири ҳисобланади. Шу ўринда таъкидлаб ўтиш жоизки, Амир Темур даври меъморчилигида гумбазлар тузилиши аввалгидек кўринишга эга бўлса-да, уларнинг ҳажми ортган ва шунга кўра қирралар оралиғи кенгайтирилган. Улар анъанавий равишда тўрт бурчакли асосдан иборат бўлган ва равоқ бағарлари саккиз қиррали асосга ўтган. Бундан ташқари, бу даврда икки қаватли гумбазлар улуғворлигини оширишга ҳам катта эътибор қаратилган. Хусусан, ичкаридан ёйсимон қовурғаларга таянган ташқи гумбазни кўтариб турувчи пой гумбазнинг баландлиги янада оширилган.

Мирзо Улуғбек даври меъморчилигида эса гумбаз ости

[74] Темур ва Улуғбек даври тарихи... – Б. 171.

тузилмаларининг янги турларини ишлаб чиқиш ва қўллашга киришилган. Мутахассисларнинг таъкидлашича, улар гумбаз тарҳида ўзаро кесишувчи кўп қиррали шаклардан иборат бўлган. Ушбу давр иншоотлари гумбазининг нишаб косаси учун юлдузсимон асос кенг қўлланилган. Бу хил муҳандислик изланишларининг якуни сифатида деворлан деворга ташланувчи, ўзаро кесишувчи ва гумбазни кўтарувчи (айилсимон) тўртта равоқ кўринишидаги янги тизим вужудга келган. Бу турдаги равоқлар анча аввал Арманистон меъморчилигида кенг қўлланилган бўлиб, XV асрда Хуросон ва Мовароуннаҳр меъморчилигида ҳам кузатилади. Ушбу усулда ишланган равоқларнинг ҳудудий фарқи шундаки, Арманистонда улар тошдан ишланган ва равоқлар оралиғи текис тоштахталар билан тўлдирилган. Мовароуннаҳр меъморчилигида эса меъморлар асосий қурилиш материали сифатида пишиқ ғиштдан кенг фойдаланишган. Равоқлар оралиғини тўлдиришда эса ганчдан фойдаланишни афзал кўришган. Бу билан улар мазкур тизимда муҳандислик нуқтаи назаридан мақсадга мувофиқликка эришибгина қолмай, унга ифодали безак хусусиятларини ҳам беришга эришишган. Мовароуннаҳр меъморчилигида ёпиқ мурабба ўрнига асосий равоқлар оралиғида кенг ва чуқур токчалар ёки умуман очиқ жойлар қолдириш асосида ички кўриниш анча кенгайтирилган. Темурийлар даврида, айниқса, Мирзо Улуғбек ҳомийлиги ва иштирокида аниқ фанлар ривожида кечган юксак тараққиёт меъморчиликда ҳам намоён бўлган. Бизгача сақланиб қолган ёдгорликлар (Шоҳи Зинда, Аҳмад Яссавий меъморий мажмуаси иншоотлари, Амир Темур мақбараси, Бибихоним масжиди, Улуғбек мадрасаларини ўрганиш шуни кўрсатадики, унинг олд томони ва ички қиёфаси режаларини тузишда меъморий шаклларнинг умумий уйғунлигини белгиловчи ҳандасавий тузилмаларнинг аниқ ўзаро нисбати олинган. Шунингдек, бу даврда қурилиш материаллари, тузилмаларининг янги турларини такомиллаштиришга ва қурилиш жараёнини юксак даражада ташкил этишга алоҳида эътибор қаратил-

ган. Шу ўринда, Шарафуддин Али Яздийнинг 1396 йилда Боғи Дилкушода ёзги сарой барпо қилиниши тўғрисида қуйидаги ҳикояси эътиборга моликдир: “Унинг баландлиги бир газга етар-етмас, кошинкор нақш ва қоплама ашёларни тайёрлаш бошланди. Сангтарошлар тош йўнишга, мусаввирлар сурат чизишга, дурадгорлар ёғоч ўйишга ва эшик тайёрлашга киришдилар. Палос тўқувчиларга эса хоналар ва шоҳнишинларни ўлчаб чиқиб, тегишли катталикда палос тўқиш буюрилди. Тунлари шамчироқ ёқиб қўйилар, ҳар бир ишнинг ўз саркори бор эди. Шундай узунликдаги ва шундай баланд айвони бўлган сарой ўн олти кунда қуриб битказилди”[75]. Кўриниб турибдики, ушбу иншоотнинг безак ва сайқал ишлари бинонинг асосий ҳажми қуриб битказилганидан кейин эмас, балки у билан баравар амалга оширилган. Марказий шаҳарларнинг асосий меъморий мажмуаларида жойлашган иншоотларнинг ички ҳамда ташқи безаклари ва ҳатто ички интерьери шу тарзда бир-бирига мос равишда амалга оширилган. Улар бошқа даврлардагига нисбатан жуда серҳашамлиги билан ажралиб туради.

Мавзуга оид тарихий манбаларнинг таҳлили Амир Темур даврида бунёдкорлик ишлари Мовароуннаҳр шаҳарларида кенг амалга оширилганини кўрсатса, XV асрда яъни темурий ҳукмдорлар даврида Хуросон шаҳарларида, хусусан, Ҳиротда Мовароуннаҳр шаҳарларига нисбатан янада кенгроқ кўламда амалга оширилганини кўрсатади. Шунга қарамай, бу даврда Ҳиротда бунёд этилган иншоотларнинг аксарият қисми Самарқанддаги меъморий мажмуалардан андоза олинган ҳолда қурилган. Масалан, Самарқанддаги Амир Темур мажмуаси ва Ҳиротдаги Гавҳаршодбегим меъморий мажмуаси иншоотлари ҳажм ва маҳобатли кўриниши билан бир-бирини айнан такрорлаганини тарихий манбаларда келтириб ўтилган тарихий маълумотлар билан асослаш мумкин. Шунингдек, мазкур иншоотларнинг буюртмачилари талаби, табиий шароит ва уста-меъморларнинг маҳоратидан келиб чиққан ҳолда уларнинг безакларида сезиларли фарқлар ҳам кузатилади. Хусусан, Ҳирот ва Балхда бунёд этилган иншоотларнинг нафис ва бежирим ислимий ва геометрик шаклдаги безаклари, эпиграфик ёзувларга бой Самарқанд ёдгорликлари меъморий нақшларидан ажралиб турган. Ушбу даврда Ҳиротда кўплаб боғ-саройлар бунёд этилган бўлиб, уларнинг кўрки-таровати, сержило кўшклари Самарқанд боғ-саройларидан ошиб кетгани, яъни бу даврда Ҳирот боғларининг сони Самарқанддагига нисбатан анча кўп бўлгани Темурийлар даври тарихчиси Ғиёсиддин Хондамир асарларида ўз аксини топган. Ушбу муаллиф асарларида Хуросон ёдгорликлари, хусусан, мамлакатнинг иккинчи пойтахти бўлган Ҳиротда бунёд этилган саройлар, шаҳар девори ҳамда дарвозалари, арки, масжид, номозгоҳ, мақбаралар, мадраса, хонақоҳлар, бозорлар, карвонсаройлар, кўприклар, чорбоғлар, ҳовузлар ва бошқа турдаги иншоотларнинг қурилиш тарихи, шакли, ички ва ташқи кўриниши, меъморий безаклари, уларни бунёд этган уста-меъморлари тўғрисида бир-бири тўлдирувчи маълумотлар мавжуд[76]. Манбашунос олима Д.Ю.Юсупованинг Ғиёсиддин Хондамирнинг ҳаёти ва ижодини ёритишга бағишланган илмий асарида Темурийлар даврида меъморчилик ва санъат масаласига бағишланган боби мавжуд бўлиб, унда мавзуга доир масалалар форс тилидаги маълумотлар батафсил илмий таҳлил этилган[77].

Умуман олганда, Амир Темур ва Темурийлар даврида Мовароуннаҳр ва Хуросоннинг турли ҳудудларида жойлашган марказий шаҳарларда янги меъморий мажмуалар бунёд этилган. Аввал қурилган меъморий иншоотлар қайта таъмирланиб, янги улуғвор иншоотлар билан бойитилган. Хусусан, дунёга машҳур илм масканлари: мадарасалар ва ҳатто ўз даври учун кашфиёт даражасида бўлган маърифий иншоот - Улуғбек расадхонаси бунёд этилган. Ушбу

[75] Шарафуддин Али Яздий. Зафарнома... – Б. 190.

[76] Хондамир Ғиёсиддин. Ма’асир ал-мулук. Тег. изд. 1994/1372 - Л. 174-176; Ўша муаллиф. Макарим ул-ахлак. Кембридж. изд. - Л.130-146а; Ўша муаллиф. Хабиб ус-сияр. ЎзФА ШИ қўлёзмаси. Инв.№2153. ТIII. Ч3. - Л. 313-359; Ўша муаллиф. Хуласат ал-ахбор. ЎзФА ШИ қўлёзмаси. Инв.№2209. - Л. 473-478.

[77] Юсупова Д.Ю. Жизнь и трудқ Хондамира. - Ташкент: Фан, 2006. - С. 176-199.

давр меъморчилиги асрлар давомида аждодлардан авлодларга мерос қолдирилган қадимий анъаналар билан биргаликда ўз даврининг илғор кашфиётларини қўллаш орқали орттирилган бетакрор янгиликлар билан янада такомиллаштирилган. Темурийлар даври обидалари ўзбек халқи томонидан яратилган миллий меъморий мероснинг сара намуналари ҳисобланиб, уларни тадқиқ этиш Ўзбекистон маданияти ва санъати тарихини ёритиб беришда ўзига хос ўрин тутади. Мазкур даврда кашф этилган меъморчилик анъаналари, меъморий безак турлари, услублари Ўрта Осиё минтақаси меъморчилигида чуқур из қолдирган тарихий анъаналар сирасига киради. Ушбу меъморий анъаналар кейинги даврлар меъморчилигида ҳам кенг қўлланилиб келинган бўлиб, маҳобатли тарихий иншоотлар, меъморий мажмуаларнинг яратилишига асос бўлган. Республикамиз ҳудудларида XVI-XIX аср охирларида бунёд этилган ва бизгача сақланиб қолган тарихий обидалар тузилиши, шакли-шамойили, меъморий қурилмалари, услуб ва безакларида Темурийлар даврида кашф этилган кўплаб меъморий анъаналарнинг қўлланилганлигини кўриш мумкин.

Хулоса ўрнида шуни таъкидлаб ўтиш жоизки, Ўзбекистон маданияти ва санъатининг эътиборга молик хусусиятларини кўрсатиб турувчи Амир Темур ва Темурийлар даври меъморчилик анъаналари миллий меъморчилик тарихида юқори ривожланиш даражасига эришилган давр анъаналари сифатида муҳим ўрин тутади. Мазкур даврда бунёд этилган тарихий обидалар мажмуи эса ҳозир кундаги халқаро маданий алоқалар йўналишларини аниқлаб беришда, республикамизда ички ва ташқи туризм соҳасини ривожлантиришда алоҳида аҳамиятга эгалиги шубҳасиздир.

BUXORO XONLIGI HUKMDORI ABDULLOH BAHODIRXONNING PORTETIGA CHIZGILAR

A. T. Zamonov
Toshkent Kimyo xalqaro universiteti
“Tarix” kafedrasi mudiri,
t.f.d., professor

Tarix fanida biror obyektni tadqiq etishda tarixiy jarayonlar ta’sir o‘tkazgan shaxsiyatlarning faoliyati bilan bog‘lab o‘rganish dunyoda keng tarqalgan uslublardan biridir. Shundan kelib chiqib, jahon tarixshunosligida jamiyat taraqqiyoti yoki tanazzuliga sabab bo‘lgan hukmdorlar tarixini o‘rganishning bir necha muhim sabablari bor. Ularning eng asosiylari sifatida quyidagi masalalarga e’tibor qaratilishi kerak:

1. Siyosiy tuzilmalarni tushunish: hukmdorlar tarixini o‘rganish, davlat boshqaruvi va siyosiy tuzilmalarning rivojlanishini tushunishga yordam beradi.
2. Tarixiy kontekst: bu o‘rganilayotgan davrdagi ijtimoiy, iqtisodiy va madaniy holatlarni aniqlash imkonini beradi.
3. Rivojlanish va inqiloblar: hukmdorlarning qarorlari va siyosiy irodasi bilan amalga oshirilgan ishlar ko‘pincha mamlakatlardagi rivojlanish va inqilobiy o‘zgarishlarga ta’sir ko‘rsatgan.
4. Madaniy meros: hukmdorlar davrida yaratilgan san’at, arxitektura, adabiyot va boshqa madaniy asarlar jamiyatning madaniy merosini tashkil etadi.
5. Xulosa va saboq: tarixiy hukmdorlarning muvaffaqiyatlari va xatolaridan o‘rganish, zamonaviy rahbarlarga foydali saboqlar olish imkonini beradi.
6. Ijtimoiy munosabatlar: hukmdorlar tarixini o‘rganish, jamiyatdagi ijtimoiy munosabatlarni va ularning o‘zgarishini tushunishga yordam beradi.
7. Ko‘p millatli jamiyatlar: ba’zi hukmdorlar ko‘p millatli davlatlarni boshqargan, bu esa etnik munosabatlarni va integratsiya jarayonlarini o‘rganishga olib keladi.

Shu sabablar tufayli, hukmdorlar tarixini o‘rganish jamiyatning rivojlanishi va insonlarning hayotini yaxshilash uchun muhimdir.

Buxoro xoni Abdullohxon (1534–1598) shaxsi o‘z davrida va uning vafotidan keyin ham muarrixlar tomonidan “sohibqiron”, “ulug‘ xoqon”, “Buxoro davlatining ravnaqi davri”, “Turonning so‘nggi buyuk hukmdori” kabi ta’riflar bilan tavsiflanib kelindi. Turkiston mintaqasi ijtimoiy-siyosiy jihatdan tanazzulga yuz tutgan XIX asrda ham muarrixlar, jamoat arboblari Amir Temur va Abdullohxondek kuchli hukmdorga ehtiyoj sezib, o‘z asarlarida shunday hukmdorlar qayta kelishiga umid bog‘ladi. Jumladan, Ahmad Donish (1827–1897) o‘z asarida shunday yozadi: “Hijriyning har yuzinchi, minginchi yillarida davlat va jamiyatni yangilovchi hukmdor vujudga kelib turadi. Amir Temur Ko‘ragoniy hijriy sakkizinchi yuz yillik mujaddidi (yangilovchisi) sifatida vujudga keldi. Undan keyin islom diyorining har bir go‘shasidan mujaddidlar chiqdilar. Masalan, Sulton Xusayn (Mirzo) to‘qqizinchi mia (yuz, asr) yaqinida Hirotdan chiqdi. Abdulloxon minginchi yil boshida Buxorodan mujaddid bo‘lib chiqdi”[78]. Bundan ko‘rinadiki, adib Rossiya imperiyasi istibdodi davrida jamiyat shunday bir qudratli shaxsga ehtiyoj sezganini umid qilib kutgan.

Tarixiy manbalarda Abdullohxonning tashqi ko‘rinishi haqida aniq ma’lumotlar keltirilmagan bo‘lsa-da, u haqida aytilgan ba’zi tavsiflardan uning shakl-shamoyili haqida tasavvur hosil qilish mumkin. Uning tashqi ko‘rinishi haqida uchraydigan uzuq-yuluq ma’lumotlardan shu anglashiladiki, u sarvqomat, keng yelkador, jismonan baquvvat bahodir kishi bo‘lgan. 1587-yil Hindistondan kelgan elchilar Abdullohxon qabulida bo‘lganida, “uning kichkina odam emas, balki baland bo‘yli hukmdor” ekanligini ko‘rib hayratlanganlar[79]. Shu sababdan ham hali Buxoro taxtiga chiqmagan paytlardayoq mohir jangchiligi, har

[78] Аҳмад Дониш. Рисола ёхуд манғитлари хонадони салтанатининг қисқача тарихи. / Таржима, изоҳлар ва кириш сўзи муаллифи Қ. Йўлдошев. – Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси ДИН, 2014. – Б. 17.

[79] Audrey Burton. The Bukharans A Dynastic, Diplomatic and Commercial History 1550-1702. – London and New York: Routledge Taylor & Francis Croup, 1997. – P. 57.

qanday dushmandan cho‘chimasligi sabab unda “bahodir” unvonini berishgan. Qizg‘ish yuzi uzunroq, siyrak soqolli, burgut ko‘zli va burgut burunli, istarali shaxs bo‘lgan.

Aytishlaricha, Abdullohxon yoshligida juda kasalmand va nimjon bo‘lgan ekan. Shu sababdan uni boshqa bir ayolga emizish uchun bergan bo‘lishlari va bu ayol Qulbobo Ko‘kaldoshning onasi bo‘lishi mumkin. Shu jihatdan, ba’zi tarixchilar yozishganidek, ular emikdosh bo‘lsalar ajabmas. Abdullohxonning bolaligida ko‘p kasal bo‘lishiga oid yana bir ma’lumot yuqorida fikrni tasdiqlaydi. Tarixchi olim H.To‘rayevning yozishicha, Xoja Islom faqat Iskandarxonga emas, balki uning to‘ng‘ich farzandi Abdullohxonga ham mehr qo‘ygan. Xoja o‘g‘il farzand ko‘rib, unga Sa’d deb ism qo‘yadi. Bir necha kundan keyin Miyonkoldan, Iskandarxon huzuridan kishi tashrif buyurib, Xoja Islomga Iskandarxonning yosh go‘dagi Abdullohxon qattiq xastaligi haqida xabar beradi va unga sihatlik tilab duo qilishini so‘raydi. Shunda Xoja Islom deydi: “O‘z farzandi dilbandimiz [Sa’d]ni Abdullohxon evaziga fido qildik. Abdullohxon podshohi oliy bo‘lg‘ay. Haq subhona va taolo fido etgan farzandimiz evaziga bizga boshqa farzand bersin. Uning ismini ham Sa’d qo‘yajakmiz”. Xoja Islomning to‘ng‘ich farzandi chaqaloqligidayoq vafot etib, so‘ng Xoja Islom yana o‘g‘il farzand ko‘rdi. Unga ham Sa’d deb ism qo‘yganlar[80].

Abdullohxon bolaligida kasalmand bo‘lgan bo‘lsada, ajdodlarning baxodirlik jismi va qiyofasi nasl orqali unga ham ta’sir qilgan bo‘lishi mumkin edi. Shuning uchun Abdullohxonning siyosiy sahnaga kelgan 16–18 yoshlardagi qiyofasi o‘rta asr jangchisini eslatar edi.

Hofiz Tanish Buxoriyning “Abdullanoma” asari Abdullohxonning real tashqi portret berishga yaqinlashgan eng muhim manba hisoblanadi. Asarda qiyofaga oid bilvosita va yarim-portret tavsiflar mavjud. Unda Abdullohxon “haybatli va salobatli qomat egasi”, “chehrasida hukmronlik nuri zohir”, “qaddi

[80] Тўраев Ҳ. Бухоро хонлигининг XVI-XVII асрлар ижтимоий-сиёсий ва маънавий-маданий ҳаётида Жўйбор хожаларининг тутган ўрни. Тарих фан.док. ...дисс. – Т., 2007. – Б. 74.

qomatida qudrat va sokinlik mujassam" sifatida tasvirlanadi[81]. Hofiz Tanish yuzning aniq detallari (ko'z rangi, soqol shakli va h.k.)ni bermaydi, ammo *qomat, salobat, ko'rinishdan qo'rqinch va hurmat uyg'otish* kabi belgilar orqali hukmdor portretini qisman tiklash imkonini beradi. Shunday bo'lsa-da, bu asarda Abdullohxon qiyofasi ideallashtirilgan, ammo boshqa manbalarga nisbatan eng "insoniy" va real ko'rinishda berilgan, deyish mumkin.

Hozircha fanda Abdullohxonning tashqi qiyofasini ma'lum darajada aks ettiradigan ba'zi miniatyuralar mavjud. Birinchi miniatyura 1572-yilda ishlangan bo'lib, unda Abdullohxonning qovun kesayotgan holati tasvirlangan (4-ilova). Mutribiy Samarqandiyningyozishicha,musavvirbusuratdaAbdullohxonni biroz semiz qilib tasvirlab yuborgan. Aslida esa, xon unchalik semiz bo'lmay, xushbichim kishi bo'lgan[82]. Shuningdek, musavvir Abdullohxonning iyagini to'g'ri qilib tasvirlagan, "aslida bunday bo'lmagan, iyagining chap tomonida chandiq ham bo'lgan"[83]. Bundan ko'rinadiki, Abdullohxon 1572-yilgi miniatyuradagi tasvir kabi iyagi ko'rinib turadigan darajada siyrak soqolli bo'lgan. O'rta asr miniatyura san'atidagi ma'lum qoidalar bu tasvirda ham o'z aksini topgan. Ya'ni, hukmdorlar qorindor qilib tasvirlanib, qorindorlik davlatmandlikni bildirgan bo'lsa, qorin ostidan belbog' bog'lanishi shu davlatning jilovlanganini, muhofazadaligini anglatgan. Shuningdek, o'rta asr musulmon olami miniatyuralarida insonning ko'zi va qorachig'ini tasvirlashdan tiyilishgan va uni ikki qiyiqcha bilan ifodalab ketishgan. Shuning uchun ham bu rasmdan (1-rasm) Abdullohxon kulcha yuzli va ko'zi qisiq bo'lgan degan noto'g'ri tushuncha uyg'onmasligi kerak.

Ikkinchi miniatyura 1618-yilda Boburiylar davlatining yetakchi rassomi ("Nodir az-Zamon") Abulhasan tomonidan chizilgan (2-ilova). Miniatyurada yosh shahzoda Abdullohxonning

[81] Ҳофиз Таниш Бухорий. Абдулланома. 1-китоб. – Т.: Шарқ, 1999. – Б. 90-91, 191, 227.

[82] Аҳмедов Б. Мутрибий ва унинг тазкиралари. / Тарихдан сабоқлар. – Т.: Ўқитувчи, 1994. – Б. 284.

[83] O'sha joyda.

Samarqand atroflarida (Miyonkol) ovga chiqishi tasvirlangan. Unda Abdullohxon birinchi rasmdagiga qaraganda ozg'in va bo'ydor qilib ko'rsatilgan[84]. Hozirgi kunda mazkur miniatyura Londondagi Viktoriya va Albert muzeyida saqlanadi. Miniatyura portret realizmi emas, balki ijtimoiy–ideologik idealni ifodalaydi. Shu bois miniatyuralar yozma manbalarni to'ldiradi, ammo ularning o'rnini bosa olmaydi.

Manbalarda Abdullohxonning yuz tuzilishi, bo'yi, soqoli, kiyimi, rangi yoki jismoniy belgilariga oid aniq, tasviriy (portret) ma'lumot deyarli uchramaydi. Shunga qaramay, muallif mumtoz o'rta asr tarixnavisligi an'anasiga muvofiq ravishda Abdullohxonni ramziy-majoziy iboralar bilan ulug'laydi. Bu iboralar tashqi qiyofani emas, balki ma'naviy siymoni anglatadi. Jumladan, shtarxoniylar sulolasi vakili bo'lgan muarrix Xoja Mir Muhammad Salimning yozishicha, u "podshohi adil" (adil hukmdor), "sohibi haybat va salobat" (salobatli, haybatli shaxs), "nuri jamoli saltanatni munavvar qildi" kabi ifodalar bilan ta'riflanadi[85]. Bu iboralar real tashqi ko'rinish tasviri emas, balki hukmdor siymosining ideallashtirilgan adabiy ifodasidir

Mahalliy manbalarda Abdullohxon sifatlanganda, u haqda salbiy fikrlar deyarli uchramaydi. XVI–XVII asrlar tarixiga oid Eron manbalarida, xususan, Hasanbek Rumluning "Ahsan at-tavorix", Iskandarbek Munshiyning "Tarixi olamaroyi Abbosiy" asarlaridan Eron safaviylarning ashaddiy dushmani bo'lgan Turon hukmdori Abdullohxonga tabiiyki, ba'zi salbiy sifatlar keltiriladi. Jumladan, Iskandarbek Munshiy o'zining "Tarixi olamaroyi Abbosiy" asarida Abdullohxonni Safaviylar bilan siyosiy raqobat kontekstida tilga oladi. Shu sababli tasvir nisbatan sovuqqon, biroq kuzatuvchan xaratter kasb etadi. Munshiy Abdullohxonni "jangovar ko'rinishga ega", "harbiy libosda

[84] Rassom Abdullaxonni lochinboni bilan tasvirlaydi. Pastki qismidagi yozuvda, asarning "Nodir az-Zamon" tomonidan yaratilganligi qayd etilgan bo'lib, bu nom Boburiylar saroyidagi yetakchi rassom Abulhasanga ishora qiladi. Boburiy podshoh Jahongir (1605-1627) rassomga "Asr mo'jizasi" degan unvon bergan. Abulhasan o'zi hech qachon uchratmagan insonning tasvirini, ehtimol, ilgarigi fors portretidan foydalanib yaratgan bo'lishi mumkin.

[85] Hoji Mir Muhammad Salim. Silsilat as-salotin (سلسلة السلاطين. سليم دم حم ريم ي ج ح). Bodlen kutubxonasi qo'lyozmasi. inv. № 169. – 140-145[ab] varaq.

salobatli”, “qiyofasida qat’iyat aks etgan” hukmdor sifatida ko‘rsatadi[86]. Bu yerda ham aniq antropologik chizg‘ilar yo‘q, ammo harbiy tashqi obraz juda kuchli. Muallif Abdullohxonni siyosiy raqib, lekin jismonan kuchli va salobatli shaxs sifatida tan oladi. Bu holat Safaviy tarixchisi uchun muhim va nisbatan xolis yondashuvdir.

“Abdullohxonning 47 yoshiga qadar buzurgvor bobosi va oliy iqtidor otasining sipohsolori va lashkarboshisi bo‘lganligi va mana shu muddatda podshohlik taxtida o‘tirmagan bo‘lsa-da, ammo mulk egallash yo‘lida yer yuzining podsholariga nisbatan qal’a ishg‘ol etishlar va tig‘ o‘tkazishlarni chaqqonlik va mohirligi bilan namoyon qilgan”ligi Hoji Mir Muhammad Salim tomonidan qayd qilingan[87]. Asarda uning sifatlari, jasorati, tadbirkorligi, harbiy sohadagi iste’dodi, mustahkam qal’alar, qo‘rg‘onlarni ishg‘ol qilishdagi mohirligi xususidagi qimmatli ma’lumotlar keltirilgan[88].

Abdullohxonning otasi taqvodor hukmdor bo‘lgani shahzodaning bolalik va o‘smirlik davridagi tarbiyasiga ham ta’sir qilgan shekilli, din ulamolariga ixlosi nihoyatda kuchli bo‘lgan. O‘zi ham faoliyatida shariat qoidalaridan chiqmaslikka harakat qilgan, pirlaridan doimo maslahat olib, yurt boshqarish ishida ularga quloq solgan. Abdullohxon bilan hamsuhbat bo‘lgan shoir Mutribiy Samarqandiy xonning zehni o‘tkir, xotirasi mustahkam, olim-u shoirlarga ixlosmand shaxs bo‘lganligini ta’kidlaydi[89]. Shuningdek, u yangiliklarga qiziquvchi va intiluvchi hukmdor bo‘lib, barcha sohaga yangilik kiritilishiga xayrixoh, ularga to‘siq bo‘ladigan bid’at hamda mutaassiblikka qarshi murosasiz bo‘lgan. 1558-yil Buxoroda bo‘lgan Moskva kompaniyasi vakili Antoni Jenkinson o‘z esdaliklarida Abdullohxonni nihoyatda

[86] İsgəndər bəy Münşi Türkman. Dünyanı bəzəyən Abbasın tarixi (Tarixe-aləmaraye-Abbasi). / Fars dilindən çevirən Şahin Fərzəliyev (Şahin Fazil). – Bakı, “Şərq-Qərb” Nəşriyyat evi, 2010. – S. 655-656, 732.

[87] Hoji Mir Muhammad Salim. Silsilat as-salotin (حاجي مير محمد سليم. سلسلة السلاطين). Bodlen kutubxonasi qo‘lyozmasi. inv. № 169. – 151[ab] varaq.

[88] O‘sha asar. – 253[b] varaq.

89 Мутрибий Самарқандий. Тазкират уш-шуаро. / Форс тилидан Исмоил Бекжон таржимаси. – Т.: Mumtoz so‘z, 2013. – Б. 23.

qiziquvchanligini, qabul paytida elchining miltig‘ini otib ko‘rsatishga majbur qilgani, hatto undan o‘zi ham otib ko‘rganini ta’kidlaydi[90].

Abdullohxon so‘z san’atiga, shoirlikka nihoyatda qiziqqan. Shu sabab ham uning nutqi ravon va so‘z qo‘llashda nozikta’b suhbatdosh bo‘lgan. Saroyda shoirlar, olimlar majlisi tez-tez chaqirib turilgan va uni shaxsan xonning o‘zi boshqargan[91].

Ko‘pchilik o‘zbek xonlari kabi u ham ov-shikorni yaxshi ko‘rgan. Harbiy yurishlar chog‘ida qo‘shin biror manzilda vaqtincha to‘xtagach, albatta, ov uyushtirilgan[92]. Abdullohxon ovni qo‘shinni doimo jangovar holatda tutadigan tadbir deb hisoblar edi.

Abdullohxon yashagan davrni mushohada qilsak, uning o‘ta qattiqo‘lligi va dushmanlarga nisbatan, davlat xavfsizligiga tahdid soluvchi kuchlarga nisbatan murosasiz bo‘lish dolzarb ekanligini anglaymiz. U siyosiy kurashlar asnosida davlat va jamiyatga xavf soladigan qarindoshlarini ham ayamagan. Shuningdek, manbalarda uning jasurligi, qo‘rqmasligi, hatto bir kunda ikkita dushman bilan alohida-alohida jang qilib, ular ustidan g‘alaba qilganligi (1555), o‘zidan qudratli va qo‘shin soni bir necha barobar ko‘p dushmandan ham tap tortmay jangga kirishi, o‘z askarlarining ham ruhiyatini o‘ziga mos ravishda ko‘tarishi maqtaladi. Yuqorida keltirilgan sifatlar, albatta, buyuk davlat arbobi, qudratli lashkarboshining fe’l-atvoriga to‘g‘ri keladi. Shu sababli ham Abdullohxon Turonning eng so‘nggi buyuk hukmdori bo‘lganliga mazkur sifatlar egasi ekanligi muhim ahamiyat kasb etgan.

Tadqiqot davomida aniqlanganki, Abdullohxonning tashqi qiyofasiga oid aniq fiziognomik tavsiflar forsiy va turkiy yozma manbalarda deyarli uchramaydi. Mazkur holat o‘rta asr Markaziy Osiyo tarixnavisligiga xos bo‘lib, unda hukmdor

[90] Женкинсон А. Россиядаги Москвадан Бақтриядаги Бухоро шаҳригача 1558 йилги саёҳат. / Рус тилидан таржима, кириш, изоҳлар муаллифлари Б.Аминов ва А.Замонов. – Т.: Bayoz, 2017. – Б. 42.

[91] Мутрибий Самарқандий. Тазкират уш-шуаро. – Т.: Mumtoz so‘z, 2013. – Б. 23-24.

[92] Муҳаммадёр ибн Араб Қатаған. Мусаххир ал-билод. – Т.: Шарқ, 2009. – Б. 306, 347, 406.

shaxsining jismoniy belgilaridan ko‘ra uning siyosiy faoliyati, axloqiy fazilatlari va davlat boshqaruvidagi o‘rni ustuvor ahamiyat kasb etganini ko‘rsatadi. XVI–XVII asrlarda yaratilgan Buxoro tarixchilarining asarlaridagi ramziy va bilvosita tavsiflar hukmdorning salobati, jismoniy qudrati va ma’naviy nufuzini ifodalab, uni tarixiy shaxs sifatida ilmiy rekonstruksiya qilishga xizmat qiladi. Yozma manbalar bilan bir qatorda o‘rta asr miniatyuralarining tahlili Abdullohxon qiyofasi real portret emas, balki ijtimoiy–ideologik ideal sifatida shakllanganini ko‘rsatadi. Shu bois hukmdor siymosini tadqiq etishda yozma va vizual manbalarni qiyosiy, kompleks yondashuv asosida o‘rganish metodologik jihatdan eng to‘g‘ri yo‘l hisoblanadi.

XIVA XONLIGIDA MAORIF TIZIMI FAOLIYATIGA OID AYRIM MULOHAZALAR

O.R. Nazarov
t.f.n., Guliston davlat universiteti dotsenti

Ma’lumki, Xorazm jahon sivilizasiyasining eng qadimgi o‘choqlaridan biridir. Bu muqaddas o‘lka ming yillarga borib taqaladigan boy tarixi, yuksak madaniyati, ilm-fani va il-g‘or falsafiy tafakkuriga ega bo‘lgan. Bundan deyarlik uch yarim – to‘rt ming yillar oldin shu muqaddas zaminda o‘zbek davlatchiligining ilk poydevori qo‘yilgan, sug‘orma dehqonchilik va noyob irrigasiya inshootlari vujudga kelgan, shahar hayoti, madaniyat va ilm-fan an’analari rivoj topgan o‘lkalardan biri xisoblangan.

Arablar fathidan keyin VIII–IX asrlardan boshlab xalifalikka qarashli hududlarda islom dinining keng tarqalishi bilan uni o‘rganish va targ‘ib qilishga hamda boshqaruv ishiga layoqatli bo‘lgan kadrlar tayyorlashga ehtiyoj tug‘ildi. Shu munosabat bilan xalifalikka qarashli Damashq, Bag‘dod, Marv, Buxoro, Samarqand, Kat, Gurganj va Xivadan tortib to Andalusiyagacha bo‘lgan shaharlarda musulmon maktablari va madrasalar paydo bo‘ladi. Islom dinining keng yoyilishi bilan Xorazmda IX–XIII asrlarda madrasa ta’limi ham rivoj topadi. Madrasai oliyalarda islomiy ilmlar bilan bir qatorda, talabalarga dunyoviy fanlar: matematika, astronomiya, fizika, geometriya, geografiya, tabobat, musiqa, tarix, adabiyot, arab va fors tillari, mantiq va falsafa o‘qitilganligi ma’lum. Madrasalarda yetishib chiqadigan ilm ahlining hammasi ham qozi, imom bo‘lavermay, ular orasidan dunyoviy ilmlar: tabobat, matematika, falakiyot, falsafa, mantiq, jo‘g‘rofiya, huquqshunoslik, grammatika, adabiyot, san’at va boshqa sohalar bo‘yicha puxtagina bilim orttirgan olimlar yetishib chiqar edi. Bunday bilim egalari xalq o‘rtasida obro‘ qozonib, ular atrofida, shubhasiz, shogirdlar to‘planar edi. Shu yo‘sinda Xorazmshohlar davrida bilimdon allomalar orta boradi.

Shu bois, O‘rta asrlarda barcha musulmon mamlakatlarida

bo‘lganidek Xorazmda ham ta’lim-tarbiya tizimi uch bosqichdan: boshlang‘ich ta’lim, umumta’lim va oliy ta’lim bosqichlaridan iborat bo‘lgan. Boshlang‘ich ta’lim masjidlar qoshidagi maktablarda berilgan, u besh yilga mo‘ljallangan va o‘quvchilar 4-5 yoshdan qabul qilingan. O‘g‘il bolalar masjid imomlari, qizlar ayol xalfalar qo‘lida tarbiyalangan. Boshlang‘ich maktablarda arab yozuvi va o‘qish, Qur’oni Karim va hadisdan olingan namunalar, abjad hisobi, she’riy kitoblar, pandnoma, axloq-odob o‘qitilgan. O‘quvchilar o‘qitilish bosqichiga qarab «Haftiyakxon», «Abjadxon» va «Qur’onxon» deb yuritilgan.

Ta’lim-tarbiyaning ikkinchi va uchinchi bosqichi madrasalarda berilgan. Umumta’lim madrasalari xonlikning shahar, tuman va qishloqlarida faoliyat ko‘rsatgan. Mazkur madrasalarda maktab muallimlari, masjid imomlari va qozixona xizmatchilari tayyorlangan.

Ta’limning yuqori, oliy bosqichi madrasai oliya yoki madrasat ul-ulum deb atalib, ular hozirgi universitet maqomiga ega bo‘lgan. Bunday madrasalar Damashq, Bag‘dod, Basra, Isfahon, Marv, Buxoro, Samarqand,Kat, Gurganj va Xiva kabi olimu fozillar ko‘p bo‘lgan markaziy shaharlarida faoliyat ko‘rsatgan.

Maktab va madrasalarda yoshlarga ma’lum dastur asosida ta’lim va tarbiya berilgan. Ta’lim-tarbiyaning asosiy maqsadi yoshlarga zamonaviy bilim asoslarini o‘rgatishga, ularda go‘zal axloq-odob va eng yaxshi insoniy fazilatlarni shakllantirishga qaratilgan. Har bir maktabda 20 ga yaqin o‘quvchi, madrasalarda esa 60–100 ga yaqin talabalar bilim olganlar. Madrasalarda o‘qish muddati 8 yilga mo‘ljallangan, unda ta’lim olayotgan talabalar uch guruh – bosqichga ajratilgan: birinchi, quyi bosqich-adno, ikkinchi, o‘rta bosqich-avsat va uchinchi, yuqori, oliy bosqich-a’lo guruhi deb yuritilgan. Har bir bosqich uchun alohida dastur ishlangan bo‘lib, bir bosqichdan navbatdagi bosqichga o‘tish yakuniy imtihonlar orqali hal etilgan. Shu bilan talabalarning oladigan nafaqalari (stipendiya) ham oshirilib borilgan. Madrasalarda talabalarning ta’lim va tarbiya olishlari uchun barcha sharoitlar yaratilgan. Ularga har kuni to‘rt mahal issiq ovqat va iqtidorli talabalarga qo‘shimcha mukofotlar ajratilgan.

Madrasalarda ichki tartib-intizomga qat’iy amal qilingan. Madrasa nizomini buzgan talaba va xizmatchilar uch marotabagacha ogohlantirilgan, kamchilik yana takrorlansa, bunday shaxslar madrasadan chetlashtirilgan. Lekin bunday ko‘ngilsizlik juda kamdan-kam sodir bo‘lgan[93].

Xorazm madrasalarida ham boshqa joylardagi kabi haftaning 4 kuni: shanba, yakshanba, dushanba, seshanba rasmiy o‘qish kunlari hisoblangan. Haftada ikki kun ya’ni chorshanba va payshanba kunlari mustaqil mutolaa kunlari, juma kuni esa dam olish kuni bo‘lgan. Madrasalarda bir o‘qish yili 7 oy davom etadi. O‘qish yili mezon oyining birinchi kuni 21 sentyabrda boshlanib, hamal oyining birinchi kunida 21 martda tugallangan. Qolgan oylar ta’til kunlari hisoblanib, talabalar bu vaqtda xo‘jalik ishlari bilan shug‘ullanganlar.

Madrasalarda umumnazariy darslar tajribali, bilimli mudarris-allomalar tomonidan olib borilgan. Amaliy mashg‘ulotlar alohida muallimlar tomonidan o‘tkazilgan: hofiz-qiroat bilan o‘qishni, voiz-diniy va’zlarni, imom bo‘lsa shariat sunnalari, namoz qoidalarini o‘rgatgan. Madrasa dasturidagi darslar ikki guruhga, ya’ni ulumi naqliya (islomiy) va ulumi aqliya (dunyoviy) ilmlarga ajratilgan. Ulumi naqliyada Qur’oni Karim, hadisi sharif, fiqh ilmlari, ularga yozilgan sharhlar o‘rgatilgan. Ulumi aqliyada dunyoviy fanlar: falakiyot, riyoziyot, ilmi nujum, al-jabr, kimyo, geometriya, geografiya, tarix, falsafa, adabiyot, mantiq, arab tili grammatikasi, musiqa, xattotlik san’ati, axloq-odob ilmlari o‘rgatilgan. Madrasada o‘qigan talabalar turkiy tillar bilan birga arab va fors tillarini mukammal bilib olganlar.

Madrasada arab, fors va turkiy allomalarning asarlaridan tashqari qadimgi hind va yunon olimlaridan Klavdiy Ptolomey, Sokrat, Platon, Aristotel va boshqalarning arab tiliga o‘girilgan asarlari hamda ularga yozilgan sharhlar darslik sifatida o‘qitilgan. Badiiy adabiyotga doir asarlardan Abulqosim Firdavsiy, Forobiy, Sa’diy, Hofiz Sheroziy, Jomiy, Navoiy va Fuzuliy asarlari sevib o‘rganilgan. Madrasalarda bilim berishda asosan suhbat va munozara metodiga amal qilingan, talabalarning mustaqil

[93] Ҳамраев М. Веков неумираюшая слова.Алма-ата, 1969, стр-112.

fikrlashiga alohida e’tibor qilingan. Madrasai oliyalar nafaqat ta’lim-tarbiya, ayni vaqtda ular ilm-ma’rifat markazi ham bo‘lgan. O‘qish yili oxirida talabalar o‘tilgan fanlar yuzasidan imtihon topshirishgan. Imtihon bevosita ota-onalar ishtirokida qabul qilingan.

Madrasani muvaffaqiyatli tamomlagan talabalarga shahodatnoma-diplom topshirilgan. Madrasani muvaffaqiyatli tamomlaganlar islomning yetuk ulamolari: shayx, shayxulislom, huquqshunos qozi, mulla, imom, mudarris, maktab muallimi, davlat hokimiyatining mas’ul xodimi lavozimlarida xizmat qilganlar. Madrasalar Sharqda fanning turli sohalarida shuhrat qozongan olimu fozillarni, shoiru adiblarni yetkazib bergan. Urganch, Kat va Xiva madrasalarining shuhrati Sharqda juda keng tarqalgan, shu boisdan Sharq mamlakatlaridan ko‘pgina talabalar ushbu shaharlarga ilm olish uchun kelganlar va ular shu yerda o‘qib keyinchalik islomiy va dunyoviy ilmlar sohasida Sharqning taniqli olimlari bo‘lib yetishganlar. Shulardan andalusiyalik (Ispaniya) Abu Hamid al-Garnotiy, shomlik (Suriya) Sharafiddin Muhammad ibn Nasr, jandlik Al-qozi Yoqub ibn al-Jandiy, xurosonlik Muhammad ibn Ahmad ibn Ali an-Nasaviy, nishopurlik Muhammad Abdujalil al-Umariy Rashididdin Vatvot, isfahonlik Abu Madar Sharif al-Isfahoniy va boshqalarni ko‘rsatish mumkin.

Tarixiy manbalarda qo‘shni mamlakatlarning ko‘pchilik hukmdorlari saroyida xorazmlik olimlar maslahatchi bo‘lganligi haqida ham ma’lumotlar bor.

Urganch va Xiva madrasalarida tahsil olgan allomalar orasidan Sharqda ma’lum va mashhur bo‘lgan Muhammad al-Xorazmiy, Abu Rayhon Beruniy, Abu Abdulloh al-Xorazmiy, Abu Bakr al-Xorazmiy, Umar az-Zamaxshariy, Umar al-Chag‘miniy, Shayx Najmiddin Kubro, Shayx Faxriddin ar-Roziy, Munis, Ogahiy, Tabibiy, Bayoniy kabi mashhur qomusiy olim va mutafakkirlar yetishib chiqdi, o‘zlaridan o‘lmas asarlarni meros qilib qoldirishdi.

Xorazm va uning markazi Xiva o‘zining ilm-fan, adabiyot, musiqa san’ati ham dunyoga mashhurdir. Ma’lumotlarga qaraganda XIX asrning 40-yillarida Ichan qal’ada xon saroyidan tashqari 17 ta masjid, 22 ta madrasa, karvonsaroy va katta bozor bo‘lgan. XX asr boshlariga kelib esa Xivadagi masjidlar soni 93 taga, madrasalar esa 63 taga yetgan .

Akademik Yahyo G‘ulomov «Xiva shahri obidalari» monografiyasida XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Xiva shahrining o‘zida 36 madrasa bino qilinganligini ko‘rsatib o‘tadi. XX asr boshlarida xonlikda jami 130 madrasa, 1636 masjid bo‘lganligi haqida ma’lumotlar bor[94].

Xiva madrasalarida tahsil olgan Munis, Ogahiy, Bayoniy, Komil Xorazmiy, Rasul Mirzo, Laffasiy, Tabibiy, Chokar, Bobojon Tarroh kabi ziyolilar madaniyatimiz tarixida yorqin iz qoldirgan olim, shoir, adib, tarjimon, mohir xattot va musiqashunos sifatida shuhrat topishgan.

Madrasalarda «Navoiyxonlik», «Sa’diyxonlik», «Fuzuliyxonlik», «Bedilxonlik» kabi kechalarni o‘tkazish an’anaga aylangan. Bunday bahs, munozara va adabiy kechalarda hatto Xiva xoni Feruzning o‘zi ham shaxsan ishtirok etgan[95].

Shuningdek, Xivada XVII–XIX asrlarda bunyod etilgan bir yuzdan ortiq masjidlar, yetmishga yaqin madrasalar, maqbaralar va minoralar Xorazm me’morchilik san’atining yuksak namunasidir. Shulardan Arab Muhammadxon (1616), Muhammad Amin Inoq (1765), Qutlimurod Inoq (1809), Sherg‘ozixon (1719–1728), Olloqulixon (1831–1835), Muhammad Aminxon (1852–1855), Muhammad Rahimxon (1870), Islom Xo‘ja (1910), Asfandiyorxon va boshqa madrasalar shular jumlasidandir. Madrasalar to‘g‘risida Ye.Jelyabujskiy shunday yozadi:«Xiva va turkmanlar yurtida madrasa va o‘quv yurtlari juda ko‘p. Ularning qurilishi va faoliyati uchun hukmdorlar ham, xalq ham kuchli jonbozlik ko‘rsatishadi. Masalan, Xivada bir necha madrasalar mavjud, ayniqsa, Madaminxon madrasasi mashhurdir. Xalqni o‘qitish va ma’lumotli qilish bilan dindorlar shug‘ullanishadi[96]».

[94] Бахадиров Р.М. Из истории классификации наук на средневековом мусульманском Востоке. Т. 2000, стр-88.

[95] Расулов.Б. Туркистон мадрасалари // Фан ва турмуш. 1996. №2, 15-б.

[96] Вильданова.А.Б. О состоянии науки в Среднеазиат-ских городах XVI – первой половины XIX века: (По данным восточных рукописей из фонда ИВ АН УзС-

Sho‘ro solnomachilari Xivadagi madrasalarda tahsil olish pullik bo‘lib, bunga ko‘pchilikning imkoni yo‘q edi, kambag‘al kishilarning bolalari savodsiz qolib ketishardi, degan asossiz da’volarni ilgari surib kelishardi. Yuqoridagi va boshqa manbalarda qayd qilinishicha, aksari talabalarga hatto nafaqa ham to‘langan, ya’ni g‘alla taqsimlangan. Bu hol faqat birgina vaqfi yetarli, badavlat madrasaga xos emas, barcha madrasalarga tegishli, qonuniy mustahkamlangan qoida edi[97].

Eng asosiysi, XIX asr va XX asr boshlarida Xiva xonligining madaniy hayotida alohida davr sanaladi. Bu davr xonlikda ilm-fan, tarixnavislik, tarjimonlik, adabiyot, she’riyat, musiqa va bastakorlik, me’morchilik va boshqa sohalarda ulkan yutuqlarga erishilganligi bilan ajralib turadi. Bu yuksalishda Olloqulixon, Sayid Muhammadxon, ayniqsa, ma’rifatparvar xon Muhammad Rahimxon II ning alohida xizmatlari bor. U o‘z saroyini o‘ziga xos ilmiy-madaniy markazga aylantirgan. Xon saroyiga 40 dan ortiq mashhur ijodkorlarni, olimlarni, fozillarni, mashhur tarixchilar, adabiyotchilar, musiqa san’atining yetuk namoyandalarini to‘pladi. Xon saroyida ijod qilgan buyuk allomalar qatorida Shermuhammad Munis, Ogahiy, Xudoyberdi Qo‘shmuhammad, Muhammad Yusuf Bayoniy, Komil Xorazmiy, Ahmadjon Tabibiy kabi o‘nlab ijodkorlarning nomlarini ko‘rsatish mumkin.

Xivadagi Arab Muhammadxon, Sherg‘ozixon, Olloqulixon, Muhammad Rahimxon soniy madrasalari madrasai oliya maqomiga ega bo‘lgan madrasalardir. Ularning dovrug‘i Buxoro, Samarqand, va Sharqning boshqa mamlakatlarida ma’lum va mashhur edi. Xiva tarixchilari Ogahiy va Bayoniyning bergan ma’lumotiga ko‘ra, XIX asr o‘rtalarida Xivadagi madrasalar soni 22 taga yetgan. XX asr boshlariga kelib esa ularning soni 130 dan oshgan va 9300 talaba tahsil olgan. Masjid va xonaqohlar qoshida 1500 dan ortiq boshlang‘ich maktablar ishlab turgan. Ularda 45 ming o‘quvchi yoshlar ta’lim va tarbiya olgan. Maktab va madrasalarda ta’lim tizimi avvalgi tartib asosida davom etgan. Bu davrga kelib ta’lim tizimida asosiy e’tibor islomiy

СР) // Общественние .науки в Узбекистане. 1989. № 7, стр-19.

[97] Керенский Ф.М. Медрасе в Туркестанском крае. -СПб.: Б.И., 1892,стр-46.

ilmlarga: Qur’oni Karim, hadis, islom huquqshunosligi kabi ilmlarni o‘rgatishga qaratiladi. Shuningdek, madrasalarda tarix, adabiyot, mantiq, falsafa, musiqa va xattotlik ilmi ham o‘rgatilgan. Riyoziyot, astronomiya, tabobat va boshqa aniq fanlardan umumiy tushunchalar berilgan.

Buxoro amirligi va xonligidan farqli o‘laroq, Xiva madrasalarida o‘qitish ko‘pchilik hollarda turkiy tilda, qisman arab va fors tillarida olib borilgan. Islomiy fanlar arab tilida bo‘lganligidan arab tili va grammatikasini o‘rganishga ko‘p vaqt ajratilgan[98].

Madrasaga 15 yoshga to‘lgan har bir musulmon farzandi, savodi va iqtidori inobatga olingan holda qabul qilinardi. Ularni «mulla» yoki «tolibul ilm» deb ataganlar. Mashg‘ulotlar juda oddiy usulga asoslangan. Har bir talaba maxsus kitob mutolasi bilan shug‘ullangan. Bir necha talaba o‘zlari o‘rganishga kirishgan kitob asosida oxunlar hujrasiga to‘planishar, ularning biri kitobni o‘qir, qolganlar kuzatib borishar, oxun esa mazmunini tushuntirib berardi. Xivada madrasalarini tugatgan talabalar imtihondan o‘tishgan. Buning uchun xon tomonidan maxsus hay’at tuzilar, uning tarkibiga ba’zida xonning o‘zi, ko‘pincha valiahd, qozikalon (bosh qozi), qozio‘rda (shahar qozisi) va bir qancha ulamolar kirishardi. Imtihondan muvaffaqiyatli o‘tgan talabalarga mufti, a’lam, oxun, mukarrir unvoni berilardi. Bitkazuvchilar ilohiyot ilmini mukammal o‘zlashtirishar, ayni kezda dunyoviy ilmlardan xabardor bo‘lishardi. Madrasalarga davlat xazinasidan va xayriya hisobidan ham mablag‘ ajratilgan. Bundan tashqari, madrasa va muqaddas joylarga xonlikda e’tibor kuchli bo‘lgan. Birgina Xiva tarixchisi, naqqosh Abdulla Boltaevning bergan ma’lumotiga qaraganda, XIX asr o‘rtalarida Xiva madrasalari va muqaddas joylarga vaqf qilingan ekin maydonlarining umumiy hajmi 170–175 ming tanobni tashkil etgan[99].

[98] Вильданова.А.Б. О состоянии науки в Среднеазиат-ских городах XVI – первой половины XIX века: (По данным восточных рукописей из фонда ИВ АН УзССР) // Общественние .науки в Узбекистане. 1989. № 7,стр-23.

[99] Бендриков.К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865-1924 годы). – М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР. 1960, стр-55.

Xullas yuqorida ta’kidlab o‘tilganidek, XIX asr oxiri va XX asr boshlarida Xiva xonligining madaniy hayotida alohida davr bo‘ldi. Bu davr xonlikda ilm-fan, tarixnavislik, tarjimonlik, adabiyot, she’riyat, musiqa va bastakorlik, me’morchilik va boshqa sohalarda ulkan yutuqlarga erishilganligi bilan ajralib turadi. Xivadagi Arab Muhammadxon, Sherg‘ozixon, Olloqulixon, Muhammad Rahimxon soniy madrasalari madrasayi oliya maqomiga ega bo‘lgan madrasalardandir. Ularning dovrug‘i Buxoro, Samarqand, va Sharqning boshqa viloyatlarida ma’lum va mashhur edi.Xiva madrasalarida o‘z davrining yetuk allomalari Maxtumquli, Ajiniyoz, Berdaq, Ravnaq, Munis, Ogahiy, Komil Xorazmiy, Bayoniy, Tabibiy kabi shoir va tarixchilarni yetishtirib chiqqan yurt ekanligi bilan ajralib turadi.

XIX ASR IKKINCHI YARMI – XX ASR BOSHLARIDA BUXORO – ERON MUNOSABATLARI

A.B.Xolikulov
t.f.d., professor,
Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy Universiteti,
O‘zbekiston tarixi kafedrasi mudiri

O‘zbek urug‘lari, Ashtarxoniylar sulolasining so‘nggi vakillaridan bo‘lgan Abdulfayzxon hukmronligi davrida markaziy hokimiyatning zaiflashganligidan foydalanib, turli viloyatlarda hokimiyatga qarshi isyon ko‘taradilar va o‘zlarini mustaqil deb e’lon qila boshlaydilar. Shunday urug‘lardan biri ashtarxoniylar saroyida katta nufuzga ega bo‘lgan, mang‘it urug‘i boshliqlardan Muhammad Hakimbiy otaliq hamda uning o‘g‘li Muhammad Rahimbiy edi.

Abulfayzxonning Qarshi yaqinida Nodirshoh bilan bo‘lgan jangdagi mag‘lubiyati vaziyatni yanada keskinlashtiradi. Mirza Abdulazim Somiyning ma’lumotlariga qaraganda: “1155 (1742–1743-yy.) yili Nodirshoh Afshar Movaraunnahrni zabt etish uchun Jayhunni kechib o‘tib, Buxoroga taslim bo‘lish haqida noma yuboradi. Hakim (Muhammad Hakimbiy – A.X.) otaliq Nodirshohning kelishini samoviy marhamat sifatida qabul qiladi va darhol shohga samimiy maktub yo‘llab, unga taslim bo‘lishga tayyor ekanligini ma’lum qiladi. O‘g‘li Rahimbiyni sovg‘a-salomlar bilan Nodirshohning oldiga yuboradi ...”[100]. Mang‘itlar sulolasining Eron bilan aloqalari mana shu voqeadan boshlangan edi.

Nodirshoh Rahimbiy bilan Buxoroga chorak farsax[101] yetmasdan Chorbakrda to‘xtab, o‘zining saropardasini (chodirini) tikadi. Nodir shoh Hindustondan qaytgan vaqtida Chingizxon avlodidan bo‘lgan Abu-l Fayzxon ibn Subhonqulixon[102] Buxoro

[100] Мирза Абдал Азим Сами. Тарих-и Салатин-и Мангитийа (История мангитских государей). – М.: Изд-во Восточной литературы, 1962. – С. 42.

[101] Farsax – qadimgi forscha “parsang” uzunlik o‘lchov birligining arabcha talaffuzi. 1 Buxoro farsaxi – 9 *km* dan biroz oshgan.

[102] Abu-l-Fayzxon Muhammad Bahodurxon Chingizxon avlodidan bo‘lib, Ashtarxoniy

hokimi edi. Abulfayzxonning dushmanga qarshi jang qilishga va qarshilik koʻrsatishga kuchi yoʻq edi. Hakimbiy otaliqning maslahati bilan Nodirshohni kutib olish uchun chiqadi va u bilan uchrashib, taxtni topshirishga tayyorligini bildiradi. Nodirshoh Abulfayzxonga marhamat koʻrsatib, u bilan qarindosh tutinadi, ya'ni Abulfayzxonning qizlaridan biriga oʻzi, yana biriga qarindoshi uylanadi[103]. Abdulkarim Buxoriy bu haqida quyidagilarni yozadi: "Abu-l Fayzxonning pari chehra qizlari bor edi. Nodir shoh nikoh ahdiga koʻra, shohona rasm-rusumlarga muvofiq ravishda ulardan biriga uylangan boʻlsa, boshqasini oʻzining jiyani, ukasi Ibrohimxonning oʻgʻli Odil shohga, xotinlikka berdi. Turkiston mamlakati boshqaruvini Abu-l-Fayzxonning kifoyat kaftiga topshirdi"[104].

Nodirshoh Eronga qaytishidan oldin oʻrnatilgan an'anaga muvofiq Buxoro urugʻlaridan bir qismini oq uyli[105] qilib koʻchirib ketishga qaror qiladi. Abulfayzxon vaziyatdan foydalanib, barcha oʻziga qarshi chiqqan urugʻ amirlari, xususan, Rahimbiyni ham ham oq uyli sifatida olib ketishni maxfiy ravishda iltimos qiladi. Nodirshoh xonning iltimosiga muvofiq oʻn ikki mingta amaldor va olijanob kishilarni mamlakatda tabtibsizlik keltirib chiqaruvchilar sifatida Mashhadga[106] koʻchirib ketadi. Koʻchirib

sulolasiga mansub soʻnggi xonlardan. U taxtga 12 yoshlik paytida oʻtirgan. 1160/1747-yili qatl etilgan. Qarang: *Мирзо Олим Махдум ҳожи. Тарихи Туркистон. Сўзбоши ва изоҳлар муаллифи: Ш.Воҳидов. Араб ёзувидан табдил: Ш.Воҳидов. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2008.* – 167 б.

[103] Мирза Абдал Азим Сами. Тарих-и Салатин-и Мангитийа ... – С. 42, 130-131.

[104] Schefer Charles. Histoire de l`Asie Centrale par Mir Abdoul Kerim Boukhary ... – Pp. 100-101.

[105] Oq uyli – oq chodirli ya'ni chodirlar orasida munosib va obroʻlisi. Bu haqida qarang: Сравнительный словар турецко-татарских наречий. С включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык / сост. Л.З. Будагов. – СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1869. Т. 1. – С. 66; Buxoro xonligida oq uyli atamasi hukmdorning hohishi bilan bir guruh aholining bir joydan boshqa joyga koʻchirilishi ma'nosida qoʻllanilgan. V.L. Vyatkin bu koʻchishni "maxsus xizmat turi" sifatida baholagan: Вяткин В.Л. Каршинский округ, организация в нем войска и события в период 1215–1217 (1800–1803) годов. Отдельный оттиск из XVIII тома // Известия Среднеазиатского отдела государственного русского географического общества. – Ташкент, 1928. – С. 24-25.

[106] Nodirshoh hukmronligi yillarida Xurosonning bosh shahri Mashhad Eronning poytaxti edi. Shaharning tarixi va tavsifi haqida batafsil qaring: Бартольд В.В. Историко-геогра-

ketilayotganlarga boshliq qilib Rahimqul miroxur tayinlanadi. Ular Mashhadga yetib kelishi bilan Rahimqul miroxur vafot etadi va Rahimbiy mangʻit uning oʻrnini egallab, koʻchirilganlar ishini mustaqil boshqara boshlaydi. Oradan bir yil oʻtib, Hakimbiy otaliq olamdan oʻtadi. Otasining dafn marosimiga kelgan Rahimbiy tez orada Eronga qaytadi[107].

Oradan bir yil oʻtib, Kattaqoʻrgʻonda Ibodullohbiy xitoy boshchiligida Abulfayzxonga qarshi qoʻzgʻolon koʻtariladi. Ushbu qoʻzgʻolon Nodirshoh tomonidan joʻnatilgan Muhammad Rahimbiy boshchiligidagi qizilboshlar qoʻshini tomonidan bostiriladi[108]. Nodir Shoh Hasanxon Bayot va Behbudxon Chandovulni[109] juda katta miqdordagi yuk hamda 12 000 dan iborat koʻp sonli askar bilan birga Abul-Fayz xonga yordam va madad berish maqsadida Buxoro tomonga yubordi. Qizilbosh askari Buxoroga kirgan vaqtida Ibodulloh xavfni payqab Toshkentga ravona boʻldi. Askarlar uning ortidan tushdilar. Ammo keyin Nodir Shoh Muhammad Rahimxon Manqitga: "sening askaring bor, qizilboshiya askariga madad berish uchun Buxoroga joʻna", – deb unga izn berdi[110].Muhammad Vafo Karminagiy yozishicha, Ibodulloh isyonini bostirishda Muhammad jonbozlik koʻrsatgan va unga eroniylar madad berishgan. Muhammad Vafo Karminagiyga koʻra, Behbudxon va Hasanxon qoʻshinlari Movarounnahrdagi vaziyatni barqarorlashtirish maqsadida Nodir shoh tomonidan 1747-yili kiritilgan. Ibodulloh gʻalayoni Muhammad Rahimbiy tomonidan 1745-yili bostirilgan[111].

[Muhammad Rahimxon uchun bu farmon ayni muddao edi.] Muhammad Rahimxon necha vaqtdan buyon bunday [hukmni

фический обзор Ирана. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1903. – 176 с.

[107] Мирза Абдал Азим Сами. Тарих-и Салатин-и Мангитийа ... – С. 42-43.

[108] Мирза Абдал Азим Сами. Тарих-и Салатин-и Мангитийа ... – С. 43.

[109] Chandovul turkcha soʻz boʻlib, harbiy qoʻshinning orqa qismi ma'nosini beradi.

[110] Muhammad Vafo Karminagiy yozishicha Ibodulloh isyonini bostirishda Muhammad jonbozlik koʻrsatgan va unga eroniylar madad berishgan. Qarang: Муҳаммадвафои Карминаги. Туҳфат-ул-хони / муқаддима, таҳияи матн, нусхабадал, таълиқот ва феҳристҳои Ҷамшед Ҷӯразода ва Нурулло Ғиёсов. – Хӯҷанд, 2018. – С.6.

[111] *Муҳаммадвафои Карминаги. Туҳфат-ул-хони / муқаддима, таҳияи матн, нусхабадал, таълиқот ва феҳристҳои Ҷамшед Ҷӯразода ва Нурулло Ғиёсов. – Хӯҷанд, 2018. – С.6.*

eshitish] orzusida yurar va bunga hali muyassar bo‘lmagan edi. Ayni damda esa u [bunday baxtga] bevosita erishdi. U o‘z askari bilan Marv yo‘lidan Buxoro tomonga ravona bo‘ldi. Muhammad Rahimxon ketganidan so‘ng Xurosonning G‘uz, Chinoron va Ko‘hmish toifalari isyon ko‘tardilar. So‘ngra u hokimiyatda otasi kabi alohida mavqe uchun da’vogarlik qila boshlaydi. Abulfayzxon unga bosh vazirlik lavozimini berishga majbur bo‘ladi va oxir-oqibatda markaziy hokimiyat uning qo‘lida to‘planadi.

Nodirshoh vafotidan so‘ng (1747-y.) uning davlati qulaydi. O‘rta Osiyo xonliklari o‘zlarining mustaqilligini e’lon qilib, avvalgi hokimiyatini tiklaydilar[112]. Nodirshoh o‘ldirilganidan so‘ng Eronda boshlangan ichki kurashlar Muhammad Rahimbiyning Buxoro taxtini egallashiga qulay imkoniyat tug‘diradi. Muhammad Rahimxon Nodirshoh o‘limidan so‘ng Buxoroga tez fursatda qaytgan va Buxoro Arkiga kirgan vaqtida uning askari ham [u bilan birga hamroh bo‘lib, bu qarorgohga qadam] bosdi. Abulfayz shoh ko‘rinish xonaga [uni qarshilash uchun] chiqdi. Muhammad Rahimxon o‘sha zahotiyoq [tez fursatda] Abulfayz shohni tutib olib, Buxoro Arkidan tashqariga chiqarib yuborishni buyurdi. [Shundan so‘ng] Muhammad Rahimxon taxt sohibiga aylandi, hukumatning nog‘orasini chaldi, katta miqdordagi mol-u dunyo va boylikni zabt etdi, ammo Abulfayzxon bir nechta noqobil va zoti past insonlar bilan ot va aravalarda Jo‘ybor xo‘jalarining mahallasiga ravona bo‘lib, u [mahallaning] qavmlari [menga] oshno[113] bo‘lsinlar, degan ma’noda [bu yerga] keldi[114].

Uning buyrug‘i bilan Abulfayzxon o‘ldirilib, o‘rniga Abulfayzning o‘g‘li Abdulmo‘min taxtga o‘tqazadi va uni o‘ziga kuyov qilib oladi[115]. Ko‘p o‘tmay Muhammad Rahimbiy kuyovi

[112] Международные отношения в Центральной Азии: события и документы: учеб. пособие для студентов вузов / А.Д. Богатуров, А.С. Дундич, В.Г. Коргун и др.; отв. ред. А.Д. Богатуров. – М.: Аспект пресс, 2011. – С. 73.

[113] Suhbatdosh.

[114] Schefer Charles. Histoire de l`Asie Centrale par Mir Abdoul Kerim Boukhary ... – Pp. 111-112.

[115] Мирза Абдал Азим Сами. Тарих-и Салатин-и Мангитийа ... – С. 45-46.

Abdulmo‘minni ham qatl ettirib, tez orada Buxoro amaldorlari va diniy ulamolarining qo‘llab-quvvatlashi yordamida 1756-yili o‘zini xon deb e’lon qiladi. Biroq mang‘itlar chingiziylar nasliga mansub bo‘lmaganligi uchun undan keyingi mang‘it hukmdorlari o‘zlarini xon deb emas, amir deb ataganlar. Ular Buxoro mintaqasining diniy hukmdori – amir ul-mo‘minin hisoblanganlar. Shunday qilib 1756-yili Buxoroda hokimiyat tepasiga yangi sulola – mang‘itlar sulolasi keladi[116].

Mang‘itlar sulolasining birinchi vakili Muhammad Rahimxon (1753–1758 yy.) Abulfayzxondan farqli o‘laroq yirik yer egalari, amaldorlarning davlat boshqaruviga aralashishiga yo‘l qo‘ymaydi. U Miyonkoldagi Nurota hokimi To‘g‘ay Murod burqutning ayirmachilik harakatini bostirishga muvaffaq bo‘ladi va Nurota hududi qo‘shib olinadi. 1753-yili Urgutga yurish qiladi. So‘ngra O‘ratepa, Shahrisabz, Nasaf, Hisor va Ko‘lob bo‘ysundiriladi. Hisori Shodmonga amakisi Doniyol otaliq, O‘ratepaga Qutliboybiy, Shahrisabzga Imomqulibiy qalach[117], Nasafga Odinabiylarni bek qilib tayinlaydi[118].

XVIII asr oxiri – XIX asr boshlarida Eroning O‘rta Osiyo xonliklari bilan munosabatlari beqaror bo‘lib, ko‘plab davom etgan harbiy to‘qnashuvlar ochiq urishlarga aylanar edi. Kelishmovchiliklaring asosiy manbai turkmanlar masalasi bo‘lib, mazkur qabilalar yashagan hududga Eron, afg‘onlar, Buxoro va Xiva xonlari da’vo qilishar edi. Kojor hukmdorlari turkman qabilalarini Eronga tegishli deb hisoblab, bir necha bor turkmanlarni o‘z hokimiyatini tan olishga majbur qilishgan[119].

Xurosonda Marv viloyati alohida mavqega ega bo‘lib, bu shahar Safaviylar davrida muhim strategik ahamiyatga ega bo‘lgan. Shoh Tahmasp II bu hududni Kojorlar oilasining ba’zi a’zolariga bergan. Binobarin, amir Shohmurod (1785-1800) amirlik taxtiga o‘tirgan yillari Bayramalixon Marv

[116] Buxoroda mang‘itlar sulolasi hukmronligining o‘rnatilishi. https://www.e-tarix.uz/vatan-tarixi/594-maqola.html.

[117] Хорошхин А.И. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. – СПб.: Тип. А.Траншеля, 1876. – С. 76.

[118] Мирза Абдал Азим Сами. Тарих-и Салатин-и Мангитийа ... – С. 46-47.

[119] Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX века. – М.: Наука, 1983. – С. 42.

hukmdori bo‘lgan[120]. Qizilboshlar orasida unga bas keladigan bahodir nasl-nasabli shaxs bo‘lmagan. Ahmad Donishning yozishicha, amir Shohmurod bir necha marta shialarga qarshi jihod bayrog‘i ostida hujumlar uyushtirgan. Buning natijasida ko‘plab shaharlar vayron qilinib, talon-taroj qilingan[121]. Mang‘it amirlarining yurishlari davomida Xuroson aholisining ko‘plab mehnatga layoqatli qismi asirga olinib, Buxoroga olib kelingan va buning natijasida Buxoroning qul bozori jonlangan. Sirtdan qaraganda Buxoro amirlarining hujumlari zamirida diniy adovat yotgandek ko‘rinsa-da, biroq ular mohiyatan talonchilik bilan shug‘ullanganlar. Shohmurod ukalari ‘Umar biy va Fozil biylarni Marvda hokimlik vazifasiga tayinlaydi va ular Buxorodan Marvga kelib shu vazifani o‘taganlar. Taxminan 17 ming marviylar xonadoni Buxoroga ko‘chirib keltirilgan. Marvning mulki Shohmurod qo‘li ostiga o‘tdi. Ammo Marvda oldingi obodonchilikdan [asar ham] qolmadi. Marvni suv bilan ta’minlab turgan to‘g‘on qayta tiklandi.

Umar biy va Fozil biy ikki yil muddatga Marvda hokim bo‘lib qoldilar. Ammo ular bir turkman jamoasining ig‘vosi bilan Shohmurodga qarshi isyon ko‘tardilar. Shohmurod Buxorodan askar olib kelib shaharni ishg‘ol qila olmagandan so‘ng jahl va g‘azab ustida to‘g‘onni son jihatdan juda katta kuch bilan qo‘lga kiritishga muvaffaq bo‘ldi, dambani buzdi va suvni ochib [u yerni] suvga bostirdi. [So‘ngra] Buxoroga qaytdi.

Bu voqea 1791-yili yuz bergan va o‘shanda mahalliy aholining katta qismi asirga olinib, qal’a vayron qilinadi. To‘g‘on Marvdan 12 farsax uzoqlikda joylashgan bo‘lib, shahar suvsiz qoladi. Natijada dehqonchilik qilishning iloji bo‘lmay, ocharchilik boshlanadi. Marv hokimi Hoji Muhammad Husayn yordam so‘rab Temurshoh Durroniyga murojaat qiladi. Temurshoh Lashkarxon boshchiligida besh kishilik qo‘shin jo‘natadi[122].

[120] Boukhary Mir Abdoul Kerim. Histoire de l’Asie Centrale (Afghanistan, Boukhara, Khiva, Khoqand) depuis les dernières années du règne de Nadir Châh (1153), jusqu’en 1233 de l’Hégire (1740-1818). – Paris: E. Leroux, 1876. – P. 131.

[121] Дониш А. Трактат Ахмада Дониша «История мангитской династии» / Перевод, предисловие и примечание И. А. Наджафовой. – Душанбе: Дониш, 1967. – С. 32.

[122] Мир Абдуль-Карим Бухари. Извлечения из «Истории Сродней Азии» Мир Аб-

Afg‘onlar marvliklarga Hirotga ko‘chib o‘tishni taklif qilishadi. Natijada ikki ming oila bu taklifni qabul qilib Hirotga, besh mingga yaqin oila esa Buxoroga ko‘chib o‘tadi. Marvda qolganlar esa buxoroliklarga qarshi isyon ko‘tarishadi. Lekin qo‘zg‘olon bostirilib, marvliklar sunniylik mazhabini qabul qilishga majbur bo‘lishadi[123].

XIX asr Eron va O‘rta Osiyo xonliklari uchun parchalanish davri hisoblanadi. Bu davrda Eron Yevropa mamlakatlari mustamlaka ekspansiyasi obyektiga aylanadi. XIX asrdagi rus-fors urushlari natijasida Kavkazorti viloyatining katta hududlari Rossiya imperiyasiga o‘tib ketadi. Eron Rossiya, Turkiya, Angliya va Fransiya bilan o‘zi uchun zararli tinchlik shartnomasiga imzo chekadi. Bundan foydalangan Buxoro amirlari Eronning sharqiy viloyatlariga hujum uyushtiradilar. Bo‘lajak Buxoro amiri Haydar hali 16 yoshlik chog‘idayoq otasining buyrug‘iga binoan 15 ming kishilik qo‘shin bilan Xurosonga yurish qiladi. XIX asr boshlarida Buxoroda bo‘lib turgan rus sayyohi Poshinevning qayd etishicha, Haydar Xurosonning ikki shahrini bosib olib, aholiga sunniy mazhabini qabul qilishni taklif qiladi. Qarshilik ko‘rsatish uchun yetarlicha kuchga ega bo‘lmagan aholi o‘z jonlarini saqlab qolish maqsadida sunniy mazhabini qabul qilishga majbur bo‘ladilar[124].

Og‘a Muhammadxon o‘z oldiga Buxoro bilan urush boshlashni, u yerdagi asir olingan forslarni ozod qilish hamda Turkman dashti va Marv vohasini bo‘ysundirishni maqsad qilib qo‘yadi. Afg‘oniston taxtiga o‘tirgan Zamonshoh Durroniy bilan o‘zbeklarga qarshi birgalikdagi kurashish to‘g‘risidagi oldindan kelishuvdan hech qanday natija chiqmagach, Og‘a Muhammadxon Kavkazga yurish qilish uchun tayyorgarlik

дуль-Карима Бухарского / Пер. Г.А.Мирзоева. // Материалы по истории Туркмен и Туркмении. – Т. II. XVI – XIX вв. Иранские, Бухарские и Хивинские источники – М. –Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1938. – С. 199.

[123] Жуковский В.А. Древности Закаспийского края. Развалины старого Мерва. – СПб.: Типография главного управления уделов, 1894. – С. 85.

[124] Муллоджонов С.К. Религиозный фактор и его влияние на Ирано-Среднеазиатские отношения (XVIII – XIX вв.) // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII – XIX вв.: Сборник научных трудов международного семинара. Алма-Ата, 19–23 августа 2019 г. / [Под науч. ред. Д. В. Васильева]. – М.: Изд-во «ОнтоПринт», 2019. – С. 321.

ko‘rish maqsadida Turkman dashti va Xurosonni tark etadi[125].

Buxoro–Eron diplomatik va harbiy-siyosiy munosabatlari XIX asrning boshlarida faollashadi. 1797-yili Og‘a Muhammadxon Kojor Kavkazga yurishi vaqtida fitna natijasida o‘ldiriladi. Bu esa o‘z navbatida Eron va unga qo‘shni hududlarda siyosiy vaziyatning o‘zgarishiga olib keladi[126]. Shoh qo‘shinlari parchalanib, Eronda taxt uchun kurashlarning yangi to‘lqini boshlanib ketadi. Boboxon (Fath Alixon), Husayn Kojor, Sodiqxon, Aliqulixon Kojor, Muhammadxonlar taxtga da’vogarlik qilishadi. 1798-yili Boboxon o‘z raqiblari ustidan ustunlikka erishib, mart oyida Fath Alishoh nomi bilan taxtga o‘tiradi. Fath Alishoh taxtga o‘tirgach, Zamonshoh, Murodbiy va Eronning boshqa sharqiy qo‘shnilari Kojorlar bilan hisoblashishiga majbur bo‘ladilar. Chunki boshqa da’vogarlarning imkoniyati qirqilgan edi. Natijada Temurshoh Durroniyning ukalari Fath Alishohga murojaat qilib, Afg‘oniston taxtidan Zamonshohni ag‘darishda qo‘llab-quvvatlashini iltimos qiladilar. Fath Alishoh Afg‘oniston taxtiga da’vogarlik qilayotgan Hirot hukmdori Mahmud Mirzo, uning o‘g‘li Kamron Mirzo, ukasi Feruziddin Mirzo va jiyani Qosim Mirzolarni mamnuniyat bilan samimiy qabul qiladi va afg‘on shahzodalariga Eronda qo‘shin to‘plashlariga yordam beradi. Ammo Eron shohi Mahmud Mirzoga bundan ortiq yordam bera olmaydi. Chunki bu paytda Zamonshoh Buxoro amiri Shohmurod bilan ittifoq tuzishga ulgirgan edi. Zamonshohning hindlar bilan urushda suyagi qotgan bo‘lsa, Amir Shohmurod 20 ming kishilik qo‘shin bilan Marvga yo‘l oladi. Abdul Karim Buxoriyning so‘zlariga ko‘ra, Fath Alishoh ixtilofni avj oldirish maqsadga muvofiq emas deb hisoblab, “tavba qilib, tinchlik so‘raydi”[127]. Ammo Fath Alishoh nafaqat inglizlarning maslahati bilan, balki Zamonshohning kuchayib ketishidan qo‘rqib[128], kelajakda Hirotda Zamonshohga

[125] Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX в. ... – С. 43.

[126] Очерки новой истории Ирана (XIX – начала XX в) / Отв.ред. Л.М.Кулагина. – М.: Наука, 1978. – С. 14.

[127] Boukhary Mir Abdoul Kerim. Histoire de l’Asie Centrale (Afghanistan, Boukhara, Khiva, Khoqand) depuis les dernières années du règne de Nadir Châh (1153), jusqu’en 1233 de l’Hégire (1740-1818). – Paris: E. Leroux, 1876. – Pp. 51-52. 51-52.

[128] Риштия Сеид Касем Афганистан в XIX веке ... – С. 25.

qarshi tura oladigan afg‘on muxolifatini tuzish maqsadida isyonkor afg‘on shahzodalarini qo‘llab-quvvatlash va homiylik qilishda davom etadi[129].

Shu davrda Buxoroda ham amir Shohmurod vafot etib, taxtga uning katta o‘g‘li Amir Haydar o‘tiradi. Uning ikkinchi o‘g‘li Din Nosirbek esa Marv hokimi etib tayinlanadi. Shu davrdan boshlab buxoroliklar uchun Marvning taxt vorisi boshqaradigan viloyat sifatida ahamiyati ortadi.

Mirzo Shamsiddin Buxoriy 1806-yil voqealari haqida yozarkan, Din Nosirbekning Amir Haydarga qarshi ko‘targan qo‘zg‘olonini quyidagicha ta’riflaydi: “[Amir Haydar taxtga o‘tirgandan] beri har yili ikki-uch marta Marvga qarshi urish qiladi va Din Nosirbek bilan jang qilib, yana Buxoroga qaytadi. Din Nosirbek 4 ming kishilik qo‘shini bilan Marvdan Chorjo‘yga hujum qiladi. Amir Haydar unga qarshi Niyozbek bilan birga 10 ming askardan iborat qo‘shin yuboradi. Ikki o‘rtada bo‘lib o‘tgan jangda Din Nosirbekning 2 ming askari halok bo‘ladi. Qolganlari qochib ketadi va qo‘zg‘olon bostiriladi. Amir Haydar shaharni egallab, Sulton parvonachiga Sulton daryosi to‘g‘onini buzishni buyuradi. Natijada Marv suvsiz qolib, qurib qoladi. Din Nosirbek esa mingga yaqin marvliklar bilan birga Eronga qochishga majbur bo‘ladi[130].

Fath Alishoh darhol turkman qabilalarini bo‘ysundirish va O‘rta Osiyo xonliklari bilan munosabatlarni tartibga solish ishiga mashg‘ul bo‘la olmaydi. Muhammad Husaynxon Buxorodan Eronga qochib, Fath Alishoh xizmatiga o‘tadi. Uning ortidan Muhammad Karimxon ham Eronga qochib ketadi. Ularning farzandlari esa Buxoroda qoladi[131].

Kojor shahzodasi Muhammad Vali Mirzo Xuroson noibi etib tayinlanishi bilan Amudaryoning janubi-g‘arbidagi yerlarni qaytarib olish muammosi birinchi o‘ringa chiqishi kutilgan edi. Biroq Buxoro amiri va Marv hukmdori o‘rtasida ziddiyat yuzaga

[129] Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX в. ... – С. 28.

[130] Мирза-Шемс Бухари. О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре. Записки Мирзы-Шемса Бухари // Ученые записки, издаваемые императорским Казанским университетом. Кн. I-II. – Казанъ: Университет, 1861. – С. 9-11.

[131] Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX в. ... – С. 43.

keladi. Marv hokimi Din Nosirbek Xiva xoni Eltuzarxon qutqusiga uchib, akasiga qarshi bosh ko‘taradi. Ushbu kelishmovchilik amir Haydarning Marvga yurishi va shahar to‘g‘onining buzilish ortdan Din Nosirbek amirning ta’qibidan qo‘rqib, Kojorshohdan boshpana so‘raydi. Fath Alishoh o‘z navbatida unga yordam berish haqida buyruq beradi[132].

Shunday qilib eronliklarda Marv va uning atrofidagi hududlarda o‘z rejalarini amalga oshirish imkoniyati paydo bo‘ladi. 1806-yili Fath Alishohning farmoni bilan Xuroson noibi Muhammadxon Marv hukmdori etib tayinlanadi va Din Nosirbek Hoji Husaynxonning jiyani Muhammad Sharifxon Marvaziy bilan mingta otliq hamrohligida Mashhadga yuboriladi[133]. Din Nosirbekka yuqori mansab, faxriy unvon berilib[134], keyinchalik 1830-yili Istanbulga va bir yildan so‘ng Sankt-Peterburgga yuborilgan Eron elchiligi safida ishtirok etadi[135].

Abdulkarim Buxoriy bu voqealar xususida quyidagilarni yozib qoldirgan: “Din Nosirbek akasi Mir Haydardan xavfsirab noiloj o‘zining oila ahli hamda marviylar jamoasining qolgan-qutganlarini olib muqaddas Mashhadga ravona bo‘ldi. Vali Muhammad Mirzo [Din Nosir bek]ni kutib olish uchun uning istiqboliga chiqdi. Uning istiqomat qilishi uchun arzigulik yaxshi turar joy va sifatli oziq-ovqat mahsulotlarini muqarrar qildi. [Bu haqida] Tehronga, o‘z otasiga ham xabar yetkazdi. Din Nosir bekning Tehronga tashrif buyurishi uchun amr-u farmon bo‘ldi. U Tehron tomonga yo‘l oldi. Ajam shohi uni o‘zining avlodlari qatoridan joy berdi. Unga Amir Din Nosir Mirzo deb murojaat qildi. Mehmon uchun unga loyiq ravishda sarf-xarajatlar tayinlandi. Mashhadda unga yana qo‘shimcha yangi turar joy in’om qilindi. U har yili bir marotaba Tehronga shohning huzuriga borib, u bilan muloqot qilib kelar edi. Umrini shod-u xurramlik va baxt-u saodat bilan o‘tkazdi. [Bu voqealar yuz bergan] o‘sha

[132] Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX в. ... – С. 70-71.

[133] Сафарномаи Бухоро. Под редакцией Хусайна Замани. – Тегеран: Институт гуманитарных наук и культурных изысканий, 1373 г.х. – С. 7.

[134] Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX в. ... – С. 71.

[135] Мир Абдуль-Карим Бухари. Извлечения из «Истории Сродней Азии» Мир Абдуль-Карима Бухарского ... – С. 202.

vaqtda, ya’ni 1233/1818-yili u Mashhadda istiqomat qilardi. 1245/1829-yili u Islambul shahriga keladi. Bir yil o‘tib, ya’ni 1246/1830-yili esa u Mosqu (Moskva) mamlakatiga kelgan va hozirgi vaqtda ayni shu yerda hayot kechiradi. [Din Nosir bek] shijoatli [shaxs], [shamshir ishlatishda mohir] shamshir sohibi hamda mergan [tirandoz]likda biror-bir kishi unga bas kelolmasdi. Naql qilishlaricha, uning yog‘och tiri po‘lat plastinani teshib o‘tar ekan.[136]”

Aslida bu munosabatlar mang‘itlar hukmronligi davrida Eron bilan dastlabki aloqalar o‘rnatilganligidan dalolat berar edi. O‘z navbatida Fath Alishohning Din Nosirbekka yordam qo‘lini cho‘zishi Marvning Kojorlar uchun ahamiyatini ko‘rsatadi.

Ingliz diplomati va tarixchisi Ser Jon Malkolm Buxoro – Eron munosabatlariga to‘xtalar ekan, ikki o‘rtadagi aloqalarda diniy masala muhim rol o‘ynaganligini qayd etadi. 1801–1830-yillar oralig‘ida Eron Rosssiya va Usmoniylar davlati bilan urushlar domiga tortilgan edi. Ushbu vaziyatga foydalangan Amir Shohmurod, yuqorida bayon etilganidek, muqaddas jihod yurishlarini e’lon qiladi[137].

Eronning Din Nosirbekkaga homiylik qilganligi Amir Haydarga yoqmagan bo‘lsa ham bu holat ikki davlat o‘rtasidagi munosabatlarning rivojlanishiga putur yetkazmadi. 1813-yili Amir Haydar o‘z vakili Ali Rizoni maktub va sovg‘alar bilan Kojorshohga yuboradi[138]. Bu elchi dastlab Buxorodan Usmoniylar davlatiga boradi. U Buxoro–Eron munosabatlarining yomonlashishiga asosiy sabab bo‘lgan shialarni asirga olish hamda ularni sotish mumkin-mumkin emasligi haqida usmoniylar ulamolaridan fatvo olish haqida buyruq olgan edi[139]. Shu o‘rinda ta’kidlash joizki, usmoniylarning mazhab nuqtayi nazaridan tashabbusi O‘rta Osiyo xonliklari bilan Eron o‘rtasidagi munosabatlarga

[136] Schefer Charles. Histoire de l`Asie Centrale par Mir Abdoul Kerim Boukhary ... – Pp. 144-145.

[137] Sir John Malcolm. The History of Persia: From the Most Early Period to the Present Time: Containing an Account of the Religion, Government, Usages, and Character of the Inhabitants of that Kingdom.– London: Murray, 1829. Vol. II. – 589 p.

[138] Сафарномаи Бухоро. Под редакцией Хусайна Замани. – Тегеран: Институт гуманитарных наук и культурных изысканий, 1373 г.х. – С. 8-9.

[139] Там же.

doimiy ta’sir ko‘rsatuvchi omil bo‘lgan. Bu holat o‘tmishdan, ya’ni Saffaviylar davridan meros qolgan. Usmoniy sultonlar xonliklar bilan yaxshi munosabatga ega bo‘lib, ba’zan ulardan Eronga qarshi foydalanganlar.

Turkman dashtida yashovchi 500 ga yaqin turkmanlar Xiva xoni Eltuzar tomonidan qo‘lga olinib, Urganch hududiga ko‘chiriladi. Bu yerda hech qanday mulkka ega bo‘lmagan turkmanlar yashirincha ota-bobolarining yurtiga qaytishga qaror qilishadi. Eltuzarxon ularning rejasidan xabar topib, turkmanlarga qarshi hujum qiladi. Ularning ba’zilari o‘ldiriladi, ba’zilari esa Xivaga asir sifatida jo‘natiladi. Ammo turkmanlarning bir qismi o‘z yurtiga qochishga muvaffaq bo‘lishadi. Buxoroga qarshi urushga tayyorgarlik ko‘rar ekan Eltuzarxon Astrobod viloyati turkmanlariga murojaat qilib, Eron bilan tinchlik va do‘stlik to‘g‘risida bitim tuzishni hamda Astrobod va Xurosonning ko‘plab aholisini asirga olgan Buxoroga qarshi yurish qilishni taklif qiladi. Eltuzarxondan yer olgan ba’zi turkman oilalari qaytib kelishadi va Buxoroga qarshi yurishda qatnashadilar. Ushbu urushda Eltuzarxon cho‘kib vafot etadi[140]. Uning vorisi Muhammad Rahimxon 25 ming kishilik qo‘shin bilan buxoroliklarni mag‘lubiyatga uchratadi va Xurosonga bostirib kiradi. Ushbu yurish xivaliklar tomonidan “Xuroson noibi Muhammad Vali Mirzoning 1805-yildagi Saraxs, Tajan va Axaltaka vohalariga qilgan yurishi va boy o‘ljalarni qo‘lga kiritib olib ketganligiga” [141] javob yurishi sifatida baholanadi. Yovmutlar o‘zlarini Xiva xonining vassallari sifatida tan oladilar. Xurosondan esa ko‘plab odamlar asir sifatida olib ketiladi[142].

Buxoro va Xiva xonliklari Eronga qarshi ittifoqqa birlashadilar. 1813-yili Xiva xoni 30 ming kishilik qo‘shin bilan taka turkman yerlaridan o‘tib, Xurosonga yurish qiladi. Ushbu yurishda

[140] Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX в. ... – С. 43.

[141] Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. II. XVI–XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники / Под ред. В.В. Струве, А.К. Боровкова, А.А. Ромаскевича и П.П. Иванова. – М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1938. – С. 207.

[142] Килевейн Е. Отрывок из путешествий в Хиву и некоторые подробности о ханстве во время правления Сеид-Мухаммед-хана, 1855–1860 гг. «Записки РГО». Кн. 1, отд. 2. – СПб., 1861. – С. 107.

turkmanlar va Kojor shahzodasidan norozi bo‘lgan Xuroson mulkdorlari ham ishtirok etadilar[143]. Ba’zi ma’lumotlarga qaraganda, 1816-yili Xuroson mulkdorlaridan biri Qurbon Qilichxon Eronga vassallik qilishdan bosh tortib, xivaliklarga Xurosonga yurish qilishni taklif qilgan[144]. Ammo Xurosonga yurish Hirot hukmdorining iltimosiga binoan amalga oshirilgan bo‘lishi ham mumkin[145].

Keyinchalik 1818-yili afg‘onlarning turli qabilalari – hazoralar, jamshidiylar, o‘zbeklar, turkmanlar hamda Xiva xoni Muhammad Rahimxon, Buxoro amiri Amir Haydar o‘zaro ittifoq tuzib, Xurosonni bo‘ysundirishga qaror qiladilar. Muhammad Rahimxon Amir Haydar bilan ittifoq tuzib, o‘zning qurolli kuchlari bilan Fathxon qo‘shiniga kelib qo‘shiladi va Mashhadga yurish qiladi. Zulfiqorxon boshchiligidagi Xuroson qo‘shini ularni mag‘lubiyatga uchratadi. Ko‘p sonli afg‘onlar asirga tushadi. Shu davrdagi siyosiy vaziyatda Eronda markazlashgan davlat tashkil etilganligiga qaramay, Eronning Rossiya bilan urushga aralashganligi sababli Guliston kelishuvi buzilib, Eron o‘z hududining bir qismini ruslarga topshirishga majbur bo‘ladi[146].

Xulosa qilib aytganda, XIX asr Eron va O‘rta Osiyo xonliklari uchun parchalanish davri hisoblanadi. Bu davrda Eron Yevropa mamlakatlari mustamlaka ekspansiyasi obyektiga aylandi. XIX asrdagi rus-fors urushlari natijasida Kavkazorti viloyatining katta hududlari Rossiya imperiyasiga o‘tdi. Eron Rossiya, Turkiya, Angliya va Fransiya bilan o‘zi uchun zararli tinchlik shartnomasiga imzo chekadi. Bundan foydalangan Buxoro amirlari Eronning sharqiy viloyatlariga hujum uyushtirdilar.

Buxoro amirligi bilan Eron davlati o‘rtasidagi diplomatik aloqalar o‘zgaruvchan xarakter kasb etib, Eronning Muhammadshoh Kojor davridagi Buxoro amirligi bilan munosabatlari

[143] Валиева Д.В. Среднеазиатско-иранские торговые отношения / Взаимоотношения народов Средней Азии и сопредельных стран Востока в XVIII – начале XX в. – Ташкент: Изд-во АН Узбекской ССР, 1963. – С. 45-46

[144] Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. II. ... – С. 219.

[145] Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX в. ... – С. 43.

[146] Хашеми Р.С.Э. Отношения Ирана с ханствами Мавераннахра в XVIII – начале XX века: **Дисс.** на соискание уч. ст. канд. ист. наук. – Душанбе. 2011. – С. 83.

e’tirofga loyiqdir. Eronning Buxoro bilan aloqalariga siyosiy vaziyat hamda hukmdorlarning o‘zgarishi ham o‘z ta’sirini ko‘rsatgan.

СОГДИЙСКОЕ И СРЕДНЕАЗИАТСКОЕ НАСЛЕДИЕ В ТРУДАХ И КОЛЛЕКЦИЯХ С.М.ДУДИНА

Н. А. Ваисова
PhD in History, доцент
Национального Университета Узбекистана
им. Мирзо Улугбека

Самуил Мартынович Дудин – специалист по вопросам научной фотографии, археолог, этнограф, географ, художник, выдающийся знаток в области восточного искусства, прежде всего керамики и ковров Средней Азии; музейный деятель, стоявший у истоков Этнографического отдела Русского музея (ЭО) и Музея антропологии и этнографии (МАЭ) РАН. Его вещевые, фотографические коллекции и рисунки составляют одно из лучших в мире собраний по этнографии Средней Азии, а его картины имеются в Академии художеств, а также в музеях России и Украины.

Самуил Мартынович Дудин родился в 1863 г. в местечке Ровном Елисаветградского уезда Херсонской области С детства Самуил проявлял способности к рисованию и всецело был увлечен этим занятием.

В приграничном городе Троицкосавске исторически сложилась особая культурная среда. Процветающие чаеторговцы заботились о развитии коммерческих и образовательных учреждений, живую атмосферу города определяло прохождение торговых караванов, дипломатических миссий, научных экспедиций. В 1891 г. в Троицкосавск прибыл академик В.В. Радлов, направлявшийся в долину р. Орхон для изучения древнетюркских рунических памятников. По рекомендации Г.Н. Потанина в состав экспедиции был включен С.М. Дудин как рисовальщик и фотограф. Члены экспедиции выполнили описание памятников, зарисовки общих планов развалин и их отдельных фрагментов, сделали эстампажи надписей[147].

[147] Российский этнографический музей

Собранный материал требовал тщательной обработки, поэтому В.В. Радлов предложил С.М. Дудину переехать в Петербург для подготовки памятников к публикации. Еще в экспедиции он начал хлопотать о том, чтобы талантливого молодого человека приняли на обучение в Академию художеств. По некоторым данным, благодаря участию Г.Н. Потанина С.М. Дудин был амнистирован. Осенью 1891 г. он начал обучаться живописи в классе И.Е. Репина. Первый выпуск «Сборника трудов Орхонской экспедиции» увидел свет уже в 1892 г. В.В. Радлов, высоко оценив работу Дудина по подготовке изображений, в предисловии к этому изданию отмечал, что «скорое составление публикуемых ныне 64 таблиц было возможно только потому, что Академия предоставила в полное мое распоряжение рабочую силу С.М. Дудина в продолжение всей нынешней зимы»

В 1893 г. состоялась первая поездка С.М. Дудина в Среднюю Азию. Вместе с В.В. Бартольдом, тогда выпускником Санкт-Петербургского университета, он был направлен Академией наук в археологическую экспедицию, целью которой было исследование древностей в долинах рек Чу и Или. Поскольку В.В. Бартольд еще в начале поездки сломал ногу и был вынужден остаться в Аулие-Ата, выполнение экспедиционных задач легло на плечи С.М. Дудина. Он в одиночку объехал озеро Иссык-Куль, зафиксировал местоположение и состояние памятников (крепостей, могил, петроглифов и др.), а также собрал сведения о них. Впоследствии В.В. Бартольд признавал, что его отчет во многом базировался на данных, собранных Самуилом Мартыновичем. Самарканд – важный транзитный пункт путешествия – произвел на Дудина огромное впечатление. Он был потрясен красотой архитектурных сооружений эпохи Амира Тимура и с этого времени стал ревностно служить делу их фиксации, изучения, популяризации и сохранения.

1900–1902гг. – явились пиком собирательской деятельности С.М. Дудина. За это время им были совершены три поездки в Среднюю Азию для комплектования собрания

вновь учреждаемого Этнографического отдела Русского музея императора Александра III. В России они были беспрецедентны в плане широты охваченной сборами территории, а также длительности сроков, предоставленных собирателю для комплектования вещевых и фотографических коллекций. Итог этих поездок – около 5000 предметов и 2000 фотографий, всесторонне характеризующих традиционную культуру народов Средней Азии[148].

Замысел первой поездки возник в начале 1900 г., когда вопрос о создании ЭО еще только обсуждался на государственном уровне. В то время геополитическое значение Средней Азии постоянно возрастало, велик был интерес и к культурному наследию региона. В.В. Радлов, один из инициаторов создания Этнографического Общества, предложил С.М. Дудину подготовить программу сбора предметов. В военном ведомстве С.М. Дудин получил необходимые топографические карты и открытый лист с обращением к органам власти о содействии в выполнении экспедиционных задач. Согласно принятой программе, основное внимание уделялось этнографии сартов – так в то время официально называлось узбеко- и таджикоязычное оседлое население равнинных оазисов, в особенности городское. Именно оно, как считалось, определяло культурный облик региона. Маршрут поездки пролег через гг. Самарканд, Бухару, Джизак, Ура-Тюбе, Ходжент, Коканд, Маргелан, Наманган; на обратном пути: Наманган – Джизак – Ташкент. Сельские поселения планировалось осматривать попутно.

В Самарканде С.М. Дудин собирал не только вещи, но и осыпавшуюся керамическую облицовку дворцовых и культовых средневековых зданий. Местная власть нисколько не заботилась о ремонте архитектурных шедевров, и изразцы становились легкой добычей коммерсантов, продававших

[148] Дудин С.М. Отчет о поездке в Самарканд // Известия РКСВА. – 1910. – № 10. – С. 26–34.

Дудин С.М. Орнаментика и современное состояние старинных Самаркандских мечетей // Известия Императорской археологической комиссии. – 1910. – Вып. 6. – С. 49–73.

эти ценные артефакты всем желающим, в том числе и за границу. В таких обстоятельствах С.М. Дудин считал оправданным приобретение изразцов для музея. Однако собрание 1900 г., по его мнению, было «ничтожными клочками, имеющими чисто кунсткамерный характер»[149].

Следующей важнейшей задачей поездки являлось создание фотоальбома, характеризующего культурный ландшафт и повседневную жизнь населения Средней Азии. С.М. Дудин, на месте оценив многогранность культуры этого региона, в одном из писем к И.И. Толстому сообщает, что здесь нельзя «отделаться 4-5 сотнями негативов, их нужно исполнить гораздо более 1000, а чтобы работа не носила случайного характера, ее надо выполнить по строго обдуманной и подробно составленной программе». Выработкой этой программы Самуил Мартынович занимался уже в ходе работы.

Итогом поездки 1900 г. стало приобретение 2526 экспонатов высокого художественного уровня, что сразу сделало среднеазиатское собрание ЭО одним из богатейших в мире. Выставка этих поступлений произвела на великого князя Георгия Михайловича самое благоприятное впечатление. Довольно быстро вызрело решение продолжить сборы, причем не только у сартов, но и у других народов Средней Азии[150].

Маршрут 1901 г. пролег через всю территорию региона – от побережья Каспия до Восточного Туркестана. Принципы сбора коллекций остались неизменными – приобретение типичных вещей, характеризующих в том числе орнаментальное богатство той или иной культуры. В апреле – мае собиратель занимался комплектованием у туркмен-текинцев в Ахальском и Мервском оазисе, а также у туркмен-сарыков в окрестностях Тахта-Базара. Коллекции включили

[149] Там же

[150] Воробьева-Десятовская М. И. Великие открытия русских ученых в Центральной Азии. СПб., 2011.

Воробьева-Десятовская М. И., Темкин Э. Н. Рукописи центральноазиатского фонда // Востоковедные фонды крупнейших библиотек Советского Союза. М., 1963.

лучшие образцы женских серебряных украшений, ковров, компонентов костюма, убранства коня и верблюда свадебного каравана. Особенный интерес Дудин питал к ковровым изделиям туркмен, став со временем тонким знатоком этой темы.

В конце мая С.М. Дудин достиг Самарканда. Теперь он чувствовал себя здесь «своим человеком». Его помощник художник Н.И. Ткаченко занимался зарисовкой архитектурных деталей, а Дудин фотографировал и приобретал вещи. Вскоре экспедиция выехала в Бухару, чтобы просить о сопровождении на участке пути по горным районам Бухарского эмирата. В Бухаре Дудин приобрел медную и глиняную посуду разных типов; сбор же изразцов был категорически запрещен местной властью.

Путь по территории бухарских владений пролег через города Шахрисябз, Яккабаг, Байсун, Каратаг, Файзабад, Каратегин, где путешественников принимали очень радушно. Попутные сборы у узбеков не были вполне удачны вследствие настороженного отношения к экспедиции. Напротив, у горных таджиков Каратегина Дудин довольно быстро сумел сформировать коллекцию, значительную часть которой составила точеная деревянная посуда и лепная утварь, изготовлявшаяся женщинами по архаичной технологии. Костюм собиратель представил знаковыми предметами – халатом из сукна домашней выработки, свадебной лицевой занавеской, вязаными узорными чулками и др[151].

Покинув Алайскую долину, С.М. Дудин отправил с помощником собранные вещи в Самарканд, а сам направился в Кашгар – один из городов Восточного Туркестана, находившегося под властью цинского Китая. Благодаря помощи российского консула в Кашгаре Н.Ф. Петровского всего за две недели Дудин собрал коллекцию, которая осталась в Музее единственной в своем роде. В ее состав вошли предметы мужской и женской одежды, украшения, атрибуты

[151] Бухарин М. Д. Новые документы к истории изучения Восточного Туркестана // Вестник древней истории. 2014. N 3.

дервиша, разнообразная утварь и другие раритеты. Вещи дополнила не менее ценная фотоколлекция.

Первая экспедиция Ольденбурга в Восточный Туркестан 1909–1910 гг. состояла фактически из трех человек - руководителя С. Ф. Ольденбурга, горного инженера Д. А. Смирнова, художника и фотографа С. М. Дудина, которому были поручены работы «по художественной части и фотографии»; два других участника - археолог В. И. Каменский и «практик-раскопщик» С. П. Петренко - из-за болезни вынуждены были вернуться на родину с полпути. Экспедиция выехала из Петербурга 6 июня, через Омск и Семипалатинск добралась до Китая. В газетном интервью С. М. Дудин сообщал о тяготах пути:

«Проехав 600 верст к востоку от китайской границы до Урумчи, мы убедились, что наша экспедиция слишком поздно отправилась в эту нестерпимо жаркую страну. Сначала заболел Петренко, а потом от верховой езды по жаре поистрепались нервы у Каменского, и оба они вернулись, а мы втроем продолжали путь. Кочевники-киргизы откочевали куда-то в сторону, и мы не могли достать баранов. Пришлось питаться хлебом и рисом. Взятые про запас консервы от жары пропали. Рыба обратилась в труху, мясное погнило, и один только экстракт Либиха, обратившийся в клей, можно было употребить в дело. Хлеб доставали мы у китайцев и дунханов, в виде пшеничных лепешек, смазанных черемшей, - среднее между луком и чесноком. Вонь страшная, но понемножку мы привыкли»[152].

Работа 1-й РТЭ концентрировалась вокруг трех исторических центров: Карашарский округ, Турфанский и Кучарский оазисы. 22 июня 1909 г. путешественники прибыли в Чугучак, где закупили лошадей и необходимое снаряжение. Здесь к экспедиции присоединился переводчик-сарт Б. Т. Хохо. 29 июня экспедиция была уже в Урумчи, а 4 августа, после краткого отдыха на даче урумчинского консула Н. Н.

[152] Дудин С. М. Архитектурные памятники Китайского Туркестана (из путевых записок) // Архитектурно-художественный еженедельник. 1916. N 6; N 10; N 19; N 22; N 28; N 31.

Кроткова, выехала через Токсун в Карашар.

«В 40 верстах к югу от Карашара нам удалось найти развалины старинного монастыря и на 4 аршина глубины засыпанных песком до 150 разных зданий: храмы, часовни, кельи. Везде большие остатки скульптуры и росписей (клеевая живопись на глине)... Фресок и скульптуры мы набрали там 12 ящиков...», - указывал С. М. Дудин в своем газетном описании экспедиционных будней[153].

В развалинах Шикшина экспедиция работала с 29 августа по 20 сентября 1909 г., а с 29 сентября начала обследование Турфанского оазиса - Яр-Хото (Конешари), затем Учтурфана, Идикут-шари (Дакианус), Сенгим-агыза, Безеклика, Муртука, Чиканакол, Туюк-мазара и других городищ. «По соломе, пробивающейся сквозь песок, мы догадались, что идем по крыше зданий. И действительно, произведя раскопки, нашли два огромных храма и множество маленьких. Тут пришлось немало поработать. Зато набрали росписи и скульптуры на 20 ящиков. Я делал кальки с натуры; до 20 метров вышло. Сделал более 800 больших фотографий и без счета маленьких», - вспоминал далее С. М. Дудин [154]. Из Караходжи 15 ноября 1909 г. С. М. Дудин и Д. А. Смирнов выехали в Россию, так как в ходе экспедиции Самуил Мартынович заболел лихорадкой. Их отъезд вызвал осуждение русского консула в Урумчи Н. Н. Кроткова. «...В высшей степени важно, чтобы С. Ф. Ольденбург в этот раз возможно полнее ознакомился с театром своих будущих детальных исследований; необходимо, чтобы в достижении означенной цели он не задерживался разными мелкими заботами... необходимо, следовательно, чтобы около С. Ф. Ольденбурга находились люди, которые помимо фотографирования и съемки заведовали бы упаковкой и отправлением собранных экспедицией ма-

[153] Дудин С. М. Техника стенописи и скульптуры в древних буддийских пещерах и храмах Западного Китая // Сборник Музея антропологии и этнографии. 1917. Вып. 5.

[154] Дьяконова Н. В. Буддийские памятники Дуньхуана // Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа. 1947. N 4.Дьяконова Н. В. Шикшин. Материалы Первой Русской Туркестанской экспедиции академика С. Ф. Ольденбурга. 1909-1910 гг. М., 1995.

териалов, укладкой и раскладкой вещей при передвижениях экспедиции с места на место, расчетами с возчиками и нанятыми для сопровождения экспедиции людьми, закупкой провизии, сбором второстепенных сведений и тому подобным, - писал Н. Н. Кроткое Ольденбургу 30 декабря 1909 г. из Урумчи. ...Я вовсе не против поездки Вашей в Кучэ; я лишь против поездки Вашей туда в единственном числе... По моему мнению, Смирнов и Дудин не должны были покидать Вас; при желании помогать Вам у них должна была найтись работа. Если же они так соскучились по своим женам, что не могли остаться еще на 2-3 месяца, то, простите, что же это за путешественники?»[155]. Готовясь ко второй экспедиции, С. Ф. Ольденбург выбрал основной памятник для исследований - пещеры Могаоку - «Пещеры тысячи Будд». Этот монастырь расположен в уезде Дуньхуан (провинция Ганьсу). Цель экспедиции, как писал Ольденбург 2 мая 1915 г., состояла в том, чтобы «найти твердую основу для хронологического определения памятников буддийского искусства в Китае и Китайском Туркестане и собрать достаточный материал для характеристики различных стилей этого искусства». Для проведения работ 2-й РТЭ помимо С. Ф. Ольденбурга и С. М. Дудина были приглашены горный инженер Н. А. Смирнов - брат Д. А. Смирнова, участвовавшего в 1-й РТЭ, художник-реставратор В. С. Биркенберг и художник-этнограф Б. Ф. Ромберг. В работах участвовал и вспомогательный персонал - «7 казаков, переводчик-отунчи и хлебопек». Экспедиция покинула Санкт-Петербург 20 мая 1914 г., 13 июня оказалась в Чугучаке, откуда выехала 17 июня, а 10 июля прибыла в Урумчи; 12 июля выехала в Гучэн, 4 августа прибыла в Хами, а 18 августа - в Дуньхуан.

Основным достижением экспедиции явилось открытие трех пещер в Дуньхуане в дополнение к тем, что были обнаружены и описаны французской экспедицией Поля Пелью в 1908 г. Важность этого открытия объясняется и тем,

[155] Люстерник Е. Я. Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии // Народы Азии и Африки. 1975. N 3.

что до экспедиций Пельо и Ольденбурга в Дуньхуане работал целый ряд экспедиций: дважды английская под руководством А. Стейна (1907, 1914 гг.), китайская (1910 г.) и японская (1912 г.). В отличие от западноевропейских коллег новых фресок российские исследователи сами не срезали, а лишь описывали их, фиксировали фасады и планы пещер в масштабе 25 саженей в дюйме, сделали свыше 200 копий орнаментов (частью в красках) на кальке и бумаге, изготовили около 1300 фотографий размерами от 18 х 24 и 24 х 30 и 300 снимков «полископом»[156]. 1 ноября экспедиция разделилась: С. М. Дудин, В. С. Биркенберг и Н. А. Смирнов покинули Дуньхуан и 6 ноября прибыли в Хами, откуда через Урумчи отправились в Россию. С. Ф. Ольденбург и Б. Ф. Ромберг остались для продолжения исследований и упаковки собранных материалов, живя в одной из пещер монастыря Могаоку. Работы продолжались вплоть до 28 января 1915 г.: в мире бушевала Первая мировая война, и безопасно продолжать работы в зоне сильнейшего политического напряжения на фоне слухов о вступлении Китая в войну не представлялось возможным. С. Ф. Ольденбург и Б. Ф. Ромберг вернулись в Петроград 23 апреля 1915 г., но экспедиционные материалы попали в столицу из Омска лишь в конце лета[157].

Экспедиция С. Ф. Ольденбурга пополнила фонд Азиатского музея Петербургской АН почти четырьмя сотнями китайских, тибетских, согдийских, уйгурских рукописей и ксилографов. Эти рукописи в большинстве своем были выкуплены у местного населения или собраны в бытовом мусоре в пещерах. Памятники китайской письменности, доставленные С. Ф. Ольденбургом в Россию, были фактически спасены от быстрого уничтожения. Экспедиция передала на хранение в Музей антропологии и этнографии им. Петра

[156] Ольденбург С. Ф. 1921: Русские археологические исследования в Восточном Туркестане // Казанский музейный вестник. 1921. N 1-2.

Ольденбург С. Ф. Пещеры тысячи Будд // Восток. N 1. Пг.: Всемирная лит., 1922

[157] Ольденбург С. Ф. Памяти Самуила Мартыновича Дудина // Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР. Вып. IX. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1930.

Великого Петербургской АН памятники изобразительного и прикладного искусства: «2 льва, свыше 20 статуэток и голов, отрывки образов на холсте и шелке», несколько фрагментов фресок, однако их брали только в том случае, если они уже были отломаны и им угрожало быстрое разрушение. В 1930–1934 гг. по настоянию самого С. Ф. Ольденбурга эти древности были переданы в Государственный Эрмитаж.

Ценность работ 2-й РТЭ Ольденбурга состоит и в том, что описание пещер, выполненное ее участниками, значительно полнее и точнее, чем все предыдущие и последующие.

На обратном пути С.М. Дудин преодолел опаснейший Терек-Даванский перевал, лежащий на кратчайшем пути в г. Ош, откуда собиратель выехал в Самарканд. В целом итогом поездки 1901 г. стало приобретение 1500 предметов и выполнение более 1000 фотографий.

Следующий 1904 г. для С.М. Дудина-собирателя оказался неудачным. Он был приглашен ЭО для формирования коллекций у населения Южного Кавказа, однако на сей раз в его распоряжении имелось всего два месяца и более скромный бюджет закупки. В том же 1904 г. Дудин начал составлять альбом рисунков казахского и киргизского орнамента, который позднее представил Академии художеств – в марте 1906 г. он передал 57 таблиц, в апреле 1907 г. – 60 таблиц орнамента.

В 1905 г. по заданию Русского комитета по изучению Восточной и Средней Азии С.М. Дудин работал в Самарканде на раскопках мавзолея Шахи-Зинда, собирал коллекцию древней среднеазиатской керамики для МАЭ и ЭО, выполнял фотоснимки и зарисовки архитектурных памятников. В 1912 г. С.М. Дудин передал музею большую коллекцию негативов (более 260 единиц) общих видов и деталей мавзолеев Шахи-Зинда.

В 1907 г. Самуил Мартынович сопровождал В.В. Радлова в поездке по музеям Северной Европы и Германии, где делал зарисовки и чертежи музейной мебели. В 1908 г. Дудин снова выезжает в Самарканд по линии Русского комитета,

имея открытый лист на сбор облицовочных изразцов и их вывоз «во избежание расхищения декоративных украшений, отпавших от стен в последнее землетрясение с различных зданий…». Однако к этому времени в Самарканде уже появились местные органы по охране памятников, которые воспротивились вывозу изразцов. В поездку 1908 г. Дудин приобрел керамические предметы для ЭО и для МАЭ, фотоколлекцию по Самарканду.

Имя С.М. Дудина прочно связано с историей двух Русских Туркестанских экспедиций (1909–1910; 1914–1915), организованных Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии и руководимых С.Ф. Ольденбургом[158]. В ходе Первой экспедиции в Турфанском оазисе Дудин выполнил рисунки зданий и пещер буддийских храмовых комплексов, кальки с фрагментов скульптур и фресок, а также фотографии объектов. В 1910 г. он передал МАЭ огромную коллекцию стереонегативов (более 600), сделанных по пути в Турфан, а также коллекцию негативов по этнографии казахов, выполненную на маршруте Семипалатинск – Чугучак.

Главной задачей Второй Туркестанской экспедиции являлось изучение Пещер тысячи будд близ г. Дуньхуан в провинции Ганьсу. На этот раз Дудин должен был заниматься описанием росписи стен, в том числе их цветового колорита. С этой задачей художник справился блестяще. Значение его уникальных описаний трудно переоценить, поскольку и шведская, и французская экспедиции, работавшие в Дуньхуане двумя-тремя годами раньше, выполнили только черно-белую фиксацию.

Между экспедициями в 1911 г. С.М. Дудин возглавил отдел изображений и фотографий, а также муляжно-модельные мастерские; также он выполнял обязанности секретаря Совета музея. Вся эта работа выполнялась безвозмездно. По ходатайству князя А.Г. Романовского, председателя Попечительного совета МАЭ, служебный персонал и лица, со-

[158] Попова И. Ф. Первая Русская Туркестанская экспедиция С. Ф. Ольденбурга (1909–1910) // Российские экспедиции в Центральную Азию на рубеже XIX-XX вв. СПб., 2008(1).

действующие открытию музея в 1912 г., были представлены к награждению; С.М. Дудин – к благодарности. После введения в ИАН новых штатов он был избран на должность фотографа, уже с окладом.

В начале 1910-х гг. Самуил Мартынович неустанно продолжал обработку своих экспедиционных материалов. Так, в 1913 г. он передал МАЭ, во-первых, две коллекции сделанных им в 1894 г. фотографий резных дверей дворцов и мечетей Средней Азии, а во-вторых, негативы и фотоотпечатки с рисунков узбекских, туркменских и афганских ковров. Позднее, в 1915 г. он сфотографировал свои рисунки казахского и киргизского орнамента, ранее переданные в Академию художеств.

1 января 1914 г. С.М. Дудин был удостоен Высочайшего благоволения за экспедиционную и собирательскую деятельность в совокупности. Также он получил благодарность и медаль в память 300-летия царствования Дома Романовых; Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 28.06.1914. был утвержден в чине коллежского секретаря по званию художника и представлен к чину титулярного секретаря.

В 1914 г. С.М. Дудин был назначен ученым хранителем вновь созданного отдела древностей Восточного и Западного Туркестана, куда поступали привозимые из Китая буддийские памятники. В связи с этим на его плечи легла большая работа по описанию, составлению учетной документации и экспонированию этих артефактов.

В первом номере «Правительственного вестника» за 1917 год сообщалось, что министром народного просвещения приказом по Гражданскому ведомству от 1.01.1917. коллежский секретарь фотограф Музея антропологии и этнографии при Академии наук Самуил Дудин производится за отличие к ордену Святого Станислава 3 степени.

В 1919 г. С.М. Дудин стал научным сотрудником Российской Академии истории материальной культуры, где с 1921 г. также выполнял обязанности секретаря постоянной Туркестанской комиссии.

В это же время Самуил Мартынович начал педагогическую деятельность в Географическом институте, передавая молодому поколению накопленные знания и опыт. После слияния Института с географическим факультетом ЛГУ (1925 г.) Дудин становится старшим ассистентом кафедры рисования и фотографии. Он продолжал поддерживать связи и с Академией художеств: например, в 1924 г. читал лекции «Народное искусство Сибири»[159], «О коврах», «Китайское искусство», «О технике живописи (китайской)». Многие годы С.М. Дудин являлся сотрудником Общества художников им. А.И. Куинджи, основанного в 1908 г. В частности, он создал в Обществе библиотеку и заведовал ею.

Уже в первые годы советской власти С.М. Дудин был востребован как эксперт по прикладному искусству народов Средней Азии. Так, в 1920–1921 гг. Государственная экспертная комиссия привлекла его к работе по учету государственных ценностей, а позднее организации «Внешторг» и «Госторг» приглашали его в качестве консультанта для отбора и оценки больших партий ковров, идущих на экспорт.

В 1920-е гг. по своей инициативе С.М. Дудин выписывал из-за границы реактивы для фотоотдела МАЭ (последняя партия была отправлена швейцарской фирмой «Apotela» в июне 1929 г.), которые приобретались через Торговое представительство АН СССР в Берлине. После смерти С.М. Дудина эта практика прекратилась

Скончался Самуил Мартынович внезапно, в июле 1929 г., находясь в деревне Саблино Ленинградской обл., где руководил студенческой практикой. Памяти С.М. Дудина было посвящено открытое заседание Радловского кружка 12 декабря 1929 г. В нем приняли участие представители Государственной академии истории материальной культуры, Этнографического отдела Русского музея, Общества им. А.И. Куинджи[160].

[159] Прищепова В. А. 2011: К 150-летию со дня рождения С. М. Дудина художника, этнографа (по материалам МАЭ РАН) // Антропологический форум 15 online (http://www.intelros.ru/pdf/Antropo_Forum_online/2011_15/prischepova2.pdf).

[160] Прищепова В. А. 2011: К 150-летию со дня рождения С. М. Дудина художника,

В Российском этнографическом музее в 2012 г. к 150-летию со дня рождения выдающегося собирателя была открыта выставка «Художественный текстиль народов Средней Азии в коллекциях С.М. Дудина», на которой были представлены шедевры прикладного искусства народов Средней Азии и Казахстана.

этнографа (по материалам МАЭ РАН) // Антропологический форум 15 online (http://www.intelros.ru/pdf/Antropo_Forum_online/2011_15/prischepova2.pdf).

II.BOB DAVLAT QURILISHI VA MADANIYATI TARIXI

ГЛАВА II. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И КУЛЬТУРЫ

НАРОДНАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ АРМИЯ В ТУРКЕСТАНЕ В 1919 ГОДУ И ЕЁ «ВОЖДЬ» КОНСТАНТИН МОНСТРОВ

В. Г. Иофе
доцент Национального Университета Узбекистана
имени Мирзо Улугбека

О бурной эпохе войн и революций на территории бывшей Российской империи в первые десятилетия XX века написано немало больших монографий и отдельных статей. Но и сегодня многие стороны исторического процесса остаются сравнительно малоизученными. И среди многих интересных сторон эпохи — как в условиях крутых исторических перемен –круто менялись судьбы обычных людей, многие из которых ранее были, казалось, вдали от бурной политической борьбы. И-независимо от т ого -на чьей стороны оказывался тот или иной человек, круто менялась его жизнь, общественная роль, да и семейные отношения порой тоже. Здесь нам хотелось бы проследить одну из наиболее интересных судеб, разных людей в бурную историческую эпоху, неожиданно порой оказавшихся на авансцене истории на территории быв. Туркестанского края.

Самые важные события его деятельности приходятся на 1919 год…– Это командарм Народной Крестьянской Армии (НКА) Константин Монстров в районе Ферганской, Джалалабадской и Ошской долин Средней Азии. Эта армия в союзе с влиятельными лидерами повстанческого движения, такими как Мадаминбек Ахметбеков, в своё время едва не вытеснила Красную Армию из Ферганской долины. В начале XX века в Фергану активно переселяли крестьян из

России. Щедро наделяли землёй, давали ссуды и налоговые льготы. Иногда целые районы вскоре оказывались почти сплошь русскими. Разумеется, делалось всё это при участии и покровительстве властей. НКА Ферганы можно определить как военное формирование в Фергане в 1918–1919 годах во время гражданской войны; она была образована на основе отрядов самообороны[161], созданных из русских крестьян-переселенцев в конце 1918 г. в Джалал-Абаде (Ферганская область) для «борьбы с басмачеством» [162] как часто называли повстанческие отряды. Действия этой армии и были значительным и массовым эпизодом Гражданской войны в Средней Азии. Ведь численность Крестьянской армии Ферганы достигала 20 тысяч человек, и состояла из 10 полков.

Командарм Монстров — масштабная личность, в чем-то в духе батьки Махно, но с иными взглядами и установками. Однако, в результате проведения правительством Туркестана земельной и продовольственной политики (хлебная монополия, продовольственная диктатура) и попыток советских органов власти отбирать землю русских переселенцев К.И.Монстров 22 августа 1919 года заключил соглашение с отрядами Мадамин-бека о совместной борьбе против советской власти и поднял восстание против большевиков. После заключения соглашения Крестьянская армия под руководством Монстрова выступила против Красной армии, проведя ряд успешных боев, овладев обширной территорией в Туркестане.

Отец Константина, Иван Павлович Монстров был довольно видной фигурой в народовольческом движении. Сын псаломщика, он во время обучения в Самарской духовной семинарии пришёл к выводу, что Бога нет и бросил учёбу, став видным деятелем революционного движения. Среди его последователей можно увидеть будущего писателя Н.Е.Каронина-Петропавловского (известного как С.Каронин) и Ливанова, который в Самаре обучал юного В.И.Ульянова тюремной азбуке. И.П.Монстров создал народовольческую коммуну в селе Моркваши Самарской губернии, куда к нему приезжала, в частности, известная народоволка Софья Перовская. Возможно, она познакомила Монстрова со своей подругой, его будущей женой Варварой Эдемовой. Во всяком случае, когда в 1874 году жандармы их арестовали, основной интерес они проявляли именно к Варваре. Это подтверждается документами. Дочь Монстрова, жившая в Петербурге утверждала, что её отец родился во время пребывания матери в Петропавловской крепости. Она указывала в качестве года рождения Константина Ивановича 1874 год.

По документам, найденным в Сызранском архиве, Монстровы жили в Сызрани с 1880-х годов. Иван Павлович был здесь мировым судьёй и видным земским деятелем. Регулярно избирался членом уездной управы. Был небеден. Имел 2-этажный дом в центре и хороший дом с участком земли в селе под Сызранью. У них с Варварой Николаевной были также сын Сергей и дочь Елена. Елена стала земским врачом. Сергей был женат на дочке (по другим данным, родственнице) активного народника Газенгегера, дети другого видного народника Топоркова были крёстными внуков И.П. Монстрова. Родители Константина Монстрова попали в 20-е годы в словарь революционных деятелей

Сам Константин Иванович Монстров был женат на Марии Степановне, имел трёх сыновей[163]. Жена с детьми жила в доме свёкра. В годы Первой мировой войны два его старших сына сдавали экзамен на вольноопределяющихся, старший, Иван, поступил в морское училище. В гражданскую войну он примкнул к белым, последние сведения о нем из Екатеринбурга в 1919 году. Другой сын — Виктор воевал в Красной Армии, причём в Средней Азии, где служил и по-

[161] Клавинг В. Гражданская война в России. Белые армии. М.: АСТ, 2003. С.55

[162] Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. (1917-1925 гг.) М., Политиздат, 1975. С.303

[163] Монстров К. // http://owiki.ru/wiki/ (Обращение к интерет-ресурсам 1.07.2018). Монстров К.И. // http://oliverweber96.ru/hucoevtionakliost/ (Обращение к интернет-ресурсам 13.03.2019). Монстров К.И. // http://bukvasha.ru/biography/270855 (Обращение к интернет-ресурсам 12.08.2018)

том, а в 1930-х годах был репрессирован в Самарканде.

Позднее сам К.И.Монстров уехал в Среднюю Азию, оставив семью в доме родителей. Там встретил другую женщину. С ней у него было двое детей — сын и дочь. Вероятно, Константин Иванович уехал после сызраньского пожара 1906 года, когда весь город выгорел дотла. Хотя киргизский исследователь Э.Шишкараев писал, что «Константин Иванович Монстров происходил из переселенцев первой волны, осевших на окраине кишлака Джалал-Абад во второй половине XIX века»[164]. Константин Монстров окончил 5 классов реального училища, работал конторщиком на Ташкентской железной дороге, арендовал сады под Ташкентом, был писарем Китай- Тюбинской волости. Простой конторский служащий, в 1914 году –перед войной – он стал одним из состоятельнейших людей Джалал-Абада, уже получившего к тому времени статус города. Достичь такого успеха ему удалось, скупив у местных бай-манапов необрабатываемые земельные участки. имея землю (с 1914 г.), он купил и мельницу под Джалал-Абадом. Нет никаких данных о том, чтобы Константин Монстров, несмотря на революционное прошлое родителей, занимался какой-либо политической деятельностью до 1918 г., пока не организовал Крестьянскую Армию из числа переселенцев для защиты своих земель от набегов криминальных элементов, выпущенных декретом ещё Временного Правительства на свободу[165].

23 ноября 1918 года командиры крестьянских отрядов организовали в Джалал-Абаде штаб армии и Военный совет, который и объединил командиров отрядов и представителей сел. 2 декабря 1918 года Военный совет определил структуру штаба, армии и обязанности крестьян перед штабом. Армия делилась на 10 полков из которых: первые

[164] Шишкараев Э. Как юге Киргизии утверждалась власть Колчака // http://polit.kg/news/79 (Обращение к интернет-ресурсам 5.06.2018)

[165] К.И.Монстров // (Обращение к интернет-ресурсам 13.03.2019) См. также Забытые имена // https://aftershock.news/?q=node/495557&full; Рожденный в каземате -https://argumenti.ru/society/2019/02/603818. Монстров // http://ru.wikitally.com/wiki (Обращение к интерет-ресурсам 13.03.2019)

4 предназначались для активных походов, иногда даже наступательного характера, другие 4 полка — для охраны крестьянских владений на случай ухода первых, и, наконец, 2 полка являлись резервом, состоящим из малопригодных к бою и стариков. Штаб НКА располагался в Джалал-Абаде, а личный состав армии формировался большей частью из местных переселенцев. Командующим армией вскоре стал К.И.Монстров[166]. По данным В.Клавинга, Монстров был избран командующим в марте 1919 г.[167]. В известной мере К.Монстров воспользовался тем, что на территории Ферганской области большевиками не проводилась широкомасштабная мобилизация из числа переселенцев в Красную Армию и даже частичная мобилизация была проведена лишь осенью 1918 года. По сути собственно своей целью создатели Народной Крестьянской Армии считали защиту интересов крестьян-переселенцев

Первоначально НКА была как бы подразделением Красной Армии, но весьма своеобразным: здесь не было политических ячеек и органов, контролировавших личный состав и его «благонадежность». Монстров лично требовал от командования Ферганским фронтом, чтобы в Крестьянской Армии не было политических работников из числа большевиков. Также он сохранил ношение погон, что в Красной армии в то время исключалось. Это, впрочем, не мешало ему беспрепятственно получать от того же командования амуницию, боеприпасы и жалование. В более поздних советских источниках в санкционировании Крестьянской армии обвиняется (в декабре 1918) военный комиссар Туркестанской Советской республики К. П. Осипов (впоследствии организатор антисоветского мятежа в Ташкенте в 1919г. — т.н. Осиповского мятежа) в период его пребывания в Фергане. Впрочем, в 1928 г. Е. Козловский писал, что вооружение ферганских крестьян было вынужденным шагом, ввиду невозможности защитить крестьян «от нападений басмачей»,

[166] Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. (1917-1925 гг.) М., Политиздат, 1975. С.426

[167] Клавинг В. Гражданская война в России. Белые армии. М.: АСТ, 2003. С.57

так как численность вооруженных сил в Фергане была не велика. На фоне развернувшего повстанческого движения и красные отряды были вынуждены перейти к обороне, сосредоточившись вдоль железных дорог[168].

Организация НКА параллельно с Красной Армией происходила вопреки мнению ряда партийных и советских работников Ферганы, командования Ферганского фронта, предлагавших Совету народных комиссаров Туркреспублики провести ещё в октябре 1918 на общих основаниях частичную мобилизацию в Красную Армию крестьян из русских посёлков Ферганской области. Надо заметить, что ферганские крестьяне-переселенцы в массе своей отрицательно относилось к советской власти. По мнению ранних советских исследователей, большинство крестьян-переселенцев, устроившихся в Ферганской долине при усиленной поддержке властей Туркестанского края, превратилось в кулачество, эксплуатировавшее разоренную дехканскую бедноту[169]. К причинам, побудившим русское крестьянство Ферганы вскоре разорвать отношения с Советами, можно отнести и попытки советских органов регулировать вопросы национальных взаимоотношений с обезземеленным дехканством, в известной мере пересматривая права на землю в пользу коренных народов.

Руководители НКА твердо требовало сохранения беспартийности и внутренней самостоятельности армии.15 марта 1919 года от командования Ферганским фронтом в местный ревком приходит приказ вести наблюдение за Монстровым, а также провести разъяснительные работы среди переселенцев и личного состава НКА. Доходит до того, что штаб армии решается переподчинить НКА Андижанскому уезду, где располагался тогда оперативный штаб. Штаб НКА делать это отказывается. Это и положило начало конфликту. К тому времени большевики уже развернули деятельность

[168] Козловский Е.А. Красная армия в Средней Азии. Ташкент: Издание Политуправления Среднеазиатского военного круга,1928. с.30

[169] Монстров К.И. // http://www.wikiwand.com/ru/ (Обращение к интернет-ресурсам 13.08.2018)

по продразверстке и распределению земли среди бедноты. Местное переселенческое (славянское) население, видя, что Красная Армия не может защитить их имущество от набегов местных повстанческих отрядов, поддерживает Монстрова, который умел находить общий язык с последними.

Летом 1919 года Монстров заключает соглашение с видным лидером повстанческого движения, (причем его наиболее прогрессивного крыла), быв. начальником маргиланской милиции Мадамин-беком о совместной борьбе с большевиками при обещании впредь не нападать на крестьянские селения. Мадамин-Бек Ахметбеков пользовался наибольшими симпатиями населения. Сын родовитого бека Ферганы – Мадамин Ахметбеков получил мусульманское образование в самаркандском «медресе», много путешествовал по Туркестану и Памиру, был в Персии и Кашгарии. Как человек, выделявшийся среди мусульман образованностью, Мадамин тяготел к европейской культуре, постоянно поддерживая тесную дружбу (как это принято в Туркестане) с русскими образованными людьми и особенно военными.

Командование Ферганским фронтом, которому стало известно о переговорах, дважды пыталось разоружить НКА, отправив в район Джалал-Абада несколько красных отрядов (в том числе кавалерийский отряд туркмен). Обе попытки закончились неудачно. 25 июня 1919 года в Туркреспублике была объявлена хлебная монополия. В ответ на заседании Военного Совета НКА окончательно оформился разрыв с Советской властью (затем он был утвержден на съезде в переселенческом селе Благовещенском). Штаб НКА призвал к свержению советской власти. Договор с Мадамин-беком был пересмотрен и был заключен новый о совместных действиях против большевиков, по которому Мадамин-бек не только запрещает своим отрядам нападать на русские селения, но и сам проводит наступление на отряды Хал-Ходжи, виновного в расправах над русскими жителями.

Среди известных Мадамин-бека был вернувшийся с за-

падного фронта «русский тюря», то есть генерального штаба генерал-майор А.В.Муханов, ранее- сподвижник генерала Л..Г.Корнилова Мадамин-Бек установил с ним тесное общение и по его совету приступил к переформированию отряда на основах правильной военной организации. В качестве инструкторов были русские офицеры. Закончив организацию, Мадамин-Бек возобновил борьбу с большевиками. Начав продвижение с юга Ферганы, от Иркештама на Андижан-Скобелев, он достиг значительных успехов; взял, в частности, укрепление Гульча. Имя Мадамин-Бека, как национального героя, привлекло общие симпатии, и другие вожди стали тоже приглашать к себе русских офицеров, обращаясь за советами к генералу А.В. Муханову, который пользовался большой популярностью среди военных. Подготовлявшиеся события в Фергане не застали его врасплох. Генерал Муханов объединил вокруг себя значительную группу военных, создав ряд организаций, подготовлявшихся к активной борьбе. Всем антибольшевистским отрядам была придана правильная организация. Было мобилизовано русское население (от 21 до 40 лет). В результате образовалась «армия» общей численностью до 12 тысяч – в составе: 8 полков пехоты, 4 полков т.н. туземной конницы с двумя батареями артиллерии. Вооружение состояло из винтовок и карабинов, пулеметов было только 12. Запас патронов был невелик- до 300 штук на винтовку, снарядов было по 50. В незначительном количестве имелись ручные гранаты. Таким образом, вооружение, хотя и было удовлетворительное, но запас патронов мал, и надо было изыскивать способы пополнения. Одним из них был способ «базироваться» на противнике, то есть захватывать у частей большевиков. Командный состав состоял из русских офицеров и инструктированных ими курбаши.

Этим же летом начались активные боевые действия с регулярными силами Красной Армии. Объединённые силы НКА и Мадамин-бека (всего порядка 20 тысяч штыков) занимают города Узген. Есть данные, что там была объявлена

власть т .н. Верховного Правителя государства Российского» адмирала А.В.Колчака. Земли возвращались помещикам и биям, которые, впрочем, не успели принять этот дар новой власти, здания и объекты – их прежним владельцам, реввоенсоветы упразднялись. На сторону Монстрова и Мадамин-бека переходит и пограничная стража, дислоцированная в селе Гульча (Алай). Начинается наступление на Андижан, где располагался штаб красного командования Ош-Андижанским участком. В августе в Джалал-Абаде прошло совещание представителей Колчака, лидеров басмачей и руководителей Крестьянской армии. Были обсуждены конкретные планы совместных действий. 1 сентября 1919 года Монстров и Мадамин-бек подписали договор об объединении своих войск, которые также пополнились в сентябре прибывшими в Фергану белогвардейцами из Семиреченской казачьей армии. В начале сентября объединенные силы Мадамин-бека и Монстрова захватили город Ош. В ходе боев за город погиб командир дружины Андижанского уездного комитета большевистской партии Бильдин. Подойдя к Ошу части НКА армии залили город водой (запрудив арыки), чем вызвали панику. В то же самое время на сторону НКА армии перешли ряд командиров стоявших в Оше красных отрядов. Под их влиянием части Памирского отряда, 3 и 4-я роты советского полка, стоявшие в Оше, сдались без боя. В руки Мадамина попало значительное количество (до 4000 человек) пленных, оружие, патроны и снаряжение. Южная Фергана была освобождена от большевиков.

Несмотря на внешние успехи, положение властей Ферганы было тяжелое. Фергана, как известно, довольно богата предметами натурального хозяйства. Чай, сахар, одежду, обувь, воинское снаряжение нужно было доставать у противника или в Западном Китае, а огнестрельные припасы -только у англичан через Индию или с востока. В этом отношении правительство провело ряд мероприятий, войдя с предложениями через Российского консула в Кашгаре к Вице-Королю Индии, но удовлетворительных результатов не

получило. Попытки связаться с правительством адмирала Колчака долго не удавались.

Командующий Ферганским фронтом красных М.В.Сафонов двинулся с отрядом на подкрепление оказавшихся в сложном положении красных частей Ферганы. В Араванском ущелье он неожиданно столкнулся с отрядом, высланным Монстровым ему навстречу. Бой шёл трое суток. Понеся большие потери, расстреляв все патроны, отряд красных отступил, с трудом выскочив из заготовленной ему ловушки. Отряд мятежников преследовал отходивших и вступил с ними в бой у железнодорожной станции Федченко, но атаки его были отбиты, благодаря полученной поддержке и подвозу патрон. После взятия Оша отряды Мадамин-бека и НКА развили наступление на города Андижан, Скобелев (ныне г. Фергана) и Наманган. 2 сентября 1919 года РВС Ферганского фронта постановил зачислить в Красную Армию всех красногвардейцев области. Его Политотдел опубликовал воззвание «К крестьянам Ферганы», призывавшее «к борьбе с контрреволюцией». Основные силы Монстров и Мадамин-бек бросили на Андижан, осада которого длилась с 10 по 24 сентября 1919 года. Гарнизон Андижана вместе с рабочими и крестьянскими дружинами насчитывал около тысячи человек. Полностью захватить город Мадамин-беку и Монстрову так и не удалось. Бои затянулись, что дало возможность перебросить в Фергану необходимое подкрепление.

В помощь вооруженным силам ТСР с Закаспийского фронта был направлен Казанский сводный полк, прибывший под Андижан 22 сентября. С его помощью осаждавшие город повстанцы были рассеяны, причем крестьянство в массе разбежалось по своим селам и деревням. В бою под кишлаком Хакент (24 сентября 1919 года) в окрестностях Андижана погиб председатель РВС Ферганского фронта Д.И.Спасибов. Крестьянский отряд, остававшийся в городе Ош, услышав о поражении под Андижаном, разбежался. 26 сентября 1919 года советские войска заняли город Ош, а 30

сентября — Джалал-Абад. В связи с занятием этого города красными «правительство» Мадамин-бека и Монстрова (ещё официально не оформленное, но практически уже существовавшее) переехало в Иркештам. 17 октября 1919 г. правительственные войска потерпели поражение в районе крепости Гульча и г. Иркештам.

Остатки НКА и отрядов Мадамин-бека отошли в горные районы Ферганы, где 22 октября 1919 г. в районы Гульчи было создано официально так называемое Временное Ферганское правительство во главе с Мадамин-беком (премьер министр и главнокомандующий), Монстровым (заместитель премьер-министра и зам. главнокомандующего) и генераломМухановым (военный министр)[170] Министром внутренних дел стал присяжный поверенный Ненсберг (Нэнсберг,игравший активную роль во Временном Ферганском правительстве.).В штабе НКА по ряду данных активную роль играл и полковник Петр Георгиевич Корнилов, который был младшим братом небезызвестного генерала Л.Г. Корнилова.

В октябре 1919 года с особым офицером был послан исчерпывающий доклад Верховному Правителю, в котором просилась: а) денежная поддержка, б) оружие и снаряжение, в) присылка уполномоченного от центрального правительства лица с обращением к местному мусульманскому населению и его вождям сохранить единение под русским флагом и г) присылка хотя бы небольшого отряда — как символа единения борьбы Ферганы с борьбой во всероссийском масштабе, что очень важно для мусульманской психологии. Доклад этот в середине декабря 1919 года был доставлен в Семиречье и сдан командиру 2-ого Степного корпуса, но ввиду занятия красными Семипалатинска и потери связи со ставкой Колчака не получил дальнейшего движения. Обмен краткими телеграммами из Кашгара че-

[170] Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. (1917-1925 гг.) М., Политиздат, 1975. с.429.,

рез Центральный Китай, Дальний Восток и в Сибирь шел в течение 2-х месяцев[171].

В конце ноября 1919 года красные уже начали активные действия против армии Ферганского правительства. Так как армия не имела огнестрельных припасов, денежных и других средств и лишена была возможности получить поддержку, то она вынуждена была медленно отходить из района Андижан-Ош к укреплению Иркиштам (на границе с Кашгарией, в другом написании-Иркештам)[172]. В южной Фергане борьба длилась некоторое время с переменным успехом, но когда мусульмане и мобилизованные крестьяне стали дезертировать, то было решено временно борьбу прекратить.

Через бывшего царского консула в Кашгаре, Монстров пытается заручиться поддержкой какого-нибудь европейского государства. Но эти попытки не увенчались успехом. К НКА обещанная помощь из Омска так и не поступает, а Красная Армия заметно усилилась[173]. Это, в конечном счете, переломило ход гражданской войны в Ферганской долине. Вскоре Монстров, осознав безвыходность свое положения, вступил в переговоры с представителями советской власти о своей сдаче[174]. Узнав об этом, Мадамин-бек решил покончить со своим бывшим союзником и напал на отряд Монстрова в одном из поселков. С большим трудом Монстрову

[171] Монстров К.И. // http://oliverweber96.ru/hucoevtionakliost/ (Обращение к интернет-ресурсам 13.03.2019), Монстров К.И. // http://bukvasha.ru/biography/270855 (Обращение к интернет-ресурсам 12.08.2018), Монстров К.И. // http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1567456 (Обращение к интернет-ресурсам 13.08.2018) Интересный материал о сподвижнике НКА есть в «Письмах о Ташкенте»// Штабс-капитан, курбаши, краском Сулейман кучуков//Кучуков,12 июня 2020 //

[172] Монстров К.И. // http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1567456 (Обращение к интернет-ресурсам 13.08.2018) Интересный материал о сподвижнике НКА есть в «Письмах о Ташкенте»// Штабс-капитан, курбаши, краском Сулейман кучуков//Кучуков,12 июня 2020 //

[173] Козловский Е.А. Красная армия в Средней Азии. Ташкент: Издание Политуправления Среднеазиатского военного круга,1928. с.41-44

[174] Ганин А.В. «Единственным выходом из моего положения было примкнуть к повстанческому движению…». Генерал А.В. Муханов и антибольшевистское восстание в Фергане // Исторический вестник. 2024. Т. L. С.431

удалось бежать в районе Гульчи. 17 января 1920 года он явился в Джалал-Абад, где и сдался. Вслед за ним сдались остальные руководители НКА армии, и на этом кончилась попытка Временного Ферганского крестьянства бороться с Советской властью[175].

В начале апреля 1920 года русские отряды с Мадамин-Беком и генералом Мухановым во главе оставили Фергану и ушли на Памир, имея в виду спуститься на Алайскую (примечание- именно АЛАЙСКУЮ, а не Алтайскую)! долину[176]. Однако, вскоре и сам Мадамин-бек начинает переговоры с командованием Красной Армии[177] Судьбе генерала Муханова посвящена статья А.Ганина .

По одним данным К.И.Монстров был расстрелян. Однако, по документам 1917 года его первая жена всё ещё жила с родителями Константина Ивановича и после 1920 года (согласно базе данных в работе «Участники Белого движения в России» историка С.В.Волкова Константин Монстров в мае 1922 года находился на Архангельском пересыльно-распределительном пункте)[178]. К.И.Монстров появляется со своей новой семьёй и поселяется у сестры в селе Старая Рачейка (Елена Монстрова работала врачом в этом селе); но вскоре сестра уезжает в Бологое под Ленинградом, а в 1923 г. умирает Иван Павлович Монстров и его вдова тоже отправляется к дочери в Бологое.Через несколько лет туда же перебирается и К.Монстров с семьёй. Дочь Монстрова, родившаяся в апреле 1917 г., Галия Константиновна утверждает, что её отец был арестован в 1931 году. Его старший сын поступил после школы в военное училище, но после ареста отца его сразу отчисли, как сына врага народа. Вопреки иногда появляющейся в исторической литературе формулировке

[175] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1983. с.62

[176] Тем же книг. с.57-58

[177] Клавинг В. Гражданская война в России. Белые армии. М.: АСТ, 2003. сс.62-64

[178] К.И.Монстров // (Обращение к интернет-ресурсам 13.03.2019) См. также Забытые имена // https://aftershock.news/?q=node/495557&full; Рожденный в каземате https://argumenti.ru/society/2019/02/603818

«полковник К.И. Монстров», он никогда в царской армии не служил, ни военного образования, ни воинских званий в «старой армии» у «крестьянского атамана» не было[179]. Возможно летом-осенью 1919 г. ему было присвоено такое звание Колчаком? Но никаких достоверных документальных подтверждений этому нет…

179 Клавинг В. Гражданская война в России. Белые армии. М.: АСТ, 2003. с. 227

ПАРТИЙНЫЕ ЧИСТКИ, КАК ИНСТРУМЕНТ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР (1920–1930-Е ГГ.)

И. Нифталиев
доктор исторических наук, доцент, заместитель директора по научной части Института истории и этнологии им. А.А.Бакиханова Национальной Академии наук Азербайджана

В комплексе административно-политических мероприятий, проводимых центральным партийным руководством, лежащих в основе обеспечения политической благонадежности партийной номенклатуры на национальных окраинах, важное место занимали периодически проводимые партийные чистки. По официальной версии, они были призваны повышать активность членов партии и способствовать удалению из ее рядов классово чуждых элементов и случайных лиц, нарушающих партийную и государственную дисциплину.

Основные принципы данной политики можно выявить из стенографического отчета IV совещания ЦК РКП (б) с ответственными работниками национальных республик и областей, состоявшегося в июне 1923 г. в Москве. Политическое руководство намечало провести чистку государственных и партийных аппаратов от националистических элементов, для отстранения из управленческого слоя тех людей, которых можно было подозревать в отсутствии лояльности к строю и приверженных иным идеологическим доктринам, нежели социализм.[180] Таким образом, чистки не были продуктом чистого произвола, а преследовали осмысленную цель. В одном из документов Сталин писал, что «литература, партия, армия, — это все организмы, у которых некоторые клетки надо обновлять, не дожидаясь, пока отомрут старые. Если мы будем ждать, пока старые отом-

[180] Сталин, И.В. Сочинения: [в 18 томах]. Москва: ОГИЗ, - т.5.- 1947, с.297.

рут и только тогда будем обновлять, мы пропадем, уверяю вас».[181] С одной стороны, партия избавлялась от скомпрометировавших себя как в политическом, так и в морально-бытовом отношении членов партии, а с другой стороны, шел процесс обновления кадрового состава ВКП(б) - в партию приходили новые люди, молодые, энергичные, но вместе с тем, нередко политически безграмотные. На живом примере исключенных из ее рядов товарищей остальные члены партии учились, как необходимо себя вести и работать, дабы не попасть в число изгоев. Ведь потеря партбилета не только закрывала всякие возможности карьерного преуспевания, но и делала вчерашнего партийца весьма уязвимым - он тут же становился объектом повышенного внимания «органов».

В период общепартийных чисток 1921, 1929–1930 и 1933–1935 годов и обмена партийных документов в 1936 году численность коммунистов Азербайджана заметно сократилась.

Первая партийная чистка последовала вслед за X съездом партии в марте 1921 года, на котором впервые прозвучало предупреждение из Москвы о необходимости укрепления единства партийных рядов, ликвидации фракционной борьбы и группировок внутри партии, борьбе с чуждыми элементами, проникшими в неё. Эта чистка и положила начало возникновению номенклатуры. Были изучены состав, возраст, выполняемая работа, партстаж, пребывание в других партиях, социальное происхождение, национальность и профессия ответственных работников республиканского, областного, губернского и уездного масштабов. Появилась точка отсчета, которая позволяла впоследствии руководству партии целенаправленно формировать руководящие органы страны с заданными качественными параметрами.

Чистка партии 1921 г. была беспрецедентна по своим результатам за всю историю власти большевиков. В итоге из партии были исключены и выбыли 160000 человек,

[181] Романовский, Н. Лики сталинизма. Москва: Рос. акад. гос. службы,- 1995, с.58.

или 24,2% ее состава.[182] Подавляющее большинство исключенных из партии составил «пассив», то есть люди, состоявшие в РКП(б), но не принимавшие активного участия в партийной жизни. Остальные были исключены из партии за злоупотребление своим положением, за исполнение религиозных обрядов и как враждебные элементы, «проникшие в ряды партии с контрреволюционными целями». В Азербайджанской ССР работали 22 комиссии по чисткам. Деятельность комиссий началась в сентябре и завершилась в декабре 1921 года. Период чисток совпал по времени со сменой партийного руководства республики (летом 1921 года на пост ответственного секретаря ЦК АКП(б) вместо Г.Каминского был назначен С.Киров-И.Н.). Чистки коснулись также ряда известных руководящих кадров республики, которые, однако, вскоре были восстановлены в партии. Согласно постановлению Политбюро и Оргбюро Азербайджанской КП(б) от 28 декабря 1921 года, среди восстановленных в партии были М.Кадырлы, И.Свиридов, Али Ибрагимов (АзЧК), Юсиф Меликов, Гаджи Касумов (нарком земледелия), Н.Ризаев (АзЧК), Теймур Алиев, Б.Талыблы, А.Е. Чураев и т.д.[183] В Азербайджане основные итоги чисток были подведены на IV съезде партии (февраль 1922 г.).

На Южном Кавказе результаты партийной чистки 1921 года были следующие : в Азербайджане к моменту чистки имелось 17548 коммунистов (членов и кандидатов в члены партии), чистке подверглось 6771 человек (38,5 %).[184] Исключали за нарушение дисциплины и не оправдание доверия партии, за пассивное пребывание в партии, должностные преступления, как классово-чуждых элементов, скрывавших во время вступления в партию свое социаль-

[182] Протоколы одиннадцатого съезда РКП (б)/ - Москва: Партиздат ЦК ВКП(б),- 1936,-с.50.

[183] Протокол заседания Политбюро и Оргбюро ЦК АКП (б) (Баку: 28 декабря 1921 года) // Архив Общественно-Политических Документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики (АОПДУДПАР), Фонд № 1, опись № 2, дело № 18, листы 198-199.

[184] Статистические данные об итогах партийных чисток (Баку: 1936 год) // АОПДУДПАР, Фонд № 1, опись № 19, дело № 249, листы 1,3.

ное происхождение. В КП(б) Армении соответственно было 8252, после чистки-6008, то есть 2244 человека (27,1%) были исключены. В КП(б) Грузии (данные без Абхазии) до чистки было 18748 членов и кандидатов в члены партии, после чиски-14967, т.е.3781 человек (20,1%) были исключены.[185] После чисток решением мартовского Пленума ЦК АКП(б) 1922 года штат работников ЦК был сокращен со 134 до 70 человек. Для уездных комитетов их численность была определена в пределах 17-18 человек.[186] Вслед за чисткой в феврале-марте 1922 года была проведена перепись членов АКП(б), главной целью которой являлось привести в соответствие социальный состав партии и раздать её членам новые партийные билеты.

По мере ужесточения политического режима и свертывания внутрипартийной демократии, сталинское руководство целенаправленно расширяло чистки. Сказывалась сталинская установка на обострение классовой борьбы. В июне 1928 г. ЦК ВКП(б) выдвинул лозунг развертывания критики и самокритики «сверху донизу и снизу доверху», «невзирая на лица», и проведения ее одновременно с выдвижением новых тысяч рабочих в государственный аппарат. Последовала серия постановлений о чистках.[187] Безусловно, импульсы из Москвы дошли и до Баку. В конце 1920-х годов на Бакинских партийных конференциях развернулись настоящие «гладиаторские бои» между вчерашними соратниками, которые вступили в беспринципную борьбу друг с другом, взаимными обвинениями в ограничении самокритики в партии. В центре этого противостояния, как мы видели выше, стояли в основном армянские коммунисты из районных комитетов Бакинской организации АКП(б).

В результате, в 1929–1930 годы Центр дважды принимал

[185] Хармандарян, С.В. Ленин и становление Закавказской федерации, 1921-1923. Ереван: Айастан,- 1969.-с.73.

[186] Azərbaycan Kommunust Partiyasının 20-30-cu illər tarixinin bəzi məsələləri / red.hey. S.T. Qəndilov və b.- Bakı: Bakı Dövlət Universiteti,-1990.-s. 10.

[187] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986):[в 16 томах]. -Москва: Политиздат,- т. 4.-1984.- с.338-342,387-394,484-492.

решения «Об азербайджанских делах», каждое из которых сопровождалась сменой руководства партийной организации республики и ряда высокопоставленных партийных чиновников. Летом 1929 года И.Сталин дал указание о замене партийного руководства в Азербайджане. Основанием этому были сигналы, поступающие с мест о том, как руководящие коммунисты Азербайджана своеобразно защищают дело коммунизма. Так, в июне-июле 1929 года И.Сталин получил письма от Р.Рубенова (один из секретарей Заккрайкома), И. Довлатова (ответственный секретарь партколлегии ЦКК АКП (б) и М. Плешакова (Председатель Центральной Контрольной Комиссии АКП(б), которые информировали Генерального секретаря о порядках, царивших в руководящих партийных органах Азербайджана, в Президиуме которого господствовала «семейственность», плелись интриги, замалчивались преступления ГПУ, все важнейшие вопросы предварительно разрешались в секретных совещаниях, в узком кругу с участием районных секретарей и т.д. В конце июля 1929 года Политбюро ЦК ВКП(б) отправило в Баку группу работников Центральной комиссии партийного контроля с целью чистки руководящих органов АКП (б) от ненадежных коммунистов. Всего проверке подверглись 219 руководящих коммунистов в Баку и 38 округах.[188] Решением V объединенного Пленума ЦК и ЦКК АКП(б) от 5 августа 1929 года свои посты потеряли секретари ЦК Ю.Касимов, А.Караев, Л.Мирзоян. Лишились своих должностей также заместитель председателя правления «Азнефть» К.Румянцев, нарком просвещения М.Кулиев, председатель Высшего совета народного хозяйства Г.Агавердиев, нарком путей сообщения Ч.Ильдрым и начальник АзГПУ Н.Ризаев. Многие из них навсегда покинули республику (А.Караев, М.Д.Гусейнов, Л.Мирзоян, М.Кулиев, Н.Ризаев, Ч.Ильдрым). Некоторые, покинув Азербайджан, возглавили партийные организации других республик. Например, М.Д.Гусейнов в

[188] Баберовски, Й. Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе. Москва: РОССПЭН,- 2010.- с.744-745.

1930–1933 годы возглавлял партийную организацию Таджикской ССР. Покинувший в августе 1930 года пост первого секретаря ЦК и БК АКП (б) Н.Гикало, в 1932–1937 годы был первым секретарем ЦК КП Белорусской ССР, а Л.Мирзоян в 1933–1937 годы возглавлял партийную организацию Казахской ССР.

3 августа 1930 г. ЦК ВКП (б) было принято второе решение «Об азербайджанских делах», в котором отмечалось, что «беспринципная группировочная борьба среди руководящих работников приняла совершенно недопустимый в большевистской партии характер».[189] Согласно этому решению, Бюро ЦК и Бюро БК АКП (б) постановил освободить от работы в Азербайджанской организации и вывести из состава ЦК и БК АКП(б) и откомандировать в распоряжение ЦК ВКП(б) Н.Гикало, М.Дж.Багирова, М.Машкевича (заведующий организационно-инструкторского отдела), Столярова (заведующий отделом культуры и пропаганды), А. Амаса (заведующий организационно-распределительного отдела), Гольдбаума и Алиханова.[190]

В ноябре 1930 года были также сняты со своих должности второй секретарь ЦК АКП(б) Музаффар Нариманов, редактор газеты «Коммунист» Габиб Джабиев. Объединенное заседание Бюро ЦК, БК и Президиума ЦКК АКП(б) от 9 ноября 1930 года приняло специальную резолюцию о решении Политбюро и ЦКК ВКП(б) от 4 ноября 1930 года по делу Сырцова-Ломинадзе, или как его называли лево-правый блок. В Азербайджанской партийной организации жертвами данного дела стала целая группа крупных партийных работников, в числе которых были бывшие секретари ЦК У.Рахманов, Р.Ахундов.[191] В своем выступлении на объединенном

[189] Протокол заседания Политбюро ЦК ВКП (б). Об Азербайджане (Москва: 3 августа 1930 года) // Российский Государственный Архив Социально-Политической Истории (РГАСПИ), Фонд № 17, опись № 3, дело № 791, листы 16,23-24.

[190] Протокол заседания Бюро ЦК АКП (б) (Баку: 4 августа 1930 года) //АОПДУДПАР, Фонд № 1, опись № 74, дело № 301, лист 77.

[191] Протокол заседания Бюро ЦК, БК и Президиума ЦКК АКП (б) (Баку: 9 ноября 1930 года) // АОПДУДПАР, Фонд № 1, опись № 74, дело № 304, лист 215; Протокол заседания Бюро ЦК АКП (б) (Баку: 13 ноября 1930 года) // АОПДУДПАР, Фонд № 1,

заседании Бюро ЦК, БК и Президиума ЦКК АКП(б) 9 ноября 1930 года, первый секретарь ЦК АКП(б) В.Полонский обвинит их в попытках прибрать к рукам бакинскую партийную организацию, в дискредитации Н.Гикало.[192] Были также сняты с работы и исключены из партии секретари Карабахского окружкома, Агдамской, Нахчыванской и Сальянской партийных организаций.[193]

В целом, в течение июля 1929-августа 1930 годов в Азербайджане из 37979 коммунистов республики, прошедших проверку, были исключены из партии 4106 человек, т.е. 10,8 %. Но общее количество коммунистов в Азербайджане не уменьшилось, ибо вовремя чистки и проверки в ряды партии был принят 4541 человек, т.е. на 435 больше, чем исключено.[194] Комиссии по проведению чисток лишь в редких случаях выдвигали обвинения в принадлежности исключаемых к «троцкистам» или «правым уклонам». В отчете председателя Центральной комиссии партийного контроля АКП(б) М. Горчаева за декабрь 1929 года говорилось, что большинство отсеянных коммунистов являлись бывшими жандармами, полицейскими, кулаками, бандитами, торговцами. Они «засоряли» своим присутствием сельские партийные организации. Почти две трети исключенных из партии теряли партийные билеты, будучи уличенными в должностных преступлениях или в бытовом разложении.[195]

Одним из важных организационно-политических мероприятий по укреплению рядов ВКП(б) явились проводившаяся в 1933–1935 годы чистка партии и процесс обмена партийных документов в 1936 году.[196] В Азербайджане данные процессы совпали с очередной сменой партийного руководства республики и с набиравшими в Советском Со-

опись № 74, дело № 305, лист 5.

[192] Протокол заседания Бюро ЦК, БК и Президиума ЦКК АКП (б) (Баку: 9 ноября 1930 года) // АОПДУДПАР, Фонд № 1, опись № 74, дело № 304, лист 219.

[193] Баберовски, Й. Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе. с.746.

[194] Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. Баку: Азгосиздат,-1963.-с.472.

[195] Баберовски, Й. Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе, с.753.

[196] Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана, с.521.

юзе оборот политическими репрессиями. В ходе начавшегося уже после прихода к власти М.Дж.Багирова очередного витка партийных чисток, весной 1934 года была распущена партийная организация Геокчайского района, а секретарь парткома был посажен в тюрьму. В октябре того же года почти все руководство Нахчыванской ССР оказалось на скамье подсудимых из-за попустительства семейственности и уничтожения хлопка.[197]

Окончательные итоги партийных чисток подвел Пленум Центрального и Бакинского комитетов АКП(б), проходивший 29–31 января 1936 года. Обсудив вопрос об итогах чисток по Азербайджанской партийной организации, пленум отметил, что в ходе проверки «были изгнаны чуждые элементы, пролезшие в ряды партии». В итоговом отчете отмечалось, что на 1 июля 1935 года в республике числилось 54298 коммунистов, фактически же прошли проверку 58077 коммунистов. Таким образом, в организации оказалось 3779 коммунистов, не числящихся на учете в райкомах. Была подтверждена партийная принадлежность 45348 коммунистов. Таким образом, на 20 марта 1936 года из партии было исключено 12587 человек, или 21,6 %.[198] В конце января 1936 года второй секретарь ЦК АКП(б) А.Акопов заявил: «В 1935 году из 1204 партийных рабочих-нефтяников 335 было исключено из партии. Они оказались кулаками, бежавшими в 1930–1931 годах в Баку. Враги обнаружились и в селах. 51 из 390 председателей колхозов был исключен из партии, как чуждый элемент за саботаж, агитацию против выращивания хлопка, пособничество бандитам и протежирования родственникам, а также пренебрежение советским семейным законодательством».[199] За подрывную работу и антисоветскую деятельность из числа исключенных были репрессированы, осуждены и сосланы 579 человек. В числе

[197] Баберовски, Й. Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе, с.756-757.

[198] Итоги проверки партийных документов, подведенные Пленумом Центрального и Бакинского комитетов АКП (б) (Баку: 29-31 января 1936 года) // АОПДУДПАР, Фонд № 1, опись № 19, дело № 241, листы 68-69.

[199] Баберовски, Й. Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе,с.763.

исключенных было 763 выходца из Южного Азербайджана и связанных с заграницей.[200] Всего в числе исключенных было 52,4 % тюрок, 17,9 % армян, 18,3% русских.[201]

Все эти факты показывали, что советское руководство не в состоянии было контролировать процедуру приема в партию в период Великого перелома, т.е. начатой в конце 1920-х гг. в СССР политики ускоренной индустриализации и коллективизации. Приход рабочих и крестьян, наводнивших партию, привел не только к пролетаризации партийного аппарата, но и к его традиционализации. В него проникли не только карьеристы, использовавшие свое членство в партии в корыстных целях, - партия превратилась в собрание неграмотных, склонных к пьянству и недалеких в политике людей. Поскольку членство в партии представляло определенные привилегии и защиту от уголовного преследования, а слово «коммунист» звучало как почетное звание, партия, как магнит, стала притягивать к себе также и социально табуированные слои населения. Кулаки, бежавшие из деревень в годы коллективизации и укрывающиеся в городах и на больших стройках коммунизма, среднеазиатские и кавказские беи, главы кланов и муллы, добывшие себе поддельные паспорта и новые удостоверения личности,– все они нашли в рядах партии защиту от преследований.

Вслед за партийными чистками, для упорядочения учета коммунистов, в соответствии с решением декабрьского пленума ЦК ВКП(б) (1935г.) Азербайджанская партийная организация в начале 1936 года начала кампанию по обмену партийных документов, завершившуюся в первой половине декабря того же года.[202] Эта кампания, как и чистки 1933–1935 гг., вылилась в поиск новых врагов и эскалацию насилия. В конце июля 1936 года бакинское руководство

[200] Итоги проверки партийных документов, подведенные Пленумом Центрального и Бакинского комитетов АКП (б) (Баку: 29-31 января 1936 года) // АОПДУДПАР, Фонд № 1, опись № 19, дело № 241, листы 68-69.

[201] Сведения об исключенных из партии (Баку: 20 марта 1936 года) // АОПДУДПАР, Фонд № 1, опись № 19, дело № 599б, лист 19.

[202] Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана, с.521.

получило из Москвы указание в ходе обмена партийных билетов изгонять из организации, прежде всего, «троцкистов и зиновьевцев», «мусаватистов», «иттихадистов» и «дашнаков».[203] То, что ещё два года назад могло пройти за промахи неграмотных коммунистов, теперь истолковывалось, как подпольная деятельность противников режима - белогвардейцев, кулаков, дашнаков, мусаватистов и националистов, которые готовили восстания и мятежи. Соответственно, наказание они должны были понести самое суровое, вплоть до расстрела.

Учетом выдачи и хранения партдокументов, как правило, занимались секретари райкомов партии. Было установлено, что в ряде райкомов выдача партдокументов производилась без всяких расписок, без разрешения бюро райкомов и первичных организаций, за подписью технических работников, широко практиковалась выдача так называемых временных удостоверений, без тщательной проверки партийной принадлежности. Как следует из отчетного доклада первого секретаря ЦК КП(б) Азербайджана М.Дж. Багирова в 1937 году об итогах кампании по обмену партийных билетов, в период проверки партийных документов было отобрано 5107 подобных временных удостоверений, выданных взамен утерянных партбилетов и кандидатских карточек. Как показала проверка, большей частью эти временные удостоверения выдавались без разрешения райкомов, только по публикации в газете.[204] На учете парторганизаций стояли лица, исключенные из партии, у которых партдокументы не отбирались. Некоторые из них находились на руководящей работе в советских, хозяйственных и кооперативных организациях и даже в аппарате этих райкомов партии.[205] Во многих местах Азербайджана процветала торговля партийными билетами. Партийные билеты выдавались в качестве подарка и средства подкупа или

[203] Баберовски, Й. Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе, с.764.

[204] Багиров, М.Дж. Отчет ЦК КП (б) Азербайджана. Баку: Азпартнешр,- 1937.- с.42.

[205] Коммунистическая партия Азербайджана в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: [в 4 томах]. Баку: Азернешр,- т.1.- 1986.- с.650-651.

продавались на базаре. Такие факты были обнаружены в Баку, Нахчыване, Мартуни (НКАО).[206]

В целом, с учетом результатов партийной чистки 1933-1935 гг. и обмена партийных документов 1936 г., когда не было приема в партию, число партийцев сократилось с 73680 на 1 января 1933 года до 47194 человек на 1 января 1937 года.[207] Это была самая массовая партийная чистка, не считая «Большого террора», за всю историю партийной организации Азербайджана. Большинство исключенных из партии были репрессированы в 1937–1938 гг. Чистки поляризовали общество, обострили противоречия между отдельными кланами и этническими группами, усилили в обществе систему доносительства, личной мести, стимулировали конфликты конкурирующих друг с другом властных группировок. Все эти качественные изменения стали прелюдией грядущих трагических событий 1937–1938 гг.

Репрессии 1937–1938 гг. самый кульминационный этап большевистского политического террора, который был несравним как по масштабам, так и по степени жестокости с другими этапами. Хронологически он несколько шире своего одногодичного измерения, который носит, по сути, условный характер. В этот сравнительно небольшой исторический отрезок времени советская тоталитарная система, изначально не отличавшаяся особым гуманизмом, систематически использовавшая для достижения своих целей и задач методы государственного терроризма, пошла на еще более, чем прежде, откровенное попирание прав граждан, в том числе в сфере обеспечения их личной безопасности. Это был период откровенного «беспредела», приведшего к огромным жертвам, ущемлению прав и свобод огромной массы людей, что дало основание именовать этот период «Большим террором». В то время как партийные чистки 1920-х—первой половины 1930-х гг. коснулись в основном рядовых коммунистов, функционеров в низах, репрессии

[206] Баберовски, Й. Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе, с.761.

[207] Коммунистическая партия Азербайджана в цифрах. Статистический сборник. Баку: Азербайджанское Государственное издательство,-1970.- с.23.

1937–1938 годов были направлены, прежде всего, против руководящих кадров. Если февральско-мартовский Пленум ЦК ВКП (б) 1937 года официально санкционировал старт тотальных репрессий в СССР, то в Азербайджане эту функцию выполнил VI мартовский (1937 г.) пленум ЦК Компартии республики. На пленуме был отменен какой-либо иммунитет на репрессии по отношению к номенклатурным работникам. За этим последовали массовые исключения из партии и аресты партийных, советских и хозяйственных руководителей.

В составе партийных руководителей Азербайджана 1920-х –первой половины 1930-х годов преобладали те, кто в той или иной степени был сопричастен к победе советской власти в Азербайджане. Эти коммунисты пришли к большевизму в сложные годы, когда их выбор был сопряжен с большим риском. Среди них были коммунисты со стажем пребывания в партии до 1920 года. Многие из них после установления советской власти занимали ответственные посты в партийном, советском и хозяйственном аппаратах. Когда осенью 1936 года по Азербайджану прокатилась первая мощная волна арестов, то она коснулась, прежде всего, этой плеяды большевиков, которые в разное время входили в различные оппозиции внутри партии, а также всех подозреваемых в нелояльности к сталинскому руководству. К началу 1937 года была привлечена к уголовной ответственности с политическими обвинениями большая группа ответственных партийных и советских работников. 13 февраля 1937 года ЦК ВКП(б) направил на места специальную депешу *«Всем секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, начальникам управлений НКВД по краю, области», в которой выражалась даже обеспокоенность тем, как «* некоторые секретари обкомов и крайкомов, видимо, желая освободиться от нареканий, очень охотно дают органам НКВД согласие на арест отдельных руководителей, директоров, технических директоров, инженеров и техников, конструкторов промышленности, транспорта и других

отраслей» и предупреждала, что «ЦК напоминает, что ни секретарь обкома или крайкома, ни секретарь ЦК нацкомпартии, ни тем более другие партийносоветские руководители на местах не имеют права давать согласие на такие аресты».[208]

Однако репрессивная машина косила номенклатурных работников, невзирая на их должность и национальную принадлежность. Репрессии охватили большую часть руководящих работников, работавших в республике в прошлом или к началу массовых репрессий. Были арестованы и погибли старые бакинские партийцы С.М. Эфендиев, В. Крылов, М. Плешаков, В. Гутин и многие другие. Жертвами репрессий стали почти все члены состава ЦК АКП (б), утвержденного первым съездом Компартии Азербайджана в феврале 1920 года и члены первого правительства Советского Азербайджана. Среди них были М.Д.Гусейнов, А.Караев, Р. Ахундов, Г. Султанов, Ч. Ильдрым и многие другие. Погибли руководители, в разные годы возглавлявшие правительство Азербайджана: Г.Мусабеков, Д. Буниатзаде, У.Рахманов. Уничтожены были деятели, долгие годы возглавлявшие ведущие отрасли экономики республики: А. Серебровский, А. Баринов, И. Зейналов, Р.Гульбис, И. Меняйлов, А. Слуцкий. Репрессированы были почти все секретари областных, городских и районных комитетов партии. В Баку в декабре 1936 года более половины всех партийных секретарей расстались со своими должностями и свободой. В Нахчыванской автономной республике были арестованы, поочередно, три состава секретарей обкома.[209] Были арестованы партийные секретари Касум-Исмаиловского, Конахкендского, Ленкоранского, Геокчайского, Шамхорского, Али-Байрамлинского, Казахского, Самухского районов.[210] В Нагорном Карабахе был раскрыт внутрипартийный заго-

[208] Специальная депеша ЦК ВКП (б) *«Всем секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, начальникам управлений НКВД по краю, области» (Москва: 13 февраля 1937 года) //* РГАСПИ, Фонд № 558, опись № 11, дело № 56, лист 20.

[209] Исмаилов, Э.Р. Очерки истории Азербайджана. Москва: Флинта,-2010.-с.302-303.

[210] Баберовски, Й. Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе, с.770.

вор армянских националистов, имевший целью присоединение автономной области к Армении.[211] Согласно данным, приведенным Й. Баберовски, в 1937–1938 годы НКВД арестовало 200 сотрудников азербайджанской прокуратуры, её аппарат был обескровлен почти полностью. Четыре пятых народных судей Азербайджана были арестованы, как враги народа.[212] В общем, в числе репрессированных участников «контрреволюционной националистической организации» было: бывших секретарей РК КП (б) Азербайджана-52, бывших председателей РИКов-34, директоров заводов и промыслов -7, инженеров-66, бывших наркомов и замнаркомов-20, профессоров-8, завотделом ЦК-3, военнослужащих-88, советских и профсоюзных работников -106 человек.[213] Согласно партийным документам, в 1937 году из Компартии Азербайджана были исключены 2121 человек, а в 1938 году-1932 человека. Из исключенных в 1938 году 991 человек или 51,3% были исключены как враги народа, а 111 человек или 5,1 % за связи с врагами народа.[214]

Согласно докладу заместителя начальника отдела Управления Государственной безопасности НКВД АССР капитана госбезопасности М.Мещерякова «Краткий обзор о ликвидации и разгроме контрреволюционных формирований и антисоветского элемента в Азербайджанской ССР за период с 1 января 1934 по 1 января 1939 года» общее число репрессированных составляло 27458 человек.[215] Основная их доля приходилась на период 1936-1938 гг. Согласно сводкам НКВД СССР с 1 октября 1936 года по 1 июля 1938 года в Азербайджанской ССР было арестовано 25222, в Грузинской ССР-29403, в Армянской ССР-9724 человека.[216] С 1 января 1936 года по 1 июля 1938 года общая численность арестованных в СССР азербайджанцев составляла 13356 (в этом списке в качестве национальной группы отдельной графой приводятся иранцы, численностью 14994 человек, к которым власти причисляли также живших и работавших в Азербайджанской ССР выходцев из Южного Азербайджана-И.Н.), армян-16988, грузин-16488 человек.[217] Из них по приказу № 00447 от 30 июля 1937 года - «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов»- было арестовано 9592 азербайджанцев (отдельной графой приводятся иранцы- 811 человек-И.Н.), 8241 армян, 2545 грузин.[218] Из этих данных можно сделать вывод, что репрессии коснулись всех трех основных титульных наций Южного Кавказа и не выглядели как сугубо антиазербайджанская акция.

На XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 года чистки, как официальные политические кампании, были отменены, ибо партия «в обычном порядке способна очищать свои ряды». На съезде партии были приняты изменения в Уставе ВКП(б). Новый устав должен был обеспечить пополнение партии новыми, молодыми и активными кадрами. Для этого была значительно упрощена процедура вступления в ВКП(б): отныне было достаточно представить рекомендации трех членов партии с трехлетним партийным стажем, знающих кандидата по совместной работе не менее одного года. Кроме того, устанавливался годичный кандидатский стаж, чтобы создать необходимые условия для выдвижения на руководящую, партийную работу новых кадров партийных работников. Устав устранял «чрезмерные рогатки», т.е. трудности при приеме в партию интеллигенции. Это обеспечивалось отменой категорий при вступлении в ВКП(б)

[211] Там же, с.771

[212] Баберовски, Й. Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе, с.779

[213] Список участников «контрреволюционной националистической организации» (Баку: 1939 год) // АОПДУДПАР, Фонд № 1,опись № 22, дело № 296, лист 17.

[214] Доклад первого секретаря ЦК КП(б) Азербайджана М.Дж.Багирова на XV съезде КП(б) Азербайджана (Баку: 25 февраля-1 марта 1939 года) // АОПДУДПАР, Фонд № 1, опись № 22, дело № 277,лист 14.

[215] Доклад заместителя начальника отдела Управления Государственной безопасности НКВД АССР капитана госбезопасности М.Мещерякова (Баку: 1939 год) // АОПДУДПАР, Фонд № 1, опись № 22, дело № 296, лист 4.

[216] Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: Документы и материалы: [в 5 томах]/ под ред. В.Данилова - Москва: РОССПЭН, - т. 5. 1937—1939, кн. 2. 1938—1939.- 2006.- с.161.

[217] Там же, с.18.

[218] Там же, с.162.

в зависимости от социального положения. Новым членам, которые влились в партию в результате чисток 1930-х гг., центральный аппарат в новом уставе обещал дать определенные гарантии сохранения их положения. Во-первых, отменялся метод массовых чисток. Во-вторых, была осуждена практика исключения «пассивных» и по «биологическому принципу», когда недостаточная идеологическая выдержанность и социальная направленность может испортить карьеру потомков на целый ряд поколений. Теперь, по мнению ЦК, нужно было руководствоваться «ленинским принципом об индивидуальном подходе к людям». Таким образом, отменяя массовые чистки, партия фактически провозглашала метод индивидуальных чисток.

Уничтожив в годы «Большого террора» старшее поколение партийцев, сталинская кадровая политика отдавала предпочтение новому поколению- тем, кто уже мог считаться генетическим порождением новой системы. Новое сталинское поколение азербайджанских коммунистов не принадлежало к участникам революционного движения, к так называемым «борцам за победу советской власти в Азербайджане», их вступление в партию и достаточно стремительный служебный взлет относится к концу 30-годов, когда новая власть достаточно утвердилась в стране.

С 1 июня 1937 года по 1 июня 1938 года в Азербайджане было выдвинуто на руководящую работу 10739 человек, в т.ч. на партийную 2462.[219] При этом из 1689 парторгов-654 (38,7%), из 713 секретарей парткомов-208 (29,2%) были избраны впервые.[220] В целом национальный состав новых руководящих кадров был следующий: азербайджанцы -63,6%, русские-9,6 %, армяне-15%, прочие- 11,8 %.[221]

После возобновления приема в партию, с 1 ноября 1936 года по август 1939 года парторганизацией принято было кандидатов в партию 27477 и переведено из кандидатов

[219] Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана, с.543.

[220] Багиров, М.Дж. Отчет ЦК КП (б) Азербайджана, с.52.

[221] Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана, с.543.

в члены 12720 человек.[222] Среди принятых в кандидаты в партию было 13651 азербайджанцев, 4298 русских, 5729 армян.[223] Однако, как отмечалось в постановлениях ЦК ВКП (б) «О работе партийных организаций по приему новых членов в ВКП(б)» от 4 марта 1938 года и «О ходе приема новых членов в ВКП(б)» от 14 июля 1938 года, в партийной организации Азербайджана работа по приему новых членов в партию была поставлена неудовлетворительно. В итоге, на состоявшемся в июне 1938 года XIV съезде КП (б) Азербайджана перед партийными организациями республики была поставлена задача по улучшению работы по приему в партию новых членов. В последующие годы Компартия Азербайджана, на основе индивидуального отбора, значительно пополнила свои ряды. В результате, на 1 августа 1939 года численность членов Компартии Азербайджана составила 74103 человека. Это значит, что за 2 года 7 месяцев (по сравнению с состоянием на 1 января 1937 года) численность членов партии увеличилась на 57%.[224]

Изменился также состав членов партийной организации по партийному стажу. Если на 1 января 1937 года среди членов партии с партийным стажем до 1917 года было 370 человек, с 1918 по 1923 годы- 3325 человек, с 1924 по 1927 годы-8871 человек и с 1928 по 1936 годы- 21 942 человек, то на 1 июля 1939 года состав членов партии по партийному стажу значительно омолодился, главным образом за счет принятых в период 1937–1939 гг. - 12349 человек.[225] По данным на февраль 1939 года, среди секретарей районных, городских и областных комитетов по партстажу не было ни одного, имевшего дореволюционный стаж. Среди первых секретарей имелось лишь 5 человек (5,7 % от общего числа 88

[222] Справка оргинструкторского отдела ЦК КП (б) Азербайджана о составе партийной организации республики (Баку: 1939 год) // АОПДУДПАР, Фонд № 1, опись № 22, дело № 444, листы 2-3.

[223] Справка оргинструкторского отдела ЦК КП (б) Азербайджана о составе партийной организации республики (Баку: 1939 год) // АОПДУДПАР, Фонд № 1, опись № 22, дело № 444, лист 4.

[224] Там же, листы 2-3.

[225] Там же, листы 2-3.

секретарей) со стажем в период 1918–1920-х гг. Остальные имели партийный стаж после советизации Азербайджана в 1920 году. Причем среди первых секретарей наибольший процент имели стаж с 1924 по 1929 гг.- 51,2%, затем шли со стажем в период с 1930 по 1939 гг. -42 %. Большинство вторых (50%) и третьих (59,1%) секретарей имели стаж в период с 1930 по 1939 гг.[226] Как отмечал в своем выступлении на XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 года второй секретарь ЦК КП(б) Азербайджана П. Чеплаков, «у нас в Азербайджане среди секретарей райкомов 64 % являются членами партии со стажем с 1930 г. и позже».[227]

Заняв кадровые пустоты, образовавшиеся после массовых репрессий, генерация новых руководителей глубоко осознала свою зависимость от новой Системы, ощущала признательность по отношению к ней и её создателю. *Каждый должен был чувствовать, что он занимает место не по какому-то праву, а по милости руководства, и если эта милость прекратится, он легко может быть заменен другим. Этот принцип кадровой политики порождал у счастливых назначенцев не просто покорность воле начальства, но бурное стремление выслужиться, чтобы хоть таким путем стать незаменимыми и получить еще более высокие посты.* Страх перед постоянной угрозой утратить приобретенное положение превратил их в ретивых исполнителей директивных предписаний, предопределил их полный отказ от проявлений собственной инициативы, держал их в постоянном напряжении. Этот тип функционеров обязан был демонстрировать подобострастное отношение к вышестоящему руководителю, подчеркивая свое вассальное отношение к нему, и в то же время внушать нижестоящим функционерам их вассальное положение по отношению

[226] Статистические данные о национальном и социальном составе секретарей районных, городских и областных комитетов КП (б) Азербайджанской ССР (Баку: 1939 год) //АОПДУДПАР, Фонд № 1, опись № 22, дело № 546, лист 33.

[227] XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 10 – 21 марта 1939 г. Стенографический отчет. Москва :Госполитиздат,- 1939.- с.547

к себе.[228] Функцию идеологической установки для новых выдвиженцев выполнил «Краткий курс истории ВКП(б)», изданный в 1938 году. Как отметил И.Сталин в своем выступлении на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) в связи с выходом «Краткого курса истории ВКП(б)» 10 октября 1938 года- это книга, обращенная «на кадры партийные, советские, хозяйственные, колхозные», должна была стать основой их мировоззрения.[229]

Проведённый анализ партийных чисток и репрессивной политики в Азербайджанской ССР в 1920-е -1930-е гг. позволяет сделать вывод о том, что данные кампании являлись не эпизодическими или исключительно карательными акциями, а важнейшим элементом механизма функционирования советской политической системы сталинского типа. Чистки выступали институционализированным инструментом кадровой политики, направленным на обеспечение политической лояльности партийно-государственного аппарата и укрепление вертикали власти.

Партийные чистки выполняли многофункциональную роль: с одной стороны, они служили средством устранения реальных и мнимых политических оппонентов, носителей альтернативных идеологических и управленческих практик, а с другой — механизмом постоянного обновления и перераспределения кадров, позволявшим центральному руководству сохранять контроль над республиканскими и местными элитами. В этом смысле чистки являлись формой управляемой ротации номенклатуры, основанной не на профессионализме, а на степени политической благонадёжности.

Материалы исследования показывают, что репрессивная политика в Азербайджане не носила сугубо этнонационального характера. Несмотря на различия в численности репрессированных представителей отдельных националь-

[228] Исмаилов, Э.Р. Власть и народ. Послевоенный сталинизм в Азербайджане. 1945-1953 гг. Баку: Адилоглы,- 2003.- с.88-89.

[229] И.В. Сталин в работе над «Кратким курсом истории ВКП(б)» // *Вопросы истории,- Москва :* 2003. № 4,- с.16-22.

ных групп, решающим критерием для исключения из партии и последующего уголовного преследования являлась политическая лояльность режиму, а не национальная принадлежность. Репрессии затронули все основные титульные нации Южного Кавказа, что позволяет рассматривать их как проявление централизаторской и имперской по своей сути политики сталинского государства.

Эволюция партийных чисток — от кампаний начала 1920-х гг., ориентированных преимущественно на «пассив» и социально чуждые элементы, к массовому террору 1937–1938 гг., направленному, прежде всего, против высших и средних звеньев партийной и советской номенклатуры, — свидетельствует о качественном изменении характера политического контроля. «Большой террор» стал логическим завершением процесса демонтажа старой большевистской элиты и окончательного утверждения единоличной власти И.В. Сталина.

В результате репрессий была практически полностью уничтожена плеяда партийных руководителей, чья политическая биография была связана с установлением советской власти в Азербайджане и внутрипартийной борьбой 1920-х гг. Это привело к разрыву институциональной и идейной преемственности внутри партийной элиты и созданию нового типа руководящего кадра, социально и политически зависимого от существующей системы власти.

Сформировавшееся в конце 1930-х гг. новое поколение партийно-государственных руководителей характеризовалось отсутствием революционного опыта, высокой степенью конформизма, ориентацией на безусловное выполнение директив центра и готовностью к демонстративной лояльности. Страх утраты занимаемого положения и осознание собственной заменяемости стали важнейшими регуляторами их политического поведения.

Таким образом, страх был институционализирован в качестве одного из ключевых ресурсов управления. Важным элементом закрепления новой модели власти стала идеологическая унификация, выраженная, в частности, в издании «Краткого курса истории ВКП(б)», который выполнял функцию нормативного исторического и политического канона, легитимировавшего репрессии и формировавшего мировоззрение нового управленческого слоя.

В целом партийные чистки и репрессии 1920-х — 1930-х гг. оказали глубокое воздействие на социальную структуру, политическую культуру и систему управления в Азербайджанской ССР. Они способствовали разрушению горизонтальных связей в обществе, усилению практик доносительства и взаимного недоверия, а также формированию устойчивой модели подчинения личности государству. Эти процессы стали важнейшей предпосылкой консолидации сталинского тоталитарного режима и определили долгосрочные траектории развития советской политической системы.

ПАРКИ И СКВЕРЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В ТУРКЕСТАНЕ

Е. А. Смесова
Кандидат исторических наук, доцент
Депутат Законодательной палаты
Олий Мажлиса Республики Узбекистан

Завоевание Туркестана Российской империей внесло большие изменения в его управление, внешний облик, духовно-культурную жизнь края. Города Туркестана стали застраиваться множеством административных зданий, возникли вокзалы, банки, торговые помещения, фабрично-заводские корпуса, многоквартирные дома[230] и пр. С переселением в Туркестан российского населения возникает европейский образ жизни, появляются «русские» части городов, новая европейская архитектура. Местное население оставалось жить в старых частях городов, в которых не происходило существенных изменений. Поэтому разделение городов Туркестана на русскую и туземную части стало общепринятым явлением в общественной жизни края.

Во второй половине XIX века, после включения Ташкента в состав Российской империи (1865 г.), началась активная трансформация городской среды. Наряду со строительством административных и военных объектов, важное значение приобретает озеленение города и создание новых общественных пространств. Парки и скверы становятся не только элементами ландшафтной архитектуры, но и центрами социальной жизни. Цель настоящего исследования — проанализировать процесс формирования парков и скверов в Ташкенте с 1867 по 1917 год и выявить их влияние на городскую структуру и культуру.

В период с 1867 по 1917 годы в Ташкенте были созданы несколько городских парков и скверов, ставших важными

[230] Архивные документы Туркестанского генерал-губернаторства. – ЦГА РУз., ф.Р – 2681 ЦГА РУз, ф.Р - 2681, оп.1, д.69 л.1.

центрами общественной жизни и отдыха. Ниже представлены некоторые из них:

С конца 1860-х годов Ташкент начал стремительно развиваться как административный центр Туркестанского генерал-губернаторства. Планировка города всё больше соответствовала европейским урбанистическим стандартам. В новых районах предусматривались прямые улицы, площади, регулярные жилые кварталы и, что особенно важно, парки и скверы. Эти элементы выполняли функцию не только декоративную, но и санитарную, рекреационную, мемориальную и идеологическую.

Сквер Амира Темура (в прошлом — Константиновская площадь) стал первым значительным общественным пространством нового города. Географически сквер располагался на пересечении двух главных проспектов: Московского и Кауфманского, которые делили его на четыре части. Он стал символом новой городской культуры, центром притяжения жителей, окружённым важнейшими зданиями — гимназиями, Государственным банком и театральными учреждениями. Развитие сквера иллюстрирует процесс адаптации европейских градостроительных норм к среднеазиатской действительности.

Сквер стал центральным местом отдыха горожан, окруженным важными зданиями, такими как мужская и женская гимназии, а также Государственный банк. Сквер Амира Темура был заложен перед зданием штаба Туркестанского военного округа по инициативе второго генерал-губернатора края М. Г. Черняева в 1882 году под названием Константиновского сквера[231]. Первоначально был проезжим.

Другим важным направлением в создании общественных пространств стало увековечивание памяти о событиях и личностях. Так, Обуховский сквер был создан на месте братской могилы российских солдат. В нём был установлен монумент, ставший центром мемориальной архитектуры. В

[231] Сквер. https://mytashkent.uz/2007/06/05/skver-amira-temura Дата обращения: 21.01.2025.

начале XX века здесь был установлен памятник по проекту архитектора Н. Ф. Ульянова. Сквер служил местом памяти и отдыха для горожан.

Пушкинский сквер (1904–1905), устроенный на средства генерала Шорохова, стал примером культурной памяти, связанной с русской литературой. Здесь предполагалась установка бюста А.С. Пушкина, приобретённого городом за 200 рублей[232]. Эти скверы демонстрируют идеологическую функцию городской среды, отражая официальную память и героизацию имперских деятелей.

Первый выборный городской голова чиновник-купец К.М. Максимович во время кратковременного пребывания в должности проявил свою деятельность по приведению города хотя отчасти в приличный вид, в одном из первых заседаний думы под своим председательством в 1882 г. доложил ей о необходимости устройства общественного сада, а так как городская касса была пуста, то первый сделал на этот предмет пожертвование в 100 рублей и пригласил к тому же и гласных. Так как часть площади, на которой предполагалось развить сад, ранее была отведена под постройки домов губернатора (то место, где теперь главные ворота), начальника города и под музей, то дума, ползуясь случаем, испросила у начальника края разрешение и эту часть присоединить к саду и засадить деревьями. Посадка деревьев была произведена весной 1882 г.[233]. Распланировка площади, засыпка ям и рытвин, проведение арыков, устройство скамеек и покупка и посадка деревьев обошлись городу всего в 2000 руб., из которых до 700 руб. пожертвовано разными лицами. Всего было посажено 4143 дерева, из которых 1321 дерево также пожертвовано. В тоже время был нанять городский садовник с содержанием 300 руб. в год, но первый садовник больше занимался сдиранием кож с чумных животных, чем садоводством. К 1910 г. расходы города по содержанию садов и скверов достигли

[232] Добромыслов А.И. Ташкент в прошлым и настоящем. – Ташкент, 1912. – С. 194.
[233] Бендерский В. «Городской сад: от прогулки до эстрады». — Газета «Правда Востока», 1910.

6642 р. 45 к. в год, в том числе содержание садовника 1040 р. Во второй половине восьмидесятых годов в саду устроено помещение для огневой сушки плодов, в котором теперь помещается музей общества сельского хозяйства. В 1898 г. общественное собрание заняло в саду большое место (1675 кв.саж.) для постройки летнего помещения собрания. Условия пользования этим участком не были своевременно выработаны, почему между городом и общественным собранием постоянно происходили недоразумения и, наконец, в 1907 г. между ними возникло судебное дело, окончившееся в сентябре 1910 года в пользу города и собранию сад пришлось сад оставить. В 1894 году выстроено в саду летнее театральное помещение. В последние годы появились синематографы, рестораны, большие и малые помещения с прохладительными напитками и мороженым. Словом, сад постепенно превратился из места для прогулок и отдыха в большое увеселительное заведение до гуляющих гетер включительно, но пока без открытой сцены для певичек[234].

В центре сада помещался памятник, поставленный в 1890 году, исполненный по рисунку академика М.О. Микешина, видоизмененному А.И.Вилькинсом[235].

Ботанический сад заложенный в 1871 году аптекарем Краузе, служил не только местом отдыха, но и научной базой для изучения местной флоры. Он располагался на левом берегу канала Анхор, позади канцелярии генерал-губернатора. Это пространство играло важную роль в распространении знаний о ботанике, агрономии и климатических особенностях региона.

Долгое время единственным местом для гуляний был сад, находящися на ярмарочной площади между Махрамским и Кокандскими проспектами и известный под именем сада Минг-урюк. Сад Минг-урюк возник в начале двадцатых годов XIX столетия и к 1893 году, вследствие отсутствия ухода, погиб, поэтому деревья были вырублены в этом году

[234] Добромыслов А.И. Ташкент в прошлым и настоящем. – Ташкент, 1912. – С. 191.
[235] Бендерский В. «Городской сад: от прогулки до эстрады». — Газета «Правда Востока», 1910.

и через него была продолжена улица. В семидесятых годах в этом саду помещалось Благородное собрание.

Черняевский садик устроен был военным ведомством в 1899 году вокруг домика, в которым жил сам Черняев вблизи крепости в городе Ташкенте. Бюст М.Г. Черняева, подаренный князем Николаем Константиновичем, поставлен в 1907 году, стоимость которого доходило до 600 рублей.

В мае четвертого 1913 года в центре сквера был установлен памятник первому туркестанскому генерал-губернатору Константину Петровичу фон Кауфману, созданный скульптором И. Г. Шлейфером. После Октябрьских событий 1917 года памятник был демонтирован, а на его месте установлены символы революции.

Эти парки и скверы сыграли значительную роль в формировании городской среды Ташкента, предоставляя жителям места для отдыха, прогулок и общественных мероприятий.

Создание общественных парков и скверов в Ташкенте с 1867 по 1917 год отражает важные процессы трансформации городской среды в условиях интеграции в Российскую империю. Они выполняли не только эстетические и рекреационные функции, но и были важными инструментами социокультурной, мемориальной и политической коммуникации. Эти пространства стали площадками общественной жизни, символами новой урбанистики и культурной идентичности.

В условиях вступления города в состав Российской империи и внедрения европейских урбанистических стандартов создание этих общественных пространств стало не только архитектурным, но и социальным процессом. Парки и скверы стали не только декоративными элементами ландшафта, но и важнейшими социальными центрами, где пересекались различные культурные и социальные потоки. Эти пространства способствовали формированию нового городского образа, в котором смешивались традиции местной архитектуры и западноевропейские градостроительные нормы.

Каждое общественное пространство Ташкента в рассматриваемый период имело свою уникальную роль. Сквер Амира Темура стал символом новой городской культуры, где встречались различные слои общества — от простых горожан до высокопоставленных чиновников. Мемориальные скверы, такие как Обуховский, Пушкинский и Черняевский, выполняли важную функцию увековечения исторической памяти о событиях и личностях, ставших важными для имперской власти. Эти пространства активно использовались для культурных и просветительских мероприятий, что помогало формировать общую имперскую идентичность и служило инструментом идеологического влияния.

Городской сад, созданный на общественные средства, стал примером взаимодействия городских властей и местных жителей, а также демонстрацией культурной инициативы горожан. Несмотря на частные интересы, связаны с эксплуатацией городской собственности, этот сад превратился в важное место отдыха, досуга и общественной жизни. Другие сады и специализированные парки, такие как ботанический сад и Урдинский сквер, служили не только рекреационными зонами, но и научными и образовательными центрами, где проводились исследования и выставки.

Таким образом, создание и развитие общественных парков и скверов в Ташкенте в конце XIX — начале XX века стало неотъемлемой частью процесса урбанизации и модернизации города. Эти пространства играли важную роль в жизни горожан, предоставляя возможность для отдыха, общения, культурных и образовательных мероприятий. Они способствовали улучшению качества жизни, развитию городской культуры и формированию нового облика города. Кроме того, они стали важным элементом политической и культурной коммуникации, отражая процесс интеграции Ташкента в состав Российской империи и изменения в общественном устройстве, происходившие в тот период.

Создание парков и скверов в Ташкенте в этот период оказало глубокое влияние на восприятие городской среды, превратив эти пространства в символы новой идеологии, где каждый элемент — от архитектурных решений до растительности — несёт в себе не только эстетическую, но и функциональную нагрузку, которая актуальна и в современном городском контексте.

САНТОНИННОЕ ДЕЛО В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ

Т.Т Раишев
PhD, ст.преподаватель кафедры истории Узбекистана,
Национальный университет Узбекистана
имени Мирзо Улугбека

Важным этапом «новой истории» является XIX столетие – эпоха империй, период, когда европейские государства осуществляли по всему миру обширные территориальные завоевания в Латинской Америке, Африке, Азии, получив доступ к богатым ресурсам завоеванных ими стран и дешевой рабочей силе.

В данный период европейская наука и техника переживали интенсивное развитие, характеризовавшееся выходом на новый уровень открытий в области естественных наук, в частности, химии, биологии, ботаники, фармакологии, медицины, бактериологии и др. Развитие лабораторных исследований и появление первых фармацевтических производств превращают науку не только в источник познания окружающей среды, но и инструмент продвижения политики империй в колониях.

Во второй половине XIX века в результате завоевательных походов Российская империя установила контроль над территорией Центральной Азии. Начинается обширный процесс интеграции региона в российское имперское пространство. Освоение Туркестанского края сопровождалось созданием сети административных, медицинских, агрономических и научных структур, направленных на изучение природных богатств региона и их последующую эксплуатацию.

Именно в этот период в Туркестанском крае начинался, так называемый «colonial bioprospecting» – имперский биопоиск, когда российскими администраторами, биологами, натуралистами проводились изыскания, экзаотических,

редких растений[236]. Особое внимание уделялось видам, представлявшей фармакологическую или промышленную ценность, поскольку они могли стать источником дохода и инструментом укрепления экономической автономии империи на международном рынке лекарственных веществ. В данном случае, особый интерес представляли антигельминтные средства.

Одним из таких противоглистных средств был сантонин – вещество, получаемое в результате переработки цитварного семени, известного в народной медицине, носящее название Artemisia cina (A. contra), а на местном «дармине», представляющее не что иное, как цветочную головку одного из видов полыни, произрастающей на глинистых, безводных степях Арало-Каспийской низменности. Данное растение, как и другие виды душистой полыни, произрастали в многих местах Средней Азии (Чимкентский, Ташкентский и Джизакский уезды Сырдарьинской и Самаркандской областей) и в Африке[237].

Кристаллы сантонина были впервые обнаружены в 1830 году аптекарем Калером в Дюссельдорфе и Иоахимом Августом Альмсом (1803–1847) в Пенцлине. Генрих Эммануэль Мерк (1794–1855) выделил сантонин в 1833 году в Дармштадте. После Мерка, в 1876 году сантонин начали производить компания Gehe & Co., а позже к ним присоединились Johann Diedrich Bieber, CF Böhringer & Söhne, T. и H. Smith, а также H. Mauer & Co. В США сантонин был одним из первых продуктов компании Pfizer, основанной в 1849 году. Немецкие производители пытались перенести производство сантонина в районы выращивания полыни (Artemisia cina) в Сырдарьинской области Туркестанского края. В 1883 году в Оренбурге компанией H. Mauer & Co была построена фабрика по производству сантонина[238].

[236] Chakrabarti P. Medicine and Empire 1600–1960. – New York: Palgrave Macmillan, 2014 – p.20

[237] Шахназаров А. И. Сельское хозяйство в Туркестанском крае СПб.: Типография В. Ф. Киржбаума, 1908. с 409, 414

[238] Merdes D. Western Anthelmintics in Early Twentieth-Century China Colonial Prac-

Зачинателями сантонинного дела в Туркестане были российские купцы Николай Иванович Иванов, владевшего винокуренными, пивоваренными и стекольным заводами и Никифор Прокофьевич Савинков.

1 ноября 1882 года туркестанский генерал-губернатор М. Г. Черняев принял у себя для беседы Н. Иванова. Выслушав купца, он попросил его написать докладную записку для правительства о монополии на сантонинное дело. Иванов писал: «Как мне достоверно известно, на существующих ныне в Европе четырех заводах (из коих три — в Германии, один — в Англии) вырабатывается сантонин только на 150 тысяч пудов цитварного семени, которое отсюда вывозится за границу, то я, чтобы не только ослабить конкуренцию с нами, но, безусловно, вытеснить иностранный сантонин на европейских рынках, решился построить огромный завод с выработкой сантонина не менее чем на 150 тысяч или даже двухсот тысяч пудов цитварного семени». Правительство Российской империи разрешило купцам строить завод, но Минфин в марте 1883 года в ответ на ходатайство М. Черняева отказал Иванову в предоставлении монополии на внутреннем и внешнем рынках[239]. Создав в 1883 году товарищество под фирмой «Химический завод Иванова и Савинкова в Чимкенте» они начали постройку завода. Машины для завода заказаны братьям Бургдорф в Альтоне, близ Гамбурга, которые приняли на себя обязательство поставить все оборудование и затем запустить завод. Сбыт сантонина принял на себя гамбургский торговый дом «Бибер и Цебель». Весной 1884 года все машины и аппараты были доставлены в Чимкент. Доставка от Оренбурга до Чимкента была делом чрезвычайной трудности и обошлась товариществу десятки тысяч рублей. Завод пущен в ход в 1885 году. Впоследствии завод перешел к Савинкову и существовал под фирмой «Сантонинный завод Савинкова и Никити-

tices and Knowledge on “Tropical Diseases” of the In/between // Berichte zur Wissenschaftsgeschichte. – 2024, Volume 47, issue 4. – P. 333–334.

[239] Сантонином обеспечим весь мир // URL: https://yujanka.kz/santoninom-obespechim-ves-mir/ [Дата обращения: 18.12.2025]

на». Стоимость завода составляла до 500000 рублей. Работал завод 4-5 месяцев в году и не каждый год, что находится в зависимости от спроса на сантонин[240].

Согласно Высочайше утвержденному положению Комитета Министров от 14 декабря 1884 г. было постановлено: разрешить, в виде опыта на три года, отпускать безакцизно спирт устроенному в Чимкенте купцами Ивановым и Савинковым сантонинного завода, а также по усмотрению Министра Финансов другим заводам, для выделки химических веществ, при этом выделяемый спирт в присутствии акцизной комиссии приводился в негодный для питья вид; Министру Финансов было предоставлено право: а) определять годичный размер безакцизного отпуска спирта каждому предприятию; б) устанавливать правила, относительно способов приведения в негодность к употреблению спирта, отпускаемого на заводы[241].

Завод этот построен в 1884 году из жженого кирпича. В строительстве принимали участие жители города, ставшие впоследствии рабочим костяком предприятия. Главный корпус состоял и трех отделений. В первом отделении находились склады для хранения более чем 100000 пудов дармины и помещение для приготовления известковой смеси; там же находились и железные мешалки. Второе отделение все было занято диффузорами. Третье отделение делилось на две половины: в одной располагались деревянные чаны для выделения чистого сантонина из известковой соли его, а другая была занята машинами и приборами для очистки полученной кристаллической массы. К главному корпусу прилегали с одной стороны машинное отделение с мастерскими, а с другой помещение для сушильни и химическая лаборатория. Здесь же вместе с приборами и машинами, служащими для очистки, помещался перегонный аппарат для очистки спирта, оставшегося после двукратной кристаллизации. В дворе завода находилась обжигательная печь для приготовления извести, помещения для хранения угля, большой резервуар для спуска жидких остатков производства с насосом для выкачивания их в кучу твердых остатков, которые шли на приготовление в смеси с местным каменным углем. Все продукты для добычи сантонина, за исключением спирта и серной кислоты получались на месте. Спирт доставляет Иванов, владелец водочных заводов, а серная кислота в 65% по Боме, получалась из Баку. Штат завода состоял из управляющего, химика, машиниста и других низших служащих, как по администрации, так и по заводу. Постоянный штат рабочих около тридцати человек, если не считать подростков занятых сдельно приготовлением брикетов[242].

Продукция завода в 1886 году была экспонирована на Туркестанской выставке. Чимкентский завод с успехом конкурировал с сантонинными заводами в Эдинбурге, Мангейме, и Нью-Йорке[243].

В 1885 году завод выработал чистого сантонина 150 пудов 32 фунта, а сырого 38 пудов 26 фунтов, в последующие же годы выработка составила:

Таблица № 1.

Год	Выработано чистого сантонина
1886	1487 пудов 22 фунта
1887	726 пудов 31 фунта
1888	1251 пудов 30 фунтов
1895	449 пудов 10 фунтов
1896	635 пудов 35 фунтов
1897	835 пудов

[240] Добросмыслов А.И. Города Сырдарьинской области. Казалинск, Перовский, Туркестан, Аулье-Ата и Чимкент. – Ташкент: Эл.-пар. Типо-лит. О.А. Порцева, 1912. – 200-202с.

[241] Туркестанские Ведомости. 26 февраля 1885. № 8.

[242] Шахназаров А. И. Сельское хозяйство в Туркестанском крае СПб.: Типография В. Ф. Киржбаума, 1908. с.435-436.

[243] 5. Маев Н. А. Туркестанская выставка 1886 года. – Ташкент: Издание Туркестанского отдела Императорского Российского общества садоводства, 1886. С.69-70

За все время существования Чимкентский сантонинный завод выработал 5537 пудов чистого и 388 пудов 26 фунтов сырого сантонина[244].

Если принять во внимание, что один пуд сантонина получается из 66 пудов дармины, то найдем, что за все время существования завод приобрел у населения 391166 пудов дармины. Принимая во внимание среднюю рыночную стоимость 20 коп. за пуд, мы найдем, что за все время существования завод передал кочевому населению 78223 руб. 20 коп., что в среднем за один год из семи лет действия (по 1897 г. включительно) завода составит 11174 руб.[245].

Кроме сантонинного завода в Чимкенте в Ташкенте существовали еще три завода, занятые приготовлением сырого сантонина. Самый старейший из них, работавший уже 11 лет беспрерывно, принадлежал бывшему химику чимкентского завода Вильгельму Пфаффу. Все приборы и машины при заводе были крайне просты, так, например, вместо диффузоров использовались железные чаны, местного производства, что сильно сокращало расходы производства. Вместо мешалок употребляли каменные бегуны, посредством которых цветочные головки артемизии раздавливались, что способствовало наилучшему соприкосновению извести с основанием, содержащим сантонин. Дальнейшие процессы, а именно кристаллизация и сушка происходили также в приборах местного изготовления. При таких условиях производства, когда затраты на устройство завода уменьшены почти до минимума, становится понятным, почему чимкентский завод не в силах конкурировать с ташкентским. Пфафф ограничивается только приготовлением сырого сантонина. Общее количество, производимого сырого продукта не превышает 300 пудов в год. Точно в таких же условиях находятся два других завода, принадлежащие Никитину и Бычкову. Общая черта всех трех ташкентских заводов это, во-первых, крайняя простота и дешевизна приборов,

[244] Шахназаров А. И. Сельское хозяйство в Туркестанском крае СПб.: Типография В. Ф. Киржбаума, 1908.С.439

[245] Тем же.

употребляемых для выделения сантонина, во-вторых, производство ограничено добычей только сырого сантонина. Все же остальные процессы по очистке и кристаллизации производятся на месте продажи, где устроены специальные рафинадные заводы для этой цели. Как Никитин, так и Бычков ежегодно производят до 300 пудов сырого сантонина каждый. Таким образом, общее годовое производство сантонина во всем Туркестане не превышает 2000 пудов, из коих 1000 пудов рафинируется на месте (чимкентский завод), а остальная 1000 пудов отправляется в Германию в сыром виде. Сырой сантонин сбывается в Гамбурге известному дрогисту[246*] Мерку, по 7 марок за килограмм, что составило около 56 руб. за пуд. Чистый сантонин сбывается по 85 – 100 руб. за пуд[247].

В то же время необходимо отметить главенствующую роль Гамбурга на рынке, «без видимых причин игравшего на понижение при покупке товара у русских фабрикантов и в тоже время продающий сантонин в аптеки всего мира, в том числе Российской империи, по раз и навсегда установившимся ценам»[248]. Причиной последнего явления служила дороговизна спирта в России[249].

Когда завод повел дело «en grand» и вскоре переполнил гамбургский рынок своим фабрикатом. Цены на сантонин понизились с 15 руб. до 1 руб. 60 коп. за фунт и завод принужден был приостановить в 1888 г. свою деятельность, впредь до освобождения всемирного рынка от выработанного им товара[250]. В период – с 1889 по 1896 год –завод вообще находился в простое. Вернее сказать, отодвинул в сто-

[246] Дрогист – (от фр.droguiste) – торговец аптекарскими и химическими товарами во Франции и некоторых других странах, также в Российской империи.

[247] Шахназаров А. И. Сельское хозяйство в Туркестанском крае СПб.: Типография В. Ф. Киржбаума, 1908. с. 439–440

[248] Гейер И. И. Туркестан. – Ташкент: Типография Туркестанского Т-ва печатного дела, 1909. с. 295

[249] Добросмыслов А.И. Города Сырдарьинской области. Казалинск, Перовский, Туркестан, Аулье-Ата и Чимкент. – Ташкент: Эл.-пар. Типо-лит. О.А. Порцева, 1912.с. 200–202

[250] Гейер И.И. Сантонинное дело // Туркестанские ведомости. 1895. № 77.

рону сантонин, а занялся производством сахара. Но была еще одна статья дохода, о которой долгое время было не принято говорить… Помимо своей основной «профильной» продукции, завод стал заниматься производством модного тогда обезболивающего лекарства – морфия, который, прямо говоря, и приносил владельцам основную и немалую прибыль[251].

До первой мировой войны главным покупателем сантонина по-прежнему оставалась Германия. После 1914 года распределение сантонина проходило через руки концессионера Гольдберга[252].

Таким образом, полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют о значимости сантонинного производства в Туркестане как комплексного и многопланового исторического явления, сформировавшегося на стыке медицины, экономики, политики и науки в имперский период. Появление сантонинного завода явилось важным этапом научно-технологического развития не только в истории Центральноазиатского региона, но и Российской империи.

Производство и экспорт сантонина, основанные на использовании эндемичных природных ресурсов региона, продемонстрировали, каким образом имперская администрация стремилась интегрировать недавно завоеванный Туркестан в общеимперское и мировое хозяйственное пространство в качестве поставщика стратегически важного фармацевтического сырья.

Сантонинное дело в Туркестанском крае следует рассматривать как значимый аспект истории имперской медицины и фармацевтики, отражающий масштабные процессы трансформации научного знания, природных ресурсов и механизмов власти в имперском контексте. Его анализ позволяет глубже понять механизмы включения Центральной Азии в глобальные научные и экономические сети

[251] История сантонинного завода Шымкента | OTYRAR // URL: https://otyrar.kz/2020/06/istoriya-santoninnogo-zavoda shymkenta/ [Дата обращения: 23.12.2025.]

[252] Сантонином обеспечим весь мир // URL: https://yujanka.kz/santoninom-obespechim-ves-mir/ [Дата обращения: 18.12.2025]

конца XIX — начала XX века, а также выявить долговременные последствия этих процессов для региона. Полученные выводы открывают перспективы для дальнейших междисциплинарных исследований, объединяющих историю медицины, экономическую историю и экологическую проблематику.

УЧАСТИЕ ЯРКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕМЕЦКОЙ ДИАСПОРЫ УЗБЕКИСТАНА В ИЗУЧЕНИИ И ИССЛЕДОВАНИИ ТУРКЕСТАНА

Д. М.Иноятова
доктор исторических наук, профессор
Национального университета Узбекистан
имени Мирзо Улугбека

Цивилизация Центральной Азии всегда привлекала и манила внимание многих зарубежных исследователей, да и просто путешественников России, Испании, Англии, Германии, Австрии и др. К примеру, знакомство интеллектуалов Германии с богатой историей Средней Азии началось во второй половине средних веков. В 1724 г. немецким композитором Георгом Генделем была создана опера «Тимур». В 1794 году Я. Боувер составил одну из первых карт Туркестана. Интерес немецких ученых к Среднеазиатскому региону усиливается в XIX веке.

Образование Туркестанского генерал-губернаторства, колониальная политика метрополии, направленная на полное освоение и использование её богатств открывала новые возможности для изучения и планомерное активное освоение его. Российское правительство выделяло большие средства на научные экспедиции. Русское географическое общество и Московское общество любителей естествознания проявили инициативу по исследованию Средней Азии. Из Петербурга и Москвы стали прибывать многие известные ученые по общественным и естественным наукам. Метод изучения Средней Азии по-прежнему оставался экспедиционным. Однако комплексность исследований, характеризующая предшествующий период, перестала быть повсеместной. Объединение в составе экспедиций ученых с разной специализацией обеспечивало возможность одновременно вести широкие и детальные исследования с различных точек зрения.

Среди проявивших интерес к изучению и исследованию богатого наследия Туркестана было не мало путешественников, этнических немцев. Так, в начале 20-х гг. XIX в. Бухару посещает натуралист Э. Эверсман. Его книга «Путешествие из Оренбурга в Бухару» (1823) является одним из первоисточников по истории края. Спустя 70 лет в Бухаре побывал немецкий путешественник М. Альбрехт[253]. В 1871 году профессор В. Пецгольд побывал в Туркестане с намерением изучить и собрать географические сведения о данном крае. Так же здесь проводил исследования знаменитый путешественник Макс фон Просковец, написавший позднее книгу о торговле, земледелии Бухары и Самарканда. В 1897 году немецкий врач В. Зеллербек посетил с научной целью Закаспийскую область, Туркестан и Бухару.

В течение всего XIX века немцы неоднократно участвовали в изучении Центральной Азии в составе различных экспедиций. Всего в период с 1871 по 1914 годы более 50 ученых из Австрии, Германии посетили Среднюю Азию с научными целями. В связи с этим хотелось бы назвать исследователей Средней Азии, которые были этническими немцами: Иоганн Готлиб Георгий, Иоганн Фальк, Петер Паллас, Самуиль Гмелин, Иоганн Гильденштедт, И. Бларамберг, А. Леман, В. Радлов, А.В. Каульбарс, А.Ф. Миддендорф, А. Штюкенберг[254].

При участии и непосредственной поддержке К.П. Кауфмана состоялось несколько научных экспедиций, в ходе которых такие крупные исследователи, как Н. А. Северцев, В. Ф Ошанин, И. В. Мушкетов, Г. Д. Романовский, А. П. Федченко, А.Ф. Миддендорф изучали Среднюю Азию. В 1879-1881 гг. капитан барон фон Репп возглавлял одну из групп экспедиции, направленной на исследование старого русла Амударьи. Основной целью экспедиции было выяснение возможности соединения Аральского и Каспийского морей. В то время это был вопрос стратегического значения. Места

[253] Иноятова Д.М. Немецкая диаспора Узбекистана: вехи истории. Монография. – Ташкент: Turon-iqbol, 2019. 424 с.

[254] Кнауэр Н.Х. Немцы. Этнический Атлас Узбекистана. Т.2002. С.166-170.

были совершенно не исследованы. Выводы тогда показали, что соединение каналом Аральского и Каспийского морей невозможно.

Полковник Александр Васильевич Каульбарс, в 1878 г. исследовал дельту и старые русла Амударьи и составил материалы по истории Амударьи. За работу «Низовья Амударьи» и «Древнейшие русла Амударьи» он был награжден золотой медалью Литке. В экспедиции А. В. Каульбарса принимали участие топографы Рейнгартен и Иванов. Для исследования старого русла Амударьи в 1879-1881 гг. была создана специальная экспедиция, которую возглавил капитан барон фон Репп. Экспедиция ставила цель изучить возможности соединения Аральского и Каспийского морей, что было вопросом стратегического значения. В результате исследования было установлено невозможным соединение каналом Аральского и Каспийского морей.

Самым значительным и деятельным объединением городской интеллигенции, в том числе и немецкой, являлся Туркестанский отдел Русского географического общества, созданный в 1897 г. Очень скоро отдел трансформировался в центр разнообразных географических, геологических, зоологических и ботанических исследований Средней Азии. Из организованных им работ особенно важен был многотомный труд Аральской экспедиции (1900-1906), руководимой Л. С. Бергом. Экспедиция носила широкий комплексный характер и была выполнена на высоком для своего времени научном уровне[255]. Экспедиция исследовала крупнейшие водоемы Средней Азии - Аральское море и озеро Балхаш. В 1908 г. была издана монография Берга «Аральское море», в которой изложены и обобщены результаты его исследования. Работа содержит богатые историко-графические данные о заселении Амударьи и Приаралья в связи с изменениями водного режима и колебаниями уровня Аральского моря[256].

[255] История народов Узбекистан. Т. 2. - Ташкент, 1947. С. 355

[256] *История Узбекистана.* Т. 2. - Ташкент, 1968. С. 442.

Особое место среди научных обществ Туркестана занимало Ташкентское общество востоковедения (1901-1913). Активными деятелями общества были В. В. Бартольд, Н. П. Остроумов, С. М. Граменицкий, Н. Г. Малицкий, И. И. Краузе и др. Многие активные члены общества были тесно связаны с Ташкентской офицерской школой восточных языков, в которой изучались персидский, сартовский, английский, афганский, китайский; велись курсы: мусульманского права, истории и военной статистики Средней Азии и сопредельных стран. Курсы преследовали, прежде всего, практическую цель – пополнение войска округа «офицерами-востоковедами», что было связано с политическими интересами царизма на Ближнем и Среднем Востоке. Неудивительно, что работы писались не только учеными, но и офицерами и чиновниками того времени. Видимо, вызваны они были как требованиями административного порядка, так и интересами самих авторов, которым пришлось иметь дело с местным населением в повседневной их служебной деятельности.

Большая роль в становлении востоковедения принадлежит всемирно известному российскому историку, востоковеду, академику Петербургской Академии наук В. В. Бартольду.

Как отмечал академик Т. Н. Кары-Ниязов, «прекрасное знание восточных языков позволило В. В. Бартольду тщательно изучить огромное количество первоисточников по истории… всего так называемого “мусульманского Востока”».

Василий Владимирович Бартольд целиком принадлежал российской науке, по своему происхождению был немцем, выходцем из семьи лютеранского пастора, переселившегося в Россию из Гамбурга. Кроме того, с самого начала и до конца его научная деятельность несла отпечаток европейской, прежде всего германской, научной школы. Ещё учась в Санкт-Петербургском университете, став учеником выдающегося археолога В. Р. Розена, Бартольд начал «проходить»

эту школу. По окончанию университета он в 1891-1892 гг. совершил поездку за границу, где слушал лекции профессоров А. Мюллера в Галле, Т. Нельдске – в Страсбурге и др. Молодой ученый сделался приверженцем европейской школы и затем никогда не порывал связей с европейскими странами и учеными. Он много раз, даже в советский период своей деятельности, ездил с научными целями в западноевропейские страны.

Благодаря его усилиям, Ташкент стал своеобразной опорной базой российской ориенталистики. Начиная уже с 1893 г. в течение ряда лет на страницах туркестанской печати публикуется множество его статей. Совместная работа В. В. Бартольда и местных краеведов привела к созданию в Туркестане первой научно-краеведческой организации востоковедческого историко-археологического направления. Он стал одним из учредителей нового научного «Общества любителей естествознания, антропология и этнографии» (31 октября 1895 г.), его почётным членом и в последующем принимал самое активное участие в его деятельности, поддерживал с ним постоянную переписку. Благодаря его усилиям оживилась работа по изучению истории Туркестана. Под его руководством членами Общества были произведены раскопки, главным образом, в Ташкенте. Несмотря на то, что В. В. Бартольд продолжал работать в Санкт-Петербурге, он неоднократно приезжал в Ташкент, изучал историю материальной культуры народов Средней Азии, дал толчок к изучению древних памятников. Он впервые использовал и обработал с исключительной полнотой местные первоисточники, особенно средневековые. Обществу, просуществовавшему до 1918 г., суждено было оставить заметный след в науке, истории развития востоковедческой работы в Средней Азии. На протяжении многих лет оно являлось по сути единственной в этом регионе научной общественной организацией в области археологии, истории и отчасти смежных дисциплин. В работе общества принимали участие и представители местной интеллигенции немецкого

происхождения, в частности А. Э. Лабертне, Н. Л. Зеланд, К. А. Феннер, Г. Б. Эппель и др. С ним поддерживал контакты и сотрудничал известный востоковед и археолог В. Р. Розен. В частности, он проявил большой интерес и участие в связи с попыткой издания обществом сборника «Средняя Азия» и находкой туркестанским краеведом, также участником кружка, литовцем по национальности, начальником Аулие-Атинского уезда В. Каллауром древнетюркских надписей в данном уезде. В. В. Бартольд поддерживал связь с Туркестанским обществом археологии, оказывал ему помощь на протяжении всего периода его существования. Поучительно также то, что уже в 1894 г., в самом начале своего пребывания в Средней Азии, Бартольд призывал к вовлечению в ряды научных обществ Туркестана представителей коренного населения края[257]. Членами общества были: Мирза Абдулла Исамухамедов, Сейид Карим Сейид Азимбаев, Сейид Гани Сейид Азимбаев. В 1902 г. на годичном собрании Ташкентского общества востоковедов в составе его правления были включены Сейид Азим Сейид Азимбаев, Мирза Абдулла Иса Магометов, Мир Агзам Мир Аюпов, Максуд ходжа Ата Ходжаев[258]. Надо заметить, что представители коренных народов были учредителями и участниками и в других научных обществах. К примеру, учредителями Среднеазиатского общества значились Сейид Азимбай Мухаммадбоев, Ходжи Юнусов и Мирза Хаким-Датха[259].

В этнографическом плане наш край интересовал многих исследователей. В августе 1889 в Туркестанский край приезжал немецкий ученый-этнолог профессор Берлинского музея – Бастиан (путешествовал в Закаспийскую область), который передал в Берлинский музей подаренные ему в

[257] Кронгардт Г.К. Немцы в Кыргызстане 1880-1990 гг. Бишкек: Илим. 1997. С. 53-54.

[258] Исмаилова Ж. Х. Наука и научные общества Ташкента в конце XIX – нач. XX в. // Россия и Узбекистан: исторический опыт модернизации в процессе взаимодействия и диалога цивилизации (Материалы международной научной конференции). – Ташкент: Paradigma, 2018. С. 20.

[259] Иноятова Д.М. Вековые традиции дружбы и толерантности узбекского и немецкого народов. Монография. – Ташкент: Узбекистан. 2019. 240 с.

Ташкенте кувшинчики. Древние сосуды были найдены на Никифоровских землях. Прекрасные образцы этнографического бытописания оставил, посетивший Туркестан в 1895 году немецкий художник Рихард Карлович Зоммер[260]. Его картины, посвящённые Туркестану, интересны, так как «рассудительность и уравновешенность – типичные черты мировоззрения» художника, что является характерным и для его картин. Он создал картины «У Биби-Ханым», «Улица около Гур-Эмира», «Мечеть в Ташкенте», «Вечерняя молитва спутников» и т.д.

В дореволюционном Туркестане одним из наиболее известных немцев, внесшим вклад в изучение национальной культуры коренного населения, являлся скрипач — Август Эйхгорн, работавший ранее в Мариинском театре. В 1870-е годы у А. Эйхгорна появились такие произведения на туркестанские темы, как: «Ташкентка», «В Туркестанской широкой степи», «На самаркандских развалинах» и т.д. Эйхгорн при исследовании узбекского фольклора отметил его сатирическую направленность. В его дневнике, датируемом 70-ми годами XIX века, запечатлено «наблюдение о сатире, иронии и насмешке… над знатными именами и лицами, что свидетельствует о критической направленности народной мысли». Музыкально-этнографические заметки Эйхгорна были опубликованы полностью только после его смерти. Эйхгорн не только собирал и изучал местный фольклор, но стал коллекционером узбекских народных инструментов, а так же впервые дал их подробное описание. Одна часть его коллекции демонстрировалась в 1872 году на Политехнической выставке в Москве, а в 1873 году – на Всемирной выставке в Вене. Вторая его коллекция была выставлена в Петербурге в 1885 году, а затем приобретена Московской консерваторией. Эйхгорн проделал большую работу по записи музыки узбеков, казахов и других среднеазиатских народов. В 1884 г. по его инициативе было создано музыкальное общество, в котором впервые в Туркестане были поставлены оперы – «Иван Сусанин» Глинки, «Русалка» Даргомыжского, «Вильгельм Телль» Россини, а также исполнялись многие симфонические и камерные произведения. Дело Эйхгорна продолжил, чех В. В. Лейсек, попав в 80-е гг. XIX столетия в Среднеазиатский край, страстно увлекся местными национальными напевами. В.В. Лейсек обработал для духового оркестра ряд мелодий – узбекских, киргизских, татарских, казахских и туркменских. Исполнение этих обработок в Ташкентском городском саду в 1890 г. вызвало большой интерес слушателей и почти сразу в Ташкенте на книжных полках появилось их издание: «Азиатские попурри сартовских, киргизских и татарских песен (мотивов) для духового оркестра и в переложении для фортепьяно»[261].

Многие из европейских учёных не только временно приезжали сюда для исследований или сбора экспонатов, но и оставались здесь, продолжая свою научную деятельность. Касаясь научного наследия И.И. Гейера, следует отметить основательность его работ, широту диапазона его научно-исследовательских интересов. Это замечательно иллюстрирует перечень его основных научных работ: «Вверх по Пянджу», «Крестьянская колонизация Сырдарьинской области», «Кустарные промыслы в Ташкенте», «По русским селениям Сыр-Дарьинской области», «Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области», «Путеводитель по Туркестану», «Туркестан». Гейер принимал активное участие также в работе учреждённой в 1899 году биологической станции и Патологического кабинета при Туркестанском обществе сельского хозяйства[262].

[260] Назаров Р.Р., Алиева В.Р., Юнусова Д.М. К истории формирования немецкой диаспоры в Туркестане. // Узбекистонда этнодемографик жараёнлар (халкаро конференция материаллари) I кисм, Т. 2005. с. 216.

[261] Шишкина П.В. Роль выходцев из стран Западной, Центральной и Северной Европы в Туркестане в информационном взаимообмене между Востоком и Западом. Восток – Запад: аспекты взаимодействия.(Материалы научной конференции). Т. 2006. С. 298-301.

[262] Мишарёв Д.Ю. Вклад выдающихся представителей немецкой диаспоры в развитие Туркестанского края во второй половине XIX – начале XX веков: И.И. Гейер. // Узбекистонда этнодемографик жараёнлар (халкаро конференция материаллари) I кисм, Т. 2005. с.209.

В Туркестан для его исследования были привлечены ученые и специалисты из России. Так, был приглашен ученый-натуралист Александр Миддендорф, который исследовав за короткий срок регион Ферганской долины, подготовил и издал книгу в пятьсот страниц с гравюрами, чертежами и приложением. Работа была посвящена всестороннему изучению народного хозяйства.

В данной статье, мы проследили лишь некоторые аспекты вклада представителей немецких интеллектуалов в исследование и развитие края. Тем не менее, мы можем констатировать, что они, совместно с другими народами, проживающими на этой территории, внесли весомую лепту в научные и культурные достижения нашего общества.

Многовековая история убедительно свидетельствует, что ни одно общество не может успешно развиваться, если не испытывает влияния других обществ, взаимосвязи с другими культурами, если не существует взаимного духовного обмена и обогащения. Мир становится более прочным, когда интеллектуальная и нравственная солидарность укрепляется, приобретая историческую основу. В этом смысле история является взглядом в прошлое, который позволяет нам извлечь пользу в будущем.

ҚАТАҒОН СИЁСАТИНИНГ КЕЛИБ ЧИҚИШ ТАРИХИ ВА УНИНГ ФОЖИАЛИ ОҚИБАТЛАРИ

Б. Ҳасанов
Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Махкамаси ҳузуридаги Қатағон қурбонлари хотираси давлат музейи директори, т.ф.д., профессор

1917 йил 25 октябрда большевиклар Россия империясида давлат тўнтариши йўли билан ҳокимиятни қўлга олдилар. Улар олдида пролетар давлатини сақлаб қолишдек фавқулодда катта ва машаққатли вазифа турган эди. Бир томондан чор ҳокимиятини қўллаб-қувватлаган ички кучлар, иккинчи томондан, Кавказ, Волга бўйи, Ўрта Осиё ва Қозоғистондаги ўз мустақил давлатларини тиклаш орзуси билан яшаётган халқлар, иккинчи томондан, болшевиклар давлатини мурғаклик пайтидаёқ буғиб ташлашга тайёр турган Антанта давлатлари ўзаро бирлашганларида ёки бир пайтда ҳаракат қилганларида, болшевиклар давлатини сақлаб қолишлари амри маҳол эди. Шунинг учун Ленин давлат тўнтаришининг дастлабки кунларидаёқ Россия тасарруфидаги халқларга ўз тақдирларини ўзлари ҳал қилиш ҳуқуқини берувчи тарихий декларацияга имзо чекади. Лекин Россия тасарруфидаги халқларга (қоғозда бўлса-да!) бу ва бошқа имтиёзларнинг берилиши билан ёш Совет давлатини сақлаб қолиш ғоят қийин эди. Шунинг учун 1917 йил 27 октябрда Бутунроссия Марказий Ижроия Қўмитаси (ЦИК) ва Халқ Комиссарлари Совети (СНК) нинг бош оператив органи - Ҳарбий Инқилобий Қўмита (ВРК) ташкил этилади. Аммо большевиклар билан муроса қилишни истамаган кучлар янги ҳукуматни ағдариб ташлаш мақсадида турли тадбирларни амалга оширадилар[263]. Бунга жавобан Халқ Комиссарлари Совети 1917 йил 24 ноябрда Ишчи ва деҳқонлар ҳарбий трибуналини тузиш тўғрисида декрет

[263] Carr Edward Hallett. The Bolshevik Revolution 1917-1923. Volume I-III. London: “Macmillan & Co”. 1950. – P. 36.

қабул қилиб, трибуналга катта ваколат беради. 1917 йил 7 декабрда эса Халқ Комиссарлари Совети Ф.Э.Дзержинский раҳбарлигида аксилинқилобчилик ва ишташлашликка қарши кураш бўйича Бутунроссия Фавқулодда Комиссияси (ВЧК)ни ташкил этиш тўғрисида қарор чиқаради[264]. ВЧК гарчанд дастлаб аксилинқилобчилик ва ишташлаш сингари ҳаракатларга йўл қўймаслик ва шундай ҳаракатларда қатнашган кишиларни жазолаш мақсадида тузилган бўлса ҳам, кўп ўтмай, Совет давлатининг қудратли жазо органига айланади.

Совет давлат аппаратининг такомиллашуви билан ВЧК зиммасига юкланган вазифалар турли халқ комиссарликларига олиб берилди ва ВРКнинг асосий вазифаси аксилинқилобчилик ва ишташлашларга қарши курашгина бўлиб қолди. Бутунроссия Марказий Ижроия Қўмитаси 1917 йил 1 декабрда ВРКни қайта қуриш масаласини кўриб, ВРК заминида Аксилинқилобчилик билан кураш бўлимини тузади. 5 декабрда мазкур бўлим тарқатиб юборилади. СНК мамлакатдаги мураккаб вазиятни ҳисобга олиб, аксилинқилобчилик ва ишташлашларга қарши курашадиган ва зарур ҳолларда энг шиддатли инқилобий чоралар кўрадиган махсус комиссияни тузиш ҳақида қарор қабул қилади. Дзержинский раҳбарлигида тузилган бу комиссия (ВЧК) га ҳибсга олиш, тинтув ўтказиш ҳамда аксилинқилобчи ва ишташлашловчиларга қарши барча зарур чораларни кўриш ваколати берилади. Дастлаб ахборот, ташкилий ҳамда аксилинқилобчилик ва ишташлашга қарши кураш бўлимларидан иборат бўлган ВЧК тузилмаси мунтазам равишда ўзгариб боради ва Совет давлати пойтахти Москвага кўчиб келганидан кейин, 1918 йил охири - 1919 йил бошларида ВЧК қошида қуйидаги тузилмалар ташкил этилади: махфий-тезкор, тергов, транспорт, ҳарбий (махсус), тезкор ва инструкторлик бўлимлари, шунингдек, ахборот бюроси ва назорат-тафтиш коллегияси. 1918 йил бошларида ташқи сиёсий вазиятнинг кескинлашиши ва аксилинқилобий

[264] «Правда», № 290 от 18 декабря 1927, стр. 2.

кучларнинг фаоллашуви билан ВЧК маҳаллий Советларга мурожаат этиб, зудлик билан туман фавқулодда комиссиялари (ЧК)ни тузишни сўрайди. Айни пайтда шундай комиссиялар армия ва транспортда ҳам тузилади. Шу тарзда совет мамлакати ЧК органлари ва ходимларнинг доимий назорати остида яшай бошлайди.

Россияда чоп этилган сиёсий адабиётда берилган маълумотларга қараганда, 1920 йил июлида Россия губерниялари қошидаги ЧКларда 3 минг 679 ходим бўлган бўлса, 1921 йил бошларида улар сони 39 минг 762 ходимга кўпайган[265]. Афсуски, шу йилларда Туркистондаги ЧК ходимларининг сони қанча бўлганлиги ҳақида бирор маълумот йўқ. Лекин тахмин қилиш мумкинки, агар Россияда чекистлар сони бир йил ичида 8 марта кўпайган бўлса, “босмачилик ҳаракати” авж олган Туркистонда улар сонининг кўпайиш даражаси бундан бир неча марта баланд бўлган.

Шу йилларда Туркистон Фавқулодда комиссияси (ТуркЧК) олдида турган асосий вазифа Туркистон Мухторият ҳукуматини тор-мор қилиб, Фаргона водийсининг “қон ва ўлим” водийсига айлантирилиши муносабати билан бошланган “босмачилик ҳаракати”ни тугатиш эди. ТуркЧК ходимлари назарида, болшевиклар ва қизил аскарларнинг хунрезликларига қарши бош кўтарган “босмачилар” ва уларга хайрихоҳ кишилар Туркистондаги уюшган аксилинқилобий кучлар, деб эълон қилинди ва қизил армиянинг мунтазам қисмлари уларни қириб ташлашга киришди. Большевиклар “босмачилар”ни Совет давлати томонига ўтишга тарғиб қилган ва улар ҳаётини сақлаб қолишга ваъда берган бўлсаларда, ўз хоҳиши билан совет томонига ўтиб, қурол-яроғларини топширган собиқ “босмачилар”ни мак- корона қириб ташладилар. Ҳатто шундай воқеалар ҳам бўлди-ки, улар “босмачилар” қиёфасида қишлоқларга кириб, тинч аҳолини таладилар, аёлларни зўрлаб, қаршилик кўрсатганларни эса отиб ташладилар, Сўнгра ўзларининг

[265] РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории), фонд 17, опись 3, дело 120, стр 13.

разил қилмишларини “босмачилар”га ағдариб, уларни аҳоли ўртасида бадном қилишга уриндилар. Шундай даҳшатли воқеалар туфайли “чека”/‘чекист” атамалари узоқ йиллар мобайнида халқни руҳий мувозанатдан чиқариб, унинг ҳаётини заҳарлаб келди.

ВЧК тугатилиб, ГПУ ташкил этилиши билан Бутунроссия МИҚ “Давлат сиёсий бошқармаси тўғрисида низом” “Давлат сиёсий бошқарманинг (тинчлик шароитида) махсус бўлимлари тўғрисида низом” “Давсиёсийбошқарманинг Транспорт бўлими тўғрисида низом” сингари бир неча низомларни тасдиқлайди[266]. Мазкур низомларга кўра, ГПУ раиси қошидаги Коллегия ГПУнинг олий органи ҳисобланади. 1922 йил охирида коллегиянинг қуйидагилар таркиби тасдиқланади: ички ишлар халқ комиссари ва ГПУ раиси Ф.Э.Дзержинский; раис ўринбосари И.С.Уншлихт; Махфий-тезкор бошқарма бошлиғи В.Р.Менжинский; Махсус бўлим бошлиғи Г.Г.Ягода; Шарқий бўлим бошлиги Я.Х.Пегерс; Махсус бўлим бошлиғи Г.И.Бокий; ГПУ Петроград губбўлими бошлиғи, С.А.Мессинг, ГПУ Моск ва губбўлими бошлиғи Ф.Д.Медведь.

Советларнинг 1922 йил 30 декабрда бўлиб ўтган I Бутуниттифоқ съездида “СССРнинг ташкил этилиши ҳақида Шартнома” қабул қилинган. Шу шартномага кўра, СССР Халқ Комиссарлари Совети ҳузурида Бирлашган Давлат Сиёсий Бошқармаси (ОГПУ)ни таъсис этилиши лозим эди. Шартноманинг тегишли моддасини бажариш мақсадида 1923 йил 30 августда А.Г.Белобородов ички ишлар халқ комиссари этиб тайинланади, Ф.Э.Дзержинский эса фақат ГПУ раиси бўлиб қолади. Шу йилнинг 18 сентябрида у ОГПУ раиси, В.М.Менжинский ва Г.ГЯгода унинг ўринбосарлари этиб белгиланади[267]. Ягода айни пайтда Махфий-тезкор бошқарма бошлиғининг ўринбосари ва Махфий бўлим бошлиғи лавозимларини ҳам эгаллайди. Шундай қилиб совет давлати шу тарзда ўзининг жазо органини йилдан-йилга кучайтириб, унга ҳаддан зиёд катта ваколатлар бериб, яқин орада бошланажак “тозалаш” компанияларига жиддий тайёргарлик кўра бошлайди.

[266] Trotsky L. History of the Russian Revolution, Vol. III, New York: Scribner’s. 1932. – P. 392-395.

[267] Сборник документов: «СССР: от РСФСР к Союзу», Москва, 1957, стр. 132-134.

СССР Маказий Ижроия Қўмитаси 1934 йил 10 июлда “СССР Умумиттифоқ Ички Ишлар Халқ Комиссарлигини тузиш ҳақида” қарор қабул қилди. Шу қарорга мувофиқ, СССР ОГПУси Давлат хавфсизлиги Бош бошқармаси (ГУГБ)га айлантирилди ва янги ташкил этилган НКВД таркибига киритилди. Генрих Ягода СССР ички ишлар халқ комиссари этиб тасдиқланди. Янги ташкил этилган НКВД олдига асосан қуйидаги вазифалар қўйилди:

а) жамоат тартиби ва давлат хавфсизлигини таъминлаш;

б) социалистик мулкни қўриқлаш;

в) фуқароларни никоҳдан ўтказиш ва никоҳни бузиш ҳолларини қайд этиш;

г) чегарани қўриқлаш;

д) меҳнат-тузатув лагерларини сақлаб туриш ва қўриқлаш.

Шу вазифаларни юқори савияда ва тезкорлик билан бажариш мақсадида НКВД таркибида қуйидаги бошқарма ва бўлимлар тузилди:

а) Давлат хавфсизлиги Бош бошқармаси (ГУГБ);

б) Чегара ва ички қўриқлаш Бош бошқармаси (ГУПИВО);

в) Ёнғиндан сақлаш Бош бошқармаси (ГУПО);

г) Фуқароларни никоҳдан ўтказиш ва никоҳни бузиш ҳолларини қайд этиш бўлими (ЗАГС);

д) Маъмурий-хўжалик бошқармаси;

е) Молия бўлими (ФИНО);

ё) Кадрлар бўлими;

ж) Котибият;

з) Махсус вакиллар бўлими[268].

[268] Rapoport, Y. Stalin’s Secret Police: A History of the NKVD, New York: Random House. 1990. – P. 82-85.

Шу вақтда НКВДнинг марказий аппарати 8211 кишидан иборат бўлган. ГУГБ ишларига шахсан СССР ички ишлар халқ комиссари Ягода раҳбарлик қилган. ГУГБ таркибига собиқ ОГПУнинг қуйидаги асосий тезкор бўлимлари кирган.

а) Махсус бўлим (контрразведка);

б) Махфий-сиёсий бўлим (сиёсий рақибларга қарши кураш);

в) Иқтисодий бўлим (диверсия ва зараркунандаликка қарши кураш);

г) Хорижий бўлим (хориждаги разведка);

д) Тезкор бўлим (партия ва ҳукумат раҳбарларини қўриқлаш, тинтув, қамоққа олиш, четдан кузатиш);

е) Махсус бўлим (шифрлаш ишлари, муассасалардаги мах-фийликни таъминлаш);

ё) Транспорт бўлими (транспортдаги қўпорувчилик ва зараркунандаликка қарши кураш);

ж)Ҳисоблаш-статистика бўлими (тезкор ҳисоблаш, статистика, архив)[269].

НКВД 1941 йил 3 февралда СССР НКВД ва НКГБ (Давлат хавфсизлиги халқ комиссарлиги) ажралгунига қадар унга қуйидагилар раҳбарлик қилишган:

Ягода Г.Г. (10.7.1934-26.9.1936).

Ежов Н.И. (26.9.1936-25.11.1938).

Берия Л.П. (25.11.1938-3.2.1941).

НКВДнинг халқ ғазаб ва нафратига учраган бу раҳбарлари тўғрисида том-том китоб ва мақолалар ёзилган. Бу китоб ва мақолаларнинг барчасида улар туфайли минглаб ва миллионлаб бегуноҳ кишиларнинг қириб ташланганлиги айтилиб келади. Аммо ўтган асрнинг 30-50-йилларида бўлиб ўтган сиёсий қатағонда фақат бу раҳбарларнигина қоралаш тўғри эмас. Агар шахсан Сталин ва у раҳбарлик қилган Сиёсий бюрони миллионлаб бегуноҳ кишиларнинг қирилиб кетишига “фатво” бермаганида, қатағон кўлами

[269] Snyder T. Bloodlands: Europe Between Hitler and Stalin, New York: Basic Books, 2010. – P. 134-136.

бу қадар катта бўлмаган, Совет ҳукуматининг юксак давлат мукофотларига сазовор бўлган, халқнинг ҳурмат ва муҳаббатини қозонган машҳур олимлар, ёзувчилар, санъаткорлар ва бошқалар омон қолган бўларди. Бинобарин, XX асрнинг 30-50-йилларидаги оммавий қатлиомнинг амалга ошишида, биринчи навбатда, Сталин, “ажал рўйхатлари”га имзо чеккан Сиёсий бюро аъзолари ва албатта, НКВДнинг “дўппини ол деса, каллани олиб келадиган” жаллодлари айбдордирлар.

Яна бир жиҳатни ҳам этиборга олмоқ лозим. Марказ ишончини қозониб, унинг нуфузли намо-яндалари билан яқиндан ҳамкорлик қилган, керак бўлганда ўз халқининг манфаати, қизиқишларини кўзлаб иш юритган билимдон кадрлар сони ҳам кўпайиб борган. Аммо Сталин яккаҳокимлиги кучайиб, тоталитар тузум бедодлиги авж олиб борган сари бундай кадрларни арзимас сабаб ва баҳоналар билан қийноқ-қистовга олиш, вазифаларидан четлатиш одатий тусга кириб борди.

Раҳбар кадрлар, айниқса, ўз халқи, юртининг миллий манфаатларини ҳимоя қилиб, унинг истиқболини кўзлаб, ўзида куч, ирода топиб, бор ҳақиқатни айтишга журъат қилган миллат вакиллари биринчи навбатда ҳукмрон Марказ уюштирган қатағонга дучор бўлди. Ҳатто бу қатағон дахшатидан ўзбек тараққийпарварларининг ичидан етишиб чиққан ёки уларнинг миллий мафкураси асосида вояга етган, қалби юрт ҳуррияти ишқида лиммо-лим тўлган милиция ходимлари ҳам омон қолмади. Масалан, Акбар Исломов, Юсуф Алиев, Туроббек Тўрабеков, Алланазар Пирназаров, Абдуллажон Каримов, Алихўжаев Шоҳмансур ва яна бошқа қанчадан қанча юрт ўғлонлари сталинча қатағон сиёсатининг бегуноҳ қурбонларига айландилар.

Масалан, Ўзбекистон ҳудудида олиб борилган дастлабки кенг кўламдаги қатағон сиёсати Сталин даврига тўғри келиб, бу жараён 1937 йилдан то унинг ўлими (1953 йил) га қадар давом этган. 1937–1939 йиллар оралиғида 41 минг нафардан кўпроқ киши қамоқ жазосига маҳкум этилган.

Шулардан 37 минг нафардан кўпроғи учлик судларида судланиб, 6 минг 920 киши отиб ташланган.

Айниқса, “Катта қирғин” дея ном олган 1937–1938 йиллардаги қатағонлар даврида миллатимизнинг кўплаб асл фарзандлари жисмонан йўқ қилинган, узоқ муддатга сургун қилинган ёки қамалган.

Хулоса ўрнида айтганда, қатағоннинг асосий хулосаси шундаки, у фақат НКВД раҳбарларининг зулми билан эмас, балки Сталин ва сиёсий бошқармаларнинг сиёсий қарорлари натижасида амалга оширилган тизимли репрессиялар натижасида юзага келган бўлиб, бу даврнинг фожиали оқибатлари Ўзбекистон ва бошқа туркий халқларнинг тарихида чуқур из қолдирган.

ОПЫТ МОБИЛИЗАЦИИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ УЗБЕКСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

З.Р. Ишанходжаева
д.и.н., профессор, Национальный Университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека,
Т.А. Мирхалилова
магистр нейропсихологии,
Х.А., Мирзаулукова
исследователь, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Узбекистан, прошедший в XX столетии через серию масштабных социально политических трансформаций, выстраивал в годы Второй мировой войны комплекс мер по обеспечению обороноспособности и устойчивости тыла, в который входили формирование мобилизационных резервов и целенаправленное вовлечение интеллектуально-творческого потенциала общества. В этом контексте особого внимания требует проблема институционального включения, а также психологической адаптации к суровым военным условиям культурной интеллигенции - представителей науки, искусства и образования - в военные структуры. Данная социально-профессиональная группа, помимо профильной деятельности, вносила значимый вклад в поддержание общественно-моральной устойчивости, осуществление идеологической информационной работы, организацию культурно-просветительных программ, а также непосредственное участие в боевых действиях на фронтах Второй мировой войны.

Настоящая статья особое внимание уделяет внимание малоисследованному вопросу психологической адаптации населения к условиям военного времени. Тому, как культурная интеллигенция могла совмещать свои творческие задачи с военной службой, и каким образом это взаимодей-

ствие влияло на психологический облик военных структур, а самое главное на сознание мобилизованного населения республики. Изучение данного процесса важно не только с исторической точки зрения, но и в контексте современных подходов к мобилизации человеческих ресурсов и объединению усилий различных социальных групп в условиях возникающих вызовов.

В условиях тотальной мобилизации человеческий капитал культурно-образовательной сферы Узбекистана был в значительной степени перераспределен в пользу фронта. Тысячи интеллектуалов, включая обучающихся и профессорско-преподавательские кадры, литераторов, художников, музыкантов и артистов, пополнили части действующей армии. Характерен кейс САГУ: более семи десятых преподавательского состава оказались на фронте, причём часть из них - в статусе добровольцев. Первыми ушли добровольцами И.И. Романов, Д.И. Лобашев, П.Л. Черенцов[270] и другие сотрудники.

Следует отметить - более 30 поэтов и писателей Узбекистана сражались с врагом не только словом, но и непосредственно на фронтах: Султанов Джура, Шараф Рашидов, Ибрагим Рахим, Назир Сафаров, Зиннат Фатхуллин, Назармат, Мамарасул Бабаев и многие другие[271]. Целый ряд из них были назначены редакторами или военными корреспондентами выходивших на узбекском языке фронтовых газет: «Красная Армия» (М. Исмаили, И. Муслим), «Правда фронта» (Назармат), «Красноармейская правда» (Ибрагим Рахим), «Суворовец» (А. Рахмат), «За честь Родины» (Н. Сафаров, З. Фатхуллин), «За Родину» (А. Хамдам)[272].

[270] Ишанходжаева З.Р. Национальный Университет Узбекистана (САГУ) в годы Второй Мировой Войны // История. Память. Люди: материалы VIII Международной научно-практической конференции (г. Алматы, 16 сентября 2016 г.). – Алматы, 2017. С. 263

[271] Узбекская Советская Социалистическая республика. Энциклопедия в одном томе. Главный редактор – академик АН УзССР К. А. Зуфаров. Главная редакция УзСЭ, – Т., 1981. С. 119, 384

[272] Там же. С. 384

В боевых условиях художественная литература выполняла функции символической опоры и психологического воздействия. Печатание произведений фронтовых писателей носило регулярный характер в фронтовых и республиканских газетах; приоритет отдавался выпуску сборников и альманахов. Были изданы: «Смерть врагам!» и «За Родину» (1941), «Отважный сын» (1942), «Боевая смена» (1943) и другие[273].

С позиции психологии военного времени показателен пример поэта Джуры Султанова, автора популярных поэм «Семья, любовь, дети», «Карим ва Кундуз», «Бруно» и др. Уже 23 июня 1941 г., на следующий день после начала войны, он явился в Андижанский горвоенкомат с просьбой направить его на фронт. Первичный отказ не снизил уровня мотивации: семь последовательных обращений фиксируют высокую волевую регуляцию, интернализированное чувство долга и готовность к личному риску. В феврале 1942 г. прошение было удовлетворено, и Султанов добровольно убыл на фронт. 14 ноября 1943 г. при освобождении белорусского села Борщовка (Лоевский район, Гомельская область) он получил тяжёлое ранение и был доставлен в медсанбат деревни Пустая Гряда. Но спасти его врачам, к сожалению, не удалось.[274]

Опыт Шарафа Рашидова в начальный период войны демонстрирует стремительную смену социальной роли - от писателя и государственного деятеля к командиру пехоты. Призванный в августе 1941 г. и прошедший интенсивную подготовку во Фрунзенском пехотном командном училище, уже в ноябре он был направлен в действующую армию. Такая сжатая траектория вхождения в боевые действия на Калининском фронте указывает на высокую внутреннюю мотивацию, выраженное чувство долга и способность к быстрой психологической адаптации в условиях стресса и неопределённости. В январе 1942 года получил ранение в руку,

[273] Там же

[274] Султан Джура. Биография. // https://arboblar.uz/ru/people/sultan-dzhura

после чего был направлен в уральский госпиталь, где его и комиссовали[275].

Писатель, драматург и сценарист, народный писатель Узбекистана и заслуженный деятель искусств Узбекистана Ибрагим Рахим в 1937–1945 гг. находился в состоянии пролонгированного военного стресса, обусловленного участием сначала в советско-финляндской войне, а затем в боевых действиях против нацистской Германии. Непрерывность боевого опыта сформировала у него особый тип мобилизованного сознания, характеризующийся высокой степенью психоэмоционального напряжения, адаптацией к экстремальным условиям и устойчивой внутренней саморегуляцией.

Исполняя функции редактора фронтовых газет, выходивших на узбекском языке, Ибрагим Рахим был включён в систему фронтовой коммуникации как субъект информационно-психологического воздействия. Его деятельность протекала в условиях постоянной угрозы жизни, сенсорной перегрузки и хронической тревожности, что требовало активизации механизмов психологической устойчивости и копинг-стратегий, направленных на поддержание профессиональной эффективности.

Публицистические тексты писателя — очерки, рассказы и фронтовые сообщения — выступали формой когнитивной переработки травматического опыта войны и выполняли функции эмоциональной регуляции как для адресата, так и для самого автора. Через нарративы героизма, коллективной идентификации и морального долга он конструировал устойчивые смысловые модели, способствующие снижению уровня боевого стресса, профилактике деморализации и сохранению чувства личностной и профессиональной идентичности в условиях тотальной войны.

Таким образом, творческая деятельность Ибрагима Рахима в военный период может быть интерпретирована как

[275] Ядгор Норбутаев. Правитель. Война и мир Шарафа Рашидова // https://www.umma-42.ru/news-58806.html

форма психологической адаптации и смыслообразования, обеспечивавшая интеграцию индивидуального травматического опыта в коллективное мобилизационное сознание военного времени, и, конечно же бойцов[276].

В годы войны на фронте находился также и Фатхуллин Зиннат Равилович - писатель, драматург, заслуженный деятель искусств Уз ССР и Народный писатель Уз ССР. Он был корреспондентом армейской газеты «За честь «Родины». На следующий же год после войны в 1946 году он написал пьесу «В дни испытаний», которую посвятил героям Великой Отечественной войны[277]. В 1941 году окончив Самаркандский государственный университет, ушёл воевать и поэт, лирик и переводчик Назармат Эгамназаров. На войне служил командиром взвода. Затем, в 1944-1947 годах работал в газете «Правда фронта»[278].

Обобщая сказанное о писателях-фронтовиках, необходимо отметить, что в их произведениях с убедительной достоверностью описаны военные эпизоды, детали боевой обстановки: М. Исмаили – «Девять богатырей», «Схватка с танком»; Б. Рахманов – «Единый», «Чужое письмо»; М. Хаким- «Прославленный джигит»; Назармат – «От Волги до Балтики», «Форсирование Одера», «Незабываемое имя» и другие[279].

Кинематограф как массовое искусство стал важным инструментом эмоционально-психологической мобилизации общества на разгром противника. Кино выполняло функции аффективной поддержки и идеологического рефрейминга угрозы. Работая в прифронтовых и фронтовых условиях, узбекские операторы М. Каюмов, А. Фролов, Я. Лейбов, Ш. Захидов, М. Ковнит, А. Рахимов и др. создали выразительную

[276] Ибрагим Рахим. Биография. // https://arboblar.uz/ru/people/ibragim-rakhim

[277] Фатхуллин Зиннат Равилович // https://tashkentpamyat.ru/fatkhulin-zinnat-ravilovich-pisatel-dramaturg-.html

[278] Назармат Эгамназаров. Биография. // https://arboblar.uz/ru/people/egamnazarov-nazarmat

[279] Узбекская Советская Социалистическая республика. Энциклопедия в одном томе. Главный редактор – академик АН УзССР К. А. Зуфаров. Главная редакция УзСЭ, – Т., 1981. С. 385

документальную хронику героического сопротивления советских воинов. Киносборники «В кольце ненависти», «Родные берега», «Мы победим» (1942) транслировали модели стойкости и коллективной идентичности, подкрепляли чувство причастности и веру в победу, одновременно демаскируя человеконенавистническую идеологию фашизма и демонстрируя духовно-моральную деградацию солдат и офицеров гитлеровской армии[280].

Как правило -в условиях войны творческие сообщества выполняли функции морально-психологической поддержки фронта и тыла: писатели, художники, музыканты и актёры объединялись в мобильные бригады, обслуживавшие воинские части и госпитали, регулярно выезжавшие к линии боевого соприкосновения. Творческие бригады - писателей, художников, музыкантов, актёров - стали инструментом эмоциональной поддержки и патриотического воспитания. Они обслуживали части и госпитали, выезжали на передовую, обеспечивая «ритуалы совместного переживания» и укрепляя мораль. Их выступления усиливали чувство сопричастности и коллективной эффективности, снижали тревожность и восстанавливали боевой настрой. Артисты Узбекистана неоднократно работали в частях Действующей армии, дав свыше 400 концертов; только в 1942 г. в действующую армию выехали 14 творческих бригад. На передовых позициях Западного фронта выступала бригада Узбекской государственной филармонии под руководством народного артиста Узбекской ССР Мухитдина Кари-Якубова; на Северо-Западном и Калининском фронтах - коллектив под руководством Гавхар Рахимовой. Значительный резонанс имели концерты бригад, возглавляемых народной артисткой СССР Халимой Насыровой, а также народными артистами Узбекской ССР Тохтасыоном Джалиловым и Тамарой Ханум[281].

[280] Там же. С. 35-36

[281] Гольянова Т. В. Работники искусства Узбекистана в годы войны // Общественные науки в Узбекистане. 1985. № 05. – Т., «Фан», 1985. С. 36

Фронтовая бригада артистов Узгосфилармонии под руководством Г. И. Петровского около 10 месяцев находилась на 1-м Белорусском фронте и вместе с частями Советской армии прошла путь от Гомеля до Варшавы, дав за это время 400 концертов[282].В годы войны в оборонно-шефскую работу включились и артисты цирка. Только с 10 октября 1941 года по 3 марта 1942 года цирки республики дали 171 представление для 130 тыс. зрителей. Кроме того, 71 цирковое представление просмотрели 28 тыс. воинов Красной Армии[283].

Всего за годы Второй мировой войны деятели культуры и искусства отправили более 30 бригад в действующие части Красной Армии, дали более 15 тыс. концертов в воинских частях, расположенных в республике, и около 10 тыс. шефских концертов в военных госпиталях[284].

Военно-шефская активность деятелей искусства получила высокую институциональную и общественную апробацию. Многочисленные коллективы и исполнители были отмечены Почётными грамотами и благодарностями командования, что выполняло функцию социального поощрения и укрепляло профессиональную и гражданскую идентичность участников. Эти символы признания усиливали мораль, снижали эмоциональное выгорание и закрепляли установки служения. В 1942 г. за результативную творческую работу и активное шефство над воинскими частями деятелям искусств Узбекистана было присуждено переходящее Красное знамя Комитета по делам искусств при СНК. СССР[285].

В современных условиях особую значимость приобретает вопрос сохранения и интерпретации опыта культурной

[282] Правда Востока, 1945 г., 4 февраля

[283] История Узбекской ССР. В 4-х томах. Отв. ред. Р. Х. Аминова и др. Т. 4. Период завершения строительства социализма и переход к коммунизму (1937-1965 гг.). – Т., «Фан», 1968. С. 123

[284] Там же

[285] Гольянова Т. В. Работники искусства Узбекистана в годы войны // Общественные науки в Узбекистане. 1985. № 05. – Т., «Фан», 1985. С. 37

интеллигенции военного времени с использованием цифровых технологий. Цифровизация исторической памяти позволяет не только расширить источниковую базу исследований, но и по-новому осмыслить психологические механизмы мобилизации, адаптации и устойчивости личности в условиях экстремального стресса.

Цифровые архивы, оцифрованные фронтовые газеты, биографические базы данных деятелей культуры, интерактивные карты боевых путей, мультимедийные реконструкции концертов фронтовых бригад и хроник военных операторов создают эффект «присутствия», который усиливает эмпатийное восприятие исторического материала. С точки зрения психологии это способствует формированию устойчивой коллективной идентичности, активизации механизмов социального научения и межпоколенческой передачи ценностей.

Подводя итоги, подчеркнем, что таким образом, на фронте сражались не только профессиональные военные, но и широкие слои творческой интеллигенции Узбекистана. Для многих выбор был добровольным- диктуемым переживанием общей угрозы и ответственностью перед своей страной. Их повседневная храбрость и готовность к самопожертвованию укрепляли боевой дух и становились реальным ресурсом Победы во Второй мировой войне.

Сегодня особенно важным является то, что современные междисциплинарные подходы к Памяти о войне, а именно цифровые формы репрезентации военного опыта позволяют актуализировать психологический вклад интеллигенции не только как носителей идеологии, но и как медиаторов эмоционального равновесия. Через цифровые платформы становится возможным анализировать тексты, визуальные образы и аудиоматериалы с позиций современной военной психологии: изучать нарративы преодоления, символы стойкости, образы врага и модели совладания со страхом. Цифровизация выступает не просто инструментом сохранения исторического наследия, но и методологическим ресурсом для междисциплинарного синтеза истории, психологии и культурологии. В этом контексте опыт культурной интеллигенции Узбекистана в годы Второй мировой войны приобретает новое звучание, становясь частью глобального дискурса о роли человеческого капитала, креативности и моральной устойчивости в условиях системных кризисов, войн и других травматических событий как локального, так и мирового масштаба

ВКЛАД УЗБЕКИСТАН В ПОБЕДЕ НАД НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ И СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ТЕХ СОБЫТИЯХ

Ш. Н.Юсупов
Начальник мемориального комплекса “Парк победы”
Х. Б.Бабаджанов
Главный научный сотрудник мемориального комплекса “Парк победы”,PhD

Последствия войны, человеческие потери явно ощущались и в тыловых районах Узбекистана. За время войны на фронт было отправлено около 2 млн. наших соотечественников. Более 500 тысяч настоящих героев погибли в ожесточенных боях. Народ Узбекистана внес неоценимый вклад в Великую победу. Более 200 тысяч наших солдат и офицеров были награждены боевыми орденами и медалями. 301 соотечественник удостоен высокого звания Героя Советского Союза, более 70-награждены орденом Славы всех трех степеней[286].

Более 200 000 солдат и офицеров Узбекистана были награждены боевыми орденами и медалями. В частности, 301 наш соотечественник был удостоен звания Героя Советского Союза, а 70 – ордена “Славы” всех трех степеней. В годы войны Узбекистан стал надежной базой снабжения фронта в тылу. Из нашей страны на поля сражений отправлялось большое количество оружия, продовольствия, медикаментов, одежды, палаток, парашютов и многое другое имущество. В годы войны в Узбекистан было эвакуировано около 1,5 миллиона человек, из них 250 тысяч дети[287].

Предприятия республики произвели для выполнения оборонного заказа ГКО СССР с начала войны до 1 июля

[286] Муртазаева Р.Х. К вопросу об актуальности изучения истории роли и вклада узбекского народа в победу во Второй Мировой войне // Look to the past. 2024. Special issue 1. – P. 7.

[287] Саидов А. Парк Победы: философия мужества и стойкости. – Ташкент: Тасвир, 2021. С. 34.

1945 г.: 2090 самолетов, 17 342 авиамотора, 55 дорожно-артиллерийских подъемников, 420 тыс. парашютов разного назначения, 5113 т медных проводов, 220 тыс. км специальных кабелей, пять бронепоездов, четыре банных и банно-прачечных, 14 санитарных поездов. Общий вес выпущенных мин, бомб, снарядов составил 218 тыс. т, для их доставки на фронт потребовалось около 3 тыс. железнодорожных составов[288].

Как известно, правительство республики определило общий план перевода промышленного производства на военные рельсы в сентябре–декабре 1941 года. Несмотря на острую нехватку кадров и дефицит сырья для промышленности, а также топлива, станков и инструментов, к декабрю 1941 года 63 предприятия Ташкента и 230 предприятий республики начали производить товары для военных нужд. В октябре 1941 года на заводах и фабриках республики около 51 % всего производства было выполнено на основе военных заказов[289]. Почти вся текстильная и швейная промышленность республики была переориентировано на нужды фронта.

Узбекистан принял и разместил 151 промышленное предприятие[290]. Благодаря самоотверженной помощи граждан республики эти предприятия в короткие сроки были введены в эксплуатацию. Так, например цеха завода “Ростсельмаш” через 25 дней после эвакуации были смон-тированы и давали первую продукцию. Ко второй половине 1942 г. все эвакуированные предприятия ра-ботают на полную мощь, обеспечивая армию. Также за годы войны было ускоренно построено 280 промышленных предприятии[291].

[288] Махкамов А.В. Рассекречивание документов периода Второй мировой войны в Республике Узбекистан // Отечественные архивы. 2020. № 4. – С. 128.

[289] Бабаджанов Х. Б. Военная индустриализация Узбекистана в 1941–1945 годах // Научный диалог. – 2022. – Т. 11. – № 5. – С. 390.

[290] Махкамов А.В. Рассекречивание документов периода Второй мировой войны в Республике Узбекистан // Отечественные архивы. 2020. № 4. – С. 127.

[291] Ахмедов Х.Т. Вклад Республики Узбекистан в победу над фашизмом // Постсоветские исследования. Т.3. № 5 (2020). – С. 416.

Несмотря на имеющиеся технические и экономические сложности, в Узбекистане были успешно реализованы проекты по строительству новых электростанций и модернизации существующих генерирующих мощностей. Ключевым фактором, обусловившим дефицит электроэнергии, стало введение в эксплуатацию нескольких крупных гидроэлектростанций, что потребовало значительного перераспределения энергетических ресурсов.

Несмотря на технические и экономические сложности, в Узбекистане успешно воплощены проекты по строительству новых электростанций и модернизации существующих генерирующих мощностей. Введение в эксплуатацию нескольких крупных гидроэлектростанций привело к дефициту электроэнергии и потребовало значительных перераспределений энергетических ресурсов. Анализ статистических данных о производстве электроэнергии в Узбекистане за период с 1940 по 1944 годы показывает стабильный рост энергетических мощностей. В 1940 году было произведено 480,8 миллиона кВт·ч электроэнергии, что в 1941 году увеличилось до 907,6 миллиона кВт·ч. В 1942 году объем производства достиг 1004,0 миллиона кВт·ч, а к 1943 году вырос до 1148,3 миллиона кВт·ч. В 1944 году производство электроэнергии составило 1227,8 миллиона кВт·ч.

В период с 1942 по 1943 годы производство электроэнергии увеличилось в четыре раза. В годы Второй мировой войны специалисты энергетической отрасли и представители смежных отраслей Узбекистана, несмотря на сложные условия, успешно выполнили задачу по обеспечению энергоснабжением местных предприятий и эвакуированных производств. Таким образом, они внесли значительный вклад в достижение победы над фашизмом[292].

С первых дней военного конфликта роль железнодорожного транспорта резко возросла, превратившись в ключевой элемент логистической системы и поддержания экономической стабильности. Ташкентская железная дорога, одна из важнейших магистралей Средней Азии, имела стратегическое значение для региона. Она обслуживала одиннадцать административных областей четырёх союзных республик, что требовало сложной управленческой структуры и высокого уровня координации. Ташкентская железная дорога играла уникальную роль в инфраструктуре Советского Союза, входя в число магистралей, обеспечивающих стратегическую и экономическую устойчивость страны.

Сотрудники Ташкентской железной дороги продемонстрировали высокий уровень профессионализма и ответственности при выполнении всех поставленных задач. Они осуществляли транспортировку грузов, необходимых для нужд фронта и экономики республики. В период военных действий было сформировано 49 специализированных подразделений, что позволило увеличить пропускную способность железной дороги и обеспечить эффективное управление значительным объемом перевозок. Благодаря слаженной работе коллектива Ташкентской железной дороги было обеспечено успешное продвижение воинских, оборонных и народнохозяйственных грузов[293].

В годы войны медики Узбекистана активно участвовали в оказании медицинской помощи фронтовикам. Из-за эвакуации большая часть медицинского персонала и госпиталей была перевезена на восток СССР, включая Узбекистан. Перемещение медицинских учреждений происходило в условиях войны, что требовало значительных материальных и организационных усилий. Организация госпиталей, обеспечение их продовольствием, медикаментами и квалифицированными специалистами сопровождалось множеством сложностей. К концу 1942 года в Узбекистане было откры-

[292] Бабаджанов Х.Б. Обеспечение электроэнергией экономики Узбекистана в годы Второй Мировой войны: проблемы и пути их решения // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история / Сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. № 1-2 (61). – Новосибирск: СибАК, 2017. – С. 13.

[293] Бабаджанов Х.Б. Ташкентская железная дорога в 1941–1945 годах // Труд во имя Победы: трудовые ресурсы и экономика Урала и Центральной Азии в годы Великой Отечественной войны : сб. науч. ст. / редкол.: Н. А. Антипин, И. В. Сибиряков. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2021. – С. 104-106.

то 129 эвакуационных госпиталей, рассчитанных на лечение до 39 140 больных[294].

В период с октября 1941 года по 1 июля 1945 года на территорию Узбекистана было эвакуировано 164 382 военнослужащих, получивших ранения в ходе военных действий. Из указанного числа 143 101 человек, что составляет 87 процентов от общего количества эвакуированных, успешно завершили курс лечения и были возвращены в строй[295]. В условиях чрезвычайной напряженности и повышенных рабочих нагрузок медицинские специалисты, привлеченные к выполнению задач на передовой, продемонстрировали высокий уровень профессионализма и самоотверженности.

Их деятельность по оказанию медицинской помощи, включающая спасение жизней и облегчение страданий военнослужащих, заслуживает особого признания и глубокого уважения. В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР, офицерский и вольнонаёмный состав Ташкентского окружного военного госпиталя № 340 был удостоен высоких государственных наград в виде орденов и медалей[296].

В годы войны на территорию Узбекистана были эвакуированы военные Академии, десятки военно-учебных заведений, курсы подготовки офицеров и военные школы Красной Армии, а также в Узбекистане были вновь созданы несколько военных училищ, курсы подготовки офицеров и военные школы. Ведущее из них – Ташкентское пехотное училище, сформировано соглано приказу военного комиссара Туркестанской Республики № 456 от 12 июля 1918 года в Ташкенте как Туркестанские командирские курсы.

В 1941–1945 годах училище подготовило для действующей армии 10511 офицеров. 53 выпускника училища за отвагу и героизм, проявленные на фронтах Второй мировой войны, были удостоены звания Героя Советского Союза[297]. Указом Президиума Верховного Совета СССР офицерский и вольнонаемный состав Ташкентского пехотного училища был награждении орденами и медалями[298].

[294] Узбекистан в годы Второй мировой войны: книгаальбом / ответственный за издание Х. Султанов. – Ташкент: «O‘zbekiston», 2022. – С. 263.

[295] Бабаджанов Х.Б., Рахимов Ш.М. Система здравоохранения Узбекистана в 1941–1945 гг. // История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты. № 2 (41). – Новосибирск: СибАК, 2022. – С. 12.

[296] «Звезда» № 113 (5793) от 13.05.1944.

В целях увековечивания выдающегося вклада народа Узбекистана в победу во Второй мировой войне в Ташкенте создан мемориальный комплекс «Парк Победы» на основе концепции, утвержденной в постановлении Президента Республики Узбекистан от 23 октября 2019 года ПП-4495 «О достойном праздновании 75-летия победы во Второй мировой войне». Также в постановлении Президента Республики Узбекистан от 9 сентября 2020 года № ПП-4820 «О мерах по организации деятельности мемориального комплекса «Парк Победы»» определены основные задачи комплекса.

С момента своего открытия комплекс стал значимым социокультурным объектом, привлекая внимание широкой аудитории. За период своей деятельности, с момента открытия и по настоящее время, комплекс посетили приблизительно 3,5 миллиона человек. В данную статистику включены граждане различных возрастных категорий, проживающие на территории страны, а также иностранные гости. Важно подчеркнуть, что значительную долю посетителей составляет молодежь, что свидетельствует о высоком уровне интереса молодого поколения.

Открытие комплекса положительно сказалось на масштабах и качестве научных исследований, проводимых в Узбекистане, и вдохновило ученых на написание новых книг и статей. В последние годы заметно возрос научный интерес к изучению истории Второй мировой войны. В результате этой активности было опубликовано около пятидесяти монографий, сборников архивных материалов и книг-альбомов, отражающих результаты международных

[297] Зияев А.А. Комплектование Красной Армии людскими ресурсами Узбекской ССР и их подготовка в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годы. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Москва, 2024.

[298] «Ведомости Верховного Совета СССР» № 33 (239) от 14.09.1943.

и республиканских научных конференций. В научный обиход были введены сотни ранее не известных исторических фактов и свидетельств, связанных с этим периодом, что способствует более полному пониманию его значимости и влияния на мировую историю.

На основании указа Президента Республики Узбекистан «О мерах по изданию книги-альбома, посвященной достойному вкладу узбекского народа в победу над фашизмом во Второй мировой войне» и идей и мнений, высказанных в выступлениях на торжественных церемониях по случаю «Дня памяти и почестей», в 2020 году, к 75-летию Победы, издательством «Узбекистан» была издана книга под названием «Вклад народов Узбекистан в победу над фашизмом» на узбекском, русском и английском языках.

В преддверии «Дня памяти и почестей» в 2021–2024 годах изданы на узбекском и русском языках вторая, третья, четвертая и пятая книги «Узбекистан в период Второй мировой войны». Эти книги содержат уникальную информацию, до сих пор неизвестная многим редкие исторические факты, хранящиеся в архивных и музейных фондах Республики и зарубежных стран, участниках войны и их семьях. 2025 году увидель свет юбилейный, 2-томная книга-альбом.

В этих книгах собраны новые факты и сведения, свидетельствующие о славной истории, непоколебимой воле, мужестве и стойкости, бесстрашии и героизме народа Узбекистана. Книги состоят из таких разделов, как «Проявление вечного мужества», «Солдатские письма», «Новые архивные документы», «Стойкость в тылу», «В вечной памяти нашего народа», «Чувства благодарности».

В мемориальном комплексе «Парк Победы» отделом изучения истории Второй мировой войны традиционно проводится международная конференция с участием нескольких организаций – партнеров (Комитет Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан по вопросам обороны и безопасности, Координационно-методический центр Академии наук

Республики Узбекистан по вопросам новейшей истории Узбекистана, Международный институт Центральной Азии, Агентство «Узархив» при Министерстве юстиции, Центр народной дипломатии ШОС в Узбекистане, Военно-историческое общество «Аждодлар изидан» («По следам предков»)), материалы которой печатаются в виде сборника.

В научных сборниках конференции отражены мужество народа Узбекистана на фронтах Второй мировой войны, увековечение памяти наших соотечественников, участвовавших в войне, мужество и самоотверженность народа Узбекистана в тылу в годы войны, результаты исследований в исторических документах и научных направлениях, а также воспоминания родственников участников войны. В этих сборниках также публикуются статьи ученых и специалистов из Российской Федерации, Республики Беларусь, Нидерландов и других стран.

Вторая мировая война, отмеченная многочисленными трагедиями, оставила неизгладимый след в коллективной памяти узбекского народа. В связи с этим, научная литература, посвящённые этому историческому периоду, приобретают особую значимость, поскольку они тесно переплетаются с личными и семейными историями. В контексте празднования восьмидесятилетнего юбилея победы над нацистской Германией в Второй мировой войне, критический разбор и исследование этих литературных трудов представляют значительный научный интерес и культурное значение.

С течением времени количество участников событий, имевших место восемьдесят лет назад и ранее, то есть живых свидетелей истории, неуклонно сокращается. Тем не менее, важность сохранения памяти о тех днях не подлежит сомнению. Мы должны стремиться к тому, чтобы подрастающее поколение черпало из этого исторического опыта вдохновение и силу. В указанных литературных источниках описаны выдающиеся сражения и подвиги героев, ставших олицетворением мужества и стойкости.

ПОЛЬСКИЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Т.И.Дорошенко
к.и.н., доцент Национальный Университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Положение польского населения в СССР в годы второй мировой войны освещалось или затрагивалось в обобщающих работах и статьях советских историков В.С.Парсадановой, И.И.Костенко, Ф.Г.Зуева и др. Значительное внимание этой теме уделялось в польской историографии. Обучению польских детей в СССР посвящена монография Э.Трелы[299]. Автор собрала ценные сведения о детских учреждениях, однако не использовала документы Компольдета.

Вопросы воспитания и обучения детей затрагивались в работах Т.Бугая, Я.Мельничука, В.Сыркина, Ф.Чаборовой, А.А.Алданазарова, Г.Марьяновского и др.[300]. И отдельно надо отметить монографию и статьи Пиримкулова Ш.Д, где приведены данные по Узбекистану. В работах названных авторов освещалась опекунская деятельность СПП в СССР и другие аспекты положения польских детей в СССР.

Заслуживает внимания сборник «Польские школы в СССР в 1943–1947 гг.», в который включены материалы прессы и документы из архива Министерства просвещения РСФСР и Компольдета об организации польских школ в СССР. В нем содержится много интересных материалов о польских школах и детских домах, в том числе в республиках Средней Азии.

С первых дней войны были развернуты работы по переселению людей на территории, находившиеся за линией фронта. В частности, большое внимание было уделено эвакуации детей. Большое количество эвакуированных детей принял Узбекистан. Вагоны с детьми приезжали

[299] Trela E. Edukacja dzieci polaków w Związku Radzieckim w latach 1941-1946. Warszawa. 1983.
[300] Марьяновский Г. Книга судеб. Ч.II.Ташкент. 1980. С.256

на Ташкентский железнодорожный вокзал каждый день, дети зачастую были голодные, ослабленные, многие болели тифом, дизентерией и др. болезнями. Сразу же в 1941 г. был создан Центральный детский эвакуированный пункт (ЦДЭП), где было всего 8 штатных единиц. Персонала не хватало и в ЦДЭП работало много добровольцев. По инструкции прибывших детей надо было в первую очередь вести на санобработку, но когда работники видели измученные, голодные глаза обездоленных детей, их вели в первую очередь в столовую накормить, обогреть и просто приласкать.

Эвакуированный в Ташкент детский писатель Корней Чуковский писал в своих воспоминаниях: «Когда я приехал в Ташкент, меня удивило, что люди стояли в длинных очередях перед детскими домами, чтобы усыновить детей»[301]. Этот процесс нашел отражение в романе «Живые и мертвые» русского писателя Константина Симонова. Автор вспоминает: «Тысячи детей можно было увидеть спящими на вокзале в одну ночь. К утру не осталось ни одного человека, всех забрали по домам». В Ташкент было эвакуировано свыше 200 тысяч детей, 4,5 тыс. обрели здесь семьи, были усыновлены, большое количество детей было под патронажем. Были усыновлены и польские дети, оказавшиеся в республике. Они были эвакуированы в основном с территории Западной Украины и Белоруссии, но также и с захваченной немцами Польши

Например, в Гиждуванском районе, колхозница М.Буранова приютила Дануту Шуберт, а заведующая отделом кадров районного комитета партии в Вабкенте (Бухарская область) Абдуллаева усыновила мальчика Карла, в кишлаке Тезгузар польскую девочку Жанну Гузевич удочерили Шариф и Муаззам Джураевы. И таких примеров видимо было много, это лишь некоторые, которые известны.

24 декабря 1941 г. Советское правительство согласилось на организацию детских домов и дошкольных учреждений для польских детей.

[301] Еврейские беженцы и эвакуированные в СССР. Сборник статей, документов и свидетельств. Иерусалим., 2020., С.90.

По данным Компольдета и Союза польских патриотов всего в СССР на 1943 год было 68400 детей до 18 лет, из них в Казахской ССР 15410, в Узбекской ССР-6670[302].

В 1942г. в Узбекистан прибыло еще 20 польских детских домов, было направлено 940 детей и 431 человек обслуживающего персонала. Из них 93 воспитателя. В 1942г. положение несколько улучшилось, так как для польских детских домов стали выделяться специальные фонды, шефы стали помогать, да и сами воспитанники старшего возраста за помощь колхозам, промысловым артелям на свой детдом получали продукты, топливо, кое-какую одежду.

В марте 1943 г. Минпросом Узбекской ССР были приняты 26 польских приютов с контингентом 1 965 детей[303].

В местах дислокации польских граждан была создана правовая основа для организации приютов и дошкольных учреждений для оказания помощи детям, лишенным родителей. Польским учреждениям требовалась поддержка из соответствующих фондов. Во время войны в СССР все учреждения образования и здравоохранения обязаны были покупать продовольствие и медикаменты по государственным ценам, чему и способствовали данные фонды. Нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов в одной из своих дипломатических нот от 12 февраля 1942 г. за № 28 подтвердил, что власти СССР будут обеспечивать польские учебно-воспитательные учреждения продуктами из соответствующих фондов на условиях оплаты со стороны Посольства Польской Республики (далее — РП). Для этого Посольство РП взяло у правительства СССР кредит на сумму 100 млн руб. Таким образом, учреждения, организованные посольством, получили формальную и фактическую основу для дальнейшей деятельности. Осуществлялось влияние на воспитание детей, приостанавливался процесс их русификации, в том числе в учреждениях закрытого типа (польских детских домах), которые были фактически изолированы от этих влияний. Польские дети воспитывались там в соответствии с установленными школьными программами либо в национально-государственном и религиозном духе. Несмотря на это, советские государственные органы признавали создание польских детских домов бессмысленным, считая, что подобные советские учреждения также могут заниматься опекой польских сирот.

Из сообщения представителя посольства в Наркомат иностранных дел СССР от 18 декабря 1942 г. следовало: власти считают, что культурно-образовательная деятельность поляков носит политический характер. Во всех учреждениях дети изучали основы религии не только католической, но и иудейской. На стенах польских школ и детских домов были размещены распятия и иконы. НКВД издал распоряжение от 25 февраля 1943 г. об их закрытии в связи с тем, «что дети молятся перед приемом пищи, перед занятиями и после». Однако, несмотря на ситуацию, посольство все равно каждый месяц открывало новые учебно-воспитательные учреждения.

В истории польских учебно-воспитательных учреждений можно выделить три периода, каждый из которых характеризуется своими особенностями . Первый период охватывает время с октября 1941 года по февраль 1942 года. Это был этап, когда работа по организации помощи польским гражданам была спонтанной. В этот период инициативы возникали стихийно, и их поддержка со стороны польского посольства и армии была крайне ограничена, так как финансовая помощь была минимальной. Второй период начался с момента, когда были реализованы полномочия, утвержденные дипломатическим путем, и расширился территориальный охват польских представительств. Посольство назначило ряд доверенных лиц из числа тех, кто уже работал в этой сфере, и одновременно направило делегатов в различные регионы. Делегаты смогли добраться до своих мест назначения только к середине февраля 1942 года. В это время начались первые поставки помощи из-за

[302] Пиримкулов Ш.Д Польские школы и детские учреждения в СССР (1941-1946). Т.:Фан, 1990, С.25

[303] Алматинская А.,Авдеева А. Свет наших очей. Т.: Узбекистан, 1971, С. 116

границы, что стало важным шагом в организации помощи. Посольство разработало детальное руководство для делегатов и доверенных лиц, что позволило структурировать организационную работу и сделать её более эффективной и целенаправленной.

На 30 марта 1942 года на территории Советского Союза действовало 24 польских детских дома, где находились 2135 детей, а также 35 детских садов на 870 детей, 10 школ и 25 курсов польского языка[304]. Однако в Средней Азии, без ведома польского посольства, в учреждениях закрытого типа, находившихся под опекой войск армии Андерса, содержалось 4632 человека, включая детей и молодежь, что также включало школы для юношей и детские дома[305].

Третий период в истории польских учебно-воспитательных учреждений начался с момента ликвидации представительств. В июле 1942 года советские власти в одностороннем порядке закрыли все польские представительства. Это было связано, с охлаждением отношений, в связи с выводом армии генерала Андерса в Иран. С их ликвидацией многие учебно-воспитательные учреждения были частично расформированы без предварительного уведомления польского посольства. Это создало серьезные проблемы для организации и поддержки польских граждан на территории СССР.

Спасением для польских учебно-воспитательных учреждений, которые в феврале 1943 года оказались на грани закрытия или передачи на баланс местной власти, стал Союз польских патриотов в СССР (Zwizek Patriotów Polskich). Эта политическая организация была создана 1 марта 1943 года на территории Советского Союза польскими общественными и политическими деятелями, а также представителями творческой интеллигенции. В составе активистов преобладали коммунисты и сторонники левых взглядов, включая

[304] Леончик С. Польские учебно-воспитательные учреждения на территории СССР в годы Второй мировой войны // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 2. С. 392–407.

[305] Госархив Самаркандской области. Ф.913, Оп.1, д.5, л.113

левых социалистов и беспартийных. Во главе СПП стояла писательница левых взглядов Ванда Василевская[306].

В своей резолюции от 10 июня 1943 года СПП взял на себя обязательство организовать на своей территории поддержку польских учебно-воспитательных учреждений, что стало важным шагом в обеспечении помощи и сохранении польской идентичности среди граждан, находившихся в сложных условиях войны и политической нестабильности.

Большое значение для осуществления данных планов имело создание нового органа при Народном комиссариате просвещения РСФСР — Комитета по делам польских детей в СССР. Торжественное собрание Комитета прошло 10 июля 1943 г. в актовом зале Наркомата просвещения в Москве. Председатель нового Комитета Г. И. Иваненко отметил, что первоочередными задачами органа станут статистический подсчет детей польских граждан на территории СССР, организация всех форм обучения, детских садов и детских домов. Кроме того, среди задач Компольдета была подготовка и печать новых учебников, а также обучение взрослого населения. Компольдет разработал инструкции по снабжению и финансированию учебно-воспитательных учреждений и прежде всего детских домов, а также сформировал соответствующие бюджеты на 1944 г

В результате работы Компольдета и СПП до конца 1943 г. удалось собрать информацию и уточнить примерный контингент детей школьного возраста. В Узбекской ССР числилось – 2325[307].

Благодаря усилиям Компольдета и СПП к новому учебному году (1943/44 гг.) во многих городах и населенных пунктах открылись школы для польских детей. Так, на 1 сентября 1943 г. средняя польская школа Самарканда приняла 336 учащихся. В Самаркандской области было открыто 9 школ (в Джизаке, Пахтакоре, Мирбазаре, Паст-Даргоме и т.д.). В октябре 1943 г. открылась школа в Намангане. С

[306] Госархив Самаркандской области. Ф.913, оп.2, д.92, л.10.

[307] Госархив Самаркандской области. Ф.913, Оп.1, д.5, л.113.

1942 г. функционировала школа в Бухаре, в которой училось около 400 детей[308].

С середины 1944 г. в Самаркандской области были открыты еще три школы и одна польская группа при советской школе. Осенью 1944 г. учебой было охвачено 1800 детей. В сентябре 1944 г. начали работу школы в Коканде (113 учеников), в Андижане (117 учеников), Кашкадарьинской области[309]. Однако охватить всех польских детей школьного возраста обучением не удалось. Например в Казахстане процент охвата детей составлял лишь 75%. В Узбекской и Киргизской СССР ситуация была лучше, процент охвата обучения польских детей составлял свыше 94%.[310]

Поскольку многие дети проживали далеко от школ для них создавались школьные интернаты при школах. Так 15 ноября 1943г. Самаркандский облисполком принял решение об организации интерната при средней школе г.Самарканда с 70 учащихся, прибывших на учебу из отдаленных местностей. Подобные интернаты были в Бухаре и Кармане (Бухарская область)[311].

При распределении продуктов и товаров через базы «Упрособоторга», в первую очередь удовлетворялись нужды польских детей. В течении 1943–1944 гг. из благотворительных грузов для детских учреждений было выделено около 250 000 кг. продуктов. Были организованы детские оздоровительные лагеря и колонии (Ош, Бухара, Джамбул, Фергана, Джалал-Абад).

Интернаты обеспечивались в основном за счет поступавших из-за границы благотворительных грузов. В конце 1944 г в связи с сокращением поступлений материальное положение школ-интернатов ухудшилось.

3 января 1945 г. последовало предписание СНК СССР «открывать по отдельным ходатайствам Наркомпросов союзных республик школы-интернаты для польских детей с содержанием их за счет государства. В большинстве случаев в интернаты принимали сирот и детей польских военнослужащих. В интернате польские дети стали содержаться за счет советского государства.

[308] Госархив Самаркандской области. Ф.130, Оп.1,5, д.158., л.12.(на польском языке)

[309] Пиримкулов Ш.Д Польские школы и детские учреждения в СССР (1941-1946). Т.:Фан, 1990, С.40.

[310] Тем же.

[311] Госархив Самаркандской области. Ф.913, оп.2, д.92, л.10

В 1945/1946 гг. в Узбекской СССР было 5 интернатов. Два интерната в Самарканде, по одному в Намангане, Бухаре и Кармане.

В польских детских учреждениях и школах упразднялось «всякое религиозное и буржуазно-националистическое воспитание» Соответственно было дано указание снять в польских детских домах и детских учреждениях «иконы, портреты польских буржуазно-националистических деятелей и членов польского правительства». Перед польскими педагогами и воспитателями ставилась задача воспитать у детей коммунистическое миропонимание.

Польские учащиеся, как и советские помогали местным колхозам и совхозам в уборке урожая. В 1944 г. ученики средней школы № 2 в Самарканде собирали хлопок, успешно выполнив норму, они получили премию. Школьники также оказывали помощь заводу «Красный двигатель», кожевенному заводу, участвовали в постройке летнего узбекского театра.

Национальный состав учителей определялся составом населения на данной территории. В Узбекистане среди польского населения преобладали евреи. Поэтому среди педагогов было много евреев, например в польской школе в Андижане все 13 преподавателей были польскими евреями.

Несмотря на нехватку квалифицированных учителей, немало польских школ было укомплектовано опытными педагогами. Например, директор школы в Андижане М.Биршютин, окончил Варшавский университет, имел 16-летний педагогический стаж, зауч - Шихтер получил высшее образование в Катовицах, имел 13-летний педагогический стаж. Среднюю школу в Самарканде возглавляла известная жур-

налистка Мария Файнголд-Фальковская: здесь работали 24 преподавателя с высшим образованием. Директором школы в г.Бухаре был профессор В.Шуцман, являвшийся одновременно преподавателем Бухарского педагогического института и т.д.

В начальный период были трудности с набором польских преподавателей, организацией школ с обучением на польском языке, обеспечением учебниками на польском языке и т.п. Однако со временем положение в этой области постепенно менялось в лучшую сторону.

Несмотря на улучшение работы детдомов и учебно-воспитательных учреждений в СССР, польская сторона в официальном порядке настойчиво требовала отправки большей части детей из Советского Союза. Эту тему польский посол в СССР постоянно затрагивал в ходе официальных бесед в 1942 г. с первым заместителем народного комиссара иностранных дел А. Я. Вышинским (2 и 15 июня, 8 июля, 12 ноября, 23 декабря) На подобные требования неизменно давался негативный ответ. При этом послу указывалось, что подобная широкомасштабная акция в условиях военного времени и при отсутствии необходимых ресурсов является чрезвычайно сложной и трудно выполнимой. Так, в беседе 12 ноября 1942 г. посол Т. Ромер вновь поставил перед А. Я. Вышинским вопрос об эвакуации польских детей-сирот из СССР[312].

По данным Компольдета, в момент завершения (1946г.) его деятельности в детских домах и интернатах РСФСР находились 1114 детей, из них 401 в Узбекистане[313]. Компольдет завершил свою деятельность в связи с тем, что многие учебно-воспитательные учреждения для детей польских граждан на территории СССР закрылись по причине репатриации детей и взрослых в Польшу. Компольдет сыграл важную роль в сохранении польских учебно-воспитательных учреждений на территории СССР. Несмотря на то что идеологическое содержание образования изменилось, занятия велись на родном польском языке. Не произошло то, чего боялись многие граждане РП, а именно «русификации» польских детей. В 1945–1946 гг. практически все дети вернулись на родину.

Таким образом, история польских учебно-воспитательных учреждений в СССР в годы Второй мировой войны представляет собой сложный и многогранный процесс, в котором проявились как спонтанные инициативы, так и организованные действия, направленные на помощь польским гражданам. Каждый из периодов олицетворяет собой определенные вызовы и способы их преодоления, а также демонстрирует важность международной и внутренней поддержки в трудные времена.

[312] Иванов В.П. Польские дети в СССР во время Второй мировой войны. https://vk.com/wall-179161514_472

[313] Пиримкулов Ш.Д. Польские школы и детские учреждения в СССР (1941-1946). Ташкент: Фан, 1990. С. 95

ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ В 1950-Е ГОДЫ

Н.А Мустафаева
д.и.н., профессор, руководитель отделения
Общественно-гуманитарных наук
Академии Наук Республики Узбекистан

Период 50-х годов XX века стал поворотным этапом в истории советского общества, в том числе и для Узбекской ССР. Это было связано с послевоенным восстановлением народного хозяйства, началом пересмотра сталинской политики, осложнённой международной обстановкой, а также проведением противоречивых социально-экономических и культурных реформ, осуществлявшихся под строгим контролем партийных органов. Несмотря на существующие трудности и ограничения, в данный период были достигнуты определённые положительные результаты, которые нашли отражение и в сфере образования. Система образования, являвшаяся важной составляющей общественной жизни, рассматривалась как одно из приоритетных направлений государственной политики и получила дальнейшее развитие.

Надо отметить, что в годы войны были сокращены сеть школ, количество учащихся, не был организован должным образом учебный процесс, многие дети бросали школу в разных классах по разным причинам. Сеть общеобразовательных школ Узбекистана и число учащихся в них за пять послевоенных лет (1945/46 – 1950/51 учебного года) упали по сравнению с 1940/41 учебным годом[314]. В годы войны часть учителей получили образование на краткосрочных курсах и направлялись в отдаленные сельские школы. К сожелению ни их уровень образования, ни методическая подготовка не соответствовали требованиям.

[314] Қодиров Э.Қ. Ўзбекистон умумтаълим мактабларининг ривожланиш тарихи. Тошкент, 1979. с.114

В материалах XIX съезда КПСС, состоявшегося в октябре 1952 г., в директивах по пятилетки развития СССР на 1951-1955 гг, отмечалось о необходимости полного завершения работ по внедрению общего среднего образования. Была поставлена задача перехода от семилетнего к десятилетнему общему образованию в первые этапы в столицах всех национальных республик, крупных промышленных городах и областных центрах, развернуть строительство школ, наладить политехническое образование в средних школах[315]. Однако слабое экономическое положение страны, ограниченность ресурсов, необходимость реализовать поставленные цели с характерной для советской действительности «скоростным решением» всего за пять лет стали препятствиями для их осуществления.

В связи с введением всеобщего обязательного образования увеличилось количество учащихся, а из-за нехватки помещений в школах смены были сдвинуты на 2-3 смены. В 1953 году Министерства просвещения УзССР следующие данные о школах республики[316]:

Тип школы	Количество школ	Количество учащихся
Средняя школа	653	424.345
Семилетняя школа	2652	671.795
Начальная школа	1794	150.054
Всего	5104	1.246.194

В этих школах работали 55 тысяч учителей. В 1950/51 учебном году в республике из зарегистрированных 1.172.064 детей в возрасте от 7 до 15 лет, не обучались 16.407, никогда не посещали школу 10.915.

71% этих детей проживали в сельской местности, и большинство из них не были привлечены в учебу. Такое поло-

[315] Директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951 – 1955 годы. Утверждены XIX съездом ВКП(б) 5-14 октября 1952 г. // КПСС в резо¬лю¬циях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1946-1955. М.: Полит¬издат, 1986. Т. 8. с.362-364

[316] Национальный архив Республики Узбекистан (НА РУз) Ф. Р-94, опись 5, дело, 673.л.54

жение было связано с несколькими причинами – дети для заработка работали на предприятиях или в сельскохозяйственных работах (25%); школы находились далеко от места жительства (7,6%); отсутствием одежды, замужеством девушек и др[317]. (65,5%).

Следует отметить, что в 1952 г. выделение средств из бюджета союзных республик на школьную отрасль увеличилось более чем в два раза по сравнению с 1940 г. В частности, в Узбекистане на народное образование в 1940 г. было выделено 30,7 млн. руб, а в 1952 г. эта цифра достигла 81,1 млн. (увелечение на 264%)[318]. Но этих средств не хватало для полноценного развития школьной сети.

В сельских местностях почти не уделялось внимания строительству школ. В 1950-е годы помимо бюджета Министерства народного образования начались строительства школ за счет средств колхозов.

Школы строились не по типовым проектам, и большинство школ не отвечали даже элементарным санитарным требованиям[319]. Архивные документы показывают, что большинство школ находились в аварийном состоянии, во многих из них отмечались нехватка классных комнат, даже нехватка парт, нехватка угля зимой[320].

С 1951 по 1958 годы колхозами республики было завершено строительство 1016 школьных зданий на 107,5 тыс. мест[321]. Это привело к увеличению числа школ в сельских местностях республики до 2091, что на 155 школ больше, чем в 1946 году[322]. Но этого было недостаточно.

Разрыв между городскими и сельскими школами были явными. Так как большое внимание уделялось на развитие школ в городах и крупных центрах страны. Если в крупных

[317] Эргашева Ю.А. Культура Узбекистана: тенденции и проблемы развития. Ташкент, 1997с.31-32

[318] Субботина К. Народное образование и бюджет. М., 1965.с.85

[319] НА РУз, Ф. Р-94, опись 5, дело 5707.л 147

[320] НА РУз, Ф. Р-94, опись 5, дело 5681.л 63

[321] Народное хозяйство Узбекской ССР в 1965 г Статистический ежегодник. Ташкент, 1966. с.318

[322] Народное образование в Узбекской ССР за 30 лет. Ташкент, 1954. с.83

городах, таких как Ташкент, Самарканд, Андижан, Коканд, Чирчик, было хорошо налажено всеобщее обязательное образование, то школьная сеть в отдаленных районах сильно отставала. Особенно это проявлялась в Бухарской, Сурхандарьинской и Кашкадарьинской областях.

В горных районах и на пастбищах население ограничивались только начальным образованием. Из-за удаленности этих районов от школ дети не могли продолжить обучение после 4-го класса[323].

Несмотря на открытие интернатов для детей пастухов при школах районных центров, на практике его реализация было неудовлетворительным. В некоторых районах недостаточно уделялось внимание открытию школ-интернатов или организации подвоза детей из отдаленных районов на автомобилях или телегах. Этот факт свидетельствует о неудовлетворительном и низком уровне общего образования в отдаленных и сельских районах республики. В одном из номеров газеты «Правда» от 24 января 1954 г. была опубликована в статья “Насущные нужды сельской школы”, раскрывающая ряд недостатков школьного образования в Узбекистане, особенно в сельской местности. В то время, когда в городах открывались классы X–XI классов, школы в сельских районах оставались 7 летками.

Самой большой проблемой в советской системе образования 1950-х годов, в том числе и в Узбекистане являлась вопрос женского образования. В связи с трудностями послевоенных лет участились случаи привлечения девочек к домашнему труду, отсева из школы, не направления девочек в учебные заведения. В 1950 году в школах Узбекистана обучались 549,5 тыс. девочек, из них 371,4 тыс. были представительницами местной национальностей. Это цифра на 80,4 тысячи больше, чем в 1946 году[324]. Несмотря на это в 1950/51 учебном году в старших классах средних школ республики процент учащихся узбечек был очень низким.

[323] Қодиров Э.Қ. Ўзбекистон умумтаълим мактабларининг ривожланиш тарихи. Тошкент, 1979. С.125

[324] Народное образование в Узбекской ССР за 30 лет. Ташкент, 1954. с 83

Если на этот учебный год в школах семилетках обучались 13171 или 30 % узбечек, то в Х-классах общеобразовательных школ их количество сокращалось до 14,3%. Такую картину можно увидеть в Каракалпакстане 6,4%, Сурхандарьинской области 9,3%[325].

В 1950/51 учебном году в школах республики было создано 205 школ-интернатов, в которых обучались 8827 учащихся, из них только 600 были девочки[326]. Отсев местных девочек особенно был высок в Самаркандской, Андижанской и Ферганской областях. Только в Ферганской области летом 1950 года школу бросили 1198 узбечек, из них 673 пятиклассницы. Количество женщин в рабочих школах тоже были низкими, например, только в Наманганской области они составляли всего 16%[327]. Многие женщины, работающие на промышленных предприятиях в самом Намангане, не имели даже семилетнего образования.

Учитывая эти недостатки, женскому образованию уделялось особое внимание и разрабатывались специальные меры по развитию этого направления[328]. В первую очередь рассматривались вопросы определения численности девочек, бросивших школу и не закончивших педагогические курсы. Начиная с февраля 1951 года активисты всех махаллей и поселков Узбекистана с помощью школьных учителей начали работу по выявлению неграмотных и необразованных женщин и подготовке групп для их обучения[329]. Руководили группами школьные учителя, старшеклассники и деятели культуры. Для местных девочек в интернатах и общежитиях было выделено 50% мест. Активизировалась работа по привлечению их к культурно-массовым мероприятиям и студенческим научным кружкам. Была активизирована информационно-разъяснительная работа, особенно среди местного населения, по привлечению девочек к об-

[325] НАРУз, Ф. Р-94, опись 7, дело 194.л.15
[326] Народное образование в Узбекской ССР за 30 лет. Ташкент, 1954. с.84
[327] НАРУз, Ф. Р-94, опись 5, дело 5672.л.15
[328] НАРУз, Ф. Р-94, опись 5, дело 5679л.20
[329] НАРУз, Ф. Р-94, опись 7, дело 194.л.17

разованию. В частности, были созданы специальные школы-интернаты для девочек 5–10 классов, усилилось привлечение девушек, особенно женщин старшего возраста в педагогические училища.

В 50-е годы этот вопрос освещался в ежегодных отчетах, представляемых в Министерство народного просвещения республики[330]. Каковы основные причины раннего ухода женщин из школы? Прежде всего:

– Низкий уровень воспитательной работы в школах, особенно в сельской местности;

– оставлять учащихся на второй год и халатность образовательных учреждений в этом вопросе;

– неправильное указание даты рождения детей в хозяйственных книгах сельсоветов, в результате чего их возраст превышал школьный уровень, особенно возраст девушек накануне окончания начальной или семилетней школы;

– родители не принимали тот факт, что их дочь в старшем возрасте учится в младших классах, по этой причине забирали их из школы и выдавали замуж, иногда несовершеннолетними;

– хотя и было издано распоряжение правительства Узбекистана от 18 октября 1954 года №1138 о выделении девочкам 80% мест в школах-интернатах, ни в одном регионе оно не было полностью выполнено.

– в государственных школах-интернатах 35,6% детей составляли девочки. Опыт интерната не очень подходил к местным особенностям, и родители не доверяли отдавать туда своих дочерей;

– мероприятия по приему детей школьного возраста в отдаленных районах республики были недостаточно организованы. Это тоже одна из причин, по которой девочек не отправляли в школы.

– в эти годы в школах республики было малое количество женщин-педагогов.

К примеру, в первой половине 1956/57 учебного года в

[330] НАРУз, Ф. Р-94, опись 5, дело 5912.л. 115-118

республике из-за замужества бросили школу 497 школьниц местной национальностей[331]. В этот учебный год процентное соотношение местных девушек в школах Узбекистана составляло: в I–IV классах 41 %, в VIII классах 30,3 %, в IX классах 26,2 %, в X классах 24,7 %.

Конечно, благодаря вмешательству вышестоящих организаций и усилиям работников системы образования в течении 50-х годов XX века были достигнуты ряд положительных результатов по охвату девочек в школы.

Если в 1952/53 учебном году в 8 классах школ республики обучались 7555 местных девочек, то уже в 1956/57 учебном году это соотношение достигло 22 659[332]. Соответственно, число увеличилось с 3587 до 14333 в 9 классах и с 1876 до 10242 в 10 классах.

Ряд предпринятых мер стали давать свои результаты. Если в 1952/53 учебном году отсев школьниц в республике составлял 2,4%, то в 1955/56 учебном году этот показатель снизился на 1,5%. То есть на начало 1952/53 учебного года из 370 745 девочек, на конец года школу бросили 11 567, а в 1955/56 учебном году - из 369 739, бросили 5 525[333]

С 1953 по 1955 год в Узбекистане на государственном уровне были приняты ряд законов, в том числе в области образования, о серьезных недостатках в работе с женщинами[334]. Разработаны специальные меры по развитию женского образования в стране[335]. В СМИ были опубликованы специальные статьи[336]. В результате этих мероприятий увеличилось количество местных девушек среди выпускниц VII и X классов.

К примеру, только в Наманганской области, в 1953 году окончили VII класс 1649 девочек, X класс -147, в 1955 году

[331] НАРУз, Ф. Р-94, опись 5, дело 5912. л. 116
[332] НАРУз, Ф. Р-94, опись 5, дело 5912.л.117
[333] Тем же.
[334] Ф. Р-94, опись 5, дело 5672.л.337
[335] НАРУз, Ф. Р-94, опись 5, дело 5679. л.20
[336] Всем девушкам-узбечкам среднее образование // Правда Востока. 1954, 25 сентябрь.

VII класс – 3904, X класс – 384 девочек, в 1956 году VII класс – 5000, X класс более 800 девочек. Увеличилось число местных девушек, поступающих в высшие учебные заведения. В 1955 году в Наманганский пединститут было принято 170 девушек[337].

В 6 педагогических и 4 дошкольных образовательных учреждениях республики принимались только девочки. Они даже назывались «Женскими учебными заведениями». Естественно, в эти учебные заведения мальчики не подавали документов. Кроме того, Кокандский учительский институт, открытый в 1943 г., был преобразован в Женский учительский институт (а с 1954 г. - Женский педагогический институт)[338]. Только в 1954/55 учебном году в институт было принято 200 девушек.

В начале 50-х годов встал вопрос о создании в системе образования XI-педагогических классов. Это была «быстрая и поспешная» мера по решению проблемы нехватки учителей и пополнению школ женщинами-учителями из местного населения. Хотя такие классы были открыты в 1946 г. в средних школах 7 крупных городов республики. Принимались меры по популяризации 11-х педагогических классов, разъяснения давали через радио и местную прессу, их выпускникам обещали о присвоении звания «учитель» и ежемесячную стипендию в размере 180 рублей. В 1953/54 учебном году такие классы были открыты еще в 9 школах Ташкента, Самарканда, Бухары, Андижана и Намангана, а в этом году подготовлено 184 учителя[339]. Однако такие классы функционировали только до 1954 года. Потому что уровень этих специалистов не соответствовал требованиям. Кроме того, с начала 1950-х годов в некоторых вузах, в том числе в Наманганском учительском институте, Ташкентском вечернем педагогическом институте, Ташкентском институте иностранных языков, были открыты специальные группы для девушек-узбечек. Ответственность за по-

[337] Ф. Р-94, опись 5, дело 5672.л.337
[338] Народное образование в Узбекской ССР за 30 лет. Ташкент, 1954. с.85
[339] Тем же книг.с.91

пуляризацию профессии учителя среди молодежи, особенно среди девушек, несли руководители всех педагогических учебных заведений[340].

В 1952 г. в Узбекистане функционировали 6 педагогических институтов. Следует отметить, что в 1950-51 годах в 37 вузах Узбекистана обучались 42 224 студента[341]. Так, доля педагогических вузов в Узбекистане на тот момент составляло 40,8%. С 1956 г. педагогические вузы были переведены на 5-летнее обучение и введены новые дисциплины, связанные с политехническим образованием[342].

В 1950-е годы расширилась сеть вечерних школ рабочей и сельской молодежи в Узбекистане, как и во всей советской стране.

1950-е годы в советской системе школьного образования произошел ряд изменений. В частности, до 1950-х годов в советской системе образования обучение в старших классах общеобразовательных, средних специальных и высших учебных заведений осуществлялось на платной основе. Хотя постановление Совета Министров СССР от 6 июня 1954 года «Об отмене платы за обучение в средней школе, среднем специальном и высшем образовании в СССР»[343], его реализация вступила в силу только после 1 сентября 1956 г.

С 1 июля 1954 года Совет Министров СССР принял постановление «О введении совместного обучения в Москве, Ленинграде и других городах» [344]. Следует отметить, что до этого постановления в советской системе образования девочки и мальчики обучались в отдельных школах.

Естественно, на основании данного постановления правительством республики было принято постановление «О введении совместного обучения в Ташкенте и других городах УзССР» (от 15 июля 1954 г. № 750)[345]. С 1954/55 учебного года совместное обучение девочек и мальчиков применялись в младших классах, а в последующих годах в старших классах. Было определено, что количество мальчиков и девочек должно быть равным при организации совместных занятий в школах. Немало споров вызвал этот вопрос среди населения. Реализация этой меры находился под очень строгим контролем, и на Министерства образования республики была возложена большая ответственность. В частности, регулярные отчеты по этому вопросу поступали от директоров семилетних и средних школ городов. В этом процессе был «мобилизован» партийный и комсомольский актив, для популяризации данного решения среди населения. Отношения между мальчиками и девочками должны были быть только на «дружеском» уровне. 19 июля 1954 года Министерством народного просвещения СССР было разработано специальное пособие №А-16 для осуществления этой работы в национальных республиках[346].

Еще одним нововведением, внесенным в систему образования, стало введение в стране единой формы одежды (Постановление Совета Министров СССР от 16 сентября 1953 г. № 1491)[347]. Безусловно, введение формы для учащихся имело воспитательное значение. Однако к этому процессу подходили и с точки зрения советской политики: «Эта одежда определяет репутацию школы, укрепляет чувство «дружбы» среди учащихся, укрепляет дисциплину между учителями и учениками, повышает уровень знаний и умений студентов». Форма носило сезонный характер, в зимнюю форму переходили с 1 октября, а в летнюю – с 1 мая. Введение школьной формы впервые было введено в 1953/54 учебном году в крупных городах, например, в Ташкенте, Самарканде, Андижане, Бухаре, Карши, Намангане, Термезе, Фергане, Ургенче и Нукусе, а с 1954/55 учебного года в малых городах и рабочих посёлках, с 1955/56 учебного года во

[340] НА РУз, Ф. Р-94, опись 5, дело 5679л.48

[341] Миррахимова М. Из истории подготовки научно-педагогических кадров в Узбекистане (1938 – 1958) // ОНУ. 1978. № 3.с.58

[342] Советская интеллигенция Узбекистана. Кн. 2. Ташкент, 1979.с.116

[343] Народное образование в СССР. Сборник документов 1917 – 1973. М., 1974. с.192

[344] Тем же.

[345] НА РУз, Ф. Р-94, опись 5, дело 6431л.60

[346] НА РУз, Ф. Р-94, опись 5, дело 6431.л.63

[347] НА РУз, Ф. Р-94, опись 7, дело 237.л.244

всех районах республики и под строгим контролем[348].

С 1956–1957 года в нескольких школах Ташкента началось преподавание восточных языков: арабского, хинди и китайского, причем эти языки введены во 2,3,4 классах по пять часов в неделю[349]. Следует отметить, что специализирующиеся школы на восточных языках, вызывали большой интерес, особенно среди узбеков.

С 1959 года были введены серебряные и золотые медали для учащихся, окончивших школу с образцовой дисциплиной и отличными оценками.

В заключение можно сказать, что образовательная система Узбекистана в 1950-х годах XX века развивалась как неотъемлемая часть советской образовательной системы и по установленным меркам. Но были решены задачи по устранению серьезных недостатков в школьном обучении, предотвращении отсева детей из школ. Это потребовало больших усилий и привело к повышению уровня грамотности населения. В школах учителя стали использовать новые методы обучения.

Несмотря на то, что решение женского образования осуществлялся под строгим контролем органов управления, иногда имевший принудительный характер, были достигнуты ряд положительных результатов. Однако в результате вовлечения в педагогическую деятельность большинство девушек и преобразования некоторых университетов и колледжей в специализированные женские учебные заведения профессия педагога постепенно стала женской профессией. Это привело к тому, что в 70-80 годах основной преподавательский состав, особенно в начальном и дошкольном образовании, состояло из женщин.

Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» принятый 24 декабря 1958 г., определил дальнейшее развитие советской системы образования.

[348] НА РУз, Ф. Р-94, опись 7, дело 237.л.245

[349] Қодиров Э.Қ. Ўзбекистон умумтаълим мактабларининг ривожланиш тарихи. Тошкент, 1979. с.63

XX АСР ИККИНЧИ ЯРМИДА ЎЗБЕКИСТОН ХАЛҚ ХЎЖАЛИГИ: МУАММОЛАР, ЮТУҚЛАР ҲАҚИДА БАЪЗИ МУЛОҲАЗАЛАР

Х.Э.Юнусова
т.ф.д., Ўзбекистон Миллий Университети
“Ўзбекистон тарихи” кафедраси профессори

Ўзбекистоннинг ишлаб чиқариш бўйича ихтисослашуви қадимдан ташкил топган қишлоқ хўжалик тармоқлари совет давлати ҳукмронлиги йилларида республикада саноатнинг янги тармоқлари - рангли металлургия, газ, кимё саноати, ишлаб чиқариш ихтисослашуви бўйича тармоққа айлан-ган тўқимачилик саноати ривожланди. Ихтисослашган бу тармоқларни ривожланиши Ўзбекистон ССРни бошқа республикаларнинг асосий таъминотчисига айлантириб қўйди.

Катта иқтисодий салоҳиятга эга бўлган Ўзбекистон ССР қайта қуриш йиллари олиб борилган ислоҳотлар натижа бермади. Юқорида таъкидлан-гандек, иқтисодий тизимни қайта қуриш, унинг моддий базасини қайта кўриб чиқиш, янги технологияларни жорий этиш, юқори даражадаги бошқарув тизими асосида иқтисодиётни ислоҳ қилиш мўлжалланди. Қайта қуриш йиллари “режалаштириш ва бошқариш механизмини такомиллаш-тириш”, “ижтимоий негизда соғлом товар – пул муносабатларининг амал қилинишини” таъминлаш, “хўжалик ҳисоби” асослари имкониятидан фойдаланиш белгиланди. Корхоналарнинг “хўжалик ҳисобига”, “ўз-ўзини маблағ билан таъминлашга” ва “ўз-ўзини бошқаришга” ўтказилиши даст-лабки вақтларда меҳнат жамоалари орасида ўз ҳуқуқларини тўлароқ амалга ошириш билан боғлиқ бўлган катта умидлар уйғотди. Бу эса республикада хўжалик ҳисобида ишлашга ўтиш ташаббусининг авж олшига сабаб бўлди. Масалан, Олмалик кон-металлургия комбинатида 3 минг нафар киши меҳ-нат қиладиган ва хўжалик ҳисобига ишлайдиган 76 та бригада ташкил

этилди. Энг муҳими шундаки, корхонада хом ашёни, материалларни тежашга бўлган эътибор кучайди. Фарғонадаги “Азот” ишлаб чиқариш бошқармасида 1988 йилда “ўз-ўзини маблағ билан таъминлаш” усулида ишлашга ўтилди ва кейинги йилда олинган фойда 31,6 млн. рубль ташкил этди, бу мўлжалланганидан деярли 11 млн. рўм ортиқ эди. Лекин, зўр бериб қилинган даъватларга қарамасдан, “хўжалик ҳисобида ишлашни жонлан-тириш соҳасидаги ишлар амалда унчалик авж олиб кетмади. У фақат айрим ишлаб чиқариш жамоаларини меҳнатни ташкил этиш ва рағбатлантириш-нинг бригада шаклига ўтказишдагина ўз ифодасини топди, холос[350].”

Ўзбекистон ССР Компартияси XXII съездида республиканинг 1980 йиллар иккинчи ярмидаги аҳволи чуқур таҳлил қилиниб, қуйидаги хулоса-лар қилинганди: “Республика Иқтисодий, барча иқтисодий ва ижтимоий кўрсаткичлар бўйича иттифоқдаги ўртача даражадан анча орақада бўлиб, мамлакатда охирги ўринлардан бирида турибди... Ўзбекистон ҳар киши бошига ялпи ижтимоий маҳсулот ишлаб чиқариш бўйича мамлакатда 12 - ўринда турибди. Аҳоли жон бошига миллий даромад ишлаб чиқариш бўйича эса, иттифоқдаги ўртача даражадан икки ҳисса паст салмоқда, меҳнат унумдорлиги жиҳатидан республика мамлакат кўрсаткичидан 40 фоиз, қишлоқ хўжалигидаги меҳнат унумдорлигидан эса икки баравар орқада қолмоқда. Республикада аҳоли жон бошига халқ истеъмол моллари ишлаб чиқариш бўйича ўртача иттифоқ даражасининг 40 фоизини ташкил этди”[351].

СССР халқ хўжалигида социалистик тузумнинг иқтисодий қонуният-ларига асосланган ҳудудий ишлаб чиқариш

[350] Ўзбекистоннинг янги тарихи. Иккинчи китоб. Ўзбекистон совет мустамлкачилги даврида.- Тошкент. Шарқ, 2000. - 631 бет.

[351] Каримов И. О ходе и основных направлениях перестройки, задачах обеспечения суверенитета и экономической самостоятельности Узбекской ССР, месте и роли коммунистической партии Узбекистана в новой политической системе страны и республики. Политический доклад ЦК XXYI съезду Компартии Узбекистана. 4 июня 1990 года. -Ташкент: Ўзбекистон, 1990. - С. 7.

мамлакат ижтимоий- иқтисодий ривожланиш истиқболларини белгилар эди. Бундай усулдаги “минтақавий бошқарув СССРда иқтисодий районларнинг шаклланиши ва меҳнатнинг минтақавий бўлиниши натижасида пайдо бўлган бўлиб”[352], гўёки у халқ хўжалигини тармоқларга ажратиб, режалаштириш асосида бошқариш социалистик халқ хўжалиги тарқоқлигини бартараф этар[353] ва ҳудудий, тармоқлараро бошқарувларга асосланган эди[354]. Хўжаликни бошқаришда юқоридаги тарзда тақсимланиш иқтисодий районлар хўжалигини режали тарзда комплекс ривожлантиришни ва шу билан иқтисодий органлар фаолиятини бир - бири билан мувофиқлаштиришни ҳам кучайтирар эди.

Ўзбекистон ССР хўжалиги мамлакат халқ хўжалигида ўз ўрнига эга бўлиб, республика саноати СССР саноатининг таркибий қисми эди. Ўзбе-кистон ССРнинг ишлаб чиқариш усули ва услуби махсус минтақавий хусу-сиятга эга бўлиш билан бир навбатда халқ хўжалиги таркибини марказий бошқарувига тўла бўйсундирилганлиги[355] билан ҳам характерланди. Ўзбекис-тон ССР саноати тузилишига таъсир этган пахтачилик республиканинг минерал ўғит етиштириш, пахта тозалаш, тўқимачилик саноати ва саноат учун машина ҳамда ускуналар етказувчи корхоналар, қишлоқ хўжалиги машинасозлигини ривожлантиришни тақозо этар ва Ўзбекистонда пахта-чилик саноати комплекси, уни воситалар билан таъминловчи тармоқлар гуруҳи, қора ва рангли металлургия, маҳаллий эҳтиёжни қондирувчи истеъ-мол буюмлари яратувчи тармоқлар ривожланган эди[356]. Булар орасида, жум-ладан, ўзида катта минтақавий қишлоқ хўжалиги комплексини жамлаган пахта хомашёсини етишти-

[352] Досумов Р.Я. Перестройка управления промышленным производством в новых условиях хозяйствования... – С. 24.

[353] Зиядуллаев Н.С. Моделирование региональных экономических систем. – М.: Наука, 1983. - С. 120.

[354] Ўша жойда. - С. 10-11.

[355] Қаранг: Управление социалистическим производством. Вопросы теории и практики. – М.: Экономика, 1978. – С. 678-679.

[356] Зиядуллаев К. Индустрия советского Узбекистана… - С. 6.

риш[357] ва металлургия саноати умумиттифоқ аҳа-миятига эга бўлиб, республика иқтисодиётида етакчи ўринга эга эди[358]. Ўзбекистон ССРда кўптармоқли машинасозлик комплекси ҳам минтақа иқтисодиётида сезиларли ўринга эга эди. Унинг таркибида 300 та ташкилот бўлиб, улардан 70 таси 16 та бутуниттифоқ вазирликларига қарашли катта машинасозлик заводлари кирар[359], Ўзбекистонда “халқ хўжалигининг нуқ-сонли, бир томонлама хомашё тузилмаси шаклланган эди[360]. Минтақавий ихтисослашувда республика халқ хўжалиги бир соҳага йўналтирилганлиги боис ўлкага турли хил озиқ - овқат ва саноат моллари асосан четдан келтирилар ва бу республика эҳтиёжларининг 50 фоизини қондирар эди холос[361]. Гарчи, республикада катта енгил саноат корхоналари мавжуд (Тошкент, Фарғона, Бухоро) бўлса-да, улар ишлаб чиқарган маҳсулотлари маҳаллий эҳтиёжни чала қондирар[362] ва халқ истеъмол молларига бўлган эҳтиёжнинг деярли учдан бир қисми бошқа республикалардан келтирилди.

Ўзбекистон ўзига хос минтақавий ишлаб чиқаришга эга бўлиб, у қуйидагича эди.

[357] Зиядуллаев Н. С. Моделирование региональных экономических систем... - С. 120.

[358] Рихимбабаева Т. В братской семье народов. – Ташкент: Госиздат УзССР, 1963. - С. 29.

[359] Интенсификация развития машино-строительного комплекса Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1988. - С. 34.

[360] Каримов И.А. Ўзбекистон: миллий истиқлол, иқтисод, сиёсат, мафкура. – Тошкент: Ўзбекистон, 1996. Т. 1. - Б. 61.

[361] Российский Государственнқй Архив Социально Политической Истории (Кейинчалик – РГАСПИ), ф. 17, оп. 153, д. 2450, л. 9.

[362] Зиядуллаев Н.С. Моделирование региональных, экономических систем... – С. 57.

Жадвал[363] 1.1.1.

Ўзбекистон ССР иқтисодий районларининг умумий ер майдони ва майдонларнинг умумий кўрсаткичи (фоиз ҳисобида)

Иқтисодий районлар	умумий майдони	Қишлоқ хўжалигида фойдаланиладиган ерлар майдони	умумий қишлоқ хўжалигидаги ҳосил дорлик	Шу жумладан		Ўзлаштирилаётган ерлар
				Ўзлаштирилган ерлар	Яйловлар	
Ўзбекистон ССР	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Бухоро-Қизилқум	33,6	42,0	48,0	7,7	56,8	9,1
Қуйи Амударё	38,3	23,2	18,5	13,7	19,4	16,9
Самарқанд-Қарши	10,0	12,3	13,7	26,8	10,9	19,4
Сурхондарё	4,6	5,6	4,7	6,8	4,3	7,3
Тошкент	9,2	9,2	9,3	26,8	5,4	24,4
Фарғона	4,3	7,7	5,8	18,2	3,2	22,9

Бу иқтисодий районларда жойлаштирилган асосий ишлаб чиқариш кучлари Ўзбекистон ССР хўжалигини анча мураккаб аҳволга солиб қўйган эди. Тасдиқланган фондлар бўйича марказлашган тартибда иқтисодий имко-ниятларни режали тақсимлаш, иқтисодий имкониятлардаги фарқлар ҳудуд-лар ўртасидаги кўрсаткичларда жиддий номутаносибликни келтириб чиқа-рар эди. Шу ўринда таъкидлаш лозимки, Ўзбекистонда мавжуд саноат кор-хоналари мамлакат миқёсидаги 18 та вазирликка бўйсундирилган эди. Айни пайтда вилоятларда турли соҳага ихтисослашган саноат корхоналари ёки уларнинг кичик тармоқларини ташкил этиш мақсадга мувофиқ бўлсада, рес-публикадаги саноат корхоналарининг йиғиндиси асосан Тошкент шаҳри, Тошкент ва Фарғона вилоятларига тўғри келганди[364]. Гарчи

[363] Совершенствование структуры народного хозяйста Узбекской ССР. – Т.: Фан, 1987. – С. 72.

[364] Ўзбекистоннинг янги тарихи. Иккинчи китоб. Ўзбекистон совет мустамлакачи-

Қашқадарё, Хоразм, Сурхондарё, Жиззах ва Қорақалпоғистонда зарур заҳира ва имко-ниятлар мавжуд бўлса-да, бироқ бу ерларда саноат ривожланиши ҳамма кўрсаткичлар жиҳатидан орқада бўлган[365]. Масалан, Қуйи Амударё минта-қасида Қорақалпоғистон АССР саноат ривожланиш даражасига кўра Ўзбе-кистонда энг охирги ўринлардан бирида турган. Қорақалпоғистон АССР-нинг Ўзбекистондаги ҳиссаси аҳолининг сони жиҳатидан 6,1 фоизни таш-кил этгани ҳолда, саноат маҳсулотидаги ҳиссаси 2,95 фоизга тенг эди. 1988 йилда ўлкада жон бошига ҳисоблаганда 596 рубллик саноат маҳсулоти ишлаб чиқарилган бўлиб, бу эса Ўзбекистон бўйича ўртача кўрсаткичнинг 48,4 фоизини ташкил этди. Бу кўрсаткич Тошкент вилоятидагига нисбатан 3,2 марта ва Фарғона вилоятига нисбатан 2,9 марта кам эди[366]. Ўзбекистон жанубидаги Қашқадарё, Сурхондарё вилоятлари саноатининг асосий йўна-лишлари ҳам пахтачиликка ихтисослашган бўлиб, пахтани қайта ишлаш Қашқадарёда 51 фоиз, Сурхондарёда 56 фоизига тенг бўлган[367]. Бунинг устига республикада етиштирилган маҳсулотларнинг ўз қийматидан бир неча марта паст баҳода сотилиши, ишлаб чиқарилган маҳсулотларнинг кўп қисми хом ашё тариқасида сотилиб, бошқа жойларда истеъмол қиймат-ларига айланиши республика бюджетига ҳам сезиларли таъсир этар эди.

Ўзбекистон ССР Компартияси МҚ биринчи котиби И.А. Каримов бу ҳақида ҳам алоҳида таъкидлаб, Ўзбекистон ССР Компартияси XXII съезди-га қилган маърузасида “саноатда тайёр маҳсулотнинг улуши бор - йўғи 50 фоизни ташкил этади, қишлоқ хўжалиги маҳсулотининг 80 фоиздан кўпроғи мутлақо қайта ишланмасдан республика ташқарисига чиқарилмоқда. Рес-публикадан олиб кетилаётган маҳсулотларнинг учдан икки қисми хом ашё, материаллар ва чала тайёр маҳсулотлар эканлигининг ўзи ижтимоий ишлаб чиқариш тузилмасидаги чуқур номутаносибликдан дарак беради”[368], – деб айтиб ўтган эди.

Иқтисодий районларда халқ хўжалигининг тармоқ таркиби жиддий ўзгаришларга муҳтож бўлган. Ишлаб чиқаришни ривожлантириш борасида кетма - кет қарорлар қабул қилиниб, бажарилиши лозим бўлган вазифалар ҳақида жуда кўп гапирилган бўлса-да, лекин ривожланган иқтисодий тараққиёт йўлидан боришга йўл қўйилмаганлиги боис республика ишлаб чиқаришининг умумий ҳажмида фақат енгил саноатнинг улушида кейинги эллик йил ичида 54 фоиздан 37 фоизга тушиб кетган эди[369]. 1981 йилда республика енгил саноат вазирлигига қарашли корхоналарда ишлаб чиқа-рилган маҳсулотларнинг нархи 22 млн. рублга ортсада, бу маҳсулотлар савдо ташкилотларига келиб тушгач, сифати жиҳатидан паст бўлганлиги сабабли кўп ҳолларда нархи арзонлаштирилган ҳолда сотиларди. Айни пайтда бир қанча вазирликлар тизимига кирувчи қолоқ корхоналарнинг сони ортиб, меҳнат унумдорлиги тушиб борди. 1988 йилда ишлаб чиқарилган маҳсулот ҳажмига нисбатан иттифоққа бўйсунувчи корхоналар, бирлашмалар ишлаб чиқарган корхоналар саноат маҳсулотининг салмоғи умумий саноат маҳсулотлари ҳажмида 38 фоизни, иттифоқ республика вазирликлари ва идораларига қаровчи корхоналари маҳсулоти 54 фоизни, фақат ялпи саноат маҳсулотининг 8 фоизи республика ва маҳаллий саноат ҳиссасига тўғри келди[370].

лиги даврида. - Тошкент: Шарқ, 2000. - Б. 529.

[365] Досумов Р.Я. Перестройка управления промышленным производством в новых условиях хозяйствования... - С. 12.

[366] Оқсаётган саноат ёки Мухтор жумҳурият муаммолари // Ҳаёт ва иқтисод. – Тошкент, 1991. – № 2. - Б. 17.

[367] Ўзбекистоннинг янги тарихи. Иккинчи китоб. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида... – Б. 530.

[368] Каримов И. О ходе и основных направлениях перестройки, задачах обеспечения суверенитета и экономической самостоятельности Узбекской ССР, месте и роли коммунистической партии Узбекистана в новой политической системе страны и республики. Политический доклад ЦК XXYI съезду Компартии Узбекистана. 4 июня 1990 года. –Ташкент: Ўзбекистон, 1990. - С. 9.

[369] Ўша жойда. - Б. 9.

[370] Мирсаидов М.С. Экономический суверенитет республики. – Ташкент: Узбекистан, 1990. – С. 16.

1989 йилларга келганда сифатсиз, ностандарт маҳсулотлар ишлаб чиқарилаётганлиги сабабли қайта ишловчи саноат корхоналари катта зарар кўрди. Назорат қилувчи органлар 1989 йилда текширилган консерва маҳсулотининг 23 фоиздан 63 фоизгачасини, виноларнинг 63 фоизи, гўшт-сут ва қандолатчилик маҳсулотларининг 14 фоизидан 25 фоизгачасини яроқсиз деб топилди[371]. Тайёр маҳсулотлар ва материалларни талон-тарож қилиш ҳолатлари ҳам мунтазам давом этди. Бундай ҳоллар озиқ-овқат, гўшт-сут, консерва саноати ва қишлоқ хўжалиги корхоналарида кўплаб содир бўлди. Буларнинг орасида Тошкент ёғ-мой комбинати, тамаки фабрикаси, "Лаззат" бирлашмаси, Самар-қанд чой қадоқлаш фабрикаси, Фарғона консерва заводи, Тошкент гўшт ва сут комбинатларида кўплаб содир бўлди. Бухгалтерия ҳисоб-китобини олиб боришдаги чалкашликлар, ҳисоб-китобнинг ўз холига ташлаб қўйилганлиги, маълумотларни бузиб кўрсатилиши, талон-тарож қилиш ҳолатлари, камомадлар ва пулларнинг ноқонуний хилоф равишда сарфланиши ҳолатлари ҳам мунтазам содир бўлди[372]. Кўпгина корхоналарда, айниқса, ёғ-мой саноатида техникавий ҳолатлар қониқарсиз бўлди. Уларда авариялар, ёнғинлар ва бошқа бахтсиз ходисалар кўплаб содир бўлди. Ҳар томонлама эскирган кўплаб асбоб-ускуналардан фойдаланилганлиги боис қўл меҳнатининг салмоғи бўлса 38 фоиздан ошиб кетди. Агросаноат комплекси тузилгани билан Навоий, Жиззах, Сирдарё ва Сурхондарё областларида алкоголсиз ичимликлар ишлаб чиқариш йўлга қўйилмаганлиги сабабли бу ерларга ичимликлар республиканинг бошқа областларидан, қандолатчилик маҳсулотлари эса мамлакатнинг бошқа ҳудудларидан келтирилди. 1990 йилга келиб маргарин маҳсулотлари ишлаб чиқариш 32 минг тон-нага ошиши керак бўлган Тошкент ёғ-мой комбинатини таъмирлаш ишлари асоссиз равишда чўзилиб кетаверган. Тошкентдаги "Ўртоқ" кондитер фабри-касини таъмирлашга доир лойиҳа-техника ҳужжатларини тайёрлаш хусусида шундай ҳолатлар бўлиб турди. Янгийўл ёғ-мой комбинатини, Олмалиқ пиво заводини, Қарши шаҳридаги алкоголсиз ичимликлар ишлаб чиқарадиган цехни, Урганч кондитер фабрикасини таъмирлаш ишлари бажарилмай келаверди. Меҳнат унумдорлигини ошириш соҳасида жиддий камчиликларга йўлга қўйилди. План умуман ошиб бажарилгани ҳолда, 81 та корхона ўн ойлик топшириқни бажармади. Бинокорлик материллари саноат министрлиги, Озиқ-овқат саноати министрлиги, Пахта тозалаш саноати министрлиги тизимида орқада қолаётган коллективлар кўпайиб борди. Ишлаб чиқариш қониқарсиз уюштирилганлиги, меҳнат интизоми пасайиб кетганлиги, ходимлар сонининг планда кўрсатилаётганидан ортиқ миқдорда бўлди[373].

Умуман, Ўзбекистон иқтисодий ривожланишининг бундай бир томонлама, заиф рифожланишини ўзига хос белгилари қуйидагиларда акс этган эди: бирин-чидан, республикадаги мавжуд бўлган саноат корхоналарининг аксариятида технологик асбоб - ускуналар аллақачон эскирган, яроқсиз ҳо-латга тушган бўлиб, меҳнат жараёнларининг 50 фоизи қўлда бажарилар эди, иккинчидан, ишлаб чиқаришда малакали мутахассисларнинг етишмаслиги, кадрлар қўнимсизлиги, кадрлар сиёсатини мустақил ўтказишдаги тўсиқлар, миллий ишчи ва мутахассис кадрларни тайёрлашдаги эътиборсизлик, раҳбар кадрлардан масъулият ва кўникмани талаб қилмаслик ишлаб чиқаришга жиддий таъсир этди, учинчидан, моддий ресурслардан хўжасизларча фойдаланиш иқтисодий тараққиёт йўлидаги жиддий тўсиқ эди, тўртинчидан, ишчи - ходимларнинг ўз меҳнатидан манфаатдор бўлмаслиги, ойлик маошларнинг камлиги, иш жараёнини ташкил эта олмаслик, сифат ва самарадорликка эътиборнинг йўқлиги меҳнат интизомига бўлган муносабатни пасайтириб юборди. Бундай ҳолат айниқса сўнгги

[371] Самарадорлик билан хўжалик юритайлик // Ўзбекистон қишлоқ хўжалиги. 1989. - №11,8 бет.

[372] Самарадорлик билан хўжалик юритайлик // Ўзбекистон қишлоқ хўжалиги. 1989. - №11,8 бет.

[373] Ўниничи чақирик Ўзбекистон ССР Олий Советининг мажлислари. Олтинча сессия. 1982 йил 30 ноябрь. Стенографик ҳисобот. – Тошкент. Ўзбекистон ССР Олий Советининг нашри, 1983. - 35 бет.

1985 йиллардан яққол намоён бўлиб, натижада сабабсиз ишга чиқмаслик, ўз ҳолича иш жойини ташлаб кетиш, бекор туриб қолишлар, меҳнат самарадорлигининг тушиб кетиши кундан кунга ортиб борди. Биргина саноат ва қурилиш соҳасида мазкур даврда қарийб 5 миллион нафар киши кун миқдорида иш вақтини йўқотди, бу ҳар бир кунда 5 минг нафардан ортиқ ишчи ўз ўрнида бўлмаганини билдирар эди. Фақатгина шундай сабабларга кўра, 1985 йилга келиб республика саноати 10 миллион рубллик кам маҳсулот етказиб берган, 27 миллион рубллик қурилиш - монтаж ишлари бажарилмаган[374]. Ўзбекистон ССР Халқ хўжалиги назорати қўмитаси ва республика прокуратурасининг 1982 йил-даги текширувларидан маълум бўлишича, Қашқадарё вилоятининг 251 ҳунар - техника билим юртини битириб чиққан ва Чироқчи туманидаги Москва совхози ва Охунбобоев номли колхозга юборилган 117 мутахассис-дан атиги 6 нафари ўз мутахассислиги бўйича ишлаётганлиги, 73 нафари эса тайинланган жойга умуман келмаганлиги маълум бўлган[375]. Саноатда банд бўлган ишчи ва хизматчиларнинг ўртача йиллик ўсиши суръатлари ҳам 1981–1985 йиллардаги 3,0 фоиздан 1986–1988 йилларга келиб 1,7 фоизга тушди[376]. Фарғона вилоятида эса оммавий ишга чиқмаслик натижасида 1989 йилга келиб 5,6 миллион рубллик маҳсулот кам берилди ёки иш бажарилмади[377].

Бундай ҳолатлар миллий даромадга ўз таъсирини ўтказмасдан қолма-ган. Ўзбекистоннинг ўша йилларда янги сайланган раҳбари И.А. Каримов “Совет Ўзбекистони”, “Правда Востока” газеталари мухбирларининг саволларига жавоб қайтариб, ишнинг ана шу томонларига эътибор берган ва “республикадаги базанинг, пойдеворнинг ўзи,

[374] Қаранг: Что на поверхности и что в глубине // Экономика и жизнь. – Т., 1986. – № 9. – С. 5.

[375] Хонхўжаев Т. Ишчи кадрлар танлашга эътибор // Совет Ўзбекистони. 1982, 28 декабрь.

[376] Узбекская ССР в цифрах в 1988 году. – Т.: Узбекистан, 1987. – С. 7.

[377] Ўзбекистон ўн иккинчи беш йилликда. Қисқача статистик тўплам.– Тошкент: Ўзбекистон, 1990. –Б. 26.

аввало ижтимоий - иқтисодий пойдеворлар иттифоқнинг ўртача кўрсаткичларидан анча орқада қолган эди ва ҳозир ҳам орқада қолмоқда. Аҳоли жон бошига яратилган миллий даромад бўйича ҳам, асосий озиқ - овқат маҳсулотлари, уй-жойлар, маориф, соғлиқни сақлаш объектлари билан таъминлаш, маиший хизмат кўрсатиш, савдо ва бошқа соҳалар бўйича қолоқликлар мавжуд, - дея таъкидлаган эди[378]. Аввал иттифоқ миқёсида, сўнгра республика миқёсида белгилаб берилган миллий даромад юқоридан пастга тамойили асосида шаклланган-лиги боис истеъмол қилинган миллий даромад ҳақида тушунча берар ва ишлаб чиқаришнинг умумий кўринишини белгиларди. Ўзбекистон ССР саноати ривожланган минтақалар ва вилоятларга нисбатан ғоят ноқулай аҳволга тушиб қолган эди. Масалан, миллий даромад ҳосил қилувчи асосий манбалардан бири - пировард маҳсулотни ишлаб чиқариш натижасида вужудга келишини ҳисобга олсак, республика пахтачилигидан бюджетга арзимаган миқдорда пул тушган, асосий маблағ эса тайёр маҳсулот ишлаб чиқарган минтақа ҳисобида қолган. Республика енгил саноати эса етиштирилган пахтанинг 8 фоизидан фойдаланарди. Фойдали қазилмалар, жумладан, Ўзбекистон ССРда ер ости хазиналаридан қазиб чиқариладиган олтин, нефть, газ эса ҳисобга олинмас, бу маҳсулотларни сотишдан олинган маблағ миллий даромадга тушмас эди. Шу боис республика меҳнаткашларининг иттифоқ миқёсидаги ўрни энг паст даражага тушиб қолган ва республика ҳақида турли салбий фикрларнинг келиб чиқишига сабаб бўлди.

Шуни алоҳида таъкидлаш жоизки, жамиятнинг негизини ташкил этган иқтисодий асосларга аҳамият берилмагани боис йиллар давомида жамоавий (ёпиқ) типдаги давлат совет ҳукуматини емира бошлаган, бозор муносабат-лари, пул ва товарнинг айирибошлашга эътибор ўрнини турли шиор ва даъватлар, “коммунизмга интилиш” каби саробдек ғоялар эгаллаган эди. Маз-кур даврнинг Ўзбекистондаги иқтисодиёт соҳасидаги ҳолати бунинг яққол далили

[378] Янгиланиш нишоналари // Совет Ўзбекистони. 1989, 27 сентябрь.

бўла олади. Ўзбекистон иқтисодиёти советлар макроиқтисодиёти-нинг таркибий бир қисми сифатида мавжуд эди. У марказдан бошқариладиган, хом ашё етиштирадиган, ерли аҳоли манфаати учун фаолият кўрсат-майдиган бир соҳага айланиб қолган эди. Ижтимоий - иқтисодий соҳадаги юзага келган таназзул иқтисодий ўсишнинг умумий динамикасини ишдан чиқариб, ишсизлик, уй - жой муаммосини, демографик аҳволнинг оғирлашиши ва бошқа салбий иллатларни келтириб чиқарган эди.

XURSAND TOSHEV'S CONTRIBUTION TO THE ADVANCEMENT OF IRRIGATION INFRASTRUCTURE IN UZBEKISTAN

I.X Jabbarova
Doctor of Philosophy (PhD) in History,
associate Professor doctoral researcher at
Karshi State University

The development of any field is, first and foremost, reflected in the devoted service, arduous labor, and outstanding contributions of individuals who dedicated their lives to that sphere. Failure to acknowledge such contributions means neglecting history itself, which, ultimately, does not forgive indifference. Whether it concerns science, technology, or irrigation, every sector of society has relied on specialists who served their profession with loyalty and a strong sense of responsibility. Unfortunately, the present generation often lacks sufficient awareness of the hardships endured by previous generations, the opportunities they created, and the professional experience accumulated over decades. As a result, gaps emerge in understanding the value of the benefits we use today, particularly the labor-intensive processes involved in supplying water and appreciating its true significance.

The history of water supply to the Qashqadaryo region represents one of such complex and labor-intensive processes that should not be overlooked. During the 1920s–1990s of the twentieth century, large-scale irrigation research, hydromeliorative activities, and the construction of major hydraulic structures were carried out in this area. Archaeological and historical sources indicate that canals, drainage systems, cisterns, and underground water reservoirs had existed in the Qashqadaryo region since ancient times. However, during the Soviet period, despite the prioritization of centralized interests, irrigation activities were significantly expanded on a scientific basis. The complexity of the relief, seasonal fluctuations of river

water, and the harsh climatic conditions of desert areas required irrigation specialists to possess advanced technical knowledge, a high sense of responsibility, and professional courage.

The role of Uzbek irrigators in supplying water to the Qashqadaryo region was particularly significant. Some specialists spent months in field conditions constructing canals, establishing water-measuring stations, and determining soil permeability in sandy areas. Others focused on scientifically designing hydraulic engineering structures, developing equitable water distribution systems, and ensuring the continuous operation of irrigation networks. According to historical sources and archival materials, a substantial portion of the work carried out between the 1950s and 1980s to develop the Qarshi steppe was supervised and implemented by local specialists, with each project carefully adapted to the natural conditions of the region.

Therefore, in the history of irrigation construction in the Qashqadaryo region, the contribution of Uzbek irrigators should be regarded not only as a series of technical achievements, but also as a priceless legacy left for the future of the nation. The main canals, collectors, pumping stations, and water distribution systems used by the present generation are the result of the tireless labor of specialists who risked their lives, working under extreme heat, strong winds, and harsh desert conditions.

This article examines the scientific and practical activities of Uzbek irrigators in the process of supplying water to the Qashqadaryo region, based on historical sources, archival documents, and factual evidence. The relevance of the study lies in the fact that, under contemporary conditions of water scarcity, a thorough analysis of the experience created by previous generations and its application in modern irrigation systems is of critical importance.

In the history of the Qashqadaryo region, there are specialists who made exceptional contributions to the formation and scientific development of water management and irrigation systems, as well as to ensuring the sustainable growth of agricultural production. One such dedicated, proactive,

and patriotic specialist is Xursand Toshev. His long-term professional activity, leadership experience, and scientific-practical achievements played a significant role not only in the development of irrigation in Qashqadaryo but also in the overall advancement of the water management system of the Republic.

Xursand Toshev was born on April 20, 1935, in the village of O‘rta Obron, Koson district, Qashqadaryo region, into a collective farm family. His father, Muhammadiyev Tosh, was literate in Arabic, able to read and write, and enjoyed great respect among the villagers. His mother, Ma’mura momo Ernazarova, was also closely connected with agricultural labor throughout her life. Toshev’s childhood coincided with the years of World War II. His father passed away during the period when Xursand Toshev had completed his higher education[379].

Between 1942 and 1949, he completed a seven-year incomplete secondary school, after which he continued his studies in grades 8–10 at the Kirov Secondary School. In 1952, he was admitted to the Hydromelioration Faculty of the Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanization Engineers (TIIIMSX). During his studies, he was taught by renowned scholars and specialists such as Qori Niyozov, Toshpo‘latov, H. Ahmedov, and Troitskiy. After graduating in 1957, he returned to Qashqadaryo to begin his professional career. He started working at the district production units (RPU) of the Koson district under the Qashqadaryo Regional Irrigation Systems Administration. His first position was that of an engineer-hydrotechnician responsible for the 2nd MTS area within the Koson district RPU[380].

From November 1957 to October 1958, Toshev worked as an engineer at the Kitob district RPU, after which he returned to Koson and served as an engineer and later a senior engineer until November 1961. During these years, under Toshev’s leadership, the Koson and Sariq canals were reconstructed and expanded. In the summer seasons, water intake from the Qashqadaryo

[379] Toshev, X. (1976). Qashqadaryoda irrigatsiya ishlari. Toshkent: O‘zbekiston.248 b.
[380] Toshev, X. (2020). Daryolar tutashgan diyor. Qarshi: Nasaf. 251 b.

River was redirected through the 8-March Canal. In addition, the Harduri, Rahimsoʻfi, Pistali, and Nekoʻz canals, supplied by the Eskianhor Canal, were constructed. These projects ensured water supply from the Zarafshan River to villages that had suffered from chronic water shortages for centuries[381]. As a result of Xursand Toshev's efforts, significant transformations were achieved in the agricultural sector.

Following the construction of the Roʻdaksoy Reservoir, the meliorative condition of the irrigated lands deteriorated. Consequently, the young engineer was entrusted with the construction of the Roʻdaksoy Collector, the Main Collector (BK), and the Central Collector (MK) systems. Furthermore, with Toshev's direct participation, a water-dividing and spillway hydraulic structure was built at the head of the Jar Canal in Kitob district to unify canal intakes from the Oqsuv River and eliminate difficulties in water withdrawal. Toshev personally supervised the design and construction of these hydraulic structures. His successful professional activity led to his appointment as head of the Qarshi hydrounit construction project in 1961–1962, and in the same year he was elected as a deputy of the Koson district council[382].

To regulate the water intake of canals supplying the Qarshi, Koson, and Beshkent districts from the Qashqadaryo River, the construction of the Qarshi hydrounit was planned at the junction of the Qashqadaryo River and the Eskianhor Canal. In November 1962, Toshev was appointed head of the construction project. This hydrounit was one of the most technically advanced hydraulic structures ever built in the history of Qashqadaryo. Its foundation was laid at a depth of 14 meters below the groundwater level, and concrete works had to be carried out by lowering the water level. Thanks to his competence, knowledge, and initiative, Toshev successfully managed this technically complex task.

[381] Qashqadaryo viloyati Suv xoʻjaligi boshqarmasi muzeyi. (n.d.). Muzey materiallari.

[382] Yusupov, I. (2025, March 10). Dala yozuvlari: Irrigator axboroti (Unpublished field notes).

At the initial stage of the hydrounit construction, the Qashqadaryo and Surxondaryo regions were administratively merged, and Toshev was transferred as an engineer to the Surxondaryo Regional Irrigation Systems Administration. While serving as chief engineer of the Surxondaryo Regional Water Management Department (1962–1965), the construction of the Southern Surxon Reservoir was accelerated, and the Zang Canal was reconstructed. As a result, the state farms "Yangiobod," "Komsomolobod," "Gagarin," and "Muzrobod" were established[383]. The hydraulic structures built under Toshev's supervision in Surxondaryo region continue to serve the population reliably to this day.

On February 7, 1964, the Qashqadaryo region was re-established as an independent administrative unit[384]. In June 1965, at the request of the Qashqadaryo Regional Water Management Department, Toshev returned to Qashqadaryo as chief engineer and resumed his work. In November 1965, acting as chairman of the state commission, he signed the official opening of the gates of the Qarshi hydrounit, the construction of which he had personally initiated.

His professional activities continued intensively thereafter. From 1965 to 1971, he served as chief engineer of the Qashqadaryo Regional Water Management Department, and from 1971 to 1975, as head of the Construction Department of the Qashqadaryo Regional Party Committee. A tireless engineer committed to continuous self-improvement, Toshev also defended a Candidate of Sciences (PhD equivalent) dissertation in 1974 on the topic "Increasing the Efficiency Coefficient of On-Farm Irrigation Networks"[385].

After the acting secretary V. I. Suskin was appointed head of the Water Management Department of the Republican Party Central Committee and transferred to Tashkent, Toshev worked as Secretary for Construction Affairs of the Qashqadaryo Regional Party Committee from 1975 to 1978. In 1978–1979, by

[383] Boʻriyev, S. (2019). Surxonning suv toʻgʻoni. Toshkent: TURON-IQBOL. 67 b.

[384] Qashqadaryo viloyati hokimligi arxivi. (n.d.). Fond 1, roʻyxat 29, ish 146, varaq 3.

[385] Toshev, X. (1976). Qashqadaryoda irrigatsiya ishlari. Toshkent: Oʻzbekiston. 248 b.

decision of the Republican Party Central Committee, he studied as a trainee at the newly established Academy of Social Sciences under the Central Committee. From 1979 to 1984, he served as Secretary for Agricultural Affairs of the Qashqadaryo Regional Party Committee, and later as Deputy Chairman of the State Committee for Water Management Construction of the Republic of Uzbekistan (1984).

Between 1984 and 1990, Toshev headed the "Jizzaxcho'l-qurilish" regional association in Jizzakh region; from 1990 to 1995, he served as governor (hokim) of the Usmon Yusupov district of Qashqadaryo region; from 1995 to 2000, he was Chairman of the Construction and Utilities Committee and the Agrarian Water Management and Food Committees of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan; and from 2000 to 2005, he served as Chairman and chief specialist of the State Inspection "Davsuvxo'jaliknazorat" of the Republic of Uzbekistan[386].

In addition to constructing new irrigation facilities, Toshev provided practical consultancy for projects both within Uzbekistan and abroad. With his direct participation, residential buildings were constructed for employees of "Goskomvodstroy" on Beruniy Street in Tashkent; a concrete plant was built in Urgench by the "Xorazmvodstroy" trust; and a drainage pipe plant was constructed in Qarshi by the "Qashqadaryosuvqurilish" trust. Furthermore, works carried out by the "Promjilstroy" trust in the area of the Tashkent Reservoir contributed to improving irrigation systems across multiple regions, increasing soil fertility, and improving the living conditions of rural populations.

Xursand Toshev also implemented several important initiatives aimed at improving water resource management and land irrigation. He prioritized proposals focused on water conservation and enhancing water use efficiency. This approach was particularly significant for Uzbekistan, given the country's arid climate and limited water resources.

Overall, Xursand Toshev's life and professional activity in the water management sector represent an exemplary model of

[386] Toshev, X. (2020). Daryolar tutashgan diyor. Qarshi: Nasaf.252 b.

dedication, initiative, and the effective application of knowledge in practice. His name and the legacy of his works remain forever engraved in the collective memory as a symbol of devoted service to the homeland. May the Almighty grant him a place in Paradise.

СОВЕТ ҲУКМРОНЛИГИ ДАВРИДА ЎЗБЕКИСТОНДА ДИНИЙ УЛАМОЛАРНИ ҚАТАҒОН ҚИЛИНИШИ ТАРИХИДАН

А.А Адилов
т.ф.д.,Ўзбекистон Миллий Университети
Тарих факультети доценти

Қайд этиш лозимки, совет давлати ўз ҳукмронлигининг барча даврларида марксизм-ленинизм доктринаси нуқтаи назаридан келиб чиққан ҳолда “синфий кураш” ғояси остида фаолият кўрсатган. Мазкур кураш “аксилинқилобий”, “аксилсовет”, “ёт унсур”, “синфий душман”, “халқ душмани”, “қулоқ”, “совет давлати душмани”, “пролетариат душмани” ва бошқа турли номлар остида амалга оширилган. Аслида совет давлатининг турли ном, турли кампаниялар остида олиб борган қатағонлик сиёсати у ёки бу даражада, турли шиор ва атамалар остида мазкур давлат фаолиятининг деярли барча даврларида амалга оширилган. Ўзбекистонда мустақиллик йилларида ушбу масала қатор тарихчи олимлар тадқиқотларида ўз аксини топди[387].

[387] Репрессия: 1937–1938 годы. Документы и материалы. Вып. №1. / Сост.Р.Т. Шамсутдинов, Н.Ф.Каримов, Э.Ю.Юсупов. Ташкент: Шарқ, 2005; Среднеазиатский кишлак в годы Большого террора / Сост. Р.Шамсутдинов, Э.Юсупов, С.Хошимов, Э.Дўстматов. Андижан, 2007; Усманов И. Қатағон қурбонлари. –Тошкент: Ўқитувчи, 1992; Ўзбекистоннинг янги тарихи. Иккинчи китоб. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида –Тошкент, Шарқ, 2000; Шамсутдинов Р. Жертвы репрессии. –Андижан: Мерос, 1994; Шамсутдинов Р. Катта террор айбдорлари ҳақида янгича талқинлар. –Андижон: Университет, 2007; Шамсутдинов Р. Ўзбекистонда советларнинг қатағон сиёсати ва унинг оқибатлари. (Биринчи китоб). –Тошкент: Sharq, 2012; Шамсутдинов Р.Қатағон қилинган юртдошларни хотирлаб (ҳужжатлар ва материаллар асосида) Тошкент: Akademnashr, 2018; Ишанходжаева З.Р. Репрессивная политика советской власти и её воздействие на культурного жизнь Узбекистана (1925-1950 гг.) Автореф. Дис... докт истор.наук. – Ташкент, 2012; Ражабов Қ.Қ. Туркистон минтақасида совет режимига қарши қуролли ҳаракат (1918-1924 йй) тарих.фан.док...дисс –Тошкент,2005; Ражабов Қ.Қ. Ўзбекистон ССРда совет режимининг қатағон сиёсати ва унинг оқибатлари (1917-1991 йй.), Тошкент: “Фан” нашриёти давлат корхонаси, 2022; Расулов Б.М. Ўзбекистонда коллективлаштириш жараёнидаги сиёсий қатағонлар ва сургун қилинган деҳқонлар аҳволи (1929-59 йй.) Тарих фан.докт...дисс.автореф. Тошкент, 2017; Ҳасанов Б.В. Национальная интеллегенция Узбекистана и исторические процессы в 1917-начале 50-х годов. Автореф. дисс…докт. истор.наук. –Ташкент, 2001; Ҳасанов Б. Ирзаев Б. Миллатимиз фидоийлари. –Тошкент, 2012; Ҳошимов С.Совет ҳокимиятининг Ўзбекистондаги қатағон сиёсати ва унинг оқибатлари (1917-1936 йиллар). –Тошкент: Akademnashr, 2018; Бобоев Ф.С. Ўрта Осиёда совет ҳокимиятига қарши қуролли ҳаракат тарихи (1925-1935 йиллар). Тарих фанлари доктори (DSc) дисс.автореферати. Тошкент, 2022. ва бошқалар.

Совет давлатининг дин, руҳонийлар, диний арбобларга қарши кураши аслида 1917 йил октябрь тўнтаришдан сўнг большевиклар партиясининг собиқ империя ғоявий таянчи бўлган православ черковига қарши кураши, черковларни ёпиши, улардаги моддий бойликларни “жаҳон инқилоби” йўлида талон-тарож қилиш қилиш, патриарх Тихон фаолиятига қарши чиқиш билан ҳам бошланган эди. Диссертациянинг олдинги параграфларида қайд қилинганидек, ХКСнинг 1918 йил, 20 январдаги Дин ва черков хусусидаги қарори муққадима сифатида ҳизмат қилган эди. РКП (б) МКнинг 1921 йил 9 августдаги “Динга қарши ташвиқот олиб бориш масалаларига доир” кўрсатмаси, шу даврда МК қошида тузилган “Динга қарши комиссия” (Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б) ва бошқалар дин соҳасидаги чеклов ва тайзиқларга ўзига хос ҳуқуқий база бўлиб хизмат қилди[388]. Совет давлати ўз ҳокимиятини ўрнатиш жараёнида ҳали гарчи динга қарши оммавий кураш эълон қилмасидан анча аввалроқ ҳам “муқаддас қадамжолар”, масжид, мадраса, черков, синагог ва бошқа диний иншоотларига ҳужумлар уюштирганлар, турли даражадаги талон-тарож ишлари амалга оширилган, руҳонийлар эса “аксилинқилобий ёт унсурлар” сифатида тули тайзиқ ва зўравонликларга мубтало этилган ва ҳоказо. Масалан, 1920 йил сентябрида Бухоро шаҳрининг вайрон этилиши диний, меъморий аҳамиятга молик иншоотларнинг хонавайрон қилиниши, қизил аскарлар “жазо отрядлари” томонидан Самарқанддаги диний иншоотларни турли мақсадларда, жумладан отхона, казармаларга айлантирилиши,[389] совет давлати томонидан

[388] Ҳошимов С. Совет ҳокимиятининг Ўзбекистондаги қатағон сиёсати ва унинг оқибатлари (1917-1936 йиллар). Тошкент.: Akademnashr,2018. Б.199.

[389] Каримов Ш. Қафасдаги қуш орзуси – Тошкент: Фан, 1991, -Б.5; Ражабов Қ.Ғолиб армиянинг қора ишлари // Шарқ юлдузи. – Тошкент, 1996, №6. –Б.193; Ҳошимов С. Совет ҳокимиятининг Ўзбекистондаги қатағон сиёсати ва унинг оқибатлари (1917-

“босмачилик” дея тамға қўйилган қуролли қаршилик ҳаракатига хайрихоҳлик қилган дин арбобларининг жазоланиши, Андижон жоме масжидининг казармага айлантирилиши, турли ҳудудлардаги масжидлар, черковлардаги ибодат вақтида уларга ҳужумлар уюштирилиши ва бошқалар шулар жумласидандир. Диссертациянинг илгари параграфида таъкидланганидек, НЭП даврида динга бўлган нисбатан “эркинлик” сиёсати партиянинг тактик услубларидан бири бўлиб, аслида динга қарши қатағонлик ҳамма даврда ҳам у ёки бу даражада амалга оширилган. Қатағонлик моҳияти бу фақат жисмоний жазолаш, куч–тазйиқ ишлатишдан иборат бўлмай, балки маънавий тайзиқ, ҳақ–ҳуқуқларни чеклаш, динга руҳонийларга нисбатан камситиш муносабатида бўлиши ҳамдир.

Совет давлатинг раҳбари В.И.Ленининг “Ким биз томонда бўлмаса бизга дшмани” деган шиори аслида 20–йиллар охирлари – 30–йиллардаги И.В.Сталинга қатағонлик сиёсатининг моҳиятини намоён қилди. Бу жамиятда ўзгача фикрлаш, ўзгача мулоҳаза юритиш, ўзгача иш тутиш, ўзгача ижод этишга буткул тоқат қилолмаслик позициясининг устуворлиги, оммавий террор услубига қўл келди.[390] “Қатағон” (“таъқиқ”, “ман этиш”) сўзи – асли иккинчи маъноси “репрессия” ни ҳам англатиб, тарихий атама сифатида қўлланилади. “Репрессия” (лотинча) – куч билан бостириш, куч билан тўхтатиш маъносини англатади.[391] Совет давлатининг қатағонлик сиёсати ҳам сиёсий, ҳам иқтисодий, ҳам маънавий–мафкуравий соҳаларда амалга оширилди. Бу борада диний қадриятларни чеклаш - “худосизлик” сиёсати, дин арбобларига қарши зўравонлик, тайзиқ–булар маънавий–мафкуравий соҳадаги қатағонликни ўз ичига қамраб олади. Мазкур ҳолатни 1917–1921 йилларда совет ҳокимиятини ўрнатиш, қуролли қаршилик ҳаракатига қарши кураш, ер–сув ислоҳоти “Ҳужум” кампанияси, қулоқлаштириш, коллективлаштириш, “маданий инқилоб” жараёнида ҳам юқоридаги мулоҳазанинг мантиқий хулосасини кўриш мумикн эди.

Масала моҳияти таҳлили шундан дарак берадики, 20–йиллар охирларига бориб, совет давлатида НЭП сиёсатидан воз кечилиши, эски партия гвардиясининг ҳокимиятдан маҳрум этилиши, партиядаги мухолиф гуруҳларнинг маънавий инқирози, ички партиявий курашда сталинча гуруҳнинг 1927 йил XIV съезддаги устувор жиҳатга эга бўлиб, маъмурий–буйруқбозлик тузуми учун кенг йўл очилиши, жамиятда ўзи шундоқ ҳам сиқувга олинган ҳар қандай плюрализм ва ўзгача фикрлашга қарши курашнинг бошланиши, бунда “синфий – зўравонлик” ғоясининг устувор даражага чиқиши, хусусий мулк эгалиги ва бозор иқтисодиёти элементларига чек қўйилиши, бир томонлама режали иқтисодиётни, қишлоқ хўжалигида коллективлаштириш сиёсатига ўтилиши, Сталин шахсига сиғиниш, жамиятда носоғлом маънавий қарашларга хайрихоҳлик ва бошқалар оммавий қатағонлик, хусусан динга қарши кураш борасида ҳам пойдевор сифатида хизмат қилади. XX аср 20–йиллари охирлари – 30– йиллари эса динга қарши очиқ кураш вақти, юқорида қайд этилган жараённинг энг юқори жабҳасини ташкил қилди. Мазкур қатағонлик сиёсати 20–йилларнинг бошлариданоқ кучга кирган эди. Бунга мисол тариқасида таниқли тошкентлик уламо Садриддинхон Шарифхўжаевнинг фаолиятини мисол қилиб келтириш мумкин.[392]

1936 йиллар). Тошкент.: Akademnashr,2018. Б.200.

[390] Масаланинг назариий жиҳатлари ҳақида батафсил қаранг: Ўзбекистон тарихи (1917–1991 йиллар), Иккита китоб, Биринчи китоб 1917–1939 йиллар. Тошкент, “O‘zbekiston”2019. –Б.422–433; Ишанходжаева З.Р. Репрессивная политика советской власти и культура Узбекистана: трагедия выживания. 1925-1953 гг. Тошкент: “Tafakkur”, 2011. С.7-15; Ражабов Қ Ўзбекистон ССРда совет режимининг қатағон сиёсати ва унинг оқибатлари. (1917-1991 йй.), Тошкент, “Фан” нашриёти давлат корхонаси, 2022,- Б.84-87 ва бошқ.; Шамсутдинов Р. Ўзбекистонда советларнинг қатағон сиёсати ва унинг оқибатлари, (Биринчи китоб), Тошкент, “Sharq”, 2012. –Б. 5-15 ва бошқ.; Ҳошимов С. Совет ҳокимиятининг Ўзбекистондаги қатағон сиёсати ва унинг оқибатлари (1917-1936 йиллар), Тошкент: “Akademnashr”, 2018. Б.15-20 ва бошқ.

[391] Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Беш жилдлик. Учинчи жилд. –Б. 378, бешинчи жилд, –Б.259. Тошкент, “Ўзбекистон Миллий энциклопедияси”, Давлат илмий нашриёти, 2007, 2008.

[392] Бу хусусда батафсил қаранг: Ҳасанов Б., Ирзаев Б. Миллатимиз фидойилари. Тошкент, 2022. -Б.357.

Муфтий, олим, мударрис, Туркистон мухторияти ташкилотчиларидан бири бўлмиш Садриддинхон Шарифхўжаев Тошкентда тараққийпарвар уламоларнинг “Фуқаҳо жамияти”ни ташкил этади. Мазкур жамиятнинг нашри бўлмиш “Изҳор ул Ҳақ” журналида кўплаб долзарб масалалар кўтарилади[393]. Кейинчалик у “Миллий иттиҳод”нинг тан олинган йўлбошчисига айланади. Унинг совет давлатига мухолифлиги ва қатор миллий–маданий мухторият масаласидаги саъй-ҳаракатлари совет давлат томонидан салбий баҳоланади. У 1921 йилнинг 9 сентябрида Қўқонда бошқа бир таниқли диний уламо Садриддинхон Ҳамдамхожи Қаландаров билан биргаликда қамоққа олинади. 1921 йил 23 декабрда Тошкентда бўлиб ўтган суд мажлисида беш нафар кишининг иши аксилинқилобий контекст асносида кўриб чиқилади[394].

Тақдири анча мураккаб кечган муфтий Садриддинхон, кейинчалик ўлкадан чиқиб кетишга муваффақ бўлади. У Туркия, Афғонистон, Эронда бўлиб, ўз илмий салоҳияти билан яхши шуҳрат қозонади. Туркистондан чиқиб кетган кўплаб муҳожирлар билан алоқа боғлайди, уларнинг бир қисмига Туркияда ўқишлари учун ёрдам беради. “Ёш Туркистон” журналида миллий бирлик, озодлик борасида кўплаб чиқишлар қилади. Эроннинг Машҳад шаҳрида фаолият юритган Садриддинхон тез орада совет хавфсизлик органларининг (ОГПУ) назарига тушади. Кейинчалик Машҳадни тарк этишга тўғри келиб, яна Афғонистонда, Кобулга жойлашади. Маълум ҳиёнаткор кучлар, ОГПУ айғоқчилари ёрдамида 1935 йил 6 августда афғон ҳукумати томонидан қўлга олинади. У аввал Ҳиротда, сўнгра Қандаҳорда совет ҳукуматининг босими остида туришга тўғри келади. Садриддин Шарифхўжаев 1944 йил Афғонистоннинг Қандаҳор шаҳрида вафот этади[395].

Ўзбекистон Республикаси Олий Судининг 2022 йил 6 январдаги қарорига кўра 20–30-йиллардаги ноҳақ қатағонга

[393] Ўша асар ... Б.359.

[394] Ҳасанов Б. Ирзаев Б. Миллатимиз фидойилари. Тошкент, 2022. -Б.359

[395] Ҳасанов Б. Ирзаев Б. Миллатимиз фидойилари. Тошкент, 2022. - Б.361.

учраган 120 нафар шахс (6 та “жиноий иш” бўйича) айбсиз деб топилган ҳолда оқландилар. Улар орасида таниқли дин арбоби, муфтий Садриддинхон Шарифхўжаев беш кишилик ишда (1921 йил 23 декабрдаги РСФСР Олий революцион трибунал қарори билан жиноий жавобгарликка тортилган) номи қайд этилган ҳолда тўлиқ оқланади[396].

Ёшлигидан диний билимлардан чуқур эгаллаган Носирхон тўра Наманган мадрасаси таълимидан сўнг, Бухорода таҳсилни давом эттирди. 1913 йил ҳаж ибодатини амалга оширган. Кобул, Деҳли, Бағдод, Ҳижоз ўлкасида бўлган. Кейинчалик она юртида бош мударрис, қозилик лавозимида фаолият юритган. Намангандаги “Шўрои Ислом” жамиятининг раҳбари (1917 й.), Туркистон (Қўқон) Мухторияти Маориф нозири лавозимига сайланган. Қуролли қаршилик ҳаракати фаолиятида иштирок қилиб, озодлик учун курашчилар сафида бўлган. Совет ҳукуматининг умумий авфидан сўнг (1920 й.) 1923 йилгача “Маҳкамаи Шария”да фаолият юритган. Совет ҳукумати иқтисодий сиёсатига қарши чиқади. У ҳуррият ва истиқлол руҳида бўлган “Миллий иттиҳод” ташкилотининг Намангандаги ташкилотчисига айланади. 1924 йил августида совет ҳукуматига қарши чиқишда айбланиб, мол-мулки мусодара этилади. 1925 йил июлида Оренбургга сургун қилинади. Озодлик ва эрк руҳида бўлган “Ўринбурғ мактаблари” номли машҳур асарини айнан сургунда ёзиб тугатади[397].

1928 йил сургундан қайтгач, совет давлатининг дин борасидаги “худосизлик”ка асосланган сиёсатига қатъий қарши чиқади. Кўплаб изтироб, қийинчиликларни бошидан кечирган Носирхон тўра 1930 йил 15 июлда ГПУ айғоқчилари томонидан қўлга олинади. ОГПУ томонидан 1930 йил 27 ноябрда, аксилсовет 5054-иш чиқишларида айбланган

[396] https//fergana.media.news, https//kun.uz.news. 2022/01/01

[397] Ҳасанов Б. Ирзаев Б. Миллатимиз фидойилари. Тошкент, 2022. 296-301 бетлар; Шамсутдинов Р. Қишлоқ фожеаси: жамоатлаштириш, қулоқлаштириш, сургун. – Тошкент; Шарқ, 2003. –Б.170; Ражабов Қ. Носирхон Тўра Саид Камолхон тўра ўғли // Ўзбекистон Миллий энциклоедияси. Т.6. Тошкент; “Ўзбекистон Миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2003. -401.

Носирхон тўра отувга ҳукм қилинади. Ҳукм 1931 йил 13 апрелда Тошкентда ижро этилади[398].

Қайд этиш лозимки, тарих саҳифаларида номи ноҳақ қораланган, анча вақтга қадар унутилиш домига тушган шахслардар бири – Абдувоҳид қори Абдурауф Қориев (қори ўғли (1855–1938 йй.)) ҳисобланади. Абдувоҳид қори Абдурауф қори ўғли Тошкентда таваллуд топган, мусулмон оламига яхши таниш бўлган Шайх Ҳованди Тоҳур авлодидан бўлган. У Тошкентдаги Эшонқули Додҳоҳ (1870–1880 йй.), сўнгра Бухородаги Эрназарбой (1880–1888 йй.) мадрасаларида таҳсил олиб, араб ва форс тиллари, мусулмончилик илмини чуқур эгаллаган. Кейинчалик Тошкентдаги Мир Абдуллабой мадраса-масжидида имом, мударрис, Шайхонтохур даҳаси қозиси лавозимида фаолият кўрсатган. Рус тилини ҳам пухта ўрганган. II Давлат думасидаги сайловларда ғолиб бўлган. (1906 й.). 1907 йили Санкт-Петербургда бўлиб ўтган Бутунроссия мусулмонлари қурултойида иштирок этган. У ўша даврдаёқ нафақат чуқур диний, балки замонавий билимлардан, сиёсий жараёнлардан яхши воқиф бўлган.

У мустамлакачилик тартиботига қарши чиқиб, ўзбек ва тожик тилларида чақириқлар ёзиб, уни оммага тарқатган. Империя ҳукумати уни мавжуд тузумга қарши чиқишда айблаган ҳолда 1909 йил Тула губерниясига сургун қилади. У ерда Абдувоҳид қори машҳур рус адиби Л.Толстой билан учрашиб, у билан ҳамсуҳбат бўлади. 1912 йилда сургундан қайтган А.Қориев 1917 йил апрелигача Тошкент мадрасаларида мударрислик қилган. Апрель ойидан бошлаб эса “Шўрои Исломия” ташкилотига раис бўлган, Туркистон Мухториятини қўллаб-қувватлаган. Кейинчалик совет идоралари, жумладан, совет ҳукумати манфаатларига жавоб берган ҳолда юзага келган “Маҳкамаи Шария” идорасида ишлаган. 1921–1922 йилларда Туркистон Олий суди коллегия аъзоси, “Маҳкамайи Шария” Тошкент бўлимида, масжидларда ишлаган. 1923 йили Уфадан Усмон Қуръонини олиб келиш комиссиясида, 1926 йили Маккада бўлиб ўтган Жаҳон мусулмонлари Конгрессида совет делегацияси таркибида бўлган.

[398] Ҳомидов Д. Саид Носирхон Камолхон Тўра ўғлининг вафоти санаси хусусида // Жамият ва инновациялар. 2021 йил 5 апрель. https//inscionce.uz/index.php/socinov/index. Бу хусусда батафсил қаранг: Ражабов Қ Ўзбекистон ССРда совет режимининг қатағон сиёсати ва унинг оқибатлари. (1917-1991 йй.), Тошкент: “Фан” нашриёти давлат корхонаси, 2022. - Б.205-210.

У совет давлатининг 20-йиллар охирларида бошланган оммавий “худосизлик” сиёсатини ёқламаган. А.Қориев 1933 йили аксилсовет кайфиятида айбланиб, ҳибсга олинади. Беш ойлик қийноқ-азоблар уни айбсиз эканлигини кўрсатди. 70 ёшдан ошган А.Қориев совет идоралари билан ҳамкорликдан буткул воз кечиб, кичик масжидда имом бўлиб фаолият кўрсатади. 1937 йили қайта ҳибсга олинган А.Қориев оғир жисмоний ва руҳий азобларга мубтало этилади[399]. Аксилсовет ҳаракатида айбланган А.Қориев учун унинг ўғиллари-шоир Олтой (Боис Қориев) ва бошқа ўғли Ўзбекистон санъат ишлари бошқармаси бошлиғи муовини Босит Қориевларнинг қамалиши оғир зарба бўлиб тушди. Кекса ва бемор бўлган Абдувоҳид қори Абдурауф қори ўғли бу ғам-ташвишларни кўтара олмай, 1938 йил бошларида қамоқхонада вафот этди. Гарчи 1957 йил 30 мартда ЎзССР Прокуратураси тергов ишлари бўйича назорат бўлими А.Қориев ва унинг издош дин арбобларини айбсиз деб топган ҳолда оқлаган бўлсада, лекин бу машҳур дин арбоби, софдил ва ҳалол инсоннинг номи мустақилликка қадар оммавий тарзда тилга олинмаган. Унинг ўғли - шоир Олтой (Боис Қориев) йигирма беш йиллик қамоқ азобидан сўнг, Тил ва адабиёт институтида маълум вақт ишлаб, сўнгра касалликдан вафот этган. Бошқа ўғли - Босит Қориев эса 1938 йил 5 октябрида сохта айблов билан отиб ташланган. А.Қориевнинг иккита невараси Иккинчи жаҳон урушида ҳалок бўлган. Машҳур ўзбек актрисаси Маъсума Қориева (А.Қориевнинг келини) (1903–1946) кўп изтиробни бошдан кечириб, оғир хасталикдан вафот этган. Совет давлати шу даврда содир қилган миллионлаб қатағонлар каби бу оила ҳам

[399] Ҳасанов Б., Ирзаев Б. Миллатимиз фидойилари. Тошкент, 2022. -Б.20-23.

шу маъшум воқеликнинг қурбонига айланди[400].

Қатағонга учраган кўплаб дин арбоблари орасида машҳур дин арбоби, диний илмларнинг моҳир билимдони, нақшбандия тариқатининг ёрқин вакили Эшон Бобохон Абдулмажидхон (Абдулмажидхонов) (1858–1957) ва унинг оиласи вакиллари ҳам бор эди. Эшон Бобохон Тошкентда таниқли дин арбоби, Мўйи Муборак мадрасаси мударриси Абдулмажидхон ибн Юнус Хўжа Эшон хонадонида таваллуд топган. Эшон Бобохон 12 ёшида Бухорога кетиб, у ерда Мир Араб мадрасасида таҳсил олган. Таълим ишларини тафтиш қилиш учун ташриф буюрган халқ қозиси Муҳиддинхўжа ёш мадраса толибдаги иқтидорни кўриб, уни Тошкентга қайта олиб кетган. Бобохон эндиликда таҳсилни Тошкентдаги Кўкалдош мадрасасида давом эттирган. У мадрасада ўз даврининг машҳур зотлари Миён Малик Махсум ҳамда асли Ливандан бўлган араб Муҳаддиси Саид Али Зоҳирий ал-Витрий ал-Маданий қўлида ўқиган. Шуни алоҳида қайд этиш лозимки, Эшон Бобохон Мир-Араб мадрасасидаги таҳсили давомида (1870–1875 йй.) Россия мусулмонларининг таниқли арбоби, маънавий етакчи бўлмиш шайх Шаҳобиддин Маржоний (1818–1889) билан бир даврда таълим олади.[401] Шунингдек, Бобохон жадид маърифатпарварларининг тараққийпарвар ғояларига ҳам хайрихоҳ бўлган. Ноёб истеъдод эгаси бўлмиш Эшон Бобохон бутун куч-қуввати ва ақл-идрокини аксарият диний илмларни эгаллашга қаратди. 1912 йил у илк бора Маккада ҳаж ибодатини бажариб қайтади. У Тошкент ва шаҳар ён-атрофидаги энг обрўли уламолардан бири сифатида эътироф этилади.

Совет ҳукмронлигини Эшон Бобохон анча эхтиёткорлик билан қабул қилиб, ўз маърузаларида оммани шариатга зид бўлган ишлардан узоқда бўлишга даъват этади. Аксарият вақтини “Тилла – шайх” масжиди имом сифатида шу даврда кечган сиёсий жараёнлардан холи равишда фаолият кўрсатади. Бир вақтнинг ўзида “Мўйи-Муборак” мадрасасида

[400] Ҳасанов Б., Ирзаев Б. Миллатимиз фидойилари. Тошкент, 2022. -Б.23.

[401] Ўша асар.... -Б.496

ҳам мударрислик қилади. Эшон Бобохоннинг халқ ичидаги обрў-эътибори, диний билимлардан яхши хабардорлиги шубҳасиз, совет мафкура идоралари ва ички ишлар органларини ташвишлантирмай қўймасди. 20-йиллар иккинчи ярмидан бошланган динга қарши аёвсиз кураш бу хонадонни ҳам четлаб ўтмади. 1928 йил кузида Эшон Бобохон оиласига тегишли бўлган Тошкент яқинидаги Яланғоч мавзесидаги 120 гектар ер тортиб олинади. Бу ерда советча услубдаги колхоз ташкил этилади. Унинг фарзандларини эса совет мактабидан “халқ душмани фарзанди” тамғаси билан ҳайдаб юборишади. 13 кишилик Эшон Бобохон оиласини “Хастимом” маҳалласида жойлашган ҳовлисидан 1928 йил декабрь ойида зўрлаб кўчириб, “агар беш минг рубль солиқ тўламаса, шаҳардан буткул чиқариб юборишлар”ини баён этишади. Эшон Бобохон қаҳратон қишда ёзги ҳовлига кўчиб ўтиб, фарзандларига атаган сарпо-суруқни сотиб, талаб қилинган солиқнинг маълум қисмини тўлашга мажбур бўлган. 1929-30 йилларда уни тез-тез милиция идоралари чақириб, кечқурунлари билан уни терговда ўтириб чиқишга мажбур этишган[402].

Эшон Бобохон авлодидан бўлмиш А.Усмонхўжаев ўз китобида шу даврда Тошкентдаги таниқли уламо, руҳонийлардан 12 нафари (Имом Хасанхон Абдулмажидов, Хожиакбархон Мухитдинов, Усмон Содиқов, Умар Икромов, Мулла Али Шермуҳамедов, Исроил Иноятов, Фузаил Маҳсум Шамсуддинов, Абдулла қори Йўлдошев, Тилла тўра Қосимтўраев, Насрулоҳхон Ҳошимов, Шорасул қори Қорабоев, Нишон қори Рахматуллаев) ҳам турли айбловлар билан қамоққа олинганлигини таъкидлайди. Зўравонлик ва тайзиқ авж олган даврда Эшон Бобохон ўғли Зиёвуддин Бобохоновни ўз қариндошлари ёрдамида Бекоободдаги қишлоқлардан бирига, шифохона боғбони сифатида жўнатиб, кўздан нари қилади. Эшон Бобохоннинг катта ўғли Зайниддин қори эса қамалиб, 1938 йил НКВДнинг Улан-Уде (Бурятия)даги қа-

[402] Усмонхўжаев А. Динимиз фидойилари (тарих, хотиралар, сабоқлар) 2-нашр. Тошкент, “Tafakkur”, 2021. -Б.86.

моқхонасида вафот этади. Эшон Бобохоннинг уйи тинтув қилиниб, бор мол-мулки мусодара этилади. Ўзи эса 1938 йили яқин қариндошлари билан олти ойлик оғир тутқинликни бошдан кечиради.[403] 1941 йил бошларида ўғли Зиёвуддин билан бирга иккинчи марта қамалиб, бутун оила аъзолари фуқаролик ҳақ-ҳуқуқлардан маҳрум этилади.

Айблари исботланмаган, қолаверса уруш бошланиб, кўп масалалар ортга сурилгани боис, Эшон Бобохоннинг қизи Сафияхон ҳожи онанинг хотираларига кўра 1941 йил 18 октябрда ота-бола ҳибсдан озод қилинадилар.[404] Қайд этиш лозимки, отаси билан бирга озод этилган Зиёвуддин қори Бобохонов (1908–1982) ноёб истеъдод эгаси, моҳир нотиқ, билимдон шахс бўлиб, 12 ёшида Қуръони Каримни тўла ёд олган эди. "Тилла-шайх" масжидининг ўша давридаги имом-хатиби Ҳаким қори унга бевосита устозлик қилган. Зиёвуддин қори "Бароқхон", "Кўкалдош" мадрасаларида таҳсил олган. Унинг тафсир ва ҳадис илмини чуқур эгаллашида шайх Алоуддинхон махдум, айниқса, асли суриялик машҳур илоҳиёт олими Муҳаммад ибн Саид ибн Абдувоҳид ал-Асалий аш-Шомий ат-Тараблусий, халқ орасида "Шомий домла" номи билан машҳур шахснинг ўрни юқори даражада бўлган.[405] Шубҳасиз, бу икки улуғ уламо (Эшон Бобохон ва Зиёвуддин Бобохонов) табиатан пок ва ҳалол, олижаноб инсоний сифатларга эга шахслар сифатида нафақат Ўрта Осиё ва Қозоғистон минтақасида, балки бутун советлар мамлакатида ҳам кейинчалик катта нуфузга эга арбоблар сифатида эътироф этилганлар. Уларнинг Ўрта Осиё ва Қозоғистон мусулмонлари диний бошқармаси раиси, муфтийлар (1943–1957, 1957–1982 йй.) сифатида фаолиятлари расман

[403] Усмонхўжаев А. Кўрсатилган асар. -Б. 86-87.

[404] ЎзССР ИИХК I Махсус бўлим бошлиғи, Давлат ҳавфсизлиги катта лейтенанти имзоси билан берилган 36291 рақамли (1941 й.18.10) маълумотномада қамоқда сақлаши муддати 1941й.18.02.дан 1941.18.10 гача бўлганлиги қайд этилган. Қаранг: Усмонхўжаев А.Кўрсатилган асар. -Б.88-89.

[405] Бобохонов Ш. Шайх Зиёвуддинхон ибн Эшон Бобохон (Маънавият ва ибрат мактаби). Тошкент, 2001. -Б.26-28; яна қаранг Усманходжаев А. Жизнь муфтиев Бабахановых: служение возрождению Ислама в Советском Союзе. М. –Нижный Новгород; Изд.дом. "Медина", 2008. –С. 266.

атеистик ҳисобланган, коммунистик тартиботдаги давлатда табиийки, мураккаб ва камчиликлардан ҳоли бўлмаган. Бу иккала шахс араб ва мусулмон дунёсида ҳам юксак истеъдодлари ва моҳир ташкилотчилик қобилиятлари билан юқори даражада эътироф қилинганлар. Совет давлатидаги кўплаб мусулмон диний арбобларининг кўпчилиги уларни ўз устози сифатида ҳам тан олганликлари юқоридаги эътирофнинг амалий тасдиғи бўлиб хизмат қилади. (Т.Тожиддин. Р.Ғайнутдинов, А.Пошшазода, А.Қодиров ва бошқалар).[406]

[406] Хабутдинов А. Духовные управления и советские мусульмане в годы Великой Отечественной войны.//Минарет. 2011, №10-11, С.22-24; Усмонхўжаев А. Кўрсатилган асар. -Б. 300-304; Бобохонов Ш. Шайх Зиёвуддинхон ибн Эшон Бобохон (Маънавият ва ибрат мактаби), Тошкент, 2001. Б. 133 ва кейинги бетлар; Бабаджанов Б. САДУМ как проект по формированию "Советского ислама" //https//www.caa-network.org/archives/13643; Хизриева Г.А. О роли рода муфтиев Бабахановых в консолидации мусульман региона Центральной Азии и России. https//idmedina.ru/books/history_culture/ramazan. /3/potomkam_hizneva.htm.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА УЗБЕКИСТАНА МЕЖДУ ИДЕОЛОГИЧЕСКИМ ДИКТАТОМ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ТРАДИЦИЕЙ: ТЕАТР, МУЗЫКА И КИНО В 1950–1960-Е ГОДЫ

Ю. А. Эргашева
Д. и.н., профессор заведующая кафедрой социальных и гуманитарных наук Каршинского государственного технического университета

Период 1950–1960-х годов в истории художественной культуры Узбекистана характеризуется противоречивым сочетанием жёсткого идеологического контроля со стороны советской партийно-государственной системы и стремления национальной интеллигенции к сохранению и развитию собственных культурных традиций. Художественное творчество в этот период оказалось в сфере пристального внимания партийных органов, рассматривавших культуру как инструмент идеологического воздействия на общество.

Общественно-политические процессы послевоенного времени оказали непосредственное влияние на состояние литературы, театра, музыкального и киноискусства республики. Усиление идеологического прессинга в конце 1940-х — начале 1950-х годов сопровождалось расширением репрессивных практик в отношении представителей национальной интеллигенции, попытками регламентации художественного процесса и навязыванием унифицированных канонов социалистического реализма. Вместе с тем даже в условиях тоталитарного давления культура Узбекистана сохраняла внутренние ресурсы развития, что проявлялось в обращении к фольклорному наследию, национальной истории и нравственно-философской проблематике.

Существенное воздействие на развитие художественной культуры оказали партийные директивы, закреплённые в решениях центральных и республиканских органов власти. Архивные материалы свидетельствуют о том, что

в документах ЦК КП Узбекистана настойчиво подчёркивалась необходимость строгого соблюдения принципов «партийности» и «идейной выдержанности» в творчестве, что фактически означало подчинение искусства жёстким нормативам социалистического реализма. Данные установки распространялись на все виды художественной деятельности и рассматривались как обязательное условие культурной политики государства.

Как известно, в 1946 г. были опубликованы постановления ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград», «О репертуаре драматического театра и мерах по его улучшению», «О кинофильме «Большая жизнь», в 1948 г. – «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели» и другие. В этих постановлениях содержались резкие выпады против видных писателей, поэтов, композиторов, в произведениях которых, якобы, прослеживается «безыдейность», «аполитичность», «нарушение жизненной правды», «низкопоклонство перед буржуазной культурой запада», «антинародное формалистское направление» и т.д.

Идеологическое соло по сложившейся традиции было дружно поддержано хоровым сопровождением. «Нацеливающие» постановления вызвали цепную реакцию на местах: в республиканских, областных, городских, районных партийных организациях. Подобные постановления были подхвачены органами других уровней, которые в свою очередь стали жестко критиковать писателей, композиторов, деятелей театрального и музыкального искусств, редакции журналов и т.д., причём без всякого учёта специфических особенностей психологического, нравственного характера художественных традиций народа. Уже в августе 1946 г. XIV пленум ЦК КП Узбекистана отмечал, что «не получают должного отпора элементы безыдейности и аполитичности в творчестве некоторой части писателей и в репертуарной политике театров республики, факты отхода многих из них от актуальных тем современности».[407]

[407] НАУз. Ф. 2456. Оп. 1. Д. 98. Л. 12–18.

Влияние партийных директив на развитие культуры усилилось после принятия ряда решений центральных и республиканских органов власти. В архивных документах ЦК КП Узбекистана неоднократно подчёркивалась необходимость «идейной выдержанности» и «партийности» художественного творчества, что фактически означало подчинение искусства канонам социалистического реализма. Восстановление в 1947 году Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б) стало важным инструментом дальнейшей централизации управления культурной сферой республик региона. Его деятельность была направлена на усиление контроля над творческими союзами, театрами, киностудиями и музыкальными коллективами. В 1949–1950-е годы бюро и секретариаты центральных комитетов компартий республик Средней Азии инициировали масштабные кампании критики деятелей культуры, обвиняя их в националистических уклонах, формализме и недостаточном усвоении марксистско-ленинской теории, что серьёзно сказывалось на состоянии духовной жизни общества.[408]

В ходе «исполнения» постановлений партии по идеологическим вопросам на местах многие видные деятели национальных культур подверглись всяческому уничижению, идеологическому шельмованию, снятию с занимаемых должностей и т.д.[409]

Вновь был задействован репрессивный механизм тоталитарной системы. Процесс этот, всё больше усиливаясь, развивался по двум направлениям: во-первых, усиление идеологической обработки населения, во-вторых, предпринимались прямые карательные акции. Гонения против видных представителей национальной интеллигенции особенно усилились в 1951–1952 годы.

На X пленуме ЦК КП(б) Узбекистана (февраль 1952 г.), обсудившем вопрос «О состоянии и мерах улучшения идеологической работы в республике», снова и весьма вульгарно

[408] НАУз. Ф. 2456. Оп. 1. Д. 105. Л. 22–34.

[409] Мухитдинов Н. Годы, проведённые в Кремле. - Т., 1994. - С. 48.

говорилось о якобы имеющихся серьёзных недостатках, а также указывалось на необходимость улучшения работы по воспитанию трудящихся в духе советского патриотизма и дружбы народов, борьбы с пережитками национализма[410]. Словом, насаждалась такая политическая и идеологическая обстановка, при которой искусство, по природе своей не поддающиеся регламентации и призванные заниматься вечными темами – человек, мир, нравственность – теряли свои творческие, возвышенные черты, мотивы и были обречены на ремесленничество.

В подходах партийного руководства к оценке достоинств и недостатков духовной продукции 50-х – 60-х годы по-прежнему преобладали игнорирующие неоднозначность жизненных реалий догматические критерии. С одной стороны, на партийных съездах и пленумах, в ряде официальных постановлений звучал призыв к смелой творческой инициативе, самостоятельным художественным решениям, «созданию ярких волнующих произведений, достойно отображающих героические подвиги советских людей»,[411] с другой стороны, возможности таких поисков всячески сужались, ограничивались рамками «социалистического реализма». Причём «реализм» заслонялся монолитом «социалистический», в котором были сфокусированы диктат коммунистической идеи и заданность политического содержания.

Главные достоинства художественного творчества виделись обязательно через призму «социалистичности». Свобода творчества – этот компонент культуры, без которой она не может ни существовать, ни развиваться, была строго дозированной. Деятелям искусства предписывалось не только «ярко отображать советскую действительность», но и «решительно бороться против любых идейных шатаний, проповеди мирного сосуществования идеологий, формалистического трюкачества, серости и ремесленничества в

[410] ААП РУз, ф. 58, оп. 291, д. 16, л. 54.

[411] НАУз. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 112. Л. 3–19.

художественном творчестве, за партийность и народность советского искусства – искусства социалистического реализма». В своём творчестве «каждый художник должен руководствоваться положениями, сформулированными на встречах руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства».[412] Подобные установки повторялись и после каждого партийного съезда, пленума, а также после очередной «всеобъемлющей» речи очередного Генерального секретаря партии.

Политическим инструментом идеологических канонов, предписаний и правил в руках административно-партийных функционеров служил догматический «принцип партийности», на деле превратившийся в инструмент запретов и ограничений. Функции художественного творчества сводились к выполнению «социального заказа» партии, имперско-идеологических амбиций тоталитарной системы.

Озабоченность верхов Союза, республики развитием искусства менее всего была связана с качественным уровнем или национальной формой произведений. Адекватно партийным призывам звучали и «клятвы о преданности партии» отдельных деятелей искусства, объявлявших себя «её верными помощниками и солдатами», отдающими ей «вдохновение и талант» и обязующихся «следить за тем, чтобы в нашу литературу и искусство не закрадывалось ничего ложного, чуждого».[413]

Вместе с тем нельзя сказать. что исследуемый период в литературе и искусстве преимущественно отличался негативными явлениями. Импульсы самой действительности, специфика эстетических законов и динамизм их проявления зачастую оказывались сильнее любых идеологизированных ограничений и установок. Более того, срабатывал

[412] Yu. A. Ergasheva, D.I. Vasieva, S.B. Murtazova. POLITICAL PERSECUTIONS AND IDEOLOGICAL PRESSURE ON THE CREATIVE INTELLECTUALS OF UZBEKISTAN IN POST-WAR DECADES. // International Journal of Recent Technology and Engineering, ISSN: 2277-3878, Том: 8, Номер: 2 S10 Год: 2019. С. 374-377

[413] II съезд интеллигенции Узбекистана. Стенографический отчёт. - Т., 1960. - С. 119.

«эффект преодоления»: узбекское искусство пополнились в эти годы действительно интересными произведениями, продолжавшими лучшие национальные традиции художественного творчества.

Театр в рассматриваемый период находился под постоянным идеологическим надзором. Репертуарная политика театров формировалась преимущественно с учётом директив партийных органов, что приводило к ограничению национально ориентированных постановок и преобладанию пьес историко-революционной и агитационной направленности. Подобный подход отрицательно сказывался на художественном многообразии сценического искусства и снижал его связь с реальными эстетическими запросами зрительской аудитории.

В то же время в 1953–1960-х годы сценическое искусство Узбекистана не раз радовало зрителей смелыми новаторскими решениями. В частности, восторженно были приняты зрителями новые постановки Узбекского государственного драматического театра им. Хамзы «Юлий Цезарь», «Мирзо Улугбек», «Шёлковое сюзане», «Король Лир», «Царь Эдип», «Парвона», «Люди с верой», «Золотая стена», «Дочь Ганга». Правда, и при этом историко-революционная тематика под нажимом властей оставалась превалирующей: это «Путеводная звезда», «Неизвестный», «Семья», «Любовь Яровая», «Незабываемый 1919 год» и другие. К тому же, если до 1956 года театром было осуществлено 120 постановок, то лишь 40 из них принадлежали перу узбекских драматургов.[414]

Деформация репертуарной политики, оторванность театрального искусства от эстетических, художественных запросов населения, слабый учёт специфических и психологических особенностей узбекского народа привели к усилению взаимной отчуждённости театра и зрителя. Даже по сравнению с довоенным уровнем посещаемость театров также, как и их количество снизились. Так, если в 1940 г. 45 действующих театров республики посетили 3807 тысяч

[414] Правда Востока. 1956. - 18 января.

зрителей, то в 1960 г. было 20 театров, которые посетило 2720 тысяч зрителей, а в 1970 г. 25 театров посетило 3305 тысяч зрителей.[415] В 1970 г. средняя посещаемость театров (в расчете на 100 человек.) по сравнению с 1960 г. уменьшилась на 42 человек. и составила 276 зрителей[416].

На наш взгляд, посещаемость театров снизилась по следующим причинам: во-первых, приоритет отдавался в основном «бесконфликтным» спектаклям драматического жанра в ущерб комедийным и музыкальным, которые, концентрируя народный юмор и политическую сатиру, национальную музыку, больше отвечали запросам узбекского народа; во-вторых, не учитывалась демографическая ситуация в республике. Парадоксально, но сокращение театров в 1960-1970 годы произошло за счёт закрытия именно детских театров, театров юного зрителя, театров драмы и музыкальной комедии.[417] И это в условиях республики, где дети и подростки до 15 лет составляли к 1970 г. 46,9% населения,[418] в-третьих, чрезмерная идеологизированность театрального искусства и связанное с этим преобладание историко-революционной тематики. К примеру, в 1967 г из 161 спектакля, поставленного на сценах областных театров, только 51 был посвящен темам современности. Приблизительно, две трети репертуара составляли пьесы на историко-революционную тематику, да и в спектаклях на современные темы жизнь представлялась откровенно выспренно; в-четвёртых, медленно обновлялся репертуар театров. Если в 1961 г. Самаркандским узбекским драматическим театром было осуществлено 11 новых постановок, то в 1970 г. лишь 3,[419] что повлияло и на посещаемость, которая сократилась с 99 тысяч человек до 75,7 тысяч человек.[420] Из года в год в областных театрах ставились одни и те же пьесы: «Свекровь», «Парвона», «Влюблённый Тошболта», «Нурхон», «Свадьба» и т.д.

[415] Народное хозяйство УзССР в 1977 г.- С. 312.
[416] Народное образование и культура в СССР. Статсборник.-М., 1989.-С.337
[417] Народное хозяйство УзССР в 1977 г.- С. 312.
[418] Народное хозяйство УзССР в 1970 г. - С. 10.
[419] ААП РУз, ф. 58, оп. 291, д. 19, л. 40.
[420] НАУз, ф. 1619, оп.11, д. 2233, л. 30; д. 3053, л. 29.

Ограниченность репертуара и низкий художественный уровень спектаклей многих областных и городских театров осложняли проведение обменных гастролей театров внутри республики. Конечно, вину театров и ограниченность их репертуара можно оправдать лишь тем, что в течение 10 лет (1951–1960 годы) в республике было создано лишь 25 оригинальных произведений музыкальной драмы.[421]

В то же время проблема увеличения охвата населения театральным искусством решалась путём активизации гастрольных выездов, прежде всего, в сельскую местность. К примеру, из 267 спектаклей, поставленных Бухарским узбекским драматическим театром, в 1970 г. 166 были выездными и охватили 51,2 тысяч сельских жителей. Ферганский областной драматический театр из 236 спектаклей 182 поставил на селе, охватив 59,9 тысяч зрителей (90% общего числа зрителей, посетивших театр) и, естественно, 92 % суммы сбора театра приходилось на выездные спектакли.[422] Подобная практика широко использовалась всеми областными театрами.

Многие недуги театрального искусства, типичные для исследуемого времени, а именно: низкая материальная база, невысокое профессиональное мастерство актёрских кадров, нехватка талантливых драматургов и режиссёров и т.д., устранялись крайне непоследовательно.

Вместе с тем в исследуемый период на сцене продолжали работать выдающиеся мастера актёрского и режиссёрского искусства, а отдельные постановки, опиравшиеся на национальные традиции и фольклор, способствовали сохранению самобытного художественного колорита. В эти годы на узбекской сцене наряду с такими мастерами как А. Хидоятов, С. Эшонтураева, Ш. Бурханов, М. Тургунбаева, С. Кабулова, Н. Рахимов, О. Ходжаев, Х.Насырова, Г. Измайлова,

[421] Там же, ф, 2487, оп. 3, д. 3156, л. 114.
[422] НАУз, ф, 2487, оп. 3, д. 3054, л. 3.

Тамараханум появились новые имена из среды талантливой молодёжи – Т. Азизова, Р. Ибрагимовой, Г. Джамиловой, Я. Ахмедова, Б. Кариевой и другие.

Музыкальная культура Узбекистана в рассматриваемый период также развивалась в условиях жёстких идеологических ограничений. Народные музыкальные традиции, в частности макомное искусство, нередко подвергались критике как «пережитки феодального прошлого» и не соответствующие образу «нового советского человека». Подобная позиция существенно осложняла процесс сохранения и трансляции национального музыкального наследия.

В апреле 1951 г. (через 5 лет после выхода печально известного постановления «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели) директивные органы республики осудили практику создания по мотивам или на основе классических произведений и пропаганды оперных, балетных и музыкальных спектаклей: «Фарход и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Тахир и Зухра», «Алпомиш», «Гуландом» и, как указывалось в официальных документах «наиболее мрачных, заунывных образцов макомов». В условиях тоталитарно-имперского режима «заунывность» макомов никак не совмещалась с пафосом «советской действительности и новыми коммунистическими чертами общества». Композиторам указывалось, что «старые феодально-дворцовые песни, наполненные мистическими и эротическими мотивами, совершенно чужды активным строителям коммунизма». Поэтому не случайно, театр им. Мукими подвергся острой критике за то, что за 3 месяца спектакль «Алпомыш» показан 18 раз, а пьеса «У голубого Дуная» всего лишь два раза.[423] В результате многие шедевры устного народного творчества и поэмы выдающихся поэтов прошлого оказались преданными большевистско-великодержавной анафеме. В этих же документах подчёркивалась необходимость широкой пропаганды музыкального искусства братских народов и укрепления с ними связи узбекского музыкального искусства.

[423] Правда Востока, 1951, - 24 апреля.

Во всех творческих союзах и театрах республики в соответствии с этим были внесены серьёзные изменения в планы работы и репертуары. Так, в Республиканском театре музыкальной драмы и комедии им. Мукими вместо спектаклей «Фарход и Ширин», «Тохир и Зухра», «Нурхон», «Лейли и Меджнун», «Алпомиш» были осуществлены постановки «Наталка из Полтавы», «Баядеры», «Поседевшей девушки», «У голубого Дуная», «Воровство в полночь» и другие. В 50-е годы в этом театре работали национальные мастера. Но в последующие годы судьбу театра и его художественные направления стали определять такие режиссёры и директоры, как И. Донатов, В. Головчинер, В. Райкова, Л. Мейсель, Н. Гинзбург. Несмотря на их несомненный талант, недостаточное знание узбекских народных обычаев и традиций явилось причиной интерпретации национальных произведений в европейском художественном стиле.[424] В результате в отличавшемся высоким национальным колоритом театре им.Мукими положение стало меняться в худшую сторону: переводные произведения с трудом стали восприниматься представителями местных национальностей.

В начале 50-х годы одним росчерком пера народный эпос «Алпомиш» был объявлен «антинародным»[425], поэтому в последующем после «реабилитации» эпосов, естественным был возросший интерес драматургии к фольклору. На основе народных эпосов появились такие сценические произведения, как «Равшан и Зулхумор» К. Яшена, «Алпомиш» и «Мукими» С. Абдуллы, «Азиз и Санам» А. Бабаджана и другие.[426] Такие пьесы как «Шёлковое сюзане» А. Каххара, «Золотое озеро» Уйгуна, «Любовь» Туйгуна, «Настоящая любовь» А. Якубова, «Влюблённый Тошболта» Х. Гуляма пользовались успехом у зрителей.

Проблемам нравственности, борьбе нового с отжившим, психологическим коллизиям жизни интеллигенции

[424] Маврулов А. Маънавий соғломлаштириш даври. - Т., 1992, - С. 96.
[425] См. Правда Востока.1952.29 декабря
[426] Мирзаев С., Шермухамедов С. Ҳозирги замон ўзбек адабиёти тарихи. - Т., 1993, - С 46.

были посвящены пьесы «Последнее раскаяние» и «Парвона» Уйгуна, «Больные зубы» А. Каххара, «Секреты сердца» Б. Рахманова, «Люди с верой» И. Султана, «Золотая стена» Э. Вахидова. В эти годы появился и ряд посредственных пьес, которые не выдержали суда зрителей: «Наставление» Туйгуна, «Школа жизни» Н. Сафарова, «Матери» И. Акрама, «Праздник на поле» Ш. Сагдуллы, «Опасная шутка» Уйгуна и другие. Тем не менее, в исследуемый период драматургия способствовала значительному обогащению репертуара театров республики, хотя в то же время считалось аксиомой, что главное предназначение художественного творчества – отображать «борьбу советского народа за построение коммунистического общества в нашей стране», «прославлять величие и красоту трудового героизма» и т.д.

Между тем, вопреки официальным запретам и ограничениям, узбекское музыкальное сценическое искусство продолжало обогащаться яркими произведениями. Во второй половине 1950-х годов в республике были созданы значительные оперные и балетные произведения, ставшие важным этапом формирования профессиональной национальной музыкальной школы. На сцене театра оперы и балета им. А. Навои стали появляться национальные оперы: «Зайнаб и Аман» Ю. Раджаби, Т. Садыкова, Д. Закирова, Б. Зейдмана; «Дилором» и «Сердце поэта» М. Ашрафи, «Проделки Майсары» С. Юдакова; «Ёрилтош» и «Хамза» С. Бабаева; национальные балеты «Ойниса» Д. Закирова и «Мечта» И. Акбарова. Кроме того, в переложении на узбекский язык были осуществлены постановки опер «Кармен», «Пиковая дама», «Евгений Онегин», «Кор-оглы», «У подножья Саян» и другие. Архивные документы свидетельствуют о двойственности культурной политики: с одной стороны, поощрялось создание «высокоидейных» произведений, прославляющих социалистические ценности, с другой — сохранялось настороженное отношение к использованию традиционных национальных форм и мотивов.

Партийное руководство пыталось регламентировать

творческий процесс и предписывало композиторам «в высокоидейных музыкальных произведениях показывать жизнь в ярких, волнующих образах», «отражать счастье советских людей, занятых мирным созидательным трудом». «Важность» и «заданность» темы во многом предопределили и появление од «Партия Ленина» М. Бурханова; «Памяти Ленина» С. Юдакова; оратории «Ленинская весна» Р. Хамраева, «Колхозной увертюры» А. Малахова; симфонической поэмы «Праздник хлопка» В. Мейна.[427]

Одним из важных событий в музыкальной жизни республики исследуемого периода можно считать организацию в 1958 г. эстрадного оркестра Узбекистана (художественный руководитель – Б. Закиров), танцевального ансамбля «Бахор» (художественный руководитель М. Тургунбаева).

Сравнительно благоприятной была судьба узбекского киноискусства, хотя развивалось в условиях строгой идеологической цензуры и административного контроля и в исследуемые годы на всех партийных форумах республики киностудию «Узбекфильм» обвиняли в выпуске фильмов, «в идейном и художественном отношении» не отвечающих «высоким требованиям советского народа» и «слабо отражающих жизнь трудящихся республики».[428]

Значительная часть литературных сценариев не допускалась к производству по мотивам их «идейной» или «художественной неполноценности», что подтверждается материалами архивных фондов киностудии «Узбекфильм». Это приводило к неоправданным материальным потерям и сдерживало развитие кинематографического процесса. Любые попытки объективно, правдиво отобразить советскую действительность или вековые национальные ценности пресекались. К примеру, за 1949–1952 годы киностудия «Узбекфильм» на подготовку литературных сценариев художественных фильмов израсходовала 541, 4 тысяч рублей. Однако, ни один из них не был запущен в производство.

[427] Правда Востока. 1953. 25 апреля.

[428] НАУз, ф. 2356, оп. 1, д. 370, л. 50.

Сценарии фильмов «Алпомиш», «У скал Фархада», «Наши силы» ввиду их «идейной» и «художественной неполноценности» не были утверждены. В результате сотни тысяч рублей были списаны в убыток.[429]

При всем том узбекский кинематограф, расширяя сферу поисков наиболее выразительных форм воплощения, смог создать немало фильмов, получивших широкое признание зрителей. Наряду со старшим поколением мастеров узбекского кино (Н. Ганиев, К. Ярматов, Ю. Агзамов) активное воздействие на творческий процесс оказывали и молодые кинематографисты. Только за 1953-1963 годы студией «Узбекфильм» было создано 30 художественных фильмов.[430]

В 50-е – 60-е годы в узбекском кинематографе приоритет отдавался историческим и историко-революционным фильмам. Это фильмы режиссёра К. Ярматова «Абу Али ибн Сино» (1957), «Буря над Азией» (1965), «Всадники революции» (1968), «Конец чёрного консула» (1970), Л. Файзиева «По путёвке Ленина» (1958), «Звезда Улугбека» (1965), «Крушение эмирата», З. Собитова «Хамза» (1960), Ю. Агзамова «Листок из блокнота», «Пятеро из Ферганы» (1963), Р. Батырова «В двадцать шестого не стрелять» (1966), А. Хамраева «Чрезвычайный комиссар» (1970) и другие.

Создание фильмов историко-революционной тематики, несмотря на идеализацию образов участников революции и искажённую трактовку сути событий тех лет в Средней Азии ознаменовало собой один из этапов в истории узбекского искусства кино.

Несмотря на существующие ограничения, именно в данный период были созданы художественные фильмы, получившие широкое общественное признание и заложившие основы нового этапа развития национального кино. Период «оттепели» способствовал появлению более глубоких и психологически насыщенных образов, а также обращению к темам, ранее находившимся под негласным запретом, включая трагические страницы истории и проблемы нравственного выбора личности. В эти годы узбекский кинематограф экранизировал долгие годы замалчивавшиеся произведения А. Кадири, а также других литературных произведений, в частности, Ю. Агзамов создал фильмы «Минувшие дни» и «Бег из тьмы» на основе произведений А. Кадири, а Л. Файзиев – фильм «Бай и батрак» Хамзы.

60-е годы стали существенно новым этапом в творческом развитии узбекского киноискусства. Высоко подняли планку художественного осмысления действительности, приблизив искусство кинематографа к зрителю, яркие режиссёрские индивидуальности нового поколения: Ш. Аббасов, А. Хамраев, Э. Ишмухамедов, Р. Батиров. Так, Ш. Аббасов сразу же заявил о себе фильмами «Ты не сирота» и «Ташкент – город хлебный». Вдумчивым исследователем человеческих взаимоотношений показал себя Э. Ишмухамедов в фильмах о молодёжи – «Нежность» и «Влюблённые». Фильм Р. Батирова «Яблоки 44-го года», «Ждём тебя, парень», «В двадцать шестого не стрелять» и другие, отличающиеся своим творческим стилем, также пользовались успехом у зрителей.

В лирико-романтическом и комедийном жанрах созданы фильмы Ю. Агзамова «Очарован тобой» и Ш. Аббасова «Об этом говорит вся махалля», которые завоевали большую популярность.

Но и в 60-е годы некоторые фильмы шли к своему зрителю через немалые препятствия. Необычные по форме, смелые по постановке и решению проблем, они, не могли не настораживать идеологических блюстителей. К примеру, фильм Ш. Аббасова «Ташкент – город хлебный» в первом варианте состоял из четырнадцати частей и представлял собой фундаментальное художественное исследование событий 20-х годы. Но к зрителю фильм дошёл в «укороченном» до девяти частей виде[431], хотя и при этом картина оставалась правдивой, острой и искренней

50–60-е годы в искусстве Узбекистана – это арена, на которой скрыто происходила борьба между коммунистиче-

[429] НАУз, ф. 2356, оп. 1, д. 61, л. 199.

[430] Рахимбабаева З. Расцвет культуры в Узбекистане. - Т., 1964, - С. 54.

[431] НАУз, ф. 2356, оп. 1, д. 74, л. 39.

ским догматизмом и национально-художественными ценностями. Архивные статистические материалы позволяют проследить противоречивые тенденции в развитии культурной инфраструктуры республики. В 1960–1970-е годы наблюдалось сокращение числа театров, особенно детских и юношеских, при одновременном замедлении темпов обновления репертуара. Подобная ситуация вступала в очевидное противоречие с демографическими реалиями, поскольку значительную долю населения Узбекистана составляли дети и молодёжь.

Медленное обновление репертуара, недостаточный учёт национально-психологических особенностей зрительской аудитории и чрезмерная идеологизация художественного содержания способствовали росту отчуждённости между культурными учреждениями и населением. В этих условиях компенсаторную роль играли гастрольные формы работы, особенно в сельской местности, однако они не могли в полной мере устранить системные проблемы культурной политики.

Таким образом, художественная культура Узбекистана в 1950–1960-е годы развивалась в пространстве скрытого, а порой и открытого противостояния между идеологическим диктатом тоталитарной системы и стремлением к сохранению национально-художественных ценностей. Несмотря на жёсткие ограничения и репрессивные практики, творческая интеллигенция сумела сохранить значительную часть культурного наследия и заложить основы для дальнейшего развития искусства.

Период «оттепели» не привёл к полному освобождению художественного творчества от идеологической зависимости, однако стал важным этапом в постепенном переосмыслении роли национальной культуры в общественной жизни. Сохранившиеся ограничения социалистического реализма и централизованного управления культурой обусловили концептуальную неполноту обновленческих процессов, но вместе с тем подготовили предпосылки для более глубоких трансформаций в последующие десятилетия.

СОВЕТ ҲОКИМИЯТИНИНГ МИЛЛИЙ КАДРЛАР ТАЙЁРЛАШ СИЁСАТИ

Р. Р. Мухаммадиев
Тошкент Кимё халқаро университети
т.ф.н. (PhD)

Давлат бошқаруви ишидаги асосий бўғин - кадрлардир. Уларни танлаш, жой-жойига қўйиш ва фойдаланиш, талабчанликни ғамхўрлик билан қўшиб олиб бориш, мунтазам эътибор бериб, хатти-ҳаракатларини холисона баҳолаш, лозим бўлган пайтларда кадрларни туҳматдан, обрўсизланишдан сақлаб, авлодларнинг бири иккинчисининг ўрнини эгаллашини, давомийлиги ва бирлигини таъминлаш энг муҳим вазифа саналади.

1950 йилларнинг ўрталаридан бошлаб хорижий тарихшуносликда Совет ҳукумати ва тоталитар элитанинг иерархик тизимини таҳлил қилиш нуқтаи назаридан, Бутуниттифоқ Коммунистик партияси - КПССнинг кадрлар сиёсатини фаол ўрганиш бошланди. Бир гуруҳ тадқиқотчилар совет ҳокимияти бошқаруви моҳияти, асосан тоталитаризм концепциясининг услубий нуқтаи назаридан келиб чиққан ҳолда, сиёсий элитани протекционизм механизмини ўрганишга аҳамият беришган бўлса, бошқа бир гуруҳи совет даври сиёсий етакчиларининг якка ҳукмронликка интилиш ва минтақавий раҳбарлар институтининг ролини ўрганишга қаратдилар[432].

КПСС кадрлар сиёсати ҳокимиятни сақлаб қолиш ва унинг дастурларини амалга оширишда партиянинг асосий воситаси бўлиб, бир қатор муҳим элементлардан иборат эди:

1) кадрлар сиёсатининг услубий асоси сифатида кадрлар сиёсатининг ғоявий шаклланган консепцияси;

[432] Калинина. О.Н. «Золотой фонд партии и государства»: кадровая политика ВКП(б)-КПСС в регионах Западной Сибири в контексте сталинской модернизации (вторая половина 1940-х – начало 1950-х годов). / Исторический ежегодник. – Екатеренбург, 2012. - С. 140.

2) маъмурий аппарат ходимларининг номенклатураси механизми (танлаш, лавозимга тайинлаш, жойлаштириш, бухгалтерия ҳисоби);

3) ходимларни бошқариш тизими, шу жумладан кўп даражали назорат механизмлари ва ходимларни моддий рағбатлантириш (имтиёзлар ва рағбатлантиришлар, мисол учун орденлар ва медаллар бериш) [433].

Ўрганилаётган даврда ВКП (б) - КПСС кадрлар сиёсати консепцияси И.В.Сталин томонидан шакллантирилган ва моҳиятан мафкуравий хусусиятга эга бўлган номенклатурани танлаш ва жойлаштириш тўғрисидаги қоидаларга асосланди. Умумлаштирилган шаклда улар 1939 йил 10 мартда КПСС XVIII съездида қилинган маърузада ажратилган ва қуйидаги фикрларга қисқартирилган:

1) кадрларни партия ва давлатнинг олтин жамғармаси сифатида баҳолаш, уларни қадрлаш, ҳурмат қилиш;

2) ходимларни билиш, уларнинг қобилиятларини диққат билан ўрганиш;

3) ходимларни эҳтиётқорлик билан кўпайтириш, ўсиб бораётган ҳар бир ишчига ёрдам бериш, бундай ходимлар билан сабр-тоқат билан "Ишлаш" учун вақт ажратиш ва уларнинг ўсишини тезлаштириш;

4) янги, ёш кадрларни ўз вақтида ва жасорат билан илгари суриш, уларни эски жойда "туриши", қотиб қолишига йўл қўймаслик, яъни тез-тез ротация қилиш. Ушбу механизм дастурларини амалда қўллаш XIX асрнинг 30-йилларига келиб ишлаб чиқилган номенклатурани кадрлар билан таъминлаш механизми орқали амалга оширилди. Унинг ўзига хос хусусияти болшевиклар Коммунистик партияси (КПСС) Марказий Комитети аппарати махсус бўлимларига ишчиларни танлаш ва жойлаштириш бўйича ваколатларнинг тўпланиши эди. Вилоят ва маҳаллий партия ташкилотлари кадрлар сиёсатини юқоридаги кўрсатмаларга қатъий риоя қилган ҳолда олиб борди[434].

[433] Купчин Н.Н. Политическое лидерство как феномен гражданского общества: Автореф. дисс… докт. полт. наук. – Москва, 2008. – С. 26.

[434] Яцков В.А. Кадровая политика КПСС: опыт и проблемы: Автореф. дисс… докт. ист. наук. – Москва, 1988. – 31 с.

Шунинг учун оммавий ахборот воситалари ёрдамида жамиятнинг энг яхши қисми, бошқарув функцияларини бажаришга қодир бўлган "партия ва давлатнинг олтин жамғармаси" сифатида етакчи кадрлар ғояси жамоатчилик онгига сингдирилди. Раҳбар ходимнинг "тўғри имиджи" яратилиши ҳокимиятга номенклатура ва жамиятни бошқариш учун қўшимча имкониятлар яратиб, бу эса устувор вазифаларни ҳал қилиш учун инсон ресурсларини максимал даражада жалб қилишга имкон берди. Бир томондан, номенклатура аслида бошқариш учун маънавий ҳуқуққа эга бўлди, бошқа томондан, агар бу идеал тасвирга мос келмаса, унинг мавқеи янада заифлашди. Натижада, Совет ҳокимияти мавжуд бўлган йилларда, ижтимоий-сиёсий фильтр вазифасини бажарадиган маълум талаблар тўплами ишлаб чиқилиб, уларнинг ёрдамида номенклатура танланди. Фавқулодда ташқи ва ички сиёсий вазиятда кадрлар малакаси эмас, балки уларнинг тузумга содиқлиги ва садоқати танловнинг энг муҳим мезони эди.

И.Сталиннинг 1938 йилдаги террор сиёсати ҳам марказда ўз ҳокимиятига ва миллий республикаларда миллий манфаатларни устун қуювчи раҳбар кадрларни тозалаш, раҳбар кадрлар таркибини иккала жабҳада ҳам руслаштиришга қаратилган эди. Партиянинг марказий аппаратида руслаштириш сиёсати нисбатан осон амалга оширилди, аммо миллий республикаларга келганда бу бироз қийин кечди. Жумладан, Ўзбекистонда Сталин ўз ҳокимиятини мустаҳкамлаш учун маҳаллий аҳоли вакилларидан фойдаланишга қарор қилди. Дастлаб марказ ва республика ўртасидаги буфер вазифасини маҳаллий аҳоли орасидан чиққан бадавлат ва эътиборли кишилар бажариб берди. Бу раҳбар кадрлар анъанавий жамиятга коммунистик ғояларни бирмунча сингдиришга хизмат қилдилар. Улар ўз вазифаларини бажариб бўлгач эса 1937–1938-йилларда ҳокимиятга Усмон Юсупов бошчилигидаги Сталин империяси ва маҳаллий халқ ўртасида воситачи "ҳаракатлантирувчи камар"

бўлган раҳбар кадрлар келди. Майкл Ривкин таъкидлаганидек, “маҳаллий халқ вазиятдан хабардор бўлиб, маҳаллий коммунистларга нисбатан яхши муносабатда бўлган. Аксинча, аҳоли уларни рус шовинистлари ва тузум юки қийнчиликларига қарши ҳимоячилар ва иттифоқчилар деб билишган...”[435].

Бироқ, урушдан кейинги мажбурий иқтисодий тикланиш ва мамлакат миллий иқтисодиётини модернизация қилишда бошқа танлов мезонлари аста-секин устувор йўналишлар сифатида ўрнатилди, уларнинг энг муҳими таълим даражаси эди - урушдан кейинги даврнинг оғир аҳволи кўплаб малакали раҳбарларни талаб қилди. Урушдан кейинги дастлабки йиллар статистикаси барча ишчи гуруҳлари номенклатурасининг маълумот даражаси пастлигидан далолат беради. Ҳатто вилоят раҳбарияти орасида ҳам раҳбарларнинг ҳаммаси ҳам олий маълумотга эга эмас эди. Статистик маълумотларга кўра, 1946 йилда партия ва совет раҳбарларининг фақат 40 фоизи олий маълумотга эга эди.

Совет раҳбарияти, аввалambор, уни анъанавий йўл-йўриқ билан ҳал қилишга интилди. 1946 йил охирида Бутуниттифоқ коммунистик партияси Марказий комитетининг кадрлар билан ишлашга оид қарорлари вилоят партия қўмиталарига юборилди.

Таълим ва касбий тайёргарлиги пастлиги сабабли кўплаб катта ходимлар юқоридан батафсил кўрсатмаларга муҳтож эдилар. Бу қатъий марказлаштиришнинг универсал самарадорлигига бўлган ишончни кучайтирди, бу ишчиларнинг шахсий ўсишига тўсқинлик қилди, уларнинг содир бўлаётган воқеаларга танқидий идрокини камайтирди ва ўз фикрларининг ҳар қандай ифодасини бостирди. Урушдан кейинги даврнинг долзарб муаммоларидан бири нафақат ишлаб чиқаришда, балки партия-сиёсий соҳада ҳам кенг билимга эга бўлган кадрларга бўлган эҳтиёж эди.

[435] Donald S. Carlisle (1986) The Uzbek power elite: Politburo and secretariat (1938-83), Central Asian Survey, 5:3-4, - P. 98-99.

Кадрлар сиёсатининг муваффақияти кўп жиҳатдан бошқарув кадрларини қайта тайёрлаш ва уларнинг малакасини ошириш тизимининг самарадорлигига боғлиқ эди. Қисман, улар партиявий таълимнинг мавжуд базасини кенгайтириш орқали муаммони ҳал қилишга ҳаракат қилишди, бу эса партия-совет аппарати ишчиларининг кўпчилигини ўқишга жалб қилиш ва таълим даражасини оширишга имкон берди. 1920-1930 йилларда ривожланган университетлардаги параллел мактаблар, партия ва давлат қурилиши кафедралари тармоғи ўсиб бораётган эҳтиёжларни қондирмади. Шу сабабли, 1946 йил август ойида Болшевиклар Бутуниттифоқ Коммунистик Партиясининг Марказий Комитети “Партия ва Совет раҳбарларини тайёрлаш ва қайта тайёрлаш тўғрисида” қарор қабул қилди, унда уч-тўрт йил ичида партия мактаблари ва совет ишчилари учун етакчи кадрлар тайёрлаш ва қайта тайёрлаш курсларини қамраб олиш вазифаси қўйилди. Мамлакатда партиявий таълим муассасаларининг мутаносиб тизими яратилди. Ушбу тизимнинг тепасида КПСС Марказий Комитети қошидаги Олий партия мактаби, ундан кейин республика, вилоят ва вилоят партия мактаблари турар эди. Шунингдек, Олий иқтисодиёт мактаби ва маҳаллий партия мактабларида, Болшевиклар Бутуниттифоқ Коммунистик партияси Марказий Комитети қошидаги Ижтимоий фанлар академиясида малака ошириш курслари мавжуд эди.

Вилоят раҳбарлари, минтақавий қўмиталар ва Иттифоқ республикалари марказий қўмиталарининг биринчи котиблари, 1938 йилдан бери фаолият юритган вилоят ижроия қўмиталари, бирлашма ва мухтор республикалар вазирлар кенгашлари раислари учун малака ошириш курслари ёрдамида ўқув машғулотларини такомиллаштиришлари мумкин эди. Ушбу курсларда ўқиш номенклатура сиртқи таълим олиш имкониятини яратди. Бу борада Болшевиклар Коммунистик партияси Марказий Комитети қошидаги Олий иқтисодиёт мактабининг филиалидан муваффақиятли фойдаланилган. Курсларнинг ўқув дастури партия

мактабларидаги каби деярли бир хил эди. Курс иштирокчиларининг илтимосига биноан улар учун Марказий Қўмитанинг масъул ходимлари билан турли муаммоларни ифодаловчи учрашувлар ташкил этиб турилган.

Совет жамиятида раҳбар кадрларнинг ижтимоий келиб чиқиши муҳим аҳамиятга эга бўлиб, бу фактор бир неча ўн йиллар мобайнида собиқ иттифоқда маҳаллий кадрларни назорат қилиш ва уларни партия курсларида ўқитиш орқали бошқарувдаги содиқлигини таъминлаш имконини берди. Маълумот учун айтиш лозимки, собиқ иттифоқнинг Сталин даври раҳбар кадрларидан бири ҳисобланган Усмон Юсупов ҳам ижтимоий келиб чиқишига кўра ишчи-деҳқон оиласидан бўлиб, 1934-1936 йилларда Москвадаги партия олий курсларида таълим олган[436].

1950 йил ўрталарigача, яъни токи И.Сталин вафотига қадар партиянинг барча бўғинларида ҳаттоки маҳаллий республикаларда ҳам бошқарув кадрларни танлаш, уларни раҳбарликка тайинлаш, вақти-вақти билан иш ўринларини бошқа жойга алмаштириб туриш фақатгина марказ кўрсатмаси билан амалга оширилган. И.Сталин вафотидан сўнг маҳаллий республикаларда ҳудудлардаги бошқарув кадрларни лавозимга тайинлашда маълум бир мустақиллик берилган[437].

Совет даври бошқарув тизимига доир кўп йиллик тадқиқотлар шуни кўрсатадики, партия Марказий қўмитаси 1950 йиллар биринчи ярмигача ҳудудларда асосий эътиборни партиявий кадрлар 40 фоизгача ва хўжалик бошқаруви кадрлар 30–40 фоизгача бўлишига қаратган бўлса, 1950 йилларнинг иккинчи ярмига келганда эса, хўжалик бошқарув кадрлар миқдори 45 фоизгача оширилиб, партиявий кадрлар улуши 20–30 фоизгача қисқартирилади. Бу нисбат кейинги ўн йилликлар давомида ўзгармасдан қолган[438].

[436] Юсупов У. Избранные труды. Том I. – Ташкент: Узбекистан, 1982. – С. 11.

[437] Федоров А.В. Кадровая политика СССР на завершающем этапе индустриальной модернизации (конец 1950-1980-е гг.).: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Москва, 2005. – С. 15.

[438] Зологов В.А. Политическая элита СССР: соцальный состав, образовательный и

Раҳбар кадрларни мансаб поғонасидан юқорилаб бориши ва алмашинуви кадрларни заҳирасини мунтазам шакллантириб бориш эвазига амалга оширилди. Заҳира кадрлар билан ишлаш совет давлати бошқарув тизимида кадрларни шакллантириб боришнинг энг муҳим таркибий қисми ҳисобланарди. Партия тизимларида ва халқ хўжалигининг барча тармоқларида бўш ўринларга тайинлаш учун заҳира кадрларнинг мавжуд бўлиши шарт эди. Давлат бошқарувидаги ҳар бир лавозим учун номзоднинг сиёсий қарашларидан келиб чиққан ҳолда заҳира кадрларини шакллантириш партиянинг мажбурий талаби эди.

Сталин даврида заҳирадаги раҳбар кадрлар рўйхати махфий ҳисобланарди. Умуман, сталин бошқаруви даврида етакчи лавозимга номзодлар рўйхати “махфий” сарлавҳаси билан юритилган. Раҳбарликка номзодлар ҳақидаги бу каби маълумотлар бошқарувда улар устидан тўлиқ назорат ўрнатиш имконини берган. Бу даврда маълум бир лавозимга номзод одамлар ҳар қандай маълумот олиш имконидан маҳрум эди, ҳаттоки ўз тақдирларига оид бирон ахборотга эга бўлишмаган. Бу эса уларни доимий назорат қилиш ва юқоридан бир киши орқали бошқариш имконини берган. И.Сталин вафотидан кейин совет ҳокимиятининг бошқарув кадрлар сиёсати ўзгаришларга учраган бўлсада, лекин кадрларни заҳиралаш тизими сақланиб қолди.[439]

Марказий раҳбарият етакчи кадрларнинг миллий таркибига, Иттифоқ ва автоном республикаларнинг хукмрон элитасини шакллантиришга катта эътибор қаратган. Лекин, миллий республикалардаги раҳбарлар вақт ўтиши билан ўз атрофига маҳаллий миллатга мансуб кадрларни йиғиб олишни бошлагач, Марказ иттифоқчи республикалардаги жараёнларни ўз назоратида сақлаб туриш учун, доимий равишда республика партия-давлат органлари аппарат-

культурный уровень (1953-1991 гг.).: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Москва, 2006. – С. 19.

[439] Дудкина Д.В. Советская кадровая политика и местный государственный аппарат (1917-1991 гг.).: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Самара, 2002. – С. 14-15.

ларига ишончли вакилларини юбориш орқали кадрларни “руслаштириш” сиёсатини олиб борган. Мисол учун, Туркманистонда 1930–1940 йилларда Республика Коммунистик Партияси Марказий Қўмитасининг биринчи котиблари (болшевиклар), 1947 йилгача марказ вакиллари ишлаган - Й.А. Попок, Ж.А. Чубин, М.М. Фомин, 1937–1946 йилларда Тожикистонда Марказий Комитетнинг биринчи котиби Д.З. Протопопов бўлган[440].

Партия таркибида собиқ иттифоқ ташкил топган пайтларда маҳаллий миллатлар кўпчиликни ташкил этарди. Сабаби, дастлабки пайтларда партия бошқарув аппарати ҳисобланмаганлиги учун маҳаллий миллатлар учун ҳеч қандай чекловлар йўқ эди. Миллий республикалардаги Марказий ижро бюроси (Олий Кенгаш) бошлиғи лавозими маҳаллий аҳолига мансуб кишига тегишли бўлиши шарт эди. Одатда партия биринчи котиби лавозими рус ёки яҳудий миллатига мансуб кишига, баъзан учинчи миллат вакилига тегишли бўлган. Сталин бошқаруви даврига келиб вазият тубдан ўзгаради. У ҳар қандай маҳаллий республика биринчи котиблигига тайинланувчи шахс, бунга қадар албатта партиянинг юқори органларида, яъни Москвада ишлаган бўлиши шарт деган қоидани киритди. Бунда партиявий раҳбарнинг миллати ҳеч қандай аҳамиятга эга эмас эди. Аммо, бу қоида итифоқдош республикларга келганда домий равишда бузиб келинган. Мисол учун, Лаврентий Берия Кавказорти ва Грузия биринчи котиблигига тайинлангунга қадар ҳеч қачон партиянинг марказий аппаратида ишламаган. Бу ерда сиёсий сабаблар бўлиб, Сталин бошқарувда ўзига керакли шахслар учун доимо қоидаларни четлаб ўтган, ўзи ёқтирмаган партияга кераксиз деб ҳисобланганлар учун расмий қоидалар талаб қилинган. Сталин бошқаруви даврида партия аппаратининг миллий таркиби иккинчи даражали ҳисобланган.

Миллий республикаларда партиянинг биринчи котиби маҳаллий миллат вакили бўлиб, иккинчи котиб доимий

[440] https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=727068 (2019 йил 17 октябрь)

равишда Москвадан юборилган европа миллатига мансуб киши бўлган. Шу ўринда нега марказ Ўзбекистон партиявий бошқарув тизимида иккинчи муҳим шахсни айнан юқоридан юборди, аслида маҳаллий славян миллатига мансуб аҳоли вакилидан тайинласа бўлар эдику деган савол туғилади. Совет ҳокимияти маҳаллий славянларни партия бошқарув органлари раҳбарлик лавозимларига тайинламанганлигининг асосий сабаби, уларни бир неча авлоддан бери шу ерда туғилиб яшаб келаётганлиги ва қолаверса маҳаллий миллат вакиллари билан ижтимоий ва иқтисодий муносабатларнинг ўхшаш бўлганлиги муҳим омил ҳисобланиб, агарда улар раҳбарлик лавозимларига тайинланса ўзлари билан бирга яшаётган маҳаллий миллат вакиллари фойдасига қарорлар қабул қилишидан хавотир олишган. Марказдан юборилган раҳбарларни бу ер билан ҳеч қандай алоқадорлиги бўлмаганлиги учун, улар асосан Москвадаги партиянинг барча кўрсатмаларига амал қилиб, маҳаллий ўзгаришлар ҳақида мунтазам ҳисобот бериб боришган.

Марказ доимо миллий республикаларда партия сафларидаги миллий кадрларга шубҳа билан қарашда давом этди. Шунинг учун доимий равишда сиёсий билим ва тажрибага эга бўлган большевиклар миллий ўлкаларга жўнатилиб турилди. Жумладан, ВКП (б) МК қарори билан биргина 1933 йилда Ўзбекистоннинг сиёсий бўлимларида ишлаш учун Росссия ва Украинадан 500 нафар коммунист юборилган[441].

Иккинчи котиб шунчаки, биринчи котибнинг ўринбосари бўлмасдан, унга асосий куч ҳисобланган бошқарув кадрлар билан ишлаш вазифаси юклатилган эди, яъни амалда у республиканинг Марказ учун ишловчи комиссари ҳисобланган. Халқ хўжалигида муҳим ўрин тутган миллий республикаларнинг биринчи котиблари сиёсий буюронинг аъзоси ҳисобланган. Марказ мана шундай кучлар мувозанати эвазига миллий ркспубликалардаги бошқарувни ўз назоратида ушлаб турган. Марказий Осиёдаги миллий респу-

[441] Рашидов О. Ўзбекистонда совет бошқаруви структурасидаги маҳаллийлаштириш сиёсати. Монография. – Тошкент: “НАВРЎЗ” нашриёти, 2019. – Б. 128.

бликалар ичидан фақатгина Ўзбекистонда иттифоқ ташқил этилгандан бошлаб токи у парчалангунга қадар маҳаллий миллатга мансуб раҳбар кадрлар биринчи котиб лавозимида ишлаган. Фақат 1937 йил 21 сентябрдан 27 сентябргача, яъни бир ҳафталик муддатга Павел Никитович Яковлев Ўзбекистон коммунистик партияси МҚ биринчи котиби вазифасини вақтинча бажарувчиси бўлиб ишлаган. 1937 йил 27 сентябрда Усмон Юсупов партия биринчи котиблигига тайинлангач эса Яковлев 1938 йилнинг сентябр ойига қадар иккинчи котиб лавозимида ишлаган.

П.Яковлевдан кейин Ўзбекистон Компартияси МҚ иккинчи котиби лавзимида қуйидаги шахслар ишлаган. Сторожев Яков Васильевич 1938-1939 йилларда Ўзбекистон коммунистик партияси МҚ иккинчи котиби. Александр Васильевич Кудрявцев 1939-1941 йилларда Ўзбекистон коммунистик партияси МҚ иккинчи котиби ва партиянинг сиёсий бюро аъзоси Николай Андреевич Ломакин 1941 йилда Ўзбекистон коммунистик партияси МҚ иккинчи котиби этиб тайинланган ва бу лавозимда 1949 йилгача ишлаган. Ўзбекистон коммунистик партияси аъзоси бўлган. Роман Ефимович Мельников 1949-1959 йилларда Ўзбекистон коммунистик партияси МҚ иккинчи котиби, яъни Усмон Юсупов партиянинг биринчи котиби бўлган пайтларда ушбу шахслар Марказдан республика раҳбариятини зимдан назорат қилиш учун юборилган[442].

Бутун совет ҳокимияти ҳукмронлиги даврида давлат бошқарувига номзод бўлган кадрларнинг асосий эътибор бериладиган жиҳатларидан бири уларнинг партияга аъзолиги ҳисобланарди. 1950 йилларнинг ўрталарига қадар бирон бир миллий республикада раҳбарликка тайинланадиган номзод албатта, давлат хавфсизлик органлари билан келишилган ҳолда коммунистик мафкурага қанчалик содиқлиги бўйича текширувлардан ўтказилган. Кадрларни бундай тизимли тайёрлаш, давлат бошқарув ишини ташкил этиш ва доимий назоратнинг асосий шартларидан бири ҳисо-

[442] http://az-libr.ru/Persons/000/Src/0004/8be34ed8.shtml (2020 йил 20 ноябрь)

бланган. Ҳаттоки 1930 йиллардаги оммавий қатағонлар ҳам советлар доҳийси Сталин томонидан уйлаб топилган бюрократияга қарши кураш ва партияга содиқ кадрлар сиёсатини амалга оширишнинг асосий воситаси сифатида тарғиб қилинган[443].

Советлар миллий республикаларни бошқаришда, уларни ички ҳудудий тоифалар ва географик синфларга ажратиб, вақти-вақти билан партия олий органларига тайинланадиган раҳбарларни ушбу ҳудудлар кесимида алмаштириб борган. Бу орқали миллий республикларнинг ичида ҳудудий гуруҳбозликлар шакллантирилиб, уларни марказ орқали бошқарилишини осонлаштирган. Советлар Ўзбекистонда ҳам бу каби сиёсат юргизиб, уни ягона миллий раҳбар бошқаруви остида жипслашишига йўл қўймаган, яъни Москвадаги партия раҳбарияти республиканинг ҳар бир вилоятидаги партия биринчи котиблари билан ҳам алоҳида топшириқлар бериш орқали иш олиб боришган.

1937 йилдан 1950 йил охирига қадар яъни 20 йилдан ошиқроқ вақт мобайнида республиканинг энг юқори партия ҳокимиятини фақат иккки ҳудуд – Тошкент ва Фарғона вакиллари бошқарган. 1938–1950 ва 1950–1955 йилларда “фарғоналик” Усмон Юсупов ва Амин Ниёзов бўлса, 1955–1957 ва 1957–1959 йилларда Тошкент вакиллари Нуритдин Муҳитдинов ва Собир Камоловлардир[444]. Бунинг сабаби, ўша вақтларда Тошкент ва Фарғона вилоятлари Ўзбекистон халқ хўжалигининг кўпгина тармоқлари, жумладан ялпи саноат маҳсулотлари бўйича илғор ҳисобланган. Шунинг учун ҳам марказ Ўзбекистонда партия бошқарувини шакллантирётганда бу жиҳатларни эътиборга олган. Аммо, 1950 йилларнинг иккинчи ярмида Хрушчев бошчилигидаги Москвадагилар, Тошкент ва Фарғона вакиллари республикадаги маҳаллий кадрлар бизнинг ишончимизни йўқотиб, улар ўз миллий манфаатларини устун қўймоқдалар

[443] Филатова А.В. Исторический опыт и уроки кадровой политики Советской России (1917-1991 гг.) // Наука и школа №2, 2010. Стр. 128-130.

[444] Раззаков Ф. Коррупция в Политбюро. Дело «красного узбека». - Москва: Эксмо, 2009. – С. 60.

деган фикрга келишди. Айниқса, Ўзбекистоннинг аҳолиси зич ҳудуди бўлган Фарғона водийсида миллий ва диний қарашлар устун қўйилишига эътибор қаратилди. Шу нуқтаи назардан ҳам Ўзбекистон ССР коммунистик партиясидаги Фарғона водийси вакилларининг ҳукмронлигига барҳам берилди.

1938 йилдан 1950 йилгача бўлган даврда тақдирлари бир бирига ўхшаш бўлган сиёсий лидерларнинг мансаб пиллапояларидан гоҳ кўтарилиб, гоҳ пастлаган ўзига хос элитаси шаклланди. 1937 йилдан кейин Ўзбекистондаги партия бошқарувига Юсупов гуруҳи ва "1938 йил синфи" келди[445]. Бу кадрлар комсомол кадрларнинг истеъдодли вакиллари бўлиб, бу давр маҳаллий раҳбар кадрларнинг энг кўп етишиб чиққан пайти эди. 1930 йиллар охирининг кўзга кўринган маҳаллий намоёндалари Усмон Юсупов ва Абдужаббор Абдураҳмонов эдилар. Уларга сиёсий қатағонлардан омон қолган Амин Ниёзов каби яна бир қанча маҳаллий кадрлар қўшилди. Содда қилиб айтганда, улар Сталиннинг катта тозалаш сиёсатидан сўнг Ўзбекистондаги вазиятдан фойдаланиб қолган шахслар эди. Амин Ниёзов 1946 йилда Сиёсий бюрога аъзо бўлади ва 1947 йил март ойида Олий Кенгаш раиси этиб тайинланади. Айни мана шу йилларда Ўзбекистон раҳбари бўлган Усмон Юсупов устидан марказга тинимсиз шикоятлар бўлаётган, Сиёсий бюрода унга қарши ишлар кўрилаётган бир пайт эди.

1930 йилларнинг охирида Сталиннинг кадрларни янгилаш сиёсати ортидан, Ўзбекистонда олий ҳокимият "Самарқанд" минтақаси вакилидан "Фарғона" минтақаси вакили бўлган Усмон Юсуповга топширилди. 1931 йилдан Бутуниттифоқ касаба уюшмалари Марказий Кенгашининг Ўрта Осиё бюроси раиси бўлиб ишлаган Усмон Юсупов 1937 йилда қатағон қилинган "Тошкент" вакили Акмал Икрамов ўрнига Ўзбекистон коммунистик партияси Марказий Қўмитасининг биринчи котиби бўлди. Усмон Юсуповни доимий

[445] Donald S. Carlisle (1986) The Uzbek power elite: Politburo and secretariat (1938–83), Central Asian Survey, 5:3-4, 91-132, DOI: 10.1080/02634938608400559.

назорат қилиш, яъни Москванинг республикадаги "кўз ва қулоқлари" бўлиш учун иккинчи котиб лавозимига марказ томонидан русийзабон бўлган, дастлаб Павел Яковлев, 1940 йилларда эса Константин Ефимов юборилади[446].

Эътиборли жиҳати, Ўзбекистон ССР Халқ Комиссарлари Кенгашининг икки машҳур раислари, "бухоролик" Файзулла Хўжаев (1925–1937) ва "тошкентлик" Султон Сегизбоев (1937–1938) ҳам қатағон қилинган эди. Аммо, "фарғоналик" республика Марказий ижроия қўмитаси раиси бўлган Йўлдош Охунбобоев 1943 йилгача, яъни вафотига қадар ўз лавозимини сақлаб қолган. Ўзбекистон партия сафларидаги тозалашлар, раҳбарлар алмашинуви дастлабкиси эмас эди. Биринчи марта 1930 йилларда Ўзбекистон коммунистик партияси сафларида тозалаш ишлари ўтказилиб, партиявий кадрлар сони номзодларни ҳам қўшиб ҳисоблаганда 40 минг кишига камайиб кетган. 1937 йилда партия сафларидаги яна мингга яқин кадрлар "кўрик"дан ўтказилади. 1938 йилдан бошлаб Ўзбекистон коммунистик партияси аъзолигига янги маҳаллий номзод кадрларни қабул қилиниши эвазига партия сафлари кенгайиб, Иккинчи жаҳон уруши арафасида партия аъзолари сони 72 мингдан ошди[447]. Бу аъзоларнинг асосий қисмини ёшлар ташкил этиб, уларнинг кўпчилиги мансаб пиллапояларидан шиддат билан юқорилаб, партия ташкилотларида масъулиятли лавозимларда ишлашди.

Аммо урушдан кейинги дастлабки йилларда Иттифоқ раҳбарияти томонидан Ўрта Осиё республикалари, хусусан, минтақадаги энг катта республика бўлмиш Ўзбекистоннинг маҳаллий аҳолиси ижтимоий онги ва маънавий ҳаётини якка партиявийлик ва руспарастлик руҳида мафкуралаштиришнинг кучайиши ҳаммадан аввал фан, маданият, халқ таълими ва маънавиятни қатъий синфий (партиявий) ва буюк давлатчилик йўсинида ривожлантиришни назарда тутар эди. Шу билан бир қаторда, республика қишлоқ хўжа-

[446] Раззаков Ф. Коррупция в Политбюро. Дело «красного узбека». - Москва: Эксмо, 2009. – С. 25

[447] Раззаков Ф. Коррупция в Политбюро…. – С. 26.

лигида пахта яккаҳокимлигини янада кўпроқ қарор топтириш мақсадида Ўзбекистон КП МҚ ва ҳукумати 1949 йил 25 июнда “Қишлоқ хўжалик фанлари бўйича юқори малакали илмий кадрлар тайёрлаш тўғрисида” қарор қабул қилди. Унда, хусусан, қуйидагилар кўрсатиб ўтилган эди: “Қишлоқ хўжалик фанлари, хусусан, пахтачилик бўйича юқори малакали илмий кадрлар тайёрлаш мақсадида... Москва ва Ленинград шаҳарларининг илмий-тадқиқот муассасаларига фан номзодлари бўлган илмий ходимлар докторлик диссертацияларини тугаллаш учун вақтинча хизмат сафарига юборилсин”[448].

Ўзбекистон сиёсий элитасида 1950 йилда жиддий ўзгаришлар содир бўлди. Яъни советлар доҳийси Сталин вафотидан уч йил олдин, тинч сиёсий муҳитда Усмон Юсуповдан кейинги раҳбар кадрлар алмашинуви рўй берди. Усмон Юсупов ва Абдужаббор Абдураҳмоновнинг Москвага ўтказилиши туфайли республикада миллий кадрлар эгаллаб турган асосий икки лавозим бўш қолади. 1950 йил апрел ойида Амин Ниёзов Усмон Юсуповнинг ўрнига Ўзбекистон коммунистик партияси биринчи котиби лавозимига тайинланади. Узоқ йиллар давомида Усмон Юсупов гуруҳида бўлган Абдураззоқ Мавлонов Вазирлар Кенгаши раиси, 1949–1950 йилларда Ўзбекистон Ёзувчилар уюшмаси раиси бўлган Шароф Рашидов эса, Усмон Юсуповни алмаштирган Амин Ниёзов ўрнига Олий Кенгаш раиси лавозимига тайинланади. Шу билан Ўзбекистонда Юсупов-Абдураҳмонов жуфтлиги ўрнига сиёсий эстафетани уларнинг елкадош дўстлари бўлган Ниёзов-Мавлонов жуфтлиги давом эттирадиган бўлди[449].

1989 йилга қадар республикани бошқаришда Ф. Хўжаев, У. Юсупов, Ш. Рашидов сингари қобилиятли, иродали миллий раҳбарнинг йўқлиги ҳам ўз таъсирини ўтказди. Бу раҳ-

[448] Мустабид тузумнинг Ўзбекистон миллий бойликларини талаш сиёсати: тарих шоҳидлиги ва сабоқлари (1865–1990 йиллар) / Лойиҳа раҳбари ва масъул муҳаррир: Д.А.Алимова. - Тошкент: Шарқ, 2000. – Б. 388.

[449] Donald S. Carlisle (1986) The Uzbek power elite: Politburo and secretariat (1938-83), Central Asian Survey, 5:3-4, - P. 105.

барлар ҳатто мустабид тузумнинг ҳар қандай кескин шароитида ҳам ўзбек халқининг манфаатларини иложи борича ҳимоя қилиб қолган ва имкон топган жойда марказнинг империяча тажовузини юмшатишга муваффақ бўлган эдилар[450].

Хулоса қилиб айтганда Совет давлатининг энг олий органларига ким раҳбарлик қилган бўлмасин, партиянинг олий раҳбарлари миллий республикалар ва уларнинг раҳбарларига мутлақо ишонмаган ва доимий равишда марказдан юборилган иккинчи раҳбар орқали уларни ҳар бир қадамидан ҳисобот олиб туришган. Қолаверса, партия бошқарувида ўзига хос сиёсий элита шаклланган бўлиб, Марказдаги партиянинг олий раҳбарлари иттифоқдош республикалар устидан марказлашган тизимли назорат ўрнатишган. Барча миллий республикалар сингари Ўзбекистонда ҳам давлат бошқаруви партияга бўйсундирилган бўлиб, барча раҳбарлар иерархик тизимда коммунистик партиянинг Марказдаги ягона Бош котибига бўйсунган.

[450] Мустабид тузумнинг Ўзбекистон миллий бойликларини талаш сиёсати... – Б. 282.

МАРКАЗИЙ ОСИЁ ДАВЛАТЛАРИ ХАЛҚЛАРИНИНГ МИЛЛАТЛАРАРО ҲАМЖИҲАТЛИГИ

Д. Бабажанова
Т.ф.д., Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети профессори

Марказий Осиё халқлари ўртасидаги кўп асрлик дўстлик, миллатлараро тотувлик, бир-бирини қўллаб-қувватлаш, барқарорлик ва айниқса, ҳамкорликни таъминлашда яхши қўшничилик муносабатлари ҳамда маданий алоқаларнинг ўрни ҳамиша, ҳар қандай вазиятда ҳам муҳим аҳамиятга эга бўлиб келган. Дунёдаги ҳеч бир мамлакат, давлат ўз ташқи сиёсатини бошқа мамлакат, давлат ва уларнинг халқлари билан алоқа боғламасдан якка ҳолда юрита олмайди. Зеро, Ўзбекистон ҳукумати ҳам ўз сиёсий мустақиллигини қўлга киритган дастлабки йилларданоқ, жаҳон ҳамжамиятига қўшилиш, барча давлатлар билан кўп томонлама манфаатдорлик алоқаларини мустаҳкамлашга катта эътибор қаратди. Кейинги йилларда айниқса, минтақа давлатлари раҳбарларининг учрашувларини мунтазам ўтказиш ҳақидаги Ўзбекистон ташаббусининг илгари сурилиши, ҳозирги кунда минтақавий ҳамкорликни ривожлантириш учун бутунлай янги имкониятлар вужудга келаётганини кўрсатди. Яқин йиллар ичида минтақа давлатлари раҳбарларининг ўзаро ташрифлари, мунтазам учрашув ва музокаралари натижасида бир қатор долзарб муаммолар ўз амалий ечимини топаётгани, янги шартнома ва келишувларнинг имзоланиши ҳамкорликни янада кенгайтириш учун кенг йўл очиб бермоқда.

Шу боис, Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М. Мирзиёев таъкидлаганидек, “Минтақамизда янги сиёсий муҳитнинг шаклланишида Марказий Осиё давлатлари раҳбарлари Маслаҳат учрашувларининг ўрни ва аҳамияти беқиёсдир”[451]. Ҳамкорликдаги барча саъй-ҳаракатлар, лойиҳа ва дастурлар, ўзаро ишонч ва ҳурмат муҳитини мустаҳкамлаб, минтақа халқлари томонидан қўллаб-қувватланаётган ва уларнинг манфаатларига тўлиқ жавоб берадиган минтақавий ҳамкорликни изчил ривожлантиришга ва мазмунан бойитишга хизмат қилмоқда. Эзгу интилишлар замиридаги пок ният ва буюк ишонч мужассам бўлган тотувлик ва ҳамжиҳатликни таъминлаш борасидаги саъй-ҳаракатлар, айниқса, жаҳон аҳлига яхши маълум бўлган, минтақада барқарорлик ва хавфсизликни мустаҳкамлашга қаратилган аниқ мақсад йўлидаги бунёдкорлик ишлари амалий натижа бермоқда.

Президент Ш.Мирзиёев ташаббуси билан 2018 йил 15 март куни Остона шаҳрида Марказий Осиё давлат раҳбарларининг биринчи маслаҳат учрашуви бўлиб ўтди. Унда Президент нутқ сўзлаб, “Ғоят қисқа муддатда ташкил этилган ушбу саммит, ҳеч муболағасиз, тарихий воқеадир”[452], деб таъкидлади. Дарҳақиқат, кўп йиллик самарали ҳамкорлик тарихида биринчи марта бўлиб бўлиб ўтган ушбу воқеа минтақа халқлари ўртасидаги ҳақиқий қардошлик муносабатларининг ёрқин ифодаси бўлди. Минтақа раҳбарларининг ушбу учрашув саммитида минтақа мамлакатлари ўртасида сиёсий, савдо-иқтисодий ва гуманитар ҳамкорликни ривожлантириш, терроризм, диний экстремизм, наркотик моддалар ва қурол-яроғ контрабандасига қарши биргаликда курашиш, Марказий Осиёда хавфсизлик ва барқарорликни мустаҳкамлаш каби кенг кўламли масалалар муҳокама қилинган.

Сўнгги йилларда Марказий Осиё минтақасидаги сиёсий, иқтисодий ва ижтимоий жараёнлар янги босқичга кўтарилди. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев илгари сурган очиқлик ва ҳамкорлик сиёсати натижасида минтақавий мулоқот янги мазмун касб этди. Бу жараённинг мантиқий давоми сифатида “Марказий Осиё ҳамжамияти” ташаббуси дунёга тақдим этилди.

[451] Мирзиёев Ш.М. Янги Ўзбекистон стратегияси. –Тошкент: Ўзбекистон, 2021.– Б.362.

[452] Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Марказий Осиё давлатлари раҳбарларининг маслаҳат учрашувидаги нутқи// Халқ сўзи. 2018. 16 март.

Бу ғоя нафақат сиёсий аҳамиятга, балки умумминтақавий тараққиёт, хавфсизлик ва барқарорликни таъминлашда муҳим ўрин тутади. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги “2022–2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг Тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги ПФ-60-сон Фармонининг “Маънавий тараққиётни таъминлаш ва соҳани янги босқичга олиб чиқиш” номли V бандида “Жамиятда миллатлараро тотувлик ва динлараро бағрикенглик муҳитини мустаҳкамлаш” масаласи 74-мақсадда келтирилган бўлиб, унда “миллатлараро муносабатлар соҳасида Ўзбекистон Республикаси давлат сиёсати концепциясининг изчил амалга оширилишини таъминлаш” зарурлиги таъкидланган[453]. Мамлакатда турли миллатларга мансуб қадриятларни асраб-авайлашга, барча фуқароларга ўз миллий урф-одатлари ва маданиятларини янада бойитишлари ва ривожлантиришлари учун зарур шароитларни яратиб беришга, миллатлараро ҳамжиҳатлик ва тотувликни янада мустаҳкамлашга, улар ўртасида қадимий муштарак анъаналарни ривожлантиришга алоҳида эътибор қаратилмоқда. Шу билан бирга, Ўзбекистон аталмиш жаннатмакон юртнинг, Янги Конституциясининг 19-моддасида таъкидланганидек, “Ўзбекистон Республикасида барча фуқаролар бир хил ҳуқуқ ва эркинликларга эга бўлиб, жинси, ирқи, миллати, тили, дини, эътиқоди, ижтимоий келиб чиқиши, ижтимоий мавқеидан қатъи назар, қонун олдида тенгдирлар”[454] –деб белгилаб қўйилганлиги, кўпмиллатли халқимиз ўртасидаги тотувлик ва ҳамжиҳатликни янада мустаҳкамлаш учун яратилган заминдир. Зеро, Президент Ш.Мирзиёевнинг “Жамиятимизда миллатлараро тотувлик ва бағрикенглик муҳитини мустакамлашга қаратилган ишларимиз сифат жиҳатидан янги босқичга кўтарилмоқда”[455] деб таъкидлангани ҳам бежиз эмас.

[453] Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги “2022-2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг Тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги ПФ-60-сон Фармони// https://lex.uz/docs/5841063.b

[454] Ўзбекистон Республикаси Конституцияси – Тошкент: O‘zbekiston, 2023. – Б.13.

[455] Шавкат Мирзиёев. Янги Ўзбекистон демократик ўзгаришлар, кенг имкониятлар ва амалий ишлар мамлакатига айланмоқда/Ш.Мирзиёев. – Toshkent:O‘qituvchi. 2021.–Б.38.

Маълумотларга кўра, ер юзидаги икки юзга яқин давлатда 7 миллиард 700 миллион кишини ташкил этадиган, 7000 тил ва лаҳжада гаплашадиган аҳоли истиқомат қилмоқда. Жаҳоннинг этник харитасига эътибор берилса, бугунги кунда дунёда миқдоран бир неча юзтадан тортиб бир неча юз миллионни ташкил этадиган 2000 га яқин ҳар хил миллат ва элатлар яшаётганига гувоҳ бўлиш мумкин. Шундай экан, миллатлараро бағрикенглик, улар орасида ўзаро ҳурмат ва дўстона алоқаларни ўрнатиш орқалигина дунёда барқарорлик, осойишталикни таъминлашнинг асосий омили бўлиб қолаверади[456]. Ўзаро муносабатлар таъсирида кўп миллатли халқимизнинг турмуш тарзи янада юксалиб бораётгани сабаб, Янги Ўзбекистоннинг дунё ҳамжамиятидаги имиджи кун сайин ижобий томонга ўзгариб бормоқда. Шунингдек, уларнинг конституциявий ҳуқуқ ва эркинликлари, қонуний манфаатларини таъминлаш, таълим олиши, ўз қизиқиши ва лаёқати бўйича касб-ҳунар эгаллаши, меҳнат қилиши учун барча шарт-шароитлар яратилган. Айни пайтда турли миллат ва элатларнинг миллий анъана ва қадриятларини асраб-авайлаш, уларни янада ривожлантириш, бойитиш масаласи давлат сиёсатининг доимий эътиборида бўлиб келмоқда. Умумий ўрта таълим мактабларида етти тилда – ўзбек, қорақалпоқ, рус, қирғиз, туркман, қозоқ ва тожик тилларида билим берилаётгани, шунингдек, оммавий ахборот воситалари Ўзбекистонда истиқомат қилаётган миллатларнинг 10 та тилида фаолият олиб бораётгани бунинг ёрқин ифодасидир[457]. Зеро, миллатлараро тотувлик, ҳамжиҳатлик ва айниқса, ўзаро муносабатларни таъминлаш борасида амалга оширилган тадбирлар жамият бирдамлигини таъминлашда муҳим омил экан, уларнинг натижаларини таҳлил этиш ҳозирги куннинг долзарб масалаларидан биридир.

[456] Алдабергенов И. Миллатлараро тотувлик ва диний бағрикенглик – бирдамлик омили//https://qoraqalpoq.adliya.uz/uz/news/detail.php?ID=35743.

[457] Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 15 ноябрдаги “Миллатлараро муносабатлар соҳасида Ўзбекистон Республикаси давлат сиёсати концепциясини тасдиқлаш тўғрисида”ги ПФ-5876-сон Фармони// https://uza.uz/posts/201635.

Ушбу мақола умум эътироф этилган методлар, жумладан тарихий-таққослаш, қиёсий-таҳлил, тизимлаштириш, социологик, холислик тамойиллари асосида ёритилган бўлиб, бугунги кунда Марказий Осиё минтақасидаги сиёсий, иқтисодий ва ижтимоий жараёнлар янги босқичга кўтарилгани, Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев илгари сурган очиқлик ва ҳамкорлик сиёсати натижасида минтақавий мулоқот янги мазмун касб этаётгани, бу жараённинг мантиқий давоми сифатида "Марказий Осиё ҳамжамияти" ташаббуси дунёга тақдим этилаётгани янги ёндашувлар асосида очиб берилган, бу борада қабул қилинган кўплаб келишувлар, шартномалар ва бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатлар мазмун-моҳияти очиб берилган.

Марказий Осиё давлат раҳбарларининг Маслаҳат учрашувлари 2018 йилдан буён доимий тарзда ўтказиб келинаётгани минтақадаги ўзаро ишонч ва ҳамжиҳатликнинг амалдаги ифодасидир. Ушбу учрашувларда: чегара, сув-энергетика масалалари, транспорт-логистика алоқаларини кенгайтириш, иқтисодий интеграцияни чуқурлаштириш, маданий-гуманитар ҳамкорликни кучайтириш каби устувор йўналишлар муҳокама қилиниб келинмоқда. "Бугунги кунда Марказий Осиё – барқарор ўсиш ва фаровонлик учун олдимизда янги имкониятлар очаётган жадал тараққиёт ва самарали ҳамкорлик маконидир"[458], деди Ш.Мирзиёев.

2025 йил 16 ноябрь куни Тошкентда бўлиб ўтган еттинчи Маслаҳат учрашувида Президент Шавкат Мирзиёев минтақавий мулоқотни янада мустаҳкамлаш ва уни стратегик асосга кўчириш мақсадида "Марказий Осиё ҳамжамияти"-ни шакллантириш ғоясини илгари сурди. Янги стратегик босқич ҳисобланган ушбу ташаббус қуйидаги мақсадларга хизмат қилиши таъкидланди:

1. Сиёсий мувофиқлашувни кучайтириш. Давлатлар ўртасидаги стратегик ҳамкорликни янги босқичга олиб чиқиш.

2. Иқтисодий интеграцияни чуқурлаштириш. Қўшма

[458] Мирзиёев саммитда қатор ташаббусларни илгари сурди// https://qalampir.uz/n/127180

лойиҳалар, ягона бозор элементлари, савдо айланмасини ошириш.

3. Хавфсизликни таъминлаш. Терроризм, экстремизм, трансчегаравий таҳдидларга қарши биргаликда курашиш.

4. Маданий-гуманитар яқинликни мустахкамлаш. Минтақа халқларининг умумий тарихи, қадриятлари ва маданиятини асраш ва тарғиб қилиш.

Бу ғоя Марказий Осиёни умумий манфаатлар асосида бирлаштирувчи янги стратегик платформа сифатида намоён бўлмоқда.

Марказий Осиё халқлари асрлар давомида ўзаро қардошлик, маданий яқинлик ва савдо-иқтисодий муносабатлар орқали бир-бири билан боғланган. Бугунги кунда ҳам:

- миллатлараро тотувлик,
- ижтимоий бирдамлик,
- умумминтақавий ҳамжиҳатлик минтақанинг барқарор ривожланишида ҳал қилувчи аҳамият касб этади. "Ҳамкорлик механизмлари ва шартномавий-ҳуқуқий асосларини янада такомиллаштириш принципиал аҳамиятга эгадир. Учрашувларимизни минтақавий мулоқотнинг маслаҳат шаклидан "Марказий Осиё ҳамжамияти" стратегик форматига айлантиришни даврнинг ўзи тақозо этмоқда.

Ушбу мақсад йўлида форматимиз институционал ва ташкилий асосларини изчил мустаҳкамлашни назарда тутадиган Маслаҳат учрашувлари тўғрисидаги низомни ишлаб чиқиш, ротация асосида фаолият юритадиган Котибиятни таъсис этиш, миллий мувофиқлаштирувчилар мақомини Президентларнинг махсус вакиллари даражасига кўтаришни таклиф этамиз"[459], деб таъкидлади Президент Ш.Мирзиёев.

Саммитда Озарбайжон Республикаси Президенти Илҳом Алиев, Қозоғистон Республикаси Президенти Қосим-Жўмарт Тўқаев, Қирғиз Республикаси Президенти Садир Жапаров, Тожикистон Республикаси Президенти Имомали

[459] Маслаҳат учрашуви "Марказий Осиё ҳамжамияти"га айлантирилади// https://qalampir.uz/n/127183.

Раҳмон, Туркманистон Президенти Сердар Бердимуҳамедов, шунингдек, БМТнинг Марказий Осиё мамлакатлари учун превентив дипломатия бўйича минтақавий маркази раҳбари Каха Имнадзе иштирок этди. Кун тартибига мувофиқ, минтақавий ҳамкорликни янада мустаҳкамлаш ҳамда устувор соҳаларда қўшма лойиҳа ва ташаббусларни амалга ошириш масалалари кўриб чиқилди.

Саммит аввалида Президент Мирзиёев Озарбайжон Маслаҳат учрашувлари форматига тўла ҳуқуқли аъзо сифатида қўшилганини билан эълон қилди. Ўзбекистон етакчисининг таъкидлашича, бу қарор муштарак тарих, қардошлик ришталари, маънавий ва маданий яқинлик билан узвий боғланган иштирокчи мамлакатлар халқларининг манфаатларига тўлиқ жавоб беради. Шунингдек, ушбу стратегик қадам Маслаҳат учрашувларига кучли шиддат беришига, савдо-иқтисодий, инвестициявий ва маданий-гуманитар ҳамкорликни кенгайтириш, барқарор тараққиёт масалалари бўйича ҳамжиҳатликда қарорлар ишлаб чиқиш учун янги уфқлар очишига ишонч билдирилди.

“Биз Марказий Осиё ва Жанубий Кавказ ўртасида мустаҳкам кўприк барпо этмоқдамиз, ҳамкорликнинг ягона маконини шакллантиришга йўл очмоқдамиз. Бу икки минтақанинг стратегик боғлиқлиги ва барқарорлигини кучайтириши шубҳасиз”[460], деди Президент Шавкат Мирзиёев. Сўнг Ўзбекистон етакчиси кейинги йилларда минтақада амалга оширилаётган интеграция жараёнларини қисқача таҳлил қилди. Очиқ мулоқот ва биргаликдаги фаол саъй-ҳаракатлар туфайли минтақа учун долзарб бўлган қатор муаммоларга самарали ечимлар топилгани таъкидланди.

Озарбайжон Президенти Илҳом Алиев 2025 йил 16 ноябрь куни Марказий Осиё давлатлари раҳбарларининг еттинчи Маслаҳат учрашувидаги нутқида Ўзбекистон Президенти Шавкат Мирзиёевнинг амалга ошираётган ишларига тўхталиб, уни узоқни кўра олиш қобилиятига эга сиёсатчи

[460] Мирзиёев саммитда қатор ташаббусларни илгари сурди// https://qalampir.uz/n/127180

сифатида эътироф этди. “Аввало, Марказий Осиё давлат раҳбарларининг еттинчи маслаҳат учрашувида иштирок этиш таклифи учун Ўзбекистон Президенти Шавкат Миромонович Мирзиёевга чуқур миннатдорлик билдираман. Ўзбекистон томонига анъанавий меҳмондўстлиги учун ташаккур билдираман. Биродарим Шавкат Миромоновичнинг доно раҳбарлиги остида Ўзбекистон ривожланиш ва бунёдкорлик йўлидан ишончли тарзда бормоқда”, деди у. И.Алиевнинг сўзларига кўра, Мирзиёевнинг юқори халқаро мавқеи, самарали иқтисодий ислоҳотлари, саноат, транспорт ва қишлоқ хўжалигидаги кенг кўламли лойиҳалари Ўзбекистонни минтақада етакчи мавқега кўтарган. “Президентнинг кундалик ғамхўрлиги туфайли Ўзбекистон дунёнинг етакчи спорт давлатлари қаторидан жой олган. Яқинда бўлиб ўтган ёзги Олимпиада ўйинлари буни яққол кўрсатди. Шавкат Миромонович нафақат доно давлат арбоби, балки Ўзбекистон-Озарбайжон муносабатларини ривожлантиришга катта ҳисса қўшган инсондир”[461], деб таъкидлади у. Унинг айтишича, Озарбайжонда Мирзиёев ўзининг аниқ ҳаракатлари ва Озарбайжон халқига бўлган меҳрли муносабати учун севилади ва ҳурмат қилинади. Озарбайжон етакчиси ўз нутқида давлатлар раҳбарлари билан Тошкентдаги Ислом цивилизацияси марказига ташриф буюрганига тўхталди. Унинг урғулашича, Президент Мирзиёев ташаббуси билан ташкил этилган ушбу марказ унинг Ўзбекистоннинг бой маданий меросига бўлган садоқатининг яна бир далилидир.

Қозоғистон Президенти Қосим-Жомарт Тўқаев Президент Шавкат Мирзиёевнинг Марказий Осиё давлатлари раҳбарларининг еттинчи Маслаҳат учрашувида берган таклифларини қўллаб-қувватлашини айтди. “Жаҳон майдонида юз бераётган ўзгаришлар шароитида мамлакатларимиз минтақани Евроосиёнинг асосий транспорт-логистика марказига айлантириш учун ноёб имкониятга эга,

[461] Илҳом Алиев Шавкат Мирзиёевни “узоқни кўра оладиган сиёсатчи” деб атади// https://qalampir.uz/n/127192.

бу ҳақда ҳозиргина ҳурматли Президент Шавкат Миромонович Мирзиёев ишончли тарзда гапириб ўтди”, деди у ўз нутқида. Қосим-Жомарт Тўқаев Ўзбекистон Президентини Самарқандда UNESCO Бош конференциясининг муваффақиятли ўтказилгани билан табриклади ва у ҳақиқатдан ҳам муҳим форум эканини айтиб ўтди. “Ҳозирги кунда халқларимизнинг ноёб тарихий-маданий меросига асосланган минтақавий ўзига хосликни мустаҳкамлаш айниқса муҳимдир. Биз Ислом цивилизацияси марказига ташриф буюрдик. Бу улуғвор, ноёб иншоотдир. Ҳақиқатан ҳам, бу илмий, сайёҳлик, этномаданий лойиҳадир”[462], таъкидлайди у. Қозоғистон раҳбари Президент Мирзиёевнинг Тошкентдаги Ислом цивилизацияси маркази ушбу соҳада илмий-тадқиқот ишларини олиб бориш учун умумий майдонга айланиши мумкинлиги ҳақидаги фикрига ҳам қўшилишини айтди.

Қирғизистон Президенти Садир Жапаров Тошкентда бўлиб ўтган Марказий Осиё давлатлари раҳбарларининг еттинчи маслаҳат учрашувида иштирок этди. У ўз нутқида самимий қабул ва меҳмондўстлик учун Ўзбекистон Президенти Шавкат Мирзиёевга миннатдорлик билдириб, Самарқанд шаҳрида UNESCO Бош Ассамблеясининг 43-сессияси муваффақиятли ўтгани билан табриклади. “Аввало, Ўзбекистон Президенти, муҳтарам Шавкат Миромонович Мирзиёевга анъанавий самимий қабул ва меҳмондўстлик учун чуқур миннатдорлик билдираман. Биз Марказий Осиёнинг чинакам ҳамжиҳатлиги муҳити сезилаётган қардош Ўзбекистонга доимо ўзгача туйғу билан келамиз”[463], деди С.Жапаров.

Қирғизистон раҳбари минтақада иқтисодий ҳамкорликни мустаҳкамлаш муҳимлигини таъкидлади. Унинг маълум қилишича, Марказий Осиё давлатларидан Қирғизистонга ўтган йили тўғридан тўғри хорижий инвестициялар ҳажми 15 фоизга ошиб, 135 миллион долларга етган. Охирги уч

[462] Тўқаев Мирзиёевнинг барча таклифларини қўллаб-қувватлашини айтди// https://qalampir.uz/news/tuk-ayev-uzbekistonga-tashrifini.

[463] Садир Жапаров Ўзбекистонга доимо ўзгача туйғу билан келишини айтди// https://qalampir.uz/news/sadir-zhaparov-uzbekistonga.

йилда Қирғизистоннинг минтақа билан товар айирбошлаш ҳажми 28 фоизга ошиб, жорий йилнинг январь-август ойларида 1,7 миллиард долларни ташкил этди, бу 2024 йилнинг шу даврига нисбатан 14 фоизга ошган. Садир Жапаров транспорт инфратузилмасини ривожлантиришга ҳам эътибор қаратди. У “Хитой-Қирғизистон-Ўзбекистон” темирйўли қурилишининг стратегик аҳамиятини таъкидлади, унинг айтишича, бу янги транспорт артериясини яратиб, логистика йўналишларини қисқартиради, Осиё ва Европанинг йирик бозорларига йўл очади. Шу нуқтаи назардан, у “Зангезур йўлаги” лойиҳаси темирйўлнинг мантиқий ва стратегик давоми бўлишини, минтақавий транспорт алоқаларини мустаҳкамлашини таъкидлади.

Шунингдек, Марказий Осиё давлатлари раҳбарларининг еттинчи Маслаҳат учрашувида иштирок этиш учун Тожикистон Республикаси Президенти Имомали Раҳмон ҳам Тошкентга келди ва Шавкат Мирзиёев билан учрашув ва музокаралар ўтказди. Улар Тошкентдаги Ислом цивилизацияси марказига ташриф буюрди ва “Келажак мероси” халқаро мукофоти совриндорларини тақдирлаш маросимида иштирок этди. Бундан ташқари, Ўзбекистон Президенти Шавкат Мирзиёевнинг таклифига биноан 16 ноябрь куни Туркманистон Президенти Сердар Бердимуҳамедов ҳам давлат ташрифи билан Тошкентга келди.

Давлат раҳбарларининг мазкур учрашувларини минтақавий мулоқотнинг маслаҳатлашув шаклидан “Марказий Осиё ҳамжамияти” стратегик форматига айлантириш таклиф қилинди. Маслаҳат учрашувлари тўғрисидаги низомни ишлаб чиқиш, навбатма-навбат ишлайдиган Котибиятни таъсис этиш, миллий мувофиқлаштирувчилар мақомини Президентларнинг махсус вакиллари даражасига кўтариш бу борадаги дастлабки қадамлар бўлиши мумкинлиги таъкидланди. Шунингдек, Ўзбекистон раҳбари бой ҳаётий тажрибага эга, обрў-эътиборли жамоат арбобларидан иборат Оқсоқоллар кенгашини тузиш ташаббусини илгари сурди, бу авлодлар ўртасидаги боғлиқликни, шу-

нингдек, умумминтақавий ҳамжиҳатлик ва ўзига хосликни мустаҳкамлашга хизмат қилади.

Шавкат Мирзиёев савдо-иқтисодий ва инвестициявий ҳамкорликни сифат жиҳатидан янги даражага олиб чиқиш вазифаси устувор экани, бу ўрта муддатли истиқболда ўзаро савдо ва умумий ташқи савдо айланмаси ҳажмини 1,5-2 баробар ошириш имконини беришини кўрсатиб ўтди. Маъмурий тўсиқларни бартараф этиш, солиқ ва божхона тартиб-таомилларини соддалаштириш, эркин иқтисодий ва саноат зоналаридан биргаликда фойдаланиш муҳимлиги таъкидланди. “Бизнинг нуқтаи назаримизда, юқорида кўрсатиб ўтилган барча масалаларни қамраб оладиган, савдо-иқтисодий ҳамкорлик бўйича 2035 йилгача бўлган даврга мўлжалланган кенг қамровли минтақавий дастурни ишлаб чиқиш ва қабул қилиш савдо ҳажмларини сезиларли даражада ошириш учун қулай шароит яратиш имконини беради”[464], деб таъкидлади Президент Ш.Мирзиёев.

Минтақавий мулоқотнинг маслаҳатлашув шаклидан “Марказий Осиё ҳамжамияти” стратегик форматига айлантирилишининг асосий вазифалари сифатида жамиятда миллатлараро ҳамжиҳатлик ва бағрикенгликни таъминлашга қаратилган давлат сиёсатини изчил амалга ошириш, дўстлик ва қардошликка асосланган ягона оила туйғуси муҳитини мустаҳкамлаш, ёшларни миллий ва умуминсоний қадриятларга ҳурмат руҳида тарбиялаш, шунингдек, дўстона халқаро алоқаларни йўлга қўйиш, ўзаро манфаатли ҳамкорликни ривожлантириш, хорижий мамлакатларнинг фуқаролик ҳамжамиятлари, шу жумладан чет элларда истиқомат қилаётган ватандошлар билан дўстликни мустаҳкамлаш борасидаги ишларни самарали мувофиқлаштириш каби жиҳатлар устувор аҳамиятга эга эканлигини кўриш мумкин. Президент Мирзиёев ташаббуси билан ташкил этилган ушбу марказ ўз фаолияти доирасида жамиятда миллатлараро тотувлик ва бағрикенгликни таъминлаш

[464] Мирзиёев саммитда қатор ташаббусларни илгари сурди// https://qalampir.uz/n/127180

бўйича давлат сиёсатини изчил ҳамда самарали амалга ошириб, республикадаги мавжуд 150 та миллий-маданий марказ[465] билан ҳамкорлик қилвди. Бу борада Президент Ш. Мирзиёевнинг “...мамлакатимизда ҳукм сураётган миллатлар ва фуқаролар тотувлиги, ўзаро ҳурмат ва меҳр-оқибат муҳитини кўз қорачиғидек сақлаш ҳамда мустаҳкамлашни ўзимнинг устувор вазифам, деб ҳисоблайман”[466], деб таъкидлагани ҳам айни муддао эди.

Ўз навбатида, ЮНЕСКО ташкилоти ҳам дунёда тинчлик, динлар ва конфессияларо мулоқот ўрнатиш, миллат ва элатлар ҳамкорлигини ривожлантиришга алоҳида эътибор қаратиб келади. Ўзбекистонда том маънода яхши қўшничиликнинг юксак анъаналарига амал қилинаётгани жаҳон ҳамжамияти томонидан эътироф этилмоқда. Бу борада Президент Ш.Мирзиёев таъкидлаганидек, “Бугунги осуда ҳаётимизнинг қадрига етиш, жамиятимизда ҳукм сураётган турли миллат ва элатлар, диний конфессиялар ўртасидаги бағрикенгликни, фуқаролар орасидаги ўзаро ҳурмат, меҳр-оқибат муҳитини янада мустаҳкамлаш барчамизнинг асосий бурчимиздир”[467] деб таъкидлагани ҳам бежиз эмас.

Марказий Осиё давлатлари учун ҳозирги давр тарихий имкониятлар давридир. Президент Шавкат Мирзиёев ташаббус қилган “Марказий Осиё ҳамжамияти” ғояси минтақанинг умумий манфаати, хавфсизлиги ва бирдамлигини таъминлашга қаратилган стратегик қадамдир. “Алоҳида таъкидламоқчиман: бизнинг кучимиз – бирликда, муваффақият сари йўлимиз – дўстлик ва ҳамкорликда. Фақат ҳамжиҳат бўлиб, ўзаро ҳурмат, бирдамлик ва стратегик ёндашувларга таяниб, эзгу мақсадларимизга эришишимиз мумкин”[468], деди Президент Шавкат Мирзиёев.

[465] Оқил Салимов. Янги Ўзбекистон давлати.–Тошкент:Маънавият, 2023.–Б.174.

[466] Мирзиёев Ш. Эркин ва фаровон, демократик Ўзбекистон давлатини биргаликда барпо этамиз//Ўзбекистон Республикаси Президенти лавозимига киришган тантанали маросимига бағишланган Олий Мажлис палаталарининг қўшма мажлисидаги нутқ. – Тошкент:Ўзбекистон, 2016. –Б.8-9.

[467] Мирзиёев Ш. Янги Ўзбекистон стратегияси. – Тошкент: Ўзбекистон, 2021. – Б.311.

[468] Мирзиёев саммитда қатор ташаббусларни илгари сурди// https://qalampir.uz/n

Давлат раҳбари, шунингдек, Туркманистон Президентини 2026 йилда давлат раҳбарларининг “Марказий Осиё ва Озарбайжон” янги форматида бўлиб ўтадиган Маслаҳат учрашувига раисликни қабул қилиб олгани билан табриклади. Шу билан бирга, келгусида амалга оширилиши назарда тутилган қуйидаги янги ташаббуслар ҳам эълон қилинди:

• минтақавий сиёсатнинг янги босқичини,

• халқлар ўртасидаги дўстлик ва ишончнинг мустаҳкамланишини,

• миллий ва умумий қадриятларнинг асраб-авайланишини таъминлайди.

Умуман олганда, республикада диний ташкилот ва муассасаларнинг барпо этилиши натижасида диний бағрикенглик тамойилларининг яхши йўлга қўйилганлиги, миллий анъана ва қадриятларни янада ривожлантириш бўйича амалга оширилаётган эзгу ишлар, кўрсатилаётган улкан эътибор ва ғамхўрликлар, яратилаётган барча имконият ва шароитлар бугунги ҳаётимизда акс этмоқда, миллатлараро муносабатларни такомиллаштириш ва янада уйғунлаштиришда муҳим омил бўлмоқда.

НОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: УЗБЕКИСТАН-ТУРКМЕНИСТАН

С.М.Атаджанова
к.и.н., доцент Национальный университет Узбекистана

За последнее десятилетие в узбекско-туркменских отношениях наблюдается устойчивая динамика поступательного развития, основанная на общерегиональной идентичности, которая способствовала формированию особого формата взаимодействия между народами стран. Общность исторических, культурно-духовных ценностей нашла своё отражение во взаимном доверии, уважении и открытости народов республик к взаимным интересам друг к друга.

Отношения между Узбекистаном и Туркменистаном носят комплексный и стремительный характер, вышли на новый уровень всестороннего взаимодействия, охватывающего не только дипломатические, но и экономические, транспортно-логистические, а также культурно-духовные сферы взаимодействия. Добрососедские отношения между народами республик были заложены еще 90-х годах XX века.

Узбекистан признал независимость Туркменистана в 1992 г., закрепив его принятием Постановления Верховного Совета Республики Узбекистан № 491-XII от 4 января 1992г., которое вступило в силу 21 марта 1992г.[469] Начало дипломатическим отношениям государств было положено 7 февраля 1993г.

Узбекистан заинтересован не только в поддержании добрососедских отношений с Туркменистаном, но и в развитии более глубоких форм сотрудничества с ним, вплоть до выхода на уровень кооперации и, возможно, даже интеграции[470].

[469] Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан 1992, №3, С.141. https://lex.uz/ru/docs/253485

[470] Парамонов В., СтроковА. Основные проблемы на пути сотрудничества в Центральной Азии: прогноз внешней политики стран региона// Центральной Азия и

16 января 1996 года республики подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, что послужило правовой основой для налаживания связей в развитии отношений братских республик в первые годы независимости. На основание данного договора Узбекистан в последующие годы поставлял разнообразную продукцию: государственной корпорации «Узгоснефтепродукт», продукция государственного концерна «Узхипром», государственной корпорации «Узстрой материалы», а также услуги по транзиту электроэнергии[471].

Успешна деятельность узбекско-туркменской комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству о создании которой в целях активизации двусторонних договоренностей были достигнуты в ходе официальных встреч глав государств Узбекистана и Туркменистана 27 ноября 1996года.

В свою очередь Министерство энергетики и промышленности Туркменистана поставляло в Узбекистан в 1997г. разнообразную продукцию такую как, провод стале-аллюминиевый различных сечений, бишофит, сульфат натрия марки «Б», соль поваренная пищевая и т.д.[472], тем самым удовлетворяя потребность нашей страны в данных товарах.

Для расширения взаимовыгодного сотрудничества республик в политической, торгово-экономической, научно-технической и гуманитарной сферах был подписан Договор между Республикой Узбекистан и Туркменистаном «О дружбе, укреплении доверия и развитии сотрудничества» 19 ноября 2004 года, который был ратифицирован 17 февраля 2005 года. Данный договор направлен на придание нового уровня всестороннего партнёрства и взаимодействия республик.

Узбекистан и Туркменистан поддерживали взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество на постоянной основе.

Кавказ том 18, Выпуск 2015г. С. 71.

[471] Национальный Архив Узбекистана (далее НАУз.), М-7, Дело- 329, С.32.

[472] НАУз., М-7, Дело 329,С.35.

Например, экспорт из Туркменистана в Узбекистан с 1992 года по 2024 год в среднем составил 5947,96 млн долларов США, достигнув исторического максимума в 14426,96 млн долларов США в 2023 году[473], а к концу 2024 года составил 1,148 млрд долларов США[474], и рекордного минимума достиг в 64,34 млн долларов США в 1992 году, что в свою очередь, показывает динамику роста[475].

Торговый оборот Туркменистана и Узбекистана за 11 месяцев 2011 года впервые составил 505 млн долларов, показав темп роста в 189% по сравнению с аналогичным периодом 2010 года[476]. Объём взаимной торговли вырос в 6,5 раза по сравнению с 2017 годом и по итогам 2024 года достиг 1,2 млрд долларов[477].

Введение с 25 февраля 2025 года режима свободной торговли, существенно упростит доступ товаров на рынки обеих стран, создаст благоприятные условия для бизнеса и расширит экспортно-импортные возможности предприятий[478].

Открытие Торгового дома Туркменистана в Ташкенте в феврале 2023года способствовало развитию торговой инфраструктуры и сформировало удобный механизм для продвижения товаров и реализации совместных проектов между предпринимателями. В Узбекистане сегодня функционирует 195 предприятий с участием туркменского капитала[479].

Узбекистан испытывает дефицит нефтепродуктов и стремится увеличить их закупки в Туркменистане. Нельзя также исключать его интересов к импорту определенных

[473] ЭкспортУзбекистана//https://tradingeconomics.com/uzbekistan/exports

[474] Расулов Н.Узбекистан – Туркменистан: региональная близость, взаимное доверие и сотрудничество// https://uzconsulate-aktau.kz/

[475] ЭкспортУзбекистана//https://tradingeconomics.com/uzbekistan/exports

[476] Узбекистан и Туркменистан развивают отношения// https://www.gazeta.uz/ru

[477] Узбекистан и Туркменистан вышли на новый этап в развитии многопланового сотрудничества//https://dunyo.info/ru/news/

[478] Там же.

[479] Там же.

объёмов туркменского природного газа[480].

Новый вектор сотрудничества можно увидеть на примере крупномасштабного проекта строительства транснационального газопровода Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Китай, к которому Узбекистан присоединился в 2007 году, и протяженность которого составляет 7000 км. И является самым длинным газопроводом в мире. Исходя из Соглашения о принципах строительства и эксплуатации газопровода «Узбекистан – Китай» от 31 июля 2007г. между НХК «Узбекнефтегаз» и CNPC было принято решение 28 января 2008 года о создании СП ООО «Asia Trans Gas» для проектирования, строительства и эксплуатации узбекского участка газопровода, составляющего 530 км.[481]

Газопровод «Центральная Азия - Китай» берет своё начало в городе Гедайм на границе между Туркменистаном и Узбекистаном, затем, транзитом проходит через Узбекистан и Казахстан и заканчивается в китайском пограничном пункте Хоргос Синьцзян-Уйгурского автономного района. Газопровод включает в себя три параллельных линии «А, В и С», общая протяженность каждой линии составляет 1830 км.[482]

Для Узбекистан данный проект имеет стратегическое значение для нефтегазовой отрасли государства, что в свою очередь вносит огромный вклад в развитие экономики страны и пополняет бюджет государства, создает рабочие места и развивает научно-технологический прогрес в этом направлении. Многовекторность во внешней политике Узбекистана позволила расширить связи Китая и Узбекистана во многих областях и торговли, энергетики, транспорт, что принесло взаимную выгоду странам[483].

[480] Парамонов В., Строков А. Основные проблемы на пути сотрудничества в Центральной Азии: прогноз внешней политики стран региона// Центральной Азия и Кавказ том 18, Выпуск 1, 2015.- С. 71-72.

[481] https://asiatransgas.uz/ru/menu/history

[482] https://asiatransgas.uz/ru/menu/history

[483] Там же.

Продуктивными также являются проекты в области транспорта. Интегрированные автомобильные и железные дороги двух стран выполняют транзитную функцию для третьих государств. Как заявил Президент Ш.Мирзиёев, «Узбекистан нацелен на выход через порты Туркменистана в Каспийское море, международные транспортные коридоры». В этом плане закономерно отметить о транспортно-транзитном коридоре «Узбекистан-Туркменистан-Иран-Оман», успешная реализация которого позволит увеличить транзитные грузопотоки и обеспечить участникам проекта кратчайший и эффективный выход на внешние рынки[484].

Заслуживает внимания реализация совместных масштабных проектов: автомобильного и железнодорожного мостов через Амударью «Туркменабад–Фараб». Возведение этих объектов создаст благоприятные условия для кратного увеличения объемов перевозки грузов транзитом через Туркменистан в страны Южной и Центральной Европы, Ближнего Востока, ЮгоВосточной Азии[485].

Взаимодействие в реализации крупномасштабных проектов в нефтегазовой сфере является нофой формой сотрудничества двух стран, что позволит в перспективе выйти на мировые рынки.

Важным событием 2009 года (14 декабря) стал ввод в строй Трансазиатского газопровода — крупнейшей энергетической магистрали XXI века. В торжественной церемонии его пуска в декабре минувшего года приняли участие лидеры Туркменистана, Узбекистана, Казахстана и Китая.

Общая протяженность трубопровода, берущего свое начало с месторождения Малай и месторождений правобережья реки Амударья, составляет более 9000 километров. Из них 490 километров проложено по территории Узбекистана, 1304 километров – Казахстана, и более 7000 километров по территории Китая – до основных промышленных цен-

[484] Шохимардонова Н. «Узбекистан-Туркменистан: сотрудничество, испытанное временем»//https://isrs.uz/ru/page/pdf/ozbekiston-va-turkmaniston-asrlar

[485] Там же.

тров, как Шанхай, Гуанчжоу, Гонконг, откуда газ распределяется по другим уже существующим газовым сетям[486].

Комплекс головных сооружений Трансазиатской газовой магистрали, по которой будут осуществляться поставки крупных объемов туркменского природного газа в Китай через территорию Узбекистана и Казахстана, возведен в Самандепе. В кратчайшие сроки было проложено семь тысяч километров трубопроводной магистрали, по которой в течение тридцати лет ежегодно будут осуществляться поставки 40 миллиардов кубометров туркменского природного газа. В реализации этого очень сложного проекта участвовали десятки крупнейших компаний из разных стран. Газовая магистраль построена с соблюдением всех экологических стандартов[487].

Сооружение энергетической магистрали потребовало применения самых высоких технологий и смелых инженерных решений. При строительстве перехода под руслом реки Амударья, впервые в мировой практике были проведены сложнейшие работы по так называемому подземному «протаскиванию» трубы диаметром 1420 миллиметров и протяженностью 1740 метров. На территории Узбекистана международный газопровод пересекает 2 железные дороги и 10 автомобильных магистралей. В Казахстане трубопровод пересекает 6 железных дорог и 56 автострад, а также 37 водных преград, самые большие из которых - реки Сырдарья и Или.

В проекте создания нового энергомоста нашла свое воплощение идея воссоздания Великого Шелкового пути, тысячелетиями связывавшего народы Евразийского континента.

После начала эксплуатации газапровода Центральная Азия-Китай (конец 2009г.) Ашхабад и Ташкент обрели стабильный маршрут поставок природного газа на рынок КНР. Причём Туркменистан стал доминирующим внешним

[486] Основные газопроводы Туркменистана// https://www.mfa.gov.tm/ru

[487] Транснациональный газопровод Туркменистан- Китай- успешная реализация международного энергетического партнёрства// https://news.un.org/ru/story/

партнером Китая в сфере добычи и экспорта природного газа, далеко опередив Россию[488].

Туркменский газ, являющийся прямым конкурентом российскому, ещё не вышел на европейский рынок, но нельзя исключать эту возможность в перспективе. Туркменистан и Узбекистан проявляют большую заинтересованность в расширении базы газового сотрудничества с Китаем, выход же на платежеспособный рынок Европы рассматривается ими в качестве отдаленной перспективы[489].

Реализация совместных проектов по строительству газотранспортной инфраструктуры в регионе позволят Туркменистану, Казахстану, Узбекистану расширить экспорт газа в КНР[490].

Таким образом, газопровод Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай стал убедительным подтверждением готовности стран-партнеров к активизации и наращиванию традиционно дружественного сотрудничества, базирующегося на принципах долгосрочности, равенства и взаимной выгоды.

Отсюда следует, то что, газопровод Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай станет серьезным фактором энергобезопасности в Азии.

Сотрудничество стран региона является залогом укрепления стабильности и экономического прогресса Центральной Азии. В условиях перемен в международной торговле роль многостороннего сотрудничества стран региона объективно растёт, а сотрудничество Ташкента и Ашхабада демонстрирует пример конструктивного взаимодействия, основанного на доверие и взаимной выгоды.

Не последнее место в укрепление взаимоотношений республик Узбекистана и Туркменистана занимает культурно-духовный диалог народов.

Были проведены мероприятия, посвященные 300-ле-

[488] Агаджанян М. Узбекистан-Туркменистан: полюс многовекторности в Центральной Азии //Центральной Азия и Кавказ том 16, Выпуск 3, 2013.- С.184.

[489] Там же.

[490] Арифханов Ш. Центральная Азия: настоящее и будущее. Ташкент, 2012.С.35.

тию великого классика туркменской литературы Махтумкули Фраги в Узбекистане, поставлены спектакли о жизни и творчестве великого поэта, был снят художественный фильм, посвященный Махтумкули Фраги, в Ташкенте улица названа в честь поэта, установлен бюст мыслителя[491].

В свою очередь, в Ашхабаде открыт памятник Алишеру Навои, проводятся на регулярной основе выставки произведений изобразительного искусства, воспевающие узы дружбы и братства узбекского и туркменского народов[492]. Проводятся литературные вечера, дни культуры народов, расширяются обмены творческими коллективами. Такого рода мероприятия объединяют народы, а также формируют прочную духовную основу сотрудничества с позициями взаимного уважения и демонстрирует качественно новый уровень позитивного стратегического партнёрства Узбекистана и Туркменистана. Обоюдная решимость лидеров Узбекистана и Туркменистана продолжать выбранный курс создаёт уверенность в устойчивом и долгосрочном развитии отношений, выгодном как для двух государств, так и для всего региона.

[491] Узбекистан и Туркменистан: стратегическое партнёрство, укрепляющее регион //https://www.newscentralasia.net/

[492] Там же.

СОТРУДНИЧЕСТВО УЗБЕКИСТАНА С ICESCO

Г.А. Эгамбердиева
PhD, и.о. доцента, Национальный Университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека

Сотрудничество Республики Узбекистан с Исламской организацией по вопросам образования, науки и культуры (ICESCO) является важной составляющей современной внешней и культурно-гуманитарной политики государства. В условиях глобализации, усиления межцивилизационных контактов и возрастания роли «мягкой силы» международные гуманитарные организации приобретают особое значение как инструменты развития образования, науки и культуры, а также укрепления взаимопонимания между народами. В этом контексте ICESCO, являясь специализированной структурой Организации исламского сотрудничества, выступает одной из ключевых платформ координации гуманитарного взаимодействия в исламском мире.

Узбекистан по праву занимает особое место в системе международных отношений, будучи широко известным мировому сообществу своими богатыми культурными и духовными традициями, значительная часть которых исторически сформировалась под влиянием исламской цивилизации. Ислам на протяжении веков оказывал существенное воздействие на формирование общественных норм, ценностных ориентиров, образовательных традиций и культурного наследия страны, что в современных условиях служит важным фактором внешнеполитической идентичности Республики Узбекистан.

К 2025 году Республика Узбекистан последовательно укрепила свои позиции на международной арене, установив дипломатические отношения более чем со 130 государствами мира. В столице страны — Ташкенте — функционируют 45 посольств иностранных государств, 8 почётных консульств, 19 представительств международных органи-

заций, 18 представительств международных межправительственных и правительственных организаций иностранных государств, а также торговое представительство с дипломатическим статусом. Данная инфраструктура наглядно свидетельствует о высокой степени вовлечённости Узбекистана в глобальные политические, экономические и гуманитарные процессы.

В то же время за рубежом и при международных организациях успешно действуют 47 дипломатических и консульских представительств Республики Узбекистан, что обеспечивает системное продвижение национальных интересов страны и расширение многостороннего сотрудничества. Узбекистан является членом более чем 100 международных организаций и активно развивает взаимодействие с ключевыми региональными и глобальными институтами, ориентированными на обеспечение устойчивого развития, безопасности и межцивилизационного диалога[493].

Идея создания организации была впервые сформулирована в апреле 1978 года на IX исламской конференции министров иностранных дел в Дакаре. В марте 1979 года на X сессии министров иностранных дел Исламской конференции в Фес была издана резолюция «О Международной исламской организации по вопросам образования, науки и культуры». В мае 1980 года на XI сессии Исламской конференции министров иностранных дел в Исламабаде был ратифицирован Устав Исламской организации по вопросам образования, науки и культуры. В январе 1981 года на III исламском саммите в Мекке была принята резолюция о создании нового международного исламского органа — «Исламская организация по вопросам образования, науки и культуры». В ноябре 1980 года на VI саммите в Джидде состоялся Учредительный съезд организации[494].

[493] Resolutions of the Third Islamic Summit Conference (Makkah al-Mukarramah, January 25–28, 1981). — Jeddah: OIC General Secretariat, 1981.

[494] Al-Tuwaijri A.A. The Role of ISESCO in the Islamic World. — Rabat: ISESCO Publications, 2010

Как известно, Узбекистан широко известен мировому сообществу теми культурными и интеллектуальными традиционными ценностями, которые во многом сформировались под влиянием ислама. Феноменом современного этапа общественного развития является возрождение и широкое распространение исламских ценностей. Аналогичные тенденции происходят и в странах Центральной Азии, которые характеризуются многовековой историей исламской цивилизации. Обретение государственного суверенитета стало началом нового этапа возрождения мусульманских ценностей в Центральной Азии: независимости и национальных прав» и «создания атмосферы, способствующей сотрудничеству и взаимопониманию между странами-участницами и другими странами.

Согласно Уставу организации, каждое государство-член Организации исламское сотрудничество становится членом ИСЕСКО после официального подписания Устава, а страна не являющееся членом или наблюдателем в ОИС не может претендовать на членство в ИСЕСКО. В соответствии со статьёй 6 Устава Исламской организации по вопросам образования, науки и культуры, каждое полноправное государство-член Организации Исламской Конференции становится членом ICESCO после официального подписания Устава и выполнения всех юридических и законодательных процедур, о чём в письменной форме уведомляет Генеральную дирекцию ICESCO.

В 2017 году Министр иностранных дел Республики Узбекистан Абдулазиз Камилов передал документ о присоединении страны к Исламской организации по вопросам образования, науки и культуры (ICESCO) генеральному директору организации доктору Абдул-Азизу Осману Ат-Тувайджри на официальной церемонии, прошедшей в Ташкенте. Тем самым Республика Узбекистан стала 54-м государством-членом ICESCO[495].

[495] Фазельянов Е.М. Исламский мир и международные организации. — М.: Наука, 2010.

Устав ICESCO был подписан Республикой Узбекистан 26 августа 2017 года. Он состоит из преамбулы и 22 статей. В соответствии со статьёй 4, задачами ICESCO являются: укрепление, поддержка и развитие сотрудничества между государствами-членами в сферах образования, науки, культуры и коммуникации, а также совершенствование этих сфер в рамках цивилизационной миссии исламского мира и в свете гуманистических исламских идеалов; укрепление взаимопонимания между народами внутри и вне стран-членов, содействие достижению мира и безопасности посредством образования, науки, культуры и коммуникации.

Ратификация Устава ICESCO способствовала дальнейшему развитию международного сотрудничества в областях образования, науки и культуры, а также позволит широко пропагандировать достижения Узбекистана в культурно-гуманитарной сфере. В Ташкентском исламском университете была организована работа Специальной кафедры ICESCO после вступления Устава в силу. Согласно Декларации 43-й сессии Совета министров иностранных дел ОИС, кафедра ICESCO призвана служить развитию просвещения, мира и терпимости — истинных ценностей исламской религии. Она также способствует международному освещению духовного и культурного наследия великих предков, внёсших вклад не только в исламскую, но и в мировую цивилизацию. Стоит отметить, что в феврале 2020 года Исполнительный совет Исламской организации по вопросам образования, науки и культуры (ИСЕСКО) изменил свое название на Организацию по вопросам образования, науки и культуры исламского мира (ИСВЕСКО)[496].

Правительство Узбекистана 12 октября 2017 года издало Постановление «О сотрудничестве с Исламской организацией по вопросам образования, науки и культуры (ICESCO)». Национальная комиссия по делам ЮНЕСКО при Кабинете Министров утверждена в качестве координатора по взаимодействию с ISESCO. Согласно постановлению, ректор Ташкентского исламского университета представляет Узбекистан в Исполнительном комитете ISESCO. Министерство финансов с 2018 года выделяет средства для оплаты ежегодного членского взноса Узбекистана в ISESCO.

[496] Сычёв В.Ф. Исламский мир и международные организации. — М.: Восток–Запад, 2011.

По сведениям Государственного комитета по статистике, в Узбекистане осуществляют свою деятельность 2315 религиозных организаций 16 конфессий. Наряду с 2124 мусульманскими действует также 191 неисламская религиозная организация. 17 из них зарегистрированы в 2019 и 2020 годах. Из зарегистрированных государством неисламских религиозных организаций 174 – христианские, проводят деятельность 8 еврейских общин, 6 общин бахаи, одна – кришнаитов и один буддийский храм. Преобразования в религиозно-просветительской сфере играют важную роль в изучении и популяризации богатого научного и исторического наследия нашего народа, исповедующего ислам на протяжении веков. В ходе реформирования системы непрерывного образования создана целостная система повышения качества обучения на основе сочетания религиозных и светских знаний, подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в религиозно-просветительской сфере[497].

Деятельность, проводимая в религиозно-просветительской сфере, и наше богатое духовное и материальное наследие вызывают большой интерес в зарубежных странах, налаживается широкое взаимодействие. С министерствами и ведомствами, ответственными за вопросы религии, научно-исследовательскими центрами и учебными заведениями таких стран, как Египет, Марокко, Венгрия, Великобритания, Саудовская Аравия, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Индонезия, Япония, Турция, Россия, Германия, Испания, США, Малайзия, Индия, Пакистан, подписано 62 меморандума о сотрудничестве.

[497] Қосимова Н.А. Ўзбекистонда конфессияларо муносабатлар ва диний бағрикенглик сиёсати. – Тошкент, 2019.

В то же время организуются многочисленные визиты в Узбекистан лидеров влиятельных международных исламских организаций, известных религиоведов. В частности, организован визит в Узбекистан руководителей ISESCO, IRCICA, COMSTECH, Исламского банка развития, Оксфордского центра исламских исследований, Института исламского понимания Малайзии, Всемирного суфийского центра, Центра информации и арабо-российских исследований Королевства Саудовская Аравия, Центра исламской культуры Индии и других влиятельных международных и зарубежных организаций.

Кроме того, Бухара с 1 января 2020 года получила звание столицы исламской культуры, так как организация ICESCO ежегодно объявляет три города мусульманского мира столицами исламской культуры — один в арабских странах, один в Азии и один в Африке. На 2020 год столицами стали Бухара, Каир (Египет) и Бамако (Мали). Учтены были многочисленные факторы, включая многотысячелетнюю историю Бухары как центра духовного прогресса человечества[498]. Позднее, 3–6 июля 2022 года в штаб-квартире ICESCO (Королевство Марокко, город Рабат) состоялась 10-я сессия ICESCO исламского мира. В ходе данной сессии семь объектов культурного наследия, расположенных в Бухаре, были включены в Список культурного наследия исламского мира, по которым были вручены соответствующие сертификаты. Хива в этом году объявлена туристической столицей исламского мира.

В качестве новых направлений сотрудничества обозначены обмен опытом и реализация проектов по сохранению и реставрации рукописей и других исторических памятников, подготовка и повышение квалификации преподавателей арабского языка, организация международных научных и культурных мероприятий.

[498] Акмалов Ш. Айесеко доирасида Ўзбекистоннинг илмий-тадқиқот ҳамкорлиги. – Тошкент, “Жаҳон ва Ўзбекистон”, 2023, №4, 45–59 б.; Ўзбекистон Республикаси Маданият вазирлиги. Бухоро шаҳри “Ислом маданияти пойтахти” мақомига эришди. – Тошкент, 2020. – Режим доступа: https://www.madaniyat.uz

Немаловажную роль играет сотрудничество с ИСЕСКО в сфере защиты экологии, д-р Алмалик встретился с г-ном Абдухакимовым Азизом, министром экологии, охраны окружающей среды и изменения климата Республики Узбекистан, чтобы положительно оценить усилия Узбекистана по организации и приему делегации ICESCO на МКМТ и обсудить пути расширения сотрудничества между ICESCO и Узбекистаном путем реализации совместных проектов в области сохранения экосистем, механизмов противодействия изменению климата и повышения осведомленности молодежи исламского мира об экологическом гражданстве ради лучшего будущего[499].

Генеральный директор Исламской всемирной организации по вопросам образования, науки и культуры (ICESCO) д-р Салим М. Аль-Малик встретился с министром экологии, охраны окружающей среды и изменения климата Республики Узбекистан г-ном Азизом Абдухакимовым в присутствии председателя Комитета по туризму при Министерстве г-на Умида Шадиева. На встрече обсуждались направления сотрудничества между ICESCO и Министерством в области охраны окружающей среды, повышения осведомленности о проблемах, связанных с изменением климата, и обмена опытом.

В ходе встречи, состоявшейся в четверг, 30 мая 2024 года, в Ташкенте, генеральный директор ICESCO рассмотрел основные программы Организации, реализуемые в области охраны окружающей среды, подчеркнув ее стремление к построению устойчивого и зеленого будущего в исламском мире путем продвижения позитивного плана действий по борьбе с изменением климата и содействия разработке инновационных экологических концепций посредством поддержки создания «умных», устойчивых и жизнестойких городов, а также повышения квалификации в области экологических технологий.

[499] Акмалов Ш. Айесеко доирасида Ўзбекистоннинг илмий-тадқиқот ҳамкорлиги. – Тошкент, “Жаҳон ва Ўзбекистон”, 2023, №4, 45–59 б.

Также, в качестве новых направлений сотрудничества обозначены обмен опытом и реализация проектов по сохранению и реставрации рукописей и других памятников истории, подготовка и повышение квалификации преподавателей арабского языка, организация международных научных и культурных мероприятий.

В Узбекистане концептуально пересмотрены подходы к реализации мер по борьбе с экстремизмом. Основное внимание — его профилактике и повышению осведомленности населения. Все усилия в этой области основаны на благородной идее «Просвещение против невежества».

В регионах проведено свыше 31 тысячи агитационных и культурно-просветительских мероприятий, широко разъяснен принцип «Просвещение против невежества». Просветительские беседы организованы с 63 857 вернувшимися на родину трудовыми мигрантами. Проведено более 675 тренингов, свыше тысячи агитационных мероприятий, направленных на повышение духовной, идеологической и правовой осведомленности 65 527 граждан, выезжающих за границу, распространено около 32 400 буклетов[500].

Гуманитарная работа в области просвещения, в том числе религиозного, профилактика радикализма, которую проводит Узбекистан, приветствуются ведущими мировыми политиками, государственными и общественными деятелями. В частности, Верховный комиссар ООН по правам человека Зейд Раад аль-Хусейн отметил, что в нынешний период межрелигиозное и межэтническое согласие, реформы в религиозно-просветительской сфере в Узбекистане могут стать примером для разных стран. В частности, отмечается работа по исключению со спецучета граждан, привлеченных к уголовной ответственности за преступную деятельность, раскаявшихся в своих деяниях, избравших путь исправления, а также по возвращению на родину данной категории граждан, находящихся за границей.

[500] Просвещение против невежества // https://www.mintrans.uz/ru/news/jaholatga-qarshi-ma-rifat // дата обращения 23.12.2025

Взаимодействие с ICESCO существенно способствовало укреплению международного имиджа Узбекистана как одного из исторических центров исламской цивилизации. Признание таких городов, как Ташкент и Бухара, столицами исламской культуры, включение объектов национального наследия в реестры исламского мира и реализация культурно-просветительских программ подтвердили значимость вклада Узбекистана в развитие мировой исламской науки и культуры. Эти процессы усилили авторитет страны в исламском сообществе и способствовали формированию ее образа как государства, последовательно продвигающего ценности мира, толерантности и межцивилизационного диалога.

Важно отметить, что ICESCO выступает эффективным инструментом культурной дипломатии и укрепления «мягкой силы» Узбекистана. Через участие в программах организации республика имеет возможность демонстрировать успехи в области духовного возрождения, сохранения культурного наследия и обеспечения межконфессионального согласия. Это позволяет Узбекистану не только расширять гуманитарное влияние в исламском мире, но и укреплять свои позиции как ответственного и открытого субъекта международных отношений. При этом анализ показывает, что потенциал сотрудничества с ICESCO ещё не реализован в полной мере. Существуют определённые организационные и ресурсные ограничения, сохраняется необходимость активизации научно-исследовательских и молодёжных инициатив, расширения проектной деятельности и более широкого использования цифровых технологий в гуманитарной сфере. Дальнейшее развитие партнёрства требует комплексного подхода, направленного на углубление институционального взаимодействия, подготовку кадров и внедрение инновационных форм сотрудничества.

В целом сотрудничество Республики Узбекистан с ICESCO следует рассматривать как долгосрочное стратегическое направление, способствующее укреплению национального

культурного потенциала, развитию образования и науки, а также повышению международного авторитета страны. Углубление и расширение данного взаимодействия отвечает как национальным интересам Узбекистана, так и общим целям исламского мира в сфере просвещения, устойчивого развития и гуманитарного сотрудничества.

“ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОН МЕНИНГ ТАҚДИРИМ” ҒОЯ АТРОФИДА ХОРИЖДАГИ ВАТАНДОШЛАРНИ БИРЛАШТИРИШ ҲОЗИРГИ ЗАМОННИНГ ДОЛЗАРБ МАСАЛАСИ

Р.Х.Муртазаева
Т.ф.д., Мирзо Улугбек номидаги
Ўзбекистон Миллий Университети профессори

Дўстона халқаро алоқаларни йўлга қўйиш ўзаро манфаатли ҳамкорликни ривожлантириш, хорижий мамлакатларнинг фуқаролик ҳамжамиятлари, шу жумладан чет элларда истиқомат қилаётган ватандошларимиз билан дўстликни мустаҳкамлаш борасидаги фаолиятни ўрни алоҳида аҳамият касб этмоқда.

2025 йил 19 мартдаги Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикаси Миллатлараро муносабатлар ва хориждаги ватандошлар масалалари бўйича қўмитаси фаолиятини самарали ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарори мамлакатимиз ҳаётида янги саҳифа очиб бериб, умуммиллий тотувлик ва хориждаги ватандошлар билан алоқаларни мустаҳкамлашга қаратилган. Ушбу қарорда қатор вазифалар белгиланган: “хориждаги ватандошлар жамоалари ва ўзбек диаспораларининг миллий ўзлигини сақлашга кўмаклашиш ҳамда уларнинг ижтимоий ва иқтисодий салоҳиятини Ватанимиз ривожига сафарбар этишини қўллаб-қувватлаш”, - деб, таъкидланган[501].

Ўзбекистон халқи ҳамда хориждаги ватандошларнинг жамиятнинг муштарак мақсадлари йўлида бирдамлиги умуммиллий ҳамжиҳатлик масалалари Миллатлараро муносабатлар ва хориждаги ватандошлар масалалари бўйича қўмитаси томонидан олиб бораётган муҳим ва долзарб масаласидир. Ватандошларимиз томонидан хорижда ташкил этилган ва этилаётган жамиятлар сони кун сайин кўпайиб

[501] Умумий тотувлик ва хориждаги ватандошлар билан алоқаларни мустаҳкамлашни янги босқичга олиб чиқишга оид чора-тадбирлар тўғрисида. Ўзбекистон Республикаси Президентининг Фармони. https://www.lex.uz/uz/docs/ 7438950

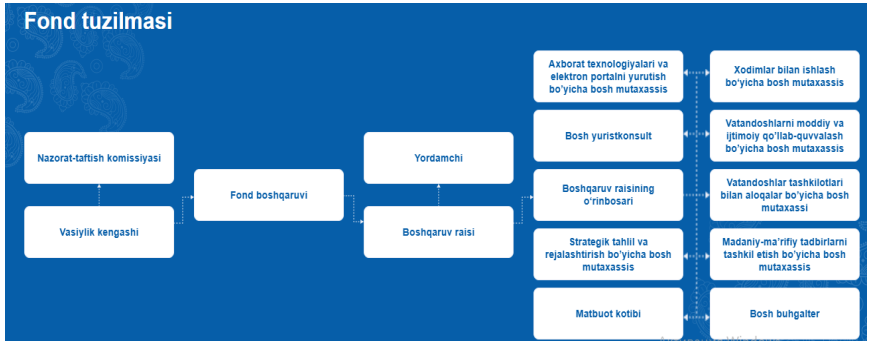
бормоқда. Умуммиллий бирдамлик ва хориждаги ватандошлар билан алоқаларни мустаҳкамлашдаги вазифасини “Ватандошлар” жамоат фонди бажариб келмоқда.

“Ватандошлар” жамоат фонди 2021 йил 11 августда ташкил этилган. Фонднинг асосий мақсади хорижда истиқомат қилаётган ватандошларни тарихий Ватани атрофида янада жипслаштириш, уларнинг қалби ва онгида юрт билан фахрланиш туйғусини юксалтириш, миллий ўзликни сақлаб қолиш, ватандошлар ва улар томонидан тузилган жамоат бирлашмаларини қўллаб-қувватлаш, турли соҳаларда фаолият юритаётган ватандошларимизнинг салоҳиятини мамлакатимиз тараққиётига самарали йўналтиришдир.

“Ватандошлар” жамоат фондининг васийлик кенгаши Фонднинг олий органи ҳисобланади[502].

Васийлик кенгаши томонидан шакллантириладиган Фонд Бошқаруви - Фонднинг ижро органи ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси ҳузуридаги нодавлат нотижорат ташкилотларини ва фуқаролик жамиятининг бошқа институтларини қўллаб-қувватлаш жамоат фонди маблағларини бошқариш бўйича Парламент комиссиясига ҳар йили асосланган буюртманома асосида Фонднинг асосий вазифаларини бажариш доирасидаги тадбирларни ташкил этиш ва ўтказишни молиялаштириш учун субсидия шаклида зарур маблағларни ажратади.

[502] “Ватандошлар” жамоат фондини ташкил этиш тўғрисида. Ўзбекистон Республикаси Президентининг қарори. https://lex.uz/docs/5570582?ONDATE=

“Ватандошлар” фонди фаолиятининг асосий йўналишлари:

Жамоат бирлашмалари билан ҳамкорлик алоқаларини йўлга қўйиш ва ривожлантириш;

Ватандошларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя килишга кўмаклашиш;

Ўзбек тили, маданияти ва анъаналарини сақлаб қолиш ва ривожлантириш;

Юртимизнинг бой илмий, маданий ва маънавий меросини кенг тарғиб қилиш;

Миграция ва таълим соҳаларида шартномавий-ҳуқуқий ҳамкорликни кенгайтириш;

Мураккаб ҳаётий вазиятга тушиб қолган ватандошларни ижтимоий қўллаб-қувватлаш ва ҳуқуқий ёрдам кўрсатишга кўмаклашиш;

Ватандошлар томонидан ташкил этилган жамоат бирлашмалари фаолиятини рағбатлантириш;

Хорижда ўзбек миллий маданий марказларини ташкил этишда амалий ёрдам кўрсатиш;

Ватандошларга маданий-маърифий тадбирларни ташкил этишда кўмаклашиш;

Ватандошларимизни республика олий таълим муассасаларида ўзбек тили йўналиши бўйича таълим олишларига кўмак кўрсатиш;

Ватандошларимизни юртимиз нуфузини оширишга қаратилган илмий, ижодий изланишларини қўллаб-қувватлаш;

Ватандошларни Ўзбекистон худудида тадбиркорлик, инвестициявий, илмий, маданий ва маърифий фаолият билан шуғулланишга фаол жалб қилиш.

Америка Қўшма Штатлари мисолида Ўзбекистон ва штатларда ташкил этилган ватандошлар жамиятлари ўртасида дўстона ҳамкорлик ришталари ўрнатилганлигини кўриш мумкин.

Хозирги кунда АҚШнинг Вашингтон, Нью-Йорк, Чикаго, Довер, Бунтон шаҳарлари, Нью-Джерси, Индиана, Вирги-

ния, Пенсильвания, Флорида, Калифорния, Колорадо, Мэриленд ва Огайо каби штатларида 120–130 мингтага яқин Ўзбекистонлик ватандошлар истиқомат қилади. Уларнинг 45% -ни меҳнат мигрантлари ташкил этади.

Иккинчи жаҳон урушидан кейинги даврда АҚШга бир қанча ўзбек оилалари кўчиб келишган бўлса, 1960–1970 йилларда АҚШда истиқомат қилаётган Туркистонликларнинг нуфузи мингдан ошган. Кўпчилик ўзбек мигрантлар АҚШ га Туркиядан, 1980 йилларда эса Афғонистондан у ерга Совет давлати интервенциясидан кейин келиб қолишган.

1990 йиллардан ҳозирги пайтгача Ўзбекистондан АҚШга ўзбеклар ўзаро шартномалар ёки грин карт (green card) орқали доимий яшашга келаётганлиги кузатилади.

АҚШда муҳожир ўзбекларнинг аксарияти бизнес, фан ва таълим соҳалари, турли ишлаб чиқариш муассасаларида фаолият олиб боради. Ўзбек диаспорасининг бир қисми давлат идораларида тиббиёт, таълим, адвокатура, авиация каби соҳаларда хизмат қилади. АҚШ ҳуқуқ тартибот органлари маълумотларига караганда ўзбеклар Америка қонунчилигини доимо ҳурмат қилишлари ва камдан-кам ҳуқуқбузарлик содир этишлари қайд этилган. АҚШда истиқомат қилаётган ўзбеклар оилалари тартибли ва зиёлилиги билан бошқа мигрантлар оилаларидан фарқ қилади. Шунингдек америкалик ўзбеклар худди Ватанларида бўлгани каби жуда меҳмондўст ва ўзаро аҳил яшашади. Улар биргаликда Ўзбекистоннинг “Наврўз”, “Мустақиллик куни” миллий байрамларини, “Рўза ҳайит” ва “Қурбон ҳайит” каби диний байрамларни нишонлаб келишади.

АҚШнинг Атланта, Чикаго, Сиэтл, Филадельфия шаҳарларидаги Ўзбекистонлик ватандошлар турли ижтимоий жамиятлар ташкил этишган. Жумладан,

Чикагодаги “Ўзбек-Америка” Ассоциацияси

“Atlanta Uzbek Community” жамияти

АҚШ даги “Туркистон-Америка” Жамияти

АҚШ ва Канада Бухоро яҳудийлари конгресси

Бутунжаҳон ўзбеклар бирлашмаси конгресси

Сиэтл-Тошкент биродарлашган шаҳарлар ассоциацияси

Ватандошлар жамиятлари билан ҳамкорликда Миллатлараро Қўмитаси бир канча тадбирларни ўтказиб келган. Жумладан, 2017 йил 25 октябрь куни АҚШда АҚШ ва Канада Бухоро Яҳудийлари Конгресси томонидан “Ўзбекистон ислоҳотларни ривожлантиришнинг янги босқичида” мавзусида халқаро конференцияси ўтказилди. Тадбир давомида конференция иштирокчиларини Ўзбекистон Республикасининг ижтимоий-иқтисодий, сиёсий соҳалардаги ютуқлари ва ўтказилаётган ислоҳотлар билан таништирилди.

Вазирлар Маҳкамасининг 29.11.2017 й. №01-7/1-2849 қарорига мувофиқ АҚШда яшовчи ватандошларнинг таклифларини амалга ошириш комплекс чора-тадбирлар режасига асосан Қўмита томонидан ватандошлар ҳамда Ўзбекистонлик диаспоралар ва ассоциация фахрийлари билан 2018 йилда 2 марта видеоконференция ўтказилди.

2018-йил 1-март куни бўлиб ўтган видеоконференция натижасига кўра, тегишли вазирлик ва ташкилотлар билан келишилган ҳолда АҚШда яшовчи ватандошларнинг таклифларини амалга ошириш бўйича йўл харитаси ишлаб чиқилди.

Шунингдек, АҚШ да истиқомат қилаётган ватандошларимиз учун Ташқи ишлар вазирлиги кўмагида бадиий адабиётлар юборилди.

2018 йил 30 август куни Миллатлараро Қўмита раиси ҳамда АҚШ ва Канаданинг Бухоро яҳудийлари конгресси Президенти бошчилигидаги делегация ўртасида учрашув бўлиб ўтди. Сухбат давомида икки ташкилот ўртасидаги алоқаларни янада ривожлантириш, ҳамкорликда тадбирлар ўтказиш ва ҳамкорлик меморандумини тузиш бўйича фикр алмашилинди.

2018 йил 10 сентябрь куни Қўмитада Вазирлар Маҳкамасининг 29.11.2017 йилдаги №01-7/1-2849-сонли қарорининг АҚШда яшовчи ватандошларнинг таклифларини амалга ошириш комплекс чора-тадбирлар режасига ҳамда

2017–2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар Стратегиясининг 5.2 бандига асосланган мақсад ва кутилган натижаларига асосан Чикаго шаҳридаги “Ўзбек-Америка” жамияти раҳбари О.Шарипов билан тегишли вазирлик ва идора вакиллари иштирокида давра суҳбати ўтказилди. Суҳбат давомида келажакдаги ҳамкорликлар муҳокама қилинди.

Сўнгги 5-6 йил давомида хар йили 1.000-1.800 Ўзбекистон фуқаролари Грин кард лотереясини қўлга киритиб келмоқда. Бу борада бугунги кунда 20 мингдан ортиқ этник ўзбеклар АҚШ фуқароси ёки АҚШнинг тўлақонли резидентлари хисобланади. Улар асосан Нью Йорк, Филадельфия ва Нью Джерсида истиқомат қиладилар. Ҳозирги кунда АҚШда 98.000 ўзбекистонликлар истиқомат қиладилар[503].

2025 йил 5 ноябрь куни тарихий воқеа юз берди: АҚШнинг президенти Дональд Трампни таклифига биноан амалий ташриф билан Вашингтон шаҳрига Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёев келди. Мамлакатимиз учун қатор ҳаётий масалалар юзасидан қабул қилинган қарорлар, шартномалар, муҳим расмий ҳужжатлар қаторида Ш.Мирзиёев АҚШда ишлаётган ва таълим олаётган бир гуруҳ ватандошлар билан учрашди.

Учрашувда муваффақиятли тадбиркорлик фаолиятини йўлга қўйган ватандошлар ва ёшлар ўртасида мулоқот майдонини яратишга қаратилган “Ватандошларнинг халқаро бизнес марафони”га старт берилди. Иштирокчилар Ўзбекистон ва АҚШ ўртасидаги савдо-иқтисодий, инвестициявий, илмий ва таълим алоқаларини кенгайтириш ва мустаҳкамлаш, миллий иқтисодиётнинг устувор соҳаларига АҚШнинг илғор технологияларини жорий этиш, тиббиёт, транспорт ва логистика соҳаларида инновацияларни илгари суриш, мамлакатимизда маркетплейсларни ривожлантириш бўйича ўз таклифларни билдирдилар.

[503] Обзор от ИИ. https://ru.wikipedia.org.

“Ватандошлар” жамоат фонди, Ташқи ишлар вазирлиги ҳамда Миллатлараро муносабатлар ва хориждаги ватандошлар масалалари бўйича қўмита ҳамкорлигида мунтазам анжуманлар хорижда истиқомат қилаётган ватандошлар билан ўтказилиб, тизимли мулоқотни янада кучайтириш, уларнинг фикрларини эшитиш учун муҳим майдон вазифасини ўтайди. Масалан, 2025-йил 4-декабрь куни Тошкентда МДҲ давлатларида истиқомат қилаётган ватандошлар минтақавий форуми бўлиб ўтди. Тадбир аввалги минтақавий форумларнинг изчил давоми бўлди. Шу йил апрель ойида Германияда ўтказилган форум Европанинг 20 давлатида истиқомат қилаётган 286 нафар ватандошимизни бир жойда тўплаган эди. АҚШ ва Канадада яшаётган ҳамюртларимиз минтақавий форумида 100 киши қатнашган. Ушбу ташаббус кенг қамровга эгалиги яққол намоён бўлмоқда. Қайд этилганидек, турли давлатларда яшаётган ватандошлар билан мунтазам фикр алмашиш, уларнинг долзарб эҳтиёж ва таклифларини ўрганиш орқали ўзаро ҳамкорлик механизмини кучайтириш жуда муҳим. Қолаверса, илғор хорижий тажрибага эга ҳамюртларимизни мамлакатимиз тараққиёти жараёнига жалб этиш, ижтимоий, маданий ва иқтисодий соҳалардаги лойиҳалар бўйича ҳамкорликни кенгайтириш ҳам ташкилотчиларнинг асосий мақсадларидан бири.

Бу галги форумда Россия, Озарбайжон, Қозоғистон, Қирғизистон ва Тожикистонда яшаётган 80 нафар ватандошимиз қатнашди. Жумладан, хорижда ўзбек тилидан дарс берувчи ўқитувчилар билан ўзбек тилини жозибасини сақлаб қолиш масаласи муҳокама қилинди, уларнинг амалий таклифлари тингланди.

“Чимкент шаҳридаги Алишер Навоий номли 11-умумий ўрта таълим мактабида ўзбек тили фанидан дарс бераман, -дейди Ақида Ўрмонова.

– Йигирма беш йиллик иш тажрибамдан келиб чиқиб айтаманки, аввалари хорижда яшаётган ватандошлар билан алоқа яхши эмас эди. Қозоғистонда ҳар бир инсон ўз она

тилида таълим олиши учун барча шароит яратилган. Жумладан, ўзбек фарзандлари ҳам миллий мактабларимизда ўз тилида сабоқ оляпти. Дарс жараёнида ўзбек тили ва адабиёти чуқур ўқитилади, миллий анъана ва урф-одатларимиз, қадриятларимиз ҳақида кенг тушунча бериб борилади. “Ватандошлар” жамоат фонди томонидан биз учун кутилган лойиҳа амалга ошириляпти. Жорий йил май ойида хориждаги ўзбек ўқувчилари учун халқаро олимпиада ташкил этилди. Мусобақада Қозоғистондан 11 нафар ўқувчи билан қатнашдик. Бундай тадбирлар ўзаро алоқаларни, дўстлик биродарлик ришталарини янада мустаҳкамлайди”[504].

Хориждаги ўзбек миллий-маданий марказлари раҳбарлари ҳам иштирок этган учрашувда миллий меросимизни дунё бўйлаб янада кенг тарғиб қилиш, асраб-авайлаш ва ривожлантириш зарурлиги таъкидланди.

“Ватандошлар” жамоат фондининг бундай ташаббуслари хориждаги ҳамюртларимизни юрт билан боғлаб турувчи мустаҳкам кўприк бўлиб хизмат қилмоқда. Шу тариқа янги ғоялар, Ватан равнақи йўлида илғор ташаббуслар пайдо бўлишига замин яратилмоқда.

“Йигирма икки йилдан буён Россиянинг Новосибирск шаҳрида яшаб тадбиркорлик билан шуғулланиб келаман,- дейди Гулрух Хайруллаева.

-Сўнгги пайт ватандошларни бирлаштириш, улар билан доимий алоқаларни йўлга қўйиш анъанага айланди. Бундан беҳад мамнунмиз. Аввалларимудом Ватан соғинчи билан яшардик. Энди эса, қаерда бўлмайлик, давлатимиз ҳимояси, эътиборида эканлигимизни ҳис килиб турамиз. Бугунгидек, тадбирлар, учрашув ва форумлар бизни янада бирлаштиради. Бундай эътибор ва ғамхўрлик бизни, айниқса фарзандларимизни асл Ватанга меҳрини оширяпти. Фарзандларим яқинда университетни тугатади. Улар магистратура босқичини ўз юртимизда ўқиб, шу ерда ишлаш, халқимизга хизмат қилишни дилларига тугиб қўйган”.

[504] Гўзал Сатторова. МДҲ давлатлари истиқомат қилаётган ватандошларимиз Тошкентда учрашди. https://uza.uz/uz/posts/

2025 йил 13 декабрь куни Араб давлатларида яшаётган ватандошларимиз иштирокида навбатдаги минтақавий форум ўтказилди[505].

Ўзбекистон делегациясининг Бирлашган Араб Амирликларига ташрифи давомида Ўзбекистоннинг Дубайдаги консуллик биносида турли соҳаларда меҳнат қилаётган малакали мутахассислар, талабалар ҳамда йирик тадбиркор ватандошларимиз иштирокида давра суҳбати ўтказилди.

Давра суҳбатида Ўзбекистон Республикаси миллатлараро муносабатлар ва хориждаги ватандошлар масалалари бўйича қўмитаси раиси К.Сариев томонидан Ўзбекистондаги кенг кўламли ислоҳотлар ва янги, имкониятлар ҳақида батафсил маълумот берилди. Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев ташаббуси билан хориждаги ватандошларни ҳимоя қилиш ва қўллаб-қувватлашда амалга оширилаётган янгича ёндашувлар ҳақида ахборот берилди.

Учрашувда, Ўзбекистонда миллатлараро тотувлик, хорижий давлатлар билан дўстлик алоқаларини мустаҳкамлаш, Янги Ўзбекистонда демократик ривожланиш йўлида амалга оширилаётган ислоҳотлар ҳамда Республикамизда бизнес ва инвестиция киритиш учун яратилган шарт-шароитлар ҳамда имтиёзлар юзасидан маълумот берилди. Шунингдек, Ўзбекистонда янги инвестиция лойиҳаларини амалга ошириш истиқболлари юзасидан ватандошларнинг таклифлари олинди.

Жорий йил 19-март куни қабул қилинган Миллатлараро муносабатлар ва хориждаги ватандошлар масалалари бўйича қўмитасини ташкил этишга қаратилган Президентимизнинг ПФ-52-сон Фармони ва ПҚ-115-сон қарорида белгиланган вазифалар доирасида хорижда истиқомат қилаётган ватандошлар билан ҳамкорлик алоқаларини янада мустаҳкамлашга қаратилган “Uz Global Think”, “Who Is Who”, БМТ Тараққиёт дастурининг “Хориждаги ватандошлар

[505] БАА ватандошлар минтақавий форуми ўтказилди. Ўзбекистон Республикаси Миллатлараро муносабатлар ва хориждаги ватандошлар масалалари бўйича қўмитаси. https://gov.uz/oz/icc/news/view/111046

орқали билимларни трансфер қилиш” (TOKTEN) дастури, хорижий ўқув юртларини битириб, ўша давлат ҳудудида яшаб, ишлаб келаётган ватандошларни бирлаштирувчи, уларни қўллаб-қувватловчи “Ўзбекистонлик битирувчилар” каби лойиҳалар ҳақида маълумот берилди.

Форум доирасида хорижда ўзбек тили ва маданиятини асраш, илм-фан ва инновацияларни жорий этишда ватандошлар иштироки, шунингдек, иқтисодий алоқалар ва инвестицияларни кенгайтириш масалалари муқокама қилинди. Ватандошларимизнинг Янги Ўзбекистон тараққиётига дахлдорлигини ифодаловчи илғор таклифлари ва ташаббуслари тингланди.

Шунингдек, форум хориждаги ватандошлар билан доимий ва амалий мулоқотни мустаҳкамлаш, уларнинг салоҳиятини Ўзбекистон тараққиётига йўналтиришда муҳим платформа бўлиб хизмат қилиши таъкидланди.

Сўнгги йилларда 20дан ортиқ хорижий давлатларда фаолият юритаётан 160дан зиёд ватандошлар ташкилотлари билан хамкорлик алоқалари олиб борилмоқда. Глобаллашув даврининг хусусиятларидан бири бўлмиш фаол миграция жараёнлари ўзбекистонликларни жаҳон миқёсидаги турли давлатларда истиқомат қилаётганига олиб келди. Тадқиқотчилар зиммасидаги долзарб масалалар қаторида қуйидагилар ҳисобланади:

– хориждаги ватандошларни адаптация, аккультурация, трансформация, ассимиляция жараёнлари каби масалаларни ўрганиш;

– халқ дипломатияси механизмлари орқали хорижий мамлакатлар билан ижтимоий-маданий ва дўстлик алоқаларини назарий ва амалий жиҳатларини тадқиқ этиш;

– хориждаги ўзбек диаспораларининг миллий ўзлигини сақлашига кўмаклашиш;

– хориждаги ёш ватандошлар учун Ўзбекистон тарихидан қисқача рисолалар яратиш.

ҚАШҚАДАРЁ ЗИЁРАТГОҲЛАРИ

С. Н. Джураева
тарих фанлари доктори.
Ўзбекистон Миллий университети.

Қадимда Марказий Осиё ҳудудига ислом дини кириб келгунига қадар маҳаллий аҳоли орасида турли диний қарашлар билан боғлиқ культлар (санам, уй хўжалиги воситалари) мавжуд бўлган. Ўлкада ислом дини қарор топгандан сўнг қадимий диний тасаввурлар ва уларнинг маҳаллий аҳоли анъанавий турмуш тарзидаги кўринишлари жиддий ўзгаришларга учраган. Улар янги дин шакллари билан қоришган ҳолда аҳоли ҳаётида регуляторлик (бошқарувчилик) вазифасини бажариб келган.

Француз олими Д.Сурдель исломдаги муқаддас культлар, зиёратгоҳлар ва уларга ташриф масаласида фикр билдириб, диний ритуаллар, авлиёлар қабрини зиёрат қилиш маҳаллий шомонлик анъаналари билан интеграциялашганини, бу янгилик халқлар орасида тарқалиб кетгандан сўнг каноник амалиёт сифатида қабул қилинганини таъкидлайди[506].

Этнолог олим С.Н.Абашин ҳам ўз тадқиқотларида буни тасдиқлаб, Марказий Осиёда сўфийлик авлиёлар культининг шаклланишига ҳисса қўшган омил эканлигини келтиради. Яъни, ўзининг тақвоси, чуқур билими билан машҳур бўлган тасаввуф вакиллари (муршид,шайх, пир, эшонлар) ҳаёти давомида ёки вафотидан кейин ҳам авлиё сифатида ҳурматга сазовор бўлиб, уларнинг қабрлари ибодат, зиёрат объектига айланган[507].

Бундан кўринадики, сўфийлик тариқатлари гуллаб яшнаган даврда исломда “ширк” ҳисобланган азиз авлиёларнинг қадамжолари мозорларини зиёрат қилиш кучайган. Шу билан бирга исломдан олдинги қадимий эътиқодлардан қолган муқаддас ерларни эъзозлаш ҳам урфга кирган.

[506] Доминик Сурдель. Ислам. Перевод с французского. – Москва, 2004.С.70

[507] Абащин С.Н. Ислам и культ святых в Средней Азии // Этнографическое обозрение. 2001. № 2. - С. 128-131

Ҳозирги кунда Қашқадарё вилояти ҳудудидаги асосий шаҳарларни Қарши, Шаҳрисабз, Китоб, Косон, Яккабоғ ташкил этиб, ҳар бир ҳудуднинг ўз топонимикаси, тарихи, географияси, афсона ва диний қарашлари билан боғлиқ тарихий ва маданий манзилгоҳлари бўлган. Улар ўзида аллома ва авлиёларнинг шахси, насаби, улар яшаган давр билан боғлиқ тарих, ислом оламида ёки умуман илм-фан йўлида уламолар қолдирган меросни жамлаб, халқимиз миллий ва маънавий қадриятларининг муҳим элементи сифатида асраб келинмоқда.

VII асрда ислом дини таъсирида вужудга келган тасаввуф таълимоти фаол ижтимоий ҳаётдан воз кечиш орқали Худо билан ўзини бирлаштириш ва ҳақиқатни англашга йўналтирилган. Сўфийликка эришиш шариат, тариқат, маърифат ва ҳақиқат босқичларини амалга оширишни назарда тутади. Ўзини сўфийлик йўлига бағишлаб, юқори даражага эришганлар пир (валий), дарвеш мақомига кўтарилган, улар ҳаётлигидаёқ азиз шахсга айланган[508]. Шу ўринда Қашқадарё вилоятида ҳам тариқат вакиллари, пир-муршидлар номи билан боғлиқ зиёратгоҳлар мавжудлигини таъкидлаш лозим.

Қашқадарё вилоятида Китоб тумани марказидан 23 километр узоқликдаги Муғул қишлоғининг шимолий қисмида Неъматуллоҳ Валий зиёратгоҳи жойлашган. Халқ орасида у киши Хўжа Неъматуллоҳ (1330–1431) ҳам деб аталиб, сўфий, шоир, неъматуллоҳий тариқати асосчиси ҳисобланади. Шох Сайид Нуриддин Неъматилло ибн Мир Сайид Абдулло ибний Абдурахмон (1330–1431) ислом дини соҳасида забардаст олимлардан[509].

Неъматуллоҳ Валий сунний-шофий бўлиб, ўз шажарасини шиаларнинг 5-имоми Муҳаммад Боқир орқали (21 бўғимда) Муҳаммад (с.а.в) га етказган. Ироқда, сўнгра Макка да Шайх Абдуллоҳ Ёфеъий (1298–1367) қўлида таҳсил олган. Ироқ, Миср. Табриз, Ардабил, Мовароуннаҳрда бўлган, туркий қабилалар орасида исломни фаол тарғиб қилиб, ёйган. Ўзининг зоҳидона турмуш тарзи билан халқ орасида шуҳрат қозонган. Сўфизмдаги «Неъматуллоҳ» йўналишининг асосчисидир. Бу таълимот ислом оламида Нақшбандия таълимоти каби машҳур бўлиб, пир ва муршидликка асосланган[510]. Ҳозир ушбу таълимотга қисман Марказий Осиё, Ҳиндистон, Покистон ҳалқлари амал қилади.

У киши Шом вилоятининг Ҳалаб шаҳрида туғилган. Ироқда ўқиган, сўнгра 24 ёшларида Ҳаж зиёратига бориб, Макка шаҳрида Шайх Абдуллоҳ ал Иофий (1298–1362) га мурид бўлган[511]. Амир Темур Курагонийнинг пири Мир Сайид Бараканинг укасидир. Сайид Неъматилло араб ва форс тилларида ҳар хил маънолар ёритилган 544 та ёзишмалар битган, улардан 110 таси бизгача етиб келган. Бундан ташқари у 1541 та ғазални ўзида жамлаган катта Девон тузган. Мазкур илмий мерос Ироқ ва Кермонда (Эрон) Амир Сайид Нуриддин Неъматилло номи билан 4 марта нашр этилган[512]. Неъматуллоҳ Валий таълимотида араб тасаввуфи, (Аҳмад Шозилий ва Абу Мадён), Ибн Арабийнинг ваҳдати вужуд таълимоти, Нажмиддин Кубро ғоялари ва Хожагон тариқати қарашлари уйғунлашиб кетган. Суфийлик тажрибасида у Жунайд ва Абу Язид Бистомий йўлидан борган. Ҳунарманд ва деҳқонларни мадҳ этган[513].

Манбаларда келтирилишича Неъматуллоҳ Валий Ироқ, Маккаи мукаррамада илм ўрганган. Иршод бериш даражасига етгач 35–45 ёшларида Самарқандга келади. Бу даврда Амир Темур энди Самарқанд тахтига ўтирган эди. Амир Темур Неъматуллоҳ Валий билан учрашиб, унга кўп ҳур-

[508] Далиев М. Критика культа святых в исламе и значение борьбы с ним в современных условиях Узбекистана. Дисс. Канд. Фил. Наук. – Тошкент: Институт философии и права. 1966.С.54-56

[509] Ислом энциклопедияси. Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси давлат илмий нашрёти, 2017. Б..357

[510] Каттаев К.Тасаввуф алломалари. – Тошкент: Ғ. Ғулом номидаги нашриёт матбаа ижодий уйи, 2017. Б. 251-266

[511] Чориев А.Ҳазрати Султон тарихи ва Ҳазрати Башир моноқиби. – Тошкент: Шарқ, 1996.b. 178-179

[512] Бердиев А.Китоб (Туристический достопоримечотельности Китаба) Кашкадары. – Китоб, 2019.с. 19

[513] Ислом энциклопедияси. Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси давлат илмий нашрёти, 2017. Б. 358

мат-иззат кўрсатган[514]. “Зафарнома” да келтирилишича, Амир Темур Амир Ҳусайн устига қўшин тортиб, Термиз шаҳри яқинида тўхтаб турганда Мир Сайид Барака ва укалари Сайид Неъматуллоҳ подшоҳлик рутбасини белгиловчи аълам ва ноғорани Соҳибқиронга топширадилар. Шундан сўнг у Амир Темур ёнида бўлиб, барча ишлари ва машваратларида иштирок этган[515]. Ҳиротдан кетгач Язид, Шерозда истиқомат қилиб, сўнг Кермон шаҳрида яшаб қолган.

Неъматуллоҳийлар шиаликдаги сўфийлик тариқати тарафдорларидир. Шоҳрух Мирзо (ҳукмронлик даври 1405-1447) Неъматуллоҳийлар ва уларнинг пири Неъматуллоҳ Валийни ўз паноҳига олган. У Самарқанд, Ҳирот, Язид ва кўпроқ Кермонда яшаб қолган, у ерда хонақох ва масжид қурдирган. Амир Темурнинг ака-укага ажратган мулкини 25 йил бошқариб, муқим яшаб қолади. 1431 йилда Кермоннинг Мохон қишлоғида вафот этади ва шу ерда дафн этилади[516]. Кейинчалик алломанинг қабри устига юксак мақбара қурилади ва ҳозирга қадар катта зиёратгоҳ ҳисобланади

XVI асрда Эронда шиалик ҳукмрон мафкурага айлангач, Неъматуллоҳийлар тариқати кенг тарқалиб, асосан шаҳарнинг савдо- ҳунарманд доираларини ўзига жалб этган. Неъматуллоҳийлар сиёсий фаолияти давлатнинг ички ҳаётига таъсир кўрсатиши билан бошқа тариқатлардан ажралиб турган. Тариқат вакиллари Ҳиндистонда ҳам мавжуд бўлган. Неъматуллоҳийлар XIX аср ўрталарида кўплаб гуруҳларга бўлиниб кетган. Унинг тарафдорлари ҳозир Эронда ҳам бор.

Саид Неъматуллоҳ Китоб тумани Муғул қишлоғида 6 йил яшаганлар. Неъматуллоҳ Китоб шаҳрига бориб, шаҳар ҳокими Имомиддин Ҳамза ал- Ҳусайн ал-Ҳарвонийнинг қизига уйланадилар. У кишининг каромати билан Ҳазрати Султон Сайид Аҳмад Башир Ҳазратлари дунёга келади[517].

Темурийлар авлоди вакиллари томонидан ислом йўлида хизмат қилган олим, уламо, авлиёларга ҳурмат маъносида сағана ва қурилиш ишлари олиб борилган. Неъматуллоҳ Валий Муғул қишлоғида яшагани, тасаввуф тариқатидаги мавқейи, маҳаллий аҳоли билан пир ва мурид алоқалари туфайли у кишига шу қишлоқда рамзий қабр қилинган. Жумладан, Шоҳрух Мирзо Китоб тумани Муғул қишлоғида Неъматуллоҳ Валий (1330–1431) номи билан боғлиқ олти бурчакли мақбара қурдирган[518].

Қабр устига қўйилган тош ҳозирги кунгача сақланиб қолган. Маҳаллий аҳоли ташаббуси билан 2013 йил мақбара таъмирланиб, зиёратчилар учун барча шароитлар яратилди.

Ҳазрати Башир зиёратгоҳи Китоб шаҳридан 30,5 километр шимолий- шарқда Хабаш ва Кўл тоғлари оралиғидан оқиб ўтувчи Қашқадарё соҳилидаги Ҳазрати Башир қишлоғида жойлашган[519].

Нақшбандия таълимотида ёрқин из қолдирган забардаст авлиёлардан бири Ҳазрати Султон Саид Аҳмад Башир Ҳазрати Баҳовуддин Балогардон бўлиб, у киши ислом оламида “Мири Ҳақиқат” мақомига эга бўлган. Ҳазрати Башир (1368–1464) Амир Темур Кўрагонийнинг пири Сайид Бараканинг укалари Сайид Неъматуллоҳнинг карометлари, дуолари туфайли оламга келган. Ҳазрати Баширнинг оталари Шайх Хожа Ҳасан ота 1278 йилларда дунёга келганлар. Бошланғич таълимни ва сўфийлик илм сирларини оталари Шайх Ҳусайн ибни Мансур Албайзовидан ўрганиб, сўфийлик тариқати асосчиларидан бири бўлиб етишганлар. У киши Амир Темурнинг пирлари бўлган Саид Мир Барака, Саид Мир Неъматуллоҳ ва Амир Темурлар билан бир давр-

[514] Каттаев К.Тасаввуф алломалари. – Тошкент: Ғ. Ғулом номидаги нашриёт матбаа ижодий уйи, 2017. Б.254-256

[515] Чориев А.Ҳазрати Султон тарихи ва Ҳазрати Башир моноқиби. – Тошкент: Шарқ, 1996.Б. 179

[516] Ислом энциклопедияси. Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси давлат илмий нашрёти, 2017. Б. 358

[517] Чориев А.Ҳазрати Султон тарихи ва Ҳазрати Башир моноқиби. – Тошкент: Шарқ, 1996.Б.179

[518] Дала тадқиқотлари. Қашқадарё вилояти Китоб тумани Муғул қишлоғи. 2024 йил 8 июнь.

[519] Дала тадқиқотлари. Қашқадарё вилояти Китоб тумани. 2024 йил 9 июнь.

да яшаганлар[520]. Оталари Хўжа Ҳасан 90 ёшда, оналари Биби Малокат 80 ёшда бўлганларига қарамай, фарзандлари бўлмаган. Бола туғилгач, унга Саид Аҳмад, деб ном қўйишган. Оналари Биби Малокатдан сут келмагач, ёш Саид Аҳмад сутсиз вояга етган. Шунинг учун номларига Башир (Бешир сутсиз дегани) тахаллуси қўшиб айтилган. Саид Аҳмаддан кейин яна оналари Саид Али ва Ҳожа Аҳмад исмли икки фарзанд кўради[521].

Ҳазрати Башир ёшлигидан (18 ёшдан) Қуръони Карим ва бошқа китобларни ўқий бошлайди. Ҳазрати Шайх Бузрукворнинг тариқатларида сўфизмда учрамайдиган рақсу ва само усули бўлган. Рақсу само Имоми Шофий мазҳабида учрайди. У киши зикр қилиб рақсу самога усталик билан тушгалар[522].

Ҳазрати Башир салоҳият эгаси бўлиб, у кишининг таърифларини эшитганлар мусулмон оламининг турли бурчакларидан шогирд тушиш учун келишган. Булар орасида Усмон Туркистоний, Шаҳрисабзлик Шайх Шамсиддин, Шайхи Поянда, Саид Али, Дарвеш Муҳаммад Кодубоз, Сайид Муҳаммад Шахбозий Ҳақиқат, Мавлоно Лутфуллоҳ, Мавлоно Исмоил, Мавлоно Аминуддин, аёллардан: Биби Робия, Биби Соҳиба, Ҳазрати Бузрукнинг завжаи ҳалоллари Биби Фотима, Биби Бахт Султон, Биби Дурсултон, Биби Туркона, Биби Хованд Султонлардек улуғлар бўлган. Буларнинг аксарияти Ҳазрати Башир қишлоғида дафн этилган. Ҳазрати Башир Ҳазрати Баҳовуддин Балогардондан кейин ислом оламида Нақшбандия таълимотида ёрқин из қолдирган забардаст авлиёлардан бири бўлган, “Мири Ҳақиқат” мақомига эга бўлган. Ҳазрати Башир 1464 йилда оламдан ўтадилар. У киши Башир қишлоғидаги Ниёзтепада дафи этилади[523].

Ҳазрати Башир қишлоғида XV аср ёдгорлиги бўлган Ҳазрати Башир сағанаси қўйилган бўлиб, у катта масжид ва мақбарани ўз ичига олади. Бу сағана Ўзбекистоннинг ноёб меъморчилик ва амалий санъат асари ҳисобланиб, мақбара ёдгорлиги XVI асрнинг охири XVII аср бошларида бунёд этилган, унинг шакли Темурийлар даврида ясалган тош обидаларни эслатади.Бу йирик бирикма (204×84 см.) икки поғонали тагламага ўрнатилган бўлиб,усти ясси, ҳашамли ва серқирра. Обиданинг узун қирралари бўйлаб учта квадратли безак ўрнатилган[524].

У ён томондаи чуқур ўйилиб, жуда нозик, ўйма нақшлардан олинган турли хил геометрик нақшлар билан безатилган, уларнинг элементлари бир бирига аниқ туташтирилган ҳолда обида жойидаги таглик тахтага ёпиштирилган. Гуруҳлар асосан олти нурли тўрсимон негизда ясалган бўлиб, безак сиртига чирой бериб турибди. Сағаннанинг бош ва оёқ томонлари ҳам нақшинкор безатилган. Олти қатор шарафа алоҳида-алоҳида қоқилган маълум шаклли ёғоч косачалардан ясалган, уларнинг юқоридаги уч қаторида кунгра, пастдагисида эса себарга шакл берилган. Косачалар қаватма-қават терилганлиги учун шарафа олд томонга бир оз чиқиб туради. Охирги тахтаси ингичка занжирлар билан ҳошияланган[525].

Хонақох марказий тўрт томонлама ҳудуддан иборат бўлиб, унда тўртта устун уч томондан айвон билан ўралган. XVIII аср масжиди тўртбурчак (9,78×977 м), синчли, деворлари лойшувоқ қилинган. Унинг ҳар томонидаги (8,2 м, тўртбурчак) хонақоҳнинг ясси токи териб ёпилган[526]. Обиданинг шакл жиҳатдан ажиб нозиклиги, кучли композицияси кишида кучли таъсурот қолдиради. Совет даврида динга бўлган тазйиқ туфайли 1940 йилларда бино бузиб ташланган. Ҳозирда Башир ота қабристони жойлашган

[520] Чориев А. Ҳазрати Башир тарихи. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2022. Б.12

[521] Чориев А. Ҳазрати Султон тарихи ва Ҳазрати Башир маноқиби. – Тошкент: Шарк, 1996. Б.178-179

[522] Пармонов О.,Бердиев А. Китоб тумани ҳақида лавҳалар. – Тошкент: Фан, 1996.Б.30

[523] Ўша китоб. 31 б.

[524] Маданий мерос агентлиги архиви. КД-7086 фонд, Л-рўйхат, 11-иш, 6-9 варақлар.

[525] Маньковская Л. Ю. Қашқадарё воҳасининг архитектура ёдгорликлари Йўл кўрсаткич). – Тошкент: Ўзбекистон, 1979. Б.54

[526] Назилов Д. А. Архитектура горных районов Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1984.Б.92

тепаликнинг пастки қисмида чашма ёнида янги масжид қурилган. Шу ердаги Жунайдулло Исломшайх ўғли Ҳозиқ томонидан 1842-1843 йил қурилган чиллахона (ғор) ҳам мавжуд[527]. Ҳазрати Баширнинг ён томонида икки фарзанди ва бир хизматкорининг қабри бор. Қабрнинг дала қисмида 1450 йилга тегишли мўғул подшоси Саййид Жамолиддин қабртоши топилган[528].

Бу зиёратгоҳнинг яна бир муҳим жиҳати шундаки, Ҳазрати Башир аслида Мирзо Улуғбек замонида яшаган. У расадхонанинг қуйи қисми «Пойн расад»ни қуриб, 7-8 йил Шайх Ҳазрати Сулгон Саид Аҳмад ҳимоясида иш олиб борган[529]. Улугбек вафотидан кейин шогирди Али Қушчи расадхонадаги китоблар ва секстантини Башир қишлоғидаги Ниёзтепага жойлаштирган. Ҳатто маҳаллий аҳоли мазкур китоблар сақланган сандиқ тоғдаги тошга айланганини ва унинг кўриниши тоғ тошида акс этганини ҳам таъкидлайди. Воҳада маҳаллий аҳоли орасида мақбара ёнида Ҳазрати Башир ҳассасидан кўкарган арча ва у киши яратган писта-зор ҳам бор[530].

Ҳазрати Башир ота эккан писталар ҳозиргача (жуда катта дарахтлар бўлиб) ҳосил қилади. Писта дарахтларининг сони 200 дан ортиқдир. Ҳозирда Ҳазрати Башир қабри жойлашган тепалик остидан шифобағш сув чиқиб туради. Бир тегирмон сув (тошнинг остидан чиқиб) Ҳазрати Башир

қишілоғини сув билан таъминлайди. Зиёратчилар шу сувдан ичадилар, уйларига олиб кетишади. Ҳазрати Башир ота қабри қўйилган тепалик тагида 30-40 киши сиғадиган ғор бор. Бу ғор одам яшаши учун жуда қулай ва мустаҳкам қилиб ковланган[531].

[527] Пармонов О.,Бердиев А. Китоб тумани ҳақида лавҳалар. – Тошкент: Фан, 1996.Б.29

[528] Маданий мерос агентлиги архиви. КД-9712 фонд, 3-рўйхат, 34-иш, 8-92 варақлар.

[529] Пармонов О.,Бердиев А. Китоб тумани ҳақида лавҳалар. – Тошкент: Фан, 1996.Б.28-29

[530] Дала тадқиқотлари. Қашқадарё вилояти Китоб тумани. 2024 йил 9 июнь.

[531] Чориев А. Ҳазрати Башир тарихи. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2022.Б. 25-26

Ғори Санги ғори Ҳокидан чамаси 800 метрлар юқорида экан. Ҳар иккала ғорда ҳам Ҳазрати Султон Саид Аҳмад Башир ота 18-20 ёшгача яшаган экан. Ғори Сангидан 20 метрлар чамаси баландликда шаршара бўлиб, булоқдан сув оқиб турган.У ердаги маизара, ёввойи арча, заранг, шилви, иркак дарахтлари кишини ҳайратга солади. Олдинлари ушбу сув “Нур кўҳ” баланд тоғидан ҳовузга оқиб, атрофдаги боғларга тарқалган. 20 метр юқоридан кўпикланиб, шиддат билан оқиб тушаётган сувни маҳаллий аҳоли “Хўжа неъмати” деб аташар экан. Сувнинг бир кўзи шу ердан чиқса, бир кўзи Муғул қишлоғидан 4 километр чамаси шимоли-шарқдаги Хўжа Неъматуллоҳ зиёратгоҳидан чиқар экан. Маҳаллий аҳоли бу сувни Хўжа Неъматуллоҳ кароматлари билан чиққан, деб айтишади.

Хулоса қилиб шуни айтиш мумкинки, республикамизда туризм давлат сиёсати даражасига кўтарилди. Тарихий ва маданий ёдгорликлар,тасаввуф вакиллари номи билан боғлиқ зиёратгоҳларга хорижий ва маҳаллий туристларнинг келиб кетиш оқими кучайди. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2019 йил 8 мартдаги “Қашқадарё вилоятининг туризм салоҳиятидан самарали фойдаланиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги 198-сонли Қарорининг бажарилишини таъминлаш мақсадида қарорда кўзда тутилган Варганза, Ҳазрати Башир, Ғелон, Сувтушар қишлоқларида ташкил этилаётган янги туризм йўналишлари, Китоб кенглик станцияси, “Сийпантош” ёдгорлиги ва унинг атрофидаги туристик масканлар ҳақида кўрсатувлар суратга олинди[532].

Умуман, Қашқадарё воҳасида тарихий минг йилликлар давомида юз берган сиёсий-ижтимоий, маданий ўзгаришлар ҳудудда илм-фан ва маданиятнинг юксалишига сабаб бўлган. Воҳа ҳудудида жойлашган олим, авлиё, пир, саид, хўжа, тарихий шахслар номи билан боғлиқ зиёратгоҳлар

[532] Ўзбекистан Республикаси Президенти ҳамда Вазирлар Маҳкамаси томонидан тасдиқланган қарор ва фармонлар ижроси юзасидан Қашқадарё вилоятининг туризм соҳасида эришилган натижалари тўғрисида маълумот // Қашқадарё вилояти маданий мерос бошқармаси маълумоти. Қарши шаҳри, 2021 йил 19 март.

аҳоли турмуш тарзининг бир бўлагига айланиб, ташриф давомида зиёратчилар нафақат табаррук зотларга бўлган ҳурматни, балки ислом маданиятига ҳисса қўшган олиму фузалоларнинг фан йўлидаги хизматлари, уларнинг ҳаёти тўғрисидаги маълумотлардан ҳам хабардор бўладилар.

БОЛАЛАР ДАВРИЙ МАТБУОТИДА ВОЯГА ЕТМАГАНЛАР МЕҲНАТИДАН ФОЙДАЛАНИШ ХУСУСИДА

Ахрарова Азиза,
тарих фанлари бўйича (PhD)

Совет ҳукумати бошқарувни ўз қўлига олгандан сўнг маҳаллий аҳолининг меҳнатидан фойдаланган ҳолда ўзининг иқтисодий муаммоларини ҳал қилишга киришди. Маълумки бу йўлда аёллар ва ёш болаларнинг меҳнатидан ҳам аямасдан фойдаланилган. Ҳукумат томонидан вояга етмаганлар учун бир нечта ташкилотлар тузилиб[1], бу ташкилотга аъзо бўлиш ва ҳақиқий “совет фарзанди” бўлиб, ҳукумат аъзолари билан елкама-елка туриб, ҳукумат қарорларини чин дилдан бажаришга чақирилди. Бунда вояга етмаганлар матбуотида мақолалар, ҳикоялар ва шеърлар орқали фойдаланилди. Болаларнинг “Ёш колхозчи”, “Ёш куч” журналлардаги мақолаларга назар ташласак, совет ҳукуматини сиёсатини кенг тарғиб қилинганлигига гувоҳи бўламиз. Бундан шуни англашимиз мумкинки, ҳукумат ўзининг социалистик ғояларини мактаб ўқувчилари орасида ҳам кенг тарғиб қилган. Қуйида матбуотда эълон қилинган мақолаларни таҳлил қилсак. Масалан, “Большевик кўклами”[2] деб номланган мақолада очиқдан-очиқ пахта саноатини айнан маҳаллий аҳоли ва вояга етмаган болалар меҳнати ҳисобига ривожлантириш ёритилган: “Марказий коммунист болалар ташкилотининг бутун пионер ва меҳнаткаш болаларга мурожаати” да коммунист партиясининг мақсад ва вазифалари, уларнинг бажарилишида болаларнинг ҳам ёрдами зарурлиги уқтирилган. Масалан, “Ўтган йил ичида ишчилар синфига партиянинг раҳбарлиги остида қишлоқ хўжалилигини коллективлаш ва шўролар ҳукуматини чет бажлар мамлакатининг пахтасидан озод қилиш (уларга

[1] Октябрчила — бошланғич синф ўқувчилари — 7 дан 9 ёшгача бўлган болалар, пионерлар — ўрта синф ўқувчилари - 9 ёшдан 15 ёшгача бўлган болалар, комсомолчилар - 14 ёшдан 28 ёшгача бўлган ёшлар;

[2] Колхозчи болалар журнали. 1931 йил март №1.

бундан сўнг эҳтиёж туширмаслик) жабҳасида бир қоп мувақиятларга эришди.

Бу йил экин маракасини; қишлоқларимизга колхоз совхозларни кўпайтириш, пахта экилаётган ерларни кенгайтириш, сувсиз қуруқ ерларга сув чиқариб пахтакорликка айлантириш қишлоқ хўжалиги асбобларимизни машина, тракторлаштириб буни деҳқонлар орасида кўпроқ тарқатиш пахта хосилини кўпайтириб ва яхшилаб олиш учун янги экини усулларини қўллаш чоралари остида ўтади. Шунинг учун партия (3 бет) миз бизни олдимизга шундай асосий вазифаларни қўяди;

1) Пахта экадиган ерларни 1930-йилдаги 296 минг гектар ўрнига бу йил (31-йил) 1.121 минг гектарга етказиш

2) Ўзбекистон ерларида 32 минг от ўрнига 2500 трактор ишлатиш учун колхозлар олдидаги машина трактор станцияларини 8 дан 48 га чиқариш

3) Бу йўл яна 19 милион сўмлик қишлоқ хўжалик машина асбобларини тарқатиш

4) Ўтган йилга қараганда, бу йил пахта ҳосилини 20% га ошириш

Бу йил колхозларнинг пахта экадиган ерларини бутун Ўзбекистондаги суғориб, пахта экадиган ерларнинг ярим, яъни 50%га ташкил қилиш ва бошқалар баён этилган бўлиб, бунда болаларни ҳам бу меҳнатларда фаол иштирок этишлари илгари сурилади ва қуйидаги иқтибос орқали болаларни ўқиш ва меҳнатидан унумли фойдаланиш ғояларини кўришимиз мумкин". Ушбу журналда яна қуйидаги иқтибос келтирилган: " Ёш ўсмирларнинг ишлаб чиқариш меҳнати билан уларнинг ўқиш-ўргатиш ишларини қўшмай туриб, келажак жамиятини қандай бўлажаги ҳақида ўйлаб бўлмайдилар. Ленин[3].

Бошқа мақолада пилла қурти боқиш ва қурт уруғларини тарқатишда болалар меҳнатидан фойдаланиш тарғиб қилинади. Масалан, "Бизнинг Ўзбекистонда пиллачилик ишларини риожлантиришда, бир қоп имкониятлар бор. Шу имкониятлардан тўлиқ фойдаланиш учун катталар қаторида пионерлар, меҳнаткаш болалар ҳам анча ташаббус кўрсатганлар. Жойларда қурт уруғларини тарқатиш, колхоздаги пионер тўдалари қурт тутиш, қурт тутувчиларни шартлаш ва тут дарахтларини хисобларини олиш каби ишларни бажардилар. Бу йилда ипакчилик санаатимизни кўтарилиши ва қилмоқчи бўлган ишларимиз бултуроққа қараганда жуда каттадир. Шу билан бирга кўб, кучини талаб қилади. Алабатта бу ишда илгаридан жанбозлиқ қилиб келаётган ёш пионерларни бу соҳада қиладирган ишлари илгариги йилларга қараганда каттароқ бўлади.

Бу компанияни муваффақиятли етказишда ёрдам бериш жойлардаги пионерлар ва меҳнаткаш болаларни масъулиятли вазифаси бўлиб турадир. Бу ишни бошлаш олдидан бутун пионер тўдасида пиллачилликни етиштириш, буюк аҳамиятга эга эканини бутун пионерларга тушунтириб, сўнгра бел боғлаб ишга киришиш лозим. Биргадалардан бошқа бутун пионерлар ҳам бу ишга ўзларини зарбдар деб ҳисоблаб, маҳаллаларда ва аилаларда қанча қурт боқилсин аниқлаб, шартлаш ва атрофдаги тут дарахтларини кесмаслигига назоратчи бўлтб боришлари керак. Шахарлардаги пионерлар ўз аталиқларида бўлган қишлоқ тўдаларига иш тажрибаларини ўргатиш, қишлоқ бригадаларни чақириб, қурт боқишни шартлаш ва тут уруғларини ўтқазиш кабиларни ҳам олиб боришлари лозим". Айнан мақолада қандай келтириш бўлса, шундай келтирилди.

Қуйидаги мақолада эса мажбурий меҳнат туфайли болаларнинг ёшига, соғлиғига эътибор берилмагани туфайли ноҳушликлар содир бўлганини англашимиз мумкин: Масалан, "Болаларни меҳнат қилдиришга ёшлар соғлиқларига эътибор қилмасдан ўткан йилларда кўп чатақлиқлар бўлди. Бу йил ҳам ўткан йилда хаталарни такрорланмаслиги учун колхоз, совхозларда ва якка хўжалиқларда ишлай турган болаларни ва ҳашарга чиқарила турган пионерларни иш қоидаларини ва меҳнат нормаларини бошидан белгилаб бериш зарур. Пахта чопиқда фақат 12 ёшдан юқори бўл-

[3] Колхозчи болалар. 1931 йил март 2 сон.

ган болаларгина иштирок қиладилар. Пахтанинг (кетмон билан) чопишга 16 ёшдан кам бўлган болаларнинг кучидан фойдаланиш ҳеч мумкин эмас. Булар фақат машина билан чопришга акунчик, култиватир ва чезакларни ораларини майдалашга (катта колхоз аъзолари билан бирга болалар бригадаси ат жеталаб берадилар) ва пахтанинг ўташ ва яганалашда иштирок қиладилар.

Пахта чопиғини ўтказиш даврида 12 ёшдан 16 ёшгача бўлган ўсмирларнинг ўз қўлларида колхоз идоралари томонидан меҳнат дафтарчалари беришлари керак. Бу масалани район фирқа, комсомол ташкилотлари ва район колхоз союзлари билан келишиб туриб амалга оширишни район кашшофлар бюроларининг масулиятига юкланадир.

Болаларнинг меҳнат нормалари колхоз аъзолариники, билан бирга бўладир.(Қасики, бир колхоз аъзоси бир гектар пахтанинг машина билан чопиб бир кунлик иш ҳақи) “Иш маркиси”[4] олса болалар ҳам ярим гектар пахтани машина билан чопиб ярим кунлик марки олишлари лозим.

Болаларни ёшларига қараб иш соатларини тубандагича белгилансин[5].

1. 12 ёшдан 14 ёшгача бўлган ўсмирлар пахта чопиғида беш соат ишлайдилар (бир соат дам олиш билан) ва шул ишни эрталабки соат 7 дан 12 гача. (Кун салқин вақтларида ишлашлари керак)

2. 14 ёшдан 16 ёшгача бўлган ўсмирлар пахта чопиғида 7 соат ишлайдилар. (бир соат дам олиш билан) улар ҳам эрталаб соат 7 дан кундуз соат 12 гача ишлаб 12 дан 5 гача дам олганларидан сўнг яна кеч соат 5 дан 7 гача иш қилишлари лозим.

3. Болаларга иш беришда ҳар бир болага бермасдан бутун болалар бригадасига бериш керак. Бригадаларни ёшлар жиҳатидан парлаш зарур. Иш олиш ва бажарилиш ишларини махсус кашшофларнинг тўда мажлиси ва тўда шўроларида ҳал қилинади”.

[4] Иш маркиси» (трудодень) – колхозчиларнинг иш ҳақи бирлиги, йил охирида маҳсулот ёки пул билан ҳисоб-китоб қилинарди.

[5] Ёш колхозчи. 1931 йил июнь. 6 сон.

Болаларнинг меҳнатга жалб қилиш учун турли мусобақалар уюштирилган. Ҳаттоки шеърларда ҳам бу ғояларни кўришимиз мумкин: Масалан:

КОЛХОЗДА

Зарбдор бўлиб, Завққа тўлиб, Пахта учун, Бел боғладик Чексиз чўллар Катта қирлар Меҳнатга тез бўйин эгиб, Бизга йўлдош бўлганлар. Бу колхозда, Мансур (Бехбуди, Қашқадарё)	Ҳамма зарбдор, Мусобақа бошлаган. Бу колхозни Планин Бажаришга. Болалар ҳам, Белларини боғлаган.

Юқорида таъкидланганидек, Совет ҳукуматининг манфаатларини амалга оширишда маҳаллий аҳолини, ҳаттоки, вояга етмаган болаларни меҳнатидан фойдаланишдан ҳам тоймаганлар ва бу йўлда турли хил йўллардан фойдаланганлар. Маълумотлардан кўришимиз мумкинки, болалар матбуотида ҳам ҳукумат сиёсати ва манфаатларини амалга ошириш учун айнан болалар матбуотидан фойдаланганлар. Ҳаттоки бошланғич ўқувчиларни ҳам мажбурий меҳнатга жалб қилганлар. Хулоса ўрнида шуни айтиш мумкинки, совет ҳукумати вояга етмаган болаларнинг меҳнатидан унумли фойдаланиб, ўзининг сиёсий ва иқтисодий мақсадларига эришишишга ҳаракат қилганлар.

III. BOB. TARIXIY MEROS VA TARIXSHUNOSLIK

ГЛАВА III. ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ

ИСТОРИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: УЗЛОВЫЕ ВОПРОСЫ НАУЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПОДХОДОВ

Д. А. Алимова
д.и.н., профессор, главный научный сотрудник
Национального центра археологии
Академии Наук Узбекистана

У народов Центральной Азии общая история, которая очень влияет и на формирование общего настоящего и общего будущего. Последнее, конечно, зависит от динамики развития сотрудничества. В этом немалая роль историков. Сегодня у ученых есть реальные исследовательские возможности для создания объективной истории народов региона и инновационной обобщающих работ, которые будут способствовать правильному пониманию масштабов и весомости вклада Центральной Азии в развитие не только локальной, восточной цивилизации, но и мировой, где ее место значительно. Это приведет и к пониманию современного геополитического значения региона в укреплении стабильности и добрососедства на всем протяжении его границ.

Научный потенциал центральноазиатских историков очень высок. Это определяется традициями национальных школ, изучавших особенности развития цивилизаций с древнейших времен, наличием богатейшего научного и культурного наследия в Центральной Азии, на которое имеют равноценное право претендовать все ее народы.

Мистификация и этнизация истории, приписывание одному народу, в ущерб другим, утверждение об исключительности вопреки историческим фактам и объективной реальности не должны иметь место в методике исторических исследований[533]. Разрыв единого культурно-исторического пространства, приведший к этим явлениям и появлению псевдонаучных трудов, основанных на этнической исключительности того или иного народа Центральной Азии – это уже должно быть в прошлом. Современные серьезные научные труды должны быть нацелены на показ того, что Центральная Азия на всем протяжении истории была целостным историко-территориальным регионом, объединяющим народы общими природно-географическими условиями, идентичностью духовно-религиозных, культурных, языковых и бытовых традиций. Важную роль играли здесь и общие генетические процессы, которые в сложном переплетении объединяли тюрко-ираноязычное население. Поэтому неоценима и по-своему уникальна предпринятая ЮНЕСКО попытка издания шеститомной истории цивилизаций народов Центральной Азии. Своей деятельностью в этом направлении, основанной на идее общности исторических судеб народов региона на протяжении трех–четырех тысячелетий, однозначно прослеживаемой в исторических источниках и уникальности его историко-культурного наследия, ЮНЕСКО выполнило две задачи: первая – создание первой капитальной обобщенной работы по истории цивилизаций Центральной Азии и определение их места в мировой цивилизации[534], вторая – интеграция и консолидация ведущих обществоведов мировой науки.

[533] Абусеитова М.Х. История Центральной Азии: концепции и реальность // SHYGYS. Алматы, 2005. С. 3, 7.

[534] См.: History of civilizations of Central Asia. Volume I. The dawn of civilization: earliest times to 700 B.C. Unesco Publisning. 1992, 535 pp.; Volume II. The development of sedentary and nomadic civilizations. 700 B.C. to A.D. 250. 1994. 573 pp.; Volume III. The crossroads of civilizations. A.D. 250 to 750. 1996. 569 pp.; Volume IV. The age of achievement: A.D. 750 to the and of the fifteenth century. Part one: The historical, social and economic setting. 1998. 485 pp., Part two: The achievements. 200, 700 pp.; Volume V. Development in contrast: from the sixteenth to the mice – nineteenth century. 2003. 936 pp.; Volume VI. Towards contemporary civilization: from the mice – nineteenth century to the present time. 2005. 1033 pp.

Первая задача очень важна в современный период, учитывая состояние развития этнической идентичности и национальной идеи и тот факт, что наука нуждается в глубоком, разностороннем и свободном от спекулятивных, абстрактных и упрощенных подходов изучении истории и динамики развития государственности.

Однако такой широкий охват проблем, исторических периодов и территориальные рамки, в которые входила не только собственно Центральная Азия, т.е. в нашем понимании Средняя Азия и Казахстан, но и огромные части других азиатских территорий, не позволяла детализировать и выделить особенности внутреннего центральноазиатского региона. Авторы, привлеченные из республик Средней Азии и Казахстана, были весьма ограничены объемом своих глав и разделов. Более того, они не имели возможности обсудить свои разделы после редакционной правки.

Поэтому, создание монографии по истории народов Центральной Азии – это актуальнейшая проблема, которая должна быть решена самими центральноазиатскими учеными при поддержке ЮНЕСКО. Объединение усилий ведущих историков-профессионалов региона с привлечением специалистов из России и других стран Европы, Азии и США, это давно назревший шаг в консолидации ученых, который я расцениваю не только как научную, но и политическую победу. Подобная работа поставит заслон политически ангажированным, противоречащим научной объективности публикациям околонаучных людей, работающих на дестабилизацию взаимоотношений народов Центральной Азии. Таким образом, эта научная работа, основанная на объективном изучении общего культурно-исторического наследия Средней Азии и Казахстана, будет одним из способов обеспечения нашей национальной безопасности.

В процессе работы, и это естественно, возникнет немало вопросов, многие из которых мы можем решить заранее. Одним из главных столпов концепции по созданию общего труда является терминология. И прежде всего это касается названия нашего региона. Как я уже говорила, в понятие «Центральная Азия» после бурных и длительных споров в период создания вышеотмеченного шеститомника, было решено включать в него территории не только Средней Азии и Казахстана, но и части Индии, Афганистана, Пакистана, Ирана, Китая, Монголии, России, в частности Алтайский край и др. Можем ли мы пользоваться этим термином, имея ввиду только Среднюю Азию и Казахстан? Я думаю, можем, если иметь ввиду, что наш регион – это центральная часть Центральной Азии.

При характеристике определенных этапов истории в последнее время употребляются выражения домонгольский, послемонгольский периоды, постсоветский период и т.д. Мне кажется, что мы в состоянии дать каждому периоду свое четкое название. Не может монгольский период подразделяться на три этапа: «до», «в», и «после». Тем более, что послемонгольский период – это создание мощного централизованного государства Амира Темура, которое было известно всему миру и это время консолидации тюркских и ираноязычных народов на территории Центральной Азии[535]. История ханств – это огромное поле для взаимодействия историков Центральной Азии. Проблемы их взаимоотношений, развитие дипломатических и торговых связей, противоречия и столкновения – эти направления ждут общих решений.

Это должно опираться на четко отработанную систему, отражающую принципы формирования государственно-территориальных и историко-культурных образований. Одним из стержневых аспектов исследования должен быть вопрос о государственности, поскольку бурное развитие цивилизации на территории региона тесно взаимосвязано с развитием государственности. История государственности народов Центральной Азии на протяжении всей своей эволюции знала периоды расцвета и подъема: древний Боль-

[535] См.: Ахмедов Б.А., Мукминова Р.Г., Пугаченкова Г.А. Амир Темур. – Ташкент, 2000; Темур ва Улуғбек даври тарихи. – Ташкент, 1996.

шой Хорезм, государство Кангюй, Древнеферганское государство Давань, Тюркский Каганат, империя Амира Темура и др. Знала она и периоды упадка и регресса, господства иноземной государственности, при котором все же оставалась и субстрактная основа и корневой стержень, которые и были базой для дальнейшего развития цивилизации[536].

На мой взгляд, один из важнейших аспектов истории – это взаимоотношение кочевых и оседлых народов, и симбиоз этих культур. Возможно, на определенных отрезках истории происходило столкновение этих двух форм цивилизаций, но больше приходится говорить о взаимовлиянии, даже слиянии и сочетании двух культур на территории Центральной Азии. Их противопоставление или поиск приоритета – это безуспешная попытка определить уровень развития среднеазиатских народов относительно друг друга. Нет такой грани, потому что древняя история, культура, территория общие для всех.

Мы все знаем, что в определенных регионах Центральной Азии, где-то отдают предпочтение изучению номадизма, оставляя вне зоны внимания очаги исторически оседлой культуры, где-то, наоборот, стараются отстраниться от истории кочевых народов. Это совершенно необоснованный подход, поскольку вся история Центральной Азии – это симбиоз культур. Отсюда же вытекает и проблема урбанизации. Мы должны рассматривать урбанистическую культуру как феномен истории.

Нельзя не согласиться с тем, что «процесс урбанизации в сущности есть процесс становления материальных структур, которые являются основой существования некой функциональной системы – социума.

Следовательно, в общем облике региона проявляется структурная дифференциация социума и по типам преимущественного занятия определенных групп его населения, и

[536] Очерки по истории государственности Узбекистана. – Т.: Шарк, 2001. С. 5. См.: История государственности Узбекистана: В 3-х т. / Отв. ред. Э.В. Ртвеладзе, Д.А. Алимова. – Т.: Узбекистан, 2009. Т. I. 560 с. Ўзбек давлатчилиги тарихи. Т. 1 / Маъсул муҳаррирлар: Э.В.Ртвеладзе, Д.А. Алимова. Тошкент: Akademnashr, 2020. 552 б.

по уровню иерархизации социума как единой системы»[537].

Для подготовки общей истории народов Центральной Азии необходимо исследовать закономерности развития местной цивилизации, и самый правильный путь – это как можно больше внимания уделить проблеме культуры, потому что культура – это атрибут истории, ее проявление. Именно через нее выявляется взаимодействие народов. Вновь возвращаясь, к примеру шеститомника «История цивилизаций Центральной Азии», отмечу одну примечательную особенность этого издания: 60 % книги составляет история культуры народов региона. С этим вопросом связано и взаимодействие Запада и Востока. От этого невозможно дистанцироваться, потому что вся наша история – это взаимовлияние западной и восточной культур. Причем мы не можем расценивать это однозначно и односторонне. На определенных этапах истории Восток также влиял на Запад, как и Запад на Восток.

Одна из важных сторон нашего исследования – это история религии. Центральная Азия уникальный регион межрелигиозного согласия, где традиционно мирно сосуществовали мировые религии на протяжении многих веков. Возможно, именно религиозная толерантность определила у населения Центральной Азии своеобразный менталитет добра, гостеприимства, терпимости и уважения к другим народам. Феномен толерантного ислама, его общеисторического наследия, гуманистических традиций исламской философии и искусства играл важную созидательную и общественно-консолидирующую роль в истории народов Центральной Азии.

Не могу не сказать и о проблемах освещения нашего не столь далекого прошлого – истории советского периода. За последние 30 лет стал привычным нигилистический подход к ней, хотя продолжают жить и старые подходы, основанные на ее идеологизации. Как и в изучении любого дру-

[537] Аскаров А.А., Буряков Ю.Ф., Квирквелия О.Р., Радилиловский В.В. Теоретические и методологические проблемы исследования в археологии. – Ташкент: Фан, 1988. С. 7.

гого вопроса – здесь необходим объективный анализ как негативных явлений, противоречий в развитии, репрессий, засилья моноидеологии, так и достижений, главной причиной которых был сам народ, его терпение и трудолюбие.

Определенные части этой истории не разделены по национальному принципу, например, история коллективизации, депортации народов в 30-е годы XX в.

События начала XX века, зарождения и развития культурно-реформаторского движения, получившего название «джадидизм» характерно для всего региона, а затем и движение автономизма в виде «Туркестон Мухторияти и Алаш Орды», стремление национальной интеграции региона соединить традиционализм с началами западной демократии и достижениям общечеловеческой цивилизации было характерной чертой и джадидов, и казахских просветителей[538].

Написание совместной истории Центральноазиатского региона – это большая ответственность для ученых. Для этого надо преодолеть субъективизацию в масштабе каждой республики. Историки каждой из них работают в рамках своих территориальных границ, считая центром решения свою республику. Понятие единства исторического процесса в данном случае не работает. Это чревато культурным изоляционизмом и интеллектуальным провинциализмом. Однако это меньше всего касается древней и средневековой истории, где невозможно выделить истоки развития нынешних наций. Археологи всегда работают с мировыми аналогиями. И здесь, как мне кажется меньше всего должно быть противоречий между учеными.

В целом общенациональная история для Центральной Азии возможна. Вслед за созданием такого труда, очередь стоит за учебниками по общей истории. Это тоже возможно и нужно, поскольку только такой подход, основанный на научной интерпретации сможет воспитать молодое поколение, отличающееся чувствами дружбы, добрососедства и уважения к своим собратьям из стран Центральной Азии.

[538] Аманжолова Д. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. Алматы, 2009, «Таймас», с. 39.

ШАРАФИДДИН АЛИ ЯЗДИЙНИНГ “ЗАФАРНОМА” АСАРИДА МАРКАЗИЙ ОСИЁ АҲОЛИСИНИНГ ЭТНИК ГУРУҲЛАРИ ҲАҚИДА МАЪЛУМОТЛАР

О. Бўриев
т.ф.д., профессор Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академиясининг Шарқшунослик институти бўлим мудири;
З.А Саидова
Ўзбекистон Миллий Университети ўқитувчиси

Аҳолининг этник-ҳудудий ҳолатини ўрганиш мазмун-моҳиятига кўра тарихий-географик тадқиқотлар йўналишига киради ва бундай маълумотлар Шарафиддин Али Яздийнинг. “Зафарнома” асарида (ўша давр бошқа манбаларида ҳам) яхлит берилмаган ва тарихий воқеалар баёнида тарқоқ шаклда учрайди. Шундай бўлсада, улардан аҳолининг этник таркиби, этносларнинг ҳудудий жойлашуви, аҳоли миграцияси, у ёки бу тарихий кечинмадаги мавқеи кабилар, яъни Марказий Осиёнинг асосан, XIV–XV асрлардаги тарихий география аспектидаги этник тарихи хусусида қисман тасаввур олиш мумкин[539].

Аҳолининг этник таркибини олиб кўрадиган бўлсак, Шарафиддин Али Яздий “Зафарнома”сида Марказий Осиё ҳудуди бўйича ўттизга яқин уруғ-қабила номлари қайд этилган. Улар қуйидагилар: авғонлар, апарди, арканут, арлот, барлослар, баҳрин, бўрулдой, дуғлатлар, жалойирлар, жата, макрит, манқитлар (манғитлар), мўғуллар, найманлар (ноймонлар), сулдузлар, тожиклар, турк, туркманлар, уйғурлар, форс, хитойлар, ясавурийлар, ўзбеклар, ўйротлар (бошқача аталиши қалмоқлар), қавчинлар, қиёт, қипчоқлар, қўнғиротлар. Ҳар бир этнос ҳақида ёзилганлар ўзига хос тарихий аҳамиятга молик. Қуйида айрим этнослар тўғрисида ёзилганларга тўхталиб ўтамиз (алифбо тартибида).

[539] Омонулло Бўриев. Марказий Осиё тарихий географиясидан лавҳалар (ёзма манбалар тадқиқи ва таржималар). Ўқув қўлланма. – Тошкент: “TAFAKKUR” нашриёти, 2015. 6 б.

Авғонлар. Яздий “Зафарнома”сида XIV–XV асрларда ҳозирги Афғонистоннинг жанубий чеккаси, Ҳиндистон билан чегарадош қисмида яшовчи *қабила* назарда тутилган. Амир Темур Сеистонга юришида авғон қабилаларини ҳам бўйсундирган. Бироқ улар савдо йўлларида қароқчиликни давом эттирганлар ва Амир Темурнинг Ҳиндистонга юришининг асосий сабаби ҳам ана шу савдо йўлларини мавжуд хавф-хатардан тозалаш бўлган[540]. У савдо йўлида бир нечта қўрғон қурдириб, уларда ўз аскарларидан қўриқчилар тайинлайди.

Апарди. Афғонистоннинг шимоли-шарқий қисмида сулдуз, бурулдой, тойхон ва апарди қабилалари Шибирғон вилоятида яшаган. XIV аср 40-йилларида арлот ва апарди амирлари билан Ҳирот волийси ўртасида низо ва жанг-жадаллар бўлиб турарди[541].

Амир Темур 1370 й. Балхга Амир Ҳусайн устига юриш қилганида, Зиндаҳашм апарди лашкари билан етиб келиб қўшилди. Бироқ Амир Темур қурултой чақирганда Зиндаҳашм, Амир Мусонинг иғвосига учиб, қатнашишдан бош тортади. Мажбурий чора кўрилиб устига қўшин юборилгандан кейингина бўйсуниб келади ва Амир Темур Шаҳрисабзда уни яхши қабул қилади. Зиндаҳашмнинг эл бўлгани узоққа чўзилмади, Жатага юриш чоғида Амир Темурга суиқасд уюштирмоқчи бўлган гуруҳга қўшилди, гуноҳи аниқлангач, зиндонга ташланди. Унинг мулки бўлмиш Шибурғон вилояти ҳокимлигига Оқбуғоннинг ўғли Баён Темур тайинланди. Амир Темурнинг салтанати кучайгач, *апарди* уруғи унинг таркибий қисмига сингиб кетди ва улардан баъзи шахслар кейинги тарихий кечинмаларда ҳам тилга олинади. Масалан, Малик апарди Амир Темур лашкарида амир бўлган, Мўғулистон ва ғарбга беш йиллик ҳамда етти йиллик юришларда қатнашган[542].

[540] Зафарнома (фотофаксимил нашр). Нашрга тайёрловчи, сўзбоши, изоҳ ва кўрсаткичлар муаллифи А. Ўринбоев. – Тошкент: Фан, 1972. 342а – 343б варақлар

[541] Ўша манба 92б варақ.

[542] Зафарнома (фотофаксимил нашр). Нашрга тайёрловчи, сўзбоши, изоҳ ва кўрсаткичлар муаллифи А. Ўринбоев. – Тошкент: Фан, 1972. 207а, 239б, 354а варақлар

Арлот – Яздий “Зафарнома”сида ёзилишича Афғонистоннинг Хуросон вилоятида яшаган туркий уруғ. Улар дастлаб Чиғатой улусини бошқарган Амир Қазағанга, сўнгра Амир Темурга хайрихоҳ бўлганлар. “Тарихи Рашидий”га кўра *арлотлар* Чиғатой улусининг шарқий ва ғарбий қисмларида яшаб, XIV-XV асрларда анча кучли сиёсий мавқега эга бўлган.

Арлот уруғи вакиллари Амир Темурнинг ҳокимиятга келиши ва ундан кейинги юришлари – Хоразм, Мўғулистон, Дашти Қипчоқ томонларга, 5-йиллик ва 7 йиллик юришларида қатнашганлар (Пиримшоҳ, Туркан, Тиланжи, Пирҳожи, Давлатхожа, Сайид Али Шакий, Муҳаммад, Муайяд ва б.). Баъзилари яхши хизматлари туфайли анчагина юқори даражага ҳам эришганлар (амир Пиримшоҳ арлот; хусусан, амир Муайяд арлот); Пирҳожи арлот – Амир Темурнинг Мўғулистонга қилган энг катта бешинчи юриши чоғида жасорат намойиш этган.

Амир Темурнинг арлот уруғи билан қариндошлик риштаси ҳам бор эди, аниқроғи, Амир Муайяд арлот Амир Темурнинг куёви бўлади, яъни синглиси Ширинбека-оғонинг эри[543].

Барлослар. Шарафиддин Али Яздий “Зафарнома”сида барлослар ҳақида маълумот дастлаб асарнинг “Муқаддима” қисмида учрайди. Унда ёзилишича, туркий хонлардан подшоҳ Қубулхон ҳукмронлиги чоғида Қачулининг ўғли Эрдамчи лашкарбоши этиб тайинланиб унга “барлос” деган лақаб берилади ва уни Эрдамчи барлос деб атайдилар. “Зафарнома”нинг асосий қисмида барлослар ҳақида ҳам баъзи маълумотлар олиш мумкин.

Амир Темур ўз ҳукмронлигида барлосларга алоҳида эътибор берган, ўғиллари ёки невараларига бирор юртни суюрғол қилганда, у ерга, энг ишончли кишилари сифатида, барлослардан (иложи борича қариндошларидан) қўшиб юборган. Лашкарда анчагина туманлар (ўн мингликлар) саркардалари барлослардан қўйилган ва уларга “амир” ун-

[543] Ўша манба 118а – 118б варақлар

вони берилган: Абу Саид Барлос, Пир Ҳусайн барлос, Тугал барлос, Жакуй барлос, Рустам Тағай-буғо барлос, Сулаймон барлос, Шайх Али барлос, Мазид барлос ва б. Юришларда жуда фаол қатнашгани учун **Жоку** барлос лашкар амири унвони билан тақдирланган, Рустам Тағай-буғо барлос юришларда лашкарнинг қўл ва чап қанот қисмларида лашкар амири бўлган[544].

Барлослардан баъзилари маъмурий мансабларга тайинланган; Тағай-буғо барлос Бухорони, Додмалик барлос Ҳисори Шодмонни, Ғиёсиддин барлоснинг ўғли Кирмонни бошқаргани маълум. Амир Темур вафотидан сўнг барлослар Мирзо Шоҳрухни қўллаб-қувватладилар.

Дуғлатлар. Яздий “Зафарнома” сида дуғлат аймоқидан амир Довуд дуғлат XIV аср 60-йиллар воқеалари баёнида эслатилади ва Амир Темурнинг опаси Қутлуқ Туркон оғага уйлангани айтилган; унинг мўғулларга қарши дастлабки курашларида, шунингдек, Мўғулистонга 776/1375 йилдаги юришида ҳам қатнашган, энг ишончли амирлардан бўлган. Шундан келиб чиқиб, дуғлатлардан бир гуруҳи XIV асрда Мовароуннаҳрда ҳам яшаган дейиш мумкин.

Лекин аслида дуғлатлар Мўғулистонда яшаб келган асосий эътиборли этник гуруҳлардан саналади ва уларнинг бошлиғи амир Қамариддин Мўғулистонда Чингизхон авлодига мансуб хонларни йўқотиб ҳукмронликни ўз қўлига олгани маълум. Амир Темур бир неча марта Мўғулистонга амир Қамариддин устига лашкар тортади ва ниҳоят бу ўлкани узил-кесил эгаллаб, у ерда Чингизхон авлодидан Хизрхожахонни тахтга ўтқазади [545].

Жалойирлар. Темурийлар даври манбаларида бу ҳақда маълумот дастлаб Али Яздий “Зафарнома”сининг “Муқаддима” қисмида берилган. Унда ёзилишича Қайдухон замонида Дуралгин наслидан бўлган жалойирлар кўпайиб кетган ва улар Керулен дарёси бўйида 70 курун келиб жойлашганлар; ҳар бир курун 1000 оила. Чингизхон ўз салтанатини тузаётганда кўп жанг-жадаллар қилиб, тарқоқ қабилаларни (жомуқа, тойжиют, қўнғирот, жалойир, сухибек) бирлаштиргани айтилган.

Кейинги маълумот Амир Темур салтанати даврига тегишли ва 1360–1377 йиллар воқеалари баёнида келтирилган. XIV асрнинг 60-йилларида жалойирлар Мовароуннаҳрда Хўжанд атрофида яшаган ва алоҳида мингликни ташкил қилган. Улардан баъзилари, масалан, Баҳром жалойир дастлабки пайтларда Амир Темурга садоқат билан хизмат қилган, у билан Сеистондаги жангларда қатнашган.

Амир Темур жалойирлар билан қариндош ҳам тутинганди, аниқроғи, Боязид жалойирнинг қизи Орзу Маликнинг амир Мусо билан никоҳидан туғилган қиз – Туман-оғога уйланганди.

Жалойирларнинг бошқа бир қисми (Боязид жалойир ва унинг ўғиллари) эса Амир Темурга қарши эдилар. Улар Амир Мусо ва Боязид жалойирнинг ўғли Али Дарвешнинг иғвосига учиб бош кўтаргани ҳам маълум. Амир Темур бунга чора кўриб Баҳром жалойир, Амир Жоку, Аббос баҳодирни лашкар билан Хўжандга юборади ва жалойир элини бўйсундиришни буюради. Фитна бостирилади. Амир Темур Боязид жалойирнинг 2 та ўғли – Али Дарвеш ва Муҳаммад Дарвешни, унга суиқасд қилиш нияти борлигини билиб қолади ва қатл қилишга буюради.

Айтиш жоизки, Баҳром жалойир ҳам кейинчалик Амир Темурнинг Жатага юришларида унинг буйруғидан бош тортган ҳоллари бўлган. Шунга қарамасдан, Амир Темур жалойир элини бошқаришни Баҳром жалойирга, унинг вафотидан кейин эса, ўғли Одилшоҳ жалойирга беради. Бироқ кўп ўтмай Одилшоҳ жалойир Амир Темурга хиёнат қилади, яъни 777/1375–1376 йили Амир Темурнинг Хоразмга юриши чоғида, Сори Бўғо, Одилшоҳ жалойир ва Андижоннинг доруғаси Ҳамадий биргаликда жалойир ва қипчоқларни

[544] Шарафуддин Али Яздий. “Зафарнома”. 1-китоб. // Форс тилидан таржима, сўз боши ва илмий изоҳлар муаллифи Омонулло Бўриев. Шахс исмлари, жой номлари, этник номлар ва атамалар кўрсаткичини тузувчи Азизжон Шарипов. – Тошкент: Фан, 2020. 13-15, 110 б.

[545] Зафарнома (фотофаксимил нашр). Нашрга тайёрловчи, сўзбоши, изоҳ ва кўрсаткичлар муаллифи А. Ўринбоев. – Тошкент: Фан, 1972. 293а-295а варақлар

йиғиб Самарқандга чопқин ясайдилар. Амир Темур юришни қолдириб шошилинч чора кўргач, улар енгилиб Дашти Қипчоққа қочадилар.

Амир Темурнинг 777/1375–1376 йили Жатага учинчи юриши чоғида, Одилшоҳ жалойир бир гуруҳ одамлари билан Қорачуқ тоғлари (Қоратов) да юргани ҳақида хабар келади. Амир Темур қўшин жўнатади ва улар Одилшоҳ жалойирни тутиб ўлдирадилар.

Бу ҳолат 777/1375–1376 йили жалойир элининг тарқатилиб, амирларга бўлиб берилишига сабаб бўлди ва шундан сўнг улар Мовароуннаҳрда ўзининг этник-сиёсий мавқеини йўқотди[546].

Сулдузлар. Шарафиддин Али Яздий "Зафарнома"сида акс этган тарихий воқеалар баёнида сулдузлар XIV асрда Чағониён, Ҳисор водийси ва Шимолий Афғонистонда Балх вилоятида яшаганлиги қайд этилган. Ҳисори Шодмондаги сулдузларнинг амири Баён сулдуз, Чиғатой улусининг ғарбий қисмида эътиборли амирлардан бўлган ва амир Қазағаннинг Ҳиротга юришида қатнашган. Амир Қазағаннинг ўлимидан сўнг, унинг ўғли амирзода Абдуллоҳ Чиғатой улуси ғарбий қисмида ҳукмронликни эгаллади ва Самарқандни ўзига пойтахт қилди; сохта хон – Баёнқулихонни ўзи билан олиб кетди. Ўша йили у Баёнқулихонни ўлдириб, ўрнига Йисун Темурхоннинг ўғли Темуршоҳ-ўғлонни хонлик тахтига ўтқазди**.** Бундан норози бўлган **Баён сулдуз** лашкар йиғиб, Ҳисори Шодмондан Самарқандга юриш қилди. Унга Ҳожи барлос ҳам қўшилди. Улар амир Абдуллоҳни қувладилар[547].

Маълум бўладики, Мовароуннаҳрда якка ҳокимликнинг тугаши ва феодал тарқоқлик авжига чиқиши қисман сулдуз уруғининг йирик вакили – Баён Сулдуз фаолияти билан боғлиқ. Туғлуқ Темурхон Мовароуннаҳрга иккинчи марта юриш қилганида Баён сулдуз унга хайрихоҳлик билдирган бўлсада, бироқ Темуршоҳ ўғлонни ўлдиргани учун хон уни кечирмади ва ўлимга ҳукм қилди. Кейинчалик бу воқеа сулдузларнинг мўғулларга қарши курашда Амир Темур атрофига жипслашишига сабаб бўлди.

Амир Темурнинг 1370 йили Балхга Амир Ҳусайн устига юришида, унинг лашкарида Чағониён ва Ҳисор водийсида яшовчи сулдуз қабилаларидан ҳам қўшин бор эди.

Амир Темур сулдузлар билан қариндошлашган томони ҳам бўлган, яъни Баён сулдузнинг қизи Улус-оғони ўз ҳарамига олган (у аввал Амир Ҳусайн никоҳида бўлган).

Баъзида сулдузларнинг Амир Темурга қарши бўлиб қолган ҳоллари ҳам бор. Шайх Муҳаммад сулдуз – амир Баён сулдузнинг ўғли, отасини Туғлуқ Темурхон ўлдиргач, унинг ўрнини эгаллаб, Ҳисори Шодмонда сулдуз қабиласини бошқарган. Шайх Муҳаммад сулдуз, дастлаб Амир Темурга садоқатли бўлган, бироқ кейинчалик унга суиқасд уюштиришда айбланиб ўлдирилган, сулдуз тумани элатини бошқариш эса Оқтемур баҳодирга топширилган. Амир Темурнинг Дашти Қипчоққа юриши чоғида Оқтемур баҳодирнинг ўғли Шайх Темур сулдуз ҳазоралари (мингликлари)ни бошқарган.

Ясавурийлар. Уларнинг асл юрти Самарқанд атрофидаги Сарипул ва Тоткант дейилган (95 а варақ), бошлиғи амир Хизр Ясавурийнинг фаолиятида оғмачилик кузатилади ва у вазиятга қараб, гоҳ Туғлуқ Темурхон томонида бўлса, баъзида Амир Темур билан иттифоқлашган ёки Боязид жалойирга қўшилган. Фақат унинг вафоти (1365 й.)дан кейин, ясавурийлар Ҳожи Маҳмудшоҳ бошчилигида тўла-тўкис Амир Темурга бўйсундилар.

Ҳожи Маҳмудшоҳ Ясавурий Амир Темурга садоқат билан хизмат қилди ва жангларда жасорат намойиш этган. Амир Темур ҳам унинг хизматларини юқори тақдирлаб, Балх юришидан қайтиб, Кешда мансаблар тақсимлаганда, уни лашкарбоши этиб тайинлайди, улар билан қариндошлик риштаси боғлайди ва Илёс ясавурийнинг қизи Бахт Малик-оғони ўғли Мирзо Жаҳонгирга олиб беради ҳамда бу никоҳдан Мирзо Пирмуҳаммад дунёга келгани ва Амир Темур ўлими олдидан уни тахт вориси деб васият қилгани

[546] Зафарнома (фотофаксимил нашр). Нашрга тайёрловчи, сўзбоши, изоҳ ва кўрсаткичлар муаллифи А. Ўринбоев. – Тошкент: Фан, 1972. 153, 157 варақлар

[547] Ўша манба 92б, 95а варақлар

маълум[548]. Кейинчалик Ҳожи Маҳмудшоҳнинг ўғли Пир Али ҳам Амир Темур хизматида бўлган.

Ўйротлар (ойротлар ёки қалмоқлар). Бу ҳақда дастлабки маълумотлар Яздий "Зафарнома"сининг "Муқаддима" қисмида берилган. Унда ёзилишича, ўйротлар бошқа қабилалар билан бирлашиб, кейинроқ эса Кушлукка қўшилиб, Чингизхонга қарши жанг қилади, бироқ мағлуб бўлади. Мўғуллар ҳукмронлиги чоғида ўйрот қавмидан Амир Арғунга (ваф.639/1241–1242) Хуросонни бошқариш топширилади ва у ўша ерда ўн тўрт йил (вафотигача) ҳукмронлик қилган. Мунку-қоон тахтга ўтиргач, 648/1250–1251 йили Ҳалокухонни Эронни эгаллаб, бошқаришга тайинлади ва унинг лашкарида бир гуруҳ ўйротлар ҳам бор эди. Абу Саид вафотидан (736/1335 й.) сўнг ўйротлар Хуросон ва Эронда сезиларли сиёсий кучга айланди.

XIV аср 40- йилларида ўйротлар кўпроқ Ироқ, Эрон Озарбайжони ва ҳозирги Туркия ҳудудидаги Диёрбакр атрофларида яшаган. Ардабилнинг ҳокими Шайх Али ўйрот исмли шахс бўлган ва у Амир Темурнинг беш йиллик юриши чоғида унга жангсиз бўйсунган. Амир Темур Диёрбакрга юриш қилганда, у ердаги Киркух қалъаси аҳолиси жангсиз бўйсунади ва ушбу вилоятдаги амирлардан бўлмиш Қизил Мирали ўйрот, бошқа амирлар ҳамда вилоят ҳокими ҳам тобелик изҳор қиладилар[549].

Қавчинлар. Мазкур этник гуруҳ ҳақида Яздий "Зафарнома"сининг "Муқаддима" қисмида Чингизхоннинг Хитойга юриши воқеаларидан бошлаб маълумот бор. Амир Темур салтанатида ҳам барлослардан сўнг қавчинлар энг фаол қавм саналган ва қавчин уруғига мансуб шахслар исмлари XIV асрнинг 2-ярми тарихий воқеаларидан бошлаб, то Амир Темур вафотидан кейинги кечинмаларгача эслатилган: Итилмиш қавчин (амир), Идрис қавчин, Ардашер қавчин, Баён қавчин, Бердибек қавчин, Бектемир қавчин, Пир Ҳусайн қавчин, Тилик қавчин, Тамука қавчин, Тўпалоқ қавчин, Тўрамалик қавчин, Туғлуқ Темур қавчин, Тийлак қавчин, Темур қавчин, Жанги қавчин, Ҳусайн қавчин, Ҳусайн Малик қавчин, Хизр қавчин, Хожашайх қавчин, Дурпай қавчин, Лолам қавчин, Муҳаммад қавчин, Мурод қавчин.

[548] Зафарнома (фотофаксимил нашр). Нашрга тайёрловчи, сўзбоши, изоҳ ва кўрсаткичлар муаллифи А. Ўринбоев. – Тошкент: Фан, 1972. 256б варақ

[549] Зафарнома (фотофаксимил нашр). Нашрга тайёрловчи, сўзбоши, изоҳ ва кўрсаткичлар муаллифи А. Ўринбоев. – Тошкент: Фан, 1972. 247б, 252а варақлар

Қавчинларнинг турар жойи темурийлар даври манбаларида аниқ кўрсатилмаган бўлса-да, бироқ тарихий кечинмалар баёнидан, улар кўпроқ Бухоро шаҳри ва вилоятида яшаган, деса бўлади . Қавчинлар Амир Темур Мовароуннаҳрни мўғуллардан озод қилиш учун кураш олиб борган XIV аср 60-йиларидаёқ унга ёрдам бергани маълум. Амир Темур 1370 йили Балх юришидан ғалаба билан қайтгач юришда фидойилик кўрсатганлардан бир нечтасини жумладан, қавчинлардан Алқа қавчин, Ардашер қавчин, Тамука қавчиннинг биродари Қимори Иноқларни лашкар амири деган унвон билан тақдирлайди. Жанги қавчиннинг ўғли Мусика қавчинга Амир Темур 793/1390–1391 йили Хоразмни бошқаришни топширган.

Итилмиш қавчин Тўхтамишхонинг Бухорога чопқини пайтида шаҳар мудофаасини яхши ташкил қилгани, Амир Темурнинг ғарбий мамлакатларга юришларида жасорат кўрсатгани учун Амир Темур Авник қалъасини бошқаришни унга топширди. Қораюсуф туркман Авник қалъасини эгаллаб, Итилмишни банди қилади ва Миср подшосига жўнатади. Амир Темур бир неча марта Мисрга элчи йўллаб, Итилмишни озод қилишни қаттиқ талаб қилади ва ниҳоят Боязид устидан қозонилган ғалабадан сўнг юборилган элчиликда Миср подшоси тобелик билдиради ва Итилмишни озод қилади.

Яздий "Зафарнома"сида мавжуд маълумотлардан э**тносларнинг** Марказий Осиёда жойлашуви бўйича ҳам маълумот олиш мумкин. Жумладан, ўша пайтларда мазкур ўлкада бир қанча уруғ-қабила ва элатлар бўлган ва улар ўлканинг турли қисмида яшаган. XIV асрнинг 60-йилларида Мовароуннаҳрда барлослар – Қашқадарё воҳасида, жалойирлар – Хўжанд вилоятида, ясавурийлар – Самарқанд атрофи-

да, қ**авчинлар** –тахминан Бухоро вилоятида, қипчоқлар – Фарғона водийсида ва Сирдарёнинг қуйи ҳавзасида, сулдузлар – Чағониён, Ҳисор водийси ва Балх вилоятида, тожиклар – кўпроқ Хўжанд, Бухоро, Самарқанд, Чағониён, Бадахшон вилоятларида; т**уркманлар** – бир қисми ҳозирги Туркманистон ҳудудида (*салжуқий туркманлар) ва яна бир қисми* Кичик Осиё ярим оролининг шарқий қисмида (оқ қўйлиқ ёки *оқ қуюнли* ва қора қўйлиқ ёки *қора қуюнли* туркманлар) ўрнашган; ҳозирги Афғонистон ҳудудида жанубий қисмида – авғон қабилалари, Шибирғон вилоятида – апарди, Қундуз ва Бағлонда – бўрулдой ва тойхон, Хуросон вилоятида – а**рлот** уруғ-аймоқлари жойлашган эди. Марказий Осиёнинг шарқий қисмида, яъни Мўғулистонда *ж***ата, мўғул,** дуғлат, баҳрин, кераит, арканут, қанғли, м**акрит** (Отбоши атрофларида) уруғлари қайд этилган. Мўғулистонга шарқ томондан чегарадош ҳудудда ўйротлар (қалмоқлар) юрти бўлган. Улардан катта қисми мўғуллар даврида Ўрта Шарққа бориб қолган. Хоразмда *қўнғиротлар* вакили ҳокимиятни бошқарган. Дашти Қипчоқда баҳрин, **манқит (манғит), ў**збек уруғлари ҳаёт кечирган**.**

Яздий “Зафарнома”сида этносларнинг Амир Темур давлатидаги маъмурий – ҳудудий ҳолатдаги мавқеи хусусида ҳам маълумотлар мавжуд ва бу ҳақда умумий тасаввур олиш учун одатда бирор этник гуруҳ таниқли вакилининг сиёсий фаолиятини ўрганиш лозим бўлади. Жалойирларда–Боязид жалойир, Баҳром жалойир, амир Мусо ва б.; апарди қабиласида – Зиндаҳашм; сулдуз уруғида – Баён сулдуз ва унинг ўғли Шайх Муҳаммад, Пир Али сулдуз ва б.; ясавурийларда – Хизр Ясавурий (амир), Ҳожи Маҳмудшоҳ ясавурий, Сулаймон Ясавурий (амир); арлот уруғида – Пиримшоҳ арлот (амир), амир Муайяд арлот машҳур саналган. Бу шахслардан баъзилари амир - лашкарбоши унвонига эга бўлиб, муайян ҳудудда ўзига мансуб уруғ-қабила ёки элатни бошқарган. Бундай мансабга тегишли шахсни баъзан Амир Темурнинг ўзи тайинлаган (масалан: жалойирларга–

Баҳром жалойир, сулдуз уруғига – Оқтемур баҳодир)[550].

Амир Темур салтанатида аҳолининг ўзига хос миграцияси, яъни бир жойдан бошқа жойга кўчирилиши ҳақида ҳам Шарафиддин Али Яздий “Зафарнома”сида озми-кўпми ёзилган. XIV асрнинг 60-йилларида Мовароуннаҳрда кечган сиёсий воқеаларда жалойирлар бошлиқлари Амир Темурга қарши чиққанлиги сабабли, юқорида қайд этилганидек, улар бошқа амирларга тақсимланиб, яшаб турган жойи Хўжанд вилоятидан тарқатиб юборилади. Шунга ўхшаш, ҳозирги Афғонистон ҳудудида яшовчи *бўрулдой* элати ҳам бош кўтаргани учун қаттиқ таъқиб қилинади ва улардан озгина қисми Ҳиндистонга кўчиб жон сақлаб қолади.

Ўша даврдаги миграцияда кўпроқ четдан Марказий Осиёга, аниқроғи Мовароуннаҳрга аҳоли кўчириб келингани кузатилади. Муҳим томони, Мовароуннаҳрга аҳолининг келиши бемалол бўлган бир вақтда, бу ердан чиқиб кетиш олий ҳукмдор Амир Темурнинг бевосита рухсати билангина мумкин эди. **Клавихо бу ҳақда шундай ёзади:**

“Бирор кишига, ҳатто қўшни мамлакатлардан бўлган тақдирда ҳам, Самаркант подшоҳлигига дарё орқали бир қирғоқдан бошқа қирғоққа ўтишга рухсат этилмаган; фақат махсус ёрлиқ олгандан кейингина, қаерга бориши ҳақида ёрлиғи бўлгандагина (Жайҳундан) ўтиши мумкин. Бошқа жойлардан Самарканте подшоҳлигига ўтиш учун эса, ҳеч қандай ёрлиқ талаб этилмайди”.

Миграция жараёни айрим ижтимоий табақаларга тегишли ҳоллар ҳам бўлган ва уларнинг кўчирилишига мисол қилиб, Амир Темурнинг фармонига кўра, сайидларнинг Мозандарондан кўчирилиб, бир қисмини Хоразмга ва яна бир қисмини Тошкентга юборилганини кўрсатиш мумкин[551].

[550] Бўриев О. Темурийлар даври ёзма манбаларида Марказий Осиё тарихий географияси. – Тошкент: Мумтоз сўз, 2017. 256-257 б.

[551] Шарафуддин Али Яздий. “Зафарнома”. 1-китоб. // Форс тилидан таржима, сўз боши ва илмий изоҳлар муаллифи Омонулло Бўриев. Шахс исмлари, жой номлари, этник номлар ва атамалар кўрсаткичини тузувчи Азизжон Шарипов. – Тошкент: Фан, 2020. 229 б.

Амир Темурнинг буйруғи билан Рум (Туркия) ҳудудидан қоратоторларнинг ёппасига уй-жойи, чорва моллари билан Марказий Осиёга кўчирилгани ва Еттисувга жойлаштирилгани ҳам ўша даврнинг муҳим миграцион воқеаларидан биридир.

Амир Темур фармонига кўра нафақат хориждан Мовароуннаҳрга, балки бу ердан салтанатнинг бошқа қисмларига аҳолини кўчириш ҳоллари ҳам кузатилади. Чунончи, Амир Темур ўғиллари, набиралари ёки фидойилик намойиш этган айрим саркардаларига бирор ҳудудни суюрғол қилганида ҳар бирига маълум миқдорда қўшин ажратиб, уларни оиласи билан Мовароуннаҳрдан кўчириб, ўша юртга жўнатган.

Юқоридаги таҳлилдан Шарафиддин Али Яздийнинг “Зафарнома” асари нафақат соҳибқирон Амир Темур салтанати тарихига оид, балки Марказий Осиёнинг ўша даврдаги аҳолиси, хусусан, унинг этник таркиби, турли этносларнинг ҳудудий жойлашуви, ижтимоий – сиёсий мавқеи ва миграцион жараёнлар ҳақида ҳам маълумотларни ўз ичига олган муҳим манба эканлиги маълум бўлади.

IV BOB. TARIXNI O‘QITISHDA ZAMONAVIY YONDASHUVLAR, FANLARARO TADQIQOTLAR VA RAQAMLASHTIRISH

ГЛАВА IV. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ ИСТОРИИ, МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ

MUZEY FONDLARINI ZAMONAVIY HUJJATLASHTIRISH VA ELEKTRON ARXIVLASH MASALALARI

J. Ismailova
O‘zbekiston tarixi davlat muzeyi direktori
t. f. d., professor
M. Muxamedova
O‘zbekiston tarixi davlat muzeyi
katta ilmiy xodimi, t. f.d. (DSc), professor

Jahon miqyosida voqealar shiddat bilan kechayotgan bir paytda zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalaridan, internetning beqiyos imkoniyatlaridan keng foydalanishga tayyor bo‘lish matbuot, axborot va media tarmoqlariga katta e’tibor qaratish zarur. Muzeylarni kompyuterlashtirish jarayoni xorij davlatlarida 1960 yillarda boshlangan edi va bu sohada etakchi o‘rinni AQSh muzeylari egallagan edi. Mana shu o‘n yillik boshlarida Amerikalik olim Devid Vene universitetlarning birida o‘rnatilgan hisoblash mashinasidan uncha katta bo‘lmagan muzey kolleksiyasi haqida ma’umotlar ishlab chiqish maqsadida foydalandi. Perfokartalarga ko‘chirilgan muzey predmetlari haqidagi ma’lumotlar mashinaga kiritilib, berilgan buyruqlarga asosan saralangan hamda katalog formasida qog‘ozga chiqarilgan. Bu EHM yordamida chiqarilgan birinchi muzey katalogi edi.

1980 yillar boshlaridan muzeylarda kompyuter tizimini yo‘lga qo‘yish va undan samarali foydalanish davri kirib keldi.

Endi ishlab chiqish bo‘yicha alohida entuziastlar emas, balki malakali mutaxassislardan tashkil topgan yo‘naltirilgan guruhlar shug‘ullanar edi. Bu guruhga tizim texniklari, dasturlovchilar va muzeyshunoslar kiradi.

Natijalar uzoq kutilmadi: aynan shu yillarda tarix va madaniyat yodgorliklari haqidagi kompyuterlashtirilgan ma’lumotlar omborini yaratishga qaratilgan bir necha jiddiy tadqiqotlar olib borildi. Masalan, Fransiyada Milliy meros bo‘yicha ma’lumotlar ombori tuzildi. Bu ma’lumotlar ombori tizimi tashkil qilinayotgan loyihaning klassik namunasi bo‘lib, hozirgi kunga qadar faoliyat yuritib kelmoqda. Xuddi shu yili Amerika muzeylarini kompyuterlashtirishning kuchli to‘lkini yuz beradi (birinchi navbatda Smitson instituti), analogik ishlar esa Kanadada Milliy meros bo‘yicha Kanada axborot tarmog‘i nazorati ostida o‘tkaziladi (CHIN), Buyuk Britaniyada esa Muzey xujjatlashtirish Assotsiatsiyasi qo‘l ostida o‘tkazildi (AMD).

Bu yillar davomida to‘plangan malakalar shuni ko‘rsatdiki, hech bir muzey, hattoki eng katta muzeylar ham muzey talablariga javob bera oladigan ma’lumotlar omborini yaratishdagi bir kator ishlar kompleksini yakka holda eplay olmas ekan. Shuning uchun muzey mutaxassislari va axborot texnologiyalari mutaxassislari birlashtirilib, milliy hamda xalqaro assotsiatsiyalar tuzildi.

IKOM tashkiloti qo‘l ostida 1970 yildan buyon kompyuterlar asosida kolleksiyalarni qayta ishlash va hisobga olish ishlarini yo‘lga qo‘yishga eng katta e’tibor qaratayotgan Muzey Hujjatlashtirish Komiteti CIDOC tashkil topdi. Turli mamlakatlardagi mutaxassislar bu erda ishlab, a’zo davlatlardagi kompyuterlashtirish holati haqida bir-birlarini xabardor qiladilar, malaka almashadilar, muhim muammolar bo‘yicha tavsiyalar ishlab chiqadilar, xalqaro ilmiy dasturlar bo‘yicha ish tashkil etadilar.

1985 yilda sobiq SSSR Madaniyat Vazirligi topshirig‘iga binoan muzey kolleksiyalari haqidagi Avtomatlashtirilgan Axborot Tizimi (AIS)ni tashkil qilish bo‘yicha konsepsiya ishlab chiqildi. Avval boshdanoq bu tizim ierarxik prinsiplarga asosan tashkil qilinishi taxmin qilingan edi (AIS alohida muzeylar

uchun, tematik yoki regional prinsiplarga asosan birlashtirilgan muzeylar guruhi hamda davlat darajasidagi muzeylar uchun). Kelib chiqishiga binoan AIS birinchi davlat axborot muzeylar tarmog‘i modelidir.

Statistika ma’lumotlariga ko‘ra, davlatning 90% muzeylarini regional muzeylar tashkil etadi va bu muzeylar fondlarining hajmi 20-25 mingdan oshmaydi, faqatgina 0,5 foiz muzeylar fondi 500 mingdan ziyod eksponatga ega.

1990 yilning birinchi yarmida yangi bosqich kirib keldi: matnlarni qayta ishlash dasturlari o‘rnini yangi texnologiya – multimedia egalladi. Multimedia nafaqat matnli ma’lumotlarni, balki tasvir, ovozli, videofragmentlar va animatsiyalarni ham namoyish eta oladi. Bu esa muzey faoliyatida kompyuterlardan foydalanish doirasini kengaytirdi. Dunyoning deyarli barcha muzeylari bugun mana shu texnologiyadan foydalanadi.

1990 yilning boshidan kompyuterlar nafaqat yirik, balki kichik regional muzeylarga ham kirib keldi va AIS muzey xodimining ish quroliga aylandi (Rossiyada 1990 yilning oxiriga borib qariyb 300 ta muzey kompyuterlashtirildi). Bu tizim yordamida echiladigan masalalar muzey faoliyatining asosiy spektrini tashkil etadi: ro‘yxatga olish va fond ishi, ilmiy va restavratsiya ishlari, ekspozitsiya hamda ko‘rgazma ishlari va muzeyning nashriyot ishlari.

Muzeyga o‘rnatilgan kompyuterlar lokal tarmoq orqali birlashtiriladi. O‘z-o‘zidan muzeylarni kompyuterlashtirish bo‘yicha ishlar tashkilotining o‘zi ham o‘zgaradi. Endi AISni ishlab chiqish bo‘yicha alohida guruhlar emas, maxsus firmalar (masalan, chet elda System Gallery, Image Finder, Rossiyada Alt-Soft, Главный информатсионно-вычислителный центр Минкультуры России) shug‘ullana boshladi, xalqaro aloqalarning roli kuchaydi (CIDOC konferensiyalari, AQSh, Kanada, Buyuk Britaniya milliy assotsiatsiyalari mutaxassislari bilan aloqalar o‘rnatildi).

1990 yilning o‘rtalaridan muzey mutaxassislari diqqat-e’tiborni kompyuter kommunikatsiyasi muammosiga qaratadilar. Muzeylar (shu qatorda uncha katta bo‘lmagan muzeylar ham) Internetga kirish huquqiga ega bo‘ldilar.

O‘zbekistonda muzey ishini informatizatsiyalash mustaqillik yillarida shakllana boshladi. Har bir muzey o‘z qarashlaridan kelib chiqqan holda, multimedia kontinenti loyihalarini ishlab chiqmoqda. Yangi multimedia texnologiyalarining ishlab chiqilishi tomoshabinlar va muzey xodimlari uchun keng imkoniyatlar yaratadi. Yirik xorijiy muzeylar faoliyati rivojlanishi jarayonida davlat Multimedia Markazi maxsus tashkiloti ishlab chiqqan va muzeylar ixtisosligi bo‘yicha moslashtirilgan loyihalar muhim ahamiyat kasb etmoqda[552]. Rossiya multimedia markazi rahbari Darya Losevaning fikricha, muzey ekspozitsiyasiga odatda chegaralangan predmetlar majmuasi qo‘yilib, qolgan qismi esa fondlarda qolib ketadi. Muzey predmetlarini to‘laligicha raqamli ko‘rinishga o‘tkazish, ularni diqqat bilan kuzatish va fondlarning saqlov rejimini o‘rganish borasida engilliklar yaratadi. Bu muammolar borasida bir qancha echimlar ishlab chiqilgan. Bular orasida eng ko‘p qo‘llaniladigan uslub kompakt disk va internet saytlarida elektron nashrlarni joriy etish hisoblanadi. Elektron nashrlar kitob nashrlaridan chegaralanmagan matn, illyustrativ material va bir qancha xorijiy tillarni umumlashtirgan ma’lumotlar muzeylar qanday qiziqarli fond to‘plamlariga ega ekanligi haqida ma’lumot beradi. Bundan tashqari, internetning tez qidiruv tizimi jarayonlarini modelirovka qilish doirasida vaqt hamda harakat birligini uyg‘unlashtirgan holda texnologik virtual haqqoniylikni aks ettiradi. Aynan shu ko‘rsatmalar asosida multimedia tasvir va ashyolarni hajmiy joylashtirish va ko‘rish echimlarini ham beradi. Muzey va ko‘rgazmalarda virtual panorama va virtual ekspozitsiyalar yaratish, yo‘qotilgan eksponatlarni modelirovka qilish yoki rekonstruksiya qilish imkonini beradi. Tomoshabin faqatgina ekskursiyani tinglabgina qolmay, eksponatni sinchiklab o‘rganishi ham mumkin. San’at va tarix muzeylarida shu uslubni qo‘llash mumkin. Virtual texnologiya tomoshabinga muzey ekspozitsiyalari bilan sirtdan tanishish imkonini ham yaratadi.

London muzeyidagi informatsion resurslar bo‘limini boshqargan, hujjatlashtirish bo‘yicha Xalqaro komitetning (IKOM – CIDOC) faol a’zosi Endryu Roberts muzey hujjatlari ustida o‘ttiz yillik izlanish faoliyatini yuritgan. Uning mazkur sohada ishlab chiqqan standartlari va tizimlari ko‘plab muzeylar faoliyatida qo‘llanilib kelinmoqda. Endryu Roberts o‘zining “Hisobga olish va hujjatlashtirish”[553] maqolasida izlanishlari samarasini aniq ko‘rsatmalar bilan bayon etgan. Uning fikriga ko‘ra, kolleksiya tarkibiga kirgan har bir eksponat haqida muzey hujjatlashtirilgan yozuvlar olib borishi va eksponatdan foydalanish yoki izlanishlar darajasida mazkur yozuvlarni davom ettirib turish lozim. Ma’lum bir qabul qilingan qoidalarga asoslangan kataloglashtirish tizimini standartlariga mos keluvchi jadvalning mavjudligi eksponatning harakati va saqlanish holatini belgilab turishga imkon yaratadi. Endryu Roberts maqolada barcha turdagi muzeylarni hujjatlashtirish va hisobga olish tizimini mustahkamlovchi jadvalni taqdim etadi. Unda tavsiya etilgan metodik ko‘rsatmalardan foydalanish natijasida har bir muzey (hoh u badiiy, tarixiy yoki tabiiy-ilmiy muzey bo‘lsin) kolleksiyalari va faoliyati xususiyatiga ko‘ra eksponatlarni kataloglashtirish va pasportini yaratish imkoniyatiga ega. Xususan, muzey eksponatlarini inventarlashtirish va katalog tizimini yaratish bo‘yicha o‘zining ichki instruksiyalari asosida yangi jadvalni ishlab chiqishi muzey ishi faoliyatida samarali natijalarni beradi. Chunki, Endryu Roberts tavsiya etayotgan jadvaldagi eksponatning sifatlarini belgilovchi 50 asosiy xususiyatlar beshta loyihada ishlab chiqilgan g‘oyaga asoslangan bo‘lib, dunyoning ko‘plab muzeylarida amalga oshirilgan. Shuningdek, mazkur jadvalning umumiy yondashuvi AFRICOM standartlari ma’lumotnomasiga asoslangan bo‘lib, AFRICOM standarti esa o‘z o‘rnida IKOMning hujjatlashtirish bo‘yicha Xalqaro komitetining metodik qo‘llanmalariga asoslanadi.

O‘zbekiston muzeylaridagi o‘ziga xosliklarni inobatga olgan holda, Endryu Robertsning tavsiyalari asosida ishlab chiqilgan badiiy xususiyatga molik eksponatlarni hujjatlashtirish ishida qo‘l keluvchi jadval ilovasidan ham keng foydalanish mumkin.

[552] Филонов Д. Компьютерная эра в музее. // Мир музея. - Москва. 2009.- № 5.- С.33.

[553] Робертс Э. Учет и документация. Управление музеем: Практическое руководство. ИКОМ 2004. – С. 34.

Jadval badiiy yodgorliklarga ega bo‘lgan barcha muzeylarda arxiv qog‘oz sifatidagi pasport va kataloglarda muhrlanuvchi ma’lumotlar tizimi standarti sifatida xizmat qilishi mumkin. Yetti bo‘limdan iborat bo‘lgan jadvalning har bo‘limi alohida aniq ma’lumotlarni belgilash uchun mo‘ljallanadi. Bu bo‘limlar badiiy muzeylarning o‘ziga xos xususiyati va faoliyatlarini o‘rganib chiqish natijasida jadval asosiga kiritildi.

O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2008 yil 31 oktyabrdagi “Muzeylar faoliyatiga taaluqli me’yoriy hujjatlar to‘g‘risida”gi 237-sonli, 2010 yil 12 apreldagi “O‘zbekiston Respublikasining “Muzeylar to‘g‘risida”gi Qonunini ro‘yobga chiqarish uchun zarur bo‘lgan normativ-huquqiy hujjatlarni tasdiqlash haqida”gi 68-sonli Qarorlarida Milliy muzey fondi to‘g‘risidagi va Milliy muzey fondining Davlat katalogi to‘g‘risidagi Nizomlar ishlab chiqildi. Mazkur Nizom O‘zbekiston Respublikasining “Muzeylar to‘g‘risida”gi Qonuniga muvofiq, Milliy muzey fondining Davlat katalogini shakllantirish va yuritish tartibini belgilaydi. Davlat katalogi – milliy muzey fond tarkibiga kiritilgan har bir muzey ashyosi va har bir muzey kolleksiyasi to‘g‘risida asosiy ma’lumotlar mavjud bo‘lgan hisobga olish hujjatidir. Davlat katalogi O‘zbekiston Respublikasi Madaniyat va sport ishlari vazirligi tomonidan yuritiladi hamda elektron va bosma ma’lumotlar bazasi ko‘rinishida shakllantiriladi.

“SKM-MUZEY” dasturi O‘zbekiston Respublikaining “Muzeylar to‘g‘risida”gi Qonuni, O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2008 yil 31 oktyabrdagi “Muzeylar faoliyatiga taaluqli me’yoriy hujjatlar to‘g‘risida”gi 237-sonli, 2010 yil 12 apreldagi “O‘zbekiston Respublikasining “Muzeylar to‘g‘risida”gi Qonunini ro‘yobga chiqarish uchun zarur bo‘lgan normativ-huquqiy hujjatlarni tasdiqlash haqida”gi 68-sonli Qarorlari ijrosini ta’minlash maqsadida Madaniyat va sport ishlari vazirligi tasarrufidagi Sertifikatsiya va kompyuterlashtirish markazi tomonidan ishlab chiqilgan.

Avtomatlashtirilgan “SKM-MUZEY” dasturi respublika muzeylari ashyolarining Milliy muzey fondining yagona elektron katalogi elektron katalogiga kiritish va ro‘yxatdan o‘tkazish uchun

mo‘ljallangan. Ushbu dasturni yaratish jarayonidamuzeylar fondidagi eksponatlar harakatini nazoratga olish, yagona bazani shakllantirish borasidaga jahon tajribasi o‘rganib chiqilgan. Jumladan, Rossiya, AQSh va Yevropa mamlakatlari etakchi muzeylarining ***«Kamis», «MUZEY», «Muzeolog» va boshqa dasturlari tahlil qilingan.***

Mazkur dastur mamlakatimizda faoliyat ko‘rsatayotgan barcha turdagi muzeylarda saqlanayotgan har bir muzey ashyosi va muzey kolleksiyasi to‘g‘risida asosiy ma’lumotlar manbai – Milliy muzey fondining yagona elektron katalogidir. Davlat katalogini yaratish jarayoni mamlakatimizda faoliyat ko‘rsatayotgan muzeylariga toifa berish, muzeylarda saqlanayotgan muzey ashyolari va muzey kolleksiyalarini qayta ro‘yxatdan o‘tkazish va muzey xodimlarining malakasini oshirish tadbirlarini o‘z ichiga oldi.

ЎЗБЕКИСТОН ХОТИН-ҚИЗЛАРИНИНГ ИЛМ-ФАН СОҲАСИДАГИ ФАОЛЛИГИНИ ОШИРИШИДА ТАЪЛИМ ТИЗИМИДАГИ ИСЛОҲОТЛАРНИНГ АҲАМИЯТИ

М. М. Балтабаева
т.ф.ф.д. (PhD), доцент Мирзо Улуғбек номидаги
Ўзбекистон Миллий Университети

Бугунги кунда Ўзбекистонда учта стратегик дастур – Ҳаракатлар стратегияси, Тараққиёт Стратегияси ва “Ўзбекистон – 2030” стратегиясига асосан, таълим тизимида Барқарор ривожланиш мақсадларига эришиш борасидаги миллий мақсад ва вазифалардан келиб чиқиб, жадал ислоҳотлар олиб борилмоқда[554]. Хотин-қизларнинг илм-фандаги иштирокини кенгайтириш, уларни таълимнинг турли йўналишларида илмий изланишлар олиб боришга рағбатлантиришга қаратилган имтиёзлар яратилди. Халқаро стандартларга мувофиқ ҳолда, олий таълимнинг магистратура босқичида хотин-қизларнинг магистрлик диссертацияларини ҳимоя қилиш учун кенг имкониятлар яратилди.

Сўнгги йиллардаги олий таълимдан кейинги таълимдаги ислоҳотлар натижасида, 2013 йилнинг 1 январидан бошлаб халқаро талаблар ва стандартларга мувофиқ фан доктори илмий даражасини бериш бўйича олий ўқув юртидан кейинги таълимнинг бир босқичли тизими жорий қилинган эди[555]. Бу даврда 31 та етакчи олий таълим ва 9 та илмий-тадқиқот муассасалари ҳузурида 40 та фан доктори илмий даражасини берувчи илмий кенгашлар ташкил этилди ва уларга тегишли соҳалар бўйича таниқли олим-мутахассислар жалб қилинди. Мазкур илмий кенгашлар қошида тегишли ихтисосликларни қамраб олган илмий семинарлар фаолияти ҳам йўлга қўйилди[556].

Ўзбекистонда илмий фаолият билан шуғулланаётган аёллар сони йилдан-йилга ортиб бормоқда. 2015-йилда фан доктори илмий даражасига эга хотин-қизлар – 514 нафар, фан номзодларига эга хотин-қизлар – 4780 нафарни, академик аёллар – 6 нафарни ташкил қилган[557]. Шу давр ичида 1100 та аттестация иши кўриб чиқилиб, 114 нафар талабгор фан доктори илмий даражасида, 107 нафари профессор, 89 нафари катта илмий ходим ва 376 нафари доцент илмий унвонида тасдиқланди[558].

Докторлик диссертациялари ва нашр ишларида кўчирмачилик (плагиат) ҳолатининг олдини олиш бўйича мутахассислар жалб қилинган ҳолда электрон экспертиза “Сомпонент” компьютер дастури ишлаб чиқилди ва аттестация жараёнига 2016 йилнинг 1 майидан бошлаб жорий қилинди[559].

Филология фанлари йўналишида Ўзбекистон Миллий университети, Фарғона давлат университети, Тил ва адабиёт институти, Тошкент давлат шарқшунослик институти, Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети ҳамда Қо-

[554] Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги “2017–2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги ПФ-4947-сон Фармони, “2022–2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги ПФ-60-сон Фармони, 2023 йил 11 сентябрдаги “Ўзбекистон – 2030” стратегияси тўғрисида”ги ПФ-158-сон Фармони//https://lex.uz/ru/docs/6600413.

[555] Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2012 йил 24 июлдаги “Олий малакали илмий ва илмий-педагог кадрлар тайёрлаш ва аттестациядан ўтказиш тизимини янада такомиллаштириш тўғрисида”ги ПФ-4456-сон Фармони. “Халқ сўзи”, 2012 йил 25 июль; Вазирлар Маҳкамасининг 2012 йил 28 декабрдаги “Олий ўқув юртидан кейинги таълим ҳамда олий малакали илмий ва илмий-педагог кадрларни аттестациядан ўтказиш тизимини такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги 365-сон қарори. “Халқ сўзи”, 2012 йил 29 декабрь.

[556] Олий таълимнинг бир босқичли тизимини жорий қилиш юзасидан амалга оширилган чора-тадбирлар хусусида. Олий аттестация комиссияси бюллетени. 2016 йил 1–сон. –Б.6.

[557] НАУзб. Отчёт о пребывании делегации Миссии Бюро по демократическим институам и правам человека (БДИПЧ) по наблюдению за выборами Президента Республики Узбекистан в Комитете женщин Узбекистана. Фонд М-170, Опись 1, Документ-215. – 175-лист.

[558] Олий таълимнинг бир босқичли тизимини жорий қилиш юзасидан амалга оширилган чора-тадбирлар хусусида. Олий аттестация комиссияси бюллетени. 2016 йил 1–сон. – Б.6.

[559] Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссияси раёсатининг “Докторлик диссертацияси ва диссертация авторефератларида кўчирмачилик (плагиат) ҳолатини аниқлашнинг электрон экспертизасини жорий этиш ҳақида”ги қарори. 2016 йил ОАК Бюллетени, 2-сон Тошкент шаҳри № 224/10.1 2016 йил 28 апрель. –Б.17.

рақалпоқ давлат университети ҳузурида учта фан доктори илмий даражасини берувчи илмий кенгашлар фаолияти йўлга қўйилди[560].

Давлат илмий ташкилотлари ёки олий таълим муассасалари докторантурасига хотин-қизлар учун ҳар йили камида 300 тадан мақсадли квота ажратиб келинмоқда[561].

2017–2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегиясида белгиланган вазифаларда ҳам илм-фан соҳасида жаҳонда рақобат тобора кучайиб бораётган шароитда илмий изланишларнинг сифати ва самарадорлигини янада оширишга жиддий эътибор қаратилди. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 16 февралдаги ПФ-4958-сон "Олий ўқув юртидан кейинги таълим тизимини янада такомиллаштириш тўғрисида"ги Фармонига асосан, 2017 йилнинг 1 июлидан бошлаб республикада олий ўқув юртидан кейинги таълимнинг (фалсафа доктори (PhD) ва фан доктори (DSc) илмий даражаларини олиш бўйича) икки поғонали тизими жорий қилинди[562]. Бу албатта, республика олимларининг илм-фан фан истиқболи билан боғлиқ муҳокамалардаги таклифларининг амалий натижаси бўлди. Натижада, амалдаги 40 та илмий кенгаш сони 74 тага етказилди. Шунингдек, илмий кенгашлар таркиби юқори малакали мутахассислар ҳисобидан мустаҳкамланди. Фанлар академиясининг 55 нафар академиги ва Қишлоқ хўжалик илмий-ишлаб чиқариш марказининг 21 нафар академиги ва мухбир аъзоси илмий кенгашлар таркибига киритилди. 9 нафар академик илмий кенгаш раиси сифатида тасдиқланди. Амалдаги тартиб-қоидаларга мувофиқ ҳолда, 2017 йилнинг 1 июлидан бошлаб

[560] Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссияси раёсатининг "Докторлик диссертацияси ва диссертация авторефератларида кўчирмачилик (плагиат) ҳолатини аниқлашнинг электрон экспертизасини жорий этиш ҳақида"ги қарори. 2016 йил ОАК Бюллетени, 2-сон Тошкент шаҳри № 224/10.1 2016 йил 28 апрель.

[561] Ғулом Мирзо. Хотин-қизларга – илм-фан, илм-фанга эса хотин-қизлар керак// http://pravacheloveka.uz/uz/ news/m12454.

[562] Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 16 февралдаги "Олий ўқув юртидан кейинги таълим тизимини янада такомиллаштириш тўғрисида"ги ПФ-4958-сон Фармони// https://lex.uz/docs/3119699.

90 та, жумладан 55 та фалсафа доктори (PhD) ва 35 та фан доктори (DSc) диссертацияси ҳимояси амалга оширилиб, улар тегишли илмий даражаларда тасдиқланди[563].

2018 йил ҳолатига, олий ўқув юртидан кейинги таълимнинг икки поғонали тизими шароитида 590 нафар талабгорнинг 394 нафари фалсафа доктори (PhD) ва 196 нафари фан доктори (DSc) илмий даражаларида тасдиқланди[564].

Хорижий давлатларда берилган 69 та илмий даражалар дипломлари нострификация қилинди (7 та фан доктори, 35 та фан номзоди ва 27 та фалсафа доктори (PhD) илмий даражаси дипломи). Нострификация қилинган илмий даражалар дипломлари Россия, Германия, Чехия, Бельгия, Хитой, Япония, Жанубий Корея, Қозоғистон, Франция, Италия, Малайзия, Ҳиндистон, Туркия, Тожикистон, Испания ва Руминия мамлакатларига тўғри келади.

Олий таълимдан кейинги таълимнинг икки поғонали тизимида 2017 йилда жаъми ҳимоя қилинган 129 фан докторлигига талабгорларнинг 89 нафари эркак, 40 нафарини аёллар ташкил этган бўлса, 2023 йилга келиб, жаъми ҳимоя қилинган 465 нафар фан докторлигига талабгорларнинг 322 нафари эркак, 143 нафарини аёллар ташкил этган. Шу даврда 2017 йилда жаъми ҳимоя қилинган 204 нафар фалсафа докторлигига(PhD) талабгорларнинг 132 нафари эркак, 72 нафарини аёллар ташкил этган бўлса, 2023 йилга келиб, жаъми ҳимоя қилинган 2927 нафар фалсафа докторлигига(PhD) талабгорларнинг 1671 нафари эркак, 1256 нафарини аёллар ташкил этган[565].

2017 йилда энг кўп фан докторлигига талабгор аёлларнинг тиббиёт соҳасида – 14 нафар, филология соҳасида – 8 нафар, тарих йўналишида, педагогика соҳасида – 4 нафар, эса 2 нафари диссертацияларига илмий даражалар берил-

[563] Илмий даражалар берувчи илмий кенгашлар раҳбарияти иштирокида ўтказилган йиғилиш тўғрисида. Олий Аттестация комиссиясининг бюллетени//2018 йил ОАК Бюллетени, 1-сон. – Б.286.

[564] Олий Аттестация комиссиясининг бюллетени//2019 йил ОАК Бюллетени, 1-сон. – Б.6.

[565] Олий Аттестация комиссиясининг 2017-2024-йиллардаги бюллетенларига асосан диссертант томонидан тайёрланган махсус маълумот

ган бўлса, 2023 йилга келиб, фалсафа докторлигига(PhD) энг кўп илмий тадқиқот олиб борган аёлларнинг тиббиёт соҳасида – 29 нафар, педагогика соҳасида – 25 нафар, филология соҳасида – 25 нафар, тарих йўналишида эса 5 нафари диссертацияларига илмий даражалар берилган[566].

Хотин-қизларнинг фаннинг турли соҳаларида изланишлар олиб боришларига кўмаклашадиган аёллар ташкилотларидан бири Республика "Олима" уюшмасидир. Уюшма ўзининг 30 йилдан ортиқ фаолиятида ёш хотин-қизларнинг илмий салоҳиятини юксалтиришда муҳим аҳамиятга эга бўлган "Илм юлдузлари" интеллектуал кўрик-танловларини ўтказиб келмоқда. Уюшманинг Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси, Олий ўқув юртлари, 12 та вилоят, Қорақалпоғистон ва Тошкент шаҳри ОТМ ва ИТИларда бошланғич ташкилот ва филиаллари мавжуд бўлиб, улар ҳозирги кунда уюшма кенг қамровли ижтимоий ҳаракатга айланган. Уюшма аъзолари сонининг ўсиш динамикасини таҳлил қилсак, 2016 йилда унинг сафларида 6 та академик, 500 га яқин фан доктори, 5000 га яқин фан номзодлари бўлган. 2022 йилда уюшмада Республика бўйича 5 нафар академик, 800 нафардан зиёд фан докторлари (DSc), 1380 нафар фан номзодлари ва фалсафа докторлари(PhD) бирлашди, 2025 йилга келиб эса, унинг аъзоларини Республика бўйича 5 нафар академик, 1000 дан зиёд фан докторлари(DSc), 4780 нафар фан номзодлари ва 1380 нафар фалсафа докторлари(PhD) ташкил қилди. Қолаверса, уюшма иккита халқаро ташкилотга аъзо бўлиб келмоқда (OWCД – ривожланаётган давлатлардаги олима аёллар ва инженерлар ташкилоти ва TWAC – дунё олима аёллар уюшмаси).

Ўзбекистон хотин-қизлар "Олима " уюшмаси Хоразм вилояти бўлими томонидан вилоятда илм-фаннинг кўзга кўринган олималари ва олимларини серқирра илмий-ижодий фаолиятини ёш олималар ва талабаларга чуқур сингдириш мақсадида Урганч давлат университетида академик Рашидова Сайёра Шараповна ҳамда Урганч давлат университетида профессор, Муртазаева Раҳбархон Ҳамидовна номидаги ва Тошкент тиббиёт академияси Урганч филиалида давлат арбоби ва фидоий аёл Хўжаниёзова Шакаржон Юсуповна номидаги интеллектуал клублар ташкил қилинди.

[566] Республика "Олима" уюшмасининг 2022-2024 йил жорий архив маълумотлари.

Кейинги йилларда фаннинг турли йўналишларида фаолият юритаётган ёш олимлар хорижда ҳам илмий эътирофга эришди. Масалан, Осиё Фанлар академиялари ва билимдон жамиятлари ассоциацияси (AACCA) ташаббуси билан Осиёдаги аёл олимларнинг илмий фаолиятига бағишланган китоб яратиш лойиҳаси бошланди. AACCA 2012-йилда Осиё Фан Академиялари ва Жамиятлари Ассоциацияси (AACA, 2000-йилда ташкил этилган) ва Осиё Фан Академиялари ва Таълим Жамиятлари Федерацияси (ФАСАС, 1984-йилда ташкил этилган) негизида ташкил этилган бўлиб, минтақадаги 34 та илмий академия ва жамиятлардан иборат. AACCAга аъзо давлатлар Афғонистан, Арманистон, Австралия, Озарбайжон, Бангладеш, Хитой, Грузия, Ҳиндистон, Индонезия, Эрон, Исроил, Япония, Иордания, Қозоғистон, Корея, Қирғизистон, Малайзия, Монголия, Непал, Янги Зеландия, Покистон, Филиппин, Россия, Сингапур, Шри Ланка, Тожикистон, Таиланд, Туркия, Ўзбекистон ва Вьетнам ҳисобланади. У 2018-йил охирида Австралия Фанлар академияси ва Миллий фан академияларининг глобал тармоғи InterAcademy Partners'hip (IAP) билан ҳамкорликда нашрга тайёрланди. "Осиёдаги олима аёлларнинг профиллари: уларнинг илҳомлантирувчи ҳикоялари" AACCA аъзо мамлакатларидаги 50 нафар аёл олимнинг илмий профилларини ўз ичига олади. Республикадан Ўзбекистон Миллий университети илмий ходими, биолог олим Дилфуза Эгамбердиева ва Ўзбекистон Фанлар академияси илмий ходими, тарихчи ва шарқшунос олим Дилноза Дутураевалар ана шулар қаторига киритилди[567].

Ўзбекистон Республикасининг хотин-қизларга оид давлат сиёсатининг илм-фан соҳасидаги устувор вазифала-

[567] 2020 йил 20 мартдаги "Марказий Осиё давлатлари олималарининг илм-фан соҳасига қўшган ҳиссаси" мавзусидаги халқаро илмий-амалий анжуман материаллари. – Тошкент:ЎзМУ, 2020 . – Б.24-25.

ридан келиб чиқиб, аёлларнинг илмий лойиҳаларини қўллаб-қувватлаш мақсадида ҳар йили “Ўзбекистон аёлларининг 100 та энг яхши иновацион лойиҳаси” танлови ўтказиб келинади.

2023 йилда республиканинг барча ҳудудларида “Ҳудуднинг 100 нафар ихтирочи аёли” танлови ташкил қилинди. Унда турли соҳаларда илмий изланишлар олиб бораётган олима аёллар ва талабаларнинг 18 та номинация бўйича энг яхши ихтиро, энг яхши модель, энг яхши инновацион лойиҳалари бўйича ғолиблар аниқланди.

Бош Ассамблеянинг 2013 йил 20 декабрда “Тараққиёт мақсадларидаги фан, техника ва инновациялар” тўғрисида резолюциясига асосан, 2015 йил 22 декабрда 11 февраль “Илм-фан соҳасидаги аёллар ва қизлар халқаро куни” сифатида эълон қилинган ва ҳар йили БМТга аъзо давлатларда ушбу сана кенг нишонланади. Ўзбекистонда ҳам ушбу сана муносабати билан кенг кўламли тадбирлар ташкил қилинади.

2025 йил 20 февраль куни ушбу сана муносабати билан “Илмли аёл – жамият кўзгуси” ҳафталиги доирасида Муҳаммад ал-Хоразмий номидаги Тошкент ахборот технологиялари университетида “ИТ соҳаси ривожига ҳисса қўшаётган хотин-қизларнинг кўргазмаси ташкил этилди ҳамда “АКТ бўйича энг яхши инновацион лойиҳа муаллифи”, “Энг яхши ЭҲМ учун дастур ва маълумотлар базаси муаллифи” номинациялари бўйича танлов ўтказилди. Танловда 1-ўринни Иқтисодиёт ва менежмент факультети, 3-босқич талабаси – Бибинур Сарсенбаева, 2-ўринни Компьютер инжиниринги факультети, 3-босқич талабаси – Севинч Чоршанбиева ва 3-ўринни Рақамли технологиялар кафедраси доценти– Нодира Маликовалар олдилар.

ХХ аср илм-фан ва маданият тараққиётига ҳисса қўшган ўнлаб олималар, жумладан, Назипа Қулжанова (биринчи қозоқ журналист-аёли), Сайра Кизбаева (Қирғизистон Халқ артисти, операчи, педагог, профессор, Софя Ҳакимова (33 ёшида тиббиёт фанлари доктори даражасини олган,

Душанбедаги туғруқхонада илк инсон генетикаси бўйича лаборатория очган), Балжан Бултрикова (Қозоғистоннинг илк ташқи ишлар вазири, дипломат), Ҳадича Сулаймонова (ҳуқуқ фанлари доктори, Ўзбекистон Адлия вазири ва ўзбек тилидаги жиноят ҳуқуқи бўйича илк дарсликнинг муаллифи), Дилбар Абдураҳмонова (Марказий Осиёда биринчи аёл-дирижёр), Асал Сартбаева (вакциналарни кремний билан қоплаш усулини - тиббиёт воситаларини музлатишсиз сақлаш имконини топган олима), Розия Султонова (Кембридж Университети қошидаги Марказий Осиё Форуми тадқиқотчиси, Марказий Осиё мусиқаси маркази директори) ҳам бор. Розия Султонованинг инглиз тилида “Шомонийликдан Сўфийликкача” деб номланган ва Британияда нашр этилган китобида Марказий Осиёда урф-одатлар, Исломий маданият ва анъаналарнинг сақланиб қолишида аёлларнинг роли масаласига юксак баҳо берилган. Шу ўринда, мамлакат илм-фан, маърифат ва маънавияти ривожига улкан ҳисса қўшган зукко инсонлар орасида олима аёлларнинг кўплиги таҳсинга лойиқ. Улар орасида Ўзбекистон Республикаси ФА академиги, тарих фанлари доктори илмий даражасини олган, илк академик биринчи ўзбек аёли, профессор Аминова Раҳима Ҳодиевнанинг ҳам борлигини таъкидлаш жоиз[568].

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси тарихида академиянинг биринчи вице-президенти, биология фанлари доктори, профессор Шаҳло Турдиқуловадир. У шунингдек, Олий таълим, фан ва инновациялар вазирлиги ҳузуридаги Илғор технологиялар маркази директори ҳамдир[569]

Ўзбекистон Республикаси Инновацион ривожланиш вазирлиги ҳамда Ёшлар Иттифоқи ташаббуси билан “Тесҳ Women” халқаро дастури доирасида илк бор янги лойиҳа амалга оширилди. Унинг муҳокамасида АҚШ, Буюк Британия ва қўшни республикалардан бир қатор ИТ-компа-

[568] Бобожонова Д. Ҳаққоний тарих яратишга, эзгулик ва илму фанга бахшида умр.”Ўтмишга назар” журнали, 2019.–Тошкент. –Б.7.

[569] Биринчи марта Ўзбекистон Фанлар академияси вице-президенти лавозимини аёл киши эгаллади// https://anhor.uz/uz/news/birinchi-ayol-vice-prezidenti/2024.

ниялар вакиллари, хусусий инвесторлар, олиму тадқиқотчилар иштирок этди. Марказий Осиё аёлларининг илмий ва технологик салоҳиятига баҳо бериш, улар билан ўзаро фикр ҳамда тажриба алмашиш мақсадида Қўшма штатлардаги йирик илмий-ишбилармонлик маркази — Кремний водийсидан ҳам 20 нафар эксперт аёл (аксарияти “Гоогле”, “Аппле”, “Амазон”, “Мозилла” каби бренд компанияларда юқори лавозимларда фаолият кўрсатмоқда) таклиф қилинди[570]. Кремний водийси мутахассислари Инновацион ривожланиш вазирлиги ҳузуридаги Илғор технологиялар марказида ташкил қилинган республика старт-апчилар учун илмий ишланмаларни тижоратлаштиришга бағишланган сессияда ёшлар билан учрашди. Ижтимоий старт-апларни қўллаб-қувватлаш жамғармаси раҳбари Рекха Пай, “Сймантес” компанияси раҳбари Елена Брюэр ҳамда “ЛинкедИн” компаниясининг ижтимоий лойиҳалар бўйича менежери Элаина Тия ёшларнинг қизиқтирган саволларига жавоб бердилар. “Илм-фан ва технологияларда аёллар” номли Марказий Осиё ҳафталигининг очилиш маросимига лойиҳа ташкилотчиларидан бири–Тошкент шаҳридаги Инҳа университети мезбонлик қилди.

Бугунги кунда хотин-қизларнинг илм-фан ва таълим тизимида ҳам тўлақонли иштирок этиши, мамлакатнинг иқтисодий тараққиёти, давлат хавфсизлиги, ички ва ташқи сиёсат масалаларида фаол иштирок этиши оддий бир ҳолга айланиб бормоқда. Хотин-қизларнинг ижтимоий-сиёсий жараёнлардаги иштироки, жамият томонидан уларнинг қўллаб-қувватланишига қараб мазкур давлатнинг илғорлиги, тараққий этганлиги даражаси ва тутган мавқеини аниқлаш мумкин. Фанни ривожлантирувчи интеллектуал салоҳият эгалари – олимларнинг, жумладан, олималарнинг ижтимоий фаоллигини янада орттириш борасида ҳукумат томонидан улкан ишлар амалга оширилмоқда. Ҳар қайси миллат ва халқнинг маънавий камолотини яққол акс эттирадиган шундай бир мезон борки, у ҳам бўлса, жамиятнинг хотин-қизларга бўлган муносабати, ҳурмати билан белгиланади. Зеро, бугунги кундаги энг муҳим вазифа миллатнинг ижтимоий ҳаётини янада соғлом ва обод қилиш, аввало, аёл зотининг жамиятдаги ўрни ва нуфузини, ижтимоий фаоллигини янада ошириш, хотин-қизларнинг турли жабҳа ва йўналишларда қилаётган ишларини муносиб баҳолаш, ҳар қайси уларнинг оғирини енгил қилишдан иборатдир.

[570] Баҳодирова Н. Бир-биридан ўзар аёллар //https//www.yoshlarovozi.uz. /caegory/ jamiyat/.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В СОЗДАНИИ ВИРТУАЛЬНЫХ РЕКОНСТРУКЦИЙ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Л.И. Бородкин,
д. и. н., профессор, член-корреспондент РАН,
заведующий кафедрой исторической информатики МГУ,
руководитель Центра экономической истории

В статье рассматриваются новые подходы к созданию виртуальных реконструкций культурного наследия. Выделим два из этих направлений, развиваемых в последние годы на кафедре исторической информатики МГУ[571].

Виртуальная реконструкция индустриального наследия

Постиндустриальное развитие приводит к завершению жизненного цикла многих промышленных объектов и предприятий, которые становятся ненужными из-за изменений спроса, производственных технологий или ужесточения экологических стандартов. Вопрос о дальнейшем использовании фабричных зданий эпохи индустриализации и устаревшего производственного оборудования остается предметом обсуждений. Эта проблема приобрела актуальность в 1970-х гг., а в 1978 г. был учрежден Международный комитет по сохранению индустриального наследия (TICCIH), который предложил подходы к решению этой проблемы. Речь идет прежде всего о музеефикации - перепрофилировании старых промышленных зданий в объекты культуры и туризма. В ряде стран накоплен такой опыт организации общественных пространств; так, в России создан ряд музеев-заповедников (например, музей-заповедник «Горнозаводской Урал» в Екатеринбурге, эко-индустриальный технопарк «Старый Демидовский завод» в Нижнем Тагиле). Другие направления трансформации территорий старой промышленности связаны с созданием на их базе

[571] *Бородкин Л. И., Саломатина С. А.* Кафедра исторической информатики // Исторический факультет МГУ. От юбилея к юбилею / Под ред. Л.С. Белоусова, Д.А. Андреева. — Издательство Московского университета Москва: 2024. — С. 119–128.

рекреационных объектов, образовательных учреждений, а также коммерческих центров, арт-объектов и др.

Однако процессы урбанизации, интенсивной застройки территории городов в XX–XXI веках в целом ряде случаев оставляют только один – инновационный - вариант сохранения памятников индустриальной эпохи, связанный с применением технологий виртуальной 3D-реконструкции и VR/AR. Современные 3D-технологии позволяют реализовывать проекты виртуального сохранения индустриального наследия на качественно новом уровне. В качестве примера можно привести два проекта, выполненных аспирантом кафедры исторической информатики исторического факультета МГУ А.А. Гасановым.

Первое исследование сосредоточено на виртуальной 3D-реконструкции комплекса производственных зданий Баранчинского завода в Пермской губернии, с выбранным временным диапазоном — рубеж XIX–XX веков, когда завод достиг пика своего развития и был хорошо документирован[572]. Архитектурный проект доменных печей, выполненный А. З. Комаровым, выделяется как уникальный пример уральской промышленной архитектуры. История завода связана с такими фигурами, как В. Н. Демидов и П. И. Шувалов, а также с экспедицией под руководством Д. И. Менделеева. Основанный в 1743 г., завод пережил периоды процветания и упадка, а его архитектура, сформированная региональными особенностями, делает его привлекательным объектом для виртуального воссоздания. В исследовании Гасанова акцентируется внимание на анализе исторических источников в контексте сохранения индустриального и культурного наследия, методах 3D-реконструкции, а также выборе и использовании программного обеспечения, масштабе воссоздания целого комплекса зданий. На сегодняшний день архитектура большей части исторических корпусов,

[572] Гасанов А.А. Виртуальная 3D-реконструкция ключевых строений Баранчинского завода Пермской губернии на рубеже XIX-XX вв. (источниковедческие и технологические аспекты) // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 2. С. 34-53.

включая формирующие характерный внешний облик завода механический цех и доменные печи, является утраченной, отдельные сохранившиеся постройки постепенно разрушаются. Руинирование большинства построек завода подчёркивает актуальность его реконструкции. В исследовании представлены изображения источников, описывающих внешний вид завода, их классификация, скриншоты процесса реконструкции, и финальные визуализации (рендеры) комплекса, созданные с использованием 3D-редактора Blender[573].

Второй проект Гасанова посвящен виртуальной 3D-реконструкции производственного корпуса Трёхгорного пивоваренного завода в Москве на рубеже XIX–XX веков. Этот завод на протяжении десятилетий был лидером пивоваренной отрасли в Российской империи и СССР. После остановки производства в 2006 г. завод стал объектом индустриального наследия, но его постройки конца XIX века находятся под угрозой разрушения, что делает проведенное исследование актуальным.

Этот проект А.А. Гасанова подчёркивает перспективность разработки интерактивных виртуальных сред для демонстрации исторических 3D-реконструкций. Такой подход позволяет воссоздавать не только статические элементы, такие как архитектура производственных корпусов или их интерьеры, но и динамические процессы, например, производственные операции минувших эпох. Анализ источниковой базы показал ее достаточно высокий информационный потенциал для воссоздания интерьеров корпуса, а также пивоваренных процессов конца XIX – начала XX веков. Важным итогом работы стало приложение виртуальной реальности, созданное на движке Unreal Engine 4 с использованием технологии визуального программирования Blueprints. Приложение оснащено механизмами верификации исторических данных и подсказками об операциях пивоварения и оборудовании того времени. В нём реализованы технологии механической анимации и систем частиц, а созданная среда позволяет пользователю выступить в роли рабочего-профессионала и самостоятельно «выполнять» этапы пивоварения с применением VR-технологий[574]. В рамках виртуального тура пользователь имеет возможность ознакомиться с источниковой базой реконструкции, находясь в виртуальном интерьере Варни Трехгорного завода.

Предложенный формат использования VR-технологий может найти в будущем более широкое применение в 3D-реконструкциях технологических процессов прошлого.

Генеративный ИИ и сохранение культурного наследия

Опыт использования историками методов искусственного интеллекта (ИИ) позволяет условно выделить два направления. Одно из них ориентируется на решение задач источниковедческого характера, специальных исторических дисциплин. Это прежде всего распознавание рукописных исторических текстов и их транскрибирование. Второе направление в большей мере связано с осмыслением новых методологических и этических проблем внедрения в исследовательскую практику больших языковых моделей, чат-ботов. **Генеративный искусственный интеллект** — это наиболее актуальный сегодня тип ИИ, который способен синтезировать (генерировать) текст, визуальный материал, отвечая на запрос пользователя (промпт). Генеративная нейросеть базируется на больших языковых моделях (LLM).

Интерес к новым возможностям использования в исторических исследованиях ИИ (и особенно генеративных нейросетей) нашёл отражение в задачах обработки и анализа текстов и визуального материала, реконструкции исторических событий, визуальных образов прошлого и артефактов в условиях неполной информации.

[573] Там же.

[574] *Гасанов А. А.* Создание интерактивных сред и использование технологий виртуальной реальности в реконструкции производственных процессов (на примере Трехгорного пивоваренного завода в Москве на рубеже XIX-XX вв.) // *Историческая информатика.* 2021. № 3. — С. 69–85.

Обратимся к использованию генеративного ИИ в исследованиях по созданию виртуальной реконструкции объектов культурного наследия. Т.В. Маландина подготовила диссертацию на кафедре исторической информатики исторического факультета МГУ, в которой генеративные нейросети используются в задаче реконструкции утраченных интерьеров усадьбы князей Гагариных Кусково[575]. Нейросеть предложила визуализацию утраченных элементов интерьера, используя имеющиеся аналоги и экспертные оценки специалистов. В этой работе автор сочетает традиционные методы и технологии 3D-моделирования с нейросетевыми инструментами (Tripo AI, Prome AI, Midjourney), осуществляя генерацию 3D-модели и её интеграцию в виртуальное пространство усадьбы (Рис. 1). Как подчёркивает Т.В. Маландина, нейросеть выступает здесь «именно как инструмент и виртуальный помощник, результат обращения к которому поддаётся контролю посредством обращения к материалам источниковой базы, загружаемой в нейросеть», а построенная 3D-реконструкция (как и любая сгенерированная трёхмерная модель) нуждается в верификации с помощью экспертной оценки.

[575] Маландина Т.В. Опыт использования искусственных нейросетей в решении задач виртуальной реконструкции исторических усадебных интерьеров // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 3. С. 45-60.

*Рис.1. Результаты визуализации 3*D-модели интерьера центрального зала главного дома усадьбы Кузьминки с использованием нейросетей Tripo AI, Prome AI, Midjourney. *Автор – Т.В. Маландина* (https://e-notabene.ru/view_article.php?id_article=74244&nb=1&logged=0&aurora=0)

Ещё одно исследование такого рода, проведённое в рамках проекта кафедры исторической информатики МГУ, имело целью создание виртуальной реконструкции утраченного храмового комплекса святителя Николая Чудотворца на Мясницкой улице в Москве на конец XIX в. Рассмотрим фрагмент этой работы, связанный с реконструкцией Е.Р. Разгулиным и Д.И. Жеребятьевым интерьеров храма[576]. Для полноценного представления его внутреннего убранства необходимо реконструировать атрибуты церковного богослужения: аналои, киоты, подсвечники. Здесь основную роль сыграли сохранившиеся фотодокументы, однако их качество оставляет желать лучшего, поэтому были привлечены фотографии современных аналогов этих атрибутов. Нейросетевые сервисы дали возможность создавать 3D-модели на их основе, однако они не являются полностью идентичными тем, которые были изображены на оригинальных фотографиях. Ведь каждый предмет церковного имущества прошлого создавался мастерами вручную по индивидуальному заказу, знаменуя собой высокое искусство ручной обработки материалов. Нейросетевые модели, обладающие большими возможностями автоматизированного построения трехмерных моделей на основе выявленных аналогов, в процессе генерации утрачивают детали декоративной отделки и требуют вмешательства исследователя для ручной корректировки построенных 3D-моделей. Ознакомиться с этим проектом можно в открытом доступе: URL: http://николаявмясниках.рф.

[576] Разгулин Е.Р., Жеребятьев Д.И. Виртуальная реконструкция храмового комплекса святителя Николая Чудотворца на Мясницкой улице в Москве в конце XIX века // Историческая информатика. 2025. № 2. С. 90-126.

Добавим, что в зарубежной научной периодике опубликованы результаты создания виртуальных реконструкций объектов культурного наследия с использованием генеративно-состязательных сетей (Generative adversarial network, GAN), эффективных для создания реалистичных визуализаций на основе тех данных, которые были положены в основу обучения. Интересен принцип действия GAN, основанный на взаимодействии пары нейронных сетей. Первая (генератор) опирается на обучающие данные для создания выходных данных, вторая (дискриминатор) оценивает выходные данные генератора, выполняя функцию классификатора. «Состязательность», заявленная в названии GAN, означает, что обе модели ориентируются на то, чтобы одержать верх. Генератор порождает данные, а дискриминатор ориентирован на выявление искусственно сгенерированных данных.

Как показала практика использования технологии GAN, она (как и другие ИИ-технологии) может порождать «галлюцинации»[577], поэтому требует контроля получаемых результатов и осторожного применения. Одна из причин галлюцинаций — пробелы в обучающих данных[578]. «Галлюцинации» можно рассматривать как одно из проявлений «квазинаучной» информации, получаемой с использованием генеративного ИИ.

Определение оптимального варианта взаимодействия историка и генеративного ИИ – одна из актуальных методологических задач нашего междисциплинарного научного сообщества на пороге второй четверти XXI века.

[577] **Галлюцинация** — часто используемый термин в контексте практик применения ИИ для случаев, когда нейросети предлагают пользователю неверную информацию («галлюцинируют»).

[578] См. соответствующие ссылки в упомянутой статье Т.В. Маландиной.

DIGITAL HISTORY IN UZBEKISTAN: FRAGMENTED NARRATIVES AND GAPS IN HERITAGE DIGITIZATION[579]

D. Gagarina
Friedrich Alexander University Erlangen-Nuremberg;
Herder Institute for Historical Research on East Central Europe;
Germany

The digital transformation of cultural heritage preservation and presentation has become a critical factor in contemporary tourism development and historical scholarship. However, in Central Asia, particularly in Uzbekistan, the digitization of historical heritage reveals significant temporal and thematic imbalances that affect both academic research and tourism potential. While certain historical periods receive substantial digital attention, others remain virtually invisible in the digital landscape, creating opportunities for more comprehensive historical narratives that could enhance public understanding of the region's past.

This uneven landscape of heritage digitization creates what can be termed "digital historical asymmetries" – systematic gaps in the representation of certain periods, regions, or themes that ultimately distort public understanding of the region's complex past. Our ongoing research project "Digital History in Central Asia" has revealed that these asymmetries are particularly pronounced in Uzbekistan, where the digital landscape demonstrates an imbalance between different historical epochs.

These imbalances not only stem from historical priorities but also reflect broader socio-political dynamics, such as nation-building efforts that emphasize pre- colonial glory while sidelining more contentious eras. For instance, recent studies on tourism infrastructure in Uzbekistan highlight how these digital gaps contribute to uneven visitor experiences, where

[579] This article is an extended version of the conference "In: 90 years of the faculty of History at the National University of Uzbekistan: a center of education and science" presentation "Fragmented Historical Narratives: Addressing Gaps in Heritage Digitization in Uzbekistan" [Gagarina, 2025].

tourists are funneled toward well-digitized sites, leaving other regions underdeveloped[580]. This phenomenon is not unique to Uzbekistan; globally, gaps in digital infrastructure in tourism create inequalities in visitor experiences, reinforcing broader disparities in access and economic benefits across regions and countries. For example, unequal access to digital tools restricts sustainable tourism adoption and perpetuates global inequalities in development. Similarly, the uneven distribution of digital resources leads to accessibility concerns and imbalanced visitor flows worldwide[581].

In Uzbekistan, this digital fragmentation manifests most clearly in the overwhelming emphasis on Timurid-era monuments and medieval Islamic architecture, while vast stretches of the country's more recent history – including the colonial period under Russian rule and the Soviet era – remain largely invisible in digital formats. This selective digitization not only influences tourism development patterns and offers opportunities for strategic diversification across different historical periods but also shapes how both domestic and international audiences understand Uzbekistan's history. Moreover, cultural gaps in translating tourism websites exacerbate these issues, as non-Uzbek speakers often encounter incomplete or culturally mismatched information, further distorting global perceptions of the country's heritage[582]

This paper examines the systematic gaps in heritage digitization within Uzbekistan, analyzing how these disparities impact historical representation, academic research, and tourism potential. By focusing on Uzbekistan as a case study, we can better understand the broader challenges facing heritage

[580] Tashpulatova, Laylo & Suyunova, Fotima, 2024. Digital Transformation in Tourism: Trends, Challenges, and Opportunities. International Journal of Global Economic Light. 1-8. https://doi.org/10.36713/epra17744.

[581] Say, John. 2025. Smart Tourism Readiness and Visitor Satisfaction: A Study on Digital Infrastructure, Sustainability, and Service Innovation. Psychology and Education: A Multidisciplinary Journal. 46. 374-382. https://doi.org/10.70838/pemj.460310.

[582] Sobitova, Madinabonu. 2025. Cultural Gaps in Translating Tourism Websites: A Case Study of Uzbekistan.Travel. Академические исследования в современной науке, 4(46), 50–55.

digitization across Central Asia and identify pathways toward more comprehensive and balanced digital historical narratives. Drawing on recent developments, such as the 2023–2027 UNESCO cooperation program, which emphasizes cultural heritage preservation through digital means, this analysis incorporates emerging initiatives to propose actionable solutions[583].

Contemporary Uzbekistan's digital heritage landscape is dominated by representations of medieval Islamic civilization, particularly the Timurid period (14th- 15th centuries). The UNESCO World Heritage sites of Samarkand and Bukhara have received extensive digital treatment through virtual tours, high-resolution photography, 3D reconstructions, and interactive presentations. The Registan complex in Samarkand, the Shah-i-Zinda necropolis, and Bukhara's historic center are among the most digitally documented architectural ensembles in Central Asia.

Museum technological innovations have further enhanced this digital dominance. The NazzAR application, which utilizes augmented reality tools to enrich museum experiences, exemplifies how technology is being deployed to enhance visitor engagement with medieval monuments. This application allows tourists to access additional historical information, view architectural reconstructions, and experience immersive historical narratives directly through their mobile devices. As of 2025, NazzAR has expanded its features to include audio accompaniments and virtual buttons for interactive elements, making it a versatile tool for animating static exhibits into dynamic stories[584]However, while these advancements are impressive, they predominantly focus on the same medieval sites, reinforcing existing asymmetries.

The emphasis on this period aligns with what Laura Adams has identified as the "spectacularization" of Uzbek history, where visual magnificence and architectural grandeur take

[583] President of Uzbekistan Puts Forward a Number of Vital Initiatives on Further Expanding Practical Cooperation in the Framework of UNESCO. Gov.uz, 31 Oct. 2025, https://gov.uz/en/news/view/97997

[584] NazzAR. Accessed December 23, 2025. https://www.nazzar.uz/.

precedence over historical complexity. The resulting digital landscape presents an image of Uzbekistan as primarily a medieval Islamic civilization, with other historical periods appearing as mere preludes or epilogues to this "golden age"[585]. This "spectacularization" is evident in projects like the upcoming Center of Islamic Civilization, set to open in 2026, which will feature advanced digital exhibits but remains centered on pre-modern eras[586]. During the research project, we conducted a series of interviews with Central Asian digital history researchers and experts, which revealed the institutional logic behind this focus[587]. As one Uzbek researcher noted, "one of the main reasons is state supported development of the tourism sector," which prioritizes periods and monuments most likely to attract international visitors. The medieval monuments offer immediate visual impact and align with Western expectations of "exotic" Central Asian culture, making them natural focal points for tourism marketing.

While medieval monuments have received comprehensive digital treatment, Uzbekistan's more recent historical periods present significant potential for expanded digital development. The 19th century, which witnessed the country's incorporation into the Russian Empire and profound social transformations, offers rich material for digital projects despite abundant architectural and documentary sources remaining underutilized. The colonial architecture of Tashkent, including Orthodox churches, Russian administrative buildings, and distinctive imperial urban planning, represents valuable evidence of Uzbekistan's complex relationship with Russia and Europe.

The Soviet period holds particularly strong prospects for digital heritage development. Nearly seven decades of massive

[585] Adams, Laura. 2010. The Spectacular State: Culture and National Identity in Uzbekistan. Durham: Duke University Press.

[586] Inside Uzbekistan's drive to reclaim its heritage. Euronews, Dec. 2025, https://www.euronews.com/culture/2025/12/01/inside-uzbekistans-drive-to-reclaim-its-heritage.

[587] Florin, Moritz and Dinara Gagarina. 2025. The digital history landscape in Central Asia. Reflections on institutional asymmetries, transregional connectivity, and digital colonialism. Central Asian Survey, vol. 44: 628- 639, https://doi.org/10.1080/02634937.2025.2578474

social, economic, and cultural transformations left substantial material heritage, from Tashkent's renowned metro system to distinctive modernist architecture throughout Uzbek cities, industrial monuments in the Fergana Valley, and cultural landscapes shaped by Soviet modernization. Furthermore, a solid foundation for digitizing Soviet cultural heritage and history in Uzbekistan already exists, as digital history in the country originated from the application of quantitative and statistical methods to the study of the Soviet period, particularly the history of political repressions. Early initiatives focused on creating databases and employing computational analysis to document the scale and impact of Stalinist policies. This methodological base, rooted in historical informatics, has laid the groundwork for more comprehensive digital projects that preserve and analyze Soviet legacies, enabling transregional connections and decolonizing narratives. For instance, the work of Zamira Ishankhodzhaeva exemplifies this trajectory through her research on the repressive policies of the Soviet government in Uzbekistan (1925–1953) and her electronic platform and multimedia complex for the memory of repression victims[588] .

The Khanate period (16th-19th centuries), which bridges medieval Islamic civilization and the colonial era, along with local and regional histories representing ethnic and cultural diversity, could enrich digital resources through targeted documentation projects. Recent conservation partnerships, such as the U.S.-funded project for the Sher-Dor Madrasah, highlight opportunities to digitize historical architecture, though efforts for colonial-era structures remain limited[589].

International collaborative projects focused on digitizing Uzbekistan's historical heritage similarly demonstrate a pronounced emphasis on medieval Islamic civilization.

[588] Ishankhodzhayeva, Zamira. R., and Zh. E. Tagayev. 2022. "Tsifrovaya transformatsiya nauki i obrazovaniya: mezhdunarodnaya konferentsiya v Tashkente" [digital transformation of science and education: international conference in Tashkent].

[589] United States Partners with Uzbekistan's Cultural Heritage Agency for Sher-Dor Madrasah Conservation. U.S. Embassy in Uzbekistan. Nov. 2024. https://uz.usembassy.gov/sher-dor-madrasah-conservation/.

The partnership between the World Society for the Study, Preservation, and Popularization of the Cultural Legacy of Uzbekistan and Global Digital Heritage (USA), led by Herbert Maschner, has concentrated its 3D scanning efforts on Timurid-era monuments, including the Bibi-Khanym Mosque, the Gur-e Amir mausoleum, and the Registan complex in Samarkand[590]. The South Korean consortium comprising New Layer Co. Ltd, LX Korea Land, and Geospatial Informatix Corporation launched its pilot project with the Ismail Samani mausoleum in Bukhara – a 9th-10th century monument – as the foundation for the planned Uzbekistan Digital Heritage Platform[591]. Similarly, the Japan International Cooperation Agency (JICA) has focused its digitization cooperation on the preservation of the cultural heritage of the Great Silk Road, emphasizing pre-modern trading routes and associated monuments[592]. The UCL-led Central Asian Archaeological Landscapes (CAAL) project, supported by the Arcadia Fund, while covering archaeological heritage across Central Asia, predominantly documents ancient and medieval sites rather than colonial or Soviet-era heritage[593]. This pattern suggests that international funding priorities and tourist-oriented digitization agendas systematically reproduce the temporal asymmetries observed in domestic initiatives.

A notable exception to this pattern has emerged with growing international attention to Tashkent's Soviet modernist architecture. The Uzbekistan Art and Culture Development Foundation, in collaboration with the Milan-based studio GRACE and the Politecnico di Milano, launched the Tashkent Modernism

[590] Hi-tech. World Society for the Study, Preservation, and Popularization of the Cultural Legacy of Uzbekistan. Accessed December 23, 2025. https://society.uz/spec-projects/technologies.

[591] A digital platform of cultural heritage objects will be created in Uzbekistan. Uzbekistan Travel, Oct.2021. https://uzbekistan.travel/en/o/a-digital-platform-of-cultural-heritage- objects-will-be-created-in-uzbekistan.

[592] Uzbekistan to cooperate with JICA on the preservation and digitization of cultural heritage. UzDaily, Sep. 2022. https://www.uzdaily.uz/en/post/75865.

[593] Creation of a Central Asian Cultural Heritage Digital Platform. UCL Faculty of Social & Historical Sciences, Dec. 2025. https://www.ucl.ac.uk/social-historical- sciences/news/2025/dec/creation-central-asian-cultural-heritage-digital- platform

XX/XXI research project, documenting 24 Soviet-era sites and presenting the exhibition „Tashkent Modernism. Index" at Triennale Milano in 2023[594]. This initiative resulted in 20 buildings receiving national heritage status and 154 modernist mosaic panels being officially protected, with ongoing efforts to secure UNESCO World Heritage status for 16 structures including the Hotel Uzbekistan and the Peoples' Friendship Palace[595] However, these efforts focus primarily on architectural preservation rather than creating digital historical resources contextualizing the Soviet period within broader narratives of 20th-century transformation. As participants in the recent DOM publishers workshop "Mosaic Modernism" observed, "critical engagement with the colonial dimension of Soviet architecture is only beginning to take shape" in Uzbekistan[596].

This digital emphasis has established Uzbekistan as a premier Silk Road destination while creating concentrated visitor interest in medieval sites like Samarkand and Bukhara. The proven effectiveness of digital marketing tools for these monuments could be extended to other historical periods, creating complementary tourism circuits. Enhanced digital documentation of colonial Tashkent, Soviet industrial heritage, and regional cultural landscapes could diversify tourism offerings while supporting balanced economic development and cultural preservation across different communities and regions. Studies on smart tourism in Bukhara emphasize the need for inclusive digital tools to address accessibility gaps, such as for disabled visitors, which could be applied nationwide[597].

[594] Tashkent Modernism. Index. e-flux, Apr. 2023. https://www.e- flux.com/announcements/530366/tashkent-modernism-index.

[595] Roche, Daniel Jonas. 2025. Destination Tashkent. A local preservation movement championed by international architects gains momentum in Uzbekistan's capital city The Architect's Newspaper, Apr. 2025. https://www.archpaper.com/2025/04/tashkent-uzbekistan-preservation/.

[596] Neiva, Ana & Meuser, Philipp. 2025. Tashkent: Decolonisation through Architecture. DOM publishers, Nov. 2025. https://dom- publishers.com/blogs/dom-blog/tashkent-decolonisation-through- architecture.

[597] Dushanova, Yulduz et al. 2025. Smart and inclusive tourism in Bukhara: towards accessibility in heritage city. Frontiers in sports and active living, 7, 1624663, https://doi.org/10.3389/fspor.2025.1624663.

Such diversification offers significant economic benefits beyond traditional tourism revenue, including expanded employment opportunities, balanced regional development, and strengthened cultural preservation incentives. Communities near historically significant sites could benefit from increased economic motivation to maintain and preserve their heritage, while successful tourism distribution could reduce development pressure on currently popular monuments. This approach would create a more sustainable tourism model that leverages Uzbekistan's full historical richness while supporting economic development across different regions and communities.

The digital dominance of certain periods fundamentally shapes how both domestic and international audiences understand Uzbekistan's historical development. The overwhelming focus on medieval Islamic civilization creates an impression of historical discontinuity, where the pre-modern "golden age" appears disconnected from subsequent periods of development. This narrative aligns with state-driven identity formation but overlooks the multicultural layers of Uzbekistan's past, as noted in analyses of destination image perceptions[598].

The fragmented state of heritage digitization in Uzbekistan reflects broader challenges facing post-Soviet societies as they balance cultural identity preservation with international engagement and comprehensive historical understanding. The current emphasis on medieval monuments, while economically rational and culturally affirming, creates temporal imbalances that affect both tourism development and research.

This digital fragmentation extends beyond immediate heritage presentation to impact emerging technologies and analytical capabilities. The uneven distribution of digitized materials across historical periods limits the application of artificial intelligence tools for pattern recognition, automated analysis, and intelligent content discovery. AI systems require substantial,

[598] Eitzenberger, Florian J., Thimm, Tatjana. 2024. Perception disparity: Analyzing the destination image of Uzbekistan among residents and non-visitors. Journal of Destination Marketing & Management, Volume 34, 100946, https://doi.org/10.1016/j.jdmm.2024.100946.

well-structured datasets to function effectively, meaning that underdigitized periods remain largely inaccessible to computational analysis and innovative research methodologies.

Expanding digital representation across historical periods could benefit from collaboration among government agencies, academic institutions, international partners, and local communities. This approach might enhance opportunities for domestic audiences to understand their country's regional and global position while providing international visitors with richer engagement with Central Asian societies. Developing broader digital archives could support both traditional scholarship and emerging AI-assisted research methodologies, enabling more comprehensive analysis across Uzbekistan's full historical spectrum.

ВИРТУАЛЬНАЯ И ДОПОЛНЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО

С.С.Бекназарова
Д.т.н., профессор, ТУИТ имени М.Хоразмий
К.К.Бекназарова
исследователь

В условиях цифровой трансформации науки историческое знание все активнее осваивает новые технологические инструменты, направленные на расширение исследовательских и образовательных возможностей. Виртуальная и дополненная реальность занимают особое место среди цифровых технологий благодаря способности создавать иммерсивные визуальные модели исторического пространства и событий [1-3].

Использование VR и AR позволяет по-новому осмыслить традиционные источники, интегрируя текстовые, археологические и визуальные данные в единую цифровую среду. Это способствует формированию более целостного представления о прошлом и расширяет инструментарий историка.

Одновременно с этим актуализируются вопросы научной корректности, интерпретации и границ допустимой реконструкции, что требует теоретического осмысления и выработки методологических подходов к применению данных технологий.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к цифровым формам представления исторического знания в научной и образовательной среде. VR- и AR-технологии активно внедряются в музеи, университеты и исследовательские проекты, однако их использование нередко опережает теоретическое осмысление.

Современные студенты и широкая аудитория все чаще воспринимают информацию в визуально-интерактивной форме, что делает традиционные методы преподавания

истории менее эффективными. В этом контексте виртуальные реконструкции становятся важным инструментом повышения вовлеченности и мотивации обучающихся [4-5].

Кроме того, отсутствие единых стандартов и методик применения VR и AR в исторической науке создает риски искажения прошлого, что усиливает необходимость научного анализа и систематизации накопленного опыта.

Методологическую основу исследования составляют междисциплинарный подход, методы сравнительного анализа, систематизации и критического осмысления научных публикаций и практических кейсов. Используются элементы историко-типологического и структурно-функционального анализа.

В рамках исследования анализируются примеры виртуальных реконструкций исторических объектов, музейных экспозиций и образовательных проектов с применением VR и AR. Особое внимание уделяется источниковой базе, лежащей в основе цифровых моделей.

Также применяются методы цифровой гуманитаристики, предполагающие взаимодействие исторического знания с информационными технологиями и визуальными средствами представления данных.

Основной проблемой исследования является противоречие между высоким визуальным потенциалом VR- и AR-технологий и сложностью обеспечения научной достоверности создаваемых реконструкций. Визуальная убедительность цифровых моделей может создавать иллюзию полной исторической точности.

Недостаточная прозрачность источников и алгоритмов реконструкции затрудняет критическую оценку цифровых продуктов как научных результатов. Это особенно важно в образовательной среде, где формируется историческое сознание обучающихся.

Кроме того, остается нерешенным вопрос статуса виртуальной реконструкции: является ли она научной гипотезой, интерпретацией или самостоятельной формой исторического знания.

В ходе исследования выявлено, что VR- и AR-технологии обладают значительным потенциалом для визуализации сложных исторических процессов и пространственных структур. Они позволяют интегрировать разнородные источники в единую цифровую модель.

VR- и AR-технологии обладают значительным потенциалом для визуализации сложных исторических процессов, прежде всего благодаря способности воссоздавать многослойные пространственно-временные модели прошлого. В отличие от традиционных текстовых или плоскостных визуальных источников, виртуальная реальность позволяет «погружать» исследователя или обучающегося в реконструированную историческую среду, где события, архитектурные объекты и ландшафты представлены в их предполагаемом единстве. Это особенно важно при изучении процессов, разворачивавшихся на протяжении длительного времени и в сложных пространственных конфигурациях, таких как развитие городов, изменения границ или трансформация культурных ландшафтов [2-4].

Дополненная реальность, в свою очередь, расширяет возможности анализа исторического пространства за счёт наложения цифровых данных на реальные объекты. Использование AR позволяет визуализировать утраченные элементы архитектуры, реконструировать этапы строительства или разрушения памятников, а также демонстрировать динамику исторических процессов непосредственно в контексте их географического расположения. Таким образом, историческое пространство перестаёт быть абстрактным понятием и приобретает наглядную, интерактивную форму, способствующую более глубокому пониманию причинно-следственных связей.

Особую ценность VR- и AR-технологии представляют при моделировании сложных систем взаимодействий — социальных, экономических и культурных. Виртуальные реконструкции позволяют одновременно отображать несколько уровней исторической реальности, включая инфраструктуру, социальную стратификацию и повседневные практики. Это способствует формированию целостного взгляда на исторический процесс как на динамичную и многомерную систему, что существенно расширяет аналитические возможности исторической науки и образовательных практик.

Установлено, что наибольшую эффективность данные технологии демонстрируют в образовательных и музейных практиках, где они способствуют активному вовлечению аудитории и формированию устойчивого интереса к истории. В то же время выявлены риски, связанные с упрощением исторической реальности и возможной подменой научного анализа зрелищностью.

Полученные результаты подтверждают необходимость осторожного и методологически выверенного применения VR и AR в исторической науке. Цифровые реконструкции должны сопровождаться научным комментарием и указанием степени гипотетичности.

Важно рассматривать виртуальную реконструкцию не как окончательную истину, а как одну из форм интерпретации исторических данных. Это требует повышения цифровой грамотности как исследователей, так и обучающихся.

Реконструкция исторических событий с использованием VR- и AR-технологий позволяет перейти от фрагментарного описания к целостному моделированию хода событий во времени и пространстве. Виртуальные среды дают возможность воспроизводить последовательность действий, перемещения участников и изменение обстановки в ключевые исторические моменты, будь то военные сражения, политические собрания или социальные конфликты. Такое моделирование способствует более глубокому пониманию логики событий и факторов, повлиявших на их развитие, а также позволяет наглядно представить альтернативные сценарии на основе различных исторических интерпретаций.

Реконструкция исторических мест с применением VR-технологий особенно значима в случаях утраты или

существенной трансформации материального наследия. Виртуальные модели городов, архитектурных ансамблей и культурных ландшафтов позволяют восстановить их предполагаемый облик на определённом историческом этапе, опираясь на архивные документы, археологические данные и иконографические источники. Это открывает новые возможности для изучения пространственной организации прошлого и анализа взаимосвязи между архитектурной средой и историческими процессами.

Дополненная реальность расширяет потенциал реконструкции, интегрируя цифровые модели исторических событий и мест в современное пространство. Посредством AR становится возможным «присутствие» исторического прошлого в реальной среде на территории археологических памятников, в музеях или городском пространстве. Такой подход не только усиливает образовательный и просветительский эффект, но и способствует формированию устойчивого интереса к историческому наследию, превращая реконструкцию в интерактивный инструмент научного познания и общественной коммуникации.

Перспективным направлением является развитие коллективных междисциплинарных проектов, объединяющих историков, программистов, дизайнеров и педагогов.

Целесообразно разработать методические рекомендации и стандарты для использования VR- и AR-технологий в исторических исследованиях и образовании. Это позволит повысить научную прозрачность и качество цифровых продуктов.

Рекомендуется включать в образовательные программы элементы критического анализа виртуальных реконструкций, формируя у студентов навыки оценки цифровых источников.

Также перспективным является создание открытых цифровых платформ, обеспечивающих доступ к исходным данным и альтернативным интерпретациям исторических реконструкций.

Виртуальная и дополненная реальность становятся важным инструментом реконструкции исторического прошлого, расширяя границы традиционной исторической науки. Их научный и образовательный потенциал заключается в способности визуализировать сложные исторические процессы и пространства.

Вместе с тем успешное применение данных технологий возможно лишь при условии строгого соблюдения научных принципов, прозрачности источников и критического подхода к интерпретации.

Дальнейшее развитие VR и AR в исторической науке требует теоретического осмысления, междисциплинарного взаимодействия и выработки единых методологических подходов.

ЭВОЛЮЦИЯ ГЕНЕРАТИВНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИИ ДОКУМЕНТАЦИЕЙ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

С.А. Жакишева
д. и. н., профессор Казахского Национального университета им. аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)
А.С. Кобеген
Бакалавр социальных знаний, HR–менеджер ТОО «Q4Business Group»

Традиционные системы электронного документооборота в настоящее время эволюционировали в интеллектуальные платформы. Их особенностью является упрощение обработки документов за счет внедрения искусственного интеллекта (ИИ) и использования алгоритмов. Эти изменения позволяют создать передовую модель рабочего процесса электронного документооборота и сформировать современную рабочую среду.

Искусственный интеллект (Artificial Intelligence, ИИ) — функциональная способность к имитации когнитивных функций, характерных для человека, обеспечивающая результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их[599]. Связанными, но концептуально разными в области ИИ являются машинное обучение (МО) и Генеративный искусственный интеллект (Generative Al, ГИИ).

Машинное обучение, как обширная область, включает в себя методы и алгоритмы, позволяющие компьютерам обучаться на данных и делать предсказания или принимать решения без явного программирования. Как специфическое подмножество МО, Генеративный искусственный интеллект

[599] Об искусственном интеллекте. Закон Республики Казахстан от 17 ноября 2025 года № 230-VIII ЗРК // «Әділет» – Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000230

фокусируется не только на анализе данных, но и на генерации их новых вариаций на основе уже существующих сведений. Эти принципы реализуются с применением методов и алгоритмов МО, среди которых широко используются автокодировщики (VAE и генеративно-состязательные сети (GAN). Они предоставляют интеллектуальные возможности для создания текстов, изображений и различных типов контента, включая аудио и видеоматериалы. В частности, такие подходы, как распознавание, анализ и поиск данных в соответствии содержанием текстов, находят активное применение в системах электронного документооборота, повышая эффективность управления документацией [600].

К основным принципы ГИИ относятся: модели глубокого обучения (нейронные структуры, применяемые для обработки больших и сложных данных, а также реализации высокоуровневых творческих процессов); генеративные алгоритмы (способность формировать новые содержательные концепции с помощью алгоритмов, обучающихся на объемных данных); метод вариационного обучения (позволяет создавать несколько вариантов одного объекта и получать различные результаты); метод обучения без учителя (помогает системе самостоятельно выявлять новые закономерности в данных без их предварительного обозначения); метод обратной связи и коррекции (модели ГИИ включают механизмы обратной связи и самокоррекции). В целом, простота принципов ГИИ заключается в его способности обрабатывать предоставленные последовательности задач, опираясь на имеющиеся данные, и вносить корректировки. Нейронная сеть способна дополнять любую информационную базу ранее не изученными данными. История генеративных моделей и их эволюция сыграли важную роль в формировании актуальности данной технологии. Развитие шло от простых автоматизированных алгоритмов до сложных моделей, таких как GPT.

[600] Аннасапаров Г. Применение генеративных противоречивых сетей в искусственном интеллекте // Вестник науки. №10 (79). Том 4. С. 741–744. 2024 г. URL: https://www.вестник-науки.рф/article/18148 (дата обращения: 12.11.2025 г.)

Впервые термин «Artificial Intelligence» был введен в 1955 году, и его автором вошел в историю Джон Маккарти. Он, совместно с Марвином Минским, предложил тезис, смысл которого можно трактовать следующим образом: проблема искусственного интеллекта должна рассматриваться с точки зрения способности интеллектуальной системы действовать аналогично человеческому мышлению[601]. В 1956 году на Дартмутской конференции термин «искусственный интеллект» был официально закреплен как научное направление[602]. Позднее Маккарти продолжил свою работу, создав язык программирования Lisp, который стал основным языком разработки для ИИ[603]. Lisp был разработан для удобного создания списков, необходимых в вычислениях ИИ.

Пример кода на Lisp:

```
(defun my-function (x)
(+ x 2))
```

Этот код принимает один аргумент и возвращает его значение, увеличенное на 2. Он демонстрирует простую структуру и принцип работы данного языка программирования.

В 1950 году британский криптограф и математик Алан Тьюринг предложил тест, названный его именем, – «Тест Тьюринга» Его статья «Computing Machinery and Intelligence», опубликованная в журнале Mind, впервые представила этот тест широкой аудитории. Концептуальная цель теста – сравнить мышление человека с возможностями искусственного интеллекта и определить, может ли машина имитировать человеческое мышление. Суть теста заключается в следующем: «Испытуемый ведет беседу одновременно с человеком и с машиной. Опираясь на полученные ответы, он должен определить, с кем именно общается — с человеком или с компьютером. Основная идея теста — создать такие условия, при которых испытуемый затруднится в выборе и допустит ошибку. Если человек не может точно отличить машину от другого человека, тест считается успешно пройденным»[604]. На сегодняшний день тест Тьюринга остается стандартным методом проверки ИИ-систем и моделей.

В середине XX века сформировалась научная потребность в разработке формальных моделей, способных описывать и воспроизводить принципы функционирования биологических нейронных систем. Данные модели рассматривались как теоретическая основа для построения обучаемых вычислительных систем. Одной из первых и наиболее значимых моделей такого рода стал перцептрон, введение которого ознаменовало начало систематических исследований в области искусственных нейронных сетей.

Понятие «перцептрон» было введено Ф. Розенблаттом в 1957 году в рамках исследований, направленных на формализацию процессов восприятия и обучения[605]. Разработка перцептрона основывалась на идеях нейрофизиологии и кибернетики, согласно которым элементарные когнитивные функции могут быть представлены в виде взаимодействующих вычислительных элементов, аналогичных биологическим нейронам[606]. В 1961 году была опубликована

[601] Миндигулова А. А. Феномен искусственного интеллекта: история возникновения и развития //Социология. 2023. № 5. С. 240

[602] McCarthy J., Minsky M.L., Rochester N., Shannon C.E. A proposal for the Dartmouth summer research project on artificial intelligence. USA: Darthmouth. 1955.

[603] Казанцев Т. Искусственный интеллект и Машинное обучение // Основы программирования на Python. М.: «ЛитРес: Самиздат», 2020. С. 7-8.

[604] Коробкова Е. П., Долгова Т. Г. Актуальность и практическое применение теста Тьюринга // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Компьютерные и информационные науки. 2010. 430 с. Сайт «Cyberleninka». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-i-prakticheskoe-primenenie-testa-tyuringa

[605] На начальном этапе становления машинного обучения ключевые идеи и теоретические положения данной области находились в стадии формирования и были во многом обусловлены исследованиями таких учёных, как Уоррен Маккалок и Уолтер Питтс. См.: McCulloch W. S., Pitts W. H. A Logical Calculus of Ideas Immanent in Nervous Activity // Bulletin of Mathematical Biophysics. 1943. Vol. 5, no. 4. P. 115–133.

[606] Термин «перцептрон» происходит от английского слова perception («восприятие») и отражает функциональное назначение модели – преобразование входных сигналов в выходные решения на основе накопленного опыта. Введение данного понятия позволило формализовать задачу обучения классификации как процесс настройки параметров модели по обучающей выборке, что стало принципиально новым подходом по сравнению с традиционным программированием.

его работа «Принципы нейродинамики: Перцептроны и механизмы мозга», где можно увидеть, что он детально разобрал многослойные сети, включая трехслойные системы, описанные в концепции S-A связей[607]. Кроме того, именно в этой книге он представил инновационный алгоритм обучения нейронных сетей, основанный на методе «исправления ошибок». Для описания значимости связей между нейронами Розенблатт использовал точный термин «коннекционизм». Этот подход был направлен на моделирование процесса мышления и структуры восприятия на основе простых слоев нейронных сетей. В своей работе он разделил сети на две группы: двухслойные сети, состоящие из входного и выходного слоя, и многослойные сети, включающие несколько промежуточных слоев.

После открытия Розенблатта стало очевидно, что компьютер способен работать быстрее, чем человеческий мозг. Поэтому он пришел к выводу, что механика работы компьютера должна напоминать структуру человеческого мозга. В научной истории свойства и поведение нейронов мозга нашли отражение в элементах перцептрона, что привело к появлению термина «нейроны перцептрона».

Перцептрон реализует один из первых алгоритмов обучения с учителем. Его введение оказало существенное влияние на развитие теории искусственного интеллекта и машинного обучения. Модель продемонстрировала принципиальную возможность создания обучаемых систем, способных обобщать информацию на основе примеров. Несмотря на ограниченность выразительных возможностей однослойного перцептрона, выявленную в последующих исследованиях, данная модель сыграла ключевую роль в формировании понятийного аппарата и методологических основ нейросетевого моделирования.

Ограничения перцептрона, связанные с невозможностью решения задач нелинейной классификации, стали стимулом для развития более сложных архитектур, включая многослойные нейронные сети. В результате перцептрон следует рассматривать как фундаментальный этап эволюции интеллектуальных вычислительных моделей, сохраняющий теоретическую и историческую значимость в современной науке.

[607] Подзорова М. И., Птицына И. В., Бахтиярова О. Н. Нейронная сеть, как одно из перспективных направлений искусственного интеллекта // Moderm European Researches. 2022. № 3. С. 171–172.

В 1963 году Леонард Юр и Чарльз Восслер предложили пиксельные модели, предназначенные для комплексной обработки и распознавания изображений. Они разработали программную структуру, позволяющую фиксировать изображения в виде матрицы пикселей[608]. Этот метод заложил основу для обработки визуальных данных и текстов, дав значительный импульс развитию будущих нейронных сетей. Модель стала первым шагом к генеративным ИИ-системам, ориентированным на распознавание и обработку визуальной информации.

Следующий важный этап был связан с открытием Даниэла Боброу в 1964 году. Он разработал первые программные системы для работы с естественными языками. Его программа STUDENT, написанная на языке программирования Lisp, стала одним из первых примеров использования ИИ для обработки естественного языка. Она была направлена на анализ математических доказательств и алгебраических решений, став одной из первых систем, раскрывающих возможности работы с текстами на естественном языке. Впоследствии, в 1967 году, Джеймс Макуин представил алгоритм k-means (k-средних), разработанный для кластеризации данных[609]. Этот метод позволял группировать различные объекты данных, определяя их принадлежность к определенному кластеру на основе близости к центроиду. Алгоритм линейной регрессии, основанный на идее зависимости входных и выходных переменных, позволил вы-

[608] История развития нейросетей [Электронный ресурс] // URL: https://nastroyvse.ru/net/inter/istoriya-razvitiya-nejrosetej.html (дата обращения: 12.11.2025 г.).

[609] Семенова А. А. Путь машинного обучения: междисциплинарный анализ развития технологий // Искусственный интеллект: междисциплинарный анализ. -2024. – С. 98–110.

являть значимые закономерности в данных. Данный метод нашел широкое применение в таких областях, как медицина и экономика, обеспечивая эффективный анализ и разделение данных. Открытие Макуина стало важным шагом в развитии алгоритмов машинного обучения и кластеризации.

В 1966 году ключевым этапом в развитии крупных языковых моделей (Large Language Models, LLM) стало появление первых программ. В этом году Массачусетский технологический институт (основанный в 1959 году в США, один из первых академических центров, занявшихся исследованиями в области ИИ) представил виртуального чат-бота ELIZA, созданного Джозефом Вейценбаумом в качестве собеседника. Первоначально программа была разработана для «пародирования» диалогов психотерапевта, как отмечал сам Вейценбаум. Она работала по простому принципу: повторяла за пользователем его собственные фразы и отвечала на вопросы с помощью шаблонных фраз. По сути, пользователи программы выступали в роли пациентов, а ELIZA отвечала на их простые вопросы, используя метод «ответного вопроса» и ограниченный набор заранее заданных реплик[610]

Результаты исследований показали, что эффективность ELIZA заключалась в том, что программа создавала у пользователей впечатление понимания их чувств и эмоций. Это стало важным открытием Вейценбаума: его программа впервые продемонстрировала способность компьютера передавать эмоциональную окраску в диалоге. Чат-бот ELIZA считается первой моделью, основанной на алгоритмах генеративного интеллекта.

В 1969 году известные исследователи Марвин Мински и Сеймур Пейпер в своей знаковой работе «Перцептроны» затронули проблему однослойных перцептронов[611]. Они

[610] Лягошина Т. В. Большие языковые модели: Влияние на публичный дискурс и общество в целом //Вестник Томского государственного университета. Социальная философия и философская антропология. 2024. № 79. 114 с.

[611] Нейросеть DALL-E. Будущее нейросети. [Электронный ресурс] // URL: https://dalle-online.ru/

указали, что такие сети имеют серьезные ограничения, что мешает им полноценно решать сложные задачи. Исследователи подчеркнули, что однослойные нейросети неспособны решать ряд фундаментальных проблем, из-за чего их применение в науке и технике оказалось затруднено. В результате этой работы интерес к исследованию нейронных сетей в научной среде резко снизился, а сам период вошел в историю как «кризис нейросетей» или «эра пессимизма»[612]. Среди причин, вызвавших это явление стало то, что нейросети не могли предложить универсальные решения для сложных задач, а однослойные сети не справлялись с реализацией логических операций, необходимых для решения даже простейших вычислительных задач.

Тем не менее, в 1970 году, благодаря исследованиями Гроссберга, Кохонена и других ученых, началось развитие многослойных нейронных сетей, а теория нейронных вычислений начала активно формироваться[613]. Однако оставалась ключевая проблема – отсутствие эффективного метода обучения, который позволял бы нейросетям находить оптимальные решения для различных задач. Позже, Ивахненко А.Г. предложил метод группового учета аргументов (МГУА), который позволил более точно устанавливать связи между нейронами и определять оптимальное количество слоев в сети[614]. Этот метод помог выстраивать связи между слоями нейросети, анализировать обучающие выборки и исключать ненужные нейроны, тем самым улучшая эффективность обучения. В дальнейшем этот подход получил широкое распространение в нейросетевом обучении.

В 1974 году Пол Вербос разработал алгоритм обратного распространения ошибки (backpropagation), который

[612] Семенова А. А. Путь машинного обучения: междисциплинарный анализ развития технологий // Искусственный интеллект: междисциплинарный анализ. -2024. – С. 103

[613] Горбачевская Е. Н., Краснов С. С. История развития нейронных сетей //Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Искусственный интеллект: междисциплинарный анализ. 2015. № 1(23). С. 55.

[614] Созыкин А. В. Обзор методов обучения глубоких нейронных сетей // Вестник ЮУрГУ. Серия «Вычислительная математика и информатика». Т. 6. 2017. № 3. С.31.

стал важнейшем прорывом в обучении многослойных перцептронов[615]. Его суть заключалась в том, что ошибки, возникающие при обучении, анализировались и использовались для корректировки весов нейронов. Процесс выглядел следующим образом:

1. Вычислялась ошибка на выходном слое сети.
2. Затем ошибка передавалась обратно через слои, начиная с выходного слоя и двигаясь к входному.
3. Ошибки на каждом слое использовались для корректировки параметров модели, что повышало ее точность. Этот алгоритм стал ключевым элементом в развитии глубокого обучения и современных нейросетевых технологий.

В период 1975–1980 годов Кунихико Фукушима предложил когнитрон — сеть, способную к самоорганизации , а также неокогнитрон. В неогкогнитроне впервые была использована сверточная структура (CNN), описываемая как метод обработки изображений и видео, использующий пиксели для распознавания информации. Кроме того, уровни сокращения служили для уменьшения изображения или видео с сохранением важных деталей[616]. Иными словами, первый слой распознавал информацию определенной степени, а второй слой помогал уменьшать или сжимать эту информацию. Этот подход впоследствии был описан как первый прототип сверточных нейронных сетей, которые затем использовались в генеративных состязательных сетях для генерации необходимых изображений.

В 1982 году Дж. Хопфилд предложил нейросеть с обратной связью, которая затем стала основой для рекуррентных нейронных сетей (RNN)[617]. Рекуррентные нейронные сети (RNN) широко используются в генеративном ИИ для: синтеза речи, генерации видео и текста.

[615] Горбачевская Е. Н., Краснов С. С. История развития нейронных сетей //Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Искусственный интеллект: междисциплинарный анализ. 2015. № 1(23). С. 55.

[616] Созыкин А. В. Обзор методов обучения глубоких нейронных сетей // Вестник ЮУрГУ. Серия «Вычислительная математика и информатика». Т. 6. 2017. № 3. С.32.

[617] Горбачевская Е. Н., Краснов С. С. История развития нейронных сетей //Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Искусственный интеллект: междисциплинарный анализ. 2015. № 1(23). С. 55

В 1987 году Дана Баллард предложил метод обучения нейронных сетей без учителя с использованием автокодировщиков. Этот метод использует только один слой и выполняет кодирование выходного сигнала x в код h. Кодирующая функция f преобразует выходной сигнал в h = f(x), а функция декодирования g восстанавливает сигнал r = g(x) обратно. Основной целью этого метода было уменьшение объема данных, выделяя только наиболее важные и необходимые данные (рисунок 1). Следует отметить, что этот метод оказал значительное влияние на развитие вариационных автокодировщиков[618].

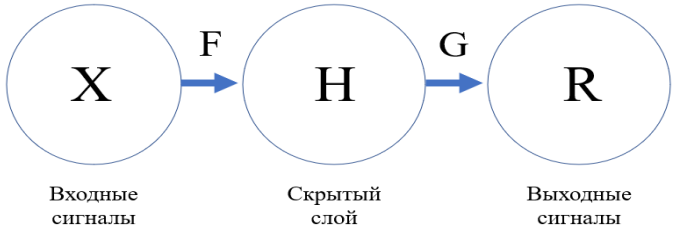

Рисунок 1 – Схема простого автокодировщика[619]

На сегодняшний день он используется в структуре генеративного ИИ для: понимания значений данных, выделения их характеристик и определения схожих данных.

Начало 1990-х годов характеризовалось полным развитием искусственных нейронных сетей. Искусственные нейронные сети (ИНС) прежде всего представляют собой передовые инструменты для анализа данных, обработки информации и регулирования. Основание их типичного развития в этот период связано с практическими работами Ян Лекуна, основного регулятора машинного обучения[620][12, с. 34]. Главным достижением этого периода стали

[618] Созыкин А. В. Обзор методов обучения глубоких нейронных сетей // Вестник ЮУрГУ. Серия «Вычислительная математика и информатика». Т. 6. 2017. № 3. С.33

[619] Тем же.

[620] Созыкин А. В. Обзор методов обучения глубоких нейронных сетей // Вестник ЮУрГУ. Серия «Вычислительная математика и информатика». Т. 6. 2017. № 3. С.34.

сверточные нейронные сети (CNN), и рекуррентные нейронные сети (RNN), которые стали хорошим примером для развития способности искусственного интеллекта работать с текстами и данными [13, с. 5518].

В 1991 году исследователи обнаружили проблему исчезающего градиента. Это означало, что при глубоком обучении градиент сильно уменьшался и приводил к тому, что нейроны в нижних слоях не обновлялись. В ответ на эту проблему было предложено два популярных метода:

– Долгосрочная память (LSTM) — это метод, разработанный в 1997 году, который вводил память в сети, способную сохранять необходимые данные на длительное время, что предотвращало исчезновение градиента[621]. Он включал различные блоки, содержащие специализированные нейроны, и работал как память, где значение нейрона записывалось и сохранялось по шагам. Позднее этот метод сыграл важную роль в генеративных рекуррентных сетях.

– Предобучение — этот метод без учителя был введен в 2006 году, когда Дж.Хинтон создал ограниченные машины Больцмана и предложил предобучение каждого слоя по отдельности[622].

В 2007 году Джеффри Хинтон разработал новые алгоритмы для глубокого обучения многослойных нейронных сетей, расширив их применение[623]. Главной особенностью этого новшества была ограниченная машина Больцмана. Использование этой машины увеличивало вероятность обучения нейронных сетей в нижних слоях. Он основал два главных слоя: видимый –основной слой, который принимает данных, и скрытый слой, который формирует вероятностную модель данных. Машины Больцмана были основаны на создании сочетания вероятностей данных и помогли в развитии первых генеративных сетей, создавая полные модели.

[621] Microsoft выпустила Copilot pages с ИИ функциями в Microsoft 365 [Электронный ресурс) // Сайт «Харб». URL: https://habr.com/ru/news/843910/ (дата обращения: 29.10.25).

[622] Созыкин А. В. Обзор методов обучения глубоких нейронных сетей // Вестник ЮУрГУ. Серия «Вычислительная математика и информатика». Т. 6. 2017. № 3. С.36.

[623] Горбачевская Е. Н., Краснов С. С. История развития нейронных сетей //Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Искусственный интеллект: междисциплинарный анализ. 2015. № 1(23). С. 55.

С 2010 года развитие глубокого обучения, в частности, сверточных нейронных сетей и рекуррентных нейронных сетей, стало передовым методом МО[624]. Эти сети позволили значительно повысить вычислительную мощность и работать с большими данными. Сверточные сети часто использовались для обработки изображений, однако их применение для текстов и документов было ограниченным. Рекуррентные нейронные сети использовались для работы с текстами и последовательностями документов, но для обработки больших данных и длинных текстов вероятность потери информации была выше.

В 2013 году Дидерик Кингма и Макс Веллинг предложили вариационные автокодировщики, которые могли кодировать данные с использованием вероятностного подхода, восстанавливать и генерировать значения данных[625]. Их структура включала ИНС и использовалась для генерации изображений и текстов, обладая необходимым уровнем непрерывной сложности. Это был один из первых примеров генеративных моделей. Со временем вариационные автокодировщики стали основой для разработки более сложных моделей, применяемых в обработке речи, изображений и даже медицинских данных.

В 2014 году Ян Гудфеллоу и его коллеги представили структуру генеративно-состязательных сетей (GAN), открыв новую эпоху генерации (рисунок 2)[626]. Их основная характеристика заключалась в том, что две нейронные сети, генератор и дискриминатор, взаимодействовали друг с

[624] Семенова А. А. Путь машинного обучения: междисциплинарный анализ развития технологий // Искусственный интеллект: междисциплинарный анализ. -2024. – С. 106.

[625] Нейросети: история [Электронный ресурс] // ProgLib. URL: https://proglib.io/p/iskusstvennyy-intellekt-kratkaya-istoriya-2023-11-16 (дата обращения: 29.01.25).

[626] 14 Нейросети: история [Электронный ресурс] // ProgLib. URL: https://proglib.io/p/iskusstvennyy-intellekt-kratkaya-istoriya-2023-11-16 (дата обращения: 29.01.25).

другом. Генератор создавал ложные данные, а дискриминатор проверял их подлинность. Такой подход позволил моделям GAN научиться генерировать изображения, которые выглядят как настоящие. Со временем эти технологии стали использовать в искусстве, медиа, а также для создания анимированных лиц, синтеза речи и других сложных задач.

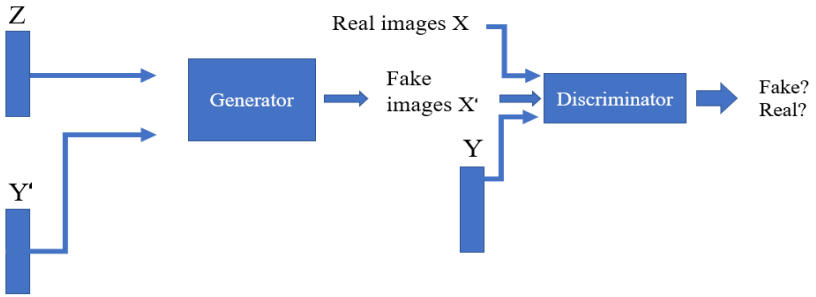

Рисунок 2 – Структура работы генеративных состязательных сетей

В 2014 г. командой Facebook был разработан Deepface, представляющий собой функционал для распознавания лиц, который отличался не только распознанием человеческих лиц, но и цифровых изображений. В этом же году был осуществлен еще практический шаг в ИИ-сфере – запуск ИИ-сервиса Alexa от компании Amazon. Его смысл заключался в автоматическом ответе на запросы пользователей. Позже, в 2017 году, компания «Яндекс» выпустила на мировой рынок широко известный интеллектуальной помощник Алиса[627]. Эта система смогла охватывать такие процессы как предоставление интеллектуальных услуг, анализ данных, систематизация информации по содержанию, обработка естественных языков, общение с пользователями и выполнение различных задач, связанных с автоматическими ответами.

[627] Казанцев Т. Искусственный интеллект и Машинное обучение // Основы программирования на Python. М.: «ЛитРес: Самиздат», 2020. С. 7-8.

В 2015 году президент Y Combinator Сэм Альтман и Илон Маск основали компанию OpenAl. Основой идеей этой компании стало создание «открытого и дружелюбного» искусственного интеллекта[628].

Тем не менее, в 2017 году компания Google представила ряд ведущих интеллектуальных решений в области искусственного интеллекта. Одной из таких разработок стала новая структура нейронных сетей под названием Transformer. Эта система отличалась от традиционных рекуррентных нейронных сетей, предлагая механизм «самоконтроля». Основная цель Transformer заключалась в создании модели, которая позволяла бы легко понимать простые языковые структуры и содержательные данные. Например, в переводах это позволяло сохранять смысловые связи между словами. Рассмотрим предложение: «Мне нравится плодородие песка на берегу моря». В переводе важна корректная интерпретация слова «берег», чтобы сохранить смысл «берег моря»[629]. Таким образом, связь между словами и качество перевода стали ключевыми аспектами. Проект Transformer внёс значительный вклад в развитие генеративного искусственного интеллекта.

В 2018 году компания OpenAI представила первую версию генеративной модели искусственного интеллекта GPT, основанную на вышеупомянутой структуре трансформера, добавив новые функциональные возможности. Это событие стало началом эпохи генеративного ИИ. В 2020 году проект продолжил своё развитие: команда OpenAI представила усовершенствованную модель GPT-3 с 175 миллиардами параметров, заявив о значительном улучшении способности генерации человеческого языка. Тем временем команда компании DeepMind разработала новый интеллектуальный инструмент – AlphaFold, который продемонстрировал значительный прогресс в решении научных задач.

[628] Тем же

[629] Transformer: A Novel Neural Network Architecture for Language Understanding [Электронный ресурс] // URL: https://research.google/blog/transformer-a-novel-neural-network-architecture-for-language-understanding/ (дата обращения: 29.10.25).

Таким образом, искусственный интеллект продолжил находить применение во всех аспектах человеческой жизни, достигнув новых высот возможностей[630]. В 2021–2022 годах появились улучшенные модели DALL-E, разработанные OpenAI. Этот проект прошёл несколько этапов развития и применял большое количество параметров для создания визуального контента, что сделало его новаторским решением в области генеративного ИИ[631].

В сфере управления документацией значительный вклад в развитие генеративного ИИ был сделан в 2021 году, когда OpenAI заключила долгосрочное партнёрство с Microsoft. Это сотрудничество привело к усовершенствованию облачных платформ Microsoft Azure, а также развитию их функционала в области искусственного интеллекта. Bing, модернизированная на основе ГИИ-модели, продемонстрировала эффективный поиск, анализ и обработку данных. В 2023 году Bing с интеграцией OpenAI был представлен широкой аудитории, а браузер Microsoft Edge получил новые функции на основе ГИИ, что стало одним из ключевых событий года.

Другим важным примером использования ГИИ в управлении документацией стала система Microsoft 365 Colipot, запущенная в 2023 году. Эта система была глубоко интегрирована в продукты Microsoft, такие как Word, Excel, PowerPoint, Outlook и Teams. Вот основные возможности Colipot:

- анализ содержания документов и создание кратких выводов;
- проектирование и редактирование текста;
- предоставление идей для правильного построения содержания;
- оптимизация работы с электронными таблицами;

[630] Казанцев Т. Искусственный интеллект и Машинное обучение // Основы программирования на Python. М.: «ЛитРес: Самиздат», 2020. С. 7-8.

[631] Нейросеть DALL-E. Будущее нейросети. [Электронный ресурс] // URL: https://dalle-online.ru/

- выявление трендов и закономерностей в данных[632].

Компания Google также предложила решения, направленные на упрощение работы с документами и управления ими с помощью ГИИ. В 2023 году Google представила Gemini, интегрированный в Google Workspace и поисковые системы. Gemini предоставляет интеллектуальные решения для таких сервисов, как Docs, Gmail, Slides, Meets, Sheets, а именно:

- создание документов и редактирование данных с предоставлением кратких описаний;
- генерация и переписывание текстов в соответствии с содержанием;
- автоматическое создание аудио, изоброжений и презентаций;
- интеграция функций для выполнения задач[633].

Сегодня в Google Workspace доступен платный ИИ- инструмент DuetAI, который позволяет создавать презентации, изображения, диаграммы, и другие иллюстрации, а также повышать эффективность работы с электронной почтой, используя данные из электронных документов.

Кроме того, интегрированное решение ИИ в платформе Google Cloud Platform стало незаменимым для многих мировых организаций[634]. Оно включает такие программные решения, как Google Language API, Google Cloud Speech-to-Text, Vision API и другие.

В 2024 году компания Yandex представила ГИИ YandexGPT в рамках платформы Yandex 360, предназначенной для интеграции и организации работы компаний. Yandex GPT предоставляет возможности для извлечения краткого содер-

[632] Microsoft выпустила Copilot pages с ИИ функциями в Microsoft 365 [Электронный ресурс) // Сайт «Харб». URL: https://habr.com/ru/news/843910/ (дата обращения: 29.10.25).

[633] Garataeva G. Selecring the most used places of AI in the world (Amazon,apple, google, microsoft, open Ai) financal economy indicators // Международный научный журнал «Символ науки».2024. № 9-1-1. С. 14..

[634] Лягошина Т. В. Большие языковые модели: Влияние на публичный дискурс и общество в целом //Вестник Томского государственного университета. Социальная философия и философская антропология. 2024. № 79. 111–124 с.

жания из документов, обработки данных и оптимизации работы с электронными письмами (поиск, редактирование и упорядочивание) [635] Технический директор компании А. Петроченко отметил, что в будущем планируется полное внедрение ГИИ во все направления работы Yandex.

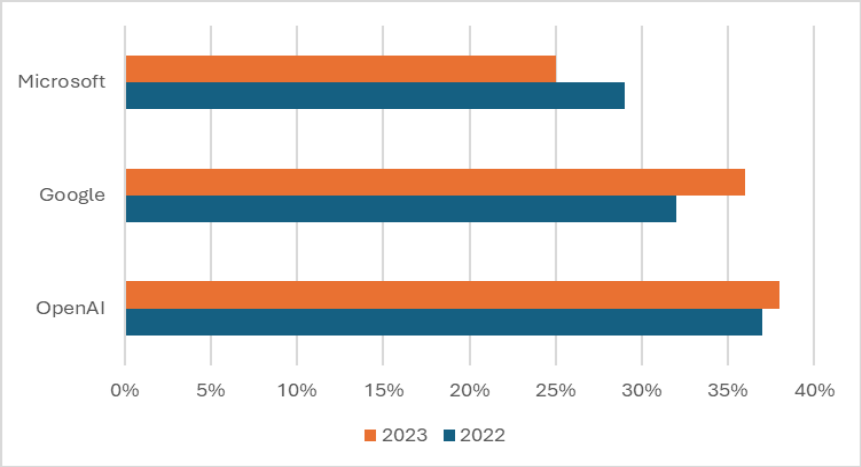

Рисунок 3 – Финансово-экономический анализ применения ГИИ в компаниях[636]

Согласно приведенным данным, в 2023 году доход компании Google от услуг ГИИ для управления документами увеличился на 32% по сравнению 2022 годом. Если сравнивать с показателем 2022 года, этот доход составил 36%, достигнув 6,2 миллиардов долларов. В свою очередь, доход компании Microsoft от ГИИ для Microsoft Arure в 2023 году увеличился на 29% по сравнению 2022 годом и составил 15,8 миллиардов долларов[637]. На самом деле этот показатель является доказательством широкого применения ГИИ

[635] YandexGPT API туралы ақпарат [Электронный ресурс] // URL: https://yandex.cloud/ru/services/yandexgpt (дата обращения: 29.10.25).

[636] Garataeva G. Selecring the most used places of AI in the world (Amazon,apple, google, microsoft, open Ai) financal economy indicators // Международный научный журнал «Символ науки».2024. № 9-1-1. С. 14.

[637] Тем же.

для управления документацией в организациях и повышения производительности труда (рисунок 3).

Проводя итог, можно сказать, что ГИИ стал основным инструментом в автоматизации управления документацией во всех сферах человеческой деятельности. Его история и эволюция развития играют важную роль в качестве моста к развитию современных моделей ИИ. Несомненно, в ближайшем будущем ГИИ будет присутствовать во всех аспектах системы электронного документооборота. Управление документацией является одним из основных и важнейших рабочих процессов в любой организации, и его реализация с помощью ГИИ является одним из передовых решений. Навыки и методы ГИИ не только совершенствуются, но и способны повышать производительность труда на мировом уровне. Однако важно, чтобы его постоянное совершенствование не вызывало экономических и глобальных угроз.

Статистические данные показывают, что стратегия развития ИИ движется быстрыми темпами. По сравнению с 2022 годом 80% сотрудников организаций адаптировались к использованию новых технологий, и в дальнейшем предполагается, что уровень доверия пользователе к существующим информационным системам в 2030 году должен достичь 80[638]. Такие информационные данные должны также отражаться и в нашей стране. Интенсивное развитие ИИ приносит значительные достижения и выгоды для любой организации. Однако это также открывает путь к трансформации рабочих процессов, что приводит к изменениям в рабочих правилах и принципах. Это, в свою очередь, мотивирует организации внедрять новые интеллектуальные системы электронного документооборота и инвестировать в передовые технологии. Соответственно, производительность работы организации может привести к созданию конкурентоспособной среды.

[638] Нейросети: история [Электронный ресурс] // ProgLib. URL: https://proglib.io/p/iskusstvennyy-intellekt-kratkaya-istoriya-2023-11-16 (дата обращения: 29.01.25).

ҚОЯТОШ ЁДГОРЛИКЛАРНИ РАҚАМЛИТЕХНОЛОГИЯЛАР ЁРДАМИДА ЎРГАНИШ, ҲУЖЖАТЛАШТИРИШ ВА МУЗЕЙЛАШТИРИШ МАСАЛАЛАРИ ҲУСУСИДА

Б.Б. Тўйчибоев
Т. ф. н., Гулистон давлат педагогика институти доценти

Петроглифлар бундан минг йиллар илгари тош юзасига ўйиб туширилган тасвирлар бўлиб, улар ўтмиш халқлар моддий ва маънавий маданияти ҳақида маълумот берувчи бебаҳо манба ҳисобланади. Улар инсоннинг дунёқараши, атроф-муҳит билан муносабати, ибтидоий жамиятнинг диний маросимлари, хўжалик фаолияти ва тажрибаси ҳақидаги маълумот беради. Бироқ бу тасвирларнинг мазмун моҳиятининг талқини ва даврлаштирилиши масалалари мураккаб жараён бўлиб, уларни атроф-муҳит, хронология ва моддий манбалар контексти билан боғлиқ ҳолда ўрганиш илм-фан учун ҳал қилувчи аҳамият касб этади. Петроглифлар оддий тасвир эмас, балки муайян жамиятнинг когнитив қатлами, мифологик тафаккури, жамоавий ва маданий тажрибалар мажмуини сақлаган мураккаб семиотик тизимдир.

Марказий Осиё ҳудуди, айниқса Ўзбекистон, қоятош суратларга энг бой ҳудудлардан бири ҳисобланади. Бу ерда мезолит, неолит, бронза даври, темир даври ва ўрта асрларга оид кўплаб қоятош тасвирлари жойлашган. Сармишсой, Зараутсой, Хўжакент, Суратлисой, Сийпантош, Қорқиясой, Янгиариқсой ва бошқа шу каби қатор ёдгорликлар, Марказий Осиё петроглифшунослик мактабининг шаклланиши ва ривожини таъмин этувчи манба сифатида муҳим аҳамият касб этади.

Шу билан бирга, мазкур турдаги ёдгорликларнинг ҳолати сўнгги даврларда жиддий хавф остида қолмоқда. Эрозия, биодеградация, глобал иқлим ўзгариши, антропоген омиллар, кўплаб композицияларнинг изсиз йўқолиб кетишига олиб келмоқда. Анъанавий хужжатлаштриши усул-

лари — нусха тушириш, қолип олиш ва бошқалар, — қоятош тасвирларни аниқ қайд этиш имконини бермайди. Шу сабабли сўнгги йилларда рақамли технологиялар, петроглифларни илмий ўрганиш ва муҳофаза қилишнинг энг самарали воситаси сифатида эътироф этиб келинмоқда. Рақамли фотограмметрия, 3D лазер сканерлаш, GIS мониторинги, дронли аэрофотосуратга, рақамли архивлаштириш, семантик маълумотлар базасини яратиш каби технологиялар, фақатгина ёдгорликнинг асл ҳолатини ҳужжатлаштириш билан чекланиб қолмасдан, балки улардаги даврий ўзгаришларни кузатиш, семантик таҳлилни кенгайтириш, услубий типологияни қайта кўриб чиқиш ва виртуал музей муҳитини яратиш имконини беради.

Мазкур мақолада рақамли технологияларнинг Ўзбекистон петроглифларини ўрганишда тутган ўрни Сармишсой қоятош суратлари мисолида атрофлича таҳлил қилинади. Сармишсой — мамлакатимиздаги энг йирик ва илмий жиҳатдан энг яхши ўрганилган комплекс сифатида марказий тадқиқот объекти бўлиб келган. Шу билан бирга, ушбу йўналишдаги тадқиқотларда Зараутсой, Хўжакент, Суратлисой, Сийпантош, Қорқиясой ва бошқа шу каби ёдгорлик тасвирлари қиёсий таҳлилларга жалб этиб келинган.

Мақоланинг асосий мақсади — рақамли технологиялар ёрдамида петроглиф ёдгорликларини ўрганиш, ҳужжатлаштириш ва сақлаш жараёнининг илмий-амалий моделини кўриб чиқиш, қиёсий таҳлил орқали уларнинг афзаллик ва камчиликларини аниқлаш, Ўзбекистон петроглифларининг умумий илмий контекстдаги ўрнини белгилаш ва келгуси реставрация ҳамда музейлаштириш лойиҳалари учун методологик асос яратишдан иборат.

Сармишсой петроглифлар мажмуаси Навоий вилояти Қоратоғ массивининг жанубий этакларида, денгиз сатҳидан 550–650 метр баландликда жойлашган. Бу ҳудуд табиий геоморфологик хусусиятлари, тоғ қоялари ва жарликлари, табиий сув ирмоқлари, дашт ва пастекисликлари билан ажралиб туради. Тош қатламларининг метаморфик тузилиши,

петроглиф яратиш учун жуда қулай муҳит бўлган. Сармишсойда 10–12 мингдан ортиқ қоятош тасвирлари қайд этилган бўлиб, улар мезолит, темир даври, ўрта асрларга қадар бўлган оралиқларни ўз ичига олади. Тасвирларда қуйидаги сюжет гуруҳлари кўзга ташланади: ҳайвонлар: буғу, тоғ эчкиси, айиқ, қўй ва бошқа; антропоморф образлар; ибтидоий рақс ва маросим саҳналари; мифологик тафаккурга оид космогоник рамзлар; ов саҳналари, жанг ва ижтимоий одатларни акс эттирувчи композициялар; Мазкур тасвирлар нафақат бадиий образ сифатида, балки этномаданий ривожланишнинг босқичларини қайд этувчи муҳим археографик ҳужжатлар ҳам хисобланади[639].

Сармишсойда сўнги йилларда рақамли фотограмметрия орқали юзлаб қоятош ёдгорликлар қайтадан хужжатлаштирилди. Бу усулда тасвирлар турли ракурсларда юқори аниқликда суратга олиниб, компьютер алгоритмлари орқали 3D структура яратилади. Сармишсой қоятош ёдгорликларида олиб борилган тадқиқотлар натижалари жараёнида олинган барча натижалар ягона маълумотлар базасига киритилган. Масалан: географик кордината, баландлик, сюжет тавсифи, 3D модел идентификатори, даврлаштириш, илмий изоҳлар, ҳолат мониторинги маълумотлари. Мазкур маълумотлар базаси, виртуал музей платформасини яратиш, халқаро илмий лойиҳаларда иштирок этиш ва давлат муҳофаза тизимини такомиллаштириш учун асос бўлиб хизмат қилади. Мазкур йўналишдаги тадқиқот ишлари Марказий Осиё ҳудудида аниқланган қатор ёдгорликларида ҳам олиб борилмоқда. Масалан:

Зараутсой – Ўзбекистоннинг энг қадимий ва семантик жиҳатдан мураккаб петроглиф мажмуаси бўлиб, Сурхондарё вилоятининг Ҳисор тизмаси этакларида жойлашган.

[639] Кабиров Ж. Наскальные изображения Сармышсая. ИМКУ. №9. Ташкент “Фан” 1972. С. 50-55. Хужаназаров М.М. Наскальные изображения Сармишсая // ОНУ, Ташкент, 1998, С.81-90. Кабиров Ж Сармишсойнинг қоятош расмлари. Тошкент. 1976., Хужаназаров М.М. Наскальные изображения Сармишсая // ОНУ, Ташкент, 1998, С. 25-28., Хужаназаров М. Сармишсай. (наскальные изображения, научные исследования). Ташкент 2018.

Милоддан аввалги мезолит–неолит даврларига мансуб бу тасвирлар ўзининг мифологик мазмуни, тотемик образлари ва мураккаб композициялари билан ажралиб туради[640].

Зараутсойнинг асосий хусусиятлари: Марказий Осиёда ягона — **“Катта рақс маросими”** деб номланган композиция; космогоник цикллари билан боғлиқ рамзлар бўлган геометрик белгилар (айланма, параллел чизиқлар, зигзаг); қадимий ов саҳналарида ҳайвонларнинг ўзига хос ҳаракатлари; ёдгорликда бир қанча даврий қатламларнинг мавжудлиги ва бошқалар, ҳудуднинг кўп минг йиллик маданий силсиласидан далолат беради.

Хўжакент петроглифлари – Чирчиқ дарёси юқори оқимларидаги тоғли ҳудудда жойлашган бўлиб, уларнинг аксарияти бронза даврига оид. Хўжакент тасвирлари қуйидаги хусусиятлари билан ажралиб туради[641]. Жумладан: кичик хажмдаги ҳайвон тасвирлари — асосан тоғ эчкиси, қўй, буғу ва бошқалар; тўртбурчак, учбурчак, зигзак ва бошқа геометрик образлар символикаси; ов саҳналари — ҳайвонларни овлаётган овчиларлар гуруҳи ва бошқалар.

Суратлисой (Жиззах вилояти) — Сармишсойдан кейинги йирик мажмуа хисобланади. Сайхонсой дараси Моргузар тоғининг шимолий ён бағрида жойлашган бўлиб, Жиззах

[640] Рогинская А.Ю. «Зараутсай», М—Л, издательство детской литературы, 1950. 48-49 ст., Формозов А. А. Книга о древней наскальной живописи в Узбекистане. – СЭ, 1951., Формозов А. А. О наскальных изображениях Зараут-Камара в ущелье Зараут-сай. – СА, №4, 1966., Формозов А. А. Очерки по первобытному исскуству. – М., 1969., Khujanazarov M., Ranov V., Samashev Z. Petroglyphs of Central Asia. – Bishkek. 2001. 92 p. Ойназаров Х. Зараутсой қоятош суратлари – тарихий манба сифатида. “Қадимий Жиззах воҳаси – Марказий Осиё цивилизацияси тизимида (сиёсий, иқтисодий, маданий ҳаёт)” *(республика илмий-амалий конференция материаллари)* Тошкент «VNESHINVESTPROM» 2019. Б. 14 – 18.

[641] Алпысбаев Х.А. Новые наскальные изображения Бостандыкского района // Труды института истории, археологии и этнографии АН КазССР. – 1956. – Т. 1. – С. 182-188. Парфенов Г.В. Работа кружка юных археологов Института истории и археологии АН УЗ ССР в 1960 году // Общественные науки в Узбекистане. – 1961. – № 1. – С. 71. Кабиров Дж. Исследование наскальных изображений в Узбекистане // Автореф. дисс. канд. ист. наук. Ташкент, 1974. Хужаназаров М.М. Наскальные изображения Ходжакента и Каракиясая. – Самарканд: Институт археологии Республики Узбекистан, 1995. – 174 с.

шаҳридан 10-12 км жанубий-ғарбда жойлашган. Сайхонсой петроглифлари Моргузар тоғ тизмаси шимолий ён бағрида жойлашган Сайхонсой дарасидан топилган. Сайхонсой расмларининг энг қадимгиси бронза даврига, яъни милоддан аввалги III минг йиллик охири ва II минг йилликларга тааллуқлидир. Ёдгорликда якка ёки композицион ҳолда тасвирланган расмлар кўпчиликни ташкил этади. Улар асосан тоғ эчкилари, архар, буғу, от, ёввойи ҳўкиз, тўнғиз, жайрон, сайғоқ, мушуксимонлар оиласига мансуб бўлган йиртқич ҳайвонлар, ит ёки бўри каби тасвирлардан иборат. Улар орасида рақсга тушаётган кишиларнинг, ёввойи ҳайвонларга қарата камондан ўқ бўшатаётган мерган-овчининг, кураш тушаётган паҳлавонларнинг, баъзи ҳайвонларнинг суратлари, ҳамда қуёш белгилари, илонлар, маскалар ва ҳар хил геометрик шакллар учрайди[642]. Ёдгорликнинг асосий хусусиятлари: ибтидоий рақс, маросим ва тотемик қаҳрамонлар тоғли ахоли маданияти хақида маълумот беради.

Қорқиясой – Тошкент вилоятининг Бўстонлиқ туманидаги Каржантауниг жанубий ён бағридаги Қорақия дараси жойлашган. Петроглифларнинг аксарияти Қорақиясойнинг юқори оқимида, Ғазалкент шаҳридан 20—25 км шимолда жойлашган. Қоятош сурат тасвирларида асосан неолит–бронза даврига оид ҳайвонлар ва уларни ов қилиш саҳналари[643]. Қорақиясой петроглифларининг таркиби ва мавзуси анча хилма-хилдир. Бу тасвирлар орасида аравалар тасвири алоҳида қизиқиш уйғотади. Петроглифларда аравалар мажмуаси тасвирлари Ўрта Осиёда асосан иккита

[642] Мухамеджонов А. Р. Сирли тошлар изидан. 1957., Field H.Petroglyphs from Syr-Darya. //Contribu tions to the Archeology of the Soviet Union with Spekial Emphasis on Central Asiaa, the Caucasus and Armenia. 1966., Хужаназаров М. Наскальные изображения северо-восточного Узбекистана //АКД, Ленинград, 1985., Хужаназаров М.М. Наскальные изображения сцены танца из Сайхансая. // ОНУ. Ташкент, 1988. № 5. С. 60-62., Хўжаназаров М. Жиззах воҳасининг қадимги қоятош расмлари. “Қадимий Жиззах воҳаси – Марказий Осиё цивилизацияси тизимида (сиёсий, иқтисодий, маданий ҳаёт)” (республика илмий-амалий конференция материаллари) Тошкент «VNESHINVESTPROM» 2019. Б. 10-14.

[643] Хужаназаров М. Колесница Каракиясая. ИМКУ. 24. Ташкент, Фан. 1990. С. 29-32.

ёдгорликда Саймали-Тош ва Қоратауда учрайди. Бошқа ёдгорликларда бундай тасвирлар камдан-кам ва асосан якка тартибда учрайди. Бу каби тасвирлар Ўзбекистонда бошқа жойда учрамайди.

Букантов – Қизилқумда жойлашган қолдиқ тоғлар хисобланади. Унинг энг баланд жойи 758 м., ўртача баландлиги 500 м. Букантов қояларида акс эттирилган Қирбукан ва Бақали тасвирларнинг энг қадимги қатлами неолит даврида уриб чўкичланган. Бир қанча расмлар сак-скиф ва кейинги даврларда туширилган. Бу ерда асосан одам, туя, ит, бўри, чўчқа, шер, лепард, от, эшшак, эчки, буқа, қуш, тамғалар кўплаб учрайди. Бақали қояларида Ўрта Осиё қоя тош расмларига хос бўлмаган расм, яъни сузиб борётгандек тавсирланган балиқ расм борлиги биринчи марта аниқланган[644]. Ёдгорликнинг ўзига хослиги шундаки, унда алоҳида экологик муҳитдаги ноёб тасвирлар: балиқлар, қушлар, туялар ва улар билан боғлиқ маросимлар ўз аксини топган.

Сийпантош ёдгорлиги Қашқадарёнинг ўнг қирғоғида, Китоб шаҳридан 25 км шим. ғарбда, Қуруқсой водийсида жойлашган[645]. Сийпантош қоятош суратлари — Марказий Осиёдаги геометрик тасвирларга энг бой ёдгорлик; зиг заглар, айлана, ромб каби белгилардан иборат. Ёдгорлик қадимий рамзлар талқини ва уларнинг семантикаси нуқтаи назаридан мухим хисобланади.

Тарихий, маданий ва табиий меросни асраб-авайлаш замонавий дунёда ҳар қандай давлатнинг маданий сиёсатининг енг муҳим йўналишларидан бири сифатида қаралади. Жамиятда археологик мерос ёдгорликларидан замонавий кўринишда фойдаланиш, жумладан уларни музейлашти-

[644] Хужаназаров М. Развадовская А. Петроглиф гурухининг 2002 йилда олиб борган дала ишлари. АИ в Узбекистана 2002 года. 3-сон. Оскин А.В. Петрглифы Букантоу// Новост в этнографии и антропологии (итоги полевых работ Института этнографии в 1973г). М. 1975. С. 34-43.

[645] Сулейманов Р.Х. Сийпанташ – новый памятник первобытногоисскуства в долине Кашкадарьи // Цивилизации Центральной Азии: земледельцы и скотоводцы; традиции и современность. ТД международной конференции. Самарканд, 2002. С.71. Сулейманов Р.Х., Гордеева Е. Сийпанташ – важный идеологический памятник первобытного искусства // O‘zbekiston arxeologiyasi, 2019. – №1 (18). – Б. 23-48.

риш масалалари бугунги кунда туризм, маданият, таълим, фан ривожига таъсир қилувчи замонавий жамиятнинг ноёб ресурси сифатидаги ёндашувни шакллантиришда ниҳоятда муҳим масала ҳисобланади. Афсуски, хозирга қадар мамлакатимиздаги археологик ёдгорликларни музейлаштириш бўйича амалга оширилиши керак бўлган ишлар талаб даражасида эмас.

Бугунги кунда Ўзбекистоннинг тоғли ва тоғ олди ҳудудларида мезолитдан кеч ўрта асрларга қадар хронологик давомийликдаги 250 га яқин қоятош тасвир ёдгорликлари аниқланган. Кўплаб қоятош тасвир ёдгорликлар, антропоген омиллар таъсирида вайрон бўлиб, инсоният учун бутунлай йўқолиб бормоқда. Жаҳон тажрибасида бу турдаги тарихий-маданий мерос обектларини вайрон қилишнинг олдини олишнинг энг самарали чора-тадбирларидан бири табиий, тарихий ва маданий аҳамиятга эга бўлган алоҳида муҳофаза этиладиган музей-қўриқхона ҳудудларини ташкил этиш ҳисобланади. Маълумки, тарихий - маданий мероснинг асосини табиий ва археологик ландшафтлар ташкил қилади. Шуни ҳисобга олган ҳолда эътироф этиш керакки, музей-қўриқхоналар, миллий боғлар, очиқ осмон остидаги музейлар ва бошқалар, тарихий - маданий маконини ташкил этишнинг оптимал шаклларидан бир ҳисобланади. Хорижий мамлакатларда XX асрдан бошлаб археологик ёдгорликларни, ҳусусан, қоятош расмларини музейлаштириш лойиҳалари муваффақиятли амалга оширилиб келинмоқда. Қоятош ёдгорликларни сақлаш ва музейлаштириш масаласида европалик мутахассислар катта тажрибага эга. Юртимиздаги бу каби ноёб санъат ёдгорликларидан Сармишсой, тарихий-маданий ва табиий-ландшафт музей-қўриқхонаси статусини олган. Бу ерда олиб борилган консервация ва музейлаштириш ишларидан сўнг ёдгорлик ЮНЕСКОнинг маданий ёдгорликлар рўйхатига олинган[646].

[646] Кандахаров А.Х., Полванова Ф.А. Наскальные рисунки и история горного дела под открытым небом в Зеравшанской долине // Вестник науки и образования. – М.: «Проблемы науки», 2016. – №3 (15). – С. 22-25., Ўлмасов А. Ф. Ўзбекистоннинг қадимги қоятош суратларини сақлаш ва музейлаштиришга доир. Ўтмишга назар. 4

Қоятош ва ғорлардаги қадимги тасвирларни музей қўриқхоналарга айлантириш катта молиявий харажатлар ва махсус тадқиқотларни талаб қилади. Шу сабабли қоятош суратларни узоқ муддатлар давомида сақлаб қолиш масалаларини ечиш учун махсус комплекс дастурлар ишлаб чиқилиши зарур. Бу борада ёдгорликларнинг батафсил тавсифини яратиш, ёдгорлик хақида умумий тушунча шаклланишига ва ундаги даврий ўзгаришларни кузатиб бориш имконини берувчи маълумотлар базасини шакллантириш, муҳим ўрин тутади. Бундай маълумотлар базасини шакллантириш учун биолог, геолог, реставратор каби махсус, тор доира иҳтисосликлари иборат мутахассислар жамоаси жалб қилиниши зарур бўлади. Аммо ёдгорликнинг бошланғич тавсифи археолог мутахассислар томонидан шакллантирилади. Музей-қўриқхоналарда қоятош ёдгорликларни сақлаш жараёни билан боғлиқ ишларни қуйидаги босқичларга ажратиш мумкин:

1 босқич: Қоятош ёдгорлиги тасвири туширилган объектини доимий назоратда тутиш. Масалан, музей ҳудудидини озодалигини сақлаш, горизонтал жойлашган қоятош ёдгорликлар сатҳини чанг ва тупроқлардан тозалаб туриш.

2 босқич: Қоятош ёдгорликка таъсир қилувчи ташқи омиллардан сақлаш. Яъни, қоятош ёдгорлик сатҳини тўсиб қолган ўсимликлар ва дарахт шохларини олиб ташлаш, қоятош сатҳига ёмғир, қор сувлари тушмаслигини ва оқар сув хавзалари зарар етказмаслигини назорат қилиш.

3 босқич: Қоятош тасвирларни қисман қайта тиклаш, уни дастлабки кўринишга қайтариш, қоятошлар сатҳини қоплаган лишайниклардан тозалаш.

4 босқич: Қоятош тасвирларни қайта тиклаш. Бу босқичда ёдгорликка қисман етказилган талофат ёки бузилган тасвирларни қайта тиклаш ишлари амалга оширилади. Қоятош ёдгорликларни сақлаш жараёни билан боғлиқ 3 ва 4 босқич ишлари малакали мутахасислар томонидан амалга оширилиши зарур[647].

жилд, 11 сон. Тошкент. 2021. – Б. 73-79.

[647] Дубровский Д.К., Грачёв В.Ю. Уральские писаницы в мировом наскальном

Археологик обектларни музейлаштириш ва музей-қўриқхоналарни ташкил этишда қуйидаги холатларга эътибор қаратиш лозим. а) музейлаштириш обектининг тарихий-маданий қийматини илмий ўрганиш; б) аҳоли орасида ёдгорликнинг машҳурлиги ва ахолининг унга муносабати; в) ёдгорлик жойлашган жой маданий ландшафтини, унинг экологик хусусиятларини аниқлаш; д) музей-қўриқхона асосини ташкил этувчи ёдгорлик яқинидаги аҳоли манзилгохлари, йўл тармоқлари, транспорт имкониятлари ва зиёратчилар учун шароитнинг мавжудлиги; е) музейлаштириш учун зарур бўлган ташкилий ишлар мажмуасини амалга ошириш[648]. Табиий муҳитда музей мажмуаларини яратишда маданий-тарихий ландшафтнинг табиий чегараларини белгилаш муҳим ҳисобланади. Қадимги тасвирлар билан қоя ва унинг атрофидаги ландшафт бир бутунликни ташкил қилиб, уларни ажратиб бўлмайди. Маданий-тарихий ландшафтнинг ҳудуди ва чегараларини аниқлаш ва ундан музей-қўриқхона майдони сифатида фойдаланиш муҳим аҳамиятга эга. Маданий ландшафтни аниқлашда иккита ҳолатни ҳисобга олиш таклиф этилади: ҳудуднинг табиий хусусиятлари ва ушбу ҳудудга инсон фаолиятининг таъсири. Музей-қўриқхонани ташкил этишда энг муҳим масала маданий-тарихий ландшафтнинг ёдгорлик билан уйғунлиги ҳисобланади. Музей маконини яратишда музей-қўриқхона экспонатлари, масалан қоятош ёдгорликлар композициялар ва тарихий руҳ муҳим ўрин эгаллайди. Маданий ландшафт доирасида, музей кўргазмалари мажмуасини яратиш орқали, музей-қўриқхонанинг асосий концепцияси ғоясига мос келувчи илмий руҳ яратиш ҳисобланади. Буларнинг барчаси, ўлка тарихини тушунишга ва ўтмишнинг сирли қарига шўнғиш имконини беради [18,22].

искусстве Екатеринбург 2011 г. С. 179-180., Туйчибаев Б. Б. (2022). Петроглифларни ҳужжатлаштиришда рақамли технологияларнинг ўрни. Взгляд в прошлое, (SI-2).

[648] Каплунов В.А. Комплексный музей-заповедник на основе археологического памятника как тип современного музея. Автореферат дисс. канд. наук культурологии. Кемерово. 2016.

Хулоса ўрнида, петроглифларни сақлаш ва музейлаштиришда рақамли технологиялар стратегик аҳамиятини таъкидлаб ўтмоғимиз даркор. Бундай технологиялар ёдгорликка жисмоний аралашувни камайтиради ва уларни оммавий тарғибот учун янги имкониятлар яратади. Бугуги кунга келиб, петроглиф ёдгорликларни рақамлаштириш, нафақат илмий тадқиқот воситаси, балки уларни асраб-авайлаш, оммалаштириш ва келажак авлодларга етказишнинг энг самарали йўли эканлиги ўз исботини топиб бормоқда. Сармишсой ва бошқа йирик мажмуаларда амалга оширилаётган рақамли лойиҳалар Ўзбекистонда маданий меросни рақамли давр талабларига мос ҳолда сақлашнинг халқаро даражадаги етук намунасидир. Шу билан бирга, музей-қўриқхоналарни ташкил қилиш, илмий, тарбиявий, маърифий характердаги муаммоларни; тарихий-маданий меросни тарғиб қилиш ва оммалаштириш; қадимий санъатга илмий ва маърифий қизиқишни ривожлантириш; ёшларнинг тарихий таълим даражасини ошириш; минтақада туризмнинг илмий ва бошқа турларини ривожлантириш; қадимий тарихий ва маданий меросни ўрганиш ва сақлаш каби масаларни ҳал этиш имконини беради.

TARIX FANINI O‘QITISHDA KOMPETENSIYAVIY YONDASHUV: O‘ZBEKISTON TA’LIM TIZIMI TAJRIBASI VA ISTIQBOLLARI

N.X. Oblomuradov
t. f. d., professor, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti

Mamlakatning ertangi kuni yoshlarning qay darajada bilimli ekani bilan bevosita bog‘liqdir. Shu bois, ta’lim tizimini rivojlantirish masalasiga hukumat darajasida e’tibor qaratilishi har bir davlatning muhim vazifasi hisoblanadi. Zero, bugun mamlakatda yoshlar salohiyatini oshirish, ularning ta’lim-tarbiyasi uchun munosib shart-sharoitlarni yaratish borasida tizimli ishlar amalga oshirilmoqda. Ulug‘ ma’rifatparvar, atoqli adib va pedagog Abdulla Avloniyning: «Tarbiya biz uchun yo hayot – yo mamot, yo najot – yo halokat, yo saodat – yo falokat masalasidir», degan so‘zlari bugungi kunda ham dolzarbligicha qolmoqda.

So‘nggi yillarda O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Oliy Majlisga Murojaatnomalari va 2017 yil 7 fevral kuni O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoevning «O‘zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo‘yicha Harakatlar strategiyasi to‘g‘risida»gi Farmoni, «Yoshlarga oid Davlat dasturi», yangi tahrirdagi «Ta’lim to‘g‘risida»gi Qonuni, O‘zbekiston Respublikasining 2019 yil 29 oktabrdagi «Ilm-fan va ilmiy faoliyat to‘g‘risida»gi O‘RQ-576-sonli qonuni, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020 yil 29 oktabrdagi «Ilm-fanni 2030 yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to‘g‘risida»gi PF-6097-son Farmonlari mamlakatimizda ta’lim va ilm-fan sohasini rivojlantirishda muhim ahamiyat kasb etdi. Xususan, ta’lim tizimida qabul qilingan eng muhim hujjatlardan biri bu – «Ta’lim to‘g‘risida»gi Qonunning yangi tahrirda qabul qilinishi bo‘lib, mazkur Qonunga asosan ta’lim sohasidagi asosiy prinsiplar, ta’lim tizimi, turlari va shakllari aniq belgilab qo‘yildi.

Zamonaviy ta’lim paradigmasida fanlarni o‘qitish mazmuni

va metodikasini yangilash masalasi global ahamiyat kasb etmoqda. Xususan, tarix fanini o‘qitishda bilimlarni faqat faktlar va sanalar majmuasi sifatida berish yondashuvi bugungi kunda o‘zining chegaralanganligini namoyon qilmoqda. Ilmiy tadqiqotlarda qayd etilishicha, an’anaviy yondashuv o‘quvchilarda tarixiy tafakkur, tahliliy fikrlash va ijtimoiy faol pozitsiyani yetarli darajada shakllantira olmaydi[649]. Shu sababli xalqaro ta’lim makonida kompetensiyaviy yondashuv tarix ta’limini modernizatsiya qilishning ustuvor yo‘nalishi sifatida qaralmoqda.

O‘zbekiston Respublikasida mustaqillikdan keyingi davrda ta’lim tizimini tubdan isloh qilish jarayonida tarix faniga alohida e’tibor qaratildi. Tarix ta’limi orqali yosh avlodda milliy o‘zlikni anglash, tarixiy xotira va fuqarolik mas’uliyatini shakllantirish davlat siyosatining muhim yo‘nalishiga aylandi. So‘nggi yillarda qabul qilingan davlat ta’lim standartlari va o‘quv dasturlarida kompetensiyaviy yondashuv metodologik asos sifatida belgilandi[650]. Bu holat tarix fanini o‘qitishda mazmun, metod va baholash tizimini qayta ko‘rib chiqishni taqozo etmoqda.

Tarix fanini o‘rganishda barcha ijtimoiy-gumanitar fanlar uchun xos barcha tamoyil va uslublarga tayaniladi. Hatto uni o‘rganishda matematik usuldan ham foydalanilishi, bejiz emas. Chunki tarixiy voqea va hodisalar qat’iy aniqlikda, davriy ketmaketlikda, xronologik asosda o‘rganiladi. Ularni o‘rganishda tarixiy hujjat va dallilarning haqiqiy ekanligi, ular qachon, qaerda, qanday tarixiy muhit va sharoitda yaratilganligiga ham ahamiyat beriladi. Tarix fani yaqin o‘tmishimizdagi ijtimoiy, siyosiy, iqtisodiy jarayonlarni, ularning rivojlanishining sabablarini o‘rganadi. Kishilarni ulardan kelajak uchun saboq olishga va zarur xulosalar chiqarishga undaydi. Bu esa kelajak avlodlar kamolotida katta ahamiyatga ega.

Kompetensiyaviy yondashuvning mohiyati shundan iboratki, ta’lim jarayoni yakunida o‘quvchi faqat ma’lum hajmdagi bilimga

[649] Anderson, L. W., & Krathwohl, D. R.A taxonomy for learning, teaching, and assessing. New York: Longman. 2001 p.12

[650] Umumiy o‘rta ta’limning davlat ta’lim standartlari.O‘zbekiston Respublikasi Xalq ta’limi vazirining 2021 yil 17 dekabrdagi 406-son buyrug‘i.

ega bo‘lishi emas, balki ushbu bilimlarni amaliy vaziyatlarda qo‘llay olish, tarixiy hodisalarni tahlil qilish va ularga nisbatan mustaqil munosabat bildirish qobiliyatini egallashi lozim[651]. Shu nuqtai nazardan, tarix fanini o‘qitishda kompetensiyaviy yondashuvni joriy etish masalasi ilmiy jihatdan chuqur tadqiq etishni talab etadi.

Tarix fanini o‘qitishda kompetensiyaviy yondashuv quyidagi asosiy yo‘nalishlarda samaradorlikni ta’minlashini qayd etish joiz. Birinchidan, mazkur yondashuv o‘quvchilarda tarixiy tafakkurni shakllantirishga xizmat qiladi. Tarixiy tafakkur hodisa va jarayonlarni vaqt va makon doirasida, sabab-oqibat munosabatlari asosida tahlil qilish qobiliyatini o‘z ichiga oladi[652].

Ikkinchidan, kompetensiyaviy yondashuv tarixiy manbalar bilan ishlash kompetensiyasini rivojlantiradi. O‘quvchilar yozma, vizual va raqamli manbalarni solishtirish, ularning ishonchliligini baholash hamda mustaqil xulosalar chiqarish ko‘nikmalariga ega bo‘ladilar[653].

Uchinchidan, mazkur yondashuv tarixiy bilimlarni hayotiy vaziyatlar bilan bog‘lash imkonini beradi. Bu esa o‘quvchilarda fuqarolik kompetensiyasi, ijtimoiy faollik va mas’uliyat hissining shakllanishiga olib keladi[654]. O‘zbekiston ta’lim tizimi tajribasi shuni ko‘rsatadiki, kompetensiyaviy yondashuv asosida tuzilgan darslar o‘quvchilarning fanlarga bo‘lgan qiziqishini oshirmoqda.

Xalqaro pedagogik tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, tarix fanini kompetensiyaviy yondashuv asosida o‘qitish o‘quvchilarning mustaqil va tanqidiy fikrlash darajasini sezilarli oshiradi[655]. Ushbu yondashuv doirasida o‘quvchi tarixiy bilimlarni tayyor axborot sifatida emas, balki tahlil va muhokama obyekti sifatida qabul qiladi. Natijada tarix fanining tarbiyaviy va dunyoqarashni shakllantiruvchi funksiyalari kuchayadi.

[651] Wineburg, S. Historical thinking and other unnatural acts. Philadelphia: Temple University Press. 2001. P.84

[652] Seixas, P., & Morton, T. The Big Six Historical Thinking Concepts. Toronto: Nelson Education. 2013. P.27.

[653] Wineburg, S. Historical thinking and other unnatural acts. Philadelphia: Temple University Press. 2001. P.91

[654] S. Toshmuhamedov Tarix fanini o‘qitishda innovatsion yondashuvlar. Toshkent: Fan. 2019 y.33 b.

[655] OECD. Future of Education and Skills 2030. Paris: OECD Publishing. 2019.p.102

Biroq kompetensiyaviy yondashuvni amaliyotga joriy etishda qator muammolar mavjud. Jumladan, tarix o‘qituvchilarining an’anaviy metodikaga o‘rganib qolganligi, baholash tizimining asosan reproduktiv bilimlarni tekshirishga yo‘naltirilganligi va o‘quv-metodik ta’minotning yetarli emasligi ushbu yondashuv samaradorligini pasaytiradi. Shu sababli tarix fanini o‘qitishda kompetensiyaviy yondashuvni rivojlantirish uzluksiz metodik qo‘llab-quvvatlashni talab etadi.

O‘zbekiston ta’lim tizimida kompetensiyaviy yondashuvni joriy etish jarayoni bosqichma-bosqich amalga oshirilmoqda. Davlat ta’lim standartlari va o‘quv dasturlarida tarixiy tafakkur, manbalar bilan ishlash va fuqarolik kompetensiyalariga alohida e’tibor qaratilmoqda[656]. Biroq mazkur hujjatlarda belgilangan talablarning amaliyotda to‘liq ro‘yobga chiqishi uchun o‘qituvchining metodik savodxonligi hal qiluvchi omil bo‘lib qolmoqda.

Tarix fanida kompetensiyaviy yondashuvni samarali amalga oshirish uchun kompetensiyalar tizimini aniq belgilash zarur. Ilmiy adabiyotlarda tarixiy kompetensiyalar quyidagi guruhlarga ajratiladi: tarixiy tafakkur kompetensiyasi, manbalar bilan ishlash kompetensiyasi, xronologik va mantiqiy tahlil kompetensiyasi hamda fuqarolik va ijtimoiy mas’uliyat kompetensiyasi[657].

Mazkur kompetensiyalarni shakllantirish jarayonida baholash tizimi muhim ahamiyat kasb etadi. An’anaviy test va yozma nazorat ishlari bilan bir qatorda loyiha ishlari, esse, tarixiy hujjatlar tahlili va prezentatsiyalar asosida baholash mexanizmlarini joriy etish tavsiya etiladi[658]. Bu esa o‘quvchilarning real kompetensiyalarini aniqlash imkonini beradi.

Tarix fanini o‘qitishda qo‘llaniladigan metodlar shakllanish jarayoniga ta’sir etadigan turli psixologik, pedagogik va metodologik tamoyillarga asoslanadi. Bunda o‘quvchilarning yoshi,

[656] Umumiy o‘rta ta’limning davlat ta’lim standartlari.O‘zbekiston Respublikasi Xalq ta’limi vazirining 2021 yil 17 dekabrdagi 406-son buyrug‘i

[657] Seixas, P., & Morton, T. The Big Six Historical Thinking Concepts. Toronto: Nelson Education. 2013 p.58

[658] Fullan, M. The New Meaning of Educational Change. New York: Teachers College Press. 2014. P.73

bilim darajasi, mental qobiliyatlari va ijtimoiy-madaniy sharoitlarini hisobga olishi lozim. Hozirgi zamon ta'lim jarayonida tarixni o'rganishda keys-stadi, muammoli o'rganish, loyiha usuli, debatlar kabi innovatsion usullar keng qo'llanilib, o'quvchilarning faol ishtirokini ta'minlashga qaratilgan.

Tarixiy bilimning o'ziga xos xususiyati – uning tadrijiy taraqqiyotda, vaqt va makon bilan chambarchas bog'liq holda shakllanishidir. Tarixiy jarayonni to'g'ri o'rganish uchun dialektik yondashuv, qiyosiy tahlil, analogiya hamda davrlashtirish muhim ahamiyat kasb etadi.

Zamonaviy pedagogikada tarix faniga nisbatan asosiy konsepsiyalar sifatida kompetensiyaga yo'naltirilgan yondashuv, interfaol ta'lim, axborot-kommunikatsiya texnologiyalari integratsiyasi hamda mafkuraviy uyg'unlikka alohida e'tibor qaratiladi.

Maktab ta'limining vazifasi – bolada tarixiy ong va milliy o'zlikni anglash hissini shakllantirish. Bu jarayonda nazariy bilim bilan amaliy ko'nikmalar uyg'un bo'lishi shart. Umumta'lim maktablarida tarix fanini o'qitishda eng samarali usullar qatorida keys-stadi (vaziyatlarni o'rganish), ijtimoiy loyihalar, debatlar, tarixiy rolli o'yinlar, virtual sayohatlardan foydalanish kiradi. Bunday usullar o'quvchilarning faol ishtirokini ta'minlab, o'zlashtirilgan bilimlarning chuqur egallashga imkon beradi.

Shuningdek, fanni o'qitishda zamonaviy ta'lim texnologiyalaridan foydalanish - interaktiv doskalar, multimedia vositalari, onlayn platformalar va mobil ilovalar maktab yoshidagi bolalar uchun tarixni o'rganishni jozibali va tushunarli qilish imkonini yaratadi. Xorijiy tajribada, masalan, Finlyandiya ta'lim tizimida tarix darslari ko'pincha tarixiy jarayonlarni o'rganishda o'quvchilarning shaxsiy aloqasini yaratishga qaratilgan bo'lib[659], interdissiplinar yondashuv asosida amalga oshiriladi. Singapur tajribasida esa tarix darslarida milliy qadriyatlarni shakllantirishga alohida e'tibor berilishi, o'quvchilarning Vatanparvarlik tuyg'usini oshirishga harakat qilinishi ta'kidlanadi.

[659] Sahlberg, P. Finnish Lessons: What Can the World Learn from Educational Change in Finland? Teachers College Press, 2011.

Xorijiy oliy ta'lim muassasalarida tarix fanini o'qitishda ko'p holda seminarlar, mashg'ulotlar, ilmiy muhokamalar, xalqaro akademik almashinuv dasturlari va axborot bazalari bilan ishlashga urg'u beriladi. Masalan, AQSh universitetlarida "Public History" konsepsiyasi keng rivojlangan bo'lib, tarix faqat auditoriyada emas, balki muzeylar, kino, media orqali ham jamiyatga yetkaziladi. Yevropada (Germaniya, Fransiya) tarixni o'rganishda ko'pmadaniylikka asoslangan, kontekstuallashtirish va davrlashtirish metodlari qo'llaniladi. Osiyoda (Yaponiya, Xitoy) tarixni o'rganish milliy identitlikni kuchaytirishga xizmat qiladi[660].

Universitet bosqichida tarix fanining vazifasi – tanqidiy fikrlaydigan, ilmiy tahlil qiladigan mutaxassislarni tayyorlashdan iborat bo'lib, bunda innovatsion kurslar – "raqamli tarix", GIS-texnologiyalar yordamida tarixiy xaritalar yaratishga ko'proq e'tibor qaratish muhimdir. Oliy ta'limda tarix fanini o'qitishda fanlararo yondashuv – tarixni siyosatshunoslik, sotsiologiya, iqtisodiyot va madaniyatshunoslik bilan uyg'un holda tadqiq etish muhim ahamiyatga ega.

Tarix fanini o'qitishda milliy mafkuraviy tamoyillar bilan xalqaro tajribani uyg'unlashtirish muhim ahamiyat kasb etadi. Bunday uyg'unlashtirish mamlakat milliy manfaatlari, ma'naviy-axloqiy qadriyatlari va ijtimoiy-siyosiy talablarini hisobga olgan holda amalga oshirilishi lozim.

O'zbekiston ta'lim tizimida tarix fanini o'qitishda Vatanimiz tarixiy merosi, ma'naviyat va ma'rifat paradigmasi, inson huquqlari va demokratik qadriyatlar asosiy yo'naltirish vositalari bo'lishi kerak. Xorijiy tajribani o'zlashtirishda uning faqatgina milliy mentalitet va madaniy an'analarga mos keladigan elementlarini tanlash va moslashtirish zarur. Masalan, Shvesiya ta'lim tizimida tarix fanini o'qitishda inklyuziv yondashuvdan foydalanib, barcha talabalarning tarix darslaridan bir xil darajada foydalanishini ta'minlashga harakat qilinsa, O'zbekiston sharoitida bu usulni milliy ta'lim tizimimizga moslashtirishda talabalarning ijtimoiy-iqtisodiy holatini hisobga olish zarur.

[660] Kean, H., Martin, P. The Public History Reader. Routledge, 2013.

O‘zbekiston umumiy o‘rta ta’lim muassasalarida tarix fanini o‘qitishda kompetensiyaviy yondashuv asosida olib borilayotgan islohotlar ijobiy natijalar bermoqda. Jumladan, darsliklar mazmunida muammoli savollar, tarixiy hujjatlar bilan ishlash topshiriqlari va loyiha faoliyatiga oid vazifalarning ko‘payishi kuzatilmoqda[661]. Bu holat o‘quvchilarning fanlarga bo‘lgan qiziqishini oshirishga xizmat qilmoqda.

Kelgusida tarix fanini o‘qitishda kompetensiyaviy yondashuvni yanada rivojlantirish uchun raqamli ta’lim resurslari, virtual muzeylar va interaktiv platformalardan keng foydalanish maqsadga muvofiqdir. Shuningdek, tarix o‘qituvchilarining malakasini oshirish tizimida kompetensiyaviy yondashuvga bag‘ishlangan maxsus kurslarni joriy etish zarur[662].

Xulosa qilib aytganda, tarix fanini o‘qitishda kompetensiyaviy yondashuv O‘zbekiston ta’lim tizimini modernizatsiya qilishning muhim va istiqbolli yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Ushbu yondashuv o‘quvchilarda tarixiy bilimlar bilan bir qatorda tanqidiy fikrlash, tahliliy yondashuv va fuqarolik mas’uliyatini shakllantirishga xizmat qiladi. Tadqiqot natijalari kompetensiyaviy yondashuvni tarix ta’limiga joriy etish ilmiy va amaliy jihatdan asosli ekanligini ko‘rsatadi.

Xulosa qilib aytganda, tarix fanini o‘qitishda kompetensiyaviy yondashuv O‘zbekiston ta’lim tizimini modernizatsiya qilishning strategik yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Ushbu yondashuv o‘quvchilarda tarixiy bilimlar bilan bir qatorda tanqidiy fikrlash, tahliliy yondashuv va fuqarolik mas’uliyatini shakllantirishga xizmat qiladi. Tadqiqot natijalari kompetensiyaviy yondashuvni tarix ta’limiga joriy etish istiqbollari keng ekanligini ko‘rsatadi.

Yuqoridagi tahlillar hamda ilg‘or xorijiy tajribani inobatga olgan holda, tarix fanini o‘qitishda kompetensiyaviy yondashuvni yanada takomillashtirish maqsadida quyidagi ilmiy-amaliy takliflar ilgari suriladi:

[661] S. Toshmuhamedov Tarix fanini o‘qitishda innovatsion yondashuvlar. Toshkent: Fan. 2019 y.29-b.

[662] A. Rasulov Ta’limda kompetensiyaviy yondashuv nazariyasi. Toshkent: O‘qituvchi. 2020 y.64-b.

1. Tarix faniga oid kompetensiyalar milliy modelini ishlab chiqish. Xalqaro tajriba (AQSh, Kanada, Yevropa davlatlari) asosida tarixiy tafakkur, manbalar bilan ishlash va fuqarolik kompetensiyalarini o‘z ichiga olgan yagona milliy kompetensiyalar modeli ishlab chiqilishi va davlat ta’lim standartlariga integratsiya qilinishi maqsadga muvofiq.

2. Baholash tizimini kompetensiyaviy yondashuv asosida qayta ko‘rib chiqish. Ilg‘or xorijiy amaliyotda qo‘llanilayotgan loyiha ishlari, portfoliolar, esse va tarixiy hujjatlar tahliliga asoslangan baholash shakllarini joriy etish orqali o‘quvchilarning real kompetensiyalarini aniqlash imkoniyatlarini kengaytirish zarur.

3. Tarix o‘qituvchilarining malakasini oshirishda amaliy yo‘naltirilgan modullarni kuchaytirish. Xorijiy tajribadan kelib chiqib, malaka oshirish kurslarida kompetensiyaviy yondashuv, tarixiy manbalar bilan ishlash va tanqidiy fikrlashni rivojlantirishga qaratilgan maxsus trening va seminarlarni joriy etish lozim.

4. Raqamli va interaktiv ta’lim resurslaridan tizimli foydalanish. Virtual muzeylar, raqamli arxivlar va interaktiv platformalardan foydalanish orqali tarix fanini o‘qitish jarayonini boyitish, o‘quvchilarning mustaqil izlanish va tahlil kompetensiyalarini rivojlantirish tavsiya etiladi.

5. Tarix fanini o‘qitishda fanlararo integratsiyani kuchaytirish. Xalqaro ta’lim amaliyotida keng qo‘llanilayotgan integrativ yondashuv asosida tarix fanini geografiya, huquq, adabiyot va ijtimoiy fanlar bilan uyg‘un holda o‘qitish o‘quvchilarda kompleks tafakkur va ijtimoiy kompetensiyalarni shakllantirishga xizmat qiladi.

СОВМЕЩЕНИЕ И ТРАДИЦИОННЫХ И ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ В ПРЕПОДАВАНИИ АРХИВОВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Х.А. Буриева
Д.и.н., доцент, старший научный сотрудник
Координационно-методического центра
по вопросам новейшей истории Узбекистана АН РУз

Одной из актуальных проблем инновационного подхода в образовании является обеспечение учебных занятий разнообразными педагогическими технологиями, отвечающими требованиям времени, процесса обучения и самих обучающихся. Выбор методики и педтехники зависит от специфики обучаемой дисциплины, особенностей обучаемых тем, типа урока, оснащенности аудитории, и, разумеется, от педагогического мастерства наставника. Все это в комплексе должно быть учтено в педагогическом процессе в целях повышения его эффективности и достижения намеченных целей. Исследование путей совмещения традиционных методов преподавания с новыми педагогическими технологиями находится сегодня в центре внимания специалистов[663]. Так, если преподавание естественных наук требует выделения большего времени на практические занятия, то в гуманитарных предметах распространены теоретические методы. А процесс закрепления знаний и по обоим направлениям эффективно организовывать на производственной практике. Особенно важно проведение практики в процессе преподавания специальных научных дисциплин. Например, при обучении архивоведческих и документоведческих предметов студентам необходимо показывать воочию разновидности документов и при подаче теоретических знаний знакомить их с особенностями практического применения документации в различных отраслях народного хозяйства. Для того, чтобы студенты умели своевременно, уместно и грамотно подбирать документы необходимо выработать в них прочную базу по структуре и содержанию, сходствам и различиям документации. Это возможно лишь при правильном преподавании архивоведческих, документоведческих и делопроизводственных дисциплин. В данной статье остановимся на вопросах рационального применения некоторых педагогических методов и техник обучения, способствующих повышению качества занятий, а также упрочению знаний и навыков на лекционных занятиях.

К числу наиболее часто используемых традиционных методов на различных типах уроков (комбинированном, вводном) относится рассказ. При этом учителю необходимы не только теоретические знания, но и богатый опыт работы с архивными и делопроизводственными документами. Целесообразно рассказывать на вводном занятии о важности изучаемой дисциплины, опираясь на жизненный опыт и навыки, приводя примеры достижения успеха в намеченной цели благодаря именно наличию документации[664]. Рассказы можно подбирать и из опыта других людей, чаще всего известных личностей, подчеркивая важность роли документов в их творческой работе или карьере. При рассказе целесообразно применение наглядностей и демонстрации дополнительной литературы, а также документального материала (образцы делопроизводственной документации и копии архивных материалов). При применении метода рассказа, по его завершении, для закрепления материала и эффективности запоминания рассказанного на занятии можно использовать ряд новых педагогических технологий. Например, технологии: «Проблема», «Лабиринт», «Общение».

Приведем пример на использование техники «Проблема» на лекционном занятии. На вводной лекции по дело-

[663] Лапыгин Ю.Н. Методы активного обучения / Учебник и практикум для вузов. – Москва: Юрайт, 2019. с.5-12; 2, с.22, 49

[664] Мухина С.А., Соловьев А.А. современные инновационные технологии обучения. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2008. с.485

производству на тему «Цели и задачи предмета Архивное делопроизводство. Роль документов в жизни человека и общества» учитель рассказал случай из жизни о потере неким гражданином важного для него документа, после чего последний не смог решить ряд трудностей. Студенты внимательно слушают данный рассказ, понимая роль документов в жизни человека. По окончании рассказа преподаватель дает задание студентам (можно их разделить на группы) на листочках изложить проблемы, возникшие у гражданина, потерявшего важный документ. После выяснения проблем, студент должен написать кратко пути решения, если они предвидятся. По истечении срока, данного им на выполнение задания, учитель собирает листочки, устно комментирует работу студентов, в чем они также сами участвуют. Затем делается общий вывод о действиях гражданина, потерявшего документ, о путях поиска правильного решения, о значении документов в жизни каждого человека и общества. Применение данной технологии после метода рассказ на лекционном занятии служит более прочному запоминанию материала студентами, их активному участию в процессе проведения занятия, повышает самоуверенность студентов в своих знаниях, призывает их быть аккуратными по отношению к документам, и, конечно, оживляет процесс самого занятия.

Метод объяснения особенно часто применяется при ознакомлении с новым материалом, истолковании неосвоенных моментов изучаемого направления, убеждении в правоте той или иной версии, аксиомы, выработке навыков практической работы, а также в воспитательных позициях урока. При объяснении живая речь учителя, безусловно, является доминирующим приемом, и здесь важен научный потенциал, всесторонние знания, хорошо поставленная дикция, умение владеть аудиторией и управлять вниманием слушателей[665]. Однако, ввиду своей широкой распространен-

[665] Фефелов С.В., Агаева А.В., Донских П.П. Методика объяснения нового материала в историко-правовых дисциплинах / Ученые записки Орловского государственного университета. – № 4 (101). 2023. – С.393.

ности и важности, данный метод эффективно обогащать различными педагогическими приемами и техниками инновационного обучения. Например, при объяснении нового материала нужно привлекать демонстрационные приемы (плакаты, визуальные материалы, слайды), также перед началом объяснения, и в самом его процессе уместно задавать наводящие вопросы, применять «мозговую атаку». А при объяснении студенту неосвоенного им материала, безусловно, требуется индивидуальный подход, объяснение материала с привлечением рассказа, письменных упражнений, а также графических органайзеров – чертежей, схем, картин, таблиц и т.п. Большую помощь в объяснении приносит прием использования доски и мела (особенно при отсутствии или скудности визуальных материалов). Студенты более оживленно относятся к объясняемой теме, да и к самому уроку, если учитель непосредственно сам рисует, пишет, чертит, движется в гармонии с аудиторией.

Согласно современным требованиям учебного процесса при проведении традиционного объяснения возможно и использование инновационных педагогических технологий. Например, таких как «Спор», «3 х 4», «Резюме», «НСУ» (наблюдать, спорить, убеждать), «Анализ терминов», «Лестница», «МППО» (мнение, причины, пример, обобщение) и др.

Рассмотрим более подробно способ использования на лекционном занятии одной из вышеуказанных технологий после метода объяснения. Технику «3 х 4» целесообразно применять для выявления степени усвоения студентами нового материала, выяснения неусвоенных сторон темы, определения уровня знаний, закрепления полученных знаний, вовлечения всей группы в активную деятельность. Преподаватель делит группу на подгруппы по 4-5 человек. Каждой мини-группе дается вопрос или задание на листе (желательно формата А-3, А-4). Участники команд должны написать только три основных слова, или три главных предложения, характеризующих версию, данную в задании на листе, либо, служащие своего рода ответом на вопрос,

заданный на листе. Затем учитель просит команды поменяться местами, а листы с заданиями оставить на столах. Пришедшая к столу следующая группа оставляет на заданный вопрос свою версию ответа, состоящую также из трех основных слов или трех предложений. Так, каждая команда подходит к каждому столу по очереди, меняясь местами (листы остаются на местах). В конце команды занимают свои старые позиции и читают лист на столе, видят, какие мнения добавили другие команды к их ответам, вместе анализируют результат. Один из членов группы знакомит всех с результатами обобщающего анализа, учитель комментирует его ответ. По необходимости, основные моменты темы записываются в тетрадях. В конце занятия учитель выставляет оценки каждой мини-группе (что можно в баллах распределить и на каждого участника команды, это дает возможность оценить работу всей аудитории). Так, после объяснения основного теоретического материала по теме «Делопроизводство по письменным и устным обращениям граждан» можно составить для мини-групп студентов следующие листы с заданиями указать три главных слова или три основных предложения (фразы), характеризующие данный термин: лист 1: «Предложение – …», лист 2: «Заявление – …», лист 3: «Жалоба – …», лист 4: «Нормативный акт по обращениям граждан – …», лист 5: «Формы обращения граждан – …». А после объяснения другой темы – «Правила оформления управленческих (организационно-распорядительных) документов» рекомендуется приготовить листы со следующими заданиями: лист 1: «Изображение Государственного герба…», лист 2: «Наименование организации…», лист 3: «Адресат…», лист 4: «Дата документа…», лист 5: «Гриф утверждения документа…», лист 6: «Резолюция…».

При использовании таких инновационных технологий следует помнить, что передвижение мини-групп внутри аудитории не должно составлять трудностей и неудобств, т.е. парты нужно переставить надлежащим для данной педагогической техники образом. Это желательно сделать до начала занятия. Количество студентов эффективно в пределах 6 – 20 человек. При чтении лекций специальных курсов для студентов определенных специализаций это представляется вполне возможным.

Большую эффективность в усвоении, запоминании и закреплении материала дает метод наглядности. Его можно применять при объяснении нового материала, ознакомлении с терминологией, повторении изученного, в игровых педтехниках, при докладе и презентации и самих студентов[666]. Данный метод условно можно классифицировать на следующие группы: показ плакатов, картин, иллюстраций и других целостных изображений, демонстрация предметов, презентация слайдов с использованием ТСО, показ графических органайзеров с сопровождающим объяснением, изображение рисунков, таблиц, чертежей и схем на учебной доске. Во все исторические времена педагогического образования и по сей день метод наглядности приходит в помощь наставнику при подаче учебного материала, если он использует визуальные приемы своевременно, в меру и по теме. Метод наглядности считается удобным как в объяснении, рассказе, так и в закреплении новых знаний, повторении прошлых тем, а также при демонстрации работы студентов; он вдвойне усиливает концентрацию внимания у студентов, а также рационализирует процесс объяснения в силу запоминания увиденного, и здесь уместно вспомнить известную фразу: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Теоретические знания прочнее укладываются в человеческой памяти, если на помощь слуховой информации приходит визуальное запоминание. При современном использовании метода наглядности важным фактором является чувство меры, особенно это касается приема применения слайдов на экране. Ничто не может заменить живую речь учителя, ввиду этого каждый слайд необходимо комментировать, учесть время его нахождения на экране, раз-

[666] Джаксыбаева Г.М. О методике преподавания истории государства и права // III Междунар. научн. конф. «Аспекты и тенденции педагогической науки». – Санкт-Петербург, 2017. С.166

нообразить процесс путем применения приемов записей в тетради, чтения вслух текста слайда учителем, студентом, а также хором всей группой, использование блиц-опроса в целях связи темы с пройденными материалами или другими дисциплинами, а иногда и активизации внимания обучающихся. Практика преподавания показывает, что показ слайдов более эффективен при аудиториях со средним количеством студентов, потому как диапазон демонстрации очень часто ограничен возможностями ТСО обычных учебных заведений (за исключением лекционных залов); при небольшом количестве студентов демонстрация дает также положительный результат, но это порой менее рационально в плане усилий преподавателя, а также траты времени. Еще один момент следует учесть при демонстрации слайдов и одновременного проведения записей в тетради по ним – это полное понимание всеми студентами языка обучения. При разнородном уровне владения языком обучения происходит опережение знающих язык студентов и одновременное отставание от них студентов, слабо владеющих данным языком. В результате в аудитории поднимается нежеланный шум, студенты отвлекаются, переживают, что не успеют освоить материал полностью до конца учебного занятия, и в результате всего этого урок не достигает ожидаемых результатов. Такая организация структуры урока с применением метода наглядности и приемов ТСО может вызвать у студентов чувство недовольства самими наглядными технологиями, а также и преподавателем. Во избежание данного исхода педагог должен хорошо быть знаком с особенностями обучаемой группы и индивидуальными способностями каждого студента.

Среди современных разновидностей наглядного метода обучения особо выделяется применение мультимедии. При показе такого видеоматериала количество преподносимой информации для студентов увеличивается в несколько раз, они видят не только одного преподавателя, а визуально узнают и других специалистов, могут посмотреть область

применения теоретического материала на практике, ареал охвата новых терминов превышает возможностей обычного урока (урока без применения ТСО). При демонстрации такого материала учебное занятие проходит несколько оживлено, что важно учесть в процессе постановки целей и задач урока перед студентами, т.е. они должны целенаправленно прослушать урок-мультимедию, не отвлекаясь, четко зная, какую проблему следует осветить, на какие вопросы нужно будет найти ответы из фильма, какие стороны проблемы остаются неизученными и т.п. Например, организуя урок по теме: «Организация работы секретаря-референта» можно после объяснения основного материала, в целях закрепления знаний продемонстрировать небольшой фильм о правильной постановке работы секретаря. Или же, в начале урока, перед объяснением материала можно показать мультимедию, поставив заранее перед студентами проблему. После демонстрации посредством педагогических технологий организовать работу мини-групп и выявлять решение проблемы, либо решить задачу вместе, проведением дискуссии по фильму; после чего объяснить теоретически тему урока.

Как отмечалось выше, знание материала необходимо закреплять выполнением самостоятельных упражнений. Применение практических методов обучения здесь считаются самыми необходимыми. Данный метод подразумевает в себе большое разнообразие педагогических приемов и техник[667]. Практический метод подразумевает как коллективное выполнение задания, так и работу в группах, парах и индивидуально. При составлении заданий от преподавателя требуется прочное знание теоретического материала, а также специфики студенческой группы. В числе наиболее распространенных приемов данного метода следует отметить выполнение следующих письменных заданий: решение и составление тестов, задач, выполнение заданий

[667] Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Штянов Е.Н. – Москва: Академия, 2002. с.520-524

письменно в форме упражнений, составление различных бланков, делопроизводственной документации, заполнение готовых бланков, нахождение ошибок и их исправление, выполнение более масштабных работ, таких как составление программ, перспективных планов, бухгалтерских счетов, корректировка текстов и т.д. Современная педагогика уделяет особое внимание применению практических методов не только на практических или семинарских занятиях, но также и и в процессе проведения лекций. Такой подход к организации лекционных занятий повышает интерес студентов к уроку силу более частой смены деятельности на уроке, возможности самому участвовать в построении занятия, высказать свою точку зрения, отстоять собственную позицию, доказать самому или в группе. Применение инновационных практических технологий помогает также всплотить коллектив студентов, учит работать их в группах, переживать друг за друга, выручать и помогать друзей, вырабатывает навыки организации дискуссий. Безусловно, применение таких техник несколько дистабилизирует обычную безукоризненно спокойную атмосферу лекции, но это можно урегулировать посредством искусной организации урока, постановки целей и задач в начале занятия, применением наглядных и раздаточных материалов, заинтересовав студентов самой проблемой, а также результатами ее решения, стимулируя их справедливым оцениванием и подведением итогом, не теряя самообладания, руководящей роли и главной позиции самого преподавателя.

Так, например, после преподнесения теоретического материала по разделу «Оформление и составление основных видов управленческих документов. Номенклатура дел» возможно на последней лекции этого раздела провести тематическое индивидуальное тестирование по темам: «Современное деловое письмо», «Документы оперативной информации», «Особенности официально-делового стиля», «Номенклатура дел в разделах организации», «Подготовка документов для хранения в архиве». Процесс тестирования

целесообразно включить на заключительный этап лекции, после проведения обобщения пройденного материала приемами «Мозговой штурм», технологиями «МППО», «НСУ», «Анализ терминов» и др.

На лекциях возможно также проведение небольших фронтальных опросов в форме «Предметного диктанта» (имеется ввиду предмет как научная дисциплина; так: «Правовой диктант», «Исторический диктант», «Архивоведческий диктант») по терминам, основным понятиям, важным датам. Студенты индивидуально в течение одной минуты письменно отвечают по порядку на вопросы, диктуемые преподавателем по пройденным материалам (т.е. после каждого продиктованного вопроса, учитель дает минуту времени на то, чтобы студент написал ответ, а затем задает следующий вопрос, и так до окончания диктанта). Важно следить за самостоятельностью студентов. Результаты опроса объявляются на следующем уроке. Удобность данной техники в том, что в течение 20-25 минут можно письменно опросить всех студентов, и в результате опроса их можно оценить по нескольким темам одновременно. Также данный прием даст возможность разнообразить лекционное занятие.

Незаменимой частью практического метода является проведение после основных лекционных и семинарских занятий производственной практики на самих предприятиях, т.е. в архивах, на фирмах, в бухгалтериях и других организациях, где студенты имеют возможность ознакомиться поближе с делопроизводственными бумагами, вообще, с процессом документирования управления, познакомиться визуально с особенностями организации службы ДОУ. В этой связи важно отметить, что практику (ознакомительную, учебно-ознакомительную, производственную) педагог должен организовывать на уровне высокой требовательности, чувства ответственности, с постановкой дисциплинированности и особенного уважения к делопроизводству, архивному делу, службе документационного обеспечения.

ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ

И. М. Шамсиева
К.и.н., доцент, Ташкентский международный университет Кимё

Историческая наука традиционно определяется как дисциплина, ориентированная на изучение и интерпретацию прошлого. Однако в XXI веке цифровые технологии радикально трансформируют её: оцифровка архивов (например, Открытый Центральноазиатский Фотоархив[668]) развитие цифровых гуманитарных наук (Digital Humanities) и прорывы в генеративном ИИ (таких как GPT-5, Gemini и Grok) меняют способы генерации, интерпретации и передачи знаний. Сегодня, в XXI веке, технологии, созданные для работы с будущим, прогнозами и моделями, все глубже проникают в историческое познание, заставляя историка переосмысливать базовые принципы дисциплины и подходы к интерпретации прошлого.

Если в XIX–XX веках работа историка в значительной мере определялась ограниченной физической доступностью источников, то в цифровую эпоху он сталкивается с иным типом затруднения — избыточностью материалов. Историк все чаще работает не с дефицитом данных, а с их переизбытком, требующим новых методов отбора и интерпретации. Следовательно цифровые технологии перестают быть нейтральным инструментом и начинают формировать условия исторического мышления.

В образовательной практике это порождает заметную дилемму. С одной стороны, объем доступной исторической информации стремительно растет: Объем глобальных данных (включая цифровые архивы) превысит 175 зеттабайт к

[668] Открытый Центральноазиатский Фотоархив https://ca-photoarchives.net/

2025 г.[669]. С другой стороны, исследования PISA 2022 фиксируют устойчивое снижение навыков критического анализа у студентов, в том числе в гуманитарных дисциплинах, примерно на 15%[670]. В результате расширение доступа к знаниям не всегда сопровождается углублением их понимания.

В таких условиях искусственный интеллект нередко воспринимается как практическое средство работы с избыточной информацией. Возможность систематизировать большие массивы данных, выделять повторяющиеся темы и структурировать тексты делает его привлекательным инструментом как для преподавания, так и для исследования. Вместе с тем использование генеративных систем связано с ограничением: они способны воспроизводить убедительные тексты исторического характера, не осуществляя при этом анализа источников и научной интерпретации. Это требует особого внимания, поскольку стирает различие между историческим знанием и правдоподобными текстами, не научно обоснованными.

В этой связи возникает необходимость теоретически осмыслить роль искусственного интеллекта не только как вспомогательного технического средства, но и как фактора, способного менять привычные основания исторического образования и научного познания. Речь идет не только о внедрении новых аналитических инструментов, но прежде всего о переосмыслении отношений между историческим источником, исследователем и формой исторического повествования.

Цифровая история возникла на стыке истории, информатики и визуализации, эволюционируя от простого сканирования документов к эпистемологическому сдвигу в методах[671]. В работах Дэниела Коэна и Роя Розенцвейга подчеркивалось, что компьютер в историческом исследовании перестает быть лишь средством ускорения привычных про-

[669] https://www.forbes.com/sites/tomcoughlin/2018/11/27/175-zettabytes-by-2025/
[670] https://jamescosullivan.substack.com/p/critical-thinking-was-in-decline-before-ai
[671] David M. Berry. Understanding Digital Humanities. https://ru.scribd.com/document/743852352/Understanding-Digital-Humanities-David-M-Berry-Z-Library

цедур и начинает влиять на постановку исследовательских вопросов и формы представления прошлого[672].

По мере роста цифровых корпусов источников историк все чаще сталкивается с необходимостью работать не с отдельными документами, а с большими массивами данных. Это обстоятельство требует перехода от индивидуального последовательного чтения к воспроизводимым аналитическим процедурам и экспериментальным методам анализа.

Как отмечает Иэн Миллиган, работа с цифровыми архивами и веб-корпусами неизбежно меняет масштаб исторического исследования и само понимание источника[673]. Одновременно происходит переосмысление временных и пространственных параметров анализа. Джо Гулди связывает развитие цифровой истории с возвращением интереса к продолжительным временным рамкам, которые становятся различимыми именно при работе с большими данными[674].

Меняются и форматы представления исторического знания. Текст постепенно утрачивает статус единственного носителя интерпретации, уступая место визуализациям, интерактивным моделям и мультимодальным форматам. В рамках цифровых гуманитарных наук это направление в значительной степени явно прослеживается в проектах, направленных на анализ и визуализацию культурных данных[675]

Таким образом, цифровая история выступает не столько как техническое обновление, скорее как изменение исследовательского мышления, в рамках которого цифровые методы становятся неотъемлемой частью современной исторической науки.

Искусственный интеллект сегодня становится частью

[672] Cohen, Rosenzweig, Digital History, https://chnm.gmu.edu/digitalhistory/

[673] https://uwaterloo.ca/history/people-profiles/ian-milligan

[674] Guldi, Armitage, The History Manifesto, https://ppghs.fflch.usp.br/sites/ppghs.fflch.usp.br/files/GULDI%2C%20JO%20%20Armitage%2C%20David%20-%20The%20History%20Manifesto.pdf

[675] Cultural Analytics Lab Льва Мановича: https://lab.culturalanalytics.info/

этой методологии, открывая для исследователей новые возможности. Он облегчает работу с большими объёмами текстов, помогает выявлять смысловые и концептуальные связи, которые трудно заметить при традиционном чтении, а также позволяет рассматривать альтернативные интерпретации и возможные варианты развития исторических событий, подчёркивая сложность и неоднозначность исторического процесса.

Вместе с расширением исследовательских возможностей возрастает и потребность в критическом отношении к использованию ИИ. Алгоритмы лишены исторического сознания: они не способны оценивать значимость событий, различать существенное и второстепенное и не несут ответственности за интерпретационные выводы. В этом контексте ключевая задача цифровой истории состоит не в передаче исторического мышления машине, а в формировании таких практик взаимодействия с ИИ, которые дополняют и усиливают аналитические способности исследователя, расширяя его инструментарий, но не подменяя человеческое понимание и интерпретацию. Знания, формируемые ИИ, носят вероятностный характер, что делает неизбежным постоянное участие человека как интерпретатора, аналитика и критика.

Генеративный ИИ порождает «синтетические артефакты» — тексты, изображения или видео, неотличимые от подлинных (deepfakes исторических фигур, генерируемые DALL-E или Midjourney). Их визуальная правдоподобность часто маскирует фактические искажения, как в случае вирусного фейкового изображения «Бесплатной кухни Аль Капоне» во времена Великой депрессии (1930-е гг.)[676]

Представим типичную для цифровой образовательной среды ситуацию: студент обнаруживает «дневник» согдийского купца Шёлкового пути. Текст выглядит убедительно, поскольку соблюдена логика повествования, аккуратно

[676] Fact Check: Al Capone soup kitchen image is AI-generated. https://www.reuters.com/fact-check/al-capone-soup-kitchen-image-is-ai-generated-2024-07-05/

воссоздан культурный контекст. Однако последующий анализ показывает, что это синтетический материал, сгенерированный с помощью Midjourney и обученный преимущественно на европейских корпусах текстов. Это приводит к смещению перспективы и появлению характерных «галлюцинаций»: ошибкам в датировке, плохо согласующимся с историей Согда. Подобные ситуации наглядно демонстрируют, что в условиях цифровой среды правдоподобность источника больше не может служить достаточным критерием его достоверности. Напротив, они подчёркивают необходимость расширения источниковедческого анализа за счёт учёта происхождения текста, структуры обучающих данных и культурных искажений, вносимых алгоритмом.

Это требует новой методологии источниковедения: проверка на водяные знаки (SynthID от Google), анализ артефактов ИИ (аномалии в тенях/отражениях) и кросс-верификация с первоисточниками вроде Library of Congress. В итоге, ИИ не разрушает историю, а учит её глубже распознавать подделки. И это навык XXI века [677].

В сфере исторического образования это ведёт к формированию новой исследовательской компетенции в сфере источниковедения. Если в рамках классической традиции ключевыми задачами оставались установление авторства, датировки и социально-культурных обстоятельств создания источника, то распространение генеративных технологий добавляет к ним новый аналитический навык. Современному исследователю всё чаще необходимо учитывать способ цифрового производства источника: какой алгоритм был задействован, какая модель лежит в его основе и на каких корпусах данных она была обучена. Тем самым объектом критики становится не только сам текст или изображение, но и инфраструктура их создания.

Данная трансформация уже находит своё отражение в международных научных и методических дискуссиях. В частности, в документе UNESCO Guidance for Generative AI in

[677] https://www.rickyspears.com/ai/how-to-use-hugging-face-ai-detector/

Education and Research[678] подчёркивается, что материалы, созданные или модифицированные генеративным ИИ, не могут рассматриваться как нейтральные цифровые объекты. Они требуют более углублённого критического подхода, который предполагает анализ используемой модели, логики алгоритмического вывода, а также возможных искажений, обусловленных составом обучающих данных[679].

Аналогичный подход развивается в исследованиях по цифровой истории и digital humanities. В отдельных публикациях журнала Digital Humanities Quarterly[680] цифровые инструменты и модели рассматриваются не как нейтральные средства анализа, а как активные участники процесса производства знания. Подчёркивается, что они влияют на способы структурирования материала, формы его визуального представления и интерпретацию исторических данных.

Следует подчеркнуть, что усложнение аналитических процедур, связанное с появлением синтетических источников, не снижает качества образовательного процесса, напротив, способствует его углублению. Работа с такими материалами формирует у студентов умение распознавать «машинный почерк», осознавать культурные и когнитивные е ограничения алгоритмов, а также критически сопоставлять цифровые реконструкции с историческими данными. В результате источниковедческая критика не утрачивает своей традиционной значимости, а расширяется, включая цифровую и алгоритмическую грамотность как неотъемлемую часть профессиональной подготовки будущего историка.

В цифровых условиях эпохи именно такой критический подход становится необходимым условием сохранения исторического знания. В данном контексте цифровые реконструкции и тексты, созданные с помощью ИИ, могут подменять собой научную интерпретацию, формируя ил-

[678] UNESCO. Guidance for Generative AI in Education and Research. Paris, 2023.

[679] Тем же

[680] Gold, M. K., Klein, L. F. (eds.). Debates in the Digital Humanities. University of Minnesota Press, 2016.P.13

люзию достоверности без гарантированной методологии. На подобный риск указывают и аналитические отчёты OECD[681], в которых подчёркивается, что некритичное использование ИИ в образовании ослабляет навыки критического мышления и оценки источников, если технологии применяются без определенных познавательных и педагогических установок.

Несмотря на обозначенные вызовы, образовательные возможности искусственного интеллекта в преподавании истории остаются существенными. Прежде всего они связаны с возможностью перехода от в основном репродуктивной модели обучения, направленный на формирование готового знания, к научно - исследовательской работе, предполагающей активную познавательную деятельность студентов и развитие навыков исторического мышления.

Использование ИИ в образовательном процессе позволяет решать ряд важных задач. *Во-первых,* алгоритмы дают возможность адаптировать учебные материалы к уровню подготовки, темпу работы и познавательным способностям конкретного обучающегося, тем самым поддерживая персонализированное обучение. *Во-вторых,* технологии генерации изображений и реконструкции позволяют визуализировать исторические ситуации, а также воссоздавать утраченные или недоступные для непосредственного наблюдения объекты, что существенно расширяет визуальную часть преподавания истории. *В-третьих,* ИИ может выступать посредником при работе с цифровыми корпусами источников, помогая студентам ориентироваться в больших массивах данных и формировать навыки анализа, сопоставления и интерпретации.

В рамках цифровых методов обучения особую значимость приобретает умение осмысленно формулировать запросы к искусственному интеллекту. Практика промптинга в данном случае должна рассматриваться не как техническая операция, а как элемент познавательной деятельности сопоставимый с постановкой исследовательской проблемы в научной работе.

[681] OECD. Artificial Intelligence in Education: Challenges and Opportunities for Sustainable Development. Paris: OECD Publishing, 2021.

Практическим инструментом, поддерживающим такое осознанное взаимодействие, может служить методика R.A.F.T. (Role — роль, Audience — аудитория, Format — формат, Topic — тема). Формулируя запрос, студент по сути определяет границы анализа, задаёт перспективу рассмотрения материала и определяет логику будущей интерпретации.

Применение ИИ в историческом образовании неизбежно связано с этическими вопросами. Создание речей, дневников или свидетельств исторических персонажей, особенно связанных с трагическими событиями, требует соблюдения определенных моральных принципов.

Кроме того, существует опасность снижения навыков самостоятельного изучения источников и критического анализа. В условиях ускоренного внедрения цифровых технологий преподаватель должен выступать не только как наставник, но и как гарант соблюдения академических норм.

Использование генеративного искусственного интеллекта в преподавании истории не является ни однозначной угрозой, ни универсальным решением. Оно представляет собой фактор, требующий пересмотра методологических и источниковедческих принципов исторического образования.

Генеративный ИИ трансформирует историческое образование прежде всего через изменение статуса источника и расширение поля источниковедческой критики. Его образовательный потенциал может быть реализован лишь при условии осмысленной интеграции в критическую методологию, в которой историк сохраняет роль интерпретатора, аналитика и носителя исторического сознания.

V BOB. RAQAMLASHTIRISH DAVRIDA O‘ZBEKISTON TARIXI FANI: YOSH TADQIQOTCHILAR NIGOHIDA

ГЛАВА V. ИСТОРИЯ УЗБЕКИСТАНА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

ГРЕЧЕСКИЙ ЭТНОС В ТРАНСОКСИАНЕ В ПЕРИОД КРИЗИСА И РАСПАДА ДЕРЖАВЫ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО.

П.Ю. Чублуков
исследователь (PhD) НУУз им. Мирзо Улугбека

Грандиозная империя Александра, созданная силою оружия, стала рушиться, сразу после его смерти. Когда Александр скончался в Вавилоне (323 г. до н.э.), сатрапом Бактрии и Согдианы был македонец Филипп; сатрапом же Парфии являлся знатный иранец Фратоферн. Греки и македоняне, отвергнув политику заигрывания с местной знатью, переходят к политике удержания власти с помощью военной силы. Чтобы уничтожить политическое единство народов Средней Азии, они делят ее на мелкие эпархии[682].

Градостроительная политика Александра самым решительным образом расходилась с там кругом идей и представлений, которые принесли с собой греки, участвовавшие в походе и колонизации, на Восток. Вместо полисного самоуправления они получали единоличную власть поставленного Александром гипарха, вместо господства над покоренным местным населением они оказались вместе с ним в одном городе. Подобное противостояние двух позиций не могло не привести к столкновению. Можно считать, что только так можно объяснить причины восстания греков в Бактрии и Согдиане[683].

[682] История Узбекской ССР. С древнейших времён до наших дней. -Ташкент: «Фан», 1974. С.29

[683] Кошеленко Г. А. Греческий полис на эллинистическом востоке. – Москва, 1979. С. 217

Социальная и этническая неоднородность македонской армии была той почвой, которая питала оппозиционные настроения различных социальных групп. Пехота состояла из крестьян, конница из македонской знати, которая в свою очередь была многослойной. В пору быстрого экономического роста Македонии наряду со старой знатью возникла новая – служилая знать. Если первая ограничивала свои планы программой царя Филиппа II, предполагавшей завоеванием Малой Азии превратить Македонию в сильнейшую державу Эгейского бассейна, то, новая, связанная с торговлей и ростовщичеством, была заинтересована в создании более обширного государства на просторах Ближнего Востока. Естественно, что ни по-разному относились к политике Александра. Одни становились к ней в оппозицию, другие эту политику всячески поддерживали. Что касается греков, то их участие в походе было вызвано той уверенностью, что он проводиться не только в интересах Македонии, но и Греции. Эта уверенность подкреплялась вначале тем, что сам поход против Персии – давнего врага греков начался под их политическими лозунгами. Но, в дальнейшем, миродержавные идеи Александра стали их пугать и вызывать протест. Этот протест усиливался по мере того, как царь все больше отстранял от себя союзников из Коринфской лиги. И стал опираться на довольно многочисленные и влиятельные круги эллинизированной восточной знати, которая оказывала ему полную поддержку. Войсковые же контингенты из других балканских стран (помимо Греции), по большей части насильственно мобилизованные, видели в походе на Восток – средство наживы, но тяжелые условия завоевания, сопротивление местного населения заставили их думать о возврате на родину. Эта социальная подоплёка свидетельствует о почве, на которой росла аппозиция в армии Александра, по мере продвижения её на Восток. Оппозиция вылилась в Индии в массовый отказ воинов следовать за своим полководцем. Они не разделяли его целей и планов завоевания мира, были напуга-

ны размахом антимакедонского движения, превратностям индийской природы[684]. Этой акции навязавшей Александру возвращение, предшествовала фронда в его непосредственном окружении, с которой он успел жестоко расправиться. Программа противников восточной политики Александра строилась на критике ряда его мероприятий по созданию мирового государства, на вражде к иноземной знати и к заимствуемой царём восточной идеологии. Они не были согласны с курсом, который превращал Македонию лишь в окраину огромного государства, а македонян фактически низводил до уровня всех остальных подданных[685].

После смерти Александра Македонского управление восточной половиной его государства осуществлялось в течении первых 12 лет его полководцами, сначала Пердиккой, а затем Антипатром – регентами при малолетнем сыне Александра и Роксаны, погибшем вскоре вместе с матерью в период придворных интриг, заговоров и борьбы за власть между «диадохами» - полководцами Александра. Передел сатрапий, произведенный в 321 г., коснулся и среднеазиатских областей. Филипп был переведен из Бактрии и Согдианы в Парфию, вместо него был назначен Стасанор (ранее он был сатрапом Ареи и Дрангианы) грек с Кипра, возможно, царского рода[686].

Диадор и Курций Руф сообщают, что на территории Трансоксианы, в более широких размерах и в несколько ином плане после смерти Александра Македонского, повторились, события, которыми греческие поселенцы и главным образом гарнизоны городов Бактрии и Согда реагировали на разнесшийся в 325 году ложный слух о смерти Александра в Индии. Тогда трем тысячам повстанцев удалось за-

[684] Шофман А. С. Идея мирового господства в завоевательных планах Александра Македонского. – ВДИ, №4, 1969, стр.С. 106-108

[685] Шофман А. С. Восточная политика Александра Македонского. – Казань, 1976.С. 512-513

[686] Диодор, XVIII, 39, 6. – Анализ и сопоставление источников после смерти Александра Македонского см.: R. Schubert. Die Quellen zur Geschichtr der Diadochenzeit, Leipzig. 1914. S. 136

хватить город Бактры, привлечь на свою сторону местное население и избрать из своей среды царя (некоего Афинодора)[687] под предводительством, которого они решили вернуться в Грецию. Но движение — это было пресечено. Интересно отметить, что с донесением о событиях к Александру в Индию явился его тесть, согдиец Оксиарт – представитель влиятельной прослойки местной родовой знати, прочно связавшей свои интересы с политикой Александра, искавшего в местной аристократии опору и против «старомакедонской» оппозиции и против коренных свободолюбивых народов завоеванных областей.

В 323 году, когда до Средней Азии дошла весть о действительной смерти Александра, из греческих городов и поселений Согда, и Бактрии опять собрался отряд из 20 тысяч пехотинцев и 3 тысяч всадников, который намеревались вернуться на родину. Рассматривая это движение как восстание, ставившее под удар само существование греко-македонской власти в Трансоксиане, Пердикка послал на перерез отряду одного из своих полководцев с отборными войсками. Восставших удалось разоружить, затем перебить, а имущество их поделить между воинами Пердикки. В связи с этими событиями был смещен сатрап Согда, один из местных вельмож, и вместо него назначен македонянин некий Филипп, совмещавший управление двумя сатрапиями – Согдом и Бактрией[688].

Эти события, а также нарастание противоречий, ослабевших в последние годы жизни Александра, - между греками и македонянами с одной стороны, и местной знатью с другой побудили диадохов ввести некоторые изменения в формы управления страною. На первых порах при Пердикке, гражданская и военная власть были объединены в руках сатрапа, но затем они были вновь разъединены. В этой же связи следует рассматривать и многократное перекраивание самих сатрапий. В целях ослабления силы сопротив-

[687] История Узбекской ССР. Т.1. - Ташкент, 1967 С. 105

[688] История Узбекской ССР том.1. кн.1. – Ташкент, 1955. С. 71

ления каждой отдельной сатрапии, из установленных при первых дележах наследства Александра 21 азиатской сатрапии впоследствии было образовано 72 более мелких. При первом перераспределении (в Вавилоне в 323 г.) среди так называемых «верхних» сатрапий фигурировали Бактрия и Согдиана, тогда как после второго дележа (в Трипарадисе в 321 г.) и третьего (в Персеполе в 315 г.) Согдиана была объединена с Бактрией в одну сатрапию. После 315 года все назначенные Александром сатрапы из местной знати были заменены греками и македонянами. Исключение было сделано лишь для согдийца Оксиарта и для иранца Атропата: первый был тестем Александра, второй тестем Пердикки. Такой же отказ от политики сближения с местной знатью наблюдается и в действиях Птолемея в Египте, где туземная аристократия возглавлявшая при Александре местное управление, за единичными исключениями была заменена греками и македонянами[689].

В кровопролитные войны, разгоревшиеся после смерти Александра Македонского, оказались в той или иной степени втянуты и Среднеазиатские области. Известно, например, что когда в 317 – 316 гг. далеко на западе происходила борьба между двумя полководцами Александра – Эвменом и Антигоном (Одноглазый), то по просьбе первого Стасанор прислал ему и Бактрийские войска. Они входили в состав контингентов, которыми командовал сатрап Ареи Стасандр. В результате военных действий Эвмен и его союзники были разгромлены. Антигон жестоко покарал многих из участников коалиции, но некоторые, в том числе и Стасанор, не были не казнены, ни даже смещены со своих постов. Как правильно заметил И. Г. Дройзен (опираясь на прямое указание Диадора), это свидетельствовало о том, что их положение в своих областях было очень прочным и Антигон не смог с этим не считаться.

Диадор сохранил известие, проливающее некоторый свет

[689] История Узбекистана. Т1. С древнейших времен до начала XVI века. -Ташкент, 1960. С. 86

на внутреннюю политику Стасанора. Он пишет, что Стасанор вел себя хорошо в отношении местного населения[690]. В данном контексте он мог подразумевать, наряду с местным населением, также и осевших в этих областях греков и что у него было много сторонников или соратников[691]. Отсюда ясно, что Стасанор пытался сблизиться с местной аристократией и создать прочную внутриполитическую основу для отделения возглавляемых им областей. Он мог рассчитывать на громадные ресурсы Бактрии и Согдианы. Не исключено, что он пытался привлечь на свою сторону сатрапа соседней Арии – Стасандра (так же, как и он – киприота по происхождению)[692], где Стасанор мог сохранить определенное влияние еще со времени своего управления этой провинцией. В сферу своего влияния он сумел хотя и не сразу, также Парфию[693]. Обращают на себя внимание следующие факты. Антигон сместил Стасандра и назначил в Арею нового сатрапа, который почему-то сразу умер. Антигону пришлось назначить еще одного сатрапа в Арею, причем он на этот раз был кипрского происхождения[694]. Быть может, за этими смещениями и назначениями скрывалось стремление Антигона противодействовать усилению Стасанора на востоке, борьба политических интересов, в которой в конце концов Антигон должен был уступить.

Во всяком случае Средняя Азия в значительно меньшей степени, чем западные области созданного Александром Македонским государства, пострадала от войн диадохов.

[690] Применен термин, буквально означающий «жители страны», «местное население».

[691] Диодор, XIX, 48, 1. – О попытках каких-то реформ Стасанора сохранились и глухие отзвуки и в других источниках E. Honigmann, Stasanor, - RE, Zweite Reihe, Hlbd VI, 1929, S. 2153.

[692] Высказывалось мнение, что Стасандр и Стасанор – одно и то же лицо, или что Стасандр – сын или племянник Стасанора (Fiehn, Stasandros, - RE, Zweite Reihe, Hlbd VI, 1929, S. 2153).

[693] Юстин, XLI, 4, 1; N. C. Debevoise, A political history of Parthia. Chicago-Hlinois, 1938, p. 8; E. R. Bevan, The house of Seleucus, vol.I, p. 267ff.

[694] Об этих событиях см.: И. Г. Дройзен, История эллинизма, т. II, стр. 173, прим., стр. 48.

Причины этого кроются, с одной стороны, в географическом положении страны, с другой – в том, что Стасанор пытался консолидировать силы для самостоятельных действий[695].

На Средней Азии мало отразились поражение и смерть Эвмена и последовавшая борьба Антигона с египетским сатрапом Птолемеем и вавилонским Селевком. Но дальше крупные силы начали сосредотачиваться в руках Селевка. В 315 г. до н.э. Селевк I отказался отчитываться перед Антигоном за исполнение должности сатрапа Вавилонии[696]. Уже в 312 г. до н.э. он перестал рассматривать себя, как сатрапа и начал организовывать Вавилонию, как независимое царство, а дальше, после разгрома Антигона в 301 г. объединил в своих руках Сирию, часть Малой Азии, Армению и всю Среднюю Азию. Неудачны были только войны с Индией, где в это время снова создалось крупное государство династии Маурия[697], царей Кандрагупты или Сандроката (Андрокота, умер в 231 г.). Селевк должен был признать власть Кандрагупты и уступить ему Гедрозию; Арахозию, часть Арианы и земли парапамизадов. Между царствами Селевка и Кандрагупты завязались оживлённые торговые сношения[698].

Селевк приобрел власть над всей Сирией за Евфратом, у моря и над Внутренней Фригией. Он владел Месопотамией, Арменией, Каппадокией, называемой Селевкией, персами, парфэянами, бактрийцами, арабами, тапирами, Согдианой, Арахозией, Гирканией и всеми народами до Инда, завоеванными Александром… от Фригии до Инда все подчинялись Селевку[699].

Изучении истории стран, покоренных греко-македонскими войсками, показало, что «греки и македоняне, очутившись на завоеванной территории, принесли туда приёмы обращения с покоренным населением, определявшиеся развитием греческого рабовладельческого общества: применение грубой силы, неограниченного принуждения по отношению к этому населению, использование захваченных людей в целях наживы путем продажи их и отправки в другие местности»[700]. Отмечая влияние, оказанное культурой Греции на культуру Востока (оно действительно было очень значительным), также нужно отметить, что влияние тысячелетней культуры Востока также в немалой степени отразилось на развитии культуры Греции и других стран Запада.

В так называемой эллинистической культуре, как известно, не чисто «греческое» культурное творчество, а своеобразной переплетение греческой и восточной культур. В развитии эллинистической культуры выдающаяся роль принадлежит народам Средней Азии.

Археологические работы приносят все новые и новые свидетельства вклада народов Востока, в том числе и Средней Азии, в развитие материальной культуры эллинистического мира. Некоторые основополагающие принципы эллинистического градостроительства, например гипподамова система городской планировки, восходят к идеям, развивавшимся на востоке задолго до эпохи эллинизма, и т.д.[701]

Среднеазиатские и иранские религиозные культуры оказали определенное влияние на религиозные воззрения греков и римлян, а затем и на развитие христианства. «В этой области, - пишет В. Тарн, - Восток взял в плен своего завоевателя; и хотя это движение, может быть, не достигло своей вершины до христианской эпохи, оно нарастало в течении всего эллинистического периода[702].

[695] История Таджикского Народа. Т.1. С древнейших времён до V в. н.э. – Москва, 1963. С. 276

[696] Э. Бикерман. Государство Селевкидов. Москва: «Наука», 1985С. 17

[697] Селевк вёл войну с индийским царём Андракотом, пока не соединился с ним узами дружбы и брака.

[698] Древние авторы о Средней Азии (VI в. до н.э. – Ш в. н.э.). Хрестоматия. Под редакцией Л. В. Баженова. - Ташкент. 1940. С. 89

[699] Аппиан. Сирия, 55.

[700] Зельин К.К., Трофимова М.К. Формы зависимости в восточном средиземноморье в эллинистический период. – Москва: «Наука», 1969. С. 66

[701] Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Книга 1. – Душанбе: «ИРФОН», 1989. С. 126

[702] Тарн В. Эллинистическая цивилизация. - Москва, 1949.С. 309

Политику проводимую Александром на востоке отвергли его приемники – диадохи. Диадохи рассматривали восточные народы, как субъект угнетения (что для них было гораздо важнее элементов сотрудничества и наследования), поэтому они продолжали дальше городскую политику Александра, стремясь превратить города в центр развитого античного рабовладения. Изучение процесса распада конгломератного государства Александра Македонского важно еще и потому, что оно открывает возможность подойти к целому ряду других проблем эллинизма: проблеме периодизации эллинизма, закономерностей эллинистической культуры, наконец, к проблеме синтеза социально-политических и экономических структур Греции, и Востока.

Александр не достиг цели, к которой стремился. Его идея создания всемирной монархии потерпела крах. А. Пальяро объясняет сопротивление оказанное греко-македонским войскам на Востоке, непонимание местным населением цивилизаторских устремлений Александра, несущего на восток греческую культуру, стремящегося к сотрудничеству с сильными духом народами, выработавшими великолепную идею о мировом господстве, которую завоеватель прочно усвоил[703]. Его поход на Восток с целью расширения македонских позиций в Эгейском бассейне в действительности привел к ослаблению самой Македонии. Эти походы уничтожили большое количество населения, преимущественно тружеников крестьян и ремесленников, что не могло не сказаться на развитии сельского хозяйства, ремесла и торговли. Вместе с тем, в конечном итоге, восточные походы увеличили количество рабов в македонском хозяйстве. Как усиление рабовладения, так и богатства, перемещённые с Востока на Балканы, способствовали укреплению хозяйственных устоев страны.

Что качается стран Азии и Африки, то македонские завоевания открыли к ним путь грекам, где последние оседали в городах, основывали новые, захватывали огромное количество плодородных земель и заставляли работать на себя местное трудовое население.

[703] A. Pagliaro. Op. cit., p. 270.

В результате походов завоеватели все больше обогащались знаниями о ресурсах, о средствах связи и обмене с завоеванными странами: их флора и фауна, их пастбища и земледельческие и минеральные богатства, их крупные реки и берега, главные заливы и океан были в широкой мере осмотрены и обследованы либо самим царём, либо натуралистами, географами и инженерами, которые его сопровождали[704]. Эти изыскания, которые к северу простирались до Каспийского моря, способствовали улучшению в различных областях сельского хозяйства, пастбищного и минерального производства, а также морской и торговой деятельности. Так, например, после своей победы над аспасейцами Александр приказал их превосходных племенных животных отправить в Македонию, чтобы там улучшить породы скота. Он планировал, если не приступил к осуществлению этого плана, осушить озеро Копай и приказал привезти в Азию саженцы и деревья, которые когда-то проникли из этой области в Европу. Развитие ирригации, рытье колодцев и водоёмов, и большие работы по канализации (например, в Вавилоне) равным образом благоприятствовали расцвету или возрождению сельскохозяйственных культур и скотоводства между Гидраотом и Гифасисом, развернулась или продолжалась эксплуатация серебряных и золотых рудников.

Строительство кораблей, бассейнов, каналов и портов, особенно в Египте и Халдее, стимулировали развитие торговли с Грецией, Малой Азией, Египтом, Месопотамией и северо-западной Индией. Морская и речная торговля имели отныне в своём распоряжении новые и важные средства транспортировки, и обмена, которые бы еще выросли от успешной экспедиции в Аравию. Были весьма облегчены и сухопутные связи. Хотя Александр и не внес существенных изменений в этом отношении, но он улучшил сеть шоссей-

[704] P. Cloche. Op. cit., p. 118-120.

ных дорог, налаженную еще при персидском господстве, основав новые города, открыв базары, гостиницы, трактиры и перебросив мосты через реки.

Начался процесс образования мировой торговли, которая охватила всю ойкумену и распространилась от Испании до Индии и через Центральную Азию до Китая[705].

Влияние греков в целом, оказало долгосрочное воздействие на развитие региона. Колонии и поселения, основанные Александром и его полководцами в Трансоксиане, продолжали сохранять элементы греческой культуры, искусства и языка, что способствовало культурному обмену между греческой и местной культурами. Эллины поселенцы и их потомки начали интегрироваться с местным населением, что привело к смешению культур и этносов, способствуя также, возникновению новых форм управления и культурной идентичности. Торговцы и колонисты помогали развитию торговли между Востоком и Западом и несмотря на политическую нестабильность, продолжали развивать экономические связи. Таким образом, греческое влияние способствовало формированию уникальной культурной среды в Средней Азии, где местные традиции переплетались с греческими элементами, создавая новые социальные и культурные реалии.

[705] U.Wilcken. Alexander der Grosse. S. 264.

MARKAZIY OSIYO CHOY SAVDOSI TARIXI MANBALARDA

M.B.Mamatova
t.f.f.d. (PhD), Qarshi davlat universiteti doktoranti

Choy birinchi marta miloddan avvalgi 3 mingyillikda Xitoyda paydo bo‘lgan va dastlab diniy marosimlarda hamda dori sifatida ishlatilgan. Markaziy Osiyoga birinchi choy sotuvchilari so‘g‘dlar hisoblanib, ularning Sharqiy Turkiston va Xitoyda bo‘lganliklari ko‘plab yozma va epigrafik manbalarda qayd etilgan. So‘g‘dlarning Choch, Farg‘ona va Yettisuv orqali Sharqqa, ya’ni Xitoyga harakatining boshlanishi miloddan avvalgi I asrga to‘g‘ri keladi[706]. Ushbu ma’lumotlarga asoslanib aytishimiz mumkinki, so‘g‘dlar tomonidan choy o‘simligi dorivor o‘simlik sifatida miloddan avvalgi I asrdan Markaziy Osiyo hududiga olib kelingan.

O‘rta asrlarda uyg‘urlar Xitoydan choy sotib olib, uni otlarga ayirboshlanganligi ta’kidlangan. Somoniylar sulolasi davrida Markaziy Osiyodan kelgan savdogarlar katta miqdorda choy sotib olishgan, chunki otlar faqat choyga ayirboshlangan. Mo‘g‘ullar bosqini tufayli Markaziy Osiyo bilan choy savdosi umuman to‘xtab qoladi. Amir Temur va Temuriylar davrida choy savdosi yanada jonlanib, choy Xitoyning Markaziy Osiyoga eksportining asosiy mahsulotiga aylandi.

Choy haqidagi birinchi qaydlar A.Oleariy, F.Yefremov, F.Nazarov, D.Meyendorf, A.Berns, A.Vamberi, P.I.Nebolsin, I.L.Yavorskiy, E.S.Volfson kabi evropalik sayohatchilarning esdaliklarida uchraydi.

XIX asrda Qoshg‘arda Markaziy Osiyo aholisi uchun asosan choyning 6 navi sotilgan: ko‘k (yashil), sebet, fu, qiang-liang (ot boshi), joynoq va bayxoviy (qora) choy. Ko‘k choyning quyidagi navlari ichilgan: almura, almura-shibi, lo‘nka, kumush lo‘nka, navgizur, qirqma, shibag‘lu, achchiq shibag‘lu, shivin, it kallasi, byonge, poshun, tuntey, pari, patta, oq choy, dehra, gura choy,

[706] Ртвеладзе Э.В. Великий шелковый путь. Энциклопедический справочник. – Ташкент, 1999. – С. 105-106

oyzinch-oq quyruq choy, keypek. Sebet choylaridan mushuk ko‘z, resma navlari ishlatilgan va asosan, qamishdan yasalsan (og‘irligi ikki pudgacha bo‘lgan) qutilarda olib kelingan. Fu (pu) choy maydalab to‘rtburchak plitka qilib mahkam qog‘oz kartonga yopishtirilgan g‘ishtli choy hisoblangan. Ot bosh shuvoqli choy bo‘lib, Qoshg‘arda siang-liang choy deb atalgan, og‘irligi 2 pud 6 yoki 8 funtli uzun silindrsimon qutilarda olib kelingan. Jaynoq choy Qoshg‘ardan Markaziy Osiyo aholisi uchun sotilgan bo‘lib, silindrsimon qutilarda (og‘irligi 9 funtli) olib kelingan. Qora (pamil, bayxoviy) choyning quyidagi turlari ichilgan: tilan (kelami), eroniy, askariy.

Bu navlarning barchasi juda qimmat bo‘lib, Turkiston aholisi ularni har doim ham sotib ololmagan, keyin ular quyidagi choy surrogat (choy o‘rnini bosuvchi o‘simlik)lardan foydalanganlar: to‘qay choy, tolbarg choy, sariq choy, kipek choy, hashak choy, chalma choy, qalampir choy, qarag‘an choy, suda choy, Kavkaz brus bargi, tosh choy, Tuytepa choy, rayhon choy, Kutaisi choyi[707]

O‘rta Osiyoda birinchi choyxonalar, odatda, karvonsaroylar va sardobalar yonida joylashgan bo‘lib, ular zamonaviy mehmonxonalar bo‘lib, u yerda xaridorlarga asosan choy, kechki ovqat tayyorlangan, shuningdek, uxlash joyi sifatida xizmat qilgan. Mahalliy aholi uchun choy narxi juda qimmat bo‘lgani sababli ular ko‘pincha quruq choyni olib, faqat qaynoq suv uchun pul to‘lashardi. Choyxonalarda butun bir guruh odamlarga choynak va bitta piyola olib kelingan, ulardan kichigi choy damlab, avval yoshi ulug‘iga, keyin yoshiga qarab boshqalariga xizmat qilgan. Choyxonalarda suvni qaynatish uchun mis qumg‘onlar (choydish, choyidish) ishlatilgan bo‘lsa, XIX asrning ikkinchi yarmidan keyin samovarlar choyxonalarda asosiy buyumga aylanib, hatto hozir ham Farg‘ona vodiysidagi choyxonalar ba’zan “samovar” deb ataladi.

XIX asrning oxirida Turkiston o‘lkasining mustamlakachilik ma’muriyati, general-gubernator K.Romanovskiy tomonidan Turkiston o‘lkasida choy ko‘chatlarini etishtirishga harakat

[707] O‘zbekiston Milliy Arxivi(O‘z MA), 19-fond, 1-ro‘yxat, 24354-ish, 17-19-varaqlar. O‘z MA, 17-fond, 1-ro‘yxat, 14946-ish, 10-11-25 varaqlar. O‘z MA, 19-fond, 1-ro‘yxat, 2710-ish, 3-varaq.

qilingan. Choy ko‘chatini o‘stirishga qaratilgan bu urinishlar bir necha sabablarga ko‘ra, xususan, Turkistonning tuprog‘i va iqlimi mos kelmaganligi, shuningdek, choy urug‘lari tashib keltirish paytida juda katta zarar ko‘rgani uchun muvaffaqiyatsiz tugagan[708].

O‘rta Osiyoning choy bozorlarini o‘rganar ekanmiz, mintaqada ushbu savdoning eng muhim shahri Buxoro, shuningdek, amirlikning boshqa shaharlari ekanligi aniqlandi. Rastei-Choyfurush gumbazli savdo binosida choy savdogarlarining bozorlari joylashgan bo‘lib, ularning rastalari 40-50 do‘konlardan iborat bo‘lgan hamda shaharning turli hududlarida jami 100 yaqin edi[709]

XIX asrda Buxoroda 16 turdagi choy ishlatilgan, masalan: qirqma, axbar, oq quyruq, qora choy, sepet choy, shibag‘lu, achchiq shibag‘lu, shivin, it kallasi, byonge, poshun, pu-choy (fu-chay), tuntey, gulbo‘y, mushukko‘z, lunka[710] [5: 158.].

Manbalarda ta’kidlanishicha, Markaziy Osiyodagi barcha xalqlar orasida, shubhasiz, buxoroliklar savdo-sotiqda eng tadbirkor kishilar bo‘lgan hamda sayohatchilarning ko‘rsatmalariga ko‘ra, Turkiston choy savdosi ularning tasarrufida bo‘lgan. Hatto Xiva va Qo‘qon xonligi savdogarlari ham ularning xizmatidan foydalanishga majbur bo‘lishgan[711].

XIX–XX asrlarda choy, asosan, Xitoydan olib keltirilgan, shuningdek, choy savdosi Afg‘oniston bilan ham bog‘liq bo‘lgan bo‘lib, afg‘on savdogarlari Peshovar orqali Hindistondan keladigan choy savdosini o‘z qo‘llarida ushlab turganlar. Afg‘on savdogarlari odatda ulgurji savdoni amalga oshirganlar, shuningdek, Buxoroda yirik Peshovar choy kompaniyalarining kotiblari ham faoliyat yuritgan bo‘lib, 1890-yillarning o‘rtalarida Buxoroda 23 ta Peshovar choy agentliklari mavjud edi. Choyni

[708] O‘z MA, 1-fond, 29-ro‘yxat, 971-ish, 4-5-17-18-varaqlar.

[709] Сухарева О.А. Бухара XIX – начало XX в. (Позднефеодальный город и его население). – М.: «Наука», 1966. С.48

[710] Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. – М.: Изд. А.И.Мамонтова, 1874. – С. 158.

[711] Проект устава товарищества для развития торговли с Средней Азией. Сост. Хрулев С.. – С.П.: Тип. Главного артиллерийского управления, 1863. – С. 18.

ulardan Buxoroning yirik choy savdogarlari choy-bolo (so‘zma-so‘z aytganda, yuqori navli choy) sotib olgan. Buxoroda choy savdosi avvalgi ahamiyatini yo‘qotganda va boshqa tovarlar sotishga o‘tish ancha foydali bo‘lganida, ko‘plab buxorolik tijoratchilar shakar yoki uning kukuni, shuningdek, paxta sotish bilan ham shug‘ullana boshladilar.

Xivagatashrifbuyurgansayohatchilarchoynikarvonsaroylarda sotilganligini eslatib o‘tishgan. Xiva savdogarlari zig‘ir matosi va boshqa tovarlarni Buxoroga olib borib, u erdan choy va boshqa Buxoro mahsulotlarini sotib olganlar.

Choyning olis Xivada sekin tarqalishi tabiiydir, chunki u Qoshg‘ardan Buxoro orqali o‘tadigan karvonlar orqali qiyinchilik bilan etkazilishi yanada qimmatroq sotishni talab qilgan, shu sababli ham ko‘pchilik xivaliklar uchun foydasiz bo‘lgan.

Choy Qo‘qon xonligi aholisi orasida mashhur ichimlik bo‘lib, uni Xitoyning ichki viloyatlari va Shinjondan olib kelingan. Ushbu savdoda Qo‘qon savdogarlari tarjimon va vositachi rolini o‘ynagan.

1759 yilda Erdona biy bilan uchrashish uchun Qo‘qonga kelgan Xitoy elchisi imperatorning sovg‘asi sifatida xitoy ipagi va choyini sovg‘a qiladi[712]. Qo‘qon savdogarlari Rossiya imperiyasi, Buxoro amirligi va Xiva xonligiga xitoy choyini tarqatishda asosiy o‘rinda turgan.

XIX asrda Rossiya Sharqiy Turkiston bilan choy sotib olish-da O‘rta Osiyo shaharlari, shu jumladan, Toshkent va uning savdogarlari vositachiligiga murojaat qilgan. Toshkent savdo-garlari Qoshg‘ardan qora choy, g‘ishtli choy, ko‘k choy va boshqa mahsulotlarni sotib olib, Yamishev va Semipalatinsk qal’alari orqali Sibirga olib borishgan[713]. XIX asrning ikkinchi yarmida Turkiston o‘lkasida choy va ipak savdosini Rossiya imperiyasining mustamlakachilik ma’muriyatini faollashtirishga

[712] Кузнецов В.С. Цинская империя на рубежах Центральной Азии (вторая полови-на XVIII – первое полохина XIX вв.). – Новосибирск: Сибирскоеотделение, 1983. С.56

[713] Юнусходжаева М.Ю. Роль Ташкента в торговле России и Восточного Туркеста-на во второй половине XVIII в. // Позднефеодальный город Средней Азии. / Под ред. Мукминовой Р.Г. – Ташкент: Фан, 1990. – С. 137

harakat qilgan. 1870 yilda Toshkentda tashkil etilgan Yarmarka qo‘mitasi hisobotlarida ko‘rinib turganidek, Toshkentga kelgan karvonlar katta miqdordagi choy olib kelishgan va shu bilan birga sanoat mahsulotlari va oziq-ovqat mahsulotlari bilan birga choy janubiy mamlakatlarga chiqarilgan.

Batumidan Trans-Kaspiy temir yo‘li bo‘ylab tranzit yo‘lining ochilishi Markaziy Osiyodagi choy savdo markazlariga ham ta’sir ko‘rsatgan. Bu savdoda 1894 yilgacha Buxoro asosiy rol o‘ynagan. 1896-1898 yillarda choy savdo markazi Samarqandga ko‘chgan[714]. Bu erda choy firmalarining: Aka-uka Popovlar, Kuznesov, Vogau va K, Rizayev (fors savdogari), Perevalovlarning ulgurji omborlari ishlagan.

Shunday qilib, choy Markaziy Osiyo aholisining sevimli milliy ichimligiga aylandi. Mamalakatning ko‘pchilik mahalliy aholisi choyning bahosi juda qimmatligi sababli turli o‘simliklardan shoy o‘rnini bosuvchi damlama sifatida foydalangan. Markaziy Osiyoga choy mil.av. I asrdan tarqala boshladi. Ammo choy qimmatligi va kamyobligi sababli faqat XVIII–XIX asrlardagina ommaviy ravishda keng iste’mol qilingan. XIX asrning ikkinchi yarmidan choy Rossiya imperiyasining Turkistonga kiritilayotgan asosiy mahsulotiga aylanib, ulgurji bozorda sotilgan.

[714] Сапарова Д.Ч. Влияние Закаспийской железной дороги на развитие русско-и-ранских торговых связей (90-е гг. XIX в.). – Ашкабад, 1991. – С. 62.

TEMURIY MALIKALARNING DAVLAT VA JAMIYAT BOSHQARUVIDAGI O‘RNI
(Mirzo Ulug‘bekning onasi Gavharshodbegim misolida)

N.N Axmatova
Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy Universiteti,
Tarix fakulteti magistranti

Tarix zarvaraqlari minglab olim-u fozillarga to‘la. Zamini-mizda kamol topgan allomalarning ilmiy merosi bugungi kunda ham o‘z ahamiyatini yo‘qotmagan. Xususan, XIV–XV asarlar Movarounnahr poytaxti ilm-ma’rifat markaziga aylandi. Ulug‘bek – Movarounnahr podshohi tarix sahifalaridan buyuk olim, o‘z davrining ma’lum va mashhur siymosi, atoqli matematik va astronomi sifatida o‘rin olgan. Mirzo Ulug‘bekning fidoyiligi haqida so‘z ketganda, bevosita uni ilm ahliga hadya etgan volidai muhtaramasi Gavharshod Begimning yorqin siymosi ko‘z oldimizga keladi. Gavharshod Begim haqida ma’lumot va materiallar yetarli bo‘lishiga qaramasdan, u haqida biror bir risola yoki monografiya mavjud emas. Mazkur ilmiy tadqiqot ishidan ko‘zlangan maqsad Mirzo Ulug‘bekni dunyoga keltirgan ayol tarixiga murojaat etish va, aynan, Gavharshod Begim orqali mamlakatimiz tarixida ayollarning ahamiyatiga nigoh tashlashdan iborat. Temuriylar sulolasida yorqin yulduz, shohlar avlodidan chiqqan buyuk olim, bunyodkor inson Mirzo Ulug‘bekning onasi Gavharshod Begim bo‘lib, o‘zining donoligi, tadbirkorligi, bunyodkorligi bilan tarixga o‘z nomini muhrlagan malikalardan biri. Tarixchi Turg‘un Fayziyev o‘zining “Temuriy malikalar” asarida Gavharshod Begim haqida ma’lumotlarga to‘xtalib o‘tadi: Gavharshod Begim Amir Temurning to‘rtinchi o‘g‘li Shohruh Mirzoning suyukli katta xotini edi. U Chig‘atoy zodagonlaridan G’iyosiddin Tarxonning qizi edi. Rivoyat qilishlaricha, G‘iyosiddin Tarxonning bobokaloni – Qushlik bir vaqtlar Chingizxon mulozimatida bo’lib, bir jang asnosida uni o‘limdan saqlab qolgan ekan. Shundan buyon Chig‘atoy ulusida bu avlod yuksak e’tibor va hurmatga sazovar bo‘lgan.

Gavharshod Begim 1379-yilda tug’ilib, 1393-yilda Shohruh Mirzo nikohiga kirgan. Undan uch o‘g‘ilu ikki qiz ko‘rgan. To‘ng‘ich o‘g‘li – Ulug‘bek Mirzo Ko‘ragon (Muhammad Tarag‘ay, (1394–1449), o‘rtancha o‘g‘li – Boysung‘ur Mirzo (1397–1433) va kichik o‘g‘li – Muhammad Jo‘ki Mirzo (1401–1445) lardir[715]. Muarrix Sharafiddin Ali Yazdiy Shohruh Mirzo va Gavharshod Begimning to‘ylari temuriyzoda aka-uka Muhammad Sulton va Bir Muhammad Mirzo birga o‘tganligini quyidagicha ta’riflaydi: “Har biriga bir huri najot qizni sha’riy mutahhara yo‘sini bila berdi va Bog‘i Bihishtda to‘y qildi”. Bu voqea xijriy 790 (milodiy 1388) yilda sodir bo‘ladi. Nikoh marosimidan so‘ng ular Hirotga qaytib keladilar. Bu nikohdan uch o‘g‘il (Ulug‘bek Mirzo, Boysunqur Mirzo, Jo‘ki Mirzo) va ikki qiz farzand tug‘iladi. Tarixiy manbalarning guvohlik berishicha, Gavharshod Begim yuksak did-farosatli, oqila, tadbirkor, suxandon, bir so’zli – qat’iyatli, husn bobida ham benazir ayol bo’lgan[716]. Tabiatan dindor Shohruh Mirzo ko’p vaqtini toat-ibodat va kitob mutolaasiga sarflardi. Malikaning shaxsiy fazilatlari haqida atroflicha ma’lumot beruvchi manbalardan biri, Abdurazzoq Samarqandiyning “Matla’i savdayin va majmai – bahrayin” asaridir. Muarrix shaxsan ko‘rganligi va bilganligini asarning 41 o‘rnida tilga oladi. Muallif uni tasvirlaganda turli ta’rif-tavsif, badiiy tashbihlarni keltiradi. Bir o‘rinda “og‘oyi” desa, ikkinchi o‘rinda “Mahdi-ul yo” (podshohning bosh ayoli, bosh malika), deb ataydi. Ayrim tadbirlar tasvirida malikani hatto Sabo‘ mamlakatning malikasi, payg‘ambar Sulaymonning xotini Bilqis nomi bilan ham ataydi. Bu ta’riflar uning tashqi qiyofasiga uyg‘un bo‘lib, uning shohona bazmlardagi ishtiroki, shu bazmga mos liboslar bilan ko‘z oldimizga keladi. Saltanat, devon ishlarini o‘ktam va tadbirkor xotini Gavharshod Begim boshqarardi. Bu ziyrak ayol qaynotasi Amir Temur vafotidan so‘ng, sekin-asta saltanat ishlarini o‘z qo‘liga oldi. Shohruh Mirzo nihoyatda halim tabiat, madaniyatli kishi bo‘lib, farzandlari va nabiralariga qanchalik e’tiborli bo‘lgan bo‘lsa, ularni dunyoga keltirgan

[715] Файзиев Т. Темурий маликалар. Т., А.Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 1994. – 26 б

[716] Муҳаммад Ҳайдар Мирзо. Тарихи Рашидий. – Т.: Шарқ, 2010. –720 б.

malikalarning hurmatini hamisha o‘z o‘rniga qo‘ygan. Ayniqsa, Gavharshod Begim o‘z aql-idroki, tadbirkorligi, husnu latofati bilan Shohruh Mirzoning ishonchini qozongan. Ayrim paytlarda u devon va saltanatni boshqarishda Gavharshod Begimning maslahatiga tayangan. Zotan, Shohruh Mirzoning o‘zi ham xotini Gavharshod Begimning donoligiga tan berar, saltanatni boshqarishda oqilona va tadbirli maslahatlariga ehtiyoj sezib turardi. Hatto, devon ishlarini boshqarish, lavozimga tayinlash, in’om berish, aybdorlarni jazolash huquqiga ham ega bo‘lgan[717]. Tarixchi olim Amriddin Berdimurodov o‘zining “Samarqand tarixidan tomchilar” nomli maqolalar to‘plamida[718] Gavharshod Begimning hatto shaxsiy muhrga ega bo‘lganligini aytib o‘tadiki, bu malikaning ayrim davlat ishlarida o‘zi shaxsiy qaror qabul qilib, uning ijrosini kuzatganini, tasdiqlaganini ko‘rsatadi. U to‘q yashil mohtobdan, to‘q yashil rangda, (nefritdan) bodomsimon shaklda yasalgan bo‘lib, sirtiga suls yozuvida arabcha xat bilan “Gavharshod Begim G‘iyosiddin Tarxonning qizi”, deb yozilgan. Malikaning bu muhri bugungi kungacha yetib kelgan u juda katta siyosiy kuchga ega bo‘lib, tosh o‘ymakorligining go‘zal namunasidir. Bu noyob yodgorlik sifatida hozirda Sankt-Peterburgdagi Ermitaj muzeyida CA-13650 raqami ostida saqlanadi. Muhr taxminan 1457-yillarda ishlangan. Hayotining katta qismi shohona bazmlar, to‘yu shodiyonalar, bunyodkorlik ishlariga boy bo‘lgan Gavharshod Begim umrining oxiri fojialar va qayg‘ular bilan o‘tdi. Bir so‘zli, shijoatkor malika bir necha marta farzand dog‘ini ko‘rdi. Katta o‘g‘li Ulug‘bekning o‘ldirilganida na uning jasadini va na qabrini ko‘rolmadi. San’at oshuftasi Boysun Mirzo 38 yoshida vafot etdi. Kenja o‘g‘li Muhammad Jo‘kiy 44 yoshida vafot etib, malikaning qaddini egib ketdi. Keksayib, g‘am kulfati girdobida qolgan malika Mirzo Ulug‘bekning vafotidan so‘ng sakkiz yil umr ko‘radi. Turg‘un Fayziyev o‘z asarida keltirishicha, “Shahzodalarning noittifoqligidan foydalangan Samarqand hukmdori Sulton Abusaid Mirzo (1424–1469)

[717] https://zarnews.uz/uz/post/mirzo-ulugbek-onamning-ismi-yu-kozlarigina-gavhar-emas-balki-aqli-ham-gavhar-edi

[718] https://kh-davron.uz/kutubxona/uzbek/taqdimot/amriddin-berdimurodov-samarqand-tarixidan-tomchilar.html

Xurosonni bosib oladi. Sulton Abu Said Mirzo Samarqand taxtini o‘zining katta o‘g‘li Sulton Ahmad Mirzoga (1451–1493) berib, Hirotni o‘zining poytaxti deb e’lon qiladi. Bu vaqtda malika Gavharshod Begim 80 yoshga yaqinlashib, ancha qarib qolgan edi. Biroq qarib qolgan malika Xuroson taxtidan hali ham voz kechmagan edi. Binobarin, chevarasi Sulton Ibrohim Mirzoni (1440–1460) hukmdor Sulton Abu Said Mirzoga qarshi isyon ko‘tarishga undaydi. Malikaning bu harakatidan xabar topgan Sulton Abu Said Mirzo malikani chopib tashlashga farmon beradi. Farmonga muvofiq 1457-yilda Gavharshod begim chopib o‘ldiriladi, keyin esa o‘zi qurdirgan madrasa yonidagi Boysung‘ur dahmasiga dafn etiladi”. Manbalarda berilgan ma’lumotlarga ko‘ra, Gavharshod Begimning to‘ng‘ich farzandi Mirzo Ulug‘bekning tarbiyasi go‘dakligidayoq Samarqandga keltirilib Bibixonimga topshirilgan. Shunday bo‘lsa-da, Gavharshod Begim o‘g‘lini ko‘rish uchun Samarqandga tez-tez kelib turgan. Mirzo Ulug‘bek, bir o‘rinda onasi haqida go‘zal tashbehni aytib o‘tgan ekan. “Onamning ismi-yu ko‘zlarigina gavhar emas, balki aqli ham gavhar edi”. Mirzo Ulug‘bekdagi bunyodkorlik, ma’rifatparvarlik tuyg‘usi ona qonidan o‘tganligini unutmaslik lozim, deb o‘ylaymiz. Buyuk shaxs, ma’rifat arbobi, olim – Mirzo Ulug‘bekni dunyoga keltirgan Gavharshod Begim nomi yurtimizda e’zozlanib kelinmoqda. Uning ezgu ishlari haqida B.Ahmedov, A.O‘rinboyev, A.Ahmedov, U.Uvatov, A.Berdimurodovlar ilmiy tadqiqot ishlarini olib borgan. Qobul shahrida 2003-yilda ochilgan xotin-qizlar universiteti faoliyat olib bormoqda. Universitet malika Gavharshod Begimning hurmati va ehtiromi ramzi sifatida uning nomi bilan yuritilmoqda.

Xulosa qilib aytganda, Gavharshod Begim siymosiga bir nazar tashlash orqali, shonli tariximizda o‘z o‘rni va ahamiyatiga ega malikalar hamda ularning tarix sahnalaridagi muhim roli xususida ilmiy tadqiqotlar olib bjrish maqsadga muvofiqdir.

O‘ZBEKISTON SSRDA AYOLLAR MASALASI: SIYOSAT, JAMIYAT VA NATIJALAR

R.A. Maxkamova
O‘zMU doktoranti

XX asrning birinchi yarmida Sovet Ittifoqida olib borilgan ijtimoiy-siyosiy islohotlar jamiyatning barcha qatlamlariga, jumladan, xotin-qizlar hayotiga ham tubdan ta’sir ko‘rsatdi. Sovet hokimiyati tomonidan gender tengligini ta’minlash, ayollarning savodxonligini oshirish, ularni mehnat bozoriga va ijtimoiy faoliyatga keng jalb etish masalasi davlat siyosatining muhim yo‘nalishiga aylantirildi. Biroq turli hududlarda bu jarayonning kechishi o‘ziga xos xususiyatlarga ega bo‘lib, ayniqsa, an’anaviy ijtimoiy-madaniy tuzilma hukmron bo‘lgan O‘rta Osiyo respublikalari misolida ayollar muammolari yanada murakkab ko‘rinishga ega edi.

Shu nuqtai nazardan, O‘zbekiston SSR misolida sovet siyosatining ayollarga doir masalalarni qanday hal etgani, qaysi ijtimoiy institutlar orqali amalga oshirganligi va bu chora-tadbirlar mahalliy jamiyat hayotiga qanday ta’sir ko‘rsatganini o‘rganish yuqori ilmiy ahamiyatga ega. Ayniqsa, 1919–1930-yillar xotin-qizlar masalasi bo‘yicha eng faol davr hisoblanib, bu yillarda tashkil etilgan bo‘limlar, klublar, to‘garaklar va ma’rifiy muassasalar ayollarni jamoatchilik hayotiga jalb qilishning asosiy vositasiga aylangan.

Ushbu maqolada sovet davrida ayollar muammolarining shakllanishi, ularni bartaraf etish yo‘lidagi institutsional mexanizmlar, xususan, O‘zbekiston SSRdagi xotin-qizlar bo‘limlari faoliyati misolida tahlil qilinadi.

Aynan mana shu tarixiy jarayonlar Turkiston hududida xotin-qizlar bo‘yicha maxsus bo‘lim va tuzilmalarning shakllanishiga asos bo‘ldi. Shu davrdan boshlab, ayollarni ijtimoiy hayotga jalb etishga qaratilgan aniq tashkiliy ishlar yo‘lga qo‘yildi.

1919-yil oxiridan Turkistonda rayon va shahar partiya komitetlari huzurida xotin-qizlar bo‘limlari tashkil etila boshlandi.

1920 yilda Turkiston territoriyasida 45 ta shunday bo‘linmalar mavjud bo‘lib, bularga mingga yaqin musulmon va ming yevropalik xotin-qiz uyushgan[719].

Markaziy Rossiya xotin-qizlar bo‘limlaridan faqrli o‘laroq Turkiston xotin-qizlar bo‘limlari ancha xilma-xil ish olib borishlari kerak edi. Bu bo‘limlar xotin-qizlar uchun savodsizlikni bitirish maktablari, hunarmandchilik artellari, yetimxonalar, bolalalr yaslilari va konsultatsiyalari tashkil etar edi. Mahalliy millat xotin-qizlarini aktiv ijtimoi hayotga jalb etar, joylarda Sovet hokimiyatining dekretlarini propaganda qilar edilar.

Xotin-qizlar bo‘limlari tez orada katta obro‘ qozondi, mahalliy millat xotin-qizlarining bu bo‘limlarga ishonchi orta bordi. Mahalla va qishloqlardagi xotin-qizlar kulublari va qizil burchaklar xotin-qizlar bo‘limlariga katta yordam berar edi. Bu – Rossiyada qo‘llanilmagan ish formasi edi. Bu klublar qoshida xotin-qizlar uchun ambulatoriyalar, konsultatsiyalar, maktablar madaniy-ma’rifiy to‘garaklari, ustaxonalar bo‘lar edi. Masalan, Toshkentda tashkil etilgan klub huzurida: bolalar konsultatsiyasi (bu konsultatsiyaga har kuni 60–80 o‘zbek xotin-qizlar kelib turar edi), 25 kishilik tikuvchilik ustaxonasi, 30 qizni o‘qitadigan maktab, katta yoshdagi ayollar uchun 35 kishilik savod chiqarish maktabi ko‘rpa tikadigan artel, kutibxona, o‘zbek qizlarini birlashtiradigan pionerlar otryadi bor edi. Klubda devoriy gazeta chiqarilar, har haftada klub a’zolarining yig‘ilishlari chaqirilar edi. Lub qoshida siyosiy to‘garak bo‘lib unda onalik va bolalikni saqlash, xor, muzika va rus tilini o‘rganish to‘garaklari bor edi. Bu yerda hafta sayin bilimlarning turli sohalari bo‘yicha leksiya va dokladlar uyushtirilar, ekskursiyalar tashkil etilar edi.

Bunday klublar o‘zbek xotin-qizlarini o‘qishga jalb etish sohasida katta ish olib bordi. Odatda qizlarni o‘qitish uchun ularning ota-onalarini chaqirib uzoq suhbat o‘tkazilar va qizlarni o‘qishga berish zarurligiga ularni ishontirilar edi. 1924-yilda O‘zbekistoning boshqa shaharlarida ham bunga o‘xshash xotin-qizlar klublari ochildi. 1926-yilda bu klublarga 2327 xotin-qiz

[719] Aminova R., Sovet sharqi va xotin-qizlar.Sovet sharqi taraqqiyotining nokapitalistik yo‘li va xotin-qizlarning ozodlikka chiqishi.– Toshkent,1964. – C.12.

uyushdi, 1927 yilda esa – 4723 kishi, ya'ni ikki marta ko'proq xotin-qiz uyushdi[720].

O'rta Osiyo hududi sovet davlati tarkibiga kiritilgach, mahalliy boshqaruv tizimi, jamiyatdagi ijtimoiy-iqtisodiy va ma'naviy sohalar yangicha asosda qurila boshladi. Bu jarayonda hukumat mahalliy xotin-qizlar ijtimoiy-siyosiy faolligini oshirish, ularni "zamonaviylashtirish", jamiyatda erkaklar bilan teng faoliyat yuritishini ta'minlash (keyinchalik ular mehnatidan keng foydalanish) masalasiga jiddiy e'tibor qaratdi. Ushbu jarayonni yanada tezlashtirish masalasi O'rta Osiyo partiya qo'mitasi xotin-qizlar bo'limlari xodimlari ishtirokida o'tkazilgan kengashda muhokama etilib (1926-yil sentabr), ayollarni majburiy ravishda "ozodlikka chiqarish", ya'ni paranjidan xalos etishga qaror qilindi[721].

Partiya komitetlarining xotin-qizlar bo'limlari huzurida tashkil etilgan vakilalar yig'ilishlari o'zbek xotin-qizlarini sovet, kasaba soyuz, kooperatsiya organlarining ishlariga jalb qiluvchi chinakam maktab bo'ldi. Vakilalar yeg'ilishlarining a'zolari bo'lgan o'zbek xotin-qizlarining soni ham mutassil orta bordi. Agar 1925-yil boshida ularning soni 820 taga yetgan bo'lsa o'sh a yilning oxirlariga kelib, 1500 taga yetdi.

1926-yilga kelib xotin-qizlarning siyosiy aktivligi ham oshdi. 1926-yilgi saylovlarda birgina Farg'ona viloyatida 32 mingdan ziyod xotin-qiz qatnashdi, qishloq sovetlariga 665 xotin-qiz saylandi. Xolbuki, 1925 yilda butun O'zbekistondagi quyi sovet apparatida bor yo'g'i 200 xotin-qiz ishlar edi. Bu vaqtga kelib, xotin-qizarning Qo'shchi soyuziga kirishiga intilishi kuchaydi. 1925 yilda xotin-qizlardan 3000 kishi Qo'shchi soyuzining a'zosi bo'lgan bo'lsa, 1926 yilga kelib, faqat Farg'ona va Toshkent viloyatlaridagina Qo'shchi soyuziga a'zo bo'lgan xotin-qizlar 4900 kishiga yetdi[722].

[720] Aminova R., Sovet sharqi va xotin-qizlar.Sovet sharqi taraqqiyotining nokapitalistik yo'li va xotin-qizlarning ozodlikka chiqishi.– Toshkent,1964. – C.13

[721] O'zbekistonning yangi tarixi. 2-kitob. O'zbekiston sovet mustamlakachiligi davrida. Ilmiy muharrir M.Jo'raev. –Toshkent, 2000. – C.105.

[722] «Правда востока» 1926 г 7 март

1927 yilda partiya eski turmushga qarshi "Hujum" e'lon qildi. "Hujum" deb atalgan bu tadbir boshlangan ilk kezlar muayyan muvaffaqiyatlarga erishildi albatta, ya'ni ayollarga o'qish, bilim va malakasini oshirishga imkon yaratildi. Natijada o'zbek ayollari orasidan maorif, madaniyat, fan, san'at, tibbiyot va ijtimoiy turmushning barcha sohalarida faol ziyolilar yetishib chiqdi. Partiyaning "Eski turmushga hujum" shiori kommunistlar, shuningdek ishchi va dehqonlar ommasining keng tabaqalari tomonidan qizg'in ma'qullandi. Partiya bu katta vazifani amalga oshirish uchun aholi o'rtasida keng miqyosda agitatsiya – propaganda ishlarini avj oldirib yubordi. Shuni aytish joizki, qisqa muddat ichida Andijon viloyatida xotin-qizlar ozodligi masalalariga bag'ishlangan 112 ta yig'ilish o'tkazildi[723].

1927 yilda bo'lib o'tgan xotin-qizlar konfederatsiyalarida 1550 xotin-qiz qatnashdi, shundan keyin 704 ayol paranji tashladi. 1927 yilning dastlabki oylarida Namangan viloyatida 300 xotin-qiz paranji tashladi[724].

"Hujum" kampaniyasining ilk yillari ko'p ayollar paranji tashlab ijtimoiy-siyosiy jarayonlarda qatnasha boshlagan bo'lsa-da, bu siyosatni amalga oshirish salbiy oqibatlar bilan kechdi. O'zbekiston SSR prokuraturasiga viloyatlardan o'ta maxfiy tamg'a ostida topshirilgan hisobotlarda qayd etilishicha, 1927 yili "Hujum" harakati aholining ma'lum bir qismi, jumladan, davlat tashkilotlarida ishlaydigan erkaklar ayoli, shuningdek, kambag'al va batraklar oilasi tomonidan qo'llab-quvvatlangan, ulamolar, boylar, savdogarlar esa unga qarshi targ'ibot-tashviqot olib borgan[725]

"Hujum" kampaniyasi shu darajada keskin tus oldiki, xotin-qizlarning yuzini ochish jarayoni O'zbekiston, Turkmaniston va boshqa respublikalar o'rtasida hatto "sotsialistik musobaqa" shaklida tashkil etildi. E'tiborlisi, mazkur tashabbusga sovetlarning sud-huquq tizimi, ichki ishlar idoralari, prokuratura

[723] «Правда востока» 1927 г 7 апрель сони.

[724] Aminova R., Sovet sharqi va xotin-qizlar.Sovet sharqi taraqqiyotining nokapitalistik yo'li va xotin-qizlarning ozodlikka chiqishi.– Toshkent,1964. – C.13

[725] Архив Совета Президента Республики Узбекистан(АПРУ)58-fond, 5-ro'yxat, 865-ish, 62-63-varaqlar

va tergov organlari ham jalb etilgan edi. 1929-yil 1-sentabrdan 1930-yil 1-martgacha davom etgan ushbu musobaqa chog‘ida sud xodimlari ajralish masalalarini ko‘rib chiqishni jadallashtirgan, boshqa ishtirokchilar esa qishloqlarda ayollarning jamiyatdagi o‘rni va ularning huquqlari haqida ma’rifiy ma’ruzalar o‘qib borishlari belgilangan edi.

Shuningdek, mahalliy xotin-qizlarni sud-huquq idoralarida ishlashga jalb qilish, sud jarayonlarida xalq maslahatchisi sifatida qatnashishi uchun sharoit yaratish vazifalari ham qo‘yildi. Bu davrda yoshi katta eridan ajralmoqchi bo‘lgan ayollarning sudlarga murojaatlari ko‘paydi va “musobaqa” davomida bunday holatlar yanada kuchaydi. Natijada ko‘plab oilalar parokanda bo‘lib ketdi, ajralish istagini bildirgan ayrim ayollar esa erlari yoki qarindoshlari tomonidan jazolandi.

Sovet hokimiyatining xotin-qizlarni “ozod qilish” borasidagi keskin siyosati ko‘plab mahalliy ayollarning o‘z jonidan ayrilishi kabi fojeali oqibatlarni ham yuzaga keltirdi. Buni tasdiqlovchi ko‘plab hujjatlar mavjud. Xususan, Davlat siyosiy boshqarmasining Qo‘qon okrugi tomonidan O‘zbekiston Kommunistik partiyasi Markaziy Komitetiga 1927-yil iyun oyida taqdim etilgan dalolatnomada Buvayda va Beshariq tumanlari, shuningdek Oqtepa va G‘ori qishloqlarida paranji tashlagan ayollarning o‘ldirilishi bilan bog‘liq jinoyat ishlarining qayd etilgani ko‘rsatiladi[726].

1927–1928-yillarda O‘zbekistonda “Hujum” siyosatining keskin olib borilgani oqibatida 2,5 mingdan ortiq ayolning bevaqt o‘limi qayd etilgan[727], Xorazm shahar prokurorining ma’lumotiga ko‘ra esa, ko‘rib chiqilgan atigi 20 ta jinoiy ishning o‘zida 68 nafar ayolning o‘ldirilgani aniqlangan[728]. Boshqa bir hujjatda 1928-yili respublika miqyosida 208 ayolning o‘limi bo‘yicha jinoiy ishlar ko‘rilgani qayd etilgan bo‘lsa-da, amalda ushbu raqam bundan ancha yuqori bo‘lgani ta’kidlanadi. Masalan, faqat Xorazm viloyatining o‘zida 68 nafar ayol o‘ldirilgan, biroq ular

[726] АПРУ, 58-fond, 2-ro‘yxat, 1153-ish, 65-66-varaqlar

[727] Alimova D. “Hujum”ga zarurat bormidi?, //O‘zbekiston adabiyoti va san’ati// 1992-yil 11-sentabr

[728] АПРУ, 58-fond, 2-ro‘yxat, 1153-ish, 87–88-varaqlar.

bo‘yicha atigi 20 ta jinoiy ish ochilgan. Okrug prokurorlarining 1929-yilning dastlabki to‘rt oyi yuzasidan taqdim etgan hisobotlarida esa 21 ayolning o‘ldirilgani, yana 2 nafari jarohatlangani ko‘rsatiladi[729].

1927 yil 23 mayda Sovetlarning Markaziy Ijroiya Komiteti hotin-qizlarni ozodlikka chiqarish uchun kurashda jabr dida bo‘lgan, bu kurashda mehnat qobiliyatini va salomatligini yo‘qotgan kishilarga, shuningdek ozodlikka chiqarish yo‘lida o‘ldirilgan kishilarning oilalariga shaxsiy pensiya belgilash to‘g‘risida qaror chiqardi. Yustitsiya xalq komissarligining ma’lumotlariga ko‘ra 1928 yilda hotin-qizlar ozodligi to‘g‘risidagi 60 ta ish tinglangan. Sovet sudi faol hotin-qizlarni o‘ldirgani uchun 107 kishini otishga hukm qilgan. O‘ldirish holatlarining ko‘pchiligi Buxoro, Samarqand va Zarafshon okruglarida ro‘y bergan[730]. Ammo shunga qaramasdan jamiyatda xotin-qizlarga bo‘lgan munosabat o‘zgarib bordi. “Hujum” natijasida 100 mingga yaqin hotin-qiz paranjini tashladi.

1927 yilda matbuot kooperatsiyasidagi o‘zbek xotin-qizlarining soni 225 tadan 5916 taga etdi. “Hujum” davrida 120 ta savod maktabi tashkil qilindi. “Hujum” boshlangancha savod maktablarida 2113 o‘zbek hotin-qizi o‘qigan bo‘lsa, 1927 yilda savod maktablarida 4605 ta o‘zbek hotin-qizlari o‘qidi. Ishlab chiqarishda band bo‘lgan o‘zbek hotin-qizlarining soni ko‘paydi. Agar 1926 yilda Sovetlar tarkibida 512 o‘zbek ayoli qatnashgan bo‘lsa, bir yildan so‘ng, “Hujum” davrida Sovetlarning rahbarlik ishlarida qatnashgan o‘zbek hotin-qizlarining soni 2 martaga ko‘paydi[731].

O‘ttizinchi yillarning o‘rtalarida S. Ordjonikidzening tashabbusi bilan jamoatchi ayollar harakati paydo bo‘ldi. Bu ayollar sanoat korxonalarining ishlab chiqarish va jamoat hayotiga qo‘shildilar. Ko‘pgina sanoat korxonalarida jamoatchi ayollar kengashi paydo bo‘ldi. O‘zbekistonda bu kengashlar deyarli

[729] ma’lumotlar O‘zbekistonning eng yangi tarixi masalalari bo‘yicha Muvofiqlashtiruvchi-metodik markaz arxivi fondidan olingan

[730] Aminova R., Sovet sharqi va xotin-qizlar.Sovet sharqi taraqqiyotining nokapitalistik yo‘li va xotin-qizlarning ozodlikka chiqishi.– Toshkent,1964. – C 26

[731] Тем же месте.

butun to‘quvchilik sanoatida tashkil topdi. Ayollar hunar egalladilar. Shular orasidan chiqqan, Xo‘jayli paxta zavodining ishchisi Alla Nazarova, Farg‘onalik X. Umarova, Yuldosheva va boshqalar ishlab chiqarish topshiriqlarini muntazam ravishda oshirib bajardilar.

1940 yilda Sovet O‘zbekistonining shaharlaridagi na 40 ming hotin-qiz turli ishlarda band edi. Respublika to‘quvchilik sanoatida xamma ishchilarning 48 foizini hotin-qizlar tashkil qilardi. Oliy o‘quv yurtlarida 2 mingdan ortiq o‘zbek qizi o‘qirdi[732].

O‘zbekiston SSR xotin-qizlari Ulug‘ Vatan urishi yillarida yuksak vatanparbarlik, vatan oldidagi o‘z burchlarini his qilish va mehnatda qahramonlik namunalarini ko‘rsatdilar. Ulardan ko‘plari urush harakatlarida bevosita qatnashdilar. Nemis fashizimiga qarshi olib borilgan janglarda ko‘rsatgan jasurligi uchun o‘zbek qizi – avtomatchi Rahima Alimova, mergan Zeboxon G‘aniyeva munosib mukofot – Qizil bayroq ordeni olishga sazovor bo‘lgan.

Urush yillarida yuz minglab xotin-qizlar frontga ketgan erlari, aka-ukalari va otalarinig o‘rnini olib, ishlab chiqarishda ishladilar. Ular eng qiyin kablarni egalladilar. Ularning shiori esa “Hamma narsa front uchun, hamma narsa g‘alaba uchun!” so‘zlari bo‘ldi.

Urushning dastalbki birinchi oyida Toshkentdagi zavod,fabrika va boshqa ishlab chiqaruvchi korxonalarga 20 ming xotin-qizlar o‘z xoxishlariga ko‘ra ishga kisrish istagini bildirdi. 1941-yil 1-yanvar holatiga ko‘ra O‘zbekiston SSRda iqtisodiyotda ayol ishchilarning salmog‘i umumiy ishchilar soniga nisbatan 40.7 % tashkil etgan bo‘lsa 1943-yilga kelib sanoatda ayol ishchilarning salmog‘i 20,5 faoizga ortib 63,5 % ga yetdi[733]. “Krasnaya Zarya” fabrikasining Komsomol a’zosi A.Kondratyova ikki, keyincha esa uchta mashinada ishlab, o‘z planini 200 % qilib bajarishga erishdi va ikki yuzchilar unvoni olishga muvaffaq bo‘ldi. Stulnikova, Monova va boshqalar A.Kondratyovaga izdoshlik qilib kundalik

[732] Aminova R., Sovet sharqi va xotin-qizlar.Sovet sharqi taraqqiyotining nokapitalistik yo‘li va xotin-qizlarning ozodlikka chiqishi.– Toshkent,1964. – C.30

[733] Узбекиская ССР. – Ташкент, 1981.C.116

ish normalarini 220-240 % bajarishga erishdilar[734].

Qishloqlarning mehnatkash ayollari ham sanoatdagi ayollardan kam mehnat jasoratini ko‘rsatmadi. O‘zbekiston qishloq xotin-qizlari urush yillarida qishloq xo‘jaligini xal qiluvchi kuchiga aylandi. Bu ayollar traktorchilik qildi, kolxozlarning zveno va brigadalariga boshchilik qildi. Toshkent viloyati Ohangaron tumani 1-MTSdan Jo‘rayeva qilgan mehnatlari uchun – “Sotsiolistik qishloq xo‘jaligi a’lochisi” nishoni bilan mukofotlandi[735]. Oltin ko‘llik zveno boshlig‘i Tursunxon Karimovaning tashabbusi bilan respublikaning barcha kolxoz va sovxozlarida zarbdor front zvenolari tashkil etildi. Bu zvenolar asosan kommunist va Komsomol xotin-qizlar rahbarlik qildi. Toshkent oblastining Bekobod rayonida 60 dan ortiq ana shunaday zvenolar tashkil qilindi. Bu zarbdor zveno a’zolari kunlik normani 2-3 barobar ortig‘i bilan bajarishdi[736].

Jambul rayonidagi Ilich nomli kolxozda Rahima Akimova zvenosi qo‘shimcha ravishda 40 tonnaga yaqin qand lavlagi yetishtirib berdi. Bu – bir oy mobaynida 8 ming jangchini ta’minlash uchun yetarli qand-shakar degan so‘z edi. O‘zbekiston CCR xotin-qizlari armiya ehtiyojlarini qondirish maqsadida mablag‘, qimmatbaho buyumlar, issiq buyumlar, sovg‘alar to‘plashda sovet jangchilariga katta yordam ko‘rsatdi. Frontchilarning oilalariga hamda bosqinchilar tomonidan vaqtincha bosib olingan rayonlardan ko‘chirib keltirilgan sovet kishilarining oilalari va yetim qolgan bolalarga hamg‘o‘rlik qilishda ham buyuk oily janoblik hislatini namoyon etdi. Masalan, Toshkent oblastining O‘rta Chirchiq rayonining kolxozchi ayollari 30 gektar yerga turli ekinlar ekib, sovet jangchilarining oilalari uchun oziq-ovqat fandi tuzishda tashabbus ko‘rsatdilar, Toshkent viloyat Yangi yo‘l tumaning kolxo‘zlari to‘plagan mablag‘lariga bolalar uylari tashkil etdilar. Shu tumanning to‘qqizta kolxozi ko‘chirib keltirilgan 100 ta bolani tarbiyasiga

[734] Madrahimova , R. O‘zbekiston xotin-qizlarining Ulug‘ Vatan urushi yillaridagi mehnat va jasoratlari. – Toshkent, 1981. – C.12

[735] НГА Уз.ф 90 оп 8д 5571 л 122

[736] Н.Тошхўжаева, Ўзбекистон қишлоқ хотин-қизлари уруш йилларида (1941-1945). – Тошкент, 1985. – С.12

oldi. Toshkent viloyati Kalinin tumanining kolxozlari bolalar uyi uchun 105 ming so‘m pul berdilar. Sirdaryo tumanidagi 8 ta kolxoz 190 ta bolani o‘z tarbiyasiga olib boqdi[737].

O‘zbekiston xotin-qizlarining Ikkinchi jahon urushi yillarida ko‘rsatgan jasoratini aytib adoq qilib bo‘lmaydi. Millionlab mehnatkash ayollarning qalbida g‘alabaga ishonch jo‘sh urdi.

Urushdan keyingi yillarda kommunistik qurilishning hamma uchastkalarida erkaklar bilan bir qatorda ishlovchi o‘zbek xotin-qizlarning yangi katta guruhi yetishib chiqdi. Endilikda ular murakkab stanoklarni ishlatishni, electron hisoblash mashinalarini, poyezdlarni boshqarishni, g‘alla, paxta yetishtirishni, bolalarga ta’lim-tarbiya berishni, bemorlarni davolashni, asarlar yaratishni, ilmiy kashfiyotlar qilishni va davlat masalalarini hal etishni mahorat bilan amalga oshirmoqda edi.

XX asrning 80-yillarida O‘zbekiston SSR xalq xo‘jaligi va madaniyatning hamma tarmoqlarida bir milliondan ko‘proq xotin-qiz mehnat qilar edi. 1978 yilgi ma’lumotga ko‘ra, O‘zbekiston SSR xalq xo‘jaligida 1678 ming xotin-qiz band bo‘lgan, bu ko‘rsatgich respublikadagi jami ishchi va xizmatchilarning 43% ni tashkil qilar edi[738].

XX asrning so‘ngi choragida O‘zbekiston xotin-qizlari kolxoz va sovxoz ishlab chiqarishida katta kuch hisoblanardilar. 3 mingdan ziyod xotin-qiz traktorchi va paxta terish mashinalarining mehanik haydovchilari, 3200 xotin-qiz agranom, zootexnik, veterinariya vrachi bo‘lib ishlar edi. Ko‘plab ayollar kolxoz va sovxozlarga yetakchilik qilishardi. Dongdor, “zangori kema” kapitanlari Tursunoy Oxunova, Svetlana Prodan, Chinnixol Xudoyorova, Mariya Kovolyova va boshqa ko‘plab mehanizator xotin-qizlarning nomlari SSSR bo‘ylab mashhurlikka erishdi.

Xulosa o‘rnida shuni ta’kidlash joizki, sobiq Sovet O‘zbekistonda xotin-qizlar masalasini davlat siyosatining barqaror hayot yo‘nalishlaridan biri bo‘lib, ayollarni ijtimoiy-iqtisodiyga keng

[737] Воскобойников Э. А(М.Иброхимов тврҗимаси) Ўзбек халқи Улуғ Ватан уруши йилларида. – Тошкент, 1947. – С.36

[738] Народное хозяйства Узбекиский ССР в 1978 годую Статежегодник. – Ташкент, 1979. – С.203

jalb qilish, xavfsizlik savodxonligini nazorat qilish, mehnatga, siyosiy va madaniy jarayonlarga faol qo‘shilishlarini ta’minlash jarayoni davom ettirildi. Xotin-qizlar bo‘limlari, klublar, madaniy-ma’rifiy markazlar va turli ijtimoiy tashkilotlarning faoliyati O‘zbekistonda ayollarning yangi ijtimoiy mavqeini kuzatishga xizmat qildi. Bu tashkilot orqali minglab ayollar savod chiqarish maktablariga jalb etildi, kasb-hunar o‘rgatildi, yuridik va tibbiy maslahatlar berildi, bolalar uchun yasli va maktablar yo‘lga qo‘yildi.

Bu yangi uskunalarning ishlab chiqarish jarayonlaridagi ulushining ortishiga, iqtisodiyotning turli sohalarida – sanoat qishloq xo‘jaligi, ta’lim va sog‘larida saqlashda – faol ishtirokuviga zamin yaratdi. jismoniy, O‘zbekiston xotin-qizlari tabiiy jismoniy-maishiy doiradan chiqib, balki jamiyatning ijtimoiy-siyosiy hayotida ham o‘zo‘rnini topdi. Shu tariqa Sovet siyosatining O‘zbekiston xotin-qizlariga nisbatan olib borgan mahsulotlari jamiyatning modernizatsiya jarayonini tezlashtirgan, ayollarning ijtimoiy faolligi, ma’naviy saviyasi va kasbiy korxonaning ishlab chiqarishga xizmat qilgan.

IKKINCHI JAHON URUSHIDAN KEYINGI DASTLABKI YILLARDA QASHQADARYO VILOYATI IJTIMOIY-IQTISODIY HAYOTINING TINCH SHAROITGA MOSLASHTIRILISHI

E. Z Karimov
O‘zbekiston Milliy universiteti Tarix fakulteti
O‘zbekiston tarixi kafedrasi mustaqil tadqiqotchisi

Tarixdan ma’lumki, insoniyat o‘zining million yillik tarixida nihoyatda ko‘plab qirg‘inbarot urushlarni boshidan kechirgan. Mana shu urushlarning eng dahshatlisi va talafotlarga boy bo‘lgani Ikkinchi jahon urushi hisoblanadi. Qariyb 6 yil davom etgan (1939–1945-yillarda) bu urushning insoniyatga keltirgan zarari umumiy hisobda 4 trillion dollarni tashkil etdi. Bu urushdan ko‘rilgan eng ko‘p zarar Sovet Ittifoqi zimmasiga to‘g‘ri keladi. Jumladan, Ittifoq tarkibida bo‘lgan O‘zbekiston SSR ham bevosita, ham bilvosita Ikkinchi jahon urushining faol ishtirokchisiga aylandi. Ya’ni mamlakatimiz va uning viloyatlari urush yillarida front uchun va urushdan keyingi yillarda ham Sovet Ittifoqining asosiy mahsulot yetkazib beruvchi bazasiga aylanganini tarixiy arxiv materiallari isbotlab turibdi.

Vatanimizning yaqin yuz yillik tarixiga nazar tashlaydigan bo‘lsak, bunda bizning tariximiz Sovet Ittifoqining olib borgan geosiyosiy, mafkuraviy, ijtimoiy-iqtisodiy siyosatlari bilan bevosita bog‘lanib, totalitar tuzum ta’siri O‘zbekiston mustaqilligini qo‘lga kiritgunga qadar bo‘lgan davrgacha har bir jabhada sezilib turdi. Bolshevistik tuzum o‘zining 74 yillik tarixi (1917–1991 yy.) davomida Ittifoq tarkibiga kirgan barcha xalqlar va millatlar tarixida o‘chmas iz qoldirdi. Sovet Ittifoqi tashkil etilganidan (1922-yil 30-dekabr) 2 yil o‘tar-o‘tmas, ya’ni 1924-yildayoq yaxlit Turkiston hududida ma’muriy buyruqbozlik usuli bilan milliy-hududiy chegaralanish o‘tkazildi va bu Turkiston hududida azaldan bir xalq, bir millat bo‘lib yashab kelayotgan aholi turmushiga juda katta ta’sir o‘tkazdi. Ittifoqning geosiyosiy rejalariga ko‘ra yagona Turkiston tushunchasi yo‘qotilishi va bir butun xalq milliy respublikalarga ajralib

ketishi kerak edi. Sovet Ittifoqi ham dunyoning ekspluatator imperiyalari kabi “Bo‘lib tashla, hukmronlik qil” shioriga amal qildi. Ko‘plab norozilik harakatlari, qonli kurashlar bo‘lib o‘tganiga qaramasdan sovetlar totalitar tuzumga mos ravishda o‘zining imperiyalistik siyosati orqali o‘z maqsadlarini amalga oshirdilar.

XX asr 40-yillarida jahonni o‘z girdobiga tortib borayotgan fashizmga qarshi urush g‘alaba bilan tugallandi. Ijtimoiy-iqtisodiy hayot asta-sekin tinchlik yo‘liga o‘tib bordi. O‘zbekiston ham urush tufayli shakli o‘zgarib ketgan xalq xo‘jaligini qayta qurish imkoniga ega bo‘ldi. Respublikamiz urush yillarida fashistlar bosib olgan yoki bosib olishi mumkin bo‘lgan joylardan ko‘chirib keltirilgan ko‘plab zavodlarni, fabrikalarni, texnika va odamlarni qabul qilib oldi. Ularni mumkin qadar qisqa muddatlarda respublika hududiga joylashtirish, front hamda mamlakatning ichki ehtiyojlarini qondirish uchun urush sharoitlarida ham uzluksiz ishlatish o‘zbek xalqidan g‘oyat katta kuch-quvvat hamda moddiy sarf-xarajatlar qilishini talab etdi. Urushning g‘alaba bilan yakunlanishi endigi navbatda barcha imkoniyatlarni respublika xalq xo‘jaligini qayta qurish va urushning salbiy oqibatlarini tugatishga qaratish mumkin degan ma’noni bildirar edi. Lekin bu urushning oqibatlari ancha og‘ir edi: respublikada sanoatni tiklash, aholini oziq-ovqat va xalq xo‘jaligi mollari bilan ta’minlash uchun yoqilg‘i, elektr energiyasi, xomashyoga, shuningdek, malakali ishchi va injener-texnik xodimlarga o‘tkir tanqislik sezilardi. Shu sababdan O‘zbekiston SSRning geografik holati, milliy an’analari, xalq manfaatlarini hisobga olib turib, uning xalq xo‘jaligini rivojlantirishning aniq dasturlarini ishlab chiqish zarur edi. Biroq mazkur vaziyatda kommunistik partiya ijtimoiy-iqtisodiy hayotning har bir jabhasida hukmronlik rejimini o‘tkazib kelardi. Kommunistik partiyaning “ulkan” rejalarida O‘zbekiston va uning viloyatlariga faqat xomashyo yetkazib beruvchi bir qo‘shimcha manba deb qaraldi. Xuddi shu narsa O‘zbekiston iqtisodiyotining aslida bir tomonlama yuritilishiga olib keldi. Jumladan, ishlab chiqarish texnologiyasi tugallanmay qolib, boy xomashyo resurslarini

tayyor mahsulotga aylantirishga imkon berilmadi. Bu narsa ijtimoiy-iqtisodiy dasturlarni rivojlantirib borishga jiddiy halaqit berardi. Ijtimoiy-iqtisodiy dasturlarni belgilashda respublika va uning viloyatlari aholisining milliy-tarixiy xususiyatlari ham, iqtisodiy ehtiyojlari ham hisobga olinmas edi.

Butun Ittifoqda bo‘lgani singari O‘zbekistonda ham urush yakunlanishi bilanoq tinch qurilish sari jadallik bilan harakat boshlandi. Xususan, Sovet Ittifoqi respublikalarida tezlik bilan vayron bo‘lgan sanoat korxonalarini, zavod-fabrikalarni, shahar va qishloqlarni rekonversiya qilish boshlab yuborildi. Ya’ni Ikkinchi jahon urushining vayronkor oqibatlarini bartaraf etish, xalq xo‘jaligining ijtimoiy-iqtisodiy tomonlarini qayta yo‘lga qo‘yish, aholi tinch hayotini tiklash uchun keng ko‘lamli harakatlar boshlab yuborildi. Bu boradagi qilinishi kerak bo‘lgan vazifalar O‘zbekiston SSR hukumatining 1946-yilning avgustidayoq “O‘zbekiston SSR xalq xo‘jaligini tiklash va rivojlantirishning 1946-1950-yillarga mo‘ljallangan besh yillik rejalari to‘g‘risida”gi qonunida belgilab berildi. Ushbu qonun asosida belgilangan vazifalarda respublika va uning viloyatlarini yangidan modernizatsiyalash, sanoat ishlab chiqarishida zamonaviy texnologiyalar joriy etish, urush asoratlarini to‘la bartaraf etish, mahalliy aholi orasidan ko‘plab ishchi-kadrlar tayyorlash kabilar ko‘rsatilgan bo‘lsa-da, asosiy e’tibor butun respublika va uning viloyatlarini Ittifoq uchun xomashyo yetkazib beruvchi hududga aylantirishga qaratildi. Biroq bu tadbirlar sekinlik bilan, aholi o‘rtasida norozilik kayfiyatini vujudga keltirmasdan amalga oshirib borildi.

Ikkinchi jahon urushidan oldin bo‘lgani singari urushdan keyin ham mamlakat iqtisodiyoti va xalqning xo‘jalik hayotini tiklash uchun besh yillik rejalar qabul qilina boshlandi. Xususan, 1946-yilning dastlabki kunlaridanoq “1946–1950-yillar mobaynida xalq xo‘jaligini tiklash va rivojlantirishning stalincha programmasi”ga ega bo‘ldi[739]. Bu besh yillik reja butun Sovet Ittifoqida joriy qilindi, shu jumladan, O‘zbekistonda ham. Bunda, asosan, Respublika viloyatlari, xususan, Qashqadaryoda viloyati

[739] “Qizil O‘zbekiston”, 1946-yil 3-aprel. 68-son.

mehnatkashlarining oldiga ham aniq ishlab chiqilgan vazifalar qo‘yildi. 1946-yil 19-sentyabrda VKP(b) MK va SSSR Ministrlar Sovetining kichik kolxozlarni birlashtirish to‘g‘risidagi qaroriga asosan Qashqadaryo viloyatida ham bir qator xo‘jaliklar birlashtirib yuborildi[740].

1946–1950-yillarga mo‘ljallangan yuqoridagi rejada Qashqadaryo viloyatining Qarshi shahrida umumiy hajmi 9,5 million rubllik 5 ta paxta zavodi, qiymati 3 million rubllik 1360 tonna go‘sht tayyorlovchi go‘sht zavodi, yillik quvvati 6 million dona konserva ishlab chiqara oladigan konserva kombinati hamda Qarshi vino zavodi qurilishi kabi vazifalar belgilangan bo‘lsa-da, biroq bu belgilangan vazifalarni bajarish uchun jiddiy harakatlar amalga oshirilmadi.

Agar statistik ma’lumotlarga qaraydigan bo‘lsak, Qashqadaryo viloyati bo‘yicha mahalliy sanoat ishlab chiqarilishi 1946-yilning yarim yillik rejasi bor yo‘g‘i 13 foizga bajarildi[741].

Jumladan, Qashqadaryo viloyatida urushdan keyingi dastlabki yillarda yangi sanoat korxonalarini qurish, harbiylashtirilgan zavod va fabrikalarni kundalik mahsulotlar ishlab chiqarishga moslab qayta qurish, ularni mahalliy mutaxassis ishchi-kadrlar bilan ta’minlash, mavjud sanoat korxonalarini kerakli xomashyo mahsulotlari bilan ta’minlashda sustkashlikka yo‘l qo‘yildi va mavjud muammolar yetarlicha hal etilmadi.

Viloyatdagi jami 26 ta hunarmandchilik artellaridan 6 tasigina 1946-yilning yarim yillik rejasini bajara oldi, xolos. Jumladan, “Qizil Sharq” arteli 118,4% ga, “Iqtisod” arteli 122,2% ga, “Kommuna”, “Qizil naqliyot”, “Kirov” nomli artellar 114% ga bajardilar. Bundan tashqari “Yangihayot” ishlab chiqarish zavodida 25,2 tonna ohak tayyorlandi. Ushbu zavodda 50,7 ming rubllik mahsulot tayyorlanib, yillik rejaning bor-yo‘g‘i 26% ini tashkil qildi. Bunga asosiy sabab xomashyo yetishmovchiligi edi. Masalan, birgina to‘qimachilik tarmog‘i uchun reja bo‘yicha belgilangan yetti tonna ip o‘rniga bir tonna ip, 7,5 tonna sun’iy

[740] O‘zRPDAQVF. 1-fond, 2-ro‘yxat, 4-yig‘ma jild, 10-varaq.

[741] Эргашева Ж.Ш. Қашқадарё саноатининг барпо этилиши ва ривожланиши тарихи: янгича таҳлил ва хулосалар (1920-1970 йй.). Тарих фанлари номзоди диссертатсияси. – Қарши, 1998-йил. 75-бет.

matolar o‘rniga 1,5 tonna xomashyo yetkazib berilgan. Natijada to‘qimachilik va tikuvchilik mahsulotlarini tayyorlash 11,6% ga, gazlama tayyorlash 51,5% ga, sun’iy matolar ishlab chiqarish 48,7% ga, gilam tayyorlash 42% ga bajarildi, xolos[742].

Mahalliy sanoatda xomashyoning yetishmasligi, malakali mahalliy mutaxassislarning kamligi sanoat mahsulotlarini yetarli darajada yetishtirish imkoniyatini bermadi. Qarshi shahridagi “Qizil Sharq” arteli 1946-yil 1-choragini 4,3 ming rubl zarar, “Iqtisod” arteli 508 ming rubl zarar bilan yakunladi.

1947-yil Qashqadaryo viloyatida 26 ta hunarmandchilik arteli mavjud bo‘lib, ularda 1527 kishi mehnat qilardi. Qarshi shahrida “Ittifoq”, “Qizil Sharq”, “Uchqun”, “Tikuvchi”, “Yangihayot”, “Dilkusho” artellari, Koson tumanida “Qizil bolg‘a”, “XVIII partkonferensiya”, “Qizil naqliyot”, Beshkentda “Madaniyat” arteli, G‘uzor tumanida “Ishchi kuchi”, “O‘z mehnati” (Свой труд)” arteli, Chiroqchi tumanida “III internatsional” arteli, Qamashi tumanida “Guliston” arteli, Shahrisabz tumanida “Navoiy”, “Stalin”, “Oxunboboyev”, “Qizil transportchi”, Yakkabog‘ tumanida Kirov nomli artel, Kitob tumanida “Iqtisod”, “Qizil Oktyabr”, “III besh yillik”, “Oxunboboyev”, Dehqonobod tumanida “Lenin” kabi qator artellar mavjud edi[743].

1947-yilda Qashqadaryo viloyati mahalliy sanoatini tashkil etuvchi 16 ta sanoat kombinatlari ichida Yakkabog‘ sanoat kombinati yillik rejani bajara oldi, xolos. Sanoat tarmoqlari bo‘yicha qurilish materiallarini ishlab chiqarish 44% ga, to‘qimachilik mahsulotlari ishlab chiqarish 24% ga, trikotaj buyumlari 10% ga, tikuvchilik 49% ga, teri poyabzal mahsulotlari ishlab chiqarish 54% ga bajarildi.

1947-yilning birinchi yarmida viloyat sanoat uyushmasi tomonidan ishlab chiqarish rejasi 62,6 foizga bajarildi. 1798 ming rubllik sanoat mahsuloti esa ishlab chiqarilmadi.

1947-yilda yog‘ingarchilik oldingi yillarga nisabtan ko‘p

[742] O‘zRPDA. Qashqadaryo viloyati filialli. 1-fond, 1-ro‘yxat, 236-yig‘ma jild, 34-38 betlar.

[743] Эргашева Ж.Ш. Қашқадарё саноатининг барпо этилиши ва ривожланиши тарихи: янгича таҳлил ва хулосалар (1920-1970 йй.). Тарих фанлари номзоди диссертатсияси. – Қарши, 1998-йил. 76-бет.

bo‘lganligi hisobidan g‘alla rejasi bajarilib, ortgan qismi kolxozchilarga taqsimlab ham berildi. Natijada 1948-yilga kelib qishloq xo‘jaligi aholisining don mahsulotlariga bo‘lgan talabi qondirildi. Xususan, Qashqadaryo viloyatining asosiy “qon tomiri” – sug‘orish tarmog‘i hisoblangan Qashqadaryo daryosining suv omborlarida to‘plangan suvlar hisobiga viloyatning olis tumanlari – Beshkent, Koson, Kasbi tumanlarigacha suv yetib, hosilning bir necha barobar yaxshi bo‘lishiga olib keldi[744].

Urushdan keyingi yillarda viloyat iqtisodiy hayoti bilan bog‘liq o‘zgarishlarda katta qiyinchiliklarga duch kelindi. 1944–1947-yillarda viloyat mahalliy sanoati, hunarmandchilik kooperatsiyasi uyushmasi, viloyat nogironlar kooperatsiyasi uyushmasida sanoat mahsulotlari ishlab chiqarilishi tahlil etilganda, ko‘rsatkichlar yildan yilga pasayib ketganligining guvohi bo‘lish mumkin. Masalan, viloyat mahalliy sanoati bo‘yicha 1944-yilda rejadagi 3133 ming rubllik mahsulot o‘rniga 2913 ming rubllik (92,3%), 1945-yilda 3762 ming rubllik o‘rniga 3138 ming rubllik (79%), 1947-yilda 2400 ming rubllik o‘rniga 1494 ming rubllik (60%) mahsulot ishlab chiqarilgan. Viloyat sanoat uyushmasi bo‘yicha 1944-yilda rejadagi 6465 ming rubllik o‘rniga 4687 ming rubllik (76,7%), 1946-yilda 4928 ming rubllik o‘rniga 3388 ming rubllik (78,9%), 1947-yilda 5906 ming rubllik o‘rniga 4199 ming rubllik (70%) mahsulot ishlab chiqarilgan. Viloyat nogironlar kooperatsiyasi uyushmasi bo‘yicha 1944-yilda 2367 rubllik mahsulot o‘rniga 1428 rubllik (60,3%), 1945-yilda 1910 rubllik o‘rniga 1234 rubllik (64,6%), 1946-yilda 1991 rubllik o‘rniga 1201 rubllik (60,9%) 1947-yilda 1500 rubllik sanoat mahsuloti o‘rniga 823 rubllik (54,9%) ishlab chiqarilgan[745].

Viloyat nogironlar kopperatsiyasiga qarashli Kitob tumanidagi Telman nomli artelgina yillik rejani bajara olgan, xolos.

1948-yil 1-yanvar ma’lumotiga ko‘ra aylanma mablag‘ uchun viloyat nogironlar kooperatsiyasi uyushmasidan 1129 rubl,

[744] Қувватова Н.Қ. XX асрнинг 20–80 йилларида Ўзбекистон қишлоқларининг ижтимоий-иқтисодий ҳаёти. Тарих фанлари номзоди диссертацияси. – Тошкент, 2010-йил.

[745] O‘zRPDA. Qashqadaryo viloyati filialli. 1-fond, 1-ro‘yxat, 528-yig‘ma jild, 1-2 betlar.

viloyat hunarmandlar kooperatsiyasi uyushmasidan 2168 rubl, viloyat mahalliy sanoatidan 1251 rubl yetishmagan. Ayni shu yillardan boshlab viloyatda amalga oshirilgan rekonversiya jarayoni o‘zining natijasini bera boshladi.

Jumladan, 1948-yildayoq Qashqadaryo viloyatida chigit ekish rejasi 3000 gektarga ko‘paytirilib, jami 25 ming gektarga yetkazildi[746] va viloyat paxtakorlari davlatga 50 000 tonna paxta topshirishga muvaffaq bo‘ldilar. Shu yilning o‘zidayoq Qashqadaryo viloyati chorvachilik mahsulotlari yetishtirish bo‘yicha respublikada 2-o‘ringa chiqib oldi[747]. Bungacha bo‘lgan muddatda, ya’ni “Qizil O‘zbekiston” gazetasida quyidagi mazmunda xabar berilgan edi: “Qashqadaryo viloyatining Kitob tumanida chorvachilik uchun zarur bo‘lgan beda ekish sust borayotir. Tumanda 1946-yilda 1370 gektarga beda ekilishi kerak edi. Tumanning Guliston, Voroshilov, Oxunboboyev nomli va o‘nlab kolxozlar beda ekishga shu vaqtgacha kirishmaganlar. Beda ekish viloyatning Shahrisabz, Yakkabog‘, Qarshi va boshqa tumanlarida ham sudralmoqda. Shuning uchun viloyatda 8700 gektar beda ekish rejasining atigi 1720 gektari bajarildi”. Shundan keyin olib borilgan qattiq mehnat natijasida viloyat chorvachiligi ham ancha yuksalganligini ham ko‘rish mumkin.

Qashqadaryo viloyatida og‘ir sanoatni vujudga keltirish u yoqda tursin, viloyatdagi mahalliy hunarmandchilik sanoatini rivojlantirishga ham asosiy e’tibor berilmadi. Viloyat yildan yilga markazga qaram bo‘lib, sanoatni xomashyo, asbob-uskunalar bilan ta’minlash, malakali mutaxassislarni tayyorlash, ishlab chiqarish jarayonlarini texnika bilan jihozlashtirish masalalarining hammasi yuqoridan direktivalar orqali belgilab berilib, ko‘plari qog‘ozdagina aks etardi. Amalda esa, viloyatda yengil va oziq-ovqat sanoatining ba’zi tarmoqlarida ishlab chiqarish jarayonlari haliyam qo‘lda bajarilardi. Chetdan olib kelinadigan xomashyoga bo‘lgan talab qondirilmas, moddiy resurslar yetishmasa ham, ishlab chiqarish rejalari yuqori ko‘rsatkichlarda belgilanardi. Viloyatdagi mahalliy aholidan

[746] O‘zMA, 1-fond, 1-ro‘yxat, 8-yig‘ma jild, 40-varaq.

[747] O‘zRPDAQVF. 1-jamg‘arma, 2-ro‘yxat, 4-ish, 5-varaq.

malakali kadrlar tayyorlash o‘rniga, markazdan mutaxassislar olib kelish asosiy o‘rinda turardi.

Viloyatda traktor, kombayn, avtomobil motorlarini sozlaydigan yagona Qarshi motor-remont zavodi mavjud bo‘lib, avtomobil parklarining, shuningdek, traktor va avtomobillar sonining ortishi bois ko‘plab motorlarni ta’mir qilishga ehtiyoj sezilardi. 1947-yilda viloyatda 1326 ta traktor, 301 ta kombayn, 460 ta avtomobil bor edi. Mavjud 2087 ta motordan 50 foizi, ya’ni 1044 ta motor ta’mirlashga muhtoj bo‘lib, bu hol kuniga 3-4 motorni ta’mirlashni talab etardi. 1946-yilda zavodda jami 789 ta motor remont qilingan, 300 ta motor kapital remontdan chiqarilgan, ya’ni 1 kunda 2,5 motor remont qilingan. Bu esa mavjud texnikalarning uzluksiz ishlash imkoniyatini cheklar edi. Biroq bu obyektiv sabab hisobga olinmasdan, yildan yilga hosildorlik uchun belgilangan rejalar oshirib borilardi.

Zavodda 44 nafar metal kesuvchi stanoklarni ishlatuvchi mutaxassislar yetishmasdi. Elektr energiyasida ham yetishmovchilik kuzatilardi. 1948-yilda motor remont zavodiga ehtiyot qismlar saqlaydigan omborxona, temirchilik sexi, elektr-payvandlash sexi, to‘rt xonali uchta uy, 25 kishilik yotoqxona qurilishi uchun 750 ming rubl mablag‘ ajratish mo‘ljallandi. Zavodni doimiy elektr toki bilan ta’minlovchi 150 ot kuchiga teng bo‘lgan dizel o‘rnatildi. SSSR Vazirlar Mahkamasining 1949-yil 1-fevraldagi qaroriga binoan Qarshi motor-remont zavodi Qarshi remont zavodi deb yuritila boshladi[748].

Qashqadaryo viloyatidagi yirik Kitob konserva zavodining qurilishi 1943-yilda boshlangan bo‘lsa-da, 1947-yilga kelib ham tugallanmadi. Qurilish ishlariga 4 million rubl mablag‘ sarflandi, bu esa yillik rejaning 23 foizini tashkil etardi. Bajarilgan ishlar hajmi rejada ko‘rsatilgan qiymatning 17 foizini tashkil etdi. Chunki asosiy reja va loyihalar 1947-yildagina tasdiqlandi. Zavodda shu yili 1243 ming rubllik qurilish-montaj ishlari bajarildi. 1947-yilning o‘zida zavodni mablag‘ bilan ta’minlash rejasi 3 marta o‘zgartirildi[749].

[748] O‘zRPDA. Qashqadaryo viloyati filiali. 1-fond, 1-ro‘yxat, 529-yig‘ma jild, 2-bet.

[749] O‘zRPDA. Qashqadaryo viloyati filiali. 1-fond, 1-ro‘yxat, 529- yig‘ma jild, 6-bet

Zavod qurilishi puxta tashkil etilmaganligi uchun ham qurilishga ishlatilmaydigan 300 ming rubllik asbob-uskunalar tashib keltirilgan. Tomat liniyasi, bosh korpus, dizel bo‘limi, laboratoriya, oshxonalarning birortasi to‘liq qurib bitkazilmadi. Yuqori tashkilotlarning aybi bilan zavodni elektr toki bilan ta’minlash masalasi muammoligicha qolaverdi. Zavoddagi 100 ot kuchiga teng bo‘lgan elektr dvigatel ishga tushadigan zavodni elektr toki bilan ta’minlashga kuchi yetmasdi. Qurilish ishlarining sust olib borilishiga rahbar kadrlarning tez-tez almashib turishi ham sabab bo‘ldi. Bir yilda bosh hisobchi 4 marta, muhandis 2 marta, ishboshilar 3 martadan almashtirilgan. Viloyatda korxona rahbarlari ham qisqa muddatda vazirliklar tomonidan almashtirilib borilgan. Kitob paxta tozalash zavodi direktori Shamsiddinov, Kitob vino zavodi direktori Inog‘omov, O‘zSSR oziq-ovqat sanoati vazirligi tomonidan ishdan bo‘shatilgan. O‘zSSR to‘qimachilik sanoati vazirligi tomonidan Kitob konserva zavodi direktori Valerius va Yakkabog‘ bog‘dorchilik sovxozi direktori Hayitmetovlar viloyat partiya tashkilotining roziligisiz, o‘zboshimchalik bilan o‘z vazifalaridan ozod etildi.

Kitob vino zavodida ham ko‘plab obyektlar qurilmagan edi. Zavodni texnika jihozlari bilan ta’minlash, yangi binolar, xususan, oshxona, yuvinish xonalari qurilishi zarur edi. Zavoddagi 18 kilovatt tok yetkazib beruvchi generator, 22 ot kuchiga teng bo‘lgan dvigatel zavodning elektr tokiga bo‘lgan ehtiyojini qoplab bera olmas edi. Zavodda omborxona, 20 ta mashina saqlanadigan garaj, yashik yasovchi sex qurish kerak edi. Zavod qoshida ishchilar uchu yotoqxona yetishmasligidan ko‘plab ishchilar ishdan tezda bo‘shab ketardi. Ishchilar qo‘nimsizligi kuchli edi. Ishchilar qo‘nimsizligi ishlab chiqarishning samaradorligiga salbiy ta’sir etardi, albatta. Shuning uchun ham Kitob vino zavodida 1948-yilda 4541 rubllik mahsulot ishlab chiqarilgan bo‘lsa, bu ko‘rsatkich 1949-yilda kamayib, 3762 rubllik yalpi mahsulot ishlab chiqarishga erishildi, xolos.

Urushdan keyin davlat savdosida tashkiliy o‘zgarishlar sodir bo‘ldi. 1948-yilda Shahrisabz shahrida Qarshi shahar savdo bo‘limining filiali barpo etildi. Viloyat tinch qurilish yo‘liga

o‘tishi munosabati bilan 1946–1950-yillar mobaynida viloyatda chakana mollar savdosi 123 foizga, umumiy ovqatlanish korxonalari savdosi esa 58 foizga o‘sdi[750].

Biroq davlat rejasidan ortib qolgan mahsulotlarni shahar bozorlarida sotish yuzasidan kerakli tadbirlar mukammal olib borilmadi. Masalan, 1950-yil Qashqadaryo viloyati qishloq xo‘jaligi mahsulotlarini shahar bozorlarida sotish rejasi 86 foizga bajarildi. O‘zbekiston bo‘yicha esa bu reja 68 foizni tashkil etdi[751].

Urushdan keyingi yillarda Qashqadaryo viloyatining tuman markazlarini viloyat markazi va boshqa tumanlar markazlari bilan bog‘lovchi asfalt yotqizilmaganligi oqibatida olis chekka hududlarning ahvoli achinarli holda edi. Shu sababli ham Qashqadaryo viloyat partiya va ijroiya qo‘mitasi tumanlar rahbariyatlari oldiga yo‘llar qurilishi bilan muntazam shug‘ullanishni yo‘lga qo‘yib, uning bajarilishini nazorat qilib bordi. Qashqadaryoning barcha tumunlarida yo‘llar qurilishi hashar yo‘li bilan amalga oshirib borildi. Masalan: 1948-yilda G‘uzor qishloq sovetidagi 15 km yo‘lni, 37 kilometrlik G‘uzor–Yangikent, 20 kilometrlik G‘uzor–Qo‘shtepa yo‘lini, 26 kilometrlik G‘uzor–Pachkamar yo‘llarini ta’mirlashga hashar yo‘li bilan odamlar safarbar etildi[752]. Ma’lumot o‘rnida eslatib o‘tish kerakki, o‘sha vaqtda barcha yo‘llarni asfalt qilishni iloji bo‘lmagani uchun yo‘llar har yili odamlarning qo‘l kuchi bilan tekislanib, tuproq to‘kilar edi. Natijada bu tuproq yo‘llar yog‘ingarchilik paytlarida loyga aylanib mashinalar va odamlarning harakatlanishini qiyinlashtirib, turli xil muammolarni keltirib chiqarardi. Iqtisodiyotning ham samarali tashkil etilishini qiyinlashtirardi.

1947–1950-yillarda respublikadagi turli xil o‘quv bilim yurtlaridan 200 nafari Qashqadaryo viloyatida ishga yuborilgandi. Ammo moddiy ahvolning og‘irligi va hech qanday sharoit bo‘lmaganligi uchun 153 nafari ish joylarini tashlab ketib qolishdi[753]. Qarshi vagon va paravoz deposida ham ishchilar

[750] Qashqadaryo tarixi, 1974-yil.
[751] O‘zMA, 837-fond, 33-ro‘yxat, 8743-yig‘ma jild, 16-varaq.
[752] O‘zMA, 1-fond, 1-ro‘yxat, 8-yig‘ma jild, 40-varaq.
[753] O‘zRPDA. Qashqadaryo viloyati filiali. 1-fond, 1-ro‘yxat, 859-yig‘ma jild, 1-bet

qo‘nimsizligi ko‘paydi. Paravoz deposida 103 kishi ishga qabul qilinib, 61 kishi ishdan bo‘shagan, vagon deposida 74 kishi ishga kelib, 47 kishi ishini tashlab ketgan. Depoda mehnat qilayotgan ishchilar kamdan kam rag‘batlantirilardi. Masalan, temiryo‘l bilim yurtini bitirib kelgan yoshlardan Nurimov, Burxonovlar 1947-yildan buyon 5 razryadli payvandchi bo‘lib ishlab kelishgan. Ish faoliyatiga qarab, ularning razryadi oshirib borilmagan. Paravoz deposida Karimov, Jalilov, Ochilovlar mashinist yordamchisi vazifasida qolib, ularning malakasi oshirilganligi haqidagi hujjatlar rasmiylashtirib berilmagan.

1946–1947-yillarda respublikadagi yirik Farhod GESi qurilishiga safarbarlik e’lon qilindi. Qashqadaryo viloyatida safarbar etilgan 130 ta kolxozchiga Z.Husanov rahbarlik qildi. 1947-yil 1-yanvargacha Farhod GESi qurilishida qashqadaryoliklar tomonidan 15 million rubllik ish bajarildi. 2177 metr kub tuproq qazildi. 5247 metr kub tuproq dambalarga qo‘yildi. 23777 metr kub temir-beton yotqizildi[754]. 1947-yil mart oyida Farhod GESi qurilishiga Qashqadaryo viloyati bo‘yicha yana 580 kolxozchi safarbar etildi. Ammo ularning ko‘pchiligi qurilishdagi og‘ir mehnatga bardoshli bo‘lmagani uchun joylariga qaytarildi. Qishloq soveti, tumanlar rahbarlari respublikadagi yirik Farhod GESi qurilishiga ishchi kuchi safarbar etilishiga jiddiy yondoshmadilar. Shuning uchun ham bu qurilishga ko‘proq, qarovsiz qolgan urush nogironlari, kasalmand kishilar yo‘l xarajatlarisiz safarbar etildi. Ba’zilariga kolxoz raislari rasmiyatchilik uchungina mablag‘ va oziq-ovqat berib, GES stansiyasigacha borib, yana orqaga qaytib kelishga ko‘rsatma ham berishganligi aniqlandi. Bunday ko‘zbo‘yamachilik holatlari ishning oldinga siljishiga imkon bermasdi, albatta.

Farhod GESini bunyod etishga safarbar etilganlarning ba’zilari esa yo‘lda to‘lanadigan pul mablag‘iga, kiyim-kechakka, oziq-ovqatga ega bo‘lish uchungina qurilishga borishgan. Masalan, ommaviy safarbarlik uyushtirilganda, viloyatda 1600 kishi qurilishga kelgan, shulardan 650 tasi og‘ir mehnatga yaroqsiz deb orqaga qaytarilgan, 700 kishi 5–10 kun ishlashib, joylariga

[754] O‘zRPDA. Qashqadaryo viloyati filiali. 1-fond, 1-ro‘yxat, 319-ish, 23-bet

qochib ketishgan. Qashqadaryodan 250 kishi doimiy ravishda qurilishda ishlab turgan, xolos. Farhod GESi 1947-yilning ikkinchi yarmida foydalanishga topshirilishi kerak edi. Shuning uchun ham Qashqadaryodan qo‘shimcha ish kuchi talab etildi. Shunga muvofiq, 1947-yil 25-martda Dehqonobod tumanidan Temirov boshchiligida 45 nafar kolxozchi, Yakkabog‘ tumanidan Eshonqulov boshliq 28 nafar kolxozchi, Beshkent tumanidan To‘ychiyev boshliq 30 nafar kolxozchi, Qarshi shahridan Rahmonov boshliq 24 nafar kolxozchi, Koson tumanidan Ravshanov boshliq 24 nafar kolxozchi, Ko‘k Buloqdan Xolmatov boshliq 34 nafar kolxozchi, Kitob tumanidan 16 nafar kolxozchi, Qamashi tumanidan 3 nafar kolxozchi, Mirakidan 20 nafar kolxozchi, Chiroqchi tumanidan Jumanazarov boshliq 26 nafar kolxozchi, jami nafar 278 kolxozchi qurilishga ishga yuborilgan. Natijada Farhod GESi qurilishi nisbatan tezlashlashtirildi.

Mahsulot ishlab chiqarishga zarur bo‘lgan sharoit yaratilmaganligi tufayli Qarshi shahridagi ko‘pgina sanoat korxonalari yillik rejalarni mutlaqo bajara olmasdan, yildan yilga kreditorlik, debitorlik qarzlari oshib borib, o‘tirib qoldi.

1949-yil 5-iyulda Qashqadaryo viloyat Sovetining birinchi chaqiriq 5-sessiyasining kun tartibida sanoat sohasida 1948–1949-yilning birinchi yarim yillik rejalarining bajarilmaganlik oqibatlari to‘la ochib tashlandi. Iqtisodiy boshqaruv tizimidagi kamchiliklar, korxonalarning xomashyo bilan o‘z vaqtida to‘la ta’minlanmaganligi, ishlab chiqarilayotgan mahsulotlarning sifatsizligi, tannarxining qimmatligi oqibatida savdo tarmoqlarida mahsulotlarning turib qolishi, aholining sanoat mahsulotlariga bo‘lgan talabi qondirilmayotganligi, bu sohada tashkiliy ishlar sust olib borilayotganligi to‘liq tanqid ostiga olindi. Kitob vino va konserva zavodida jamoa xo‘jaliklari bilan tuzilgan shartnomalar qo‘pol ravishda buzilganligi oqibatida zavodga xomashyo yetkazib berish o‘z vaqtida bajarilmadi. Zavod to‘la quvvat bilan ishlay olmadi. Viloyat mahalliy sanoat korxonalari mahsulotlari talab darajasida bo‘lmaganligi sababli 183 ming rubllik mahsulot sotilmasdan qoldi, yoki bo‘lmasa viloyat sanoat uyushmasi korxonalarining 724 ming rubllik mahsuloti

realizatsiya qilinmasdan qoldi. Sessiyada shahar va tuman ijroiya qo‘mitalari tomonidan hunarmandchilik va kooperatsiya artellarining ishiga sust e’tibor berilayotganligi, sifatsiz mahsulotlar ishlab chiqarishga qarshi kurashilmayotganligi tanqid qilindi. Viloyat sanoat bo‘limi va viloyat ishlab chiqarish kooperatsiyasi uyushmalari bo‘linmalarida, ularning quyi tashkilotlarida hisobot ishlari mutlaqo yomon ahvoldaligi, taftish ishlari qoniqarsizligi ta’kidlandi. Chunonchi, viloyat mahalliy sanoat boshqarmasining debitorlik qarzi 350 ming rublni, kamomadi 137 ming rublni tashkil etgan. Boshqaruv yaxshi tashkil etilmaganligi oqibatida viloyat mahalliy sanoati kooperatsiyasi 499 ming rubllik debitorlik qarziga, 234 ming rubllik kamomadga botgandi. Nogironlar kooperatsiyasi bo‘yicha 135 ming rubllik kamomad aniqlandi[755].

Sessiya qabul qilgan qarorda kooperatsiya artellarini kadrlar bilan ta’minlash maqsadida 1949-yil 10-iyulgacha sanoat kombinatlari va kooperatsiya artellari, xodimlarini attestatsiyadan o‘tkazish, mahalliy xomashyodan maksimal foydalanish, mahsulot sifatini yaxshilash, tannarxini kamaytirishga erishish sohasida chora tadbirlar belgilandi.

Darhaqiqat, o‘sha yillarda viloyatdagi sanoat korxonalari og‘ir moliyaviy ahvolni boshidan kechirmoqda edi. Sanoat korxonalarining qaddini rostlashlari uchun moddiy mablag‘ yetishmasdi. Masalan, Qarshi shahar sanoat kombinati 1946-yilda 626 ming rubl kamomad qilgan bo‘lsa, 1947-yilning iyul oyida kombinat hisobiga 582,2 ming rubl mablag‘ o‘tkazilgach, ahvol biroz yaxshilandi. 1947-yilda kombinatning asosiy sexlarida, 301,2 ming rubllik, metal buyumlari sexida 56 ming rubllik mahsulot, kulolchilik sexida 31,3 ming rubllik sopol buyumlari, 6,5 ming rubllik qurilish materiallari, 20 ming rubllik tikuvchilik buyumlari ishlab chiqarildi[756].

Qarshi shahridagi kooperativ artellarning ko‘pchiligi 1946–1950 yillarda deyarli ko‘p holatda zarar bilan ishladi. 1949-yilda “Tikuvchilik” arteli bolalar kiyimini 21,6% gacha

[755] QVDA. 133-fond, 1-ro‘yxat, 697-yig‘ma jild, 154-bet.
[756] QVDA. 225-fond, 1-ro‘yxat, 20-yig‘ma jild, 317-318-betlar.

tikib chiqarishdi. 1948-yilda “Uchqun” artelida ip-gazlamali ko‘ylaklar tayyorlash 15% ga, paxtali shimlar 13% ga, ko‘rpa-to‘shaklar 6,7 foizga bajarildi. “Uchqun” artelidan 157 ming rubllik, “Ittifoq” artelidan 103 ming rubllik mahsulot realizatsiya qilinmadi. “Yangihayot” arteli jamoasi yillik rejani bor-yo‘g‘i 27,5 foizga yetkazdi, xolos. Artelda boshqaruv yomon tashkil etilganligi, kadrlar qo‘nimsizligi hukm surdi. Artelda bir yilning o‘zida 4 marta rahbar xodimlar o‘zgardi. Natijada, artel g‘aznasi ko‘p ziyon ko‘rdi. Rahbarlardan Boboyev 15,6 ming rubl, Qo‘chqorov 5,3 ming rubl, Abdullayev 2,1 ming rubl arteldan qarzdor bo‘lib qoldilar. “Yangihayot” arteli 1948-yilni 17,5 ming rubl zarar bilan, 47,7 ming rubllik kamomad, 140,5 ming rubllik qarzdorlik krediti bilan yakunladi. Ishlab chiqarilgan 12,5 ming rubllik mahsulot realizatsiya qilinmasdan qoldi[757].

1949-yil 9-martda Qarshi shahar ijroiya qo‘mitasining yig‘ilishida, “Yangihayot” artelining ish faoliyati muhokama etilib, 1949-yilda temirchilik sexi faoliyatini yaxshilash, sexni qaytadan ta’mirlash, “Rekord” tipidagi tegirmon mexanizmini o‘rnatish, 20 ot kuchiga teng stansiyani qurish, sexlarni imkon qadar mashinalashtirish vazifalari belgilandi hamda ushbu vazifalarning bajarilishi shahar ijroiya qo‘mitasining navbatdagi 15-may yig‘ilishida muhokama etiladigan bo‘ldi.

Viloyatdagi eng yirik sanoat korxonalardan bo‘lgan 10-sonli Qarshi poyabzal tikuv fabrikasi 1949-yil birinchi chorak ishlab chiqarish dasturini o‘zgarmas bahoda 100,4 foizga, ulgurji bahoda 91,1 foizga bajarishga erishdi. Ammo, 1948-yildan fabrikaning 1400 ming rubl miqdorda debitor qarzi bo‘lib, 1949-yilning birinchi choragida 1 ming rubllik mahsuloti realizatsiya qilinmagan edi. Buxoro viloyati savdo bazasiga yuborilgan 1,4 million rubllik sifatsiz mahsulotlar fabrika omboriga qaytarib yuborildi. Sifatsiz ishlab chiqarilgan mahsulotlariga bo‘lgan talablarini o‘rganish, sifatsiz mahsulotlarni tekshirish uchun shahar ijroiya qo‘mitasida moliya bo‘limi boshlig‘i Makagonov, sanoat bo‘yicha doimiy komissiyasi raisi Yujurin, savdo bo‘limi boshlig‘i Bedrosovlardan iborat komissiya tuzildi[758].

[757] QVDA. 1-fond, 1-ro‘yxat, 375-yig‘ma jild, 43-45-betlar.
[758] QVDA. 1-fond, 1-ro‘yxat, 375-yig‘ma jild, 138-139-betlar.

1949-yilning oxiriga kelib, fabrikada 10,931 ming rubllik mahsulot ishlab chiqarilgan, shundan 133,4 ming dona tikuvchilik buyumlari, 5,353 ming juft oyoq kiyimlar, 150 dona palto va boshqa kiyim kechaklardir.

Viloyat mahalliy sanoat korxonalari ham 1948–1949-yillarda to‘la quvvat bilan ishlay olmadi. 1948-yilda mahalliy sanoat korxonasi tomonidan 9407 ming rubllik mahsulotdan 6842 ming rublligi ishlab chiqarilmadi. Urushdan keyingi yillarda aholining kundalik turmushi uchun zarur bo‘lgan mahsulotlar kam tayyorlandi. 198 ming dona g‘isht, 300 tonna ohak, 1250 dona ketmon, 2250 dona o‘roq, 2750 tonna tuz ishlab chiqarilmadi. Tegirmonlarda bor yo‘g‘i 2600 tonna bug‘doy (9,6%) tortildi. Shunday qilib, viloyat mahalliy sanoati 860 ming rubl sof foyda ko‘rish o‘rniga 1102 ming rubl iqtisodiy zarar ko‘rdi.

1949-yil 12-martda Qashqadaryo viloyati ijroiya qo‘mitasining yig‘ilishida mahalliy sanoatdagi iqtisodiy qoloqlik tahlil qilindi. Mahalliy sanoat boshqarmasining boshlig‘i Karimovga zudlik bilan joylardagi sanoat kombinatlarining ish faoliyatini o‘rganib chiqish, qoloqlikdan qutilish yo‘llarini izlab topish, 1949-yil rejalarini bajarish uchun zarur bo‘lgan shart-sharoitni yaratish topshirildi. Qashqadaryo viloyati mahalliy byudjeti hisobidan viloyat mahalliy sanoati aylanma mablag‘ini 1,795 ming rubl bilan to‘ldirish haqida qaror qabul qilindi. 11087 rubllik kreditorlik qarzi viloyat mahalliy sanoatining daromad qismiga ko‘chirildi.

Qarshi shahar sanoat kombinati ham 1948–1949-yillarda to‘la quvvat bilan ishlay olmadi. 1948-yilning ishlab chiqarish rejasi 34,5% ga bajarildi. Kombinat 215000 rubl iqtisodiy zarar ko‘rib, to‘lov byudjeti bo‘yicha 130000 rubl kreditorlik qarziga botdi[759].

Shahardagi “Uchqun” artelida 1949-yilda 60 ta ishchi o‘rniga 43 kishi mehnat qildi. Artel a’zolari 1949-yilning 5 oylik rejasini tikuvchilik ishlari bo‘yicha 83,1% ga, kimyoviy ishlov berish bo‘yicha 29% ga, gilam to‘qish bo‘yicha 4,3% ga bajardilar. Artelda 1949-yil 1-mayda normadan ko‘p, ya’ni 157 ming rubllik

[759] QVDA. 1-fond, 1-ro‘yxat, 256-yig‘ma jild, 193-bet.

mahsulot qolib ketgandi. Tikuvchilikka ixtisoslashgan “Ittifoq” arteli xomashyo bilan ta’minlanmaganligi sababli 1949-yilning oylik rejasi 25% ga bajarildi. Artel 1949-yilning 5 oyi davomida Buxoro ip-yigiruv fabrikasidan 122 ming rubl o‘rniga 20 ming rubllik xomashyo olishga ulgurdi, xolos[760].

1950-yilning 8 oylik rejasini faqatgina Koson va Kitob tumanining sanoat kombinatlari bajara oldi, xolos. Viloyat mahalliy sanoati bo‘yicha yalpi mahsulot ishlab chiqarish 75,7% ga bajarildi.

Aholining qurilish materiallariga bo‘lgan talabi qondirilmadi. 265 ming dona xom g‘isht, 42 ming dona pishgan g‘isht, 18 ming kvadrat metrli qamishli qurilish materiallari iste’molchilarga yetkazilmadi. Natijada, viloyat mahalliy sanoat bo‘limining moliyaviy ahvoli yomonlashdi. Kreditorlik qarzi 285 ming rublni tashkil etdi. 1950-yil 1-iyul balansiga ko‘ra 758,8 ming rubllik aylanma mablag‘ yetishmadi. Moliyaviy ahvolni yaxshilash maqsadida O‘zbekiston SSR Vazirlar Mahkamasidan viloyat mahalliy sanoati bo‘limining aylanma daromadini 865 ming rubl mablag‘ bilan to‘ldirish so‘raldi[761].

Urush yillarida og‘ir judolikni, och-yalong‘ochliklarni boshidan o‘tkazgan, irodasi metindek mustahkam Qashqadaryo xalqi, albatta, bunday iqtisodiy qiyinchiliklarni mardonavor yengib o‘tdi. Jamiyatda esa yakkahokimlik va totalitar tuzumning ma’muriy-buyruqbozlik siyosatining hukmronligi ildiz otib, iqtisodiy-ma’naviy hayotni o‘z domiga tortib bormoqda edi. Qashqadaryo sanoatchilari yengil va oziq-ovqat sanoatining barcha turdagi ishlab chiqarish korxonalarida mahsulot chiqarishni kengaytirish hamda ularning sifatini yaxshilashga kirishishdi. 1950-yilda Kitob tumanidagi “Qizil oktabr” arteli jamoasi 660,6 ming rubllik to‘qilgan buyumlar, Qarshi shahridagi “Ittifoq” arteli jamoasi 776,8 ming rubllik paxtali to‘qilgan buyumlar, “Hujum” fabrikasi ishchilari 40,927 ming rubllik badiiy buyumlar, 140,735 ming rubllik tikuvchilik buyumlari, 71,239 ming rubllik to‘qilgan buyumlar, 6,009 ming rubllik

[760] QVDA. 1-fond, 1-ro‘yxat, 357-yig‘ma jild, 183–185-betlar.

[761] O‘zRMA. 837-fond, 33-ro‘yxat, 10400-yig‘ma jild, 12-13 betlar.

sopol buyumlar ishlab chiqarishdi. Kitob tumanidagi tikuvchilik sexida 46,620 ta “Sanam” nusxali do‘ppilar, 1025 dona “gargul”, 346 dona “Nuxcha” nusxali do‘ppilar, 1320 rubllik gilamlar, 13310 rubllik so‘zana, 20692 metr kvadrat paloslar, 8975 rubllik sandiqlar, 14000 juft paypoq, 630 ming rubllik poyabzal tayyorlandi[762].

1950-yilda G‘uzor tumanidagi “Ishchi kuchi” artelida ulgurji bahoda 318,2 ming rubllik yalpi mahsulot tayyorlandi. 101,2 ming rubllik qurilish materiallari, 27 ming rubllik metall buyumlari, 22,6 ming rubllik teri mahsulotlari, 3 ming rubllik yog‘ochsozlik materiallari ishlab chiqarildi. G‘uzor tumani markazida ishlab chiqarish bilan band bo‘lgan tarmoqlar soni 16 ta bo‘lib, ularda 40 kishi mehnat qilgan va ular aholi ehtiyoji uchun 789 ming rubllik yalpi mahsulot ishlab chiqarishgan. Chiroqchi tumani ishlab chiqarish tarmog‘ida 669 ming rubllik yalpi mahsulot ishlab chiqarilib, 25 ming tonna ohak, 11 tonna non mahsulotlari, 110 ming rubllik tikuvchilik buyumlari iste’molga chiqarildi[763].

Viloyatning Shahrisabz tumanida yirik sanoat korxonalari joylashgan bo‘lib, ularda 367 nafar sanoat ishchilari mehnat qilardi. Ular tomonidan 862 ming rubllik metal remont ishlari bajarildi. 106,8 tonna paxta tolasiga ishlov berildi. Kitob va Shahrisabz tumanlarida ko‘plab sanoat korxonalarining joylashganligi ushbu hududda gidroelektr stansiya qurilishini taqozo etdi. Kitob paxta zavodi uchun 150 kvt, Kitob konserva zavodiga 400 kvt, Kitob vino zavodiga 150 kvt, Shahrisabz tumani sanoat kombinatiga 200 kvt, Kitob tuman ishchilar shaharchasiga va mahalliy sanoat korxonalariga 1500 kvt soatli elektr energiyasi zarur edi. Shu sababli 1948–1949-yillarda Oqsuv GESi qurilishi boshlab yuborildi. Shahrisabz tumanidagi “Hujum” xotin-qizlar arteliga Kitob tumani “8-mart” arteli birlashtirilgach, a’zolarining soni 177 kishiga yetgan. Xomashyoning yetishmasligi, asbob-uskunalarning taqchilligi bois artel 1948, 1949, 1950-yillar rejalarini bajara olmadi. Ayollarning 50 foizi uylarida mehnat

[762] QVDA. 285-fond, 1-ro‘yxat, 340-yig‘ma jild, 16-bet.
[763] QVDA. 285-fond, 1-ro‘yxat, 340-yig‘ma jild, 274-bet.

qilgan. Artelda 1948-yilda 2406 ming rubllik, 1949-yilda 1505 ming rubllik, 1950-yilda 826 ming rubllik mahsulot ishlab chiqarilgan. 1950-yilda Qamashi tumanida 1707 ming rubllik, Dehqonobod tumanida 680 ming rubllik, Yakkabog‘ tumanida 4679 ming rubllik yalpi mahsulot ishlab chiqarildi. Qarshi shahrida sanoat tarmoqlari 1320 kishi mehnat qilib, 45077 ming rubllik yalpi mahsulot ishlab chiqarishgan. 1248 ming rubllik qishloq xo‘jalik mashinalari, 7088 rubllik parovoz vagonlari ta’mirlandi. Ko‘plab sanoat mahsulotlari ishlab chiqarishga erishildi. Ammo, qurilish materiallaridan g‘isht, ohak, albastir ishlab chiqarish ko‘rsatkichlari pastligicha qoldi. Qurilish inshootlari bunyod etish ishida ham ijobiy siljishlar ko‘zga tashlanmadi.

Xulosa o‘rnida aytib o‘tish kerakki, sovet davlati Ikkinchi jahon urushidagi erishgan g‘alabasi juda katta yo‘qotishlar va qurbonlar evaziga qo‘lga kiritgan bo‘lsa-da, urushdan keyingi dastlabki yillardan xalq xo‘jaligini tiklash va mamlakat iqtisodiyotini rivojlantirish uchun besh yillik rejalar asosida zo‘r berib ishlar olib borildi. Ko‘p hollarda mazkur ishlar ma’muriy buyruqbozlik yo‘li bilan ya’ni sovet xalqlari dohiysi bo‘lgan Stalin oldida “yuzini yorug‘ qilish” uchun jadallashtirildi. Ushbu keltirib o‘tilgan ma’lumotlar shuni ko‘rsatadiki, sanoat, qishloq xo‘jaligi, aholi turmush sharoitini yaxshilash ma’lum bir darajada rivojlangan bo‘lsa-da, bular butun respublika, xususan, Qashqadaryo viloyati aholisining juda qattiq mehnatlari hisobiga amalga oshirildi. Urush fronti tugagan bo‘lsa, endi yangidan haqiqiy mehnat frontlari ochilgan edi. Shu bilan birga, sovet hukumatining uzoqni o‘ylamasdan tezlik bilan chiqargan turli xil qarorlari aks ta’sirlarga ega ham bo‘ldi. Yerlarning meliorativ holati yomonlashishiga olib keldi. Viloyat aholisining turmush sharoitida ham jiddiy muammolarni keltirib chiqardi. Zo‘rma-zo‘rakilik va ma’muriy buyruqbozlik bilan qilinadigan ishlar salbiy oqibatlarga olib kelishi Sovet Ittifoqining XX asrning 80–90 yillaridagi siyosiy, ijtimoiy-iqtisodiy holatidan ham ko‘rish mumkin bo‘ladi.

Rekonversiya, ya’ni mamlakatning ijtimoiy-iqtisodiy hayotini tinch qurilish yo‘liga o‘tkazish oson kechmadi. Ya’ni Ikkinchi jahon urushidan keyingi yillarda Qashqadaryo viloyati sanoatida ham bajarilishi qiyin bo‘lgan ishlab chiqarish rejalari belgilab berilardi. Bu esa zavod-fabrikalarni kerakli xomashyo va ishlab chiqarish uskunalariga ega bo‘lmasdan ishlab chiqarishni oshirish kerakligini anglatardi. Natijada zavodlar hukumat tomonidan majburiy yuklangan “план” larni bajara olmasdan aksariyat hollarda kreditorlik va debitorlik qarzlariga kirib qolardi.

Viloyat iqtisodiy hayotining bosqichma-bosqich tiklanib borishi og‘ir sanoat, xususan, neft va gaz sanoati (Qamashi, G‘uzor, Muborak) bilan bog‘liq edi. Chunki viloyat hududi neft va gaz konlariga boy edi. Bu ulkan konlar nafaqat viloyat va respublika, balki butun Ittifoq miqyosida ulkan ahamiyat kasb etdi.

Mahalliy sanoat ishlab chiqarishi (oziq-ovqat mahsulotlari, yog‘-moy, un va boshqalar) ham dastlab viloyat va respublikaning ichki ehtiyojlarini qondirishga yo‘naltirilgan bo‘lsa, keyinchalik viloyat sanoat tarmoqlari rivojlanib borishi bilan ularning ham Ittifoq miqyosidagi ahamiyati ortib bordi.

Viloyatning iqtisodiy tiklanishi va rivojlanishi transport tarmog‘ining samarali tashkil etilishiga bog‘liq bo‘ldi. Viloyatda avtomobil va temiryo‘l yo‘llarining yaxshilanishi va kengaytirib borilishi iqtisodiy taraflama yaxshilanish va rivojlanishga olib keldi.

Bundan tashqari ishlab chiqarish korxonalari, zavodlar va fabrikalarda boshliqlarning tez-tez almashtirilishi va kadrlar qo‘nimsizligi ham iqtisodiy soha tarmoqlarining bir maromda borishiga to‘sqinlik qilib, ishlab chiqarishni rivojlantirishga salbiy ta’sir o‘tkazar edi. Biroq Qashqadaryo viloyati aholisi o‘zining mehnatsevar xalq ekanligini namoyon qilib, har qanday iqtisodiy qiyinchiliklarni yengib o‘ta olishini butun sovet mustabid tuzumi davrida ham isbotlay oldi.

Yana shuni ham ta’kidlab o‘tish kerakki, Qashqadaryo viloyati 1946–1950-yillarda (to‘rtinchi besh yillik) iqtisodiy

jihatdan sanoatlashuvning dastlabki bosqichida turgan bo‘lsa-da, viloyatning yerusti va yerosti boyliklaridan mumkin qadar ko‘proq foydalanish uchun Sovet Ittifoqi bu hududda ham sanoatlashtirish jarayonlarini olib bordi. Natijada keyingi besh yilliklar davrida viloyat hududi sanoatlashtirib borildi va bu ishlar o‘zining bir qator ijobiy natijalarini ham berib bordi, albatta.

O‘ZBEKISTONDA MAXSUS TA’LIMNING VUJUDGA KELISHI (ko‘zi ojiz bolalar misolida)

Z.M. Kabulova
O‘zbekiston Milliy Universiteti doktoranti

Hayotda yashar ekanmiz, borliq, atrof-muhit bilan munosabatda bo‘lamiz, turli insonlar bilan muloqotga kirishmiz, o‘ziga xos hayotiy muammo va kamchiliklarga duch kelganda ba’zan nimalardandir norozi holda noliymiz, ammo tabiatning go‘zal ne’matlarini to‘liq ko‘rib undan bahramand bo‘lib yashashning o‘zi ham baxt ekanligini goho unutib qo‘yamiz. Shunday insonlar borki, ular borliqni ko‘rmasada qalban his qilib, kuchli tafakkur hamda tasavvur orqali borliqdagi narsalarni anglashga harakat qiladi. Bunday imkoniyati cheklangan bolalar ta’lim-tarbiyasi bilan shug‘ullanayotgan ustozlar shogirdlarini orzular sari intilib, ertangi yaxshi kunlarga ishonishga, dunyoni tafakkur va tasavvur bilan anglashga ko‘mak beruvchi fidoyilar deb atash mumkin.

BMT ning Nogironlar huquqlari to‘g‘risidagi Konvensiyaning xalqaro standartlari shuningdek, “nogiron” so‘zi o‘rniga “imkoniyati cheklangan” yoki “nogironligi bo‘lgan shaxslar” foydalanishni nazarda tutuvchi “Nogironligi bo‘lgan shaxslar huquqlari to‘g‘risida” gi Qonun yurtimizda yuqoridagi toifaga mansub shaxslarning huquq mafaatlarini ifodalashga xizmat qiladi[764].

Tadqiqotimiz aynan shunday, imkoniyati cheklangan ko‘zi ojiz bolalar ta’limi tarixi haqida, bu borada so‘z borar ekan bugungi kunda, imkoniyati cheklangan insonlarning manfaatlarini himoya qilish, ularning ijtimoiy moslashuvi va reabilitatsiyasiga ko‘mak berishga qaratilgan davlat va jamoat tuzilmalari faoliyat yuritmoqda. Nogironligi mavjud insonlar uchun maxsus maktab-internatlari tashkil etilgan. Ulardan **12** tasida **3 ming nafardan ortiq** ko‘zi ojiz va zaif ko‘ruvchilar tahsil oladi. Bunday

[764] Nabiyeva G.A. (2021).Imkoniyati cheklangan bolalarning ta’lim-tarbiya olishlari. Scientific progress, 1(5).

maktablarning faoliyat yuritishi nogironlarning tarbiyasi, umumta›lim va kasb-hunarga o‘rgatish, keyinchalik esa ularning ishga joylashishiga ko‘mak beradi.

Aynan, O‘zbekistonda ta’lim tizimi negizida maxsus ta’limning vujudga kelishi va ko‘zi ojiz bolalar ta’limi-tarbiyasi maqsadi, mazmuni, vazifalari, xususiyatlari uni rivojlanib, takomillashib borishi jarayonlarini tadqiq etish barobarida bu muammoning kam o‘rganilganligi hamda shu tizim vakili sifatida ko‘zi ojizlar ta’limida yaratilayotgan shart-sharoitlar, imkoniyatlar bilan birgalikda yechimini kutayotgan muammolar ham yo‘q emas. Shuningdek jahon miqyosida ko‘zi ojizlar ta’limi imkoniyat va ilg‘or, innovatsion yangiliklarini maqbul elementlarini o‘rganish masalalarini ham nazarda tutganmiz.

Tiflopedagogika fani Yevropa davlatlarida, xususan, Fransiyada XVII asrda rivojlanadi. Bu fanning asoschisi fransuz pedagogi V.Gayui bo‘lib, u Parij shahrida 1784 yilda hukumat yoki biror xayriya tashkilotini yordamisiz o‘z shaxsiy mablag‘iga uyida ko‘zi ojizlar uchun maxsus maktab tashkil qiladi. U maxsus alifbo ishlab chiqib, harflari bir unsiya uzunlikda bo‘lganligi uchun “Unsial”deb ataladi. Unsial qalin zich qog‘ozga bo‘rttirib, tushirilgan bo‘lib, ko‘zi ojizlarni o‘qishga o‘rgatish va ular uchun kitob chop etish imkonini berdi[765].

1920 yil iyun oyida PSFSR xalq maorifi komissariyati bolalar orasida nuqsonlikka qarshi kurashga bag‘ishlangan I Butunrossiya syezdini chaqirdi. Syezda bolalar o‘rtasida uchraydigan nuqsonlikka qarshi kurash, maxsus muassasalar ochish, mutaxassislar tayyorlash masalalariga tegishli qarorlar qabul qilindi. Natijada, tashabbuskor L.I. Novoselovaning harakatlari bilan 1920 yilda Toshkentda 15 nafar o‘quvchisi bo‘lgan ko‘r va karlar muassasasi ochilib, keyinchalik u nuqsonli bolalar Toshkent maktabiga aylantirildi.

Ko‘zi ojiz bolalarning maktab-internatlar 1920 yil turli kasallik nuqsonlari bo‘lgan bolalar uchun dastlabki maktab ochilgan edi. Asli harbiy shifokor hisoblangan Kalman Xorvat mazkur maktab

[765] K.Q.Mamedov, M.I.Soatov, P.M.Po`latova Oligofreno – pedagogika asoslari. - T.: O`qituvchi. -1994. 4-7 betlar

nashkilotchilaridan biri bo‘lib, shu maktabning birinchi mudiri hisoblanadi. U bilan mehnat qilgan L.I.Novoselova, A.A.Kozlova, A.Bekchurova, V.V.Gulina, X.Kamoliddinovalar o‘z ishining ustasi va fidoiysi edilar[766].

1929 yili fidoiy rahbar Yo‘ldosh Oxunboboyevning bevosita ishtirokida maktabdagi ko‘zi ojiz ENB bolalarni ajratib o‘qitish tashkil qilindi. Ko‘zi ojiz bolalar internat-maktabining tarixi shu yillardan boshlangan desak, mubolag‘a bo‘lmaydi.

1930–1931 o‘quv yillarida maktabga mahalliy millatga mansub bolalar qabul qilindi. Unda ritmika va ashulla darsi joriy etilib, unga N.I.Davidova rahbarlik qilgan. Shu o‘quv yilida o‘zbek sinifi tashkil etilib, unda A.Bekchurova dars bera boshladi. Musiqiy ta’lim majburiy hisoblanar edi. Shuningdek, mehnat ta’limi hammavjud bo‘lib, rtikotaj-to‘qish va qil-cho‘tka ustaxonalariga L.I.Novoselova va I.V.Melnikovalar boshchilik qilgan.

Urush yillarida Rossiya, Belorussiya, Ukrainadan evakuatsiya qilingan bolalar hisobiga maktab o‘quvchilari soni keskin darajada ortib, 200 nafarga yetdi.

1959 yili maktab o‘quvchilar soni 160 nafar bo‘lgan bo‘lsa, 1968–1969 o‘quv yilida 280 nafarga yetdi.1970 yilda o‘quv binosiyotoqxona, oshxona, o‘quv-ishlab chiqarish ustaxonalarini o‘z ichiga olgan zamonaviy bino qad rostladi. Bu o‘quv dargohini rivojlanishiga D.A.Muxiddinov, T.Ahmedova, R.Sh. Shomaxmudova, M.N.Xo‘jayeva, A.M.Mannonov, S.A. Gelman, P.I.Borisov, P.A.Solobodiryev, V.S.Sinovkina, A.F.O‘rmonova, A.B.Samatova va boshqa pedagoglarning o‘zlarining salmoqli hissalarini qo‘shdilar.

Manbalar guvohlik berishicha, maxsus ta’lim va pedagogika sohasi tarixiga nazar tashlasak, O‘zbekiston hududida 1920 yilga qadar ko‘zga ko‘rinarli bir ijobiy ish qilinmagan. Shu nuqtai nazardan qarasak bu davrda O‘rta Osiyo respublikalarida bu borada olib borilgan ishlar va bu sohada faoliyat olib borgan shaxslar bevosita bizning hududimizda maxsus ta’lim rivoji uchun o‘zining ijobiy ta’sirini ko‘rsata olgan desak mubolag‘a

[766] S.Dangalov, Tiflopedagogika tarixi va uning ahamiyati - Toshkent -2010, 15-26 betlar

bo‘lmaydi. Ammo bu davrda Rossiya hududida nuqsonlilar ta’lim-tarbiyasi bilan shug‘ullanuvchi xususiy mazmundagi sinflar hamda xayriya jamiyatlari bo‘lganligi ma’lum[767].

1920 yilllarda rivojlana boshlaganligini ko‘rishimiz mumkin. Jumladan, ko‘rlar, karlar, aqli zaiflar, nutqida nuqsoni bor bolalar uchun maxsus, alohida maktablar ochila boshlandi.

Urushdan keyingi davrdagi statistik ma’lumotlarga ko‘ra, respublika maorif vazirligi “Kar, soqov va ko‘r bolalarning umumiy ta’limini ta’minlash choralari to‘g`risi” da qaror qabul qilinganligi munosabati bilan bu toifa nuqsonlar uchun, shuningdek, katta yoshdagi bunday nuqsonli bolalar uchun maxsus maktab-internatlar soni ancha kengaydi. Agar 1960-1961 o‘quv yilida O‘zbekistonda 20 ta maxsus maktablar bo‘lsa, 1973–1974 o‘quv yilida ularning soni 43 taga yetdi, tarbiyalanuvchilar soni 9000 dan ortib ketdi.

O‘zbekistonda maxsus maktablar uchun oliy ma’lumotli defektologlar tayyorlash masalasi 1967 yilda O‘rta Osiyo birinchi bo‘lib boshlangan. Bunda dastlab, Nizomiy nomli pedagogika institutining pedagogika va psixologiya fakulteti qoshida, hozirda esa u mustaqil bu mutaxassislarni tayyorlamoqda. Yuqoridagi ma’lumotlarga tayanib, 1920 yillardan O‘zbekistonda ko‘zi ojizlar, sust eshituvchilar, aqli zaiflar va boshqa nuqsonlilarga sifat jihatdan yangi ijtimoiy tarbiya tizimi tashkil etilganligini anglash mumkin.

Ko‘zi ojizlar maktabida umumta’lim maktablarining Brayl sistemasi bo‘yicha nashr etilgan darslik va qo‘llanmalar ishlatiladi. Ko‘zi xira ko‘radigan bolalar uchun yirik harflar bilan nashr etilgan darsliklar asosida faoliyat yuritiladi va maxsus chiziqli daftarlar ishlatiladi.

Ko‘zi ojiz bolalar uchun tashkil etilgan maktab-internatda bolalar 12 yil ichida 8 yillik umumiy ta’lim maktabi dasturini o‘zlashtiradilar. So‘ngra kechki maxsus maktablarda o‘qishni davom ettirishlari mumkin bo‘lgan.

Tiflopedagogikaning eng asosiy vazifasi ko‘zi ojiz bolalardagi

[767] M.U.Xamidova. Maxsus pedagogika.-T.: ”Fan va texnologiya” nashriyoti, 2018, 6-7 betlar

to‘laqonli bo‘lmagan ko‘rish funksiyalaridan foydalanish va ta’lim jarayonida ularni rivojlantirish va ko‘rish darajasini pasayib ketishini oldini olish uchun shart-sharoitlar yaratib berish, ruhiy va jismoniy nuqsonlarning oldini olish uchun maxsus yo‘naltirilgan, sog`liqni tiklashga qaratilgan pedagogik ishlarni olib borishdan iboratdir.

Avval Yevropa va AQSHda ko‘zi ojizlarni o‘qishga va hunarga o‘rgatish ularni ijtimoiy hayotga tayyorlashga katta e’tibor qaratildi. Bu jarayon asta-sekinlik bilan Rossiyaga u irqali Sharqqa tamon yo‘nala boshladi[768].

Rossiyaning Sankt-Peterburg shahrida dastlab XIX asrning 70-yillarida tizimli ravishda ko‘zi ojiz bolalarni o‘qitishga e`tibor qaratilgan. Bu amaliy ishlarda ham fransuz tiflopedagogi Valentin Gayuining faolligi natijasida 1807 yil Peterburg shahrida ko‘zi ojiz bolalar uchun maktab ochiladi.

Rossiya imperiyasi 1897 yildagi aholini ro‘yhatga olish ma`lumotlariga asosan Rossiyadagi ko‘zi ojizlar miqdori va tarkibi haqidagi dalillarga tayanadigan bo‘lsak, Orta Osiyoda ko‘zi ojizlik ko‘p tarqalgan, chunki Kaspiy orti viloyatlarida 100 ming kishiga 306 nafar ko‘zi ojiz to‘g‘ri keladi. Bu esa, Turkiston general-gubernatorligining boshqa viloyatlarida (100000-67, 100 000-77 nafargacha yetganini bu butun general-gubernatorlikni olib qaraganda 100000-87-137 nafarni tashkil qilgan. O‘rta Osiyoda ko‘zi ojizlik ayollarga nisbatan erkaklarda ko‘p tarqalgan bo‘lib, 26 ta tuman va 6 ta viloyatni o‘z ichiga olgan[769].

Ko‘zi ojizlar ta’lim-tarbiyasi borasida Toshkentdagi Yo‘ldosh Oxunboboyev nomli ko‘zi ojizlar maktab-internati qoshidagi maktabgacha yoshdagi ko‘zi ojiz bolalar tarbiya guruhiham mavjud bo‘lgan. Ushbu tarbiya guruhi 1973–1974 o‘quv yilida o‘z faoliyatini boshlagan.

Maktabgacha ta’lim muassasalarni tamomlagan ko‘zi ojiz bolalar o‘rta-maxsus ta’limni olishlari uchun ko‘zi ojiz bolalar maxsus maktab-internatlarida o‘qiy boshlaydilar. Ko‘zi ojiz

[768] N.T.Yaqubova, Maxsus pedagogika va tiflopedagogika , ma’ruzalar matni, T-2002

[769] D.Sultonova, Tiflopedagogika, ma’ruzalar matni T-2005

bolalar maxsus maktab-internatlarida ta’lim 3 bosqichda amalga oshiriladi:

1. Boshlang‘ich ta’lim 1–4 sinflar
2. Asosiy va to‘liqsiz ta’lim 5–9 sinflar
3. To‘liqsiz o‘rta ta’limning davomi sifatida 5–9 sinf o‘quv dasturini maxsus tasdiqlangan, kengaytirilgan, tasavvur hosil qilishda qiyin bo‘lgan fan va mavzularni chuqur o‘zlashtiradi.

Internat maktabning tashkil toppish yillari juda og‘ir yillar edi. Maktab tashkilotchilari bolalarni qabul qilish haqida e’lon berar va ota-onalar o‘rtasida tushuntirish ishlarini Toshkendan to Krosnovagacha bo‘lgan masofada olib borishga to‘g‘ri kelgan.

O‘rganilgan manbalarga tayanib shuni aytish mumkinki, O‘zbekiston talim tizimi negizida maxsus ta’limning vujudaga keldi. Bu boradagi faoliyatning boshlanishi turli manbalarda turlicha berilganligini guvohio bo‘lamiz. Masalan, ko‘zi ojizlar uchun maxsus maktablar dastlab Fransiyada, so‘ngra Germaniya, Avstriya, Angliya, Amerika kabi davlatlarda faoliyat yuritgan. Rossiyada bunday maktab Peterburg shahrida 1807 yilda tashkil qilingan bo‘lsa, O‘zbekistonda esa 1922 yil Toshkentda ochilgan deb ta’kidlanadi[770].

Yana bir ma’lumotda, ko‘zi ojiz bolalarning maktab-internatlar 1920 yil turli kasallik nuqsonlari bo‘lgan bolalar uchun dastlabki maktab ochilganligi hamda asli harbiy vrach hisoblangan Kalman Xorvat mazkur maktab tashkilotchilaridan biri bo‘lib, shu maktabning birinchi mudiri hisoblanadi. U bilan mehnat qilgan L.I.Novoselova, A.A.Kozlova, A.Bekchurova, V.V.Gulina, X.Kamoliddinovalar o‘z ishining ustasi va fidoiysi edilar deyilgan[771].

Eng ko‘p uchraydigan ma’lumotlarga tayanadigan bo‘lsak, maxsus ta’lim tarixi 1920 yillarda vujudga kelib, aynan ko‘zi ojiz bolalar ta’limi tarixi esa, 1929 yili fidoiy rahbar Yo‘ldosh Oxunboboyevning bevosita ishtirokida maktabdagi ko‘zi ojiz ENB bolalarni ajratib o‘qitish tashkil qilinganligi hamda ko‘zi ojiz

[770] Astanova Z.T. Valentin Gayui –ko`zi ojizlar ta’lim-tarbiyasining asoschisi//International journal of scientific researchers .2023.№1.-B 166-169

[771] K.Q Mamedov va b. Maxsus psixologiya. Tiflopsixologiya.I-II qism, Toshkent,2001, III-qism, Toshkent,2002.-32 b

bolalar internat-maktabining tarixi shu yillardan boshlangan desak, mubolag‘a bo‘lmaydi. Maktab Parkent ko‘chasidagi 6-uyda tashkil qilingan edi. Internat-maktabning yotoqxona va yordamchi xo‘jalik xonalari bitta binoda joylashgan edi. Maktabga Nozimova Antonina Aleksandrovna direktor etib tayinlanadi. Y.I.Kozlova, M.B.Pilkunova, A.Bekchurova kabi pedagoglar o‘uvchilar o‘rtasida katta shuxrat va obro‘-e’tibor qozonishgan. Dastlab maktabda 20 nafar o‘quvchi tahsil olgan, ularning aksariyati yuqori sinf yoshida bo‘lgan. 1929 yilning avgustida maktab yoshidagi o‘quvchilar internatga qabul qilingan, shu bilan birga maktab yoshidan o‘tgan o‘smirlar ishga joylashtirilgach, o‘quvchilar soni 30 nafarni tashkil etgan.

Xuddi shunday maktab 1953 yilda Buxoro shahrida, 1954 yilda Xiva shahrida, 1955 yilda Asaka shahrida, 1961 yilning avgust oyida Samarqand viloyati Jomboy tumanida, 1965 yilda Namangan viloyati Kosonsoy shahrida, 1992 yilda Qashqadaryo viloyatining Qarshi shahrida, 2000 yilda Farg‘ona viloyatida, 2001 yilda Qoraqalpog‘iston Respublikasida, 2005 yil 2 sentabrda Jizzax shahrida, 2022 yilda Sirdaryo viloyatida ochilgan. Endilikda ushbu maktablarning nomlari ham, u yerdagi ta’lim va tarbiya ham zamonaviy va o‘zgacha.

Jumladan, 2022 yil 18 apreldagi “Ko‘zi ojiz va zaif ko‘ruvchi bolalar uchun ixtisoslashtirilgan maktab-internatlarda ta’lim sifatini oshirish hamda ular faoliyatini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g`risida” PQ-209-sonli qaroriga asosan: Ichki ishlar vazirligi hamda Xalq ta’limi vazirligigining ko‘zi ojiz va zaif ko‘ruvchi bolalar uchun ixtisoslshtirilgan maktab-internatlarni Ichki ishlar vazirligiga biriktirish hamda ularni “Nurli maskan” ixtisoslashtirilgan maktab-internatlari (keying o‘rinlarda-“Nurli maskan” maktablari deb nomlash to‘g‘risidagi taklifiga rozilik berilsin.

Belgilansinki, Ichki ishlar vazirligi “Nurli maskan” maktablariga ma’sullarni biriktirgan holda:

Sifatli ta’lim va tarbiya berishga ularnngi maishiy sharoitlarini yaxshilashga, shuningdek o‘quvchilarning bo‘sh vaqtini mazmunli tashkil etish hamda intellektual, jismoniy va va ijodiy qobiliyatlarini rivojlantirishga;

O‘quvchilarnning jismoniy imkoniyatlaridan kelib chiqib, ularni sog‘lom, ma’nan yetuk inson qilib tarbiyalashga hamda dunyoqarashini shakllantirish, sport turlariga qiziqtirish va jalb etishga;

O‘quvchilarning vatanparvarlik tuyg‘ularini shakllantituvchi madaniy-ma’rifiy tadbirlarini tashkil etishga doimiy ravishda ko‘maklashadi[772].

O‘rganilayotgan mavzu yuzasidan kelgusida ko‘zi ojizlar ta’limi yuzasidan O‘zbekistonda hozirgi kunda olib borilayotgan islohotlar va ularning samaralari, o‘qitish jarayonlari, ta’lim oluvchilarning bevosita hayoti, erishgan yutuqlari, bu sohada o‘z yechimini kutayotgan masalalar, jahon miqyosida soha rivoji kabi jihatlarni o‘rganishni maqsad qildik.

[772] Zohiriy P.H.Z.Q. (2021) Inklyuziv ta’limda nogiron bolalarni o`qitish va tarbiyalash muammolari. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences,*1

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И ОПЫТА СТРАН МАГРИБА В СФЕРЕ ТУРИЗМА И ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ ПРИ РАЗВИТИИ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В УЗБЕКИСТАНЕ

Т.С Шокиров
Докторант (PhD) Национального университета
Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Современные экономические вызовы, тенденции и потенциальные перспективы развития на фоне попыток культурной глобализации и унификации в финансовой структуре мира, инициируют смещение границ интересов развитых и развивающихся стран в сторону Африканского континента, преобладающего как ресурсной базой, так и новыми возможностями в перспективе установления взаимовыгодных дипломатических и торговых отношений. В свою очередь, большую роль в этом вопросе играет инвестиционная инициатива Китая по программе «Один пояс-один путь», нацеленный на возрождение Великого шелкового пути в рамках исторического опыта, на современной платформе экономической деятельности таких регионов как Средняя Азия, Передняя Азия и Африка. Но стоит отметить, что регионы начали дипломатические и экономические отношения еще до этого, а исторические корни культурных и международных отношений уходят глубоко в историю. Промышленная кооперация и сотрудничество в сферах экономики, культуры и образования занимают особое место в развитии двухсторонних отношений между Африканскими странами и Центральной Азией, в частности Узбекистана и стран САМ[773].

В число стран Магриба входят североафриканские страны Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко и Тунис, которые параллельно являются участниками Лиги арабских государств, и Африканского союза. Договор о создании САМ предусматривал интеграцию экономики, формирование зоны свободной торговли с таможенными льготами. Также, как заинтересованная страна, в работе САМ активно участвует Египет. Организация и ее деятельность в координации стран участниц играет большую роль в как в политической, так и в экономической сферах деятельности стран в регионе, поднимая общий уровень дохода. В свою очередь, важно подчеркнуть тенденцию роста туристического потенциала стран Магриба, способствующего также и росту международного имиджа региона. Туристическая индустрия в странах Северной Африки развивается быстрыми темпами, что способствует притоку финансовых средств, обеспечивает пошлинные поступления в государственную казну, увеличивает спрос на продовольственные товары, развивает сферу услуг, стимулируя увеличение роста качества обслуживания таких отраслей как коммуникационный транспорт, гостиничное дело, торговля и местное национальное производство сувенирных изделий.

Несомненно, важную роль в развитии туристического потенциала играет географическое положение стран Северной Африки – проведенный анализ природно-рекреационного потенциала стран Магриба, позволяет понять, что наиболее привлекательны для туристов побережья Средиземного и Красного морей, долина Нила и северо-запарный район региона с горами Атлас[774]. Особое место среди развитых видов туризма стран Магриба занимает культурно-исторический туризм, благодаря которому такие страны как Египет, Марокко и Тунис[775] получают наибольшую прибыль за счет историко-культурного наследия и архитектурного потенциала. Так, туристический потенциал обеспечивает 11,3% ВВП Египта и более 14% валютных поступлений в

[773] САМ – Союз Арабского Магриба, организация, созданная в 1989 году, нацеленная на экономическое и политическое единство в Северной Африке.

[774] Ю.А. Красовская, В.М. Зайцев Современные тенденции развития туризма в странах Северной Африки. – с 183-185 Электронная библиотека БПУ: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/170708/1/183-185.pdf

[775] Туризм в Африке: проблемы и перспективы. Колл. монография. – М.: Институт Африки РАН, 2020. – с 9

государственный бюджет. В Марокко на отрасль туризма приходится примерно 12% ВВП и примерно 505 000 рабочих мест, которые соответствуют 5% занятости в трудовом рынке. В Тунисе показатели чуть ниже – 7% ВВП. Однако, некоторые страны Магриба имеют менее устойчивый характер в экономическом и политическом планах, что отрицательно сказывается на развитии туризма и использовании туристического потенциала стран в целом. Так, можно увидеть на примере Алжира и Ливии, где из-за политической нестабильности доля туризма в ВВП составляет примерно 4,5% и 0,8%[776]. В этих странах многие отрасли туристической индустрии испытывают значительные трудности недостаточной капитализации, низкого уровня маркетинга и игнорирования современных стандартов требований туризма, что приводит к спаду цен и низким оценкам, по сравнению с тем же Египтом или Марокко[777].

Говоря о развитии туристической индустрии стран Магриба нельзя оставлять без внимания и другой, главный международный фактор последних лет – пандемию. По данным Всемирной туристской организации ООН (ЮНВТО), только в 2020 году международный туризм и аффилированных с ним отрасли понесли убытки в размере 2,4 триллиона долларов, в 2020 году число иностранных туристов в мире сократилось примерно на один миллиард человек (73%). Так, развивающиеся страны понесли из-за пандемии высокие убытки, наиболее пострадавшими регионами оказались Северо-Восточная и Юго-Восточная Азия, Океания, Северная Африка и Южная Азия – то есть страны, где доход от туристического потенциала составляет большую часть ВВП страны после промышленности и торговли[778].

[776] Ю.А. Красовская, В.М. Зайцев Современные тенденции развития туризма в странах Северной Африки. – с 183-185 Электронная библиотека БПУ: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/170708/1/183-185.pdf

[777] Модернизация в странах Северной Африки: возможности и препятствия. Москва. ИАфр РАН. 2022. – с 53

[778] Пандемия и туризм: глобальная экономика может лишиться более 4 трлн долларов: https://news.un.org/ru/story/2021/06/1405562 дата посещения 01.09.2025

Если в 2019 году количество посещений иностранными туристами Туниса составляло 9,5 миллионов, то к 2020 году цифры снижаются до 2 миллионов[779]. В том же 2019 году Марокко принял почти 13 миллионов туристов со всего мира, но в период пандемии туристическая активность снизилась до 3 миллионов человек[780]. Лидер региона по развитию туризма Египет смог привлечь в 2019 году 13,1 миллион человек и чистая прибыль составила 13,03 млрд долларов, но в 2020 году прибытие туристов составило 3,5 миллионов, что в общей совокупности доходы Египта от туризма в 2020 году снизились на 70% в годовом исчислении и составили рекордные 4 млрд долларов в период пандемии[781]. Эффект «домино», расстроивший за падением доходов от туризма в местных сопутствующих отраслях на короткий срок вывела из строя экономику стран Магриба, но своевременное реагирование местных властей и принятие реальных, действенных мер по предотвращению полного кризиса дали свои результаты уже к концу 2020 года. В первую очередь были предприняты медицинские меры по соблюдению гигиены и вакцинации от коронавируса. Особое место в решении проблемы дефицита турпотока занимает инвестинг в сферу рекламы и маркетинга, с помощи которого удалось запустить туристические программы по внутреннему туризму, что до этого не сильно было развито. В свою очередь, для развития внутреннего туризма и «арабского» туризма были сделаны несколько шагов в снижении цен и объявления о скидках, которые дали положительный результат[782].

Также, стоить отметить, что страны Магриба отличаются от других частей Африки тем (исключая ЮАР), что луч-

[779] Прибытие туристов в Тунис: https://tradingeconomics.com/tunisia/tourist-arrivals дата посещения 01.09.2024

[780] Туристические прибытия в Марокко: https://tradingeconomics.com/morocco/tourist-arrivals дата посещения 01.09.2025

[781] Доходы Египта от туризма снизились до 4 млрд долларов в 2020 году с 13,03 млрд долларов в 2019 году: https://www.dailynewsegypt.com/2021/01/04/egypts-tourism-revenues-decline-to-4bn-in-2020-from-13-03bn-in-2019/ дата посещения 01.09.2025

[782] Модернизация в странах Северной Африки: возможности и препятствия. Москва. ИАфр РАН. 2022. – с 77

ше оснащены в техническом и коммуникационном планах. В сравнении с соседними регионами континента страны Магриба, кроме известных в Африке объектов культурного, исторического наследия, природных или этнографических туристических точек могут предлагать иностранцам еще такие виды услуг как бизнес-туры, международные научные и практические конференции и симпозиумы, образовательные услуги. В целях развитии указанных услуг страны Магриба делают упор на относительно развитую базу технической инфраструктуры и коммуникационных линий, что доставляет удобство для иностранцев. Распространение платежа с помощи кредитных карт, использование электронных средств на товарных и валютных биржах, современных систем бронирования, заказа услуг и услуги обмена валют создают условия для использования в местном туризме информационных технологий и форм электронной коммерции[783]. Все это приводит к положительным результатам в формировании хорошего имиджа страны на мировой арене и развитии туризма[784]. Также, важен опыт стран Магриба в формировании туристического бренда своих стран в мире с использованием культурно-исторического наследия и географического потенциала своих территорий. В особенности, ведение постоянных маркетинговых ходов и рекламных роликов при содействии туристических агентств и предоставление скидок поднимают уровень эффективности привлечения иностранных инвестиций. Опыт Египта и стран Магриба в развитии туристического потенциала представляет актуальность и для стран региона Центральной Азии. Несмотря на то, что природно-климатические условия отличаются, прогрессивные решения в области внутреннего и внешнего туризма можно перенести и

[783] Вердиев Расул Вагифович. Особенности и направления развития туристских услуг в странах Африки: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14: Москва, 2003 157 с. РГБ ОД, 61:03-8/2518-6 http://www.dslib.net/economika-mira/osobennosti-i-napravlenija-razvitija-turistskih-uslug-v-stranah-afriki.html#703024

[784] A History of Tourism in Africa: Exoticization, Exploitation, and Enrichment (Africa in World History) Todd Cleveland 2021.

адаптировать под условия развивавшегося быстрыми темпами Узбекистана.

Начиная с 2016 года в Узбекистане ведутся работы по повышению туристического потенциала страны, которые по сути подразумевают институциональные реформы в сфере туризма и развития данной индустрии. В период с 2016 по 2020 год Узбекистан провел множество реформ, направленных развитию турпотока, начиная от строительство коммуникаций, заканчивая установлением безвизового режима с 90 странами мира[785]. Данные меры по повышению уровня туристического потенциала страны входят в государственную стратегию «Узбекистан – 2030». Создание комфортной среди и удобств для туристов поднимают уровень страны в международных рейтингах. В индексе Global Muslim Travel Index (GMTI-2023) Узбекистан занял 13-е место среди 140 стран по рейтингу международного паломнического туризма. Включение Узбекистана в список лучших стран для путешествий в 2024 году, согласно объявлению World of Statistics, способствует увеличению числа иностранных туристов и объема экспорта туристических услуг. В свою очередь, если в 2017 году Узбекистан посетили 2,7 млн. человек, то в 2023 году цифры составили 6,6 млн. Цифры показывают важный результат работ по структурному повышению туристического направления государственной политики. Кроме того, показатель внутреннего туризма составляет 21 млн посещений разных достопримечательностей страны за последний год со стороны местного населения[786]. Благодаря Концепции развития сферы туризма, обозначенной в Указе Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по ускоренному развитию туризма в Республике Узбекистан» от 05.01.2019 года[787], развитие туризма в стра-

[785] Развитие туризма в Узбекистане: обзор туротрасли за 2016-2020 гг. https://review.uz/post/razvitie-turizma-v-uzbekistane-obzor-turotrasli-za-2016-2020-gg дата посещения 01.09.2025

[786] Развитие туристической отрасли Узбекистана способствует росту благосостояния народа:

[787] УП-5611-сон 05.01.2019. О дополнительных мерах по ускоренному развитию туризма в Республике Узбекистан https://lex.uz/ru/docs/4143186

не получил статус государственного приоритета.

Несомненно, все это показывает позитивные результаты развития туриндустрии в Узбекистане на фоне меняющихся мировых тенденций, с которыми не считаться не получиться. Рост рыночных отношений, диверсификация экономики и конкуренция порождают новые вызовы и способность к адаптации современным реалиям. На фоне развития мирового спроса на все новые виды туристических направлений, Узбекистану надлежит сформировать свой базис перечня туристических потоков. В частности, исходя из результатов статистического агентства, где показано, что число туристов из Японии в прошлом году увеличилось в пять раз, из Индии и Италии в три с половиной раза, можно сделать вывод, что развитие туризма страны выходит на новый уровень. Но для большей эффективности важно учесть и будущие перспективы. Программа «Один пояс-один путь», нацеленный на возрождение Великого шелкового пути несомненно откроет новые перспективные возможности как для Узбекистана, так и для других стран в развитии экономики. Торговые коммуникации откроют множество возможностей, в числе которых и развитие туризма. Из Азии 38 стран, а из Африки 40 стран подписали соглашения по программе «Один пояс-один путь», которые в будущем будут объединены единой сетью экономической связи[788]. При таком раскладе повышается и уровень конкуренции стран за туристический поток. В данных обстоятельствах, предлагается использовать опыт стран Магриба в сфере туризма и его применения при развитии бренда «Шелковый путь» в Узбекистане.

Находясь на перекрестке торговых коммуникаций, владея уникальными природно-климатическими зонами и большим количеством историко-культурных памятников и этнографических объектов, Узбекистан не уступает туристическим потенциалом странам Магриба, а создание такой

[788] Зеркальный взгляд·Ответ: Китайско-африканское сельскохозяйственное сотрудничество принесло «видимые и осязаемые» плоды https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/0C0D8F37.html

платформы как «Шелковый путь» позволить стране катализировать свои усилия и более эффективно продвигать политику повышения туризма. В первую очередь, речь идет о рекламе и маркетинговой деятельности для привлечения иностранных инвестиций, что позволит унифицировать усилия частного сектора с государственной политикой. Создание сети четко составленных локаций с развитой инфраструктурой и со всеми нужными удобствами для иностранцев. Оптимизация предоставляемых услуг с помощи информационных технологий и интернета, продвижение своего национального туристического бренда в социальных сетях и других платформах, где посетители имеют возможность заранее ознакомиться с программой. Запустить платформу сотрудничества с соседними странами по разным связным направлениям для привлечения большего количество туристов. Формирование структуры внутреннего туризма в рамках как страны, так и Центральной Азии, с более доступными ценами для местного населения. Наконец, создание широкого круга программ последовательных посещений памятников в рамках стран Великого шелкового пути.

Основа фундамента развития туристического потенциала в Узбекистане уже положен, нужно дальше с такой же целенаправленностью продвигать местный дизайн продвижения в рамках платформ «Путешествуй по Узбекистану» и потенциальных «Узбекистан-Центральная Азия», «Узбекистан-Великий шелковый путь» и «Узбекистан-Мир». В особенности, воспользоваться возможностями, которых открывает программа «Один пояс-один путь», опираясь на существующий опыт и опыт локального и мирового туризма стран Магриба является перспективной задачей, с учетом того, что Узбекистан в отличии от стран Магриба является стабильной страной во всех планах. Отсутствие же пляжных зон и морей компенсируется другими видами зон отдыха и развлечений. Также, опираясь на опыт стран Магриба и Египта, предлагается оптимизировать дисконтную

систему при предзаказах, горящих туров и семейных поездок (при брони семейных номеров). В свою очередь, улучшить условия проживания в отелях до5 звезд по мировым требованиям. Главное, унифицировать гастрономический туризм с культурным, создать специальные предложения «all inclusive» (все включено), и предложения по образовательному туризму для групп студентов иностранцев, включающие льготы и эконом варианты на отборной основе по их рекламе и отзывам в социальных сетях и блогах. Также, как в Египте поднять на новый уровень значение этнографических поселков и деревень, где туристы могут несколько дней пожить в условиях той или иной культуры определенного исторического отрезка времени. Создавать специальные научные содружества, которые на льготной основе будут привлекать ученых историков, этнографов и культурологов. Культивирование истории, легенд и мифов со связкой к местности для увеличения интереса людей. Также, проведение международных конкурсов или национальных празднеств и игр в международной перспективе, с участием иностранных участников и активистов медийной сферы для поднятия уровня знаний и заинтересованности туристов нашей страной может дать положительные результаты.

Далее, если говорить про развитие туризма, несомненно важно учесть и историческо-культурный контекст стран как основной фактор в развитии туристического потенциала. Регион Магриба занимает стратегическое положение между Средиземным морем африканскими странами, соединяя африканский континент с Европой. В этой части континента пересекались торговые пути Европы, Азии и Африки, что сделало регион важным центром обмена товарами, идеями и религиями. На сегодняшний день страны Северной Африки отличаются разнообразием политических курсов, культур, языков и традиций, сохраняя при этом общее историческое наследие, в связи с чем их до сих называют странами Магриба. В течении своей истории Северная Африка не раз бывала в тесных культурных и торгово-экономических отношениях с центральноазиатским регионом, иногда даже будучи в составе одного государства (Ахеменды, Халифат). Также, исторические судьбы народов обоих регионов и культурные особенности очень схожи, что делает изучение истории данного региона и установление дружественных отношений между народами актуальной.

Традиционно, в узбекистанских учреждениях высшего образования с историческим уклоном больше внимания уделялось истории Востока, Центральной Азии и Европы. История стран Северной Африки остаётся на периферии, либо же идет как составляющая часть других, более целенаправленных тем (Древний Египет, колониализм и тд), либо же является специфическим, узкопрофильным направлением востоковедении и в связи с особенностями арабского языка стран Магриба[789] или же африканистики. В этом плане история всех стран Северной Африки: Египта, Ливии, Туниса, Алжира и Марокко так или иначе частично охватываются. Обычно данная тема попадает под направление кафедры Всемирной истории, частично археологии. Отдельного, детального изучения стран Северной Африки нет. Но при этом важно отметить, что на историческом факультете Национального Университета имени Мирзо Улугбека с первого курса обучения ведется предмет «Археология», в ходе учебного процесса, которого студенты изучают историю первобытного человека и процесс его расселения по миру. Археологические данные показывают тенденцию становления Северной Африки «мостом» между Африкой, Азией и Европой[790]. Но, исходя из специфики предмета, археология охватывает только самые важные этапы становления первобытного человека в Африке, далее уже переходя на другие важные локации земного шара, что снимает ракурс

[789] Блинов АА. О некоторых особенностях арабского литературного языка в странах Магриба по сравнению с Машриком: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-osobennostyah-arabskogo-literaturnogo-yazyka-v-stranah-magriba-po-sravneniyu-s-mashrikom

[790] Кууси П. Этот человеческий мир. Москва, Прогресс. 1988. – 27 с

истории с региона. Соответственно, дальнейшее изучение истории региона переходит на узкопрофильный уровень (магистерская и докторская диссертации). На первом курсе также факультета также ведется предмет «История Древнего Востока», где хоть и не напрямую, но более детально рассматривается древняя история вышеупомянутых стран, которые были в составе изучаемых цивилизаций (Древний Египет), либо имели зафиксированные в истории торгово-экономические, культурные и дипломатические связи (Древний Египет, государство Хеттов, Древняя Греция, Карфаген, Рим). Кроме того, регион упоминается одновременно предметами Всеобщей истории и историей Узбекистана в древний период, в момент изучения истории становления Великого шелкового пути.

Более подробно описывается период средневековья, где уже по нескольким предметам ведутся параллельные уроки, которые в купе создают комплексный подход в изучении истории стран Магриба. В предмете «Всеобщая история», где почти во всех разделах эпохи раннего и развитого средневековья Европы и Ближнего Востока, также в предмете «История Узбекистана», в разделах Арабского Халифата и империи Тимуридов не раз затрагиваются аспекты истории региона Северной Африки.

С переходом на тему Нового времени, прерогатива изучения истории региона переходит исключительно к предмету «Всемирной истории» или «Истории Нового времени», где в рамках изменений представлений европейцев о Земном шаре и Великих географических открытиях Северная Африка будет играть ключевую роль как основной пункт прохода к континентальной Африке из Средиземного море. В свою очередь, усиление открытия и колонизации новых территорий, также политики «защиты исламского мира» Османской империи, превратят страны региона в важных стратегических акторов своего периода. Несмотря на колонизацию и раздел региона на зон влияния европейских стран, изучение истории данной части Африки остается

актуальным и в последующие времена. Регион продолжает играть роль «моста» для дислокации войск и переброски ресурсов и превращается в сырьевую и коммуникационную базу развитых стран в колониальной политике. Особенно актуальным является время обретения независимости и генезис национальной государственности у стран региона, когда одним из первых их суверенитет признал Советский Союз и союзные республики в его составе. В архивных данных указывается участие специалистов из Центральной Азии, в частности из Узбекистана в строительстве Асуанской плотины и еще в 150 объектах, которых СССР помог построить Египту[791].

История «Новейшего времени» уже открывает полноценную историческую картину региона по странам. Данный период истории имеет хорошую источниковую базу и опирается на множество научно-аналитических работ по истории региона. В них рассматриваются практически все аспекты жизни государств, от культуры до экономики.

Но несмотря на это, единого комплексного подхода до сих пор не существует, в особенности, мало данных про торгово-экономические, научные и культурные связи стран Магриба с Республикой Узбекистан из-за отсутствия источников в открытом доступе и таргетного изучения истории взаимоотношений стран за первые годы независимости Узбекистана.

Делая вывод, можно сказать, что преподавание истории стран Магриба в узбекских вузах имеет особое значение для расширения мировоззрения студентов и укрепления научных связей между народами регионов. Изучение этого региона позволяет понять общие исторические процессы, которые объединяют страны исламского мира: борьбу за независимость, формирование национальной идентичности, развитие культуры и образования.

Для Узбекистана это важно также с точки зрения сравни-

[791] Национальный архив Республики Узбекистан. Фонд М2, опись 1, документ № 72, 38 с

тельного анализа: опыт государств Магриба в модернизации, развитии туризма и сохранении культурного наследия может служить примером в собственных реформах. Кроме того, преподавание истории Магриба способствует формированию толерантности, глобального мышления и понимания роли мусульманских стран в мировой цивилизации. В свою очередь, изучение истории и опыта стран Магриба в области туризма позволит поднять потенциал региона на новый уровень.

MUNDARIJA

Kirish **4**
Введение **6**

I BOB. O‘ZBEKISTONNING QADIMGI VA O‘RTA ASRLAR TARIXI **9**

ГЛАВА I. ДРЕВНЯЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ УЗБЕКИСТАНА **9**

Сагдуллаев А., Абдуллаев У., Тогаев Ж. Древние коммуникации Центральной Азии 9

Кобзева О.П. Инновационные управленческие традиции в ретроспективной истории Шелкового пути 16

Хасанова М. Кызлартепа и Кофиркала: контекст и институциональныйанализ раннесредневековой археологии Самарканда 30

Қудратов С. Миграциялар чорраҳасидаги ўлка 38

Ҳамидова М.С. Амир Темур ва темурийлар даври меъморий анъаналарининг Ўзбекистон миллий меъморчилиги тарихида тутган ўрни 43

Zamonov A. T. Buxoro xonligi hukmdori Abdulloh Bahodirxonning portetiga chizgilar 54

Nazarov O. Xiva xonligida maorif tizimi faoliyatiga oid ayrim mulohazalar 62

Xolikulov. **A.B.** XIX asr ikkinchi yarmi – XX asr boshlarida Buxoro – Eron munosabatlari 70

Ваисова Н. А. Согдийское и среднеазиатское наследие в трудах и коллекциях С.М.Дудин 84

II.BOB DAVLAT QURILISHI VA MADANIYATI TARIXI 98

ГЛАВА II. ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И КУЛЬТУРЫ 98

Иофе В.Г. Из нашей история: Народная крестьянская армия в Туркестане в 1919 году и её «вождь» Константин Монстров 98

Нифталиев И. Партийные чистки как инструмент кадровой политики в Азербайджанской ССР (1920–1930-е гг.) 112

Смесова Е.А Парки и скверы как элементы городской среды в Туркестане 133

Раишев Т.Т. Сантонинное дело в Туркестанском крае 140

Иноятова Д. М. Участие ярких представителей немецкой диаспоры Узбекистана в изучении и исследовании Туркестана 149

Ҳасанов Б. Қатағон сиёсатининг келиб чиқиш тарихи ва унинг фожиали оқибатлари 158

Ишанходжаева З.Р., Мирхалилова Т.А., Мирзаулукова Х.А., Опыт мобилизации и психологическая адаптация узбекской интеллигенции в годы Второй мировой войны..166

Юсупов Ш. Н., Бабаджанов Х.Б., Вклад Узбекистан в победе над нацистской германией во второй мировой войне и сохранение памяти о тех событиях 175

Дорошенко Т.И.Польские учебно-воспитательные учреждения в Узбекистане в годы второй мировой войны ..183

Мустафаева Н Противоречивые тенденции развития системы образования в Узбекистане в 1950-е годы 193

Юнусова Х.Э. XX аср иккинчи ярмида Ўзбекистон халқ хўжалиги: муаммолар, ютуқлар ҳақида баъзи мулоҳазалар 204

Jabbarova I. Xursand Toshev's contribution to the advancement of irrigation infrastructure in Uzbekistan 216

Адилов А.А. Совет ҳукмронлиги даврида Ўзбекистонда диний уламоларни қатағон қилиниши тарихидан 223

Эргашева Ю. А. Художественная культура Узбекистана между идеологическим диктатом и национальной традицией: театр, музыка и кино в 1950–1960-е годы 235

Мухаммадиев Р. Р. Совет ҳокимиятининг миллий кадрлар тайёрлаш сиёсати 250

Бабажанова Д. Марказий Осиё давлатлари халқларининг миллатлараро ҳамжиҳатлиги 265

Атаджанова С.М. Новые аспекты регионального сотрудничества: Узбекистан-Туркменистан 278

Эгамбердиева Г.А. Сотрудничество Узбекистана с ICESCO 286

Муртазаева Р.Х. "Янги Ўзбекистон менинг тақдирим"ғоя атрофида хориждаги ватандошларни бирлаштириш ҳозирги замоннинг долзарб масаласи 296

Джураева С.Н. Қашқадарё зиёратгоҳлари 306

Ахрарова А. Болалар даврий матбуотида вояга етмаганлар меҳнатидан фойдаланиш хусусида 316

III. BOB. TARIXIY MEROS VA TARIXSHUNOSLIK 321

ГЛАВА III. ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ 321

Алимова. Д.А. История Центральной Азии: узловые вопросы научной интеграции и исследовательскихи исследовательских подходов 321

Бўриев О., Саидова З.А., Шарафиддин Али Яздий "Зафарнома"асарида Марказий Осиё аҳолисининг этник гуруҳлари ҳақида маълумотлар 328

IV BOB. TARIXNI O‘QITISHDA ZAMONAVIY YONDASHUVLAR, FANLARARO TADQIQOTLAR VA RAQAMLASHTIRISH 340

ГЛАВА IV. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ ИСТОРИИ, МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ 340

Ismailova J., M. Muxamedova Muzey fondlarini zamonaviy hujjatlashtirish va elektron arxivlash masalalari 340

Балтабаева М. М. Ўзбекистон хотин-қизларининг илм-фан соҳасидаги фаоллигини ошишида таълим тизимидаги ислоҳотларнинг аҳамияти 347

Бородкин Л.И. Новые подходы в создании виртуальных реконструкций культурного наследия 357

Gagarina Dinara. Digital history in Uzbekistan: Fragmented narratives and gaps in heritage digitization 364

Бекназарова С.С., Бекназарова К.К. Виртуальная и дополненная реальность в реконструкции исторического прошлого 373

Жакишева С. А., Кобеген А.С., Эволюция генеративного интеллекта в управлении документацией: исторический анализ и современные тенденции 379

Тўйчибоев Б.Б. Қоятош ёдгорликларни рақамли технологиялар ёрдамида ўрганиш, ҳужжатлаштириш ва музейлаштириш масалалари ҳусусида 397

Oblomuradov N.X. Tarix fanini o‘qitishda kompetensiyaviy yondashuv: O‘zbekiston ta’lim tizimi tajribasi va istiqbollari..407

Буриева Х.А. Совмещение и традиционных и инновационных методов в преподавании архивоведческих дисциплин 415

Шамсиева И.М., Преподавание истории в условиях распространения генеративного искусственного интеллекта: методологические и источниковедческие вызовы 425

V BOB. RAQAMLASHTIRISH DAVRIDA O‘ZBEKISTON TARIXI FANI: YOSH TADQIQOTCHILAR NIGOHIDA 433

ГЛАВА V. ИСТОРИЯ УЗБЕКИСТАНА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ 433

Чублуков П.Ю. Греческий этнос в Трансоксиане в период кризиса и распада державы Александра Македонского....433

Mamatova M.B. Markaziy Osiyo choy savdosi tarixi manbalarda 444

Axmatova N.N Temuriy malikalarning davlat va jamiyat boshqaruvidagi o‘rni(Mirzo Ulug‘bekning onasi Gavharshod-begim misolida) 449

Maxkamova R.A O‘zbekiston SSRda ayollar masalasi: siyosat, jamiyat va natijalar 453

Karimov E Z. II Jahon urushidan keyingi dastlabki yillarda Qashqadaryo viloyati ijtimoiy-iqtisodiy hayotining tinch sharoitga moslashtirilishi 463

Kabulova Z.M. O‘zbekistonda maxsus ta’limning vujudga kelishi(ko‘zi ojiz bolalar misolida) 483

Шокиров Т.С. Перспективы изучения истории и опыта стран Магриба в сфере туризма и его применения при развитии туристического потенциала в Узбекистане 491

QAYDLAR UCHUN

QAYDLAR UCHUN

QAYDLAR UCHUN

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY TA’LIM,
FAN VA INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI
MIRZO ULUG‘BEK NOMIDAGI O‘ZBEKISTON MILLIY UNIVERSITETI
TARIX FAKULTETI

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ,
НАУКИ И ИННОВАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА
ИМЕНИ МИРЗО УЛУГБЕКА ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

O‘ZBEKISTON TARIXI FANI RAQAMLASHTIRISH DAVRIDA

Monografiya

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА УЗБЕКИСТАНА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Монография

«JAVOHIR ILM-NASHR» nashriyoti.
100129, Toshkent shahri, Navoiy ko‘chasi, 30-uy.

Muharrir: J. Ibragimov
Musahhih: S. Alimboyeva
Texnik muharrir: A. Yuldasheva
Sahifalovchi dizayner: T. Shonazarov

Bosishga 21.01.2026 da ruxsat etildi. Bichimi 60x84 $^{1}/_{16}$.
«Times New Roman» garniturasi. Ofset usulida bosildi.
Shartli b.t. 32,0. Nashr taboq 31,5. Adadi 50 nusxa.
8-raqamli buyurtma.

«ELNUR-PRINT» MChJ bosmaxonasida chop etildi.
Toshkent shahri, Shayxontohur tumani, Navoiy ko‘chasi, 30-uy.

ISBN 978-9910-9144-4-5